

ТРУДЫ

ЭТНОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

ВЪ

ЗАПАДНО-РУССКІЙ КРАЙ

СНАРЯЖЕННОЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ОТДѢЛЪ

МАТЕРІАЛЫ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ

СОВРАННІЯ

д. чл. П. П. ЧУВИНСКИМЪ

ТОМЪ ШЕСТОЙ

ИЗДАННЫЙ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

ЧЛ.-СОТР. П. А. ГИЛЬТЕНРАНДА

С.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1872

6
ТОМЪ ШЕСТОЙ

НАРОДНЫЕ ЮРИДИЧЕСКІЕ ОБЫЧАИ

ПО

РѢШЕНІЯМЪ ВОЛОСТНЫХЪ СУДОВЪ

27221.33

HARVARD COLLEGE LIBRARY

1874, Dec. 16.

Subscription Fund.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Историческаго
Общества.

Типографія К. В. Трубинкова. Литейная, д. № 42.

16-236
2/2

Собранныя здѣсь волостныя рѣшенія распредѣляются по губерніямъ и уѣздамъ такъ:

Кіевской губерніи: *Кіевского уѣзда*: Баранепольскій вол. судъ, Бѣликовскій, Гостомельскій, Дымерскій, Жорницкій, Обуховскій, Стайковскій; *Бердичевского уѣзда*: Бѣлиловскій; *Васильковскаго уѣзда*: Бѣлоцерковскій, Шамраевскій, *Звенигородскаго уѣзда*: Богачевскій; *Каневского уѣзда*: Богуславскій, Каневскій, Корсунскій, Ржищевскій, Таганчскій, Шандровскій (Шендеровскій); *Радомысльскаго уѣзда*: Воздвиженскій, Горностайпольскій, Корогодскій, Коростышовскій, Ставищенскій, Чернобыльскій, Яновецкій; *Черкасскаго уѣзда*: Городищенскій, Млѣвскій (Млѣвскій), Смѣлянскій; *Чигиринскаго уѣзда*: Каменскій, Трилѣскій.

Волынской губерніи: *Дубенскаго уѣзда*: Берестечскій, Боремльскій, Волковыйскій, Козинскій, Млыновскій; *Заславльскаго уѣзда*: Барбаровскій, Заславльскій, Славутскій; *Ковельскаго уѣзда*: Камень-Коширскій; *Кременецкаго уѣзда*: Ямпольскій; *Луцкаго уѣзда*: Бережницкій, Рафаловскій; *Новоградволинскаго уѣзда*: Жалобенскій, Корецкій, Косеневскій, Поддубицкій, Чернокаловскій; *Овручскаго уѣзда*: Искоростьскій, Лугинскій, Олевскій, Рокитенскій; *Острожскаго уѣзда*: Гоцинскій, Мощанскій; *Старокоостантинівскаго уѣзда*: Западинецкій, Чернелѣвекій.

Подольской губерніи: *Браславльскаго уѣзда*: Грабовецкій, Ковалѣвскій, Немировскій; *Гайсинскаго уѣзда*: Краснопольскій; *Каменицаго уѣзда*: Кугаевецкій, Лянцкорунскій, Ямпольскій; *Литинскаго уѣзда*: Дашковецкій, Яновскій; *Проскуровскаго уѣзда*: Глушковскій, Гречанскій, Иванковецкій, Николаевскій, Сатановскій, Стасовскій, Черноостровскій, Юринецкій, Ямполинецкій, Ярмолинецкій; *Ушицкаго уѣзда*: Тыненскій; *Ямпольскаго уѣзда*: Бандышовскій.

Бессарабской области: *Хотинскаго уѣзда*: Клишковскій.

Полтавской губерніи: *Золотоношскаго уѣзда*: Пещанскій.

Гродненской губерніи: *Брестскаго уѣзда*: Великорытскій; *Кобринскаго уѣзда*: Дорогичинскій, Мокранскій; *Пружанскаго уѣзда*: Селецкій.

Минской губерніи: *Мозырскаго уѣзда*: Туровскій.

Количество рѣшеній, уголовныхъ и гражданскихъ, приходящееся на каждый судъ отиѣчено въ указателѣ. Всѣхъ судовъ, здѣсь упомянутыхъ, 82 *); волостныхъ же рѣшеній 574 (уголовныхъ 316, гражданскихъ 258).

Указатель составленъ П. А. Гильтебрандтомъ.

*) Впрочемъ, нѣкоторыя рѣшенія не отнесены ни къ губерніи, ни къ уѣзду, а нѣкоторыя даже и къ суду. Вотъ—эти рѣшенія (гражданскія): № 4, 41, 45, 78, 79, 117, 144, 145, 146, 152, 158, 161, 166, 171, 181, 185, 207, 210, 211, 212, 226, 228, 245.

При изслѣдованіи Югозападнаго края, я обращалъ особенное вниманіе на рѣшенія волостныхъ судовъ, во первыхъ потому, что они представляютъ важный матеріалъ для изученія народныхъ юридическихъ обычаевъ, и вторыхъ, что они служатъ отраженіемъ умственнаго и нравственнаго состоянія народа вообще. Я объѣхалъ болѣе 50 уѣздовъ и при этомъ разсмотрѣлъ книги рѣшеній, начиная съ 1861 года, во многихъ волостныхъ судахъ; при этомъ мною взято болѣе 1000 копій съ этихъ рѣшеній.

Отправляясь въ Югозападный край, я смотрѣлъ на волостные суды съ предубѣжденіемъ (нѣкоторыя газеты толковали о неразуміи и подкупности этихъ судовъ) и, кромѣ того, помнилъ, что тяжкое иго крѣпостнаго права на Югозападѣ давно уже убило самоуправленіе сельскихъ общинъ. И въ самомъ дѣлѣ: трудно было ожидать на Югозападѣ, гдѣ все ижѣнія были барщинныя, явленій народнаго самосознанія, сколько-нибудь похожихъ на тѣ, которыя встрѣчались въ великорусскихъ селахъ, никогда не находившихся, вслѣдствіе оброчной системы, подъ непосредственнымъ управленіемъ помѣщиковъ и ихъ прикащиковъ.

Несмотря на это, волостные суды на Югозападѣ оказались далеко не такими, какими я думалъ ихъ найти. Не вдаваясь въ подробности и не останавливаясь на чертахъ, относящихся собственно къ народной юриспруденціи, замѣчу слѣдующее: 1) рѣшеній нечѣстныхъ или явно недобросовѣстныхъ я не встрѣчалъ ни одного; 2) жалобы на рѣшенія приносятся весьма рѣдко. Затѣмъ, укажу на общіе выводы моихъ наблюденій о состояніи самого волостнаго суда, почерпнутые изъ разсмотрѣнія болѣе 500 книгъ рѣшеній волостныхъ судовъ: 3) Не смотря на то, что малорусское населеніе весьма недружелюбно относится къ польскому и еврейскому населенію, поляки-помѣщики

и управляющіе, а также евреи, постоянно обращаются къ волостнымъ судамъ и, развѣ только при совершенной бездоказательности, встрѣчаютъ отказъ: если бы суды эти были дурны, то помѣщики и евреи не обращались бы къ нимъ, имѣя возможность принести жалобу въ другія учрежденія; между тѣмъ книги наполнены рѣшеніями по искамъ лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію и обращающихся въ волостные суды добровольно. Не смѣю сказать положительно цифры, но, думаю, не ошибусь, если скажу, что рѣшенія по такимъ дѣламъ составляютъ почти 30% всѣхъ вообще рѣшеній.

4) Не смотря на то, что народъ въ своемъ міросозерцаніи не убѣжденъ въ справедливости частной лѣсной собственности, книги волостнаго суда наполнены рѣшеніями о наказаніи за воровство помѣщичьяго лѣса. 5) Хотя рѣдко, но все-таки я встрѣчалъ присужденіе ко взысканіямъ лицъ не-крестьянскаго сословія, — напримѣръ, евреевъ, и они не протестовали, между тѣмъ какъ имѣли бы къ тому полное право по неподсудности. 6) Правда, волостной судъ преступаетъ иногда предѣлы предоставленной ему власти, но это собственно въ области уголовного права, потому что до сихъ поръ не изданъ надлежащій судебникъ проступковъ, подлежащихъ его юрисдикціи; притомъ его превышенія часто таковы, что нельзя не признать за ними разумности и соответствія практической потребности. Такъ, напримѣръ, въ случаяхъ обольщенія, суды принимаютъ къ своему разсмотрѣнію жалобы и обыкновенно приговариваютъ обольстителя жениться. Встрѣчаются и такіе, напримѣръ, приговоры: наемницъ православныхъ, служавшихъ у евреевъ, за мазаніе еврейскихъ избъ въ христіанскій праздникъ, присуждаютъ къ тѣлесному наказанію. Здѣсь является проступокъ, созданный народнымъ обычнымъ правомъ. 7) Подкупъ судей, положительно, рѣдкое явленіе. Случается, что сторона выигравшая ставитъ имъ могорычъ; но это — безъ предварительнаго уговора и не вліяетъ на характеръ рѣшенія, потому что какая бы сторона ни выиграла, могорычъ будетъ: онъ есть выраженіе благодарности выигравшей стороны. Впрочемъ, въ Югозападномъ краѣ могорычъ далеко не такъ распространенъ, какъ на противоположной сторонѣ Днѣпра. Въ Малороссіи, еще до введенія волостнаго суда, въ дѣлахъ объ убыткахъ отъ погравъ, порубовъ и пр. созывались сосѣди или такъ называемый „заводъ“ (соответствующій „изводу“, существовавшему въ древней Руси). Сосѣди эти уговариваются сперва стороною, созвавшею ихъ, и затѣмъ уже приступаютъ къ дѣлу.

Но это угощеніе не считается подкупомъ: это — сосѣдское дѣло, проявленіе славянскаго гостепріимства. Мировые посредники на Югозападѣ старались вывести изъ употребленія могоарычъ и распространить въ народѣ взглядъ на него, какъ на подкупъ. И дѣйствительно: народъ знаетъ, что могоарычъ можетъ быть поводомъ къ кассациі, и, вслѣдствіе того, я замѣчалъ, что въ настоящее время во многихъ мѣстахъ избѣгаютъ этого обычая. Конечно, я не хочу сказать, что волостные суды безупречны: у нихъ есть слабыя стороны; но развѣ старыя судебныя учрежденія не страдали? Я воздержусь отъ сравненія, такъ какъ мнѣ близко знакома практика уѣздныхъ судовъ, и я былъ бы принужденъ, по совѣсти, отдать предпочтеніе народному суду.

Недостатки волостнаго суда заключаются преимущественно не въ немъ самомъ. Они слѣдующіе: 1) Отказъ въ правосудіи. Но отказъ этотъ идетъ отъ волостныхъ правленій и старшинъ, которымъ просители обязаны представлять свои просьбы и жалобы, такъ какъ судъ не находится постоянно въ сборѣ. Эти послѣдніе часто не принимаютъ просьбъ и жалобъ, иногда — можетъ быть изъ корыстныхъ видовъ. Такимъ образомъ, просьбы эти не доходятъ до суда. Но все-таки судъ въ этомъ не виноватъ. Здѣсь не могу не замѣтить, что старшины смотрятъ на себя, какъ на нѣчто высшее, чѣмъ судъ; даже выѣшиваются иногда въ дѣла. Въ одномъ, на примѣръ, судѣ образовалась формула, заканчивающая каждое рѣшеніе о чемъ бы ни шло дѣло: „а N подтвердить, чтобы онъ безпрекословно исполнялъ распоряженіе волостнаго старшины“. Такія внушенія дѣлаются каждому подсудимому. Нужно замѣтить, что старшина въ этой волости — бывшій помѣщичій прикащикъ, любящій власть. 2) Рѣшенія суда исполняются медленно. Но это опять не вина суда, неимѣющаго права контролировать исполненіе рѣшеній. 3) Въ судахъ мало единства направленія: одинъ болѣе предпочитаетъ тѣлесныя наказанія, другой — штрафы и аресты. Отсутствие сельскаго судейскаго съ одной и недостаточность юридическаго контроля съ другой — причины отсутствія единства. Съѣздъ мировыхъ посредниковъ занятъ множествомъ административно-хозяйственныхъ вопросовъ и не имѣетъ возможности прилагать особеннаго старанія въ области чисто-юридической. Притомъ онъ не представляетъ собою учрежденія вполне компетентнаго въ дѣятельности этого рода. Только съѣздъ мировыхъ судей, какъ учрежденіе специально-судебное и притомъ состоящее изъ судебныхъ дѣятелей, близко стоящихъ къ

народу и могущихъ знать народныя юридическія воззрѣнія, — былъ бы вполне надежною, руководящею инстанціею. Подчиненіе волостнаго суда этой инстанціи въ кассационномъ порядкѣ, а также волостныхъ правленій и старшинъ, по ихъ собственно относящейся до суда дѣятельности — въ дисциплинарномъ отношеніи, — устранило бы названные выше недостатки. 4) Неполученіе вознагражденія конечно, неблагоприятно вліяетъ на судей. Я былъ свидѣтелемъ, какъ судьи приговорили нѣсколько сурово племянника, жаловавшагося на дядю. Хотя они оба были виновны въ обоюдной распрѣ, — дядю приговорили къ штрафу, племянника къ тѣлесному наказанію; между прочимъ, какъ мнѣ пояснили, причина строгости была та, что жалующійся по пустякамъ, по семейнымъ дразгамъ, беспокоилъ судей; прибывшихъ изъ деревень, ради его только дѣла. При этомъ не могу не упомянуть, что я встрѣтилъ въ одномъ мировомъ участкѣ вознагражденіе судей. Въ м. Ямполь, Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи, за каждый присутственный день судья получаетъ изъ общественныхъ суммъ по 20 коп., т. е. размѣръ заработной платы, существующей въ тѣхъ мѣстахъ. Населенію этотъ расходъ, по его ничтожности, не обременителенъ, а для судей, которые принадлежатъ исключительно къ рабочему населенію, хотя и малое вознагражденіе — было бы совершенно достаточно, такъ какъ они, отправляясь для присутствованія въ судъ, могли бы нанимать работника. Судебная дѣятельность была бы для нихъ тогда привлекательна. Она — легче физическаго труда, вознаграждается какъ и другой тяжелый трудъ и, въ то же время, почетна. Крестьяне вообще охотно назначаютъ вознагражденіе судьямъ, если посредники разъясняютъ имъ выгоды, истекающія отъ этого.

Вотъ — въ общихъ чертахъ хорошія и дурныя стороны волостнаго суда. Къ такимъ почти же выводамъ пришелъ профессоръ А. Ф. Кистяковский, который составилъ, на основаніи уголовныхъ рѣшеній, слѣдующую за симъ статью: „Волостные суды, ихъ исторія, нынѣшняя ихъ практика и настоящее ихъ положеніе“.

Приводимый ниже сборникъ рѣшеній послужитъ фактическимъ свидѣтельствомъ тому, что волостной судъ представляетъ собою жизненное учрежденіе, незамѣнимое никакимъ другимъ. У народа существуетъ цѣлый рядъ правоотношеній, которыя вытекаютъ изъ его экономической обстановки, обуславливаются его этнографическими особенностями и историче-

скими судьбами. Здѣсь только волостной судъ компетентенъ, потому что только онъ одинъ солидаренъ съ народомъ, съ массою, въ воззрѣніяхъ на подобныя правоотношенія. Состоящій изъ очередныхъ и притомъ выборныхъ судей, онъ таковъ, что никогда не выдѣлится, не обособится отъ обще-народной жизни. По мѣрѣ развитія массы, и онъ будетъ развиваться, никогда не забывая впередъ, не оставаясь назади. Если, на другой день послѣ отмены крѣпостнаго права, онъ заявилъ себя съ достоинствомъ, какое я нашелъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда меня приводили мои этнографическія изысканія, если, не смотря на антагонизмъ сословно-національный, онъ былъ достаточно безпристрастенъ и къ нему добровольно прибѣгали элементы, враждебные народу, и находили удовлетвореніе, — то за будущность этого учрежденія опасаться нѣтъ основанія.

П. Чубинскій.

Городищенскій сахарный заводъ

23 марта 1871 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ШЕСТАГО ТОМА.

ОТЪ РЕДАКЦИИ	V
ПРЕДИСЛОВІЕ.	VII

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Очерки волостнаго суда и народныхъ юридическихъ обычаевъ.

Волостные суды, ихъ исторія, настоящая ихъ практика и настоящее ихъ положеніе. Проф. **Кнѣзьяковскаго.**

Волостные суды. — Особенность понятій народа о преступленіи и наказаніи. — Преступленія противъ нравственности и семейныхъ брачныхъ отношеній. — Подсудность. — Способъ возбужденія преслѣдованія. — Доказательства 3

Братскій очеркъ народныхъ юридическихъ обычаевъ, составленный на основаніи прилагаемыхъ гражданскихъ рѣшеній. **Чубинскаго.**

Семейныя отношенія. — Сватовство и подарки. — Необходимость родительскаго согласія на бракъ. — Возрастъ. — Степени родства. — Значеніе „веселья“. — Разводъ. — Семейное имущество. — Права жены въ хозяйствѣ. — Права брата хозяйствующаго. — Раздѣлъ отца съ сыновьями. — Раздѣлъ между матерью и сыновьями. — Выдѣлъ солдату. — Раздѣлъ между мѣщичами, посадскими и пндчерницами. — Раздѣлъ между зятемъ и тестемъ. — Положеніе солдатки. — Раздѣлъ усновленныхъ съ уснновителями. — Раздѣлъ между братьями. — Раздѣлъ между братьями и сестрами. — Раздѣлъ между сестрами. — Раздѣлъ дядей съ племянниками. — Раздѣлъ зятя съ шуриномъ. — Раздѣлъ между сожителствующими и посторонними. — О приданомъ. — Духовныя завѣщанія и споры по онымъ. — Опекѣ и попечительство. — Приобрѣтеніе собственности покупкою и уступкою. — Мѣна. — Давность въ завладѣніи имуществомъ. — Права въ чужей вещи. — Находка и кладъ. — Отдача на храненіе. — Объ арендахъ. — Залогъ имущества. — Завладѣніе землею. — Завладѣніе продуктами. — Завладѣніе скотомъ и животными. — Условія. — О займѣ денегъ съ уплатою трудовъ. — Объ утайкѣ

и неуплатѣ долга.—Товарищество.— Пользованіе „оливицами“. — Миршничество.—
 Личный заемъ.— Неисполненіе условій по личному найму.— Выисканіе заработной
 платы.— О наймѣ рекрутъ.— Опредѣленіе рекрутской очереди.— Убытки. 29

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Уголовныя рѣшенія волостныхъ судовъ.

I. Преступленія противъ собственности.

А. Воровство - кража.

а) Воровство мѣда и пчель	83
б) Кража хлѣба и сѣна	87
в) Воровство огородныхъ плодовъ и фруктовъ	104
г) Кража животныхъ	107
д) Воровство разныхъ вещей	111
е) Воровство денегъ	121
ж) Воровство и порубка гѣса	122

Б. Утайка и присвоеніе чужаго имущества 127

В. Истребленіе чужаго имущества 126

Г. Поврежденіе чужаго имущества —

а) Поврежденіе животныхъ	131
б) Потрава	134
в) Вмѣсъ въ чужой хлѣбъ	142

Д. Грабежъ 148

Е. По неисполненію договора 145

II. Преступленія противъ личной безопасности.

А. Личныя оскорбленія.

а) Оскорбленіе словомъ	149
б) Оскорбленіе дѣйствіемъ	152
в) Обиды между женщинами	161
г) Нанесеніе мужчинами обиды женщинамъ	164
д) Нанесеніе побоевъ дѣтямъ	173
е) Нанесеніе обиды духовнымъ и дворянамъ	175
ж) Нанесеніе обиды евреямъ	176
з) Отказъ отъ вступленія въ бракъ	181
и) Драка	182

Б. Преступленія противъ женской чести 186

III. Преступленія противъ правъ семейственныхъ.

А. Оскорбленіе родителей:

а) словомъ	188
б) дѣйствіемъ	190

Б. Семейныя ссоры 198

**IV. Преступленія противъ власти, порядка управленія, благоустрой-
 ства и благочинія.**

	Стран.
А. Проступки по должности	208
В. Оскорбленіе должностныхъ лицъ:	
а) словомъ	211
б) дѣйствиємъ	217
В. Противъ порядка управленія.	
а) Неповиновеніе властямъ	221
б) Противъ суда	224
в) Недобросовѣстныхъ жалобъ	—
г) Самоуправство	228
д) Укрывательство отъ рекрутства	229
е) Поврежденіе межевыхъ знаковъ	—
Г. Противъ общественной собственности	231
Д. Противъ благочинія и безопасности.	
а) Противъ общественнаго здравія	233
б) Неосторожное обращеніе съ огнемъ	—
в) Буйство	234
Е. Противъ нравственности.	
а) Пьянство	237
б) Развратъ	240

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Гражданскія рѣшенія волостныхъ судовъ.

Раздѣлъ имущества между дѣдомъ и внукомъ, родителями и сыновьями	249
Раздѣлъ имущества между мачихою и пасынками и падчерицами	257
Раздѣлъ имущества между зятемъ и тестемъ	262
Раздѣлъ имущества между свекровью и невѣстками	269
Раздѣлъ имущества между свекромъ и невѣстками	272
Раздѣлъ усыновленныхъ съ усыновителями	273
Раздѣлъ между братьями	276
Раздѣлъ между братьями и сестрами	285
Раздѣлъ дядей съ племянниками	291
Раздѣлъ зятя съ шуриномъ	292
Раздѣлъ между деверемъ и невѣсткою	293
Раздѣлъ между ятровками (невѣстками)	298
Положеніе солдатки	298
Раздѣлъ между сожительствующими и посторонними	302
О приданомъ	304
Духовныя завѣщанія и споры по онимъ	309
Опека и попечительство	313
Давность въ пользованіи имуществомъ	318
Приобрѣтеніе собственности покупкою и уступкою	319
Мѣна	330

	Стр.
Объ арендахъ	331
Завладѣніе землею	341
Завладѣніе продуктами	350
Завладѣніе животными	357
Условія	359
Объ уклоненіи отъ уплаты долга	370
О взысканіи долга	—
Неисполненіе условій по личному найму	374
О взысканіи заработной платы	381
Убытки	382
Отказъ отъ вступленія въ бракъ	386
Наемъ въ рекруты	388
Рекрутская очередь и квитанціи	392
О залогѣ имущества	394
—	
УКАЗАТЕЛЬ	401



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОЧЕРКИ ВОЛОСТНАГО СУДА

И

НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ

ВОЛОСТНЫЕ СУДЫ, ИХЪ ИСТОРИЯ, НАСТОЯЩАЯ ИХЪ ПРАКТИКА

и

НАСТОЯЩЕЕ ИХЪ ПОЛОЖЕНІЕ.

Волостные суды.

Волостные суды въ томъ видѣ, въ какомъ они нынѣ существуютъ, есть учрежденіе новое, получившее организацію въ 1839 году. Какъ выраженіе крестьянскаго самоуправленія, они созданы были изъ его остатковъ, никогда не вымиравшихъ среди крестьянъ; цѣль ихъ учрежденія состояла въ томъ, чтобы произвести полезную реакцію противъ судовъ бюрократическаго или приказнаго начала, съ письменнымъ производствомъ крайне длинной процедуры. Чтобы понять характеръ, значеніе и мѣсто волостныхъ судовъ, нелишне будетъ бросить бѣглый взглядъ на участіе крестьянской общины въ отправленіи уголовного правосудія и, слѣдовательно, на происхожденіе волостныхъ судовъ.

Трудно составить, на основаніи законодательныхъ памятниковъ, точное понятіе о томъ участіи, какое народъ принималъ въ отправленіи суда въ періодъ удѣловъ, начиная съ организаціи и укрѣпленія княжеской власти, т. е. со временъ Рюрика. Только посредствомъ сложнаго анализа доходимъ до гипотезы, что это участіе было очень значительное.

За то мы имѣемъ положительныя данныя о широкомъ самоуправленіи крестьянской общины въ дѣлѣ суда, о значительномъ участіи народа въ отправленіи правосудія, въ тотъ періодъ, когда, казалось, должно было ожидать признаковъ ихъ упадка, во время царей Ивана III и Ивана Грознаго, словомъ, въ періодъ усиленія, обобщенія и централизаціи княжеской власти, сопровождавшихся созданіемъ соответствовавшихъ органовъ приказнаго начала, противоположнаго народному самоуправленію.

Въ этотъ, сравнительно короткій, періодъ, участіе общины въ отправленіи уголовного правосудія выражалось въ двухъ видахъ: первый видъ состоялъ въ томъ, что въ судѣ намѣстниковъ и волостелей принимали участіе старосты, лучшіе люди и цѣловальники, словомъ—такъ называемые въ законодательныхъ памятникахъ — *судные мужи*. Второй видъ состоялъ въ томъ, что отправленіе уголовного правосудія по нѣкоторымъ преступленіямъ князь предоставлялъ крестьянской общинѣ.

Первый видъ участія общины въ отправленіи правосудія былъ самою общеупотребительною или общею формою суда; утверждать это мы имѣемъ право на основаніи законодательныхъ памятниковъ того времени. Въ грамотахъ уставныхъ и губныхъ, въ первомъ (1497 года) и во второмъ „Судебникѣ“ (1550 года) постоянно повторяется повелѣніе, чтобы намѣстники и волостели, бояре и дѣти боярскіе, *за которыми кормленіе съ судомъ боярскимъ*, безъ дворскаго, старость, лучшихъ людей или цѣловальниковъ суда не судили. Можно съ полною основательностію думать, что этотъ видъ есть самый стародавній способъ отправленія правосудія чрезъ княжескихъ чиновниковъ, хотя упоминаніе о немъ начинается встрѣчаться только въ законодательныхъ памятникахъ конца XV вѣка. Упоминаніе объ участіи судныхъ мужей только въ позднѣйшихъ памятникахъ (хотя участіе это есть стародавнее учрежденіе)—легко объяснить. Въ тѣ періоды народной жизни, когда обычай играетъ болѣе важную роль, чѣмъ законъ, иное учрежденіе существуетъ цѣлыя столѣтія, прежде чѣмъ успѣетъ перейти въ законъ писанный: къ такимъ учрежденіямъ мы причисляемъ участіе судныхъ мужей въ судѣ княжескихъ чиновниковъ.

Въ чемъ состояло и какъ выражалось участіе судныхъ мужей въ отправленіи правосудія, объ этомъ мы имѣемъ нѣкоторые данныя во второмъ „Судебникѣ“. Судные мужи сидятъ на судѣ намѣстниковъ, волостелей, бояръ и боярскихъ дѣтей, *за которыми кормленіе съ судомъ съ боярскимъ* (ст. 72). Къ какой волости принадлежитъ истецъ и отвѣтчикъ, изъ той волости старосты, лучшіе люди и цѣловальники должны являться и сидѣть на судѣ княжескихъ чиновниковъ въ качествѣ судныхъ мужей (ст. 68). По общему правилу тогдашняго судопроизводства, кто подлежалъ отдачѣ на поруки съ суда или послѣ суда, а поругъ по немъ не было, того лишали свободы—въ видѣ отдачи за пристава, или содержанія въ тюрьмѣ. Но намѣстники и волостелины люди, недѣльщики и пристава, безъ явки такого человѣка *старость и цѣловальникамъ, которые у намѣстниковъ и волостелей и ихъ тѣуновъ съ суду сидятъ*, не имѣли права *къ себѣ его сводить и у себя его ковать*. Буде же они такого человѣка къ себѣ сведутъ и у себя его скуютъ, безъ предварительной явки суднымъ мужамъ, то сіи по-

слѣдніе имѣютъ право освободить скованнаго, если только, по жалобѣ *рода и племени* скованнаго, они удостовѣряются, что онъ былъ скованъ, а имъ не явленъ; при чемъ съ виновныхъ въ такомъ нарушеніи правъ личной свободы бралось безчестіе въ пользу неправильно лишеннаго свободы, и взыскивались убытки (ст. 70). Когда какое дѣло разсмотрѣно и рѣшено на судѣ намѣстничьемъ и волостелиномъ, то рѣшеніе или, какъ сказано въ „Судебникѣ“, *судное дѣло* должно быть написано рукою земскаго дьячка, за подписомъ судныхъ мужей, то есть дворскаго, старосты и цѣловальниковъ. Копія же или, по тогдашнему, *противень*, съ этого суднаго дѣла *слово-въ-слово* писалась рукою дьячка намѣстничья или волостелина, съ приложеніемъ печати самого намѣстника. Затѣмъ подлинникъ бралъ къ себѣ намѣстникъ, а противень отдаваемъ былъ суднымъ мужамъ, которые держали его у себя *спору для*. Если между судными мужами одни были грамотны, другіе же грамотѣ не умѣли, то противень вручали симъ послѣднимъ (ст. 62). Когда дѣло вершилось не иначе, какъ съ доклада царю, то судный списокъ былъ отсылаемъ государю. Если истецъ или отвѣтчикъ, по прочтеніи этого списка, станетъ предъ царемъ или царскимъ судьей утверждать, что былъ судъ, да не такой, какой изложенъ въ судномъ спискѣ, тогда царь или царскій судья посылалъ *по правду*, то есть по судныхъ мужей съ тѣмъ, чтобы они, явсь на судъ княжескій, представили копію или *противень*. Когда судные мужи скажутъ, что судъ былъ таковъ, какъ онъ изложенъ въ докладномъ спискѣ, и если сей послѣдній сходится съ представленнымъ противнемъ слово-въ-слово, то признавался виновнымъ тотъ, кто списокъ оболживилъ. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта судныхъ мужей, когда они скажутъ, что судъ былъ, да не таковъ, и докладной списокъ не совпадалъ съ представленнымъ противнемъ, тогда за искъ отвѣчалъ судья, который, сверхъ того, подлежалъ пенѣ. Отвѣтственность за истцовъ падала также и на тѣхъ судныхъ мужей, умѣвшихъ грамотѣ, которые *такими*, то есть говорили, что судъ былъ таковъ, когда съ одной стороны часть судныхъ мужей, не умѣющихъ грамотѣ, скажутъ, что судъ былъ не таковъ, а съ другой — противень не совпадаетъ съ докладнымъ спискомъ. Вотъ въ чемъ состояло, въ главныхъ чертахъ, участіе представителей общины въ отправленіи правосудія.

Второй видъ участія сельской общины въ отправленіи уголовного судопроизводства состоялъ въ томъ, что сама община, безъ участія княжескихъ чиновниковъ, судила и наказывала преступниковъ. Объемъ этого рода судейской власти общины былъ очень широкій: общинные судьи имѣли даже право казнить смертію.

Этотъ видъ участія общины въ отправленіи уголовнаго правосудія появлялся въ рѣзкихъ чертахъ при Иванѣ Грозномъ, въ его губныхъ грамотахъ.

На губной судъ обыкновенно смотрятъ какъ на нововведеніе, сдѣланное Иваномъ Грознымъ, съ цѣлью поднять народный элементъ, для подавленія боярскаго: это только отчасти справедливо. Но, съ другой стороны, несомнѣнно и то, что губная юстиція возможна была потому, что еще въ народѣ не вымерли привычки широкаго самоуправленія прежнихъ вѣковъ, отъ которыхъ до насъ дошли столь скудные памятники, не представляющіе достаточныхъ матеріаловъ для воссозданія образа народнаго самоуправления; она была только видоизмѣненіемъ стараго; она, притомъ, просуществовала не долго.

Царь Иванъ Грозный губными грамотами предоставлялъ посадамъ, селамъ и крестьянамъ разныхъ наименованій право отыскивать, судить и наказывать разбойниковъ. Таковы губныя грамоты: Солигалицкая (1540 года), двѣ грамоты селамъ и деревнямъ Сергіева Троицкаго монастыря (1541 года), губной наказъ селамъ Кирилловскаго монастыря (1549 года), Важская грамота (1552 года). По этимъ грамотамъ дано было право крестьянамъ разныхъ наименованій (посредствомъ старостъ, губныхъ цѣловальниковъ, сотскихъ, десятскихъ и вообще лучшихъ людей) обыскивать, пытать и казнить лихихъ людей, разбойниковъ и татей. *„И вы бѣ, постоянно повторяется въ этихъ грамотахъ, тѣхъ разбойниковъ вѣдомыхъ межъ себя имали, да обыскавъ ихъ и доведчи на нихъ, пытали на-крѣпко, и допытався у нихъ, что они разбиваютъ, да тѣхъ бы есте разбойниковъ вѣдомыхъ, биез кнутъемъ, казнили смертію,—то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ насъ въ томъ опалы нѣтъ.“*

Внимательно вчитываясь въ законодательные памятники слѣдующаго времени, легко замѣтить, что оба эти вида участія въ отправленіи уголовнаго правосудія уже къ концу второй половины XVI вѣка мало по мало начинаютъ слабѣть и затѣмъ исчезаютъ. Губной староста, котораго при Грозномъ крестьяне сами выбирали, къ концу XVI вѣка и особенно въ XVII вѣка сдѣлался приказнымъ чиновникомъ, подчиненнымъ Разбойному Приказу, отправлявшимъ свою обязанность по назначенію правительства. вмѣстѣ съ тѣмъ, видоизмѣнилось и участіе общины въ судѣ надъ разбойниками: община обязана была содѣйствовать только открытію разбойниковъ въ качествѣ обыскныхъ, судъ же и наказаніе церешли въ руки губныхъ старостъ, —этихъ органовъ центральной власти. Съ усиленіемъ приказнаго начала, равнымъ образомъ, стало ослабѣвать участіе въ судѣ и судебныхъ мужей, какъ представителей общины. Въ судѣ воеводъ, заступившихъ съ начала XVII в. намѣстниковъ, въ судѣ смичиковъ и затѣмъ губернаторовъ, —судныхъ мужей мы уже не

встрѣчаютъ. Въ Соборномъ Уложеніи, которыми руководствовались воеводы, сыщики и губные старосты въ качествѣ судей, — нѣтъ и помину о судебныхъ мѣстахъ. Петръ I довершилъ работу прежнихъ вѣковъ: Приказъ и Канцелярія забрали въ свои руки весь судъ, не только по важнымъ, но даже по мало-важнымъ дѣламъ. Если въ крестьянскихъ общинахъ, въ первой половинѣ XVIII вѣка, и существовали остатки общиннаго мірскаго суда, то это было дѣломъ факта, а не признаннаго закономъ права, — выраженіемъ невозможности для Приказа и Канцеляріи проникнуть такъ глубоко въ крестьянское самоуправленіе, а не явленіемъ, которое законодатель готовъ былъ покровительствовать.

Во второй половинѣ XVIII в. начинается поворотъ отъ Приказа и Канцеляріи къ земскому самоуправленію въ отправленіи суда. Въ законодательныхъ памятникахъ этого времени выражается сознаніе того вреда, который проистекаетъ отъ подчиненія маловажныхъ уголовныхъ дѣлъ общему порядку судопроизводства. „*Для прекращенія крестьянскихъ волоките и происходящаго отъ того разоренія*“ (П. С. З. т. XIX, № 14133, указъ 5 марта 1774 года), „*дабы, за пространными маловажными и легкому сужденію подлежащими дѣлами письменнымъ производствомъ, не было напраснаго канцелярскихъ дѣлъ умноженія*“ (ib. т. XVI, № 12075, указъ 5 марта 1764 года) — признано было необходимымъ дозволить крестьянамъ разныхъ наименованій въ маловажныхъ ссорахъ и распряхъ судиться на словахъ чрезъ своихъ выборныхъ. Въ этомъ смыслѣ издавъ былъ рядъ одинъ за другимъ слѣдующихъ законовъ въ теченіи второй половины XVIII и въ первой четверти XIX вѣка. Такъ, указомъ 17 февраля 1764 года, дозволено было однодворцамъ, *для словеснаго разбиранія ссоръ*, учреждать между собою выборныхъ и старостъ, т. е. лучшихъ и добраго состоянія людей. Въ 1764 году, для управленія экономическихъ крестьянъ (отобранныхъ отъ духовенства), учреждены были особенные чиновники подъ именемъ казначеевъ, для которыхъ опредѣленъ былъ извѣстный кругъ дѣятельности, но всѣ прочія внутреннія разбирательства, какъ сказано въ указѣ 13 августа 1764 года, оставлены на избранныхъ въ каждомъ жительство. Право въ малыхъ дѣлахъ разбираться на словахъ у людей самими же крестьянами въ каждомъ селеніи изъ себя избранныхъ подтверждено было для экономическихъ крестьянъ указомъ 5 октября 1779 года и 18 декабря 1786 года, при чемъ запрещено было директорамъ экономіи вмѣшиваться подъ какими-либо видомъ въ суды и распри между поселянами. О рѣшеніи маловажныхъ дѣлъ между горнозаводскими крестьянами посредствомъ сотника, старостъ, міра и вообще волостнаго суда говорится въ указахъ 1763 г. (стр. 9, п. 3), 1764 г. марта 13 дня (п. 21), 1798 г. (стр. 21 п. 2). Но едва ли не слѣдуетъ

считать важнейшимъ изъ законовъ, изданныхъ въ XVIII вѣкѣ относительно волостныхъ судовъ, установленіе сельскаго порядка въ казенныхъ селеніяхъ Екатеринославскаго намѣстничества 1787 года. Этимъ закономъ положены были въ первый разъ тѣ начала волостной и сельской организаціи, которые получили окончательное развитіе въ законахъ 1838 года. По силѣ этого указа сельское управленіе состояло изъ старшины, старосты, выборныхъ или словесныхъ разборщиковъ и сборщика. Число выборныхъ или словесныхъ разборщиковъ зависѣло отъ числа дворовъ мѣстечка или села. Выборные обязаны были чинить разбирательство въ сельской сборной избѣ по сущей справедливости и всѣ способы принимать къ примиренію спорящихъ; въ случаѣ несогласія спорящихъ, выборные приглашали старшину и старосту на общее сужденіе. Если и этимъ способомъ не будетъ достигнуто примиреніе, то спорящимъ предоставлялось право выбрать сельскихъ посредниковъ. Несогласившіеся выбрать этихъ посредниковъ, или недовольные ихъ приговоромъ, имѣли право обратиться къ суду Нижней Расправы. Въ малочисленныхъ селеніяхъ, гдѣ не положено выборныхъ, судъ чинили старшина и староста чрезъ представленныхъ отъ спорящихъ посредниковъ. Указомъ 1797 г. августа 7 дня, коимъ для государственныхъ крестьянъ введено волостное управленіе, обязанность разбирательства маловажныхъ дѣлъ возложена была на волостнаго голову съ тѣмъ, что недовольные этимъ разбирательствомъ имѣютъ право развѣдаться въ судахъ. Указъ этотъ поясненъ былъ въ 1812 г. въ томъ смыслѣ, что волостные головы разбираютъ дѣла на мірской сходкѣ.

Какія дѣла подлежали сельскому и волостному суду на этотъ вопросъ въ первыхъ законахъ, говорящихъ о сельскомъ и волостномъ судѣ, содержатся общія выраженія, въ родѣ слѣдующихъ: „разбирать между народомъ всякія ссоры“ и, оставляя имъ въ малыхъ дѣлахъ разбираться у людей, ими самими избранныхъ, „разбирательство же чинить въ малыхъ только искахъ, яко-то: поношенія, споры или драки“. Но несомнѣнно, что кража, мошенничество сначала не подлежали сельскому и волостному суду. Въ законѣ 1787 г. объ устройствѣ казенныхъ крестьянъ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ прямо говорится, что *воровство и другія общества вредныя противозаконныя продерзости* представляются на сужденіе въ Нижнюю Расправу. Только впослѣдствіи закономъ 1812 г. воровство до 5 руб. и другія преступленія съ нимъ сходныя были отнесены къ суду волостному. Достойны замѣчанія мотивы, которыми вызванъ былъ указъ 14 іюня 1812 года. Воронежскій губернаторъ обратилъ вниманіе Сената на то, что къ нему поступаютъ на утвержденіе приговоры уголовныхъ палатъ и подсудимыхъ за кражу на 50 к., 30 к. и 15 к., и что эти приговоренные пересылаются за 300 и болѣе верстъ для отработыванія на фабрику Приказа Общественнаго

Призрѣнія. Неудобства этого порядка заключались въ слѣдующемъ: а) дѣло о кражѣ на нѣсколько копѣекъ, переходя изъ одной инстанціи въ другую, тянулось очень долго; б) приговоренный къ наказанію, вслѣдствіе путешествія въ губернской городъ и обратно, терпѣлъ вдвое больше, чѣмъ положено было по суду; в) крестьяне-провожатые, отвлекаясь отъ работъ, теряли болѣе, чѣмъ заслуживали предметъ, изъ-за котораго они отрывались отъ занятій.

Въ 1817 г. возникъ вопросъ—подлежать ли волостному суду самовольныя порубки казенныхъ лѣсовъ, не превышающія 5 р. поименныхъ денегъ. Сенатъ, разрѣшивъ этотъ вопросъ ссылкой на постановленіе Комитета Министровъ, коимъ слѣдствіе по подобнымъ порубкамъ предоставлено лѣсничимъ при участіи волостныхъ головъ и другихъ довѣренныхъ изъ селенія людей, вмѣстѣ съ тѣмъ подробнѣе противъ прежняго исчислилъ, какіе проступки подлежатъ суду волостныхъ головъ на мирской сходѣ. *„Маловажными преступленіями этого рода сказано въ указѣ 1817 года 10 іюля должны считаться тѣ, послѣдствіемъ коихъ причиняется вредъ обществу или частному лицу, не превышающій 5 руб. А потому къ числу маловажныхъ преступленій принадлежатъ: обманы разнаго рода, предметъ коихъ не превышаетъ 5 руб.; легкіе побои или оскорбленія въ дракѣ или въ ссорѣ, одинъ другому причиненныя, пьянство, своеволие, непослушаніе, нарушеніе благочинія и кратковременная отлучка изъ селеній“.*

Другой, очень важный вопросъ, касающійся сущности волостнаго суда, вопросъ о родѣ и мѣрѣ наказаній, оставался въ этотъ періодъ открытымъ. Оно и понятно почему. Сельскій и волостной судъ въ этотъ періодъ не былъ судомъ строго обязательнымъ, вполне неизбѣжнымъ: недовольные имѣли право обращаться послѣ него къ суду общему. Только съ того времени, какъ ему стали подсудны воровства, мошенничества, нарушенія благочинія, могъ возникнуть вопросъ о родѣ и мѣрѣ наказаній. И вотъ, въ указѣ 1812 года 14 іюня, коимъ отнесены къ этому суду вышеупомянутыя проступки, говорится о наказаніи виновныхъ по приговору сего суда *домашнимъ образомъ* или *легкимъ полицейскимъ исправленіемъ*. Затѣмъ въ 1817 году вопросъ этотъ поставленъ былъ уже прямо, но Сенатъ далъ на оный общій отвѣтъ. Въ указѣ 10 Іюля 1817 года говорится: *„Какъ въ высочайшемъ 1812 г. 12 мая указѣ изъяснено, что виновные въ маловажныхъ проступкахъ должны быть наказываемы по мирскому приговору домашнимъ образомъ, или легкимъ полицейскимъ исправленіемъ, то мѣру наказанія за упомянутыя преступленія опредѣлить должно качество самаго преступленія, или степень вреда, причиненнаго онымъ кому-либо.“*

Въ такомъ видѣ сельскій и волостной судъ находился до учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, учрежденія, обнявшаго устрой-

ство казенныхъ крестьянъ во всѣхъ его частяхъ. Очевидно, до этого времени, судъ этотъ не имѣлъ строгой организаціи и опредѣленности: свойство его зависѣло отъ тѣхъ, остающихся намъ неизвѣстными, обычаевъ, которые издавна присущи были крестьянскому населенію. Для изслѣдованія его свойствъ нѣтъ писанныхъ матеріаловъ: можно бы опредѣлить его свойство только посредствомъ тщательнаго собранія устныхъ преданій.

Въ 1838 году, 30 апрѣля, издано было общее учрежденіе для государственныхъ крестьянъ. Въ силу этого закона, всѣмъ отраслямъ крестьянскаго быта сообщена была юридическая опредѣленность и дано было прочное устройство: крестьянскій судъ былъ одною изъ этихъ отраслей. Въ слѣдующемъ 1839 году, 23 марта, изданъ былъ, какъ дополненіе къ крестьянскому устройству, сельскій и судебный уставъ, который по обширности, точности и опредѣленности положеній, далеко оставилъ за собою все, что до тѣхъ поръ было издано относительно крестьянскаго суда.

Сельскій и волостной судъ въ этомъ учрежденіи названъ *судомъ домашнимъ*. Онъ состоялъ изъ двухъ степеней: первую степень представляла Сельская Расправа, вторую — Волостная. Сельская Расправа состояла подъ предсѣдательствомъ сельскаго старшины, изъ двухъ добросовѣстныхъ: одного старшаго и другого младшаго, избираемыхъ по выбору на три года изъ государственныхъ крестьянъ, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и добрымъ нравственностью; Волостная же Расправа состояла, подъ предсѣдательствомъ волостнаго головы, также изъ двухъ выборныхъ волостныхъ добросовѣстныхъ. Письмоводство въ Сельской Расправѣ возложено на сельскаго писаря, въ Волостной — на волостнаго. Сельская Расправа имѣла свое мѣстопребываніе въ главномъ селеніи и поуждалась въ томъ домѣ, гдѣ занимались дѣлами сельскій старшина и сельскій писарь, а Волостная Расправа — при волостномъ правленіи. Эти инстанціи суда, слѣдовательно, соответствовали двумъ инстанціямъ сельской администраціи, такъ какъ каждый округъ государственныхъ имуществъ раздѣлялся на волости, а волости — на сельскія общества. Но въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской, а также въ сѣверозападныхъ, округа государственныхъ имуществъ раздѣлялись прямо на сельскія общества. Хотя въ законѣ нѣтъ никакихъ особенныхъ постановленій относительно инстанцій крестьянскаго суда въ этихъ губерніяхъ: но при отсутствіи волостнаго управленія и при существованіи одной административной инстанціи, нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ этихъ губерніяхъ существовалъ крестьянскій судъ въ видѣ одной инстанціи. Въ 1859 году 28 октября изданъ былъ законъ, по которому, для упрощенія управленія государственными имуществами, во всѣхъ великороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабской области, упразднена была, въ видѣ опыта, одна изъ сельскихъ

инстанцій, именно сельскія управленія, съ учрежденіемъ по селеніямъ, гдѣ требовались непосредственные исполнители распоряженій начальства въ лицѣ деревенскихъ старостъ или выборныхъ, и затѣмъ, примѣняясь въ бывшему до 1838 г. порядку, приняты: за административную единицу—волость и за хозяйственную—селеніе или участокъ, съ сосредоточеніемъ мѣстнаго управленія крестьянъ въ волостныхъ правленіяхъ. Въ этомъ законѣ прямо не говорится объ уничтоженіи первой инстанціи крестьянскаго суда Сельской Расправы: статьи продолженія 1863 года составлены такъ, какъ будто эта инстанція отиѣнена не была. Но смыслъ закона 1859 г., оставившаго за селеніемъ значеніе только хозяйственной единицы, говоритъ противное.

Приснопамятный законъ 16 февраля 1861 года, даровавшій права гражданства 22 милліонамъ вѣрстныхъ крестьянъ, предоставилъ имъ и право своего суда по маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ. Крестьянскіе суды 19 февраля 1861 г. построены отчасти на началахъ 1839 г., отчасти на новыхъ, соотвѣтствовавшихъ духу времени. Около времени изданія закона 19 февраля отдѣленіе суда отъ администраціи признано было нашимъ законодателемъ за одно изъ основныхъ началъ рациональнаго судоустройства. Это же начало примѣнено было и къ крестьянскому суду. Хотя сельскій староста и волостной старшина получили право собственною властію подвергать опредѣленнымъ наказаніямъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ за учиненные ими проступки (ст. 86 и 64); но въ отправленіи волостнаго суда они не принимаютъ никакаго участія; имъ даже положительно запрещено вмѣшиваться въ производство волостнаго суда и присутствовать при обсужденіи дѣлъ (ст. 104 Крестьянскаго Положенія).

Крестьянскій судъ 1861 года состоитъ изъ одной инстанціи — волостнаго суда. Для составленія волостнаго суда волостной сходъ, а гдѣ волость состоитъ изъ одного сельскаго общества, то сельскій сходъ выбираетъ *ежегодно* отъ четырехъ до двѣнадцати очередныхъ судей. Опредѣленіе числа судей и установленіе между ними очереди зависитъ отъ волостнаго схода, причемъ сходъ долженъ руководствоваться слѣдующими правилами: 1) присутствіе суда должно состоять не менѣе, какъ изъ трехъ судей; 2) судьи могутъ быть избираемы или для безсмѣннаго въ теченіи года отправленія оной по очереди, заранѣе сходомъ опредѣленной; 3) если по очереди, то изъ избранныхъ, въ числѣ отъ четырехъ до двѣнадцати судей, должно выбывать въ назначенные сроки не менѣе половины, и затѣмъ выбывшіе замѣщаются другими избранными судьями по очереди; 4) сходъ можетъ, если признаетъ нужнымъ, опредѣлять судьямъ вознагражденіе по своему усмотрѣнію за время отправленія должности (ст. 93 Полож. о крест.).

Волостному суду подсудны вообще крестьяне за тѣ преступленія и проступки, которые совершены одними крестьянами безъ участія лицъ другихъ сословій и, притомъ, въ предѣлахъ волости и противъ лицъ своего сословія, когда сіи проступки не связаны съ преступленіями, подсудными общимъ судамъ. Въ видѣ исключенія, волостному суду подсудны крестьяне за тѣ же проступки, совершенные и противъ лицъ другихъ сословій, буде потерпѣвшіе отъ проступка пожелаютъ обратиться къ сему суду. Волостной судъ данной волости судить, какъ крестьянъ своей волости, такъ и крестьянъ другихъ волостей за проступки, совершенные на его территоріи, ему подсудной.

Какія преступленія и проступки подсудны волостному суду—въ законѣ 19 февраля 1861 г. нѣтъ подробныхъ опредѣленій, а есть ссылка на сельско-судебный уставъ 1839 года для государственныхъ крестьянъ. Хотя въ примѣчаніи къ 102 ст. волостному суду указано руководствоваться симъ уставомъ при опредѣленіи мѣры наказанія, но такъ какъ статьи 440—536 сего устава, на которыя ссылается упомянутое примѣчаніе, содержатъ въ себѣ не только постановленія о мѣрѣ наказаній, но и постановленія о родѣ преступленій, то, слѣдовательно, волостные суды 1861 года обязаны руководствоваться симъ уставомъ и при опредѣленіи подсудности своей по роду преступленій. При составленіи и изданіи закона 1861 года имѣлось въ виду немедленно приступить къ составленію и изданію новаго общаго сельскаго судебного устава, но это предположеніе не осуществлено до настоящаго времени.

Объемъ власти волостнаго суда по опредѣленію рода и мѣры наказаній установленъ въ 102 ст., по которой волостной судъ властенъ присудить виновнаго къ слѣдующимъ наказаніямъ: а) къ общественнымъ работамъ до 6 дней; б) денежному штрафу до 3 р.; в) къ аресту до 7 дней, и г) наконецъ къ наказанію розгами до 20 ударовъ. Сравнивая эти наказанія съ установленными въ 1839 г., находимъ, что они остались тѣ же, съ измѣненіемъ въ нѣкоторыхъ размѣрахъ. Такъ, по уставу 1839 года, штрафъ опредѣленъ былъ отъ 25 к. до 1 р., а наказаніе розгами отъ 10 до 30 ударовъ; по закону же 1861 г. штрафъ увеличенъ до 3 руб. безъ установленія наименьшаго количества его, и мѣра тѣлеснаго наказанія уменьшена до 20 ударовъ безъ опредѣленія также низшаго его размѣра.

Въ статьяхъ закона 1861 г., относящихся до устройства волостныхъ судовъ, два раза упоминается о мѣстныхъ обычаяхъ. Въ примѣчаніи 2-мъ къ 93 ст. говорится, что гдѣ судъ уже существуетъ на основаніи *мѣстныхъ обычаевъ*, тамъ онъ сохраняется съ тѣмъ только условіемъ, чтобы въ избраніи судей участвовала цѣлая волость. По ст. 107 волостному суду,

въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, предоставлено право рѣшать тяжбы дѣла, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту. Не знаемъ, есть ли крестьянскіе суды, устроенные на основаніи обычаевъ. Что же касается руководства юридическими обычаями при рѣшеніи дѣлъ, то хотя законъ (ст. 107 Полож. о крест.) допускаетъ примѣненіе ихъ только къ гражданскимъ дѣламъ, но что самобытное мировоззрѣніе народное отражается на уголовномъ правосудіи, — это мы увидимъ при обзорѣ волостныхъ рѣшеній.

Волостной судъ вообще собирается чрезъ каждыя двѣ недѣли по воскресеньямъ; въ случаѣ же нужды, онъ созывается старшиною и въ другіе дни, и чаще (ст. 94).

Въ разсмотрѣніи дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ волостной судъ входитъ: а) по жалобѣ обиженнаго, или его родителей, если обиженный не достигъ совершеннолѣтія; б) по требованію волостнаго старшины, помощника его и сельскаго старосты; в) по извѣщенію того, кто былъ свидѣтелемъ проступка, если обиженный не можетъ самъ принести жалобы (ст. 103 Полож. о крест.).

Дѣла въ волостномъ судѣ производятся словесно (ст. 105).

Въ волости есть книга, въ которую вписываются приговоры волостнаго суда (ст. 91). Въ эту книгу вписываются: имя виновнаго, вина его и мѣра наложеннаго на него взыскація (ст. 108 полож. о крест.).

По закону 1861 года, приговоры волостнаго суда по проступкамъ считаются окончательными и не подлежащими отмінію ни въ апелляціонномъ, ни въ кассационномъ порядкѣ. Въ 1866 году, февраля 14 дня, изданъ законъ, по которому дозволяется приносить уѣздному съѣзду мировыхъ посредниковъ жалобу въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда судъ постановитъ рѣшеніе по такому дѣлу, которое по 101 ст. общ. полож. о крест. неподсудно ему; б) когда судъ приговоритъ ко взысканію или наказанію въ мѣрѣ, превышающей указанную въ 102 ст. полож.; в) или же рѣшить дѣло безъ вызова къ суду участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, вопреки 107 ст. положенія. Жалоба на рѣшеніе, противное закону волостнаго суда, должна быть подана въ мѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія. Мировому посреднику предоставлено право, по важности дѣла, представлять мировому съѣзду объ отмініи приговора волостнаго суда и безъ просьбы лица, котораго приговоръ касается, когда судъ явно превыситъ власть, ему предоставленную.

При разсмотрѣніи просьбъ и представленій объ отмініи рѣшеній волостныхъ судовъ, мировой съѣздъ ограничивается лишь обсужденіемъ вопроса, дѣйствительно-ли рѣшеніе содержитъ въ себѣ какое либо изъ вышеуказанныхъ нарушеній общаго положенія о крестьянахъ. Если найдетъ, что такое

нарушеніе существуетъ, то или передаетъ дѣло въ волостной судъ, для постановленія новаго рѣшенія, если дѣло подсудно волостному суду, или въ случаѣ неподсудности дѣла сему суду, отсылаетъ оное на разсмотрѣніе надлежащаго суда по принадлежности, или въ дѣлахъ тяжбныхъ, предоставляетъ тяжущимся самимъ обратиться въ надлежащій судъ.

Устройство (1861 года) волостныхъ судовъ введено было, съ 1864 по 1867 годъ, вмѣстѣ съ преобразованиемъ быта, у вольныхъ людей западныхъ губерній, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ (ук. 1864 г. іюля 25 дня № 41,109), у Башкиръ (ук. 1865 г. іюля 2 дня № 42,282), у оружейниковъ Ижорскаго и Сестрорѣцкаго оружейнаго и Райволовскаго желѣзкова-тельнаго заводовъ (ук. 1866 г. ноября 22 № 43,881, ук. 1867 г. февраля 7 дня) въ Закавказскомъ краѣ, въ губерніяхъ Тифлисской, Кутаиской, Бакинской и Мингрелии (ук. 1864 г. октября 13 дня № 41,349, 1865 г. іюня 20 дня № 42,268, ук. 1865 г. октября 13 дня, № 42,551, ук. 1866 г. сентября 28 и декабря 1 дня №№ 43,678 и 43,927), наконецъ въ 1866 г. и у государственныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ волостной судъ организаціи 1861 г. составляетъ принадлежность всего крестьянскаго населенія. Приведенными выше законами онъ оставленъ въ общихъ чертахъ неизмѣннымъ. Нельзя, впрочемъ, не указать на слѣдующія измѣненія, имѣющія болѣе частный, чѣмъ общій характеръ: по положенію о Башкирахъ 1865 г. іюля 2 дня, число судей опредѣлено отъ четырехъ до пятнадцати; по положенію о крестьянахъ въ Тифлисской, Бакинской и Кутаиской губ. судьи избираются въ такомъ числѣ, въ какомъ сельскій сходъ признаетъ необходимымъ. Этими же положеніями дозволено избирать въ судьи и должностныхъ лицъ сельской администраціи, т. е. волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ. Замѣчательно также, что въ положеніяхъ для крестьянъ этихъ губерній, при исчисленіи наказаній, которыя могутъ быть налагаемы волостнымъ судомъ, о тѣлесномъ наказаніи не упоминается.

Въ семь сборникѣ содержатся рѣшенія волостныхъ судовъ Киевской, Волынской, Подольской, Минской, Гродненской губ. и Бессарабской области.

Хотя, какъ мы видѣли, въ сельскомъ судебномъ уставѣ содержатся довольно подробныя постановленія о преступленіяхъ и наказаніяхъ, но рѣшенія волостныхъ судовъ имѣютъ своеобразный характеръ; въ нихъ положительно выражается мировоззрѣніе народа на преступленіе и наказаніе. Это мировоззрѣніе во многихъ пунктахъ отличается отъ тѣхъ положеній уголовного права, которыя выработаны государственною жизнью русскаго народа и содержатся въ уложеніи о наказаніяхъ. По временамъ, хотя очень рѣдко, прорываются черты древнѣйшаго юридическаго быта народа.

Особенность понятій народа о преступленіи и наказаніи.

По понятіямъ современнаго уголовного права, въ ряду преступленій воровство считается болѣе тяжкимъ преступленіемъ, чѣмъ, напримѣръ, драка, неповиновеніе, обида и т. п.: это есть преступленіе, которое наноситъ безчестіе совершающему оное. Вчитываясь въ рѣшеніе волостныхъ судовъ, легко замѣтить, что взглядъ народа на это преступленіе нѣсколько иной. Арестъ и тѣлесное наказаніе, которыя, по Уложенію о наказаніяхъ, считаются болѣе тяжкими наказаніями, чѣмъ штрафъ, назначаются за воровство гораздо рѣже, чѣмъ за другія преступленія. Тѣлесныя наказанія чрезвычайно часто спредѣляются за обиды, нанесенныя отцу, за обиды должностнымъ лицамъ, а также лицамъ привилегированныхъ сословій, за буйство, ослушаніе и самоуправство. Можно положительно сказать, что дѣла по жалобамъ сельскихъ начальниковъ рѣшаются чаще всего не въ пользу обвиняемыхъ, даже при очевидной ихъ несправедливости. Въ этомъ отношеніи замѣчательно рѣшеніе Западной волости, наказывающее за ябедничество и безпокойство начальства. За воровство очень часто волостные суды подвергаютъ только штрафу со взысканіемъ потерь, причиненныхъ воровствомъ. Есть приговоры, содержащіе одно только взысканіе безъ всякаго штрафа. Въ крестьянскомъ быту не рѣдко встрѣчается особенный видъ грабежа, составляющій въ сущности особый видъ самоуправства: это насильственное взысканіе вещей, или снятіе одежды, какъ-то: свиты, кафтана, шапки, въ удовлетвореніе за мнимое свое право надъ другимъ. Этотъ видъ проступковъ волостная юстиція судитъ очень снисходительно, наказывая ихъ штрафами. Въ обложеніи штрафами воровства и въ оставленіи его безъ всякаго наказанія только со взысканіемъ потерь, причиненныхъ воровствомъ, нельзя не видѣть остатка тѣхъ стародавнихъ воззрѣній народа, которыя такъ общи всѣмъ народамъ въ извѣстные періоды. По этимъ воззрѣніямъ, воровство такое же частное дѣло, какъ обида, допускающее примиреніе. Въ волостныхъ приговорахъ, тамъ и сямъ, попадаются постановленія (см. № 19, 43) о примиреніи сторонъ по дѣлу воровства, и даже есть одинъ случай третейскаго суда, избраннаго евреями, у котораго украдена была соль, и крестьяниномъ, виновнымъ въ кражѣ соли. Этотъ третейскій судъ приговорилъ крестьянина уплатить вознагражденіе за украденную имъ соль.

Достойно особеннаго вниманія то, какія наказанія чаще или рѣже и въ какихъ размѣрахъ примѣняются волостными судами. На этотъ вопросъ можно положительно отвѣчать, что тѣлесное наказаніе и штрафъ суть два наиболѣе употребительныя наказанія въ волостной юстиціи: рѣже употребляется арестъ,

дѣленъ въ 5 руб., а въ рѣшеніи подъ № 276—въ 25 руб.; по первому изъ сихъ рѣшеній виновный приговоренъ былъ, сверхъ 5 р. штрафа въ пользу мірскаго капитала, къ уплатѣ 50 к. въ пользу волостныхъ судей. Очень часто вознагражденіе потерь и убытковъ, причиненныхъ преступленіями, называется также штрафомъ. Не вслѣдствіе-ли этого смѣшенія—волостные суды, при опредѣленіи вознагражденія, большею частію не держатся цѣны дѣйствительныхъ потерь и убытковъ, а опредѣляютъ ихъ по своему усмотрѣнію, желая суммою вознагражденія не только удовлетворить потерпѣвшаго, но и наказать виновнаго. Такъ Рафаловскій судъ (Луцкаго у. Волынской губ.) приговорилъ Мельникову къ уплатѣ за уворованную розь *етрое* (№ 9, см. также рѣшеніе подъ № 19). Гоцинскій волостной судъ (Острожскаго у. Волынской губ.) приговорилъ Суконкина, уворовавшаго 13 сноповъ овса изъ помѣщичьей свирды, къ уплатѣ 8 руб. въ пользу эконома (№ 14). Тышенскій судъ (Ушицкаго у. Подольской губ.) приговариваетъ Посполитаго за воровство 40 сноповъ пшеницы въ 20 руб., а Барбарскій волостной судъ (Заславскаго у. Подольской губ.) за кражу 2-хъ возовъ сѣна къ платежу 20 руб. (см. №№ 29 и 31). Весьма часто виновные въ воровствѣ присуждаются къ уплатѣ издержекъ и потерь времени, употребляемыхъ на отысканіе уворованнаго (см. №№ 10, 32, 276 и 278). Вознагражденіе не рѣдко опредѣляется натурою, въ видѣ возвращенія ржи, овса и проч. По рѣшенію Чернокаловскаго волостнаго суда (Волынской губ. Новоградволинскаго у.) отецъ приговорилъ къ выдачѣ своей дочери двухъ копъ ржи за то, что онъ взялъ ее отъ зятя и продержалъ у себя все рабочее время (№ 226).

Преступленія противъ нравственности и семейныхъ брачныхъ отношеній.

Изъ рѣшеній волостныхъ судовъ легко составить понятіе о взглядѣ народа на семейныя отношенія, на чистоту нравовъ, на обязанность супруговъ жить вмѣстѣ и родителей наблюдать за нравственностію дѣтей женскаго пола. Рѣшенія, въ которыхъ опредѣляется наказаніе за домашнія ссоры между мужемъ и женою очень обыкновенны. Волостные суды, по случаю занесенной имъ жалобы однимъ членомъ семьи, обыкновенно входятъ въ разсмотрѣніе семейныхъ отношеній вообще, и если они находятъ, что въ семейной неурядицѣ виноваты также жалобщикъ и другіе члены семьи, то они не стѣсняются налагать наказаніе и на нихъ. Если мужъ не принимаетъ жены вслѣдствіе ея поведенія, судъ обязываетъ его къ совмѣстной жизни, подвергая

иногда наказанию жену, ведущую развратную жизнь. Таково, например, решение под № 239.

Волостные суды разбирают и решают не только случаи блудничества, но и прелюбодеяния: обыкновенно, в тех и других случаях, определяют наказание розгами. Таковы решения под № 303, 304, 307, 308 и многие другие. Есть случаи учреждения надзора через старосту за ведущими блудную жизнь и предания церковному покаянию. Попадают в решениях факты и постановления, напоминающие некогда господствовавшие обычаи народные. В этом отношении замечательны два решения под № 309 и 310. Первое решение постановлено Козинским волостным судом (Волинской губ. Дубенского у.) по следующему делу: Пелагея Кушнерук подговаривала мужа своего Игнатия в любовных сношениях с Домною Ногачевскою, замужнею женщиною. Декабря 30 1868 года, Кушнерук отправился в хату Ногачевской, когда не было мужа последней. Вслед за тем пришла туда и жена его Пелагея и требовала, чтобы он немедленно шел домой; но Кушнерук выгнал жену свою из комнаты, на что соизволяла и Домна Ногачевская. Тогда Пелагея Кушнерукова подошла к окну и выбила кулаком оное *с знакъ посрамления Ногачевской и своею мужа*. Хотя судъ оштрафовал Пелагею Кушнерукову, такъ же какъ и ея мужа и Ногачевскую, но не подлежитъ сомнѣнiю, что Кушнерукова дѣйствовала въ этомъ случаѣ по дѣйствующему изстари, хотя и варварскому, обычаю. Намъ на памяти рассказы о случаяхъ въ давно минувшее время подобной расправы *с знакъ посрамления*; по этимъ рассказамъ подобная расправа выставлялась, какъ нормальная, общепринятая, къ которой прибѣгали даже лица изъ мелкопомѣстнаго дворянства. Еще болѣе замѣчательно по отношенiю къ юридическимъ обычаямъ решение Мокранскаго волостнаго суда (Гродненской губ. Кобринскаго у.). Разбирая жалобу крестьянина Степана Самусюка о причиненiи ему побоевъ крестьяниномъ Гаранчукомъ, судъ узналъ, что Самусюкъ находится въ теченiи двухъ лѣтъ въ незаконной связи съ женою Гаранчука, который и нанесъ ему побой за то, что онъ иѣшаетъ жить въ супружествѣ. Убѣдившись въ этомъ, судъ постановилъ слѣдующее решение: „либо наказать ихъ (т. е. Самусюка и жену Гаранчука) штрафомъ, или перевести чрезъ село Мокраны для стыда *с примѣръ другимъ*; но, по сдѣланному между собою (т. е. между Самусюкомъ и Гаранчукомъ) миролюбному условiю (что одинъ другому никогда вредить не будутъ), Мокранскiй волостной судъ на первый разъ ихъ прощаетъ“ (№ 310). Вожденiе по селу виновныхъ въ прелюбодеянiи еще въ недавнее время было обыкновеннымъ явленiемъ: два года тому назадъ въ селѣ Становкѣ (Подольской губ.) водили по селу даже дворянина съ крестьянкою, виновныхъ въ семь преступлѣнiй. Года

два тому назадъ опубликованъ былъ въ газетахъ случай вождения по селу въ одной изъ станицъ Войска Донскаго, съ тою только особенностію, что какъ самое открытіе незаконной связи такъ и вождение по селу заподозрѣнныхъ было дѣломъ не крестьянскаго суда, а самихъ крестьянъ. Впрочемъ вождение по селу въ прежнее время употреблялось въ видѣ осрамительнаго наказанія не за одно прелюбодѣніе. Я помню случай такого вождения женщины за воровство. Водятъ по селу цѣлою толпою, иногда съ музыкою; въ упомянутомъ случаѣ вождения за воровство виновной надѣты были на шею украденныя вещи. Ефименко, въ свормѣ „Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи“, говоритъ: „Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ укравшаго вещь водятъ съ нею по улицѣ при толпѣ народа; наприм. похитившаго чужое сѣно водятъ съ привязаннымъ на спинѣ кошелемъ сѣна, укравшаго дрова съ навѣшенною чрезъ плечо вязанкою дровъ; на виновнаго въ кражѣ и зарѣзаніи овцы надѣваютъ кожу этого животнаго и водятъ въ такомъ видѣ по деревнѣ. Когда водятъ вора, у каждаго дома приостанавливаются и спрашиваютъ, не утерялось-ли что?“ (стр. 232). Можно съ положительностію сказать, что обычай вождения есть общій всему народу. То обстоятельство, что онъ уцѣлѣлъ до нашего времени, показываетъ, что народъ нашъ не ушелъ далеко въ развитіи. Изъ судебныхъ лѣтописей западной Европы мы знаемъ, что вождение преступника съ извѣстными осрамительными обрядами было общепринятымъ правиломъ средневѣковой, какъ практической такъ и ученой, юриспруденціи. Этотъ обычай давно изгнанъ изъ законодательства, но въ народѣ онъ уцѣлѣлъ, вслѣдствіе его неподвижности.

Мы приведемъ ниже случай наказанія отца за допущеніе дочери къ незаконному сожителству. Конечно, съ современной точки зрѣнія трудно оправдать подобное наказаніе. Тѣмъ не менѣе, на него нельзя смотрѣть, какъ на случайный приговоръ, основанный на своеволіи судей. Напротивъ, въ немъ проглядываетъ остатокъ народнаго обычая, вслѣдствіе котораго, народъ караетъ во время сватъбы, отца и мать, если дочь ихъ окажется нецѣломудренною. Чаще всего, въ приговорахъ волостныхъ судовъ встрѣчаются приговоры по жалобамъ дѣвицъ или ихъ отцовъ за лишеніе невинности и прижитіе младенца. Въ этихъ случаяхъ, суды приговариваютъ виновнаго мужчину къ уплатѣ извѣстной суммы на содержаніе ребенка, а иногда и за безчестье. Сумма эта не бываетъ особенно значительна, — 10 — 15 рублей. Но если судъ убѣдится, что прижившій ребенка склонилъ къ сожителству общаніемъ жениться и, кромѣ того, склонялъ отказывать другимъ, ее сватавшимъ, тогда назначается болѣе значительная сумма, напримѣръ 75 рублей (см. рѣш. подъ № 203). Съ другой стороны, судъ совершенно отказываетъ въ присужденіи уплаты вознагражденія, если

убѣждается, что дѣвица потеряла невинность еще прежде, чѣмъ вступила въ связь съ тѣмъ мужчиною, на котораго она принесла жалобу. Въ этомъ отношеніи, достойнѣ вниманія приговоръ Каневского волостнаго суда (Кіевской губерніи, Каневского уѣзда). Чуприкова жаловалась на то, что Шпортенко лишилъ ее цѣломудрія. Шпортенко доказывалъ, что она прежде него была лишена цѣломудрія. Судъ постановилъ: такъ какъ это случилось съ согласія Чуприковой, и что онъ имѣлъ грѣхъ, *но сподсіевъ другимъ*, какъ Шпортенко доказываетъ, то поэтому дѣло это предать суду Божию (№ 204). Въ сборникѣ нѣтъ ни одного рѣшенія съ опредѣленіемъ наказанія дѣвицѣ за нецѣломудренную жизнь и рожденіе ребенка внѣ законнаго брака. Но достовѣрно, что въ народѣ до сихъ поръ живутъ юридическіе обычаи, доказывающіе, какъ народъ сурово смотритъ на этотъ проступокъ и какъ онъ жестоко караетъ его. Приведемъ характеристическій разсказъ о кунѣ: „Перше була *куна* въ притворі церковнимъ (въ бабьниці), до которой принималъсь покретемъ поки вся служба одиѣде. Се робылось въ шість неділі після родитъ, коли вона приходила на вводины, після чого ніхто її не смівъ укорять, а якъ хто укорить, то того выбють. А теперъ *кунівъ* нема, а якъ проступитьца, то на колінахъ стоить (якъ вона була безъ науки, якъ служила у жнда, або у пана) и книжку въ рукахъ держить; а якъ хазайка, то облязить три рази кругомъ церкви на колінахъ.“ *). Куня — это скобка, прибитая въ стѣнѣ, на шолнерѣ. Поднявъ скобку, клали руку и затѣмъ скобку зашнрали.

По народному міровоззрѣнію къ приговорамъ, касающимся проступковъ, вытекающихъ изъ половыхъ отношеній, слѣдуетъ отнести и тѣ, которые касаются нарушенія договора жениться или выйти замужъ. Если послѣ условія, относительно вступленія въ бракъ, — женихъ, или невѣста откажется вступить въ бракъ, то это считается обидою, порокомъ передъ обществомъ, какъ для мужчины, такъ и для женщины, отъ которыхъ отказались. Жалоба мотивируется тѣмъ, что нарушено предбрачное условіе и понесены убытки. Въ одной жалобѣ сказано, что сдѣлали предбрачное условіе, т. е. подавали платки и договорились съ священникомъ. Такимъ образомъ не всякое условіе выйдти замужъ или жениться, считается предбрачнымъ т. е. такимъ, которое налагаетъ извѣстныя обязанности, а только то, которое сопровождалось извѣстными формальностями, т. е. когда подають платки и рушники. Какъ выше сказано, отказъ отъ вступленія въ бракъ считается порокомъ, какъ для женщины такъ и для мужчины, и налагаетъ на противную сторону, будь то мужчина или женщина, обязанность вознаграждать

*) Записано изъ народныхъ устъ, на Волини, Ш. П. Чубинский.

за безчестіе и убытки. Жалоба на нарушение договора, почти всегда приносится родителями той стороны, которая считает себя обиженною. Взысканіе присуждается разныхъ размѣровъ, такъ напримѣръ въ 6, 8 и 30 р. смотря по сдѣланнымъ затратамъ; иногда взыскивается вдвое за безчестіе, какъ сказано въ одномъ рѣшеніи, противъ общества; есть приговоры, въ которыхъ, сверхъ безчестія, присуждается и штрафъ.

Подсудность.

По закону, волостной судъ отправляетъ правосудіе только для крестьянъ, при томъ, по тѣмъ проступкамъ и преступленіямъ, которые совершены не только крестьянами, но и противъ крестьянъ. Въ видѣ исключенія лицамъ другихъ сословій, потерпѣвшимъ отъ преступленія крестьянъ, подсудныхъ волостному суду, предоставляется право обращаться къ сему суду съ жалобой и просьбой о разсмотрѣніи дѣла. По сему очень часты рѣшенія волостныхъ судовъ по такимъ дѣламъ, которыя вынуждены по жалобѣ потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ другихъ сословій, не подсудныхъ волостному суду. Это, впрочемъ, въ порядкѣ вещей. Но достойны особеннаго вниманія тѣ рѣшенія, въ которыхъ опредѣляются наказанія лицамъ, неподсуднымъ волостному суду, но изъявившимъ желаніе подчиниться сему суду. Такъ, Гостомельскій судъ (Кіевской губерніи и Кіевского уѣзда) приговорилъ еврейку, жену Альтера, за новушку у мальчиговъ краденаго хлѣба, къ уплатѣ хозяевамъ покраденнаго 10 р. 50 к., да штрафа въ пользу мірскаго капитала тоже 10 р. 50 коп. (№ 21). Чернолѣвецкій волостной судъ (Волинской губерніи, Староконстантиновскаго уѣзда) приговорилъ, за воровство хлѣба въ зернѣ изъ *помѣщичьяго* магазина, безсрочно-отпускнаго Василя Франковича къ штрафу, который, по желанію приговореннаго, былъ замѣненъ тѣлеснымъ наказаніемъ (№ 23). Гостомельскій волостной судъ (Кіевской губерніи и Кіевского уѣзда) приговорилъ пономаря Дмитровича, изъявившаго желаніе подчиниться сему суду, къ уплатѣ 5 руб. въ пользу крестьянина Олейника за воровство у него сѣна и нанесеніе ему побоевъ. Вислѣдствіи, впрочемъ, Дмитровичъ отказался подчиниться сему приговору, объявивши, что хотя онъ и билъ Олейника въ голову, но заплатитъ 5 руб. не согласенъ, такъ какъ за 5 руб. онъ можетъ на базарѣ купить голову и бить ее сколько угодно. Волостной судъ передалъ дѣло, для дальнѣйшаго хода, становому приставу (№ 34). Липольскій волостной судъ (Волинской губерніи, Хремецкаго уѣзда) приговорилъ неподсуднаго ему, но добровольно подчинившагося, прикащика Котовича за произведенную его

свиньями потраву въ яровомъ хлѣбѣ священника, къ уплатѣ 4 р. въ пользу сего послѣдняго (№ 101). Козинскій волостной судъ (Волынской губерніи, Дубенскаго уѣзда) приговорилъ еврейку, согласившуюся подчиниться сему суду, къ уплатѣ крестьянину условленной платы за извозъ и 50 к. въ пользу мірскаго капитала, въ видѣ штрафа за ложныя на судѣ показанія. Выслушавши этотъ приговоръ, еврейка сказала: „*що мнѣ той волостный судъ, у мене есть на те пристагъ. Я на той судъ не сдаюсь. Що то—музыкь-судья?*“. За такое дерзкое отношеніе къ суду судьи приговорили еврейку къ новому штрафу (№ 264). Шамраевскій волостной судъ (Кіевской губерніи, Васильковскаго уѣзда) приговорилъ еврея Ямпольскаго, за нанесеніе крестьянину побоевъ, ко взысканію 2 р. въ пользу обиженнаго и 3 р. въ мірскаго капиталъ (№ 13). Туровскій волостной судъ (Минской губерніи, Мозырскаго уѣзда) разебравши дѣло по жалобѣ еврея Гительмана о нанесеніи ему крестьяниномъ Глинскимъ удара по лицу, приговорилъ Глинскаго къ тѣлесному наказанію, а обвинителя Гительмана къ штрафу въ пользу мірскаго капитала за то, что онъ первый своими ругательствами подалъ поводъ къ драчѣ (№ 187. См. также рѣшенія подъ №№ 273 и 124). Нѣкоторые изъ этихъ приговоровъ показываютъ, что волостной судъ пользуется нѣкоторою долею довѣрія у окружающаго общества. Это подтверждается, во-первыхъ, многочисленностью приговоровъ тѣхъ по жалобамъ отъ претерпѣвшихъ лицъ, которымъ по закону предоставлено только право обращаться къ сему суду, но которыя къ этому не обязаны; во вторыхъ, тѣми приговорами, изъ которыхъ видно, что къ волостному суду обращаются за рѣшеніемъ обѣ стороны, неподсудныя сему суду.

Способъ возбужденія преслѣдованія.

Нельзя не обратить особеннаго вниманія на способы возбужденія преслѣдованія и на поводы къ наложенію наказанія. Въ этомъ пунктѣ волостная юстиція поражаетъ своею оригинальностью: она вполне оправдываетъ свое названіе домашняго суда, домашней расправы. Дѣла о семейныхъ обидахъ, о нанесеніи оскорбленій дѣтьми родителямъ начинаются иногда не по жалобѣ обиженнаго, а по заявленію священника или старосты (таковы рѣшенія подъ №№ 216, 225, 229, 231, 232, 233). Въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ мы сплошь и рядомъ встрѣчаемся съ опредѣленіемъ наказанія не только обвиняемому, но и обвинителю и притомъ чаще всего по такого рода проступкамъ, которые, по господствующимъ нынѣ началамъ уголовного права, подлежатъ преслѣдованію только по жалобѣ. Мало того: встрѣчаются даже

такіе приговоры, въ которыхъ опредѣляется наказаніе третьему лицу, не играющему ни роли обвинителя, ни роли обвиняемаго. Приговоры о наказаніи обвинителя чрезвычайно часты; приговоры къ наказанію третьяго встрѣчаются рѣже, но то же—обновлены. Такъ, Ямшольскій волостной судъ (Волынской губерніи Кременецкаго уѣзда), рассмотрѣвши дѣло Дворковой и Дацишевской объ удержаніи Дацишевскою слѣдуемой Дворковой наемной платы и о покушеніи Дворковой сорвать съ Дацишевской коралы для удовлетворенія себя за службу, приговорилъ при этомъ случаѣ къ тѣлесному наказанію отца Дворковой Антона, къ тѣлесному наказанію за то, что онъ допустилъ дочь свою Параскевію до разврата, слѣдствіемъ котораго было прижитіе ею незаконнаго дитяти и за то, что онъ подговаривалъ дочь свою къ грабежу кораловъ (№ 150; см. также рѣшеніе подъ № 229). Шандеровскій волостной судъ (Кіевской губерніи Каневскаго уѣзда), рассматривавшій дѣло по жалобѣ крестьянина Курени о нанесеніи жемъ его женою другого крестьянина Скорика побоевъ, приговорилъ въ штрафу не только Скорикову, но и жену жалобщика, удостовѣрившись въ томъ, что она первая начала ругать Скорикову. Въ этомъ родѣ въ сборникѣ содержится очень много рѣшеній, каковы напримѣръ: Сатановскаго волостнаго суда (Подольской губерніи Проксуревскаго уѣзда, № 203), Шапраевскаго волостнаго суда (Кіевской губерніи Васильевскаго уѣзда, №№ 194, 194), Клишковскаго волостнаго суда (Бессарабской Области Хотинскаго уѣзда), приговорившаго обвинителя Пашука къ штрафу за оговоръ въ худомъ поведеніи жены обвиняемаго Варварюка, который, въ свою очередь, былъ наказанъ розгами за нападеніе на домъ Варварюка (№ 124),—и многія другія.

Доказательства.

Своеобычность волостной юстиціи выражается въ особенномъ взглядѣ на значеніе отсутствія доказательствъ по отношенію къ удовлетворенію жалобы. Общее правило нинѣшней юриспруденціи то, что при отсутствіи доказательствъ никакая жалоба не можетъ быть уважена; ни какое обвиненіе не можетъ считаться справедливымъ. Волостные суды иногда признаютъ отсутствіе доказательствъ основаніемъ не для отказа въ жалобѣ, не для оправданія обвиняемаго, а для уменьшенія отыскиваемаго вознагражденія, или для отказа въ ономъ, но не для отбѣны наказанія. Вотъ нѣкоторые образцы рѣшеній этого рода. Еврей Матусовскій, у котораго въ шинѣ уворовано 35 руб., заявилъ подозрѣніе на крестьянина Кочергу, жителя села Мліева. Мліевскій волостной судъ (Кіевской губерніи Черкаскаго уѣзда), находя, что

подозрѣніе въ воровствѣ надасть дѣйствительно на Кочергу, который не довольно удовлетворительно объяснил происхожденіе бывшихъ у него денегъ и который не нашелъ поручителей за себя даже между братьями и соседями, приговорилъ его къ уплатѣ еврею Матусовскому половины части, т. е. 17 р. 50 коп., съ тѣмъ однако, что если бы оказалось, что воровство учинено другимъ, то сей другой обязанъ былъ заплатить Кочергѣ вдвойнѣ (№ 66). Руводствуясь подобными же соображеніями, Черноостровскийъ волостной судъ (Подольской губерніи Преснуровскаго уѣзда) приговорилъ крестьянина Андрушьева къ уплатѣ 15 р. еврею Роцѣ за потерянные имъ 46 руб. денегъ во время нападенія Андрушкова на него: въ этомъ случаѣ самое существованіе денегъ не было доказано (№ 68). Великорытскій волостной судъ (Гродненской губерніи Врестскаго уѣзда) постановилъ слѣдующее рѣшеніе по жалобѣ Янова Волынчука за зарѣзаніе его лошади: „Не имѣя явныхъ уликъ въ поступкѣ Павла Волынчука и Лисюка (обвиняемыхъ въ указанномъ преступлѣ) къ удовлетворенію за причиненный ими убытокъ въ полномъ количествѣ стоимости обрѣзанной лошади, подвергнувъ взысканію Павла Волынчука и Лисюка по 5 р. съ каждаго въ пользу потерпѣвшаго Янова Волынчука (№ 89; см. также рѣшенія подъ №№ 28 и 30). Эта своеобразная оцѣнка доказательствъ и присужденіе къ половинѣ наказанія или извинѣннѣ взысканія при недостаточности доказательствъ — есть остатокъ древнѣйшаго мировоззрѣнія народа. Такъ, въ законодательныхъ памятникахъ временъ „Судебника“, въ губныхъ грамотахъ, содержатся постановленія, по которымъ при недостаточности доказательствъ виновный освобождается отъ наказанія, но присуждается къ уплатѣ иска. Нельзя не обратить вниманія на нѣкоторые виды доказательствъ, какъ ни рѣдко встрѣчаются въ волостныхъ судахъ указанія на нихъ. Чаше волостные суды выслушиваютъ свидѣтелей; есть упоминаніе о томъ, что судъ былъ произведенъ въ присутствіи почтенныхъ людей села; въ одномъ рѣшеніи говорится, что судьи производили дознаніе и разбирательство, по которому на сельскомъ сходѣ оказалось (№ 205).

На сколько я могъ изслѣдовать свойство волостной юстиціи по тѣмъ многимъ рѣшеніямъ волостныхъ судовъ, которыя вошли въ сей сборникъ, я позволяю себѣ сдѣлать слѣдующія общія заключенія:

1) Волостная юстиція есть совершенно своеобразная во всѣхъ отношеніяхъ: въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Намъ сообщено рѣшеніе Длинскаго волостнаго суда (Черниговской губерніи), конемъ Власъ Мохонъ присужденъ къ уплатѣ 10 р. штрафа за то, что онъ околдовалъ лошадь крестьянина Крамара; этимъ же рѣшеніемъ судъ обязалъ его снять колдовство съ лошади. Она (юстиція) есть выраженіе быта нашего сельскаго населенія и его своеобразнаго

мировоззрѣнія и юридическихъ понятій. Мнѣніе, будто волостные писаря, сѣ представители приказнаго начала, имѣють преобладающее вліяніе въ волостныхъ судахъ, необходимо принимать съ крайнею осторожностію. Если это вліяніе существуетъ, то въ общемъ оно не въ состояніи уничтожить движенія мысли народной, обнаруживающейся въ сихъ приговорахъ. Можно даже положительно сказать, что въ этой юстиціи преобладающее значеніе принадлежитъ народному воззрѣнію, а не писарскому вліянію.

2) Не подлежитъ также сомнѣнію, что волостная юстиція во многомъ отличается отъ юстиціи, отправляемой общими судами по Уложенію о наказаніяхъ и по судебнымъ уставамъ. Съ одной стороны, она несравненно мягче сѣ послѣдней, какъ по свойству такъ и по мѣрѣ наказаній, ею опредѣляемыхъ. Стоитъ только вспомнить о родѣ и мѣрѣ наказаній, налагаемыхъ волостными судами и сравнить ихъ съ тѣми, которыя опредѣляются общими судами, чтобы видѣть громадную разницу въ этомъ отношеніи. За что общіе суды налагають до 6 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія, за то волостные суды опредѣляютъ или штрафъ или арестъ до 6 дней. Съ другой стороны, эта юстиція строже общей съ тѣхъ поръ, когда въ очень тѣсныя границы сжато пригнѣненіе общими судами тѣлесныхъ наказаній, къ которымъ съ такою охотою прибѣгаютъ волостные суды, какъ къ наказанію, если можно такъ выразиться, излюбленному. Не говоря о юстиціи старыхъ судовъ, исключительно формальной, которую волостная юстиція далеко превосходила своею совѣстливостію, она едва ли не превосходитъ этимъ качествомъ юстиціи новыхъ судовъ, за исключеніемъ, конечно, суда присяжныхъ. Можно не соглашаться съ правиломъ вниканія этой юстиціи въ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя не были предметомъ жалобы или преслѣдованія; можно отвергать принципъ наложенія наказанія на обвинителя или на лицо третье, но ни коимъ образомъ нельзя отвергнуть того, что эта юстиція болѣе держится матеріальной правды, чѣмъ общая юстиція, слѣдующая болѣе формальнымъ началамъ. Тамъ, гдѣ общія юстиція, стоящая на формальной точкѣ зрѣнія, отвѣщается развязать узелъ, или по неизмѣннѣю закона или по формальнымъ основаніямъ, тамъ волостная юстиція беретъ разрѣшить вопросъ и по мѣрѣ своихъ силъ его рѣшаетъ. Во всякомъ случаѣ она ближе подходитъ къ быту народа, чѣмъ юстиція общихъ судовъ.

3) Если разсматривать сію юстицію съ точки зрѣнія ея стоимости, скорости и цѣлесообразности, то нельзя не замѣтить того, что она имѣетъ многія преимущества. Юстиція старыхъ судовъ, крайне медленная, преисполненная письменныхъ формальностей, запутанная и дорогая, — была и тягостна, и мало-доступна для народа: она въ этомъ отношеніи стоитъ неизмѣримо ниже правосудія волостныхъ судовъ, доступнаго, близко отправляемаго, дешеваго и ско-

раго. Въ этомъ отношеніи волостная юстиція едва-ли не болѣе подходитъ къ быту сельскаго населенія, едва ли не болѣе удовлетворяетъ идеи правосудія, выводимой изъ интересовъ населенія, для котораго оно отправляется, чѣмъ даже юстиція мировыхъ судовъ, которою хотять ее замѣнить. Юстиція мировыхъ судей окажется для народа болѣе дорогою, болѣе отдаленною, болѣе отягочительною, чѣмъ юстиція волостная.

4) Въ послѣднее время мысль объ уничтоженіи волостныхъ судовъ и замѣнѣ ихъ дѣятельностію мировыхъ судей болѣе и болѣе укореняется. Мысль эта родилась и выработалась главнымъ образомъ въ головахъ представителей мировой юстиціи. Она встрѣтила хорошій пріемъ въ разныхъ сферахъ, которыя смотрять на бытъ народа и его интересы изъ прекраснаго далека. По нашему глубокому убѣжденію, къ этой мысли нужно относиться критически, хотя ее слѣдуетъ принять за поводъ къ ближайшему ознакомленію съ дѣятельностію волостныхъ судовъ и за побужденіе къ совершенію нѣкоторыхъ улучшеній въ волостной юстиціи.

Дѣятельность волостныхъ судовъ упрекають во многихъ недостаткахъ. Недостатки эти слѣдующіе: а) вмѣшательство въ отправленіе волостнаго суда представителей сельской администраціи; б) обычай сопровождать отправленіе суда могорычемъ; в) безапелляціонность приговоровъ сего суда и отсутствіе всякаго контроля. Разсмотримъ каждый изъ сихъ недостатковъ.

До закона 1861 года 19 февраля, правосудіе волостныхъ судовъ отправляемо было, на основаніи самого закона, при участіи представителей сельской администраціи. Хотя закономъ 19 февраля имъ запрещено даже присутствовать въ этомъ судѣ, тѣмъ не менѣе по тому же самому закону за сельскимъ старостою и волостнымъ старшиною оставлена власть судебно-полицейская, по которой они имѣють право подвергать лицъ, имъ подвѣдомственныхъ, извѣстнымъ наказаніямъ. Такимъ образомъ, въ обычаяхъ прежняго устройства и въ нѣкоторомъ смѣшеніи двухъ властей—судебной и административной — допущенномъ новымъ закономъ, лежитъ причина вмѣшательства представителей сельской администраціи въ отправленіи волостнаго суда. Но этотъ недостатокъ вполне устранимъ при надлежащемъ контролѣ за симъ судомъ.

Обычай сопровождать судъ могорычемъ — дѣйствительно общераспространенный, онъ — вѣковой, унаслѣдованный отъ старыхъ временъ. Въ этомъ унаслѣдованіи заключаются и его измѣняющія обстоятельства. Но онъ не принадлежитъ къ тѣмъ обычаямъ, которые нельзя бы было искоренить изданіемъ и внимательнымъ контролемъ. Могорычъ сопровождаетъ и дѣятельность сельской администраціи. Однакожь, онъ не служитъ основаніемъ для передачи ея въ другія руки.

Одинъ изъ самыхъ важныхъ недостатковъ волостной юстиціи — это безапелляционность рѣшеній волостныхъ судовъ и отсутствіе правильного контроля. Изданіемъ закона 1866 года, установившаго нѣкоторые поводы кассациіи, нѣсколько уменьшенъ этотъ недостатокъ, но не устраненъ окончательно. Ни что однакожь не мѣшаетъ въ корнѣ исправить этотъ недостатокъ расширеніемъ поводовъ кассациіи. Что же касается контроля за дѣятельностію волостныхъ судовъ, то нельзя не сознаться, что этотъ судъ мало обращалъ на себя вниманіе дѣятелей мирового института, естественныхъ его контролеровъ. Считаая этотъ судъ домашнимъ судомъ крестьянъ, дѣломъ неключительно интереснымъ для однихъ крестьянъ, не сознавая его государственной важности, оставляли его на произволь судьбы, какъ дѣло малой важности. Такой взглядъ былъ положительною ошибкою. Если контроль надъ общими судами есть дѣло первостепенной важности, тѣмъ болѣе онъ необходимъ для юстиціи волостной.

Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ уничтоженія волостныхъ судовъ должно быть увеличеніе числа мировыхъ судей, — что неизбѣжно повлечетъ за собою увеличеніе налоговъ для тѣхъ же крестьянъ. При существованіи волостныхъ судовъ крестьянинъ имѣетъ судъ близкій къ его жилищу: Бентамъ, анализируя вопросъ о подсудности, говоритъ, что самый лучший судъ есть тотъ, который находится въ такой близкости, что гражданинъ, отправившись утромъ въ судъ, можетъ вечеромъ возвратиться домой съ готовымъ рѣшеніемъ или, по крайней мѣрѣ, съ распоряженіемъ суда относительно времени окончательнаго рѣшенія дѣла. Къ этому идеалу суда, что касается близости, подходитъ волостной судъ. Съ замѣною сего суда мировымъ судомъ, въ большинствѣ случаевъ станетъ дальше — въ три-четыре, а можетъ быть и въ пять разъ. Судопроизводство волостныхъ судовъ чрезвычайно просто и несложно: ходъ правосудія мировыхъ судей несравненно сложнѣе, при всей его сравнительной съ общими судами простотѣ. Эта-то сравнительная сложность и будетъ обремененіемъ для народа малограмотнаго: она породитъ необходимость для крестьянина обращаться къ помощи дѣльцовъ, что, въ свою очередь, ляжетъ бременемъ на его скудную экономію. Волостной судъ есть судъ обычный, судъ по народной совѣсти: стоитъ прочесть два-три рѣшенія, чтобы убѣдиться въ томъ, что юстиція волостныхъ судовъ отличается значительно отъ той, которая совершается по X-му тому и по Уложенію о наказаніяхъ. Кто можетъ сказать, что, подчинивши крестьянъ во всѣхъ отношеніяхъ мировой юстиціи, мы сдѣлаемъ шагъ къ улучшенію правосудія. Не всякій законъ есть законъ самаго естества вещей, величіе разума; большинство имѣетъ значеніе болѣе формальное, чѣмъ философское, болѣе временное, чѣмъ истинно непреложное. Многие законы имѣютъ свое оправданіе только въ сознаніи народа. Что выиграетъ правосудіе, если на-

родные обычаи будутъ замѣнены постановленіями X-го тома? Кто можетъ сказать, что правда будетъ больше торжествовать, если крестьянинъ, вмѣсто трехъ дней ареста при волостномъ правленіи, въ которомъ его теперь приговариваетъ волостной судъ,—просидитъ три мѣсяца въ тюрьмѣ по опредѣленію мирового суда, который желаетъ замѣнить волостной судъ.

Повторяемъ: вопросъ о бытіи или уничтоженіи волостныхъ судовъ есть вопросъ очень серьезный, чтобы можно было считать его рѣшеннымъ потому только, что слышатся голоса о негодности сихъ судовъ. Онъ требуетъ самаго внимательнаго изученія, наблюденій за самымъ ходомъ истины, выслушанія показаній людей, знакомыхъ съ этими дѣломъ, пересмотра массы рѣшеній этихъ судовъ. Поставленный въ такое положеніе, вопросъ можетъ быть рѣшенъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ его съ нѣкоторыхъ поръ стали рѣшать: можетъ быть окажется, что учрежденіе нуждается не въ уничтоженіи, а лишь въ улучшеніи и исправленіи.

А. Истяковский.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ НА ОСНОВАНІИ ПРИЛАГАЕМЫХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ РѢШЕНІЙ.

Изученіе народныхъ юридическихъ обычаевъ началось весьма недавно.

Въ 1862 году мною была составлена программа для собранія матеріаловъ по обычному праву и напечатана въ „Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“. Въ скоромъ времени мною были получены отвѣты изъ нѣсколькихъ мѣстностей. Мои личные наблюденія и эти немногочисленные отвѣты послужили матеріаломъ для составленія „Очерка народныхъ юридическихъ обычаевъ и понятій въ Малороссіи“. Очеркъ этотъ напечатанъ во II томѣ „Записокъ Отдѣленія Этнографіи“, и я удостоенъ награжденія серебряною медалью.

Въ 1863 году мною была также составлена программа для собранія народныхъ юридическихъ матеріаловъ по Архангельской губерніи. Доставленные отвѣты были сгруппированы и объяснены г. Ефименко, сборникъ котораго представляетъ собою замѣчательный трудъ.

Объѣзжая Югозападный край съ цѣлью изученія его, я поставилъ себѣ задачей коснуться всѣхъ сторонъ народнаго быта, а въ томъ числѣ и юридическихъ понятій и обычаевъ. Съ этою цѣлью, кромѣ распросовъ, я обратилъ вниманіе на рѣшенія волостныхъ судовъ. Мною были разсмотрѣны болѣе 500 книгъ этихъ судовъ и извлечено цѣлкомъ до 1000 копій гражданскихъ и уголовныхъ рѣшеній.

Рѣшенія эти сгруппированы въ прилагаемомъ сборникѣ, состоящемъ изъ двухъ частей—рѣшеній гражданскихъ и уголовныхъ.

Обработку уголовныхъ рѣшеній принялъ на себя профессоръ уголовного права А. Ф. Кистяковскій. Это будетъ первый трудъ, знакомящій съ народными понятіями въ области уголовного права.

Рѣшенія въ сборникѣ приводятся цѣликомъ, безъ поправокъ, даже грамматическихъ.

Если историческіе акты печатаются безъ всякихъ измѣненій, то и акты волостныхъ судовъ должны быть издаваемы также.

Нельзя не пожалѣть, что рѣшенія волостныхъ судовъ часто изложены кратко. Самыя рѣшенія не мотивированы, — не видно тѣхъ побужденій и оснований, какими руководились судьи. Впрочемъ, для лица, знакомаго съ народомъ и народными воззрѣніями есть возможность проникнуть въ мотивы рѣшеній.

Общая черта народного обычнаго права та, что оно служитъ выраженіемъ не формальной, а матеріальной правды.

Народъ — труженикъ; все то немногое, что онъ имѣетъ, добыто тяжелымъ трудомъ. Все это плодъ сбереженій, сдѣланныхъ часто на счетъ необходимыхъ потребностей. Потому-то имущество разсматривается въ тѣсной связи съ личностью. Потому-то всякое имущественное нарушеніе является въ глазахъ народа какъ бы нарушеніемъ правъ личности, дѣломъ нечестнымъ. Вообще у народа идеи пользы, правды и нравственности не разграничиваются рѣзко.

Его правоотношенія обуславливаются экономическимъ бытомъ, нравственными и религіозными понятіями.

Въ его рѣшеніяхъ принимаются во вниманіе такія обстоятельства, которыя свидѣлствуютъ, что народъ обращаетъ вниманіе съ одной стороны на необходимость или полезность и, наоборотъ — съ другой, на нравственную сторону фактовъ. Вы видите, что обычное право не есть роковое, безусловное и буквально примѣняемое. При примѣненіи извѣстнаго существующаго въ сознаніи народа правила, принимаются во вниманіе особенности, свойственныя данному конкретному случаю: на это право, такъ сказать, имѣютъ вліяніе личныя воззрѣнія судей, вынесенныя изъ разсмотрѣнія дѣла.

Въ волостномъ судѣ судьи представляютъ собою и народный законъ и рѣшителей даннаго случая. Поэтому-то и нужно удивляться, какимъ образомъ, при просторѣ, каковой дается личностямъ судей, является однообразие рѣшеній. Въ этомъ-то и видно значеніе народныхъ обычаевъ. Они — не плодъ теорій или заимствованій; они — плодъ и кровь народа. Они вытекаютъ изъ условій его жизни и его нравственныхъ понятій.

Народъ держится ихъ, потому что въ нихъ, по его понятію, правда.

Понятъ юридическіе обычаи народа можно, только понявши его экономическія условія и его мировоззрѣніе.

Историческая жизнь, почвенныя и климатическія условія, вотъ тѣ силы, которыя даютъ характеръ юридическимъ обычаямъ даннаго племени.

Коренная черта малорусскаго племени, имѣющая громадное значеніе въ его экономической жизни; это — сильное развитіе личности. Идея личности проходить черезъ всѣ отношенія, начиная съ семейныхъ. По смерти родителей, братья непременно дѣлятся: каждый старается основать собственное хозяйство—быть самостоятельнымъ. Дробность семействъ и хозяйствъ доходить до послѣднихъ предѣловъ и ограничивается семьею въ ея тѣсномъ значеніи, т. е. мужемъ, женою и дѣтьми и, слѣдовательно, имѣетъ съ тѣмъ возможнымъ минимумомъ поземельнаго владѣнія. Очевидно, что подобная дробность ведетъ за собою всѣ невыгодныя послѣдствія мелкаго земледѣльческаго хозяйства.

При этой дробности и стремленіи къ самостоятельности естественно возникаетъ то, что мелкое землевладѣніе, при малочисленности семьи, не даетъ возможности представителю рабочей силы этой семьи оставить мѣсто своего жительства, отправляясь на дальніе заработки. Безъ него, какъ безъ единственнаго работника, земля осталась бы необработанною. Оставаясь же при землѣ, онъ въ большинствѣ случаевъ получаетъ отъ своего надѣла только то, что необходимо для его продовольствія, помѣщая часть своего свободнаго труда въ работы по сосѣдству, подчиняясь, вслѣдствіе этого, условіямъ только мѣстнаго спроса, большею частью для него невыгоднымъ. Поэтому-то большею частью можно встрѣчать мѣстности съ низкою заработной платою.

Другая невыгодная сторона мелкаго хозяйства — дурной рабочей скотъ и лошади и вытекающая отсюда непродуцительная трата труда при обработкѣ. Стремясь во что бы то ни стало къ самостоятельному хозяйству, малороссъ съ своею семьею не въ силахъ завести хорошаго инвентаря, а имѣть его нужно, и потому онъ стремится имѣть какой-нибудь!

Въ этомъ случаѣ малорусская семья хотя и даетъ большой просторъ личности, но, въ то же время, въ экономической жизни она находится далеко въ худшемъ положеніи, чѣмъ великорусская семья или сербская другая.

Въ великорусской многочисленной семьѣ есть возможность отдѣлить излишнія рабочія силы на-сторону, даже на далекую, для болѣе прибыльныхъ, чѣмъ мѣстные, заработковъ, и въ тоже время имѣть при условіяхъ значительной семьи порядочный рабочей скотъ. Впрочемъ отлучки великоруссовъ отзываются неблагоприятно на нравственности и на семейномъ несогласіи. Само собою разумѣется, что, кромѣ племенной черты, развившейся подъ вліяніемъ казацкой жизни, и естественныя условія мѣстности помогаютъ дробности. Большею частью, хорошая почва, вознаграждающая трудъ земле-

дѣльца, даетъ возможность существованія и на мелкомъ хозяйствѣ и привязываетъ малоросса къ мѣсту. Если прибавить къ этому еще лирическія наклонности, а слѣдовательно и привязанность къ семейному очагу, то станетъ понятно, почему малороссъ такъ рѣдко отлучается на сторону.

Вслѣдствіи узкости сферы сношеній у малоросса и самыя потребности ограничены, а по всему этому онъ мало предприимчивъ. Хозяйство и экономическія отношенія его патриархальны.

Артельное начало, такъ широко проявляющееся во всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ великоросса, совершенно чуждо малороссу. То же начало индивидуализма, о которомъ мы говорили выше, ведетъ малоросса къ тому, что во всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ онъ стоитъ всегда особнякомъ; если и случаются явленія общаго труда или общаго потребленія, то они имѣютъ подъ собою не экономическую почву, а тотъ же лиризмъ. Онѣ являются выраженіемъ сосѣдскаго расположенія, сосѣдской помощи.

Вообще, положительно можно сказать, что если малороссъ даже превосходитъ великоросса въ сферѣ умозрѣнія и лиризма, то онъ положительно не можетъ быть сравнимъ съ великороссомъ въ области практической жизни.

Великороссъ въ этомъ отношеніи гениаленъ—онъ создалъ такія ассоціаціи, которыя могутъ поразить своею цѣлесообразностью и разумностью организации. Въ этомъ случаѣ, особенно замѣчательно населеніе русскаго сѣвера. Недавно изданный Архангельскимъ Статистическимъ Комитетомъ „Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ“ заключаетъ въ себѣ богатое собраніе фактовъ, характеризующихъ экономическо-юридическій складъ быта великоросса.

Здѣсь считаемъ не лишнимъ извлечь изъ нашего „Очерка юридическихъ обычаевъ и понятій въ Малороссіи“, напечатаннаго въ второмъ томѣ „Записокъ по Отдѣленію Этнографіи“, нѣкоторыя воззрѣнія малороссіянъ на семью и на взаимныя отношенія членовъ ея.

„Малороссы считаютъ единственнымъ источникомъ богатства земледѣльческій трудъ: „Якъ вилъ да коса, дакъ и грошей киса,“ говоритъ народная пословица, т. е. имѣя орудія для земледѣльческаго труда и не имѣя даже своей земли, можно достигнуть благосостоянія. Подобный взглядъ постоянно оправдывается на фактѣ. Народъ считаетъ трудъ вообще единственно справедливымъ способомъ для пріобрѣтенія права собственности. Онъ не признаетъ, напримѣръ, права на лѣсъ вполнѣ неприкосновеннымъ, потому что на лѣсъ не употреблено человѣческаго труда; вслѣдствіе того и порубку чужаго, въ особенности казеннаго лѣса, народъ не считаетъ воровствомъ, въ полномъ смыслѣ этого слова; между тѣмъ какъ бортяное дерево признается неприкосновеннымъ, потому что на него положенъ трудъ.

Для успішного ходу хозяйства необходимо хозяину имѣть хозяйку: „Безъ хозяина двірѣ, безъ хозяйки хата плаче“, говоритъ пословица; изъ нея видно, что хозяинъ—глава внѣшняго, „надвірнаго“ хозяйства, жена—внутренняго, „хатнаго“. Эта пословица вообще выражаетъ раздѣленіе труда между мужчинами и женщинами. Въ обрядѣ обрѣзыванія пупа видно тоже раздѣленіе труда. Мужчинѣ обрѣзываютъ пупъ на „сокирі“ (топорѣ,) чтобы былъ строитедемъ, приобретателемъ; женщинѣ на „гребені“ или „дниці“ (орудія для пряденія,) чтобы была прахой. Это—та же мысль, которая выражена въ слѣдующемъ стихѣ изъ древне-чешской пѣсни о судѣ Любуши: *моужіе пашоу, жени реубы строа* *).

Мужчинѣ безъ женщины нельзя обойтись, чтобы достигнуть благосостоянія. Онъ беретъ себѣ въ жены женщину, трудолюбивую, хозяйливую, физически здоровую: „жінка хочь корова, аби була здорова“. Въ слѣдующей пословицѣ выражается довольство женой: „Якъ сорочка біла, то й жінка мила“. Впрочемъ мужчина, какъ выбирающій, имѣетъ возможность выбрать по сердцу, что не всегда возможно для женщины, которой необходимо выйти изъ семейства.

„Хочь за вола, аби дома не була“. И такъ, для того, чтобы хозяйство шло хорошо, необходима хозяйка въ домѣ.

Отношенія мужа и жены въ хозяйственной сферѣ народъ выражаетъ слово „спілка“. Спілка—товарищество, община. Народъ считаетъ это товарищество однимъ изъ самыхъ лучшихъ: „добра спілка — чоловікъ та жінка“. То, что мужъ и жена наживуть вмѣстѣ, составляетъ семейное имущество; изъ него идетъ приданое дочерямъ, оно же и переходитъ по наследству.

Различіе въ характерѣ дѣятельности мужа и жены опредѣляетъ различіе и въ правахъ на результаты труда. По понятіямъ народа, жена имѣетъ право распоряжаться большимъ числомъ продуктовъ хозяйства, нежели мужъ. Семейный трудъ раздѣляется на: 1) „жіноче діло“, 2) „чоловіче діло“, и 3) „спільна праця“. 1) „Жіноче діло“ заключается въ воздѣльваніи огорода, въ собираніи съ огорода овощей и въ дальнѣйшемъ приготовленіи ихъ, въ „страві“ (приготовленіи пищи), въ молотьбѣ хлѣба въ жерновахъ, въ приготовленіи льна и конопли (мужъ долженъ только выорать подъ посѣвъ этихъ растений и посѣять), въ пряденіи, тканьѣ и приготовленіи бѣлья, въ чистотѣ и теплотѣ хаты, въ ухаживаніи за курами, утками, поросятами и коровами. 2) „Чоловіче діло“ состоитъ въ воздѣльваніи поля, въ починкахъ во

*) „Памятники и образцы народного языка и словесности“, стр. 11.

дворѣ, въ возѣ хлѣба для топлива, также принадлежитъ къ мужскому дѣлу все то, что касается „млина“ (мельницы), коней, „пастолѣвъ“ (лаптей), веревоеъ, воевъ, сохъ и др. 3) Общая работа имѣетъ мѣсто при уборкѣ хлѣба и сѣна. Отсюда возникаютъ соотвѣтственные виды дѣятельности, обязанности и права. Мужъ долженъ всю свою семью „годувать“, „обувать“ и „сперяжать верхнюю одежду“, какъ напримѣръ, свитку, шапку, козухъ, козушанку и поясъ. Жена-же должна для всего семейства заготовлять нижнюю одежду: для мужа и ошновой сорочки и штаны, для дочерей сорочки и проч.

Жена распоряжается льномъ, коноплей (только не въ зернѣ и не на корню, а въ волокнахъ); изъ нихъ она выдѣлываетъ полотно, рупники, хустки и проч. Для этого она должна, прежде чѣмъ приготовить волокна,—вымочить, вымять, вытренать, напрастъ нитокъ и потомъ уже выткать, если умѣетъ ткать сама, а не то отдаетъ ткачу, которому, безъ вѣдома мужа, имѣетъ право сполна заплатить за работу провизією, какъ-то: хлѣбомъ, крупю, пшеномъ, солью; кромѣ того, платится по два гроша съ локтя; но если не дается провизія, то ткачъ беретъ съ локтя отъ четырехъ до 5 грошей. Въ хозяйствѣ же жены и дочерей принадлежитъ и пряжа нитокъ изъ шерсти для сукна, которое выдѣлывается на „валушѣ“ (сукновальная мельница). Отдача денегъ за выдѣлку сукна лежитъ на обязанности хозяина. То, что хозяйка сама сдѣлаетъ, она можетъ подарить или продать кому-либо, и деньги, вырученныя отъ продажи, употребляетъ на наряды своимъ дочерямъ, покупая наместа, сережки, стержки, каблучки, платки, пояса и проч. Въ распоряженіи жены находятся также овцы, съ полученными отъ нихъ сыромъ и масломъ; она можетъ распоряжаться этими продуктами полноправно; излишекъ она имѣетъ право продать и деньги употребить, куда ей заблагоразсудится; точно также можетъ распорядиться и молокомъ, сыромъ и масломъ отъ коровы. Кромѣ того, жена имѣетъ право распорядиться всѣмъ тѣмъ, что соберетъ съ огорода и что неслишкомъ необходимо для зимы, напримѣръ „соняшникове насіння, гарбузове и всяки высадки и насіння для городины: капуста, буряки, цибуля, чеснокъ, гуркове, каунове и всяке друге насіння“. Такъ какъ уходъ за курами, утками и другою домашнею птицею возлагается также на жену, то продуктами отъ птицеводства она вполне можетъ распоряжаться: „се бабське хозяйство“. Въ Херсонской губерніи жена, собственно говоря, не имѣетъ полной власти ни на какіе продукты хозяйства; мужъ можетъ вмешиваться вездѣ и во всякое дѣло, и власть жены надъ продуктами зависитъ отъ ея поведенія и понятій мужа; иногда она не смѣетъ дѣлать ничего, не спросивши его, а иногда очень много дѣлаетъ, не говоря ему ни слова. Но и тамъ чаще всего

власть ея распространяется на тѣ продукты, для которыхъ забота мужа уже не нужна, и которые получаютъ почти готовыми къ потребленію; напримеръ: рожь на корнѣ или несмолотую въ муку она не смѣетъ и подумать продать или подарить кому-либо; развѣ еще рожь въ зернѣ, она иногда можетъ продать, въ крайнемъ случаѣ, за отсутствіемъ мужа. За то рожь въ мукѣ она продаетъ, даритъ и мѣняетъ, хотя впрочемъ всегда старается сдѣлать это тайно отъ мужа, чтобъ онъ „и не гримавъ“. Такое же право жена имѣетъ на пшеницу, на пеньку, на медъ и почти на все. Что касается до ухода за домашними птицами и до распоряженія полученными отъ нихъ продуктами, то это дѣлается въ Херсонской губерніи такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ.

Значеніе дѣтей въ семействѣ видно изъ слѣдующихъ словъ пѣсни (вдова отвѣчаетъ любящему ее и нежелающему жениться на ней):

Не журись, возаче,
Моїми дѣтками
Ты пійдишь съ косою,
Дѣтки съ грабельками;
Ой ты візьмешь косу
Та будешь косыты,
Дѣтки съ грабельками
Будуть громадыты,
А я, молодая,
Обідать носыты.

Такимъ образомъ и взглядъ на дѣтей носить на себѣ практической характеръ: значеніе ихъ обуславливается пользой ихъ въ хозяйствѣ.

Такъ какъ у малоруссовъ хозяйство земледѣльческое, и вся тяжесть его лежитъ на мужчинахъ, то чѣмъ больше мужчинъ въ семействѣ, тѣмъ лучше. Народъ говоритъ: „Одинъ сынъ не сынъ, два сыны — півсына, три сыны — отто тільки сынъ“. Сынъ — помощникъ, сотрудникъ отца. Только трудъ мужчинъ производителенъ; поэтому своимъ трудомъ сыновья содѣйствуютъ накопленію семейнаго имущества.

Дочь — временная гостя въ семействѣ отца; ея назначеніе выйти замужъ. Какъ временному члену семьи, ей даются разныя льготы, потому что ее ожидаютъ впереди тягости жены, матери и хозяйки. Слѣдующій отрывокъ изъ веснянки выражаетъ весьма ярко разницу въ положеніи дѣвушки и женщины:

А дівочнаѣ уся воленька:
За юпочку та на улочку,
За намыстечко та на містечко.
За виночекъ та у тавочекъ.

А жіночкаєь та нена волі:
У запічку та воркунь ворчить,
У колыці та дѣтя крічить,
Під порогомь та свиня хрючить,
А у печі та горщокь біжить.
Дѣтя каже: «Похитай мене»!
Горщокь каже: «Помішай мене»!
Свиня каже: «Погодуй мене»!
Воркунь каже: «Поцілуй мене»!

Хотя женщина является полною распорядительницей продуктами женского, хатнаго хозяйства, однако ея положеніе незавидно. Мужъ считаетъ необходимымъ для своего счастья не говорить правды женѣ; онъ смотритъ на жену, какъ на существо хитрое и лѣнивое: „Прійшли жинва, то й жінва крива, прышла косовиця, то й жінка коробытса; прышла Покрова, то й жінка здорова“. Однимъ словомъ, мужъ на жену смотритъ, какъ на существо пассивное. Она привыкла къ этой пассивности. Она считаетъ себя предназначенною переносить невзгоды жизни и даже побои, утѣшая себя тѣмъ, что „одѣ милого друга, мила й пуга“. Впрочемъ у малоруссовъ эта пассивность не такъ ярко бросается въ глаза, какъ у великоруссовъ, малорусское племя болѣе сердечно; поэтому, любовь, связывающая мужа и жену въ молодыхъ лѣтахъ, а подѣ старость обращающаяся въ привычку, сглаживаетъ эту неровность въ положеніи двухъ половъ.

Недостатокъ женщинъ въ семействѣ вынуждаетъ отца торопить сына съ женитьбой: „женись сынку, бо нікому насъ обшивати и обивати“. Сынъ тоже понимаетъ выгоду женитьбы. „Рано вставши, бильше зробишь рано женившись, скоріше помоги дїждешь“. Но съ другой стороны, ему не хочется быть орудіемъ другого, хотя бы своего отца. Приведемъ весьма характерный народный разговоръ: „Летѣль воронь изъ теплыхъ странъ и подѣ крыльями несъ своихъ птенцовъ. Дорогой онъ задалъ вопросъ одному птенцу будетъ ли онъ носить своего отца, когда тотъ состарится; получивъ утвердительный отвѣтъ, воронь бросилъ птенца на землю; такой же отвѣтъ получилъ онъ отъ второго птенца и поступилъ съ нимъ такъ же, какъ и съ первымъ. Третій отвѣчалъ: „Буду носіти, батьку, да только своїхъ дітокъ“. Отецъ принесъ этого птенца, куда было нужно, потому что видѣль въ немъ справедливость.“ — По смыслу этого разсказа, забота о своихъ дѣтяхъ важнѣе чѣмъ забота о родителяхъ. Итакъ, вмѣстѣ съ женитьбой рождается у сына забота о своемъ семействѣ и объ основаніи своего особаго хозяйства. Съ другой стороны, почти постоянные факты отдѣленія женатыхъ сыновей имѣють и другую побудительную причину. Невѣстка и свекруха большею частію не ладятъ между собою. На эти нелады намекаетъ пословица: „Якъ була

у батенька, то була чубатенька, а якъ стала у свекрухи то й оббили чубъ мухи“. Вотъ причины отдѣленія женатыхъ сыновей отъ родителей. Если случается сожительство женатаго сына съ отцемъ, то оно поддерживается не родительскою властію, а внутреннимъ согласіемъ и матеріальною выгодною. Какъ скоро подобныхъ условій нѣтъ, то сынъ отдѣляется. Такимъ образомъ, въ сферѣ имущественныхъ отношеній отецъ и сынъ являются, какъ постороннія лица. Въ юмористической формѣ народъ выражаетъ это такъ: „Батька въ наймахъ не вжалусть“.

Если отецъ для сына въ сферѣ имущественныхъ отношеній есть лицо постороннее, то тѣмъ болѣе такое имѣютъ значеніе родственники: „Братъ братомъ, свать сватомъ, а гроши не рідня“. „Братъ мій, а хлѣбъ їшь свій“. Бываютъ въ народѣ факты общаго веденія хозяйства братьями. Они имѣютъ, совокупнымъ трудомъ и капиталомъ, обрабатываютъ землю свою или „взятую съ копѣ“ и потомъ, по вымолетѣ, дѣлятся зерномъ. Впрочемъ такіа ассоціаціи бываютъ и между посторонними лицами и зяждатся не на родствѣ, а на годности членомъ къ подобной ассоціаціи, на взаимномъ довѣрїи“.

Сватовство и подарки. — Сватовство дѣлается такъ: если молодой, живущійся со старостами сватается къ дѣвушкѣ, понравится дѣвушкѣ и она и старики ея согласны, то чрезъ нѣсколько дней старики ѣдутъ къ сватамъ на „розглядны“. Сперва заѣзжаютъ къ знакомымъ людямъ въ томъ селѣ, гдѣ живутъ сваты, узнаютъ про нравъ молодаго, имѣетъ ли онъ склонность заниматься хозяйствомъ, не пьяница ли и честный ли? Затѣмъ разузнаютъ про отца и мать, и если семейство похвалятъ, то ѣдутъ къ нимъ, и если увидятъ на самомъ дѣлѣ, что отзывъ подтвердился, то и *кончають* дѣло сватовства. На сватаньѣ, когда подають платки, „то еще можно разойтись“ мирно, но въ воскресенье, послѣ „домовинъ“, т. е. — совѣта, кому изъ родственниковъ давать какіе подарки, мирно уже ни въ какомъ случаѣ нельзя разойтись; та сторона, которая пожелаетъ отказаться „приплачуется“ т. е. платитъ извѣстный штрафъ за то, что отказывается, „за безчестя“. Если отказывается дѣвушка, то она платитъ меньше, но если отказывается парень, то платитъ больше. Обиженная сторона обыкновенно подаетъ жалобу въ волостной судъ. Гдѣ нѣтъ волостнаго суда, тамъ жалуются уряднику и тотъ собираетъ сосѣдей какъ съ той, такъ и съ другой стороны и эти сосѣди толкуютъ уже о томъ, кто правъ, кто виноватъ. Виновая сторона должна поставить „могарычъ“ тѣмъ, которые разбирали дѣло; впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ бываетъ такъ, что могарычъ ставятъ и та и другая сторона. Теперь остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какіе подарки идутъ роду. Отъ молодаго: женщинамъ: „очіпки, черевыки“, а дѣвушкамъ

ничего; также точно ничего не дается крестнымъ отцу и матери, а равно и братьямъ. Отъ молодой—крестному отцу: „рукавиці и медовинки“; крестной матери: „очінокъ“ или „намітку“; жениховымъ отцу и матери—пятаки.

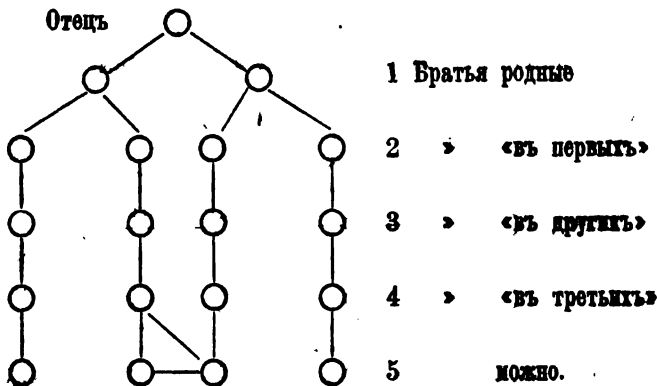
Необходимость родительскаго согласія на бракъ. — Согласіе родителей на бракъ необходимо потому, что безъ его бракъ не можетъ состояться, а если и бывають такіе браки, то это какъ аномалія. Если же у брачующихся нѣтъ ни отца ни матери, тогда мѣсто родителей заступаютъ ближайшіе родственники: „дядько, хрещенный батько: вони вже хочъ и не дозволяють, а все таки благословить треба“. Отчимъ и мачиха также не могутъ удержать отъ вступленія въ бракъ; они только уговаривають: „не намъ жить, тобі жить, буде жаль, ты не вернешься“. Сирота не нуждается въ согласіи воспитателей,—и если спрашиваетъ, то только по доброй волѣ. Того же, чтобы отцы „одбігали весілля“ —будто они не знаютъ,—не бываетъ. На сколько уважаются права родителей, на столько же уважаются и права дѣтей въ бракѣ; нѣтъ у дѣтей согласія,—и родители не въ правѣ приневоливать ихъ къ браку. Все, что мы здѣсь сказали, дѣлается не только въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, но повсемѣстно во всей Малороссіи. По народнымъ понятіямъ, дѣти должны беспрекословно слушаться родителей: „на те я й батько своїй дитині, щобъ до розуму довести її, бо воно не розумне, якъ же бъ то мене не слухало“, поэтому и согласіе родителей на бракъ дѣтей имѣетъ весьма важное значеніе. Если бывають браки безъ воли родителей, то родители наказываютъ новобрачныхъ тѣмъ, что „не справляють весілля“ и не даютъ ничего на обзаведеніе хозяйствомъ. Народъ разсуждаетъ о бракѣ такъ: если бы дѣти выбирали себѣ пару сами, безъ отцовскаго и материнскаго согласія и благословенія, то Богъ не далъ бы имъ счастья и хорошаго житія. Родители, выбирая снну невесту, всегда заботятся, чтобы онъ по молодости своей не ошибся. Имъ кажется, „що дівчина, або нарень гарни, а опісля оглянется, а воно не такъ живецьня добре“. Старики же больше прожили на свѣтѣ, больше людей видѣли, лучше ихъ знаютъ, да притомъ—какіе же родители пожелають своимъ дѣтямъ что-нибудь худое и стануть выбирать для своего дитяти „не гарну дружину“. Впрочемъ, чаще бываетъ такъ, что сынъ самъ выбираетъ себѣ невесту. Точно также и дочь заявляетъ своимъ родителямъ, что ей нравится сватающійся.

Возрастъ. Возрастъ, для вступленія въ законный бракъ, полагається: восемнадцати-лѣтній для мужчины и шестнадцати-лѣтній для дѣвушки,—браковъ, которые совершались бы раньше этихъ лѣтъ не бываетъ, „бо вони

не вичають“. Родители стараются по возможности раньше выдать дочь свою замуж, они боятся за ее нравственность: „щобъ не набігала чого, щобъ дурнычки якої не вхватила“; вотъ тѣ побудительныя причины, по которымъ родители стараются выдавать дочерей своихъ пораньше замужъ. Что же касается жарни, то на него взглядъ родителей совершенно противоположный: „парубокъ хоть до тридцяти лѣтъ нехай гуляе“. Родители знаютъ, что отъ холостяцкой жизни нравственность его ничего не потерпитъ, а если и потерпитъ, то далеко не такіе гибельные результаты ожидаютъ его, какъ дѣвушку. Впрочемъ „дарубокъ“ тоже очень рѣдко достигаетъ тридцати-лѣтняго возраста холостякомъ, бракъ въ такихъ лѣтахъ считается уже позднимъ. Обыкновенно, родители совѣтуютъ своимъ сыновьямъ жениться въ двадцать лѣтъ, полагаясь на то, что въ такихъ лѣтахъ онъ уже совершенно приготовленъ къ семейной жизни: „порядкувати знае и здоровье при ѣму е“; также рассчитываютъ и на то, что „молодшимъ одружися—скорійше помощи дождеть“ и, что руководствуясь совѣтами отца, ему легче будетъ управляться съ хозяйствомъ. Если „парубокъ“ женится на той дѣвушкѣ, которая значительно старше его годами, то онъ все-таки остается главой, ее поводителемъ: „їй верховодить надъ чоловікомъ не можна“. Если онъ даже женится и на вдовѣ, то и въ такомъ случаѣ она вполне должна покориться ему и чинить во всеѣ волю мужа. Бываютъ, впрочемъ, случаи, что и жена руководитъ мужемъ, „водитъ за нисъ“, но такіе случаи очень и очень рѣдки.

Степени родства. Вступать въ бракъ нельзя до четвертаго поколѣнія включительно.

Братья и сестры и „въ третьихъ“ вступать въ бракъ не могутъ.



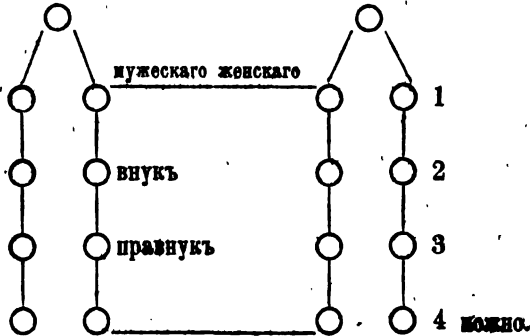
Лицамъ четвертаго поколѣнія съ лицами пятого тоже можно.

Въ свойствѣ нельзя вступать въ бракъ сыну:

свять (отецъ, мать, сваха (братъ, сестра,) невѣстка.

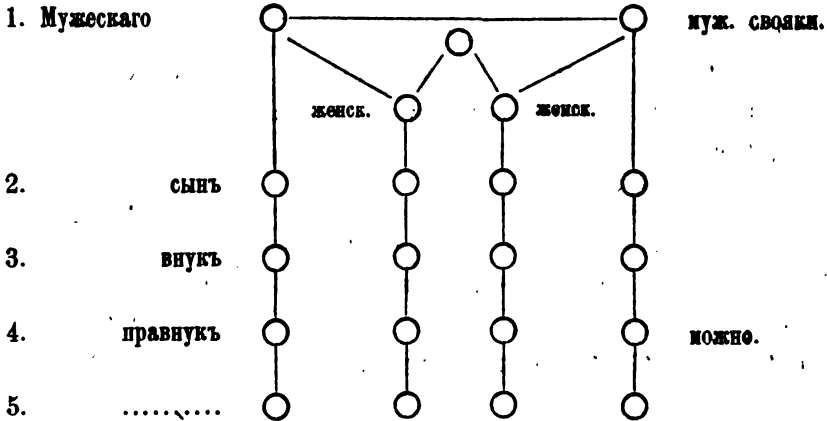
Внукамъ ихъ тоже нельзя.

Родъ мужа и родъ жены—сваты. Мужья, имѣющие жонъ жѣ одного рода — свояки. У сватовъ соблюдается тоже недонущеніе до пятого колѣна.



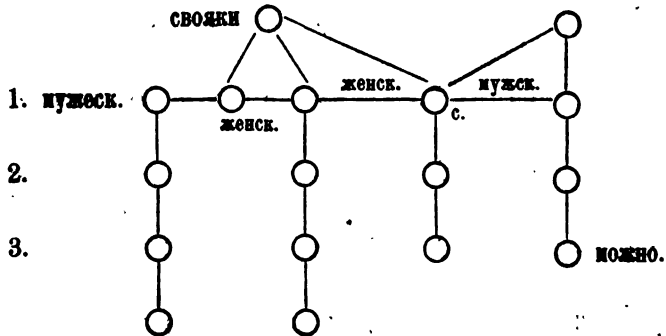
Своими:

1. Мужского



Братняго поколѣнія до пятого нельзя, а со стороны сестры до четвертаго.

Въ свойствѣ:



Кумъ становится родственникомъ тому, у кого воспринималъ ребенка, а кумъ не болѣе какъ товарищъ. Но если бы кумъ пожелалъ жениться на своей кумѣ, то въ такомъ случаѣ бракъ этотъ не осуществимъ, потому что: „воны покумались“. Если же кумъ имѣетъ брата, то послѣдній можетъ жениться на кумѣ перваго. Такимъ точно образомъ если у кума будутъ дѣти и у кумы, то они могутъ, пришедши въ возрастъ, вступать между собою въ супружество. Между воспримникомъ и родомъ воспринимаемаго нельзя вступать въ бракъ до четвертаго колѣна. Братья же кумовой могутъ вступать въ бракъ съ воспримниками.

Значеніе „весілля“. — Въ Полтавской и Черниговеной губерніяхъ „весілье“ имѣетъ въ бытѣ народа не маловажное значеніе. Бываетъ такъ, что повѣнчавшись, а весілля не дѣлаютъ по различнымъ причинамъ: „нема часу, нема справы“. Вѣнчаться же поспѣшаютъ для избѣжанія насмѣшекъ и „поговора“, что женихъ вѣроятно „хоче одкинутися“, медлитъ съ женитьбою. „Весілье“ же имѣетъ ту силу, что, не отпраздновавши его, мужъ не имѣетъ права жить вмѣстѣ съ женой и раздѣлять съ ней одно ложе; если же сожителство и бываетъ, то развѣ тайно. Если повѣнчавшись, но не отбывши „весілля“ умираетъ ктонибудь изъ новобрачныхъ, то такихъ погребаютъ, какъ молодыхъ, т. е. какъ парня или дѣвушку. Такое же значеніе имѣетъ „весілля“ и во всей Малороссіи. „Весілье“, какое бы то ни было, составляетъ существенную необходимость; это общественный вѣнецъ. Какъ же вѣнчаться, если „весілля“ не справить: „хоть по чарці выпить, да коровад зѣисти, а все таки треба“.

Бывали также случаи, что сговоренные, не вѣнчавшись, справляли „весілье“ и жили, какъ мужъ съ женою; молодая переселялась въ домъ молодого и считалась женою. Вообще, повсемѣстно народъ не допускаетъ къ сожителству молодыхъ, которые, обвѣнчавшись, не справляютъ „весілля“; въ такомъ случаѣ молодая почти всегда остается въ своемъ домѣ; вступаетъ же въ домъ молодого только та молодая, которая изъ бѣдныхъ и притомъ сирота, а молодой — богатъ. Иногда при самомъ вѣнцѣ „весілье“ не отбывается, а справляется послѣ, недѣли черезъ двѣ и даже черезъ шесть, — однимъ словомъ тогда, когда родители соберутся со средствами, такъ какъ отбываніе „весілля“ часто сопряжено съ лишеніемъ нѣкоторыхъ нужныхъ въ хозяйствѣ предметовъ.

Разводъ. — Народъ приписываетъ незавидную будущность тому браку, который устраивается послѣ „одкиданья“. Женихъ и невѣста хотя и сойдутся и повѣнчавшись, но между ними непремѣнно будетъ вражда и несо-

гласіе, послѣдствіемъ которыхъ бываетъ фактическій разводъ. Мужъ забираетъ свое имущество и уходитъ, жена забираетъ свое. При такихъ разводахъ родственники обѣихъ враждующихъ сторонъ не принимаютъ никакого участія: они даже не стараются уговорить враждующихъ, точно они не родственники ихъ, а самые чуждые имъ люди. Развода же, который совершился бы законнымъ порядкомъ, въ народѣ не бываетъ. Впрочемъ, чаще расходятся временно, потомъ опять сходятся и такъ иногда повторяется нѣсколько разъ.

Семейное имущество (дідызна и материзна). — На „дідызну“ и „материзну“ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ смотрятъ такимъ образомъ: землю, которая приобретена еще дѣдомъ („дідызна“) — отцы семейства могутъ въ крайней необходимости только заложить („заставить“), но продать ее не имѣетъ никакого права, а приобретенное можно продать. Мельницу, лату, въ крайнихъ случаяхъ также можно продать. На это имѣетъ право не только отецъ, но также и мать, но отцы такъ право это дается матери не безусловно: если мать женщина разсудительная и хорошо ведетъ хозяйство, тогда только дается ей это право; если же она не можетъ похвалиться какъ тѣмъ, такъ и другимъ, тогда она лишается этого права: „не позволять сусѣды, сыны, волость“. „Материзна“ обусловлена точно такими же правами какъ и „дідызна“. Отецъ въ правѣ заложить „материзну“ не иначе, какъ съ согласія матери, продать же онъ не имѣетъ права.

„Дідызна“ и „материзна“ имѣютъ почти такое же точно значеніе не только въ показанныхъ нами выше губерніяхъ, но и во всей Малороссіи; вообще подъ названіемъ „материзны“, разумѣется приданое, т. е. имущество, принесенное женою въ домъ мужа. „Материзна“ идетъ исключительно дочерямъ и только за неимѣніемъ ихъ — сыновьямъ. Что же касается „дідызны“, то таковая должна быть раздѣлена между сыновьями, какъ покорными, такъ и неповоротливыми. „Дідызна“ непременно должна дѣлиться между всеми сыновьями. Отецъ имѣетъ право дать и не дать части какому нибудь изъ своихъ сыновей, но это онъ можетъ сдѣлать только съ тѣмъ имуществомъ, которое приобрѣлъ самъ, а съ „дідызною“ онъ не имѣетъ права поступить такимъ образомъ: она должна быть раздѣлена на равной части.

Права жены въ хозяйствахъ. — Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ жена можетъ по своему усмотрѣнію распорядиться слѣдующимъ: молокомъ, курами, яйцами и продуктами огородины. Она имѣетъ право продать изъ всего этого что нибудь и деньги употребить на что ей взду-

нается. Мужъ не имѣетъ права требовать отъ нея отчета, куда употреблены вырученныя деньги. Бываетъ даже и такъ, что жена проситъ мужа продать огородные продукты. Мужъ нагружаетъ ими повозку и везетъ въ ближайшій городъ продавать. Возвратившись изъ города онъ даетъ женѣ отчетъ, что столько-то изъ вырученныхъ денегъ онъ издержалъ для себя на нищу, а остальные должны отдать всё сполна. Жена имѣетъ право взять узелъ муки и продать его на базарѣ, взявъ деньги въ свою пользу; но если она вѣдываетъ продать иѣшное муки или колѣбѣнка, то „за це вже заробить одъ чокѣвина и по потницѣ!“

Если отецъ умеръ и оставилъ второбрачную жену и дѣтей какъ прижитыхъ съ ней, такъ и отъ перваго брака, то дѣти какъ тѣ, такъ и другіе обязаны ее слушать, ей повиноваться; вѣсники — до совершеннолѣтія. Если же у кого дѣтей нѣтъ и такое лицо возьметъ въ себѣ въ домъ сироту и этой наследной оставитъ все имъ приобретенное, то братьямъ уже отнять этого невозможно.

Жена, по народнымъ обычаямъ, имѣетъ значеніе только при дѣтяхъ. Если остались дѣти, то они являются наследниками, она же не наследница въ имуществѣ мужа. Мать, по смерти отца, остается при дѣтяхъ полною хозяйкою отцовскаго имущества, впрочемъ власть ея ограничивается: она не имѣетъ права растрачивать отцовскаго имущества, которое должно перейти дѣтямъ. Если она вторично выходитъ замужъ, то, по народнымъ понятіямъ, теряетъ право на имущество мужа. Если же что ибудь растратила, то должна возвратить.

При раздѣлѣ, если чего не окажется, взынуть съ матери, которой поручено было смотрѣть за дѣтскими имуществомъ.

Права брата хозяйствующаго. — Если нѣсколько братьевъ живутъ вмѣстѣ, и если одинъ изъ нихъ отправится на заработокъ, — заработанную плату должны отдать въ „гуртъ“; впрочемъ это дѣлается только въ такомъ случаѣ, если онъ женатый, а если холостой, то заработанныя деньги можетъ оставить при себѣ. Если же при хозяйствующемъ братѣ находится и малолѣтніе братья (несовершеннолѣтніе), то онъ ихъ можетъ нанять кому ибудь, получать за нихъ деньги и уплачивать подати. Что же остается отъ заработанной платы, то онъ обязанъ возвратить тому изъ братьевъ, который заработалъ эти деньги. Такъ водится въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ; но и во всей Малороссіи старшій хозяйствующій братъ играетъ почти такую же роль. Если послѣ родителей остается нѣсколько дѣтей, изъ которыхъ нѣкоторыя малолѣтнія, будь они единокровныя и единоутробныя, или же только единокровныя, или единоутробныя, то старшій братъ, сдѣлав-

пись хозяиномъ, долженъ въ цѣлости сохранить оставшееся имущество. Но то, что онъ приобрѣтетъ путемъ своего труда и своихъ заботъ, принадлежитъ ему, за исключеніемъ прироста отъ скота, такъ какъ это не есть слѣдствіе его личныхъ трудовъ или заботъ. Такимъ образомъ, старшій братъ при меньшихъ братьяхъ есть только охранитель наслѣдства; но все приобретенное имъ самимъ, хотя бы съ помощію нераздѣленного имѣнія братьевъ, остается его собственностію и не подлежитъ раздѣлу между братьями. Если же старшій братъ купитъ землю, то онъ долженъ доказать, что деньги на покупку этой земли приобрѣлъ онъ не черезъ посредство общаго имѣнія, а посредствомъ своихъ личныхъ трудовъ; въ противномъ случаѣ, приобретенное имъ дѣлится на всѣхъ вмѣстѣ съ общимъ имѣніемъ. Заложенная отцомъ и выкупленная старшимъ братомъ земля идетъ въ раздѣлъ. Если же старшій братъ докажетъ, что приобрѣлъ ее на свои собственные деньги, то она остается у него въ залогъ, пока братья не выкупятъ у него своихъ частей.

Раздѣлъ отца съ сыновьями. — 1) [*Борисполь, Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи*]. Когда отецъ состарѣется настолько, что самъ уже не можетъ вести хозяйства, то поручаетъ его одному изъ сыновей, чаще всего своему любимцу, который завѣдуетъ хозяйствомъ *); но случается такъ, если мать еще въ состояніи управлять хозяйствомъ, тогда вся власть переходитъ къ ней, причемъ сыновья обязуются ей повиноваться; ибо, въ противномъ случаѣ, она можетъ выселить отъ себя непокорнаго сына и дать ему только то, что ей самой вздумается, а то, пожалуй, и ничего не дастъ, даже до своей смерти лишитъ „дѣдзинъ“.

[*Исайки*]. Мать не имѣетъ права продавать недвижимаго имущества, въ особенности—если она плохая хозяйка. Скотъ продать, даже весь она можетъ въ такомъ, напримѣръ, случаѣ, какъ уплата долговъ покойнаго мужа. Если громада замѣтитъ, что она растрчиваетъ имущество, то можетъ устранить ее отъ завѣдыванія хозяйствомъ и вмѣсто ея учредить опеку.

2) Когда сынъ достигаетъ совершеннолѣтія и обзаводится собственнымъ семействомъ, то старается прежде всего отдѣлится отъ отца, чтобы жить болѣе или менѣе самостоятельнымъ живнью. Въ большей части случаевъ раздѣлъ происходитъ по просьбѣ сына или по желанію родителей, которые, видя, что сынъ уже можетъ жить самъ по себѣ, выдѣляютъ ему часть изъ

*) Но если сыновья живутъ между собой въ согласіи, то тогда старшій дѣлается хозяиномъ.

своего имущества. Сынъ уже самъ долженъ заработать деньги на постройку избы и вообще на устройство своего новаго хозяйства, хотя и здѣсь отецъ во большей части помогаетъ ему. Но бываетъ иногда и даже зачастую, что раздѣлъ между отцомъ и сыновьями является результатомъ другихъ причинъ. Общіе случаи, вынуждающіе отца выдѣлать того или другого сына, это—чаще всего—ссора или вообще несогласіе семейное. Случается, что сынъ нагрубитъ отцу, вслѣдствіе чего судъ (если это дѣло идетъ на разсмотрѣніе суда) или наказываетъ сына, или присуждаетъ, чтобы отецъ выдѣлилъ сына и назначить, что ему дать. Такъ напримѣръ, Каневскій волостной судъ, слушая жалобу крестьянина-собственника на своего сына, наносащаго ему постоянно оскорбленія и словомъ и дѣломъ, и „принимая во вниманіе, что онъ (сынъ) съ давнихъ временъ бунуетъ и неохотенъ своему родителю“, опредѣлилъ: „для одного спокойствія отца“ раздѣлить его съ сыномъ. Раздѣлъ состоялъ въ слѣдующемъ: сыну досталась такая часть усадьбы, которую отецъ удѣлилъ ему по роспискѣ, вромѣ того сыну досталась еще часть „прогона“; „ставидло“ оставить за отцомъ до смерти, а послѣ его смерти передать тому, кому отецъ завѣщаетъ.

Случается еще такъ, что братья ссорятся между собою и отецъ, желая семейнаго согласія, выдѣляетъ ихъ, или обоихъ, или одного, а другого оставляетъ при себѣ. Въ собраніи рѣшеній волостныхъ судовъ есть указаніе на раздѣлы такого рода: Яновскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушая жалобу крестьянина на своихъ сыновей, которые, вслѣдствіе неподѣла между ними имущества отцовскаго, въ постоянныхъ жили между собою распрахъ. Судъ рѣшилъ старшаго оставить при отцѣ, въ одной съ нимъ избѣ, предоставивъ ему право пользованія занимаемою усадьбою; младшему же дать „клуно“ (гумно) и „вомор“ съ тѣмъ, чтобы онъ себѣ поставилъ избу на одномъ дворѣ съ отцомъ.

[*М. Коростышевъ, Радомысльскаго уѣзда*]. Наконецъ, третій случай раздѣла, вызваннаго ссорой двухъ сыновей, состоялъ въ томъ, что отецъ изъ движимаго имущества старшему сыну далъ пару воловъ, годоваго жеребенка, годовую телку и свинью съ поросятами; изъ недвижимаго имущества—жилую избу, старую клуно, два сарая (одинъ около клуны, другой—около дома) и *спилку* при дѣмѣ; большой же сарай (отъ дороги) раздѣлить на половину; изъ поземельнаго надѣла—усадьбу, полевой надѣлъ и хлѣбъ въ зергѣ пополамъ съ братомъ.

[*Луцкій уездъ, Волынской губерніи*]. Изъ этихъ примѣровъ видно, что сынъ, выдѣлившійся съ согласіемъ отца, получаетъ полный надѣлъ, но не всегда впрочемъ, такъ какъ полный надѣлъ сыну обыкновенно дается послѣ смерти отца. Сыновья же отдѣлившіеся безъ воли родителей—при ихъ жиз-

ни — чаще всего не получают ничего и могут быть даже лишены права наследования в благоприобретенном имении отца (исключая, конечно, „дидизны“); но бывают случаи, когда и отделившиеся без воли родителей сыновья получают выдѣлъ. Въ собраніи рѣшеній волостныхъ судовъ есть одинъ такой случай, гдѣ сынъ самовольно отделился отъ отца и получилъ слѣдующій ему выдѣлъ — 9 штукъ рогатого скота, 20 шт. овецъ, 12 коней и по нѣскольку мѣръ другого хлѣба и одежду. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отецъ не имѣетъ права лишить выдѣла сына, желающаго противъ воли отцовской выдѣлиться, а можетъ только требовать наказанія за сопротивленіе.

[*Любарь*]. Но бываютъ случаи, когда отецъ можетъ лишить непокорнаго сына наследства, даже „дидизны“, изъ которой половину можетъ продать на церковь, а остальную держать до смерти.

Еще есть одинъ родъ раздѣла членовъ семьи мужского пола, именно раздѣлъ дѣда со внукомъ, на что имѣется указаніе въ собраніи рѣшеній волостныхъ судовъ, въ которомъ говорится, что дѣдъ далъ выдѣлившемуся внуку — избу, клуню и проч. движимое имущество въ той избѣ находящееся, а его матери — своей дочери — съ остальными дѣтьми, далъ другую избу, огородъ и нахотныя поля. Другой примѣръ раздѣла дѣда со внукомъ имѣется въ томъ же самомъ сборникѣ: внукъ жалуется на дѣда, съ которымъ онъ живетъ и который его постоянно притѣняетъ. Внукъ жаловался волостному суду и просилъ выдѣлить его и „дозволить житьствовать особымъ хозяйствомъ“. Судъ рѣшилъ дѣло въ пользу внука и постановилъ дать внуку изъ имущества дѣда пару лучшихъ воловъ, комеру съ сѣнныи, 18 сосновыхъ колодъ, третью часть хлѣба „какъ наличнаго, такъ и посѣянаго озимаго“, кромѣ яроваго, который онъ долженъ самъ посѣять; дать ему половину огорода, половину полевыхъ угодій, новую клуню, двѣ сѣянки для хранения хлѣба, одинъ хлѣвъ, находящійся близъ колодца, одного кабана и свинью, одинъ воловий возъ, одну желѣзную борону, чересло и одну сѣкиру. Изъ сѣной же съ коморю и 18-ти деревьевъ онъ (внукъ) долженъ поставить домъ на свой счетъ и на своей части усадебной земли.

Вотъ еще одинъ случай. Сынъ принялъ къ себѣ въ домъ своего отца, вмѣстѣ съ его имуществомъ, потомъ выгоняетъ его изъ дому, оставивъ себѣ имущество. Это дѣло разбиралъ Мокранскій волостной судъ: отецъ заявилъ, что онъ, живя съ сыномъ, работалъ для него, не требуя за это никакого вознагражденія; но если сынъ не желаетъ, чтобы онъ проживалъ у него, то пусть отдастъ ему скоть: телку и бычка. Сынъ заявилъ на это, что отецъ не далъ ему сполна хлѣба, когда онъ находился у него. Отецъ заявилъ, что сынъ не жилъ у него въ то время, когда онъ засѣвалъ хлѣбъ,

а находился у другого крестьянина. Судъ приказалъ сыну выдать отцу телку и быча.

Раздѣлъ имущества между матерью и сыновьями. — [*Борисполь*].
Послѣ смерти отца остается, какъ мы уже сказали, полною хозяйкой мать, если она въ живыхъ. Она дѣлается полною хозяйкой, пользуется и въ семействѣ, и въ обществѣ тѣми же правами, какими пользовался и покойный мужъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ограниченій, о которыхъ мы упоминали выше; она можетъ распоряжаться хозяйствомъ по своему усмотрѣнію. Ей, какъ и отцу, еще не видѣвшіеся дѣти должны безпрекословно повиноваться и всѣ ея законныя требованія безусловно исполнять. Она дѣлается полною хозяйкой и въ такомъ случаѣ, когда дѣтей нѣтъ, а остались одни только внуки. Если же послѣ смерти отца сыновья дѣлятся, то мать получаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ всего имущества третью часть, которая не зависитъ отъ количества дѣтей; но при этомъ, дочерей она должна взять къ себѣ и содержать ихъ на свой счетъ. Съ движимымъ имуществомъ она можетъ распорядиться по произволу; земля же, которую она не въ правѣ продать, идетъ послѣ ея смерти въ раздѣлъ. Такъ какъ послѣ раздѣла дѣтей, мать живетъ у одного изъ сыновей, то и ея выдѣленная третья часть движимости остается тому сыну, у котораго она жила до смерти. Изъ этой части иногда выдѣляютъ извѣстное количество дочери, если такая „за бокомъ“, т. е. живетъ особо, замужемъ. Въ случаѣ же выхода матери замужъ, ея третья часть идетъ въ раздѣлъ между всеми наличными наследниками мужескаго пола.

[*Дипчинская слобода, Харьковской губерніи*]. По смерти отца, дѣти имѣютъ право раздѣлиться „батьківщиною“ и „дидіжною“ безъ согласія матери, которой только дается 7-я часть всего имущества. Иногда же рѣшается такъ, что матери не полагается особой части, а предоставляется право жить до смерти у одного изъ выдѣлившихся сыновей.

[*Лубарг*]. Съ той частью, которая достается на ея долю послѣ выдѣленія сыновей, она можетъ поступать какъ ей угодно. Если сыновья живутъ между собою въ согласіи, то послѣ смерти отца, дѣлятся, если пожелаютъ поровну. Если же при дѣлѣжѣ возникнетъ какое либо недоразумѣніе, то дѣлящіеся обращаются къ громадѣ и она дѣлитъ ихъ, причемъ; меньшому достается больше. Землю дѣлятъ поровну, а земельныя орудія присуждаются меньшому. Если жена, послѣ смерти мужа, остается бездѣтною, то имущество ея покойнаго мужа, переходитъ въ ея непосредственное владѣніе. Въ случаѣ же ея выхода замужъ, имущество это переходитъ къ ея тестю — отцу покойнаго мужа.

Въ собраніи рѣшеній волостныхъ судовъ, приведены примѣры раздѣла между матерью-вдовой и сыновьями. Въ рѣшеніи Городищенскаго волостнаго суда говорится, что крестьянинъ-собственникъ требовалъ наслѣдства, оставшагося ему послѣ смерти отца, не полученаго имъ еще и до сихъ поръ. Когда мать его вышла замужъ, не сдѣлавши раздѣла, онъ потребовалъ хату и усадьбу (огородъ и садокъ на томъ огородѣ). Судъ рѣшилъ: „предоставить ему право на отцовскую усадьбу; но, по силѣ закона, отъ усадьбы ему отказать; садокъ же и домъ въ половинѣ, оставить за нимъ, какъ наслѣдство, съ тѣмъ, что если онъ оставитъ за собой садокъ и избу, то обязанъ отдать 10 шт. вербъ за избу, а за садокъ 10 руб.“. Въ тотъ же судъ поступила жалоба собственника м. Городищъ на мать и брата, которые, вопреки завѣщанію отца, не допускаютъ его въ пользованію неоловинною частью пѣшихъ надѣловъ и усадьбой, что принадлежитъ ему по правамъ наслѣдованія. Волостной судъ рѣшилъ: все имущество, постройки и домашняя утварь—должно принадлежать меньшему сыну, а полевымъ надѣловъ и усадьбой они (братья) должны пользоваться пополамъ, равно и подати за покойника должны платить пополамъ.

Великорытскій (Врестскаго уѣзда) волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки, состоящую въ томъ, что сыновья ея (два), „разобравъ все движимое и недвижимое имущество, оставили ее съ мужемъ безъ всякаго прирѣнія“. Старшій сынъ два года назадъ отдѣлился отъ семейства своей матери, получивъ третью часть движимаго и недвижимаго имущества, въ томъ числѣ изъ построекъ одинъ сѣноваль и одинъ сарай, для совмѣстнаго пользованія съ матерью; младшій же остался при матери. Теперь же, вслѣдствіе происшедшихъ семейныхъ ссоръ, младшій сынъ желаетъ отдѣлиться отъ нихъ и думаетъ завладѣть всѣмъ имуществомъ безъ ихъ на то согласія. Волостной судъ предложилъ матери распределить имущество между сыновьями по своему усмотрѣнію. Мать поступила въ этомъ случаѣ такимъ образомъ: обработанную землю раздѣлила на три части; жилой домъ оставила за собой; хлѣбный сарай оставила тоже за собой для совмѣстнаго пользованія со старшимъ сыномъ, которому дала сѣноваль, стоящій отдѣльно на огородѣ; меньшему сыну дала хлѣбный сарай, вблизи отъ своего, и сарай меньшихъ размѣровъ для свота; дала также половину прямой соломы, для поддержанія хозяйственныхъ строеній.

Еще примѣръ: Козинскій волостной судъ слушалъ прошеніе крестьянки и четырехъ сыновей ея о раздѣлѣ между ними усадебной земли и построекъ судъ постановилъ: усадьбу раздѣлить на четыре ровныя части между сыновьями и раздѣлить такимъ образомъ, чтобы первая часть досталась старшему сыну, вторая—второму, третья—третьему и, наконецъ, четвертая—

четвертому — младшему. О матери же, просившей отдѣлить $\frac{1}{8}$ часть старшему сыну (у котораго она жила) на ея долю, судъ ничего не упомянулъ.

Выдѣлъ солдату. — [Борисполь]. Сынъ, отбывающій воинскую повинность, получаетъ при раздѣлѣ разную съ другими часть; кромѣ того, братья обязаны ему по возвращеніи отдать отцовскую хату или построить новую. Ему выдѣляется часть изъ всего имущества, хотя прибрѣтеннаго послѣ его ухода въ солдаты, и даже изъ всего наличнаго, если братья еще не дѣлились; если же раздѣлились, то только изъ отцовскаго.

Если же, по возвращеніи изъ службы, онъ застаётъ родителей въ живыхъ, то присоединяется къ нимъ, или же отдѣляется отъ нихъ. Въ этомъ случаѣ онъ подчиняется тѣмъ обычаямъ, какіе существуютъ въ отношеніи отдѣленія дѣтей. Если который изъ сыновей пошелъ въ военную службу и оставилъ жену съ малолѣтними дѣтьми, то она съ дѣтьми переходитъ къ своимъ роднымъ, а мужняя часть остается у его родителей до возвращенія его изъ службы. Если же оставшіеся дѣти — работники, то она, въ такомъ случаѣ, остается на грунтѣ.

Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сыну-солдату изъ имущества не полагается ничего; а только братья по мѣрѣ возможности высылаютъ ему деньгами.

Ниже, въ сборникѣ рѣшеній есть указаніе, какое положеніе занимаетъ въ семействѣ отставной солдатъ.

Раздѣлъ имущества между мачихою и пасынками и падчерицами. — Дѣлежъ имущества между мачихою и пасынками не бываетъ, потому что, по народнымъ юридическимъ обычаямъ и понятіямъ, если умираетъ мужъ и оставляетъ дѣтей отъ перваго брака и второбрачную жену свою бездѣтною, то въ такомъ случаѣ дѣлаетъ завѣщаніе, „духвѣнцу;“ если же духовнаго завѣщанія нѣтъ, то, по понятіямъ народа, мачиха должна оставить домъ и идти, куда ей заблагоразсудится, взявъ свое приданое. Она можетъ забрать съ собою только то, что было дано ей роднымъ отцомъ ея. Если же она имѣетъ дѣтей и отъ втораго брака, то въ такомъ случаѣ она остается полною хозяйкой въ домѣ; если же пожелаетъ отдѣлиться на сторону, то получаетъ изъ всего имущества половинную часть. Черныбыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) рѣшилъ жалобу мачихи, требовавшей раздѣла съ пасынками, такимъ образомъ: выдать ей 15 штукъ деревъ для постройки гумна, въ остальномъ же требованіи отказать, такъ какъ дѣлежъ между ними былъ уже разъ произведенъ назадъ тому 12 лѣтъ. Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда), выслушавъ

жалобу двухъ падчерицъ на мачиху, что она, продавъ слѣдующую ей часть, не согласна отдать оставшееся на ихъ долю. Судь рѣшилъ: признать полными хозяевами падчерицъ, а мачихѣ отказать, предоставивъ ей одно только право — жить у падчерицы до самой смерти. Но отъ общаго правила, по разнымъ обстоятельствамъ, бывають уклоненія: тотъ же волостной судъ, выслушавъ жалобу пасынка на свою мачиху, что она завладѣла всѣмъ имуществомъ, какое осталось послѣ смерти отца его, рѣшилъ, чтобы мачиха отдала пасынку сарай, стоящій около дома.

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) разбиралъ жалобу мачихи на пасынковъ. Пасынки, пожелавъ продать оставленную отцемъ ихъ избу, предложили мачихѣ или заплатить имъ за хату десять рублей, или немедленно выбираться изъ дому. Мачиха не согласилась; тогда пасынки, собравъ громаду, порѣшили выгнать мачиху, а одинъ изъ громады тотчасъ купилъ ту хату за 28 руб. и перенесъ ее на свой грунтъ. Волостной судъ, находя вмѣшательство общества въ тяжбу мачихи съ пасынками и рѣшеніе онаго незаконнымъ, постановилъ: заставить пасынковъ. вмѣсто проданной ими избы, построить мачихѣ такую же новую избу или удовлетворить ее 28 руб. сер.

Волостной судъ принимаетъ во вниманіе продолжительность сожителства супруговъ и потому назначаетъ часть мачихѣ, если она долго прожила съ мужемъ.

Раздѣлъ имущества между зятемъ и тестемъ. — [*Горностайпольскій волостной судъ, Радомысльскаго уѣзда*]. Если зять пожелаетъ отдѣлиться отъ своего тестя, у котораго проживалъ, то онъ получаетъ въ такомъ случаѣ четвертую часть изъ всего движимаго и недвижимаго имущества. При опредѣленіи части принимается во вниманіе, какъ долго жилъ зять съ тестемъ и, слѣдовательно, какъ долго работалъ на его хозяйствѣ.

Но обыкновенно въ народѣ дѣлается такъ, что зять получаетъ только то, что было предназначено родителями невесты ей въ приданое, но раздѣла во всемъ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ тестя зять требовать положительно не имѣетъ никакого права. Если двѣ дочери вышли на сторону замужъ, а къ третьей „прывавъ прыймакъ“, то онъ пользуется всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. „Прыймакъ“, лишившійся жены, но имѣющій отъ нея дѣтей, остается хозяиномъ дѣтскаго имущества. Если же нѣтъ дѣтей, то онъ теряетъ всякое право; на этотъ случай есть пословица: „бувъ собака у прыймакъ тай хвистъ отбувъ“. Онъ можетъ требовать отъ наслѣдниковъ того, что принесъ. Если онъ умеръ бездѣтенъ, то принесенное могутъ получить его родственники. Если же „прыймакъ“ по смерти

жены остается съ своими дѣтьми отъ нея и съ дѣтьми ея перваго мужа, то онъ все таки дѣлается хозяиномъ; но онъ не можетъ растратить ничего изъ оставшагося имущества, и если бы растратилъ что либо, то обязанъ возвратить.

Положеніе солдатки.—Тестъ обыкновенно выгоняетъ свою невѣстку изъ своего дома, если ея мужа взяли въ военную службу. При этомъ тестъ обязанъ выдать ей ту часть, которая принадлежитъ его сыну, а ея мужу; кромѣ этой части она въ правѣ такъ же требовать половинную часть изъ того имущества, которое приобрѣтено ея мужемъ съ его отцемъ, до поступленія перваго въ солдаты. Она такъ же не отбываетъ никакихъ повинностей, освобождается отъ обязанности давать у себя квартиру солдату во время перехода войскъ (постой), освобождается отъ общественныхъ работъ: рыть канавы, насыпать гребли и т. п.

Раздѣлъ усыновленныхъ съ усыновителями.—[*Корыстышевскій волостной судъ, Радомысльскаго уѣзда*]. По народнымъ юридическимъ обычаямъ и понятіямъ въ Малороссіи, усыновленный становится послѣ смерти усыновителя полнымъ наслѣдникомъ его имущества. Но бываетъ еще и такъ, что усыновленный, проживши извѣстное время у усыновителя, лѣтъ 8—13-ть, пожелаетъ отдѣлиться, то онъ въ правѣ получить половину изъ всего имущества вмѣсто приобрѣтеннаго.

Но случаи такіе бывають очень рѣдко, и усыновленный большею частію живетъ до конца жизни усыновителя.

Раздѣлъ между братьями.—Родныя братья, по смерти отца, дѣлятъ все имущество, движимое и недвижимое, по-ровну. Дѣлежъ производится еще и такъ: „я одинъ — менѣ треба меньше, а ты не одинъ — тобѣ бѣльше.“ Вотъ одинъ изъ случаевъ: по смерти отца остались три сына; у одного изъ нихъ было много дѣтей, при дѣлежѣ произошло несогласіе, дѣло дошло до громады; громада рѣшила подѣлить всю худобу и земли на три части, а зерновые продукты раздѣлить по душамъ. Изъ этого случая можно вывести общее правило, что, по смерти отца, дѣти дѣлятъ скоть и землю по-ровну поколѣнно, зерновой же хлѣбъ — подушю.

Млѣвскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) рѣшилъ тяжбу трехъ братьевъ, желавшихъ раздѣлить огородъ, тѣмъ, что раздѣлили спорную землю на три равныхъ части.

Каменскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) разбиралъ тяжбу 4-хъ братьевъ за сѣнокосную луку, рѣшилъ раздѣлить ее на четыре части, т. е. по равной части на cadaго.

Корыстышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда), разобравъ тяжбу двухъ братьевъ, желавшихъ подѣлить отцовское имущество, раздѣлили ихъ по равной части: старшій братъ получилъ отцовскую „хату“ и „клубню“, а младшій — сарай и часть грунта, гдѣ бы онъ могъ построить себѣ „хату“, для которой у него есть уже и требующійся лѣсъ. Изъ хозяйства они также получили по половинной части.

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) выдалъ недовольному брату: гумно, сарай, новое и старое дерево, какое только есть около дома; домашнія деревянныя и земледѣльческія орудія раздѣлилъ по равной части; всѣ кузнечные снаряды — также поровну.

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу одного брата на другого, который, отдѣлившись, забралъ большую часть имущества себѣ. Обиженный просилъ, чтобы ему выдали: 4 улья, одну свинью и одну веревку, — судъ рѣшилъ, чтобы просимое было возвращено обиженному.

При дѣлежѣ братьевъ почти всегда, въ особенности на лѣвой сторонѣ Днѣпра, хата остается младшему сыну.

Раздѣлъ имущества между братьями и сестрами. — По народнымъ юридическимъ обычаямъ и понятіямъ, при братьяхъ сестра не наследуетъ въ имущество отца. Такъ, Велико-Корогодскій волостной судъ, разобравъ жалобу на то, что братъ выгоняетъ двухъ сестеръ изъ дому и ничего не даетъ имъ, — рѣшилъ: приобрѣтенный вмѣстѣ стожокъ ржи раздѣлить по равной части, и, кромѣ того, братъ обязанъ или купить своимъ сестрамъ хату, или дать имъ для передѣлки стоящую у него во дворѣ комору.

По другому рѣшенію Бѣлоцерковскаго волостнаго суда также видно, что сестра при братьяхъ получаетъ, въ случаѣ оставленія ихъ, извѣстную часть. Сестра жаловалась, что братъ выгоняетъ ее изъ отцовскаго дома и ничего не даетъ ей. Судъ предоставилъ право владѣнія землею сестрѣ.

Два брата, возвратившіеся изъ военной службы, подали жалобу на свою сестру, которая завладѣла всѣмъ имуществомъ: землей и домомъ отца. Туровскій судъ (Мозырскаго уѣзда) постановилъ: чтобы сестра дала своимъ братьямъ „двое гоней“ земли, съ уплатою ей за это ежегодно по 25 коп. сер., и то только по жизни ея братьевъ, послѣ смерти которыхъ, данная земля должна опять перейти во владѣніе сестры.

Въ послѣднемъ рѣшеніи судъ принималъ во вниманіе вѣроятно то, что сестра оставалась одна на хозяйствѣ, имѣла попеченіе о престарѣлыхъ родителяхъ и заботилась о хозяйствѣ; братья же служили не за нее, такъ какъ женщина свободна отъ военной службы. Другое дѣло было бы, еслибъ на

корню остался братъ — тогда возвратившіеся получили бы равныя съ нимъ доли, такъ какъ своею службою они освободили его отъ воинской повинности.

Вообще, доля дается сестрамъ при оставленіи дома, но собственно при братьяхъ онѣ — не наслѣдницы, братья обязаны содержать ихъ и выдать замужъ, какъ могутъ, т. е. по своимъ средствамъ.

Раздѣлъ имущества между сестрами. — Если наслѣдниками отцовскаго имущества остаются однѣ дочери, то имущество дѣлится между ними поровну. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Васильковскомъ уѣздѣ, волостной судъ мѣстечка Вѣлой-Церкви, рѣшилъ раздѣлъ имущества между двумя сестрами, приравливаясь къ тому, въ чемъ болѣе нуждается каждая; замужняя сестра получила по раздѣлу избу, а сестра-дѣвушка — пять нитей коралловъ.

Раздѣлъ дядей съ племянниками. — Племянникъ, проживающій у своего дяди и пожелавшій отдѣлиться, получаетъ ту часть, каковая слѣдовала бы его отцу. Такъ, Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) разбиралъ споръ племянника съ дядей за половинную часть имущества и рѣшилъ: строенія, находящіяся при домѣ раздѣлить пополамъ, т. е. одному дать три сарая, шопу и амбаръ, а другому тоже два сарая, шопу и хату съ сѣнми, съ тѣмъ, чтобы племянникъ выплатилъ дядѣ 15 руб. сер. деньгами; рабочей же свотѣ оставленъ за дядей, три лошади отданы племяннику, хлѣбъ и сѣно дѣлится уже не по половинѣ: племянникъ получаетъ всего только третью часть. — По предъявленному племянникомъ иску о дѣлѣжѣ оставшихся по наслѣдству денегъ въ количествѣ 35 руб. сер., — судъ рѣшилъ выдать племяннику изъ означенной суммы 10 руб. сер.

Ровитянскій же волостной судъ (Ковельскаго уѣзда) рѣшилъ удовлетворить племянника, требующаго раздѣла, третью частью изъ всего имущества: ему дали одного вола и одну пару молодыхъ бычковъ, а въ выдѣлѣ пахатной земли судъ совсѣмъ отказалъ племяннику.

Раздѣлъ зятя съ шуриномъ. — Иногда бываетъ такъ, что зять принимаетъ къ себѣ въ сожительство шурина, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ заниматься хозяйствомъ. Спустя нѣсколько времени зять начинаетъ всю тяжелую работу сваливать на шурина; вотъ послѣдній и требуетъ раздѣла, такъ какъ онъ извѣстное время работалъ вмѣстѣ.

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда), разобравъ дѣло такого точно характера, рѣшаетъ, чтобы зять отдалъ шурина извѣстную часть изъ всего ими вмѣстѣ приобрѣтеннаго, а именно: за пятилѣтнее пребываніе шу-

рина была дана ему комора и кусокъ земли на усадьбу не менѣе 50-ти сажень; ржи зерномъ четыре четверика, ячменя одна четверть, пшеницы одна четверть, картофеля одна четверть и изъ будущаго урожая восемь копъ ржи и поль-копы пшеницы и новую сермягу.

Раздѣлъ между сожителемъ и посторонними. — Хозяинъ, имѣющій у себя довольно полное хозяйство, принимаетъ иногда къ себѣ неимущаго, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ работать и заработаннымъ пользоваться. Проходитъ нѣсколько лѣтъ, и на „прймака“ взваливаются всѣ тяжелыя работы; тотъ, чувствуя несправедливость, проситъ, чтобы хозяинъ раздѣлился съ нимъ, т. е. далъ бы ему извѣстную часть изъ всего того, что они вмѣстѣ успѣли приобрѣсть. Чтобы точнѣе опредѣлять то, что получаетъ желающій раздѣла, — приведемъ примѣръ Великорытскаго волостнаго суда (Брестскаго уѣзда): за шестилѣтнюю безвозмездную работу судъ присудилъ дать отходящему одну четверть ржи, двѣ четверти ячменя, два четверика овса, одинъ четверикъ проса, два четверика гречихи и одну ямку картофеля.

О приданомъ. — Въ обычаяхъ малороссовъ принято такъ: если дѣвушка выходитъ замужъ, имѣя приданое, и проживши съ мужемъ годъ — два, умираетъ, не оставляя по себѣ дѣтей, тогда родители умершей требуютъ у зятя возврата всего того имущества, которое было дано за ихъ дочерью въ приданое. Если въ приданое были даны и деньги, то и эти послѣднія должны быть возвращены, даже еслибы зять ссылался на то, что часть имущества предназначена для поминаенія усопшей. Такъ, Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) разбиралъ жалобу о томъ, что теща и тесть заграбили у зятя корову, которая дана была въ приданое за ихъ дочерью, нынѣ умершею; но что корову эту онъ предназначилъ священнику, какъ плату, за поминаеніе; судъ рѣшилъ дѣло въ пользу тещи, на томъ основаніи, что зять не имѣлъ права распоряжаться чужимъ имуществомъ.

Для дочерей образуется такъ называемая „скрина“. Отецъ въ образованіи „скрині“ помогаетъ деньгами; но преимущественно о „скрині“ заботится мать. Говорятъ отцу „а гарна скрина“, отецъ отвѣчаетъ: „пятайте жінки“ — или „а може вона и не заготовыла“. Скриня заготавливается для каждой дочери отдѣльно. Скриня состоитъ изъ двухъ частей: изъ „скрині“ и изъ „худоби“, — въ первую кладутъ: полотно, хустки, рушники, настільники, скатерти, килимы, рядна, лижынки (суконныя одѣяла), подушки, запаски, плахты и платки; а „худобою“ называются корсеты, юпки, свиты, баранки и чоботы.

Кромѣ „скрині“, которая составляетъ собственно приданое, послѣ свадьбы родители и родственники обѣихъ сторонъ обыкновенно дарятъ молодымъ разныя вещи, а также скоть. Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ въ приданое иногда даютъ и пахатную землю. Земля, поступившая ввидѣ приданого, принадлежитъ исключительно женѣ.

Въ приданое даются также и деньги. Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина на своего зятя, о томъ, что послѣдній не отдаетъ ему всего того, что было дано въ приданое за его дочь, нынѣ умершую, а именно: холста, тонкаго и толстаго полотна, трехъ кафтановъ, одной шубы, перинъ, нѣсколькихъ подушекъ, одного сундука съ разными вещами для женскаго убора, коровы и сорока девяти руб. серебромъ деньгами. Бываетъ и такъ, что приданое состоитъ большею частію изъ хлѣбныхъ продуктовъ, наприм. три мѣшка гречихи, двѣ коны ячменя, одна копа проса, полторы копы пшеницы, а изъ вещей: два полушубка и двѣ свитки (Богуславскій волостной судъ, Каневского уѣзда). Иногда дается въ приданое и усадебная земля: тесть, условившись съ своимъ зятемъ, даетъ за дочь, вмѣсто денежнаго приданого усадебную землю (Вѣлоцерковскій волостной судъ, Васильковского уѣзда).

Духовныя завѣщанія и споры по онымъ. — Отецъ семейства, предчувствуя близкую свою кончину и не желая, чтобы дѣти его ссорились между собою изъ-за наслѣдства, часто самъ раздѣляетъ между дѣтьми все свое имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое. Для этого онъ проситъ къ себѣ нѣсколько человекъ изъ своихъ сосѣдей, отличающихся хорошею нравственностію и тутъ же, при нихъ, производить дѣлежъ между дѣтьми всего имущества. Все это записывается и свидѣтели скрѣпляютъ это каждый своею подписью. И вотъ духовное завѣщаніе готово. Впрочемъ часто бываютъ и словесныя завѣщанія, сдѣланныя при свидѣтеляхъ. Словесныя завѣщанія народъ также уважаетъ, считая большимъ грѣхомъ идти противъ послѣдней воли умершаго. Если у завѣщателя есть 3—4 сына и одинъ изъ нихъ живетъ, отдѣлившись отъ отца, то такому сыну отецъ въ правѣ не дать ничего изъ своего имущества. Такое завѣщаніе было сдѣлано въ Брацлавскомъ уѣздѣ, въ Немировской волости. Впрочемъ въ Малороссіи не всегда придерживаются этого обычая и часто отецъ, изъ любви къ своему отдѣльному сыну, даетъ и ему известную часть изъ своего имущества. Если умираетъ бездѣтный и не имѣющій жены, то имущество его остается въ собственность тому, кто пріютилъ умершаго у себя во время его старости. Если умираетъ при такихъ условіяхъ жизни человекъ бѣдный, то оставшееся послѣ него платятъ

продается и на эти деньги хоронят умершаго. Богатый человекъ, умершій бездѣтнымъ, всегда почти усыновляетъ кого нибудь.

Отецъ, какъ мы сказали, завѣщаетъ свое имущество своимъ сыновьямъ, каждому по равной части. Если одинъ изъ сыновей добровольно отдѣляется отъ отца и вступаетъ на свое хозяйство, то отецъ имѣетъ полное право дать или не дать извѣстную часть изъ своего имущества или изъ „дидізинъ“. Въ такомъ случаѣ, отходящій сынъ не имѣетъ никакого права требовать извѣстной части. Выходя изъ подъ родительскаго крова и вступая въ жизнь самостоятельную, онъ дѣлается уже не членомъ семьи — чужимъ. Впрочемъ, лишеніе отдѣляющагося сына части наслѣдства — рѣдкій случай; обыкновенно онъ получаетъ свою долю, но въ такомъ случаѣ, если на то согласны братья. По народнымъ юридическимъ понятіямъ, въ Малороссіи поступаютъ такъ: послѣ смерти отца семейства, отцовское имущество, т. е. „дидіана и батьківщина“ идетъ неотдѣленнымъ сыновьямъ, совершенно отдѣлившійся сынъ теряетъ право на наслѣдство по смерти родителей.

По народнымъ понятіямъ, духовное завѣщаніе не подлежитъ никакимъ никакимъ спорамъ, что въ немъ сказано, то и свято. Споры возникаютъ только въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ членовъ семьи не участвовалъ при составленіи духовнаго завѣщанія, напримѣръ, былъ „въ Москаляхъ“. Пришедши домой, онъ требуетъ раздѣла. Тутъ уже, естественно, рождается споръ и несогласія, такъ какъ во время нахождения его „въ Москаляхъ“, часть слѣдующая ему улучшается тѣми, кто пользовался ею до его возвращенія и онъ требуетъ не только своей части, но и того, что принесла эта часть тому, кто ею владѣлъ до его возвращенія. Споры также возникаютъ часто между пасынками и мачихою.

Въ Олевскомъ волостномъ судѣ (Овручскаго уѣзда) было такое дѣло: Солдату, пришедшій изъ службы, увидѣлъ, что его два брата завладѣли всѣмъ имуществомъ: участкомъ земли, двумя парами воловъ и парю лошадей, а въ завѣщаніи, сдѣланномъ отцомъ, было сказано, что когда младшій сынъ возвратится изъ военной службы, то ему должно быть выдано: 20 копейки, сарай и гумно; пчелы же и пустыя улы, должны быть раздѣлены между тремя братьями по равной части. Судъ, разобравши этотъ споръ между братьями, рѣшилъ: чтобы старшіе братья вполне удовлетворили требованіе меньшаго брата, и, кромѣ того, дали бы ему изъ скота одного вола, одну корову и одну лошадь.

Извѣстно, что хозяйинъ, дѣлая духовное завѣщаніе, всегда старается не забыть въ немъ и свою жену, такъ какъ положеніе ея по смерти мужа, дѣлается крайне незавиднымъ (если она не имѣетъ дѣтей): родственники покойнаго мужа могутъ прогнать ее изъ дому и ничего не дать ей. Чтобы

оградить ее отъ такихъ неприятностей, мужъ записываетъ что-нибудь, землю или скотъ, и на ея имя. А что такія неприятности случаются, въ доказательство приведемъ слѣдующій фактъ. Въ Ставищенскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) вдова подала жалобу на зятя втораго мужа ея, что зять хотеть забрать у нея какъ усадебный, такъ и полевой надѣлъ, оставленный ей покойникомъ мужемъ по сдѣланному имъ самимъ духовному завѣщанію. Судъ отказалъ зятю и призналъ полною владѣлицей вдову. Дочери же отъ перваго еще брака ея покойнаго мужа вдова должна выдать: одного быка, двѣ копы ржи, одну копу гречихи, полъ-копы овса, двѣ копы сѣна, одного гуся, два куля льна и должна засѣять часть огорода одною мѣркой коноплянныхъ сѣмянъ.

Другой споръ по духовному завѣщанію, приведенный ниже, въ сборникѣ волостныхъ рѣшеній, былъ заявленъ въ Гостомльскомъ волостномъ судѣ (Кіевскаго уѣзда). Мужъ, умирая, высказалъ, при свидѣтеляхъ; что такъ какъ жена его, во время пятилѣтней съ нимъ жизни, усердно трудилась, то можетъ за это взять себѣ тѣхъ овецъ, которыя она получила въ приданое отъ своихъ родителей; можетъ также взять телицу, часть „вовны“ изъ овецъ, а также, дождавшись жнивъ, придти на свое поле и сжать слѣдующую ей часть ржи; всѣ свои вещи она также забрала бы. Когда завѣщатель умеръ, то его родные не пожелали, чтобы она получила все то, что завѣщатель ей мужъ. По поданной вдовою въ волостной судъ жалобѣ, рѣшеніе состоялось въ пользу ея: ей было присуждено два корца жита, одинъ корецъ картофеля, коноплянаго сѣмянъ два гарнца, одна телица, четыре овцы, часть „вовны“ и двѣ „запаски“.

Вообще духовныя завѣщанія дѣлаются съ цѣлью предотвратить могущіе возникнуть въ послѣдствіи споры между дѣтьми. Они имѣютъ цѣлью не назначеніе наслѣдника, а распредѣленіе имущества между законными наслѣдниками; цѣлью завѣщаній бываетъ также желаніе умирающаго обезпечить вдову, особенно если она бездѣтна; но это обезпеченіе бываетъ весьма скромное, оно не обижаетъ наслѣдниковъ; вдовѣ обыкновенно назначается небольшая часть.

Опека и попечительство. — Дѣти, по смерти отца ихъ, весьма рѣдко остаются безъ призрѣнія: вообще за этимъ слѣдитъ мѣстное начальство; родственники умершаго заявляютъ ему, чтобы оно сдѣлало объ этомъ распоряженіе. Оно приводитъ въ извѣстность движимое и недвижимое имущество, причитающееся на долю сиротъ и отдаетъ первое кому либо изъ благонадежныхъ людей на храненіе, а второе отдаетъ въ арендное содержаніе, отдавая арендныя деньги на проценты. Если въ числѣ имущества есть вещи,

которыя не могут сохраниться до совершеннолѣтія, то таковыя продаются, а вырученныя деньги также обращаются на проценты. Самихъ сиротъ отдаютъ кому либо изъ родственниковъ на воспитаніе, скорѣе другихъ—матери сиротъ, какъ природной опекуншѣ, хотя она выйдетъ и замужъ, или въ обученіе какому либо ремеслу.

[*Коростышовская волость, Родомышльскаго уѣзда*]. Вдовѣ, выходящей замужъ съ малымъ ребенкомъ, выдѣляютъ на воспитаніе его извѣстную часть изъ имѣнія, принадлежащаго мужу, и вручаютъ второму ея мужу.

[*Козинская волость, Камевскаго уѣзда*]. Круглыя сироты отдаются также съ частью имѣнія, по наслѣдству имъ принадлежащаго, на воспитаніе опекунамъ изъ родственниковъ или, если ихъ нѣтъ, кому либо изъ чужихъ. По достиженіи сиротою совершеннолѣтія, опекунъ долженъ ему возвратить все взятое имъ при принятіи на воспитаніе и, кромѣ того, за то время возраста, когда сирота могъ трудиться и помогать ему, онъ долженъ заплатить извѣстную сумму по цѣнѣ, какая существуетъ для рабочихъ. Если опекунъ не рассчитается съ сиротою по совѣсти, то сирота прибѣгаетъ къ суду, и сей рѣшаетъ по своему усмотрѣнію.

[*Велико-Корогодская волость, Родомышльскаго уѣзда*]. Калѣки также не остаются безъ присмотра. Если остается послѣ родителей нѣсколько душъ дѣтей, дошедшихъ до совершеннолѣтія, то, раздѣливши имѣніе, часть причитающагося на долю калѣки вручается одному изъ нихъ и отдается подъ его присмотръ калѣка, котораго онъ долженъ прокармливать и смотрѣть за нимъ.

Принимающихъ на себя попеченіе о сиротахъ и ихъ имущественныхъ интересахъ обьязываетъ сохранять цѣлость остающагося имущества и приплодъ отъ скота; все же то, что они приобрѣтутъ своимъ трудомъ и заботами, принадлежитъ имъ. Матери сиротъ всегда принадлежитъ неотъемлемое право попечительницы; когда владѣніе имѣніемъ не раздѣлено, у нея даже взрослые сыновья спрашиваютъ согласія, въ случаѣ продажи или залога земель. Но вообще институтъ опеки, а тѣмъ болѣе—попечительства не развитъ. У народа круглыя сироты остаются рѣдко; имущество сиротъ ничтожно; воспитаніе не требуетъ особенныхъ хлопотъ, а потому опека и попечительство являются, какъ продуктъ вліянія писанныхъ законовъ, а не какъ продуктъ народнаго самосознанія.

Пріобрѣтеніе собственности покупкою и уступкою. — Покупка хаты, грунта, огорода, сѣнокоса, пахатной земли, лѣса и т. п. въ послѣднее время водится въ народѣ не на словахъ, а на бумагѣ за подписью продавца и покупателя и двухъ или трехъ свидѣтелей, за скрѣпою самого во-

лостнаго суда. Причины, по которымъ производится продажа и покупка, бываютъ большею частью для продающаго неблагоприятныя, а для покупающаго—наоборотъ. Это будетъ видно изъ примѣровъ рѣшеній волостныхъ судовъ. Мѣна также производится формальнымъ образомъ (конечно, если дѣло касается грунта, хаты или пахатной земли). Проданное, если оно поступило уже во владѣніе купившаго и хотя бы деньги были уплачены не сполна, назадъ продавшему не возвращается.

Такъ, Богуславскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки, которая продала принадлежавшую ей избу за пять руб. сер., получила четыре рубля и выдала росписку, что она никакихъ посягательствъ на проданную избу имѣть не будетъ; но потомъ одумалась, и просила волостной судъ приказать купившему возвратить ей избу. Судъ въ ея просьбѣ отказалъ, но съ подтвержденіемъ покупщику доплатить слѣдующій ей 1 рубль.

Выше было сказано, что крестьяне продаютъ свою собственность не по словеснымъ сдѣлкамъ, а на бумагѣ, формально. Теперь приведемъ примѣръ, на какихъ условіяхъ производится сдѣлка. Крестьянинъ продалъ землю другому крестьянину и выдалъ ему росписку, при свидѣтеляхъ, такого рода: что онъ, не имѣя средствъ уплачивать выкупныхъ платежей, продаетъ землю; земли 4 десятины и 277½ саженой и она продается за 40 руб. 30 коп. сер., которые онъ и получилъ сполна; слѣдующіе же выкупные платежи долженъ уплачивать покупщикъ, въ чемъ они оба и подписались. Красностовскій волостной судъ (Гайсинскаго уѣзда) скрѣпилъ это условіе. Трилѣвскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) скрѣпилъ росписку двухъ крестьянъ, заключавшую въ себѣ мѣновой договоръ, по которому одинъ крестьянинъ уступаетъ другому свой собственный огородъ съ постройками, а именно: хатю, „повітками“, влунею и „огорожею“, словомъ—такъ, какъ онъ находится въ натурѣ; а другой долженъ дать ему въ замѣнъ таковой же точно огородъ съ хатю и „повітками“, въ такомъ точно состояніи, какъ онъ находится, и кромѣ того, додалъ бы ему деньгами семнадцать руб. сер.

Крестьянинъ с. Тальянокъ продалъ другому крестьянину своему односельцу поль-шнура земли за двадцать руб. сер.; но тѣ выкупные платежи, которые будутъ требуемы впередъ, долженъ выплачивать покупщикъ; продавецъ навсегда отказывается отъ всякихъ видовъ на проданную землю, а также не имѣетъ никакого права и его потомство, что и подтвердилъ подписью.

Баранпольскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу, занесенную на крестьянина солдатомъ, въ которой послѣдній обвиняетъ перваго за неправильно купленную усадьбу и хату. Крестьянинъ заявилъ, что покойный отецъ этого солдата продалъ ему оспариваемое нынѣ имущество

назадъ тому нѣсколько лѣтъ, и что выкупные платежи онъ уже самъ выплачивалъ. Судъ, разобравъ, нашелъ, что крестьянинъ купилъ только половину усадебной земли и половину дома, а потому рѣшилъ — остальную половину того и другого отдать солдату.

Ключенское общество Таганчской волости (Каневского уѣзда) продало принадлежащую крестьянину усадьбу, въ количествѣ трехъ десятинъ, на уплату накопившихся на немъ выкупныхъ платежей. Лишившись усадьбы, крестьянину оставалось одно: идти по міру. Волостной судъ, разобравъ это дѣло, рѣшилъ, что такъ какъ общество, по своему недоразумѣнію продало усадьбу крестьянина и этимъ заставило идти съ семействомъ по міру, то обязать поэтому купившаго усадьбу унтеръ-офицера, раздѣлить ее пополамъ, съ тѣмъ, чтобы крестьянинъ изъ числа уплаченныхъ унтеръ-офицеромъ обществу денегъ (55 р. 50 к.) возвратилъ унтеръ-офицеру половинную часть — 27 р. 75 к. И кромѣ того, если понадобится крестьянину построить на назначенной ему половинѣ какія нибудь постройки, то застроенныя унтеръ-офицеромъ онъ долженъ снести на свой счетъ, куда ему будетъ указано послѣднимъ. Вступая вновь во владѣніе половиною своей усадьбы, крестьянинъ, съ самаго дня вступленія во владѣніе, долженъ уплачивать выкупные платежи за половину усадьбы.

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина на однодворца, который продалъ ему лошадь за 25 рублей серебромъ, ручаясь при продажѣ въ хорошихъ качествахъ этой лошади. Но эта лошадь оказалась совершенно негодною и цѣна ей не больше пяти руб. Судъ рѣшилъ, что такъ какъ эта лошадь не будетъ приносить крестьянину никакой пользы, а однодворецъ не сознается въ порчѣ ее, то однодворецъ долженъ отдать крестьянину 17 руб., а восемь руб. оставить у себя въ видѣ вознагражденія за пропускъ ярмарки, на которой онъ могъ бы продать свою лошадь.

Рокитянскій волостной судъ (Ковельскаго уѣзда) разбиралъ жалобу о томъ, что крестьянинъ купилъ у крестьянина за 16 руб. бычка, 5 руб. отдалъ а остальные 11 руб. обязался уплатить черезъ мѣсяць. Черезъ нѣсколько дней, продавшій является къ нему, самоуправно забираетъ изъ сарая бычка и говорить брату покупателя, что бычка онъ беретъ обратно и взятые уже пять рублей отдать не намѣренъ. Судъ рѣшилъ, чтобъ бычокъ былъ немедленно отданъ обратно тому лицу, которому былъ проданъ, и за самоуправные поступки взыскать съ продавца 50 коп. сер., что же касается 11 руб., то покупатель долженъ выплатить ихъ черезъ мѣсяць.

Мѣна.—Кромѣ купли и продажи, въ народѣ существуетъ еще мѣна. Мѣна производится большею частью скотомъ: лошадьми, коровами, волами, свиньями, овцами и т. п. Одинъ владѣлецъ имѣетъ у себя вола, а другой лошадь; первому волъ не нуженъ, а лошадь нужна, второму же не такъ нужна лошадь, какъ нуженъ волъ; вотъ они, согласившись между собою, и производятъ мѣну, иногда „голову на голову“, т. е. безъ всякой придачи съ чьей нибудь стороны, а иногда съ придачей; въ придачу идутъ обыкновенно деньги. Придача отдается или сейчасъ-же при мѣнѣ, или съ разсрочкою на извѣстное время. Такъ, Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) разбиралъ жалобу еврея, въ которой онъ жалуется на крестьянина за то, что послѣдній, вымѣнявъ у него двѣ лошади за одного вола, не уплачиваетъ ему условленнаго dodatka въ количествѣ двадцати руб. Крестьянинъ заявилъ отъ себя, что за неуплату „придачи“ еврей заградилъ у него одну лошадь, чему онъ, впрочемъ, очень радъ, такъ какъ лошадь оказалась положительно никуда негодною, и что требуемыхъ евреемъ двадцати рублей онъ уплачивать рѣшительно не имѣетъ намѣренія. Разобравъ это дѣло, судъ рѣшилъ, что такъ какъ крестьянинъ не желаетъ уплачивать двадцати рублей и получить обратно лошадь, такъ какъ она никуда негодна, то пусть заграбленное остается у еврея, а крестьянина отъ платежа двадцати рублей оставить свободнымъ.

Давность въ завладѣннн имуществѣ.—По народнымъ понятіямъ водится такъ: если кто завладѣлъ наслѣдствомъ бездѣтнаго и потомъ отыскиваются наслѣдники, то они въ правѣ отобрать, не взирая на давность. Впрочемъ, есть случаи, когда принимается во вниманіе давность, но понятіе давности не играетъ той роли, какую оно имѣетъ въ писанныхъ законахъ.

Иванковецкій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) разбиралъ тяжбу двухъ родственниковъ, изъ которыхъ одинъ жалуется на другого, что онъ выгоняетъ его изъ усадебнаго грунта, не смотря на давность пользованія. Судъ рѣшилъ, что такъ какъ обижаемый крестьянинъ съ давняго времени владѣетъ частью грунта, то и на будущее время оставить таковую землю за нимъ. Ляцкорунскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки на крестьянина за то, что онъ выгоняетъ ее изъ дому, желая таковой забрать себѣ. По разборѣ дѣла оказалось, что, по смерти отца жалобщицы, мать ея вышла замужъ за этого крестьянина. Между тѣмъ на покойномъ оказались долги; хотѣли продать домъ, но крестьянинъ уплатилъ долги самъ, а домъ оставилъ за собой. Мать же этой крестьянки, по выходѣ за крестьянина замужъ, умерла, и онъ оставался владѣтелемъ дома десять лѣтъ. Судъ рѣшилъ, чтобы крестьянинъ выдалъ жалобщицѣ десять рублей серебромъ, а домъ оставилъ за собой.

ПРАВА ВЪ ЧУЖОЙ ВЕЩИ.— Обще колодцы дѣлаются на счетъ всего общества. Кто не можетъ дать дерева, тотъ долженъ помочь рыть. Починка и чистка колодца также точно производится на общій счетъ.

Право проѣзда по чужой межѣ къ своему полю допускается; хороший хозяинъ обкашиваетъ или обжинаетъ межу на чужомъ полѣ, для проѣзда, чтобы не „потолочить“. Если въ дорогѣ что-нибудь у повозки сломится, то для поправки сломаннаго можно вырубить дерево въ чужомъ лѣсу, и за это отвѣта нѣтъ; но если срубившій положить срубленное на повозку съ тѣмъ, чтобы починку дома сдѣлать, то въ такомъ случаѣ онъ отвѣчаетъ за срубленное. Если кто въ дорогѣ вынужденъ покормить лошадь или скотъ и увидитъ на полѣ чужое сѣно, то онъ можетъ взять себѣ сколько нужно, и если это увидитъ хозяинъ сѣна, то возьметъ съ него плату по стоимости взятаго сѣна, но чаще всего бываетъ такъ, что ничего не берутъ за взятое сѣно. Если кто идетъ на жительство въ сосѣди, то платитъ за право жительства деньгами; идущій же жить на хуторъ не только ничего не платитъ, но еще получаетъ отъ хозяина хутора градку и травы копенъ на пять. Сборъ грибовъ въ лѣсу хуторянинъ беретъ себѣ; иногда если бываетъ большой урожай, онъ удѣляетъ и владѣльцу хутора. Собранные же орѣхи поступаютъ сполна владѣльцу хутора.

Если черезъ дачу устроена дорога, то предоставляется право ѣздить всякому. Въ общемъ владѣннн находятъ только такіе предметы, которые не могутъ быть раздѣлены, такъ: рыбныя воды, водопои, колодцы, пастбища и выгоны; пользоваться ими имѣетъ право каждый членъ общества.

Если чье нибудь поле „заоблогуе“, и если на немъ есть трава, то въ такомъ случаѣ ставятъ на немъ довольно высокой шестъ, на оконечности котораго навязываютъ пукъ соломы или чего нибудь другого,—это значитъ: берегись пускать скотъ на эту землю, а не то—заберутъ и долженъ будешь заплатить.

Находка и кладъ.— Находка, по требованію хозяина, должна быть возвращена. Кладъ же составляетъ собственность нашедшаго. Что касается вопроса о вырытіи клада, то въ окрестностяхъ Кіева, насколько извѣстно, вознагражденіе хозяина зависитъ отъ уговора, если является кладокопатель съ предложеніемъ найти кладъ въ извѣстномъ мѣстѣ; но ищущій клада роетъ землю на собственныя средства. По большей части хозяинъ вознаграждается половиною найденнаго. При исканіи клада всегда существуетъ опись, т. е. описаніе всѣхъ примѣтъ. Замѣчательно, что почти всѣ описи кіевскихъ кладовъ являются изъ-за Днѣпра, т. е. съ лѣваго берега. Случайно же находимые клады почти всегда остаются

ся въ тайнѣ, изъ опасенія, вѣроятно, чтобы у нашедшаго не отняли приобрѣтеннаго.

Это не считается предосудительнымъ, потому что кладъ посылаетъ Богъ тому, кто его нашелъ. Если деньги вырыты и на чужой землѣ, то все таки находчикъ ничего не даетъ изъ найденнаго владѣльцу земли.

Отдача на храненіе. — Вещь, отданная на храненіе или порученная кому либо, лежитъ на отвѣтственности того лица. Такъ Пещанскій волостной судъ, выслушавъ жалобу одного помѣщика на своего батрака о растратѣ имущества, а именно: кобеньяка, веревки, „свердла“, молотка и бруса,—всего на сумму 7 руб. 20 коп. сер., рѣшилъ: такъ какъ помѣщикъ положительно не можетъ сказать, дѣйствительно ли все указанное имущество было растрчено батракомъ и было ли таковое поручено ему, то взыскать съ батрака только за четыре первыя вещи пять руб. сер., такъ какъ батракъ самъ сознался въ растратѣ этихъ вещей, а во всемъ прочемъ помѣщику отказать.

Дашковецкій третейскій судъ (Литинскаго уѣзда) разбиралъ тяжбу купца съ крестьяниномъ, растратившимъ въ пути соленую рыбу, стоящую 88 руб. 40 к. Обвиняемый на судѣ показалъ, что въ то время когда онъ переѣзжалъ рѣку, то провалилась повозка и утонула вмѣстѣ съ рыбой. Судъ рѣшилъ исключить изъ требуемой купцемъ пени 88 руб. 40 коп.—32 руб., такъ какъ крестьянинъ не виноватъ въ растратѣ рыбн.

Изъ послѣдняго рѣшенія видно, что судъ принимаетъ во вниманіе случайности, отъ которыхъ зависѣла растрата или потеря имущества. Онъ признавъ потерю, происшедшую отъ несчастнаго случая, и только часть потери отнесъ на того, кому было поручено имущество.

Овъ арендахъ. — Аренды подраздѣляются на три категоріи: аренда ивнѣй, аренда пахатной земли и аренда шинковъ. Въ простонародіи отдача чего нибудь въ арендное содержаніе другому—не сопровождается никакими формальными условіями, все обдѣлывается на словахъ, а иногда и при свидѣтеляхъ. Если же отдается въ арендное содержаніе питейное заведеніе и при томъ еврею, то считается необходимымъ заключить формальное условіе. Въ случаѣ же неустойки съ чьей нибудь стороны относительно условій, жалуются на неустоявшаго въ волостной суль, и обиженный удовлетворяется. Отдача въ аренду поля производится на слѣдующихъ условіяхъ: взявшій поле, долженъ на свой счетъ выорать его, засѣять, снять хлѣбъ и дѣлить такимъ образомъ: себѣ за сѣмяна и труды двѣ копы, а владѣльцу земли третью копу; на обязанности арендатора лежитъ и доставка скопщины вла-

дѣльцу арендуемой земли. Отдается еще земля и такъ: владѣлецъ самъ па- шеть ниву, а арендаторъ засѣваетъ своимъ зерномъ и тогда уже дѣлеть или скопщина идетъ пополамъ: владѣльцу половина, и арендатору поло- вина *).

Помѣщикъ села Тальянокъ отдалъ крестьянамъ на лѣтній „выпасъ“ свои грунта, а послѣ уборки хлѣба нивы изъ-подъ онаго до 15 октября. За этотъ выпасъ крестьяне обязались отработать ему лѣтними работами: отъ од- ной штуки рогатаго скота и лошади—скосить и связать одинъ моргъ (бо- лѣе поль-десятины) озимаго хлѣба; то же и отъ каждаго пяти штукъ овецъ. На работу выходить съ начала жнивъ и работать въ теченіи трехъ первыхъ недѣль. Кто не устоитъ на условіи, тотъ подвергается не волостному суду, а суду становаго пристава. Крестьяне взяли у арендатора подъ выпасъ 200 морговъ непахатной земли, выпасъ въ продолженіи цѣлаго лѣта; за это они обязались вспахать на парь 200 морговъ и сверхъ того собрать хлѣба 100 морговъ — отъ пары воловъ или лошадей — по десяти копъ. Скота больше 200 штукъ на выпасъ не должно быть. Также если скотъ нечаянно попадетъ въ сѣнокосъ, или стоящій на корнѣ хлѣбъ, то крестьяне платятъ штрафъ и не имѣютъ права болѣе пускать скота на выпасъ **).

Крестьяне собственники (Подольской губерніи Ямпольскаго уѣзда, села Са- докъ) отдали еврею въ арендное содержаніе корчму на слѣдующихъ усло- віяхъ: трактиръ отданъ на два года съ платою за него 110 руб. въ годъ. Деньги арендаторъ долженъ вносить по истеченіи полугодія, по 55 руб. сереб. Продаваемая водка должна быть такой крѣпости, каковая установлена закономъ. Мѣры то же должны быть справедливы. Арендаторъ также обя- занъ отпускать крестьянамъ водку на домъ, во время святокъ, по 32 коп. сер., а въ корчмѣ, сколько бы ни было взято, начиная съ крючка и до ока, по 4 коп. сер. за крючокъ и по 40 коп. сер. за око.

Крестьяне же съ своей стороны обязываются ни подъ какимъ видомъ не принимать въ свое село какого бъ то ни было еврея, впредь до исте- ченія срока заключенному условію. Если же послѣдуетъ распоряженіе пра- вительства, прежде истеченія сему условію срока, объ уничтоженіи крестьян- скихъ шинковъ, то общество претензіи къ арендатору заявлять не имѣетъ никакого права.

Условіе это пишется на бумагѣ и скрѣпляется подписью обѣихъ сторонъ.

Если владѣлецъ желаетъ отдать въ арендное содержаніе домъ, то за- ключаетъ съ арендаторомъ условіе такого рода, что арендаторъ обязанъ вы-

*) Ржищевскій волостной судъ Кіевского уѣзда.

***) Село Вишнополь.

дать деньги сполна не по истеченіи года, или вообще времени аренды, а въ началѣ, именно при заключеніи условія *).

Залогъ имущества. — „Дороге намысто, свята, полотно, сукно“ и вообще цѣнныя и улободвижныя вещи чаще всего отдаются въ залогъ при займѣ крестьянами денегъ. Заложная вещь можетъ быть выкуплена по истеченіи срока не только залогодателемъ, но и его наслѣдниками, если только она не перешла отъ залогодателя въ другія руки. Заложная вещь до извѣстнаго срока лежитъ у залогодателя безъ всякаго употребленія; но по истеченіи срока онъ имѣетъ полнѣйшее право не только пользоваться ею, но и продать ее другому лицу, если только залогодатель и по истеченіи срока не является съ уплатою денегъ.

Что же касается недвижимой собственности, которая закладывается въ крайнихъ случаяхъ, то она никогда посредствомъ залога не переходитъ въ собственность залогодержателя, что подтверждается рѣшеніями волостныхъ судовъ: Млѣвскаго (Черкаскаго уѣзда) и Сатановскаго (Проскуровскаго уѣзда). Изъ этихъ рѣшеній видно, что недвижимая собственность была заложена за извѣстную сумму денегъ, и залогодержатели, по истеченіи срока, присвоивали ее себѣ. Волостной судъ опредѣлилъ, чтобы залогодержатели, получивъ слѣдующія имъ деньги, возвратили недвижимость залогодателямъ. Свидѣтели при „закладѣ“ движимаго имущества не присутствуютъ; но при „закладѣ“ недвижимой собственности свидѣтели необходимы, что видно и изъ рѣшенія Пещанскаго волостнаго суда.

Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ въ прежнее время, когда хлѣбъ продавался очень дешево и, слѣдовательно, земли приносили очень малый доходъ, ее закладывали за безцѣнокъ. За рубль или за два ставлялось $\frac{2}{3}$ десятины или десятина. Землю всегда можно было выкупить, потому что она была заложена за безцѣнокъ, а залогодержатель получилъ весьма хорошій процентъ, пользуясь землею. Въ послѣднее время подъ влияніемъ писарей а частью и мирового института, начинаютъ вторгаться въ рѣшенія волостнаго суда понятія о давности, — въ силу чего богатые козаки завладѣваютъ массою земель, заложенныхъ въ былое время бѣдняками.

Завладѣніе землею. — Завладѣніе землею происходитъ такимъ образомъ. Нива одного землевладѣльца находится въ смежности съ нивою другого, и сей послѣдній, желая увеличить свою собственность, прихватываетъ

*) Варшавскій волостной судъ Каневскаго уѣзда.

часть чужой земли, засеивает, и потомъ получаетъ съ нея урожай. Завладѣнiемъ землею называется еще и то, когда какой-нибудь крестьянинъ неправильнымъ образомъ захватить цѣлую ниву, основываясь на томъ, что то лицо, которому она должна принадлежать по праву, не имѣетъ ясныхъ и точныхъ доказательствъ. Въ такомъ случаѣ, обыкновенно обѣ стороны просятъ свидѣтелей-сосѣдей по землямъ, чтобы тѣ рѣшили: кому изъ тяжущихся должна принадлежать спорная нива? Бываетъ и такъ, что женщина, у которой отнимаютъ землю, не имѣя въ живыхъ мужа и, слѣдовательно, ясныхъ доказательствъ, такъ какъ женщины мало вникаютъ въ это, добровольно отказывается отъ земли.

Укажемъ нѣсколько случаевъ завладѣнiя землей. Крестьянинъ села Корашена взялъ съ нивы, принадлежащей вдовѣ того же селенiя, три копы гречихи; та пожаловалась въ судъ. Призванный крестьянинъ заявилъ, что онъ потому забралъ гречиху, что нива, на которой была посеяна гречиха, принадлежитъ ему, и что въ этомъ можетъ быть свидѣтелемъ сельскiй староста, такъ какъ нива эта назначена ему самимъ старостою. Спрошенный староста заявилъ, что онъ не давалъ ему этой земли, но что таковая дана была, съ согласiя общества, вдовѣ. Судъ возвратилъ вдовѣ 2 копы гречихи и одинъ руб. сер. деньгами, которые она затратила, уплативъ выкупные платежи.

У крестьянина мѣстечка Смѣлы, отобраена была самоуправно земля въ количествѣ $\frac{1}{2}$ десятины. Виновными оказались два крестьянина. Волостной судъ мѣстечка Смѣлы (Черкаскаго уѣзда) постановилъ, чтобы виновные въ самоуправномъ завладѣнiи крестьяне дали обиженному, каждый, весь урожай съ $\frac{1}{4}$ десятины. А сей посѣднiй долженъ уплатить имъ выкупнаго платежа 1 р. 70 к., за оранку 3 руб. и возвратитъ семена четыре четверика.

Тагачскiй волостной судъ (Каневского уѣзда) за самоуправную вспашку чужой пахатной нивы присудилъ уплатить владѣльцу 2 руб. сер. штрафа.

Крестьянинъ мѣстечка Корсуня жаловался въ волостной судъ, что у него самоуправно выорана и засеяна нива другимъ крестьяниномъ, который также получилъ надѣлъ, но почему-то не выоралъ его и не засеивалъ. Судъ приказалъ тому крестьянину немедленно выорать свой надѣлъ, а засеять его приказалъ крестьянину, занесшему жалобу, съ тѣмъ, что собранный хлѣбъ будетъ раздѣленъ по равной части съ обѣихъ нивъ.

Изъ этихъ рѣшенiй видно, что народъ не столько юридически, сколько экономически смотритъ на вопросъ завладѣнiя. Онъ, напримѣръ, отбирая землю отъ завладѣвшаго, присуждаетъ лицу, неправильно завладѣвшему, возвращенiе затратъ употребленныхъ на обработку.

Завладѣніе продуктами. — Если одинъ владѣлецъ завладѣеть продуктами другого владѣльца (самоуправно возьметъ у него нѣсколько копъ ржи или сѣна), то послѣдній призываетъ его къ волостному суду, и сей послѣдній рѣшаетъ, чтобы несправедливо взятое было немедленно возвращено тому, у кого было взято. При этомъ налагается иногда взысканіе въ пользу мірскаго капитала.

Одинъ купецъ жаловался на крестьянина за то, что послѣдній самоуправно забралъ у него съ сѣнокоса 36 возовъ сѣна, которое хотя и было отобрано у него на дорогѣ, но все-таки оказался убытокъ на 20 руб. Березницкій волостной судъ (Лудскаго уѣзда) рѣшилъ заплатить въ пользу обиженнаго 21 руб. сер.

Два крестьянина помѣнялись своими сѣнокосами. Начали косить траву; тогда одинъ изъ нихъ, увидѣвъ, что прѣмахнулся въ мѣнѣ, тайнымъ образомъ забралъ лучшее сѣно, отвезъ его къ себѣ домой; осталось еще несброшеннымъ два воза, такъ какъ на дворѣ была уже темная ночь. Второй крестьянинъ, довольный мѣною, замѣтилъ это, взялъ своихъ воловъ, пошелъ во дворъ своего сотоварища и, запретивъ воловъ въ возы, отвезъ сѣно обратно домой, а пустые возы отправилъ на прежнее мѣсто. Первый подалъ жалобу, и Герностайнпольскій волостной судъ рѣшилъ, чтобы сѣно было отдано вторымъ крестьяниномъ обратно первому, а первый долженъ удовлетворить второго однимъ руб. сер.

А вотъ еще и третій случай: зять пригласилъ къ себѣ на жительство тестя. Тесть сначала не соглашался, но неотступныя просьбы зятя заставили его сдѣлать ему удовольствіе. Тесть перешелъ къ зятю. Переманивши къ себѣ тестя, зять принялся за перевозку его имѣущества: 18 копъ ржи, 13 копъ гречихи, 9 копъ овса, 2 кофца гороху въ зернѣ, 3 мѣрки пшена и 9 копъ пшеницы. Перевезши все это къ себѣ, зять попросилъ у тестя 12 руб. сер. на покунку жилой хаты. Когда, такимъ образомъ, все было забрано у тестя, всѣ продукты и деньги, тогда зять избилъ своего тестя и выгналъ его изъ дому. Тесть принесъ жалобу на зятя, и Вѣлиловскій волостной судъ (Бердичевскаго уѣзда) приказалъ зятю тотчасъ возвратить своему тестю 19 руб. 75 коп., 2 коши ржи и одинъ корецъ гречихи, а тестю немедленно отдѣлится отъ совмѣстнаго жительствова; что же касается побоевъ — строго внушить зятю, чтобы онъ этого ниборда не дѣлалъ, чтобы имѣлъ почитаніе и уваженіе къ тестю, такъ какъ это родной отецъ его жены.

Изъ этихъ рѣшеній видно, что судъ не всегда стоитъ на юридической почвѣ. Такъ, во второмъ рѣшеніи онъ принялъ во вниманіе то, что первый крестьянинъ получилъ худшій сѣнокосъ, и возвратилъ ему два воза сѣна,

хотя эти два воза были незаконно взяты, а второго вознаградилъ однимъ только рублемъ.

Точно также и въ третьемъ примѣрѣ: у зятя взято обратно, въ пользу тестя не все то, что принадлежало послѣднему; судъ принялъ во вниманіе какъ то, что тесть жилъ съ зятемъ, а слѣдовательно употреблялъ часть продуктовъ, такъ и то, что тесть долженъ же оставить что-нибудь зятю.

Завладѣніе скотомъ и животными.— Если владѣлецъ поймасть въ своемъ владѣніи рой пчелъ, или поймасть дикое животное, то таковыя считаются уже его неотъемлемою собственностью. Если же, напротивъ, кто завладѣетъ прибуднымъ скотомъ, и если отыщется настоящій хозяинъ таковаго, то, по представленіи полныхъ доказательствъ, завладѣвшій долженъ возратить то животное, которое онъ себѣ присвоилъ.

Условія (подрядъ на работы).— Часто бываетъ такъ, что крестьянинъ, желая возвести какую нибудь изъ хозяйственныхъ построекъ, напримѣръ, мельницу, прискиваетъ людей, которые знаютъ въ этомъ дѣлѣ толкъ. Прискавши такихъ людей, хозяинъ предлагаетъ имъ работу за извѣстную плату; тѣ соглашаются и заключаютъ контрактъ: когда будетъ приступлено къ работамъ и къ какому времени должно окончить эту работу. Условіе это не имѣетъ официального характера, а дѣлается частнымъ, домашнимъ образомъ. Сторона неустоявшая безъ уважительныхъ причинъ — подвергается извѣстной отвѣтственности; но случаевъ неустойки почти никогда не бываетъ, а если и бываетъ, то на это есть уважительная причина, недостатокъ дѣла, болѣзнь мастера и т. п.

Намъ извѣстенъ такой случай: нанятъ былъ плотникъ построить амбаръ, — но условія не выполнилъ. Когда наниматель сталъ упрекать его за невыполненіе условія, тотъ сказалъ: „адаже жъ ми могорыча не пили“. Такимъ образомъ, по народному понятію, „могорычъ“ является необходимостію, онъ даетъ санкцію договору; безъ него договоръ считается несостоявшимся. Вѣроятно, такой взглядъ на могорычъ происходитъ отъ того, что могорычъ во первыхъ, какъ угощеніе, есть такъ сказать услуга со стороны поставившаго его, а воспользовавшись услугою, неприлично неустоять на договорѣ, во вторыхъ при могорычѣ бывають люди, и условиться при людяхъ — все равно, что совершить формальный договоръ.

О займѣ денегъ съ уплатою трудомъ.— Крестьяне, не имѣя у себя денегъ на уплату казенныхъ повинностей, прибѣгаютъ обыкновенно къ помѣщикамъ, предлагая имъ въ уплату за занятія деньги, свой трудъ; такъ какъ

это заставляет их дѣлать крайняя необходимость, то поэтому условія бывають самыя неблагопріятныя для крестьянъ и выгодныя для тѣхъ, кто ссужаетъ ихъ деньгами. Такъ, 27 крестьянъ села Тальянокъ, взявши у помещика сто семнадцать рублей серебромъ, обязались отработать эти деньги уборкою жнива въ продолженіи трехъ недѣль. За уборку озимаго хлѣба (скосить, связать и скласть въ копны) по 1 р. 50 к. съ копны и яроваго по 1 руб. За неисполненіе условія крестьяне добровольно подвергаютъ себя штрафу по рѣшенію становаго пристава.

Крестьяне того же селенія, въ числѣ 15 человекъ, взяли у того же помещика на уплату казенныхъ повинностей 75 р. с. съ тѣмъ условіемъ, чтобы за взятія деньги работать ему два мѣсяца, августъ и сентябрь, считая въ мѣсяцъ тридцать рабочихъ дней. Работы — при молотильной машинѣ, свозка хлѣба и другія, какія будутъ указаны экономіей; за неисполненіе условія подвергаютъ себя штрафу въ пять руб. сер. Такимъ образомъ выходитъ за два мѣсяца 5 руб. сер. каждому.

Третье условіе заключили крестьяне Богачевской волости въ томъ, что они (43 человекъ) взяли на отработокъ въ экономіи 123 руб. сер. Работа будетъ состоять въ санкѣ и прорывкѣ бураковъ. Экономія должна будетъ высчитывать имъ дни по тѣмъ именно цѣнамъ, какія будутъ существовать въ другихъ мѣстахъ, во время санки и прорывки свекловицы. На работу они обязываются явиться по первому зову экономіи. Если кто изъ нихъ не явится на работу, тотъ подвергаетъ себя штрафу, въ размѣрѣ понесеннаго экономією убытка отъ розысканія новаго рабочаго на мѣсто неявившагося.

Но встрѣчались въ Подольской губерніи такія условія, что крестьянинъ, взявши у помещика 15 руб., обязывается отработывать по 2 дня въ недѣлю, въ теченіи цѣлаго года.

Еврейскій кредитъ обходится народу еще дороже, — объ этомъ мы скажемъ подробнѣе.

Въ предисловіи мы указали уже на тѣ племенные и почвенныя условія, которыя повліяли на экономическое неразвитіе малорусскаго племени. При племенныхъ и почвенныхъ задаткахъ экономической неразвитости, малороссу пришлось вынести на себѣ и сильнѣйшій гнетъ рабства, и выносить до сихъ поръ эксплуатацію, эксплуатацію многочисленной племенно-религіозной корпораціи, ничего непроизводящей и играющей только роль барышника и фактора. Еврей, котораго національныя способности и исторія приготовили исключительно къ торгашеству, развиль въ немъ до высокой степени жажду къ корысти, изобрѣтательность и изворотливость ума, — поработилъ малоросса на всѣхъ пунктахъ и во всѣхъ проявленіяхъ экономической жизни.

Не будучи связано съ кореннымъ населеніемъ ни происхожденіемъ, ни языкомъ, ни религіею, ни правами, держась въ прошедшей исторической жизни рука объ руку съ угнетавшимъ католическимъ илхетствомъ, — еврейское племя, естественно, не чувствуетъ своей солидарности съ народомъ, который для него представляется только предметомъ беззастѣливой эксплуатаціи. Еврейское племя, скученное исключительно въ Западномъ краѣ, непривыкшее къ производительному труду, оно — въ массѣ бѣдно, и потому вынуждено добывать средства къ существованію, не останавливаясь ни предъ чѣмъ. Очевидно, въ какое положеніе долженъ былъ попасть малорусскій крестьянинъ. Онъ попалъ въ кабалу и, хотя ненавидитъ еврея, но въ тоже время сознаетъ, что безъ евреевъ онъ жить не можетъ. И понятно: еврей — капиталистъ, единственный капиталистъ въ краѣ. Капиталь его потому могущественнѣе для эксплуатаціи, что можетъ дѣйствовать повсемѣстно; онъ раздробленъ между многими, дѣйствующими, впрочемъ, солидарно; онъ является вездѣ въ видѣ искѹсителя, въ видѣ лакомой приманки. Нужда въ деньгахъ, въ особенности свойственная мелкимъ земледѣльцамъ, отдала въ руки евреевъ все населеніе, не говоря уже о томъ, что въ ихъ руки перешла на арендномъ правѣ значительная часть поземельной собственности, всѣ виды торговли; промышленности, прибыльнѣйшихъ ремеслъ. Крестьянину нужны деньги на подать — онъ долженъ взять ихъ у еврея, или на процентъ, или на отработокъ. Мы сами были неоднократно свидѣтелями, какъ еврей уплачивалъ за крестьянъ подати, получая по три коп. въ недѣлю съ рубля; мы были свидѣтелями, какъ рабочіе на винокурнѣ, не находящіеся въ долгу у еврея, получали 7 руб. сер. въ мѣсяць, а должники — четыре рубля въ мѣсяць. Рабочіе, находящіеся на сплавъ, въ теченіи 3½ мѣсяцевъ получали: должники — по 11 руб. за этотъ періодъ времени, а не-должники по 17 руб. Такимъ образомъ процентъ простирается отъ 50 до 150% въ годъ. Явленіе, поражающее своимъ безобразіемъ! Но этого мало. Народъ не одинъ только трудъ продаетъ дешево, но всѣ продукты своего хозяйства онъ долженъ продать дешево, все нужное ему — покупать дорого. Одна водка, которую выпиваетъ народъ, приходится ему солоно: большая часть ея выпивается въ долгъ и за нее несется все, что есть въ хозяйствѣ, и сдается по оцѣнкѣ еврея. Очевидно, что такое противо-экономическое положеніе рабочаго населенія является сильнѣйшимъ препятствіемъ къ развитію его благосостоянія и парализуетъ тѣ великіе результаты, какіе могли бы простекать отъ крестьянской реформы, такъ добросовѣстно совершенной въ юго-западномъ краѣ.

Точно въ такомъ же положеніи, какъ крестьяне землевладѣльцы; находятся такъ называемые огородники въ мѣстечкахъ. Не имѣя кромѣ усадьбы, земельного надѣла, они живутъ, отъ ремеслъ и еще болѣе зависятъ отъ

евреевъ. Отъ него они покупаютъ въ кредитъ сырые предметы продовольствія. Артельное начало у нихъ точно также не развито. Встрѣченные нами рѣдкіе случаи артели заключаются въ слѣдующемъ: еврей даетъ въ кредитъ кожи или овчины цѣлому цеху; цехъ распределяетъ внутри себя и отвѣчаетъ за исправную уилату каждаго; вотъ—единственные артели, какія намъ попадались. Изъ всего вышесказаннаго съ очевидностью явствуетъ необходимость организаціи сельскаго кредита. Эта организація, конечно, можетъ достигаться далеко не вездѣ одинакии и тѣми же способами. Если въ Германіи достаточно для этого частной инициативы, если въ средѣ самого рабочаго населенія достаточно созрѣло пониманіе пользы кооперативныхъ учреждений, если эта среда вполнѣ готова къ осуществленію ихъ,—то у насъ, въ Россіи, еще далеко до этого; а о малороссійской средѣ и говорить нечего. Мы видимъ, что даже интеллигентные классы наши равнодушны къ тѣмъ учреждениямъ, которыя на западѣ идутъ блистательно. У насъ не только изъ среды самаго народа не возникнутъ подобныя учрежденія, но у насъ не найдется, или если найдется, то слишкомъ мало — такихъ дѣятелей, которые со всею энергіею и неуклонною настойчивостью посвятили бы себя устройству народнаго труда или народнаго кредита. Г-нъ Верещагинъ, вводящій сыровареніе на артельныхъ началахъ, у насъ пока одинъ. Сельскихъ кредитныхъ товариществъ кажется тоже не много. Не отрицая полезности подобныхъ товариществъ, возникающихъ по частной инициативѣ, признавая ихъ даже идеаломъ, къ которому нужно стремиться, мы не можемъ не заявить, что, идя только этимъ путемъ, мы не скоро подадимъ дѣйствительную помощь рабочему населенію. Мы думаемъ, что, кромя облегченія возможности возникновенія сельскихъ кредитныхъ товариществъ, правительство должно и само принять дѣятельное участіе въ устройствѣ сельскаго кредита, особенно въ Малороссіи. Здѣсь, прежде всего мы не можемъ не указать на одно странное явленіе: у многихъ крестьянскихъ обществъ есть капиталы, хотя и не очень большіе, и капиталы эти хранятся въ государственныхъ банкахъ, въ то время, когда народъ платитъ такъ дорого за кредитъ. Намъ рассказывали сами крестьяне, напр. въ мѣстечкѣ Сатановѣ (Подольской губ.) гдѣ для нихъ было бы полезнѣе—принадлежащія имъ деньги, которыя хранятся въ Кіевской конторѣ Банка, обратить въ капиталъ ссудо-сберегательной кассы. Капиталь этотъ, если мы не ошибаемся, образовался отъ продажъ общественнаго хлѣба, и притомъ покушнаго, потому что Сатановцы не занимались хлѣбопашествомъ, не имѣли хлѣба для ссыпки, а покупали его.

Въ нѣкоторыхъ волостяхъ и теперь есть ссудныя кассы, куда, между прочимъ, поступаютъ и сиротскія деньги для обращенія на проценты. Не смотря на всѣ недостатки теперешней организаціи ссудныхъ кассъ, онѣ яв-

ляются учреждениями крайне полезными. Въ этихъ кассахъ крестьяне берутъ деньги обыкновенно на постройку избы, на покупку скота, на совершение свадьбы, и поэтому ссуды эти долгосрочны. При наступлении срока платежа, обыкновенно дается крестьянину отсрочка. И эти-то отсрочки и пересрочки и составляютъ главнѣйшій недостатокъ существующихъ нынѣ кассъ. Второго недостатка заключается въ томъ, что ихъ вѣдаетъ волостное правление, которое и безъ того обременено многосложною дѣятельностью. Мы убѣждены, что учреждение ссудо-вспомогательныхъ кассъ изъ всѣхъ свободныхъ мирскихъ капиталовъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые хранятся въ Банкѣ— является крайней необходимостью.

Мы даже думаемъ, что полезно было бы дать отъ правительства извѣстный капиталъ для этихъ кассъ за 5 или 6%. Управление кассою слѣдуетъ отдѣлать отъ волостныхъ правлений, возложивъ на послѣднее только периодическія ревизіи, а равно надзоръ за кассами вѣнчить въ особенную обязанность подвѣдомственныхъ учреждений. Капиталъ кассы слѣдуетъ раздѣлить на двѣ половины: одну половину пускать въ краткосрочные займы не долѣе 4 или 6 мѣсяцевъ, при этомъ полезно было бы, вопреки существующимъ нынѣ порядкамъ, по краткосрочнымъ займамъ назначать меньшіе проценты, чѣмъ по долгосрочнымъ, потому что при краткосрочныхъ ссудахъ большее число лицъ можетъ воспользоваться ссудами, а слѣдовательно, кредитъ будетъ болѣе производителенъ. Проценты можно было бы назначать въ такой постепенности: при займахъ на одинъ мѣсяць $\frac{3}{4}\%$, на два мѣсяца $1\frac{3}{4}\%$, на 3 мѣсяца $2\frac{3}{4}\%$, на 4 мѣсяца $3\frac{3}{4}\%$, на 6 мѣсяцевъ 6% и на годъ 14%. При этомъ порядкѣ можетъ быть явились бы и вклады, причѣмъ по этимъ вкладамъ можно было бы давать, при обращеніи ихъ въ краткосрочныя ссуды, 6%, а при обращеніи по желанію вкладчиковъ въ долгосрочныя—9%. Въ концѣ года, изъ барышей могъ бы отдѣляться по приговору волостнаго суда извѣстный процентъ въ пользу лицъ, управлявшихъ кассою. Долгосрочныя ссуды слѣдуетъ выдавать съ особенною осмотрительностью, только по постановленію сельскаго волостнаго суда, въ то время, какъ краткосрочную можно выдавать при поручительствѣ двухъ крестьянъ. Въ мѣстечкѣ съ ремесленнымъ населеніемъ ссуды лучше всего выдавать не отдѣльнымъ лицамъ, а артелямъ.

Само собою разумѣется, что вышеупомянутыхъ кассъ недостаточно. Облегченіе возможности учрежденія товариществъ сельскаго кредита, возникающихъ по частной инициативѣ съ одной стороны, съ другой — развитіе въ средѣ малорусскаго крестьянскаго населенія артельного начала, вывело бы его хотя отчасти изъ-подъ гнета еврейской кабалы.

Полезнымъ орудіемъ вліянія на экономическое развитіе населенія могли бы быть сельскіе учителя, если бы они были подготавливаемы не для одного только обученія чтенію и письму. Въ этомъ случаѣ заслуживаетъ особаго вниманія проектъ учительской семинаріи, выработанный Московскимъ земствомъ; и если бы такія семинаріи образовались, то изъ нихъ вышли бы учителя, способные вліять на развитіе экономическаго быта населенія, способствуя возникновенію артели, привычку къ которой и очевидное пониманіе ея пользы они вынесли бы изъ учительской школы, по проекту которой, какъ необходимое условіе, вводятся практическія занятія хозяйствомъ и артельная жизнь учениковъ. Устроеныя въ городахъ, учительскія семинаріи, приучая ученика къ городской жизни и выдѣляя его тѣмъ самымъ изъ сельской среды, — не даютъ ему практическихъ познаній и дѣлаютъ изъ него человѣка, чуждаго и неумѣлаго помочь народу, къ которому онъ ближе всего стоитъ. А между тѣмъ положеніе малорусскаго крестьянина хуже, чѣмъ всякаго другого. Владѣльческій элементъ чуждъ ему, и вслѣдствіе историческихъ и національныхъ причинъ, онъ относится къ нему далеко нелюбовно; объ еврей и говорить нечего. Такимъ образомъ, у него нѣтъ совѣтниковъ и руководителей. Только сельское духовенство да сельскіе учителя могли бы быть его совѣтниками и руководителями, и потому-то мы думаемъ, что учительскую семинарію для Юго-Западнаго края прежде, чѣмъ всякую другую, слѣдовало бы устроить на началахъ, выработанныхъ Московскимъ земствомъ, тѣмъ болѣе, что въ выработкѣ проекта принимали участіе люди компетентные.

Объ утайкѣ и неплатѣ долга. — Деньги въ маломъ количествѣ берутся между крестьянами безъ всякихъ расписокъ, на честное слово; но иногда берущій въ-займы деньги на-слово потомъ не отдаетъ и даже говоритъ, что не бралъ въ-займы. Въ такомъ случаѣ, займодавецъ прибѣгаетъ къ суду, который рѣшаетъ дѣло тѣмъ, что раздѣляетъ долгъ пополамъ. Волостной судъ мѣстечка Хабнаго слушалъ жалобу еврея на крестьянина, который занялъ у него три рубля сер. и теперь отказывается отъ долга. Судъ рѣшилъ, что такъ какъ еврей не представилъ ясныхъ доказательствъ, то обязанъ крестьянина уплатить своему кредитору половину, т. е. 1 руб. 50 коп.

Товарищество. — Люди, не имѣющіе своего собственнаго поля, условливаются съ какимъ нибудь хозяиномъ жать у него хлѣбъ за снопы. Въ Полтавской губерніи живутъ большею частью за шестой снопы и на своихъ харчахъ. Въ прежнія же лучшія времена, жали за четвертый снопы, и кромѣ того были хозяйскіе харчи. Молотятъ за двѣнадцатую и даже за тринадцатую коробку, т. е. молотильщики должны смолотить хлѣбъ, очистить зерно отъ

половы, убрать солому и разгѣрять вымолоченное: хозяину одиннадцатъ коробокъ, а имъ за труды—двѣнадцатая. Прокармливаніе бываетъ на различныхъ условіяхъ: или отъ хозяина, или отъ себя. Кромѣ этого, хозяинъ еще ставитъ въ условіе: „послухать его“, т. е. или поѣхать въ лѣсъ за дровами, или помочь въ перевозкѣ сѣна и т. п. Оранка земли посредствомъ спяганія производится слѣдующимъ образомъ: чтобы составить плугъ, нужно три пары воловъ; вотъ хозяинъ, имѣющій двѣ пары, и пріискиваетъ себѣ таковаго, у котораго есть третья. Согласившись такимъ образомъ, они начинаютъ работать; тому, который имѣетъ двѣ пары скота, пашутъ двѣ части земли, а тому, который имѣетъ одну пару, пашутъ третью часть. Толокою называется такая гуртовая работа, за которую работающіе не требуютъ платы, а дѣлаютъ это за хорошее угощеніе. Работа, исполняющаяся толокою, слѣдующая: косьба сѣнокосовъ, возка дерева изъ лѣса, перевозка сѣна и т. д. Если бѣдному человѣку понадобится для чего нибудь скоть, то онъ проситъ его у другого хозяина, и за то долженъ будетъ отработать; „послухае на одинъ день молотить“. Если же бѣдняку нужно перевезти хату, или вывезти дерева на хату, тогда ему помогаютъ толокою даже богатые люди.

Землю обыкновенно отдаютъ въ пользованіе съ четвертой и даже съ третьей копы (смотря по качеству земли). Тотъ, кто беретъ землю, долженъ вспахать и засеять своимъ зерномъ, сжать и привезти на хозяйскій дворъ ту часть, которая причтается хозяину, т. е. $\frac{1}{4}$ или $\frac{2}{7}$ или $\frac{1}{3}$. Это называется „давать землю съ копы“. Кромѣ того, тотъ, кто беретъ землю, долженъ еще пособить хозяину своими трудами во время работъ. Кромѣ того, тотъ, кто беретъ землю, долженъ взорать ее всю, взять у хозяина сѣмяна, засеять его половину и заборонить; потомъ, когда наступитъ время жатвы, хозяинъ долженъ самъ на своей половинѣ сжать и скосить хлѣбъ, а перевозить обязанъ половинщикъ.

Пользованіе „олійницями“.—Въ селеніяхъ и мѣстечкахъ Малоросіи есть такъ называемыя „олійниці“,—это просторный сарай, въ которомъ устроена кирпичная печь, для поджариванія конопляныхъ толченыхъ сѣмянъ, и прессъ для выжимки масла. Хозяинъ, обладающій „олійницею“, беретъ отъ своихъ односельцевъ, за право выбивки масла, слѣдующее: если окажется пять макухъ, то беретъ двѣ макухи и три коп. сер., масла же не беретъ ничего. Каждый приходящій „бить олію“ обязанъ приносить съ собой и дрова отъ пяти до десяти полѣвъ, смотря по тому, какое количество сѣмянъ онъ принесъ. Но эта норма платежа не всегда одинакова; такъ, въ другихъ мѣстахъ платятъ по полторы копѣйки съ макухи и кромѣ того четверть макухи оставляется хозяину „олійниці“. Платятъ и по одной коп.

за макуху и если таковыхъ будетъ десять, то одну отдаютъ хозяину „олийниці“, если же не будетъ десяти макухъ, то хозяинъ не получаетъ, кромѣ денегъ, ничего.

Мірошничество. — Хозяинъ мельницы получаетъ за измоль отъ того, чей хлѣбъ молется, известную часть, называемую „міркою“; „мірка“ не одинакова; это зависитъ отъ урожая и отъ цѣны на хлѣбъ; если урожай плохъ, а потому и цѣна на хлѣбъ выше, тогда хозяину мельницы идетъ меньшая часть. За измоль даютъ десятую мѣрку. „Мірошникъ“ же, получаетъ уже отъ хозяина третью мѣрку изъ общаго заработка. Мельницъ въ Малороссіи очень много; рѣдкій изъ порядочныхъ хозяевъ не имѣетъ мельницы; у нѣкоторыхъ бываетъ даже по двѣ и по три. „Уговоры въ мірошникахъ“ состоятъ въ слѣдующемъ: если у хозяина одна мельница, а своего хлѣба не очень много, то „мірошникъ“ долженъ молоть хозяйскій хлѣбъ даромъ, съ тѣмъ, чтобы хозяинъ далъ ему помощника перевѣять зерно и ссыпать; „мірошникъ“ и свое молетъ тоже безъ „розміру“. А все то, что „мірошникъ“ заработаетъ отъ чужихъ, т. е. такъ называемый „розміръ“, дѣлится на три части, и двѣ части идутъ хозяину за мельницу, а третья — „мірошнику“; „розміръ“ же берется не мукою, а зерномъ. Если же у хозяина одна мельница и своего хлѣба на столько достаточно, что хватитъ молотъ на цѣлую зиму, тогда „мірошнику“ нельзя молотъ чужой хлѣбъ, въ такомъ случаѣ хозяинъ даетъ ему изъ своего тридцатую мѣрку; это тоже самое, что и третья мѣра изъ „розміру“. Но если у хозяина не одна мельница, то заключаются другіе „уговоры“. Одна мельница назначается для молотья хозяйскаго и мірошническаго хлѣба, а въ остальныхъ чужой и „розміръ“ дѣлится, какъ и въ первомъ случаѣ: хозяину двѣ части, мірошнику всѣ необходимыя инструменты для наѣбанія жернововъ — „оскорди“ и проч.; сало для смазыванія мельницы также дается хозяиномъ. Мірошникъ отвѣчаетъ за исправность мельницы и, въ случаѣ какойнибудь порчи, обязанъ поправить. Если же мельницу, во время дѣйствія ея, повредитъ буря, такъ что нужны большіе труды для ея возобновленія, тогда уже самъ хозяинъ нанимаетъ мастера, а мірошникъ помогаетъ ему въ работѣ, потому что хотя мельница и пострадала отъ бури, но все-таки нѣкоторымъ образомъ и мірошникъ обвиняется за непредусмотрительность. Другое дѣло, если мельницу поломало не во время молотья; тутъ мірошникъ уже совершенно не обвиняется.

Личный наемъ. — Въ Полтавской и Черниговской губерніи нанимаются большею частью отъ Благовѣщенія или отъ Крестопоклонной недѣли

(третья седмица великаго поста). На годъ нанимаются рѣже, а чаще всего „помісяшно“. Нанявшіеся на Крестопоклонной недѣлѣ и до „пушанья“, — берутъ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ плату: четырнадцать рублей деньгами и восемь пудовъ засѣва и, кромѣ того, хозяйская одежда. Чаще всего выговариваютъ ту одежду, которую носятъ и берутъ при отходѣ себѣ. Самое большее берутъ: тридцать рублей и четверикъ „присівку“. Задатокъ даютъ чаще всего на уплату податей. Наемъ производится такимъ образомъ: хозяинъ желающій нанять „наймыта“, идетъ къ нему въ домъ и тамъ условливается въ цѣнѣ. При договорѣ участвуютъ и посторонніе въ качествѣ свидѣтелей. Когда уже условятся въ цѣнѣ и „наймытъ“ согласенъ, тогда нанявшій ставитъ отъ себя „могорычъ“, который тутъ же и распирается всѣми присутствующими. Значеніе могорыча — такое: роспивши его, „наймытъ“ не имѣетъ уже права отказаться. Бывали приемы, что „наймытъ“ бросалъ своего хозяина и на жалобу послѣдняго отвѣчалъ: „ми могорычу не пылы, — не хочу“.

Если „наймытъ“, во время своей службы, что нибудь затеряетъ, наприм. топоръ, свиту, веревку, то за это дѣлается ему вычетъ изъ жалованья. Также отвѣчаетъ, если, пасучи скоть, не досмотритъ и воли попадутся въ „шкоді“.

„Наймычка“ получаетъ въ годъ отъ пятнадцати до тридцати рублей серебромъ, считая одежду: „кожушанку, свиту и кожухъ“.

„Погоньчу“ платятъ за годъ пять рублей, восемь пудовъ „присівку“ и „чвертку“ жита, или, если онъ имѣетъ свою собственную ниву, то хозяинъ обязанъ ему выорать ее. Вообще же среднему работнику дается двадцать рублей, и вспахать для него одну десятину земли.

Пастухъ и овчаръ Полтавской и Черниговской губерній нанимаются цѣлымъ обществомъ. Овчаръ получаетъ отъ пяти овецъ „чвертку“ жита или гречихи и по три копѣйки серебромъ; кромѣ того, отъ каждой получаетъ по пяти фунтовъ „борошна“. Если же кто не дастъ „борошномъ“, тотъ отъ штуки платитъ десять коп. сер. Плата эта за все лѣто.

„Чередникъ“ получаетъ отъ одной дойной коровы два пуда зерноваго хлѣба, а отъ яловки по пятнадцати или двадцати коп., и, кромѣ того, каждый хозяинъ по-очереди долженъ давать ему дневное пропитаніе. Пастухъ-чередникъ нанимается на Георгія (23 апрѣля), а „овчаръ“ на Благовѣщеніе (25 марта). Оба, какъ „чередникъ“ такъ и „овчаръ“, обязуются пасти череду до „Пылыповскаго пушанья“ (до заговѣнъ, передъ Филипповымъ постомъ). До Георгія рогатый скоть пасется на засѣянныхъ поляхъ, — овецъ же не пускаютъ.

Неисполнение условий по личному найму. — Если „наймытъ“ или „наймычка“ отойдутъ отъ хозяина по уважительнымъ причинамъ раньше срока, то этотъ послѣдній обязанъ заплатить столько, сколько причитается по договору; выраженной же при наймѣ одежды оцѣ можетъ и не отдавать. Причины, дающія „наймытамъ“, право отходить раньше срока, могутъ быть слѣдующія: смерть родителей или братьевъ, и слѣдовательно необходимость возвратиться въ семейство, дурное обхожденіе хозяевъ и болѣзнь. Въ противномъ случаѣ, если „наймытъ“ или „наймычка“ захотятъ оставить хозяина ранѣе срока, то всегда стараются уйти тайно. Если же „наймытъ“ безъ причины оставляетъ хозяина, то лишается права на вознагражденіе, котораго хозяинъ не даетъ на томъ основаніи, что „вишь у мене не вибувъ“.

Хозяинъ можетъ жаловаться, если безъ причины его оставляетъ „наймытъ“. Такъ, Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) разобралъ жалобу хозяина на бросившаго его батрака и приговорилъ: наказать „наймыта“ двадцатью ударами розогъ и заплатить хозяину взятыя у него впередъ три рубля серебромъ.

Вообще, по отношенію къ „наймытамъ“ судъ довольно суровъ. У народа существуетъ пословица: „нанявся, якъ продався“, указующая на безусловную подчиненность „наймыта“ хозяину.

Взысканіе заработной платы. — Выше было сказано, что если „наймытъ“ или „наймычка“ оставить безъ уважительныхъ причинъ хозяина, то лишаются вознагражденія; такъ точно, если хозяинъ, отсылая „наймыта“ или „наймычку“, не даетъ заработной платы, то отвѣчаетъ за это, что и видно изъ рѣшеній волостныхъ судовъ. Вълоцерковскому волостному суду жаловался одинъ крестьянинъ на другого за то, что онъ не заплатилъ ему за все время, сколько приходилось ѣздить съ фурами послѣдняго. Крестьянинъ требовалъ уплаты въ количествѣ пяти руб. сер. Судъ присудилъ взыскать въ пользу обиженнаго пять руб. сер.

Другая жалоба была занесена Великорытскому волостному суду (Брестскаго уѣзда). Жаловался „наймытъ“ на своего хозяина за то, что послѣдній, не желая долѣе держать его у себя въ домѣ, выгоняетъ его и даетъ ему плату за два года въ количествѣ четырехъ руб. сер. Отвѣтчикъ также отъ себя заявилъ суду, что онъ потому даетъ ему только четыре руб., что въ продолженіи двухъ лѣтъ онъ издержалъ на этого „наймыта“ болѣе сорока руб. сер.; именно: на свадьбу его—около тридцати руб. и на крестины родившагося у него дятяти десять руб. серебр. Не смотря на это, судъ все-таки рѣшилъ выдать „наймыту“, кромѣ полученныхъ уже имъ четырехъ руб., одну четверть ржи.

Рафалевскій волостной судъ (Лудскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки на крестьянина. Жалоба ея состояла въ томъ, что дочь ея, находясь въ услуженіи у крестьянина шесть лѣтъ и теперь отправленная къ ней, ничего, кромѣ одежды, не получила. Обвиняемый же крестьянинъ заявилъ въ свое оправданіе то, что онъ взялъ ее къ себѣ въ услуженіе еще въ то время, когда ей было всего только одиннадцать лѣтъ, и что теперь, отсылая ее, онъ далъ ей: двѣ саряги, девять рубахъ, пять сподницъ, шесть платковъ, тридцать шесть аршинъ холста и на одну штуку холста пряжи. Разобравши это дѣло, судъ все-таки нашелъ это неудовлетворительнымъ вознагражденіемъ за шестилѣтнее услуженіе и рѣшилъ, что такъ какъ одиннадцати-лѣтней дѣвчонкѣ нужно заплатить въ годъ не менѣе пяти руб. серебромъ, а за шесть лѣтъ слѣдуетъ тридцать рублей серебромъ, данное же имущество ей, оценено въ двадцать пять рублей пятьдесятъ коп. серебромъ, — слѣдовательно, все-таки слѣдуетъ доплатить ей деньгами четыре руб. пятьдесятъ коп. серебромъ, что обвиняемому и признано было исполнить.

О наймѣ рекрутъ. — Наемный рекрутъ обходится наемщикамъ приблизительно отъ 150 руб. до 300, и даже болѣе. Наемщикъ, получивъ дозволеніе отъ того общества, въ которомъ онъ находится, поступить добровольно по найму въ военную службу, заключаетъ въ волости, при свидѣтеляхъ, съ нанимающимъ условіе, по которому онъ соглашается поступить въ рекруты.

Общая характеристика этихъ условій заключается въ томъ, что нанимающій, условившись предварительно о цѣнѣ, даетъ задатокъ нанимающему и обязывается его содержать на свой счетъ до того времени, пока не сдастъ его въ рекрутское присутствіе. Остальные деньги отдаются въ рекрутскомъ присутствіи.

Если нанимаемый окажется годнымъ къ военной службѣ, то нанимавшій обязывается, кромѣ рекрутскихъ издержекъ, внести известную сумму обществу на уплату податей до первой ревизіи.

Если же нанимавшійся, по освидѣтельствованіи рекрутскимъ присутствіемъ, окажется неспособнымъ къ военной службѣ, то задаточныя деньги, полученныя наемщикомъ при заключеніи условій, а равно и издержки по продовольствію его до приѣма — не возвращаются.

При этомъ нужно замѣтить, что еврейскій наемъ рекрута обходится несравненно дешевле, чѣмъ крестьянамъ. Еврей, предварительно подневъ наемщика, всѣ свои меркантильныя способности употребляетъ на то, чтобы надуть нанимающагося и нанять его возможно дешевле.

Определение рекрутской очереди. — Общество, при отбывании рекрутской повинности, разделяется на большія семьи, которыя поочередно из своей среды должны выставлять рекрута. Если при этомъ въ обществѣ находится малочисленная семья, то къ ней причисляется другая, такая же, даже двѣ и три.

Если у отца одинъ сынъ—его не берутъ въ рекруты, если только онъ не воръ и не бродяга. Въ послѣднемъ случаѣ берутъ и единственнаго сына.

Убытки. — Чтобы взыскаъ съ виновнаго за „шкodu“, т. е. за причиненный убытокъ, обиженный (въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ) просить „заводъ“ который состоитъ изъ 5, 6 и болѣе человекъ изъ близъ живущихъ и хорошо знающихъ его хозяйство и поле, а также иногда изъ выборнаго, старосты или же кого-нибудь изъ случившихся въ то время урядниковъ. Пригласивъ „заводъ“ посмотрѣть шкodu, обиженный или впередъ, или послѣ того подчуетъ собравшихся, чѣмъ Богъ послалъ, покупая конечно и „горілки“; дѣлается же это не изъ видовъ заксиванія, а просто потому что: „треба жъ дякувать людямъ за те, що потурбовавъ.“ „Заводъ“ приходитъ на шкodu, сперва осматриваетъ ее, а за тѣмъ обсуждаетъ—сдѣлана ли она съ умысломъ, по злобѣ, или по невѣдѣнію, и наконецъ присуждаетъ мѣру взыскапія. Если же кто вкосится, вознется или вгребется въ чужое, то „заводъ“ разсматриваетъ, сколько слѣдуетъ хлѣба и сѣна съ той части, съ которой скошено или сжато, и присуждаетъ возвратитъ это количество лицу, понесшему убытки; штрафа же въ этомъ случаѣ не назначается. Относительно порубки крестьянскаго лѣса, мѣра взыскапія нѣсколько строже, а именно: „заводъ“ присуждаетъ не только возвратитъ срубленное дерево, но и заплатить, по условію, деньги; это дѣлается на томъ основаніи, что чрезъ срубку дерева нанесенъ убытокъ, и нужно долго ждать, чтобы выросло такое же дерево, какое срубили. Если въ хлѣбѣ поймается скоть, и если хлѣбъ не очень попорченъ, такъ что еще можетъ поправиться, то, загнавши скотину во дворъ, даютъ знать старостѣ или выборному; тѣ сзываютъ нѣсколько человекъ изъ громады, и тутъ присуждаютъ со скотины по „карбованцю“ не за то, что хлѣбъ помятъ, а чтобы дать другимъ понять, что слѣдуетъ смотрѣть за скотомъ. Деньги эти идутъ въ громадскую кассу. Если же хлѣбъ у кого нибудь очень попорченъ, то хозяинъ скота присуждается платить за убытокъ. Дѣлать же какой нибудь вредъ пойманной скотинѣ хозяинъ не имѣетъ никакого права, иначе—подвергается строгой отвѣтственности. Такъ Воздвиженскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) оштрафовалъ одного хозяина двадцатью рублями серебромъ за то, что онъ, поймавши въ своемъ хлѣбѣ лошадь другого хозяина, перерубилъ ей топоромъ ногу и, такимъ об-

разомъ, сдѣлалъ ее совершенно негодною къ работѣ. Кроме того, судъ оштрафовалъ его еще тремя рублями въ пользу мірскаго капитала, за то, чтобы онъ не обходился такъ звѣрски съ животнымъ, которое ни въ чемъ не повинно.

Лугинскій волостной судъ разбиралъ жалобу крестьянина на двухъ охотниковъ, которые убили зимой въ лѣсу принадлежащую ему свинью. Охотники, въ свою очередь, оправдывались тѣмъ, что имъ говорили крестьяне, будто бы они видѣли въ лѣсу дикаго кабана, и вотъ они, пошедши въ лѣсъ, застрѣлили свинью. Судъ приговорилъ крестьянъ-охотниковъ уплатить обиженному одинъ рубль серебромъ.



ЧАСТЬ ВТОРАЯ

УГОЛОВНЫЯ РЪШЕНІЯ ВОЛОСТНЫХЪ СУДОВЪ

І. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ СОБСТВЕННОСТИ.

А. Воровство-кража.

а) Воровство меда и пчелъ.

1

* Олевскій судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина мѣстечка Осовска Осипа Дорошенка на мальчиковъ того же мѣстечка, Демида Ярмолова и Семена Емельянова, которыхъ Дорошенко поймалъ на воровствѣ меду изъ ульевъ, находящихся въ Дорошенковомъ пригуменкѣ. По освидѣтельствованіи мѣста, гдѣ стояли ульи съ пчелами, оказалось, что мальчики неоднократно открывали ульи съ пчелами и, доставая изъ онаго медъ деревянными лопатками, отламываемый воскъ оставляли „въ сподѣ“ (на днѣ улья); причиненіе убытка въ ульѣ сдѣлано на 3 рубля. Отецъ же Демида, Ярмола Домосѣлецъ, не желая платить трехъ рублей, просить у волостнаго суда разрѣшенія наказать сына своего Демида, въ примѣръ другимъ, своею рукою розгами. Почему волостной судъ постановилъ: такъ какъ отецъ Ярмола Домосѣлецъ уплатитъ штрафа несостоятельный, то, по желанію его, наказать мальчиковъ по 10-ти ударовъ розгами, а штрафъ оставить впередъ до весны 1870 года; если же пчолы не вынимуютъ черезъ зиму, то „втогда“ съ виновныхъ, несмотря на несостоятельность, взыскать въ пользу истца Дорошенка 3 руб. серебромъ. 1868 года, 17-го ноября.

2

Воздвиженскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали словесное объявленіе г. майора Полтавскаго пѣхотнаго полка Куприхина, въ коемъ объяснилъ, что онъ, 16-го числа сего мѣсяца, поймалъ на воровствѣ изъ борта меду крестьянскаго мальчика, помѣщика Шебякина,

* Рѣшенія приводятся съ точностію, но съ исправленіемъ правописанія и съ разстановкой знаковь препинанія; мѣстныя, областныя слова поставлены въ кавычкахъ, а нѣкоторыя, напр. предлоги, пояснены въ скобкахъ.

Тита Марченка, котораго лично доставилъ въ волостное правленіе, для взыскаія съ него за учиненное воровство. Мальчикъ Титъ Марченко, при „вспросѣ“ въ семь судѣ, добровольно повинился въ кражѣ изъ бортя меду и добавилъ къ тому, что, и прежде сего, учинено воровство у г. Куприхина съ 21-го на 22-е число истекшаго октября изъ пяти бортей меду имъ же Марченкомъ и бывшими съ нимъ соучастниками, крестьянскими мальчишками помѣщицы Лукомской, Петромъ Еременкомъ и, помѣщика Никошицаго, Иваномъ Яковенкомъ, за призывомъ коихъ въ сей судѣ, хотя дѣлали запирательство въ соучастіи съ Марченкомъ въ воровствѣ меду, но посторонними свидѣтелями и самимъ Марченкомъ въ томъ достаточно уличены. При дальнѣйшемъ разсматриваніи означеннаго воровства обнаружено, что и мать Марченка, Ксенія Марченкова, о воровствѣ сыномъ у г. Куприхина меду съ 21-го на 22-е число октября была извѣстна, но объ ономъ никому не объявила. Почему волостной судѣ, сообразивъ вышепроеписанныя обстоятельства съ законоположеніемъ, признавъ виновными крестьянскихъ дѣтей Тита Марченка въ воровствѣ меду, Петра Еременка и Ивана Яковенка въ соучастіи въ томъ воровствѣ, а мать Тита Марченка въ знаніи объ ономъ и необъявленіи кому слѣдуетъ, полагаетъ: первыхъ трехъ Марченка, Еременка, Яковенка, по молодости ихъ дѣтъ къ воздержанію ихъ и на будущее время отъ подобнаго воровства и въ примѣръ прочимъ, наказать при волостномъ правленіи по 15, а Ксенію Марченкову, за сокрытие поступка сына ея, 20-ю ударами розогъ, притомъ взыскаыть съ родителей мальчиковъ, а при несостоятельности съ имущества ихъ, претендуемое маіоромъ Куприхинымъ за ворованный медъ и истребленіе въ бортяхъ пчелъ сорокъ рублей сер., изъ которыхъ съ Саввы Марченка (такъ какъ сынъ его и жена оказались болѣе виновными) 20 руб., а съ Мосія Еременка и вдовы Аграфены Яковенковой по 10 руб. серебр., и оными, по взыскаіи, удовлетрить г. Куприхина, съ тѣмъ, что — на случай въ бортяхъ, изъ коихъ поворованъ медъ, пчелы въ будущую весну останутся живы и Куприхинъ получить пользу— онъ обязанъ возратить крестьянамъ, уплатившимъ деньги отъ каждаго бортя пчелъ, принесшихъ пользу, по 5 руб. съ раздѣленіемъ оныхъ на 3 равныя части: Марченку, Еременку и Яковенковой; самыхъ же мальчиковъ поручить родителямъ имѣть за поведеніемъ ихъ бдительное наблюденіе и недопускать подобныя поступки, подѣ лично ихъ отвѣтственностью. 1862 года, 18-го ноября.

3

Въ Чернелѣвецкомъ волостномъ судѣ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалось дѣло по донесенной жалобѣ управителемъ

с. Волицы Іодкою на крестьянина того же села Давида Кантупа, что онъ, безъ дозволенія экономіи, привезъ для „зиковли“ въ помѣщичій лѣсъ семь ульевъ пчелъ, а на Харитона Кавуна—что онъ принялъ. Но весной, при выставкѣ помѣщичьихъ пчолъ въ пасѣку, оказалась недостача двухъ ульевъ пчолъ, а при осмотрѣ Давида Кантупа оказалось, что его пчелы находились въ помѣщичьихъ ульяхъ. Волостной судъ, разбивавши сіе дѣло по сущей справедливости, находя его виновнымъ и по таковому опредѣлить: взыскать съ виновныхъ Давида Кантупа и Харитона Кавуна два ули пчелъ. 1868 года, 31-го мая.

4

Дымерскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ личную жалобу государственныхъ крестьянъ м. Дымера, Дмитрія Томка и Миня Кучеряваго, слѣдующаго содержанія: въ семь 1868 году крестьяне м. Дымера Захарій Матвѣйчукъ и Осіанъ Дорошенко уворовали у нихъ двое пчелъ, принадлежащихъ однѣ Томку, а однѣ Кучерявому, при чемъ заявили, что о воровствѣ означенныхъ пчелъ самъ лично имъ сознался крестьянинъ Осіанъ Дорошенко. При разбирательствѣ жалобы крестьянъ Томка и Кучеряваго, оказалось: крестьянинъ Осіанъ Дорошенко, по призыву волостнаго суда, въ присутствіи онаго также сознался, что уворовалъ, съ Захаріемъ Матвѣйчукомъ, двое пчелъ, принадлежащихъ крестьянамъ Дмитрію Томку и Минѣ Кучерявому, и что эти пчелы остались съ медомъ у Захарія Матвѣйчука. Почему волостной судъ постановилъ: въ удовлетвореніе жалобы и убытка крестьянъ Дмитрія Томка и Миня Кучеряваго взять у Захарія Матвѣйчука три улья съ пчелами, а Осіанъ Дорошенко обязанъ уплатить Томку Кучерявому три руб. сер. Кромѣ того, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., взыскать штрафа въ мірской капиталъ съ крестьянъ: Захарія Матвѣйчука 2 руб., а съ Осіана Дорошенка 1 руб., внушивъ при этомъ Матвѣйчуку и Дорошенку, дабы впредь на подобныя поступки не покушались. 1868 года, 24 ноября.

5

Яновецкій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу временно-обязаннаго крестьянина изъ села Яновки Ильюка Прійшака на такового же Игната Романенка за самовольное „поглядѣніе“ пчелъ въ его барти. Судъ, допрѣсивъ свидѣтелей и разобравъ, постановилъ наказать 10 ударами розгами и назначилъ штрафъ на церкву 50 к., а въ пользу виновнаго 30 рублей серебромъ. 1861 года, 10 сентября.

6

Воздвиженскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали предписаніе мирового посредника 3-го участка Радомысльскаго уѣзда по записанной ему жалобѣ помѣщикомъ Лукомскимъ, что крестьянинъ д. Воздвиженска Прохоръ Гусакъ присвоилъ къ себѣ бортевыя его деревья съ пчелами. По выслушанію такового, сдѣлали допросъ крестьянъ, занимавшихся пчеловодствомъ, Дмитрія и Григорія Ѳедоренковъ, которые показали, что Гусакъ, года четыре тому назадъ, пчелы свои изъ помѣщичьяго лѣса позабиралъ въ свой домъ, въ 1864 и 1865 годахъ онъ „творилъ“ помѣщичьи деревья, и за что получалъ отъ помѣщика деньги по 15 коп. за бортъ, и послѣ того, таковыя борты присвоилъ себѣ. Гусакъ же показалъ, что онъ дѣйствительно „творилъ“ помѣщику за деньги, но и для себя, съ дозволенія помѣщика, за оказанныя имъ помѣщику услуги. По соображенію съ показаніями, признали показаніе Гусака несправедливымъ, и на дозволеніе завести ему пчелы въ помѣщичьемъ лѣсу онъ не имѣлъ никакого доказательства, а потому рѣшили: находящіяся въ помѣщичьемъ лѣсу присвоенныя Гусакомъ пчелы передать въ распоряженіе помѣщика, а Гусаку за присвоеніе таковыхъ сдѣлать на первый разъ замѣчаніе. 1868 года, 12 іюля.

7

Воздвиженскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) разбиралъ жалобу помѣщицы Фабриціусъ о кражѣ крестьяниномъ д. Рудни Толокунской Макаромъ Романенкомъ въ лѣсу въ ночное время изъ бортей меду. При спросѣ же Романенка на волостномъ судѣ, Романенко сознался, что дѣйствительно былъ съ своимъ сыномъ въ лѣсу и доставалъ изъ бортовой сосны медъ, будто-бы на лѣченіе коровы, которая наѣлась „вухи“, отказываясь, что пчелы эти точно принадлежать его собственности, такъ какъ онъ имѣлъ договоръ съ г-жею Фабриціусъ—за досмотръ пчель получать $\frac{1}{8}$ часть меда, или же 8-ую бортъ пчель. Но какъ Романенко сдѣлалъ сіе почти воровскимъ образомъ (въ ночное время ходилъ доставать медъ изъ бортей, не объявивши никому изъ сосѣдей), то и рѣшено: взыскать съ него штрафа въ пользу помѣщицы 3 руб., а если современемъ окажутся въ той борти пчелы замершими, то 10 руб. сер. 1864 года, 3 мая.

8

Мокранскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушали дѣло, препровожденное въ волостное правленіе, при предписаніи Кобринскаго

уѣзднаго суда, отъ 19 іюня за № 1192, о кражѣ меду крестьяниномъ д. Борисовки Василюмъ Сергіевичемъ у тамошняго же крестьянина Зановскаго. Между прочимъ изъ акта, составленнаго приставомъ 2 стана Кобринскаго уѣзда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, видно, что Иванъ Зановскій—глухо-нѣмой отъ рожденія, а жена его Федосья Григорьевна Зановская показала: что, до девяти недѣль назадъ, не помнитъ котораго мѣсяца и числа, ночью кто-то отсунулъ окошко въ избу и вложилъ руку, которую показательница схватила, потомъ человекъ отступилъ въ уголъ дома и, по случаю бывшей видной ночи, замѣтила и узнала, что это былъ Василій Сергіевичъ; на разсвѣтѣ же увидѣла, что изъ стоявшихъ при избѣ 4 ульевъ пчель, одинъ разбитъ, медъ и воскъ „выдертъ“, а пчелы побиты; о чемъ дала знать въ то же время брату своему, отставному рядовому Степану Осіеву, а сей старостѣ, и по распоряженію сего послѣдняго дознано, что виновникомъ есть Василій Сергіевичъ, потому что у таковаго на сермягѣ найдены слѣды меду, рука правая опухшая и губы опухшія. Противъ сего Василій Сергіевичъ показалъ: что онъ окошка въ избѣ Ивана Зановскаго никогда не отворялъ, за руку жена его, Ивана, не хватала и меду у Зановскаго не воровалъ, а рукава сермяги запачкалъ при осмотрѣ купленныхъ имъ у Осафата Огулика пчель. Противу сего Степанъ Осіевъ, Семень Сергіевичъ, Романъ Савчукъ, Онуфрій Осіевъ и Левко Онанчукъ единогласно показали и при судѣ подтвердили, что, по найденнымъ на сермягѣ Василя Сергіевича признакамъ и по опухолѣ на рукѣ и губахъ, полагаютъ воровство меду и уничтоженіе пчель произвелъ Василій Сергіевичъ. Убытка по саму Иванъ Зановскій считаетъ примѣрно на 10 руб., не включая приносимой ими пользы, потому что изъ одного улья можетъ быть въ одно лѣто три улья, а черезъ нѣсколько лѣтъ можно получить доходу до 50 рублей. Хотя Василій Сергіевичъ и не признается въ означенномъ проступкѣ, но волостные судьи, по обсужденіи между собою всего вышепронисаннаго, дѣйствительно находятъ его по всѣмъ доводамъ виновнымъ въ разломѣ улья и вынутіи изъ него меду, а потому, на основаніи 96 ст. Общ. Полож., приговорили: уплатить Ивану Зановскому 10 рублей. 1867 года, 27 августа.

б) Кража хлѣва и свин.

9

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волинской губерніи) имѣлъ въ разбирательствѣ своемъ слѣдующую жалобу: государственные

крестьяне м. Рафаловки, а именно, Θεодосій Романовъ, Василій Емельяновъ, Василій Олещукъ, Леонтій Пасевичъ, Василій Чубишъ, Проклопъ Коваль, Яковъ Ержакевичъ, Игнатъ Каштелянъ и Тимоѳей Яковлевъ заявили жалобу волостному правленію о томъ: что у насъ, назадъ тому около шести недѣль, неизвѣстно кѣмъ учинена съ поля покража ржи, въ копахъ: у перваго изъ нихъ Романова 50 сноповъ и выкопано 6 загоновъ картофеля, у Емельянова 50 сноповъ, у Олещука 10 сноповъ, у Пасевича 6 сноповъ, у Чубиша 9 сноповъ, у Ковалья 10 сноповъ и у Ержакевича 5 сноповъ, а у Игната Каштеляна и Тимоѳея Яковлева вырвана изъ „градей“ капустная росада; въ воровствѣ онаго ими никто въ то время не пойманъ; нынѣ же, по распросу ими, солдатка Палагія Богунова объявила, что рожь въ копахъ, картофель и капустная росада все это уворовано крестьянкою м. Рафаловки Парасковією Мельниковою и мужемъ ея Григоріемъ, въ чемъ она, Богунова, можетъ ихъ уличить. Волостные судьи Мартинъ Денисюкъ, Григорій Махалець, Иванъ Олещъ и Кирило Гузоватый призвали въ волостное правленіе на судъ крестьянку Мельникову и солдатку Богунову. На спросъ первой, Мельниковой, она объявила, что она ржи, картофеля и росады никогда не воровала, и въ воровствѣ никого не знаетъ и кромѣ того у нея же самой поворована картофель. На распросъ же послѣдней, Богуновой, она сіе въ присутствіи судей подтвердила, что вся рожь, картофель и росада, въ которомъ вышеописанные крестьяне и живутъ убытковъ, все учинено Парасковією и мужемъ ея Григоріемъ, въ доказательство того служить, что она, Богунова, будучи съ Мельниковою въ хорошемъ сношеніи (все лѣто она, Богунова, находилась у Мельниковой на живнѣ); то ей Мельникова обо всемъ случившемся въ покражѣ созналась, и было такъ, въ глазахъ ея же, Богуновой, она воровала картофель, рожь и росаду, въ чемъ она, Парасковія, по сему уже сама лично созналась. По выслушаніи и обсужденіи сего обстоятельства, постановили: такъ какъ уличена крестьянка Парасковія Мельникова въ воровствѣ ржи, картофеля и росады и по сознанію ея же самой въ томъ, а потому взыскаъ съ Мельниковой въ пользу крестьянъ, въ (у) копѣхъ уворована рожь, противу уворованной втрое, что, по взысканіи, составитъ 7 копѣхъ ржи, за покражу картофеля три рубля, за росаду два рубля и въ пользу мірскаго капитала 3 рубля. 1869 года, 24 августа.

10

Мліевскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда, Кіевскоі губерніи), въ составѣ трехъ человекъ совмѣстно съ уполномоченными по волости тремя д-

нами, приступили сего числа на окончательное рѣшеніе дѣла за воровство крестьяниномъ с. Мліева Василюмъ Гарасименкомъ изъ сжатой пшеницы сорока пяти сноповъ у крестьянина же с. Мліева Еммануила Гладкого. Единогласно рѣшиди: въ устраненіе на будущее время подобнаго дневнаго воровства, въ примѣръ прочимъ, взыскать съ него Гарасименка въ пользу хозяина пшеницы Гладкого, на удовлетвореніе потери времени при розыскѣ пшеницы 3 рубля и въ пользу мірскаго капитала 2 рубля, всего пять рублей серебромъ. 1868 года, 22 іюля.

11

Волостной судъ Мліевского общества (Черкаскаго уѣзда, Кіевской губерніи), во исполненіе словеснаго привязанія мирового посредника, переданнаго черезъ волостнаго старшину, слушали тяжбу между временно-обязаннымъ с. Мліева крестьянами: Арсеніемъ Матвѣйвомъ и Михайломъ Литвиномъ. Тяжба состоитъ въ слѣдующемъ: Матвѣйко въ истекшую весну „выоралъ“ Литвину ниву съ-половины, которая съ обоюднаго согласія засѣяна просомъ, каждому по половинной части; по урожаю-же оказалось просо на половинѣ Матвѣйка гораздо гуще, чѣмъ на половинѣ Литвина; Литвинъ же, не смотря на волю Божию въ семь урожаѣ, вознамѣрился забрать себѣ Матвѣйково, а свое оставить ему, которое намѣреніе исполнялъ по большей части тайно ночью; при послѣднемъ же заборѣ остальнаго проса уже днемъ Матвѣйко съ женою и матерью хотѣлъ-было воспретить таковой заборъ, но Литвинъ тутъ же съ сыномъ причинилъ имъ немилосердные побои, о которыхъ свидѣтели показали. Вслѣдствіе чего рѣшили: Литвина, какъ виновнаго, оштрафовать въ пользу обиженнаго тремя рублями сер. и такыя деньги вручить ему черезъ волостное правленіе, независимо того взятое просо отобрать и отдать Матвѣйку. 1863 года, 7 августа.

12

Селенія Мліева временно-обязанный крестьянинъ Иванъ Сенецкій уворовалъ изъ господскаго „лану“, принадлежащаго Мліевской экономіи, двѣ копы и тридцать пять сноповъ, вслѣдствіе чего состоящіе на очереди волостные судьи, по совѣщаніи между собою, дабы искоренить и предупреждать зло между крестьянами рѣшили: пшеницу забрать и отдать въ экономію, а его подвергнуть подъ арестъ на два дня, и кромѣ того взыскать штрафъ въ пользу мірской суммы два рубля серебромъ и записать по имѣющейся для того книгѣ на приходъ, по ст. 9. 1862 года, іюля 18.

13

Мліевскимъ волостнымъ судомъ (Черкаскаго уѣзда, Киевской губерніи) замѣченныхъ въ воровствѣ зерна изъ помѣщичьяго току крестьянъ с. Мліева Артема Буркушенка и Устема Яровенка присуждено очередными судьями: перваго на работу къ приходскому священнику на 6 дней, а со втораго взыскать штрафъ одинъ рубль серебромъ въ пользу мірской суммы. 1861 года, 16 октября.

14.

Гощинскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали отзывъ уполномоченнаго по имѣнію помѣщицы Валевской г. Михайловскаго, отъ 13 января сего года, о томъ, что крестьянинъ м. Гощи Дмитрій Суконникъ, изобличенный уже неоднократно въ воровствѣ хлѣба снопами въ озимыхъ скирдахъ, принадлежащихъ Гощинскому имѣнію помѣщицы Валевской, за что былъ подвергнутъ по рѣшенію общественнаго суда штрафу, но отъ тѣхъ поступковъ не исправился, нынѣ съ 10 на 11 число сего мѣсяца крестьянинъ м. Гощи Дмитрій Суконникъ въ ночное время подошелъ къ скирдѣ овса, разобралъ оную, обмолотилъ до 30 сноповъ, тутъ же при скирдѣ, и обмолоченное зерно невычищенное, мѣрою 8 гарнцевъ, продалъ въ постояломъ дворѣ м. Гощи еврею Бендику за 20 к. По опросѣ крестьянина Дмитрія Суконника, онъ въ винѣ своей сознался, что дѣйствительно имъ было взято изъ овсяной скирды, не болѣе какъ 13 сноповъ овса, но что касается ржаной скирды онъ пояснилъ, что не бралъ ни одного снопа. Вслѣдствіе чего волостной судъ, по сдѣланному удостовѣренію и опросу мѣстнаго сельскаго старосты и крестьянъ того общества, которые подтвердили, что крестьянинъ Дмитрій Суконникъ поведенія худого, да притомъ постоянно бываетъ въ пьяномъ видѣ, и такъ какъ сей крестьянинъ былъ уже изобличенъ въ подобномъ воровствѣ, за что и былъ сямъ судомъ подвергнутъ денежному взысканію въ пользу помѣщицы 15 руб., а потому волостной судъ постановилъ: на основаніи 102 ст. Об. Пол., взаимѣ тѣлеснаго наказанія, подвергнуть крестьянина м. Гощи Дмитрія Суконника денежному штрафу въ пользу мірскаго капитала 2 рубля, да за 13 сноповъ овса, взятыхъ имъ изъ скирды помѣщицкой, въ пользу экономіи этого имѣнія 8 руб. Таковыя деньги присужденныя препроводить уполномоченному того имѣнія Михайловскому, подъ росписку о полученіи оныхъ, а остальныя записать на приходъ по штрафной книгѣ. 1869 года, 25 января.

15

Бѣлоцерковскіе волостные судьи (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) выслушали предъявленную имъ жалобу Бѣлоцерковской администраціи, отъ 16 марта за № 28, въ коей жалуется на крестьянъ Бѣлой церкви, Феодосія и Михаила Скорохода, осмѣлившихся воровать изъ гумна пшеницу въ снопахъ. По разслѣдованіи оказалось уликою въ преступленіи Скороходовъ найденное зерно и солома, каковаго хлѣба Скороходы не имѣли; при спросѣ Скороходы сами сознались въ воровствѣ. Постановили: для приѣма, причемъ и во избѣжаніе излишнихъ затрудненій начальства, обоимъ Феодосію и Михаилу Скороходамъ, на основаніи ст. 102 Общ. Пол., наказать 20 ударами и считать дѣло оконченнымъ, между тѣмъ зерно пшеницы и солому возвратитъ администратору. 1867 года, 19 марта.

16

Ямпольскій волостной судья (Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи), состоящій изъ трехъ очередныхъ судей, слушали отношеніе Вязовецкой экономіи, отъ 4 мая за № 55, изъ котораго видно, что крестьянинъ с. Вязовца Андрей Гололянь воровалъ изъ экономическаго току овесъ и гречиху въ значительномъ количествѣ. По точномъ разслѣдованіи и удостовѣреніи, приговорили: какъ оказалось, что крестьянинъ села Вязовца Андрей Бабка (онъ-же Гололянь) дѣйствительно воровалъ изъ экономическаго току овесъ и гречиху, въ чемъ уличилъ его крестьянинъ с. Вязовца Кузьма Приступа, и самъ поймалъ и съ овсомъ и гречихою, — взыскать въ пользу экономіи за убытки 8 руб. серебромъ. 1866 года, 10 мая.

17

Ямпольскій волостной судья (Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи), состоящій изъ трехъ очередныхъ судей, слушали жалобу Нарилловской экономіи, что крестьяне с. Вязовца неоднократно замѣчаемы были въ воровствѣ изъ скирды хлѣба и, наконецъ, 14 сего февраля въ скирдахъ оказался значительный убытокъ и недостача хлѣба въ снопахъ, при чемъ у трехъ крестьянъ с. Вязовца, по сдѣланномъ обыскѣ старостою и добросовѣстными, найдено до 5 копъ овса въ ихъ сараяхъ. По удостовѣреніи въ справедливости сего, приговорили: какъ дѣйствительно дѣлаемо было воровство въ скирдахъ упомянутыми крестьянами и „убытка“ въ скирдѣ, при постороннихъ добросовѣстныхъ, старостѣ Вязовецкомъ и свидѣтеляхъ Дит-

ковецъ, найдено до 8 копъ овса, взыскать съ виновныхъ крестьянъ въ пользу экономіи за убытки 12 руб. сереб. и подвергнуть тѣлесному наказанію по 15 ударовъ розогъ, имѣя въ виду на будущее время ихъ исправить. 1867 года, 17 февраля.

18

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи), слушалъ жалобу крестьянки м. Олевска вдовы Степаниды Ткачуковой на крестьянина того же мѣстечка Якова Истюка, что онъ у нея изъ гумна уворовалъ одну копу жита въ снопахъ, стоящую 3 р. 60 коп., въ воровствѣ этомъ подозрѣвался Истюкъ. По выслушаніи волостнымъ судомъ показанія истицы и оправданія отвѣтчика, оказалось, что, по осмотрѣ судьями мѣста, гдѣ стояло жито, сложенное въ копу при гумнѣ Ткачуковой, найдено, что отъ того мѣста погубленные колосья съ жита по дорогѣ черезъ заборъ прямо въ гумно Истюка, уворованнаго не найдено, и Истюкъ оправдывается, что такового жита не бралъ. По сличеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, волостной судъ единогласно рѣшилъ: такъ какъ въ гумнѣ Якова Истюка найдены снопы околоченные и по показанію многихъ добросовѣстныхъ крестьянъ оказалось, что околоченные снопы жита дѣйствительно принадлежать вдовѣ Степанидѣ Ткачуковой, которые у нея уворованы съ пригуменка, и она такое жито опознала, то взять у Якова одну копу и возвратить вдовѣ Ткачуковой. 1868 года, 25 августа.

19

Въ Чернелѣвецкомъ волостномъ правленіи (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали дѣло по занесенной личной просьбѣ купцомъ 2 гильдіи города Староконстантинова евреемъ Лейбою Ицкомъ Рубинштейномъ съ жалобою на крестьянъ с. Мончинець о воровствѣ ими съ Мончинецкаго фольварка двадцати пять корцевъ ржи, купленной имъ у помѣщика Грохольскаго. И по разслѣдованію по сему дѣлу оказалось, что такую рожь дѣйствительно уворовали Мончинецкіе крестьяне, а именно Емеліанъ Ксензюкъ, Андрей Ксензюкъ, Алексѣй Петричукъ, Павло Кравчукъ, Семень Шпачукъ, Никита Заецъ, Демьянъ Ткачукъ и Иванъ Петриковъ, и неизвѣстно, гдѣ дѣла. Но досмотрщикъ фольварка одного изъ нихъ поймалъ, несущаго рожь, который при разслѣдованіи дѣла показалъ и на прочихъ вышеупомянутыхъ крестьянъ, что и они участвовали въ покражѣ ржи, стоящей 75 рублей серебромъ. Волостной судъ, разобравши сіе дѣло по

сущей справедливости, находя ихъ виновными, опредѣлили: крестьянъ с. Мончинець подвергнуть ихъ за покражу ржи денежному штрафу въ пользу вуща Лейбы Ицка Рубинштейна и взыскать съ виновныхъ, а именно: съ Емельяна Ксендзюка 11 руб., съ Андрея Ксендзюка 11 руб., съ Андрея Петричука 11 руб., съ Павла Кравченка 11 руб., съ Семона Штачука 11 руб. 75 коп., Никиты Зайца 7 руб. 75 коп., съ Демьяна Ткачука 7 руб. 75 к., Ивана Петрикова 7 руб. 75, а всего на 75 рублей на срокъ 1 іюня 1867 года, а въ случаѣ на означенный срокъ не устоятъ, то подвергаются особенному штрафу въ пользу его, еврея, и таковое взысканіе, для точнаго исполненія, возлагается на сельскаго старосту с. Мончинець, и что настоящее дѣло нынѣ кончено по примиренію и добровольному согласію съ обѣихъ сторонъ, котораго впредь возобновить нѣ подѣ какииъ предлогахъ никто изъ тяжущихся сторонъ неправѣ, и настоящее наше рѣшеніе волостнаго суда записать по книгамъ волостнаго правленія. 1867 года, 1 іюня.

20

Берестечскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи), слушалъ жалобу владѣльца Берестечскаго имѣнія г. Витославскаго, изложенную въ отношеніи его, послѣдовавшемъ въ волостное правленіе 30 мая за № 94, на крестьянина с. Песковъ-Семена Сычевскаго, что сей послѣдній, находясь при молотбѣ на Мытницкомъ фольварѣ ржи, принадлежащей ему, г. Витославскому, уворовалъ таковой 20 гарнцевъ. Вслѣдствіе чего, войдя въ разбирательство сей жалобы, находимъ виновнымъ его и прочихъ крестьянъ с. Песковъ, бывшихъ вмѣстѣ съ нимъ при молотбѣ ржи, а именно: Федора Садовскаго, Никиту Козла, Марину Садовскую, Устину Шморгунову, Никиту Драбанта, Томка Плыска, Михаила Шлалака и Карнея Дмедмеру. Почему постановили: взыскать съ первыхъ четырехъ штрафа по 1 р. 25 к., а съ послѣднихъ шести, какъ менѣ виновныхъ, по 50 к., а всего 8 руб. сер.—изъ коихъ 4 рубля обратить въ пользу мірскаго капитала, а 4 руб. препроводить къ г. Витославскому, а виновнымъ въ похищеніи ржи строго внушить, дабы напредъ этого не дѣлали, подѣ опасеніемъ болѣе усиленнаго наказанія. 1866 года, 19 іюня.

21

Гостомльскіе волостные судьи (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) занимались съ обсужденіемъ воровскихъ поступковъ, произведенныхъ мальчи-

ками Гостомльской и Лубянской волости, именно: сыномъ крестьянина м. Гостомля, Семки Рѣдьки—Филиппомъ, сыномъ Сергѣя Бравченка—Петромъ, работникомъ Архипа Матамки—Трофимомъ Болотнимъ, и Лубянской волости д. Фелиціановки работниками Тихона Бушперевка—Николаемъ и Михаиломъ Дудками, которые поворовали хлѣбъ въ (у) хозяевъ, именно у Федора Шести пшеницы $2\frac{1}{2}$ мѣрки, муки ржаной $1\frac{1}{2}$ пуда, въ (у) Тимофея Шпака 3 корца овса, пшеницы 18 гарцевъ, въ (у) Ивана Гапоненка гречихи $1\frac{1}{2}$ корца, изъ коего $2\frac{1}{2}$ мѣрки пшеницы и $1\frac{1}{2}$ пуд. ржаной муки продали еврейкѣ Гостомльской Маріи Госсельской, за что получили за пшеницу 1 р. 15 к., за муку 1 р. 20 к., овса же три корца, пшеницы гар. 18 и гречихи $1\frac{1}{2}$ корца продали Алтеру, за что получили Трохимъ Болотній и Петро Бравченко именно 20 булокъ, 20 яблокъ, 10 селедокъ, 2 кружка водки, и выпили по 4 стакана чаю, а замка Ивана Гапоненка взяла Алтера жена отъ Петра Бравченка, денегъ же ничего не получали, ибо Алтера обѣщала имъ уплатить въ воскресенье, т. е. 9 ноября. По разобраніи и обсужденіи сего дѣла, какъ въ настоящее время хлѣбъ стоитъ въ цѣнахъ, а тѣмъ болѣе, что еврей-шинкари и прочіе промышленники не должны покупать ворованнаго хлѣба подговоромъ и обманомъ въ (у) такихъ лицъ, какъ эти мальчики, а потому настоящимъ волостнымъ судомъ рѣшили: такъ какъ Марія Госсельская уплатила мальчикамъ за $2\frac{1}{2}$ мѣры пшеницы 1 р. 15 к. и за $1\frac{1}{2}$ пуда ржаной муки 1 р. 20 к., и она довольно знала, что это хлѣбъ ворованный, потому не должна была принимать, или же сейчасъ кому-либо объявить, а потому Марія Госсельская должна заплатить 2 р. 35 к. сер. въ пользу хозяевъ, у коихъ поворованъ означенный хлѣбъ, ибо за него не платила наличныхъ денегъ, а только сбывала мальчиковъ яблоками, булками, селедками, чаемъ и водкою и что должной платы не было, почему согласно существующимъ цѣнамъ должна уплатить Алтера жена въ пользу хозяевъ, именно: за 3 корца овса по 1 р. 25 к. и за 18 гарцовъ пшеницы 3 руб. Тимофеею Шпаку, всего 6 руб. 75 коп., да Ивану Гапоненку за $1\frac{1}{2}$ корца гречихи по 2 р. 50 к., 3 р. 75 к., всего 10 руб. 50 коп. да штрафу въ пользу мірской суммы 10 р. 50 к. Итого съ Алтера жены взыскать 21 руб., а съ мальчиковъ съ каждаго въ пользу мірской суммы по 3 руб. сер., что составитъ 12 руб., а всего по обсужденіи взыскать 37 руб. 50 коп. сер., т. е. въ пользу хозяевъ 12 р. 85 к., а въ пользу мірской суммы 24 р. 65 к. сер. 1869 года, 9 ноября.

22

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ занесенную государственнымъ крестьяниномъ м. Рафаловки словесную

жалобу, что крестьяне же Рафаловки Данило Коваль и Яковъ Назаровъ Сидорскій уворовали у него 4 четверика пшеницы, сошниковъ пару и топоръ, всего на сумму 10 рублей, каковую пшеницу опозналъ у крестьянъ Ковала и Сидорскаго, и когда шуринъ его Денисъ Андреевъ опозналъ пшеницу и хотѣлъ отобрать, то Яковъ Сидорскій причинилъ ему побои; крестьяне Данило Коваль и Яковъ Сидорскій во объясненіе свое объявились: что пшеница найденная у нихъ не ворованная, а съ собственнаго ихъ урожая, и пшеницы равно сошниковъ и топора у Мартына Воронеска не воровали; противу же причиненія побоевъ Сидорскій объявилъ, что онъ, не чувствуя себя виновнымъ, не хотѣлъ отдать пшеницы, которую привезъ для посѣва, и когда Денисъ Андреевъ насильно хотѣлъ взять, то произошла между ними обоюдная драка, такъ что Андреевъ причинилъ побои Сидорскому, а онъ, наоборотъ, ему, Андрееву. Очередные судьи Рафаловской волости входили въ разбирательство запесенное крестьяниномъ Мартыномъ Воронескомъ жалобы и нашли, что означенная пшеница у Якова Сидорскаго и Данила Ковала совершенно похожа на пшеницу, оставшуюся отъ уворованной у крестьянина Воронеска, и, по распросѣ сосѣдей, каковыя объявили, что таковой пшеницы, какъ опознанная, въ прошломъ 1867 году въ „насъвѣ“ на поляхъ крестьянъ Сидорскаго и Ковала не было, равно погупкою ни отъ кого не приобрѣлъ, а потому приговорили: хотя крестьяне Яковъ Сидорскій и Данило Коваль въ воровствѣ пшеницы, сошниковъ и топора не сознались, но какъ найденная у нихъ пшеница совершенно схожа съ пшеницею, оставшеюся у Воронеска, кромѣ того Сидорскій и Коваль поведения неодобрительнаго, были замѣчены въ маловажныхъ воровствахъ, то взыскать съ нихъ въ пользу Воронеска за покражу пшеницы сошниковъ и топора по 5 руб., всего 10 руб., да съ Сидорскаго въ пользу Данила Андреева за причиненіе побоевъ 2 рубля. Настоящее рѣшеніе объявить обѣимъ сторонамъ. 1868 года, 30 марта.

23

Чернелѣвецкій волостной судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волинской губерніи) слушалъ жалобу, которую занесъ помѣщикъ с. Волицы Іудко въ сіе волостное правленіе на крестьянъ того же села о покражѣ хлѣба въ зернѣ изъ его магазина, а именно Казимиромъ Барабашемъ, Максимомъ Солодомъ, Никитою Ивановымъ Зеленой и безсрочно-отпущеннымъ солдатомъ Василіемъ Франковичемъ. Сей послѣдній хотя не принадлежитъ къ сужденію волостнаго суда, но, желая самъ, добровольно далъ отъ себя подписку, что подвергается волостному суду, и что только онимъ присуж-

дено будетъ штрафа денежнаго или наказанія тѣлеснаго, то прекословиться и ослушиваться не будетъ. Каковое дѣло производилось на грунтѣ с. Волицы, при бытности сельскаго старосты, добросовѣстныхъ и прочихъ почтенныхъ домохозяевъ. Опредѣлили: за покражу хлѣба въ зернѣ изъ помѣщичьяго магазина крестьянъ с. Волицы—Казимира Варабаша, Максима Солода, Никиту Зеленку наказать въ третій разъ тѣлесно, всякому по 20-ти ударовъ розгами, а солдата Василя Франкевича присуждено денежному штрафу въ пользу помѣщика 3 руб. сер.; но, по бѣдности своей, Франкевичъ, неимѣвши денегъ, пожелалъ принять тѣлесное наказаніе, наравнѣ съ прочими его „товарищъ-крестьянъ“, двадцать ударовъ розгами и тотчасъ убраться изъ селенія, чтобы впредь никогда ни подъ какимъ предлогомъ на грунтѣ с. Волицы не находился. Волостной судъ, имѣя въ виду, что таковое наказаніе солдата будетъ большимъ наказаніемъ какъ для крестьянъ сего общества, такъ равно и для другихъ постороннихъ людей — соизволилъ рѣшить сіе дѣло и привести въ исполненіе; настоящее рѣшеніе волостнаго суда записать по книгамъ волостнаго правленія и на сходѣ для надлежащаго подписа объявить. 1861 года, 29 декабря.

24

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волинской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина д. Лозокъ Захарія Корнеева Панпушки о томъ, что весною сего года уворовано у него изъ кладовой ржи 3 четверти и гречихи 2 четверти, а съ 30 іюня на 1 число іюля поймалъ въ своей же кладовой крестьянина той же деревни Корнея Рѣшетицкаго, который отперъ кладовую своимъ ключомъ и насыпалъ въ мѣшокъ 1 четверикъ гречневой муки съ намѣреніемъ нести, но задержанъ Панпушикомъ. Крестьянинъ д. Лозокъ Корней Рѣшетицкій въ объясненіе свое объявилъ, что онъ въ кладовой крестьянина Захарія Панпушика не былъ и ничего не воровалъ, и что Захарій Панпушикъ поймалъ его не въ кладовой, а на улицѣ. Очередные судьи Рафаловской волости входили въ разбирательство занесенной жалобы крестьяниномъ д. Лозокъ Захаріемъ Панпушикомъ на крестьянина Корнея Рѣшетицкаго и по распросѣ, представленныхъ Панпушикомъ во свидѣтели, крестьянъ той же деревни Корнея Панпушика, Якова Савчука, Федора Супрунца и Назара Совгута, таковое показали: что четвериковая и гарцовая мѣры, равно ключъ, съ которыми приходилъ Рѣшетицкій въ „кладову“ Панпушика, для воровства муки, принадлежитъ Рѣшетицкому, и что Панпушикъ его задержалъ не на улицѣ, а въ своей кладовой на воровствѣ муки, приговорили: съ крестьянина Корнея Рѣшетицкаго

за сдѣланныя воровства взыскать въ пользу крестьянина Захарія Панчушика 10 рублей, и штрафа въ пользу мірскаго капитала 3 рубля; настоящее же рѣшеніе объявить обѣимъ сторонамъ. 1868 года, 1 іюля.

25

Богуславскій волостной судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ отношеніе „администратора“ Хохитвянскаго фольварка, отъ 3 февраля за № 125, въ которомъ онъ донесъ, что крестьянинъ с. Хохитвы Онуфрій Лубченко пойманъ на „скарбовомъ“ току, который намѣренъ былъ воровать полову, проситъ взыскать съ него штрафъ. На основаніи отношенія, былъ вызванъ означенный крестьянинъ и солдатъ Гавруша Еремѣевъ, который показалъ, что онъ дѣйствительно поймалъ его въ току. Опредѣлили: взыскать съ означеннаго крестьянина 50 к. сер. штрафа и наказать пятью ударами розогъ. 1861 года, 2 февраля.

26

Ямполінецкій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу управляющаго Ямполінецкимъ имѣніемъ дворянина Стефановича, поданную въ Ямполінецкое волостное правленіе о томъ, что изъ „лану“ помѣщика м. Ямполінецъ Орловскаго уворовано разновременно до 100 копецъ льну; между тѣмъ отъ пруда до хутора крестьянина Проконя Гуменюка имѣлся слѣдъ разсыпки зерна льну, и у самого Гуменюка на томъ же хуторѣ найдено 8 связокъ льну, который для улики Гуменюка забранъ экономическою прислугою и представленъ въ волостное правленіе. При разслѣдованіи настоящаго дѣла, Проконъ Гуменюкъ добровольно сознался въ кражѣ 8 вязокъ льну, и какъ повѣренный помѣщика Орловскаго Зубчевскій не представилъ свидѣтелей и ни чѣмъ рѣшительно не уличилъ его въ той покражѣ, которая прежде сего была совершена, почему рѣшили: за покушеніе на воровство подвергнуть обвиненнаго денежному взысканію въ пользу помѣщика Орловскаго за понесенные имъ убытки въ десять руб. сер.

27

Тотъ же судъ слушалъ жалобу, занесенную прикащикомъ помѣщичьи г-жи Свидерской о воровствѣ крестьяниномъ с. Новаго Игнатіемъ Коркулякомъ и Марією Бучеравою съ помѣщичьяго гумна во время работы пшеницы и овса. Приговорили, по разбирательству въ точности сего воровства, их.

оказались виновными, за что наложить на Марію Кучераву штрафъ въ пользу мірскихъ суммъ три рубля, а Игнатія Коркуляка наказать розгами десятью ударами. 2 апрѣля, 1866 года.

28

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу уполномоченнаго по имѣнію графа Карла Пржездзецкаго дворянина Ржещицкаго о воровствѣ изъ помѣщичьаго поля 30 корцевъ свекловицы крестьяниномъ м. Черноострова Демидомъ Поплавскимъ и, по удостовѣреніи въ правильности этой жалобы, волостной судъ призналъ крестьянина Демида Поплавскаго виновнымъ, какъ въ воровствѣ свекловицы, такъ равно и овса въ снопахъ, изъ котораго найдено четыре снопа, а свекловицы „двѣ корца“. Приговорили: съ виновнаго за воровство свекловицы взыскать въ пользу помѣщика 3 руб. 80 коп. и въ пользу мірскихъ суммъ 50 к., а за воровство овса наказать 10 ударами розогъ. 17 ноября, 1867 года.

29

Николаевскій судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу жителя м. Николаева, бывшаго арендатора Николаевской фермы, дворянина Ивана Скульскаго слѣдующаго содержанія: по добровольной сдѣлкѣ, заключенной имъ, Скульскимъ, съ крестьянами Николаевской „юридики“, сіи послѣдніе, принявъ въ годичное содержаніе „фермную“ землю съ засѣвами озимыми, произведенными еще Скульскимъ, обязались собрать своими трудами означенные посѣвы и съ оныхъ въ пользу Скульскаго выдѣлить половину; и выдѣлъ долженъ производиться въ присутствіи самого Скульскаго; между тѣмъ означенные крестьяне, собирая пшеницу изъ поля, семейства ихъ тутъ же за жнецами собирали колосья въ такомъ количествѣ, что даже возили возами и, кромѣ того, вопреки 4 пункта упомянутаго условія или сдѣлки, воспользовавшись оные крестьяне отсутствіемъ изъ дому Скульскаго, въ 6 часовъ по полудни стали дѣлать, по ихъ произволу, пшеницу и, возивъ таковую до 12 часовъ ночи, захватили изъ половины Скульскаго, девять копенъ пшеницы. Приступивъ сего числа къ разбору означенной жалобы, — отъ крестьянъ с. Маниловки Михайла Алексѣева Николюка, Карпа Герасимчука, Ивана Баляса и крестьянина той же „юридики“ Іосифа Крыщука дозволено, что слѣдующими крестьянами уворовано изъ половины Скульскаго слѣдующее количество пшеницы: Архимомъ Костюкомъ 20 сноповъ, Даниломъ Грубымъ 15 сноповъ и Матрычами 16 сноповъ. Сіе обнаружено такимъ

образомъ: изъ урожая собрано всего пшеницы, какъ сознали сами крестьяне „юридики“, 163 копы, 30 сноповъ, половина для выдѣла сторонъ составляетъ изъ 81 копы 45 сноповъ, каждому хозяину (коихъ есть 16) приходится по 5 копъ 6½ сноповъ; между тѣмъ упомянутые крестьяне захватили больше сего количества, какъ это выше сего пояснено. Кромѣ выше изъясненныхъ доказательствъ, обнаруживающихъ захватъ изъ Скульскаго половины нѣсколько копей пшеницы, служить и то, что крестьяне „юридики“ дѣйствительно выдѣляли оную въ отсутствіи Скульскаго, т. е. противно хозяйственнымъ обычаямъ, даже если бы этого и не значилось въ сдѣлкѣ, такъ какъ всякій, заѣввающій на-половину, прежде, по обычаю, долженъ свою половину забрать изъ урожая, чѣмъ хозяинъ земли, да кромѣ того ночная перевозка сноповъ, какъ это выше сказано, не рекомендуетъ хорошихъ намѣреній въ семъ отношеніи со стороны крестьянъ „юридики“ въ пользу Скульскаго. А потому судъ постановилъ: изъ всего видно, что въ похищеніи копей пшеницы Скульскаго „причинились“ всеѣ крестьяне „юридики“, имѣющіе участіе въ нормальномъ отношеніи, то, не обращая на то вниманія, что треть изъ нихъ обвиняется въ похищеніи оной по всеѣмъ доказательствамъ, отвѣтственность какъ за нарушеніе контракта, такъ равно и пополненіе пшеницы въ пользу Скульскаго, возложить на все общество Николаевской „юридики“ въ слѣдующемъ размѣрѣ (не въ такомъ лишь размѣрѣ какъ это заявилъ Скульскій): Скульскій заявилъ, что уворовано 9 копъ, но такъ какъ на сіе количество нѣтъ достаточныхъ доказательствъ, взыскать съ онаго общества половину, т. е. четыре копы и тридцать сноповъ, а такъ какъ тѣ крестьяне собирали колосья между жнецами, что есть противно всеѣмъ правиламъ хозяйства, потому что могли брать изъ сноповъ, то, полагая, что забрали достаточное количество пшеницы, взыскать съ нихъ же въ пользу его, Скульскаго, двѣ копы и 30 сноповъ. Удовлетворить крестьяне должны не въ натурѣ, а деньгами, по соображенію производства изъ одной копы зерна и по цѣнѣ, существующей нынѣ въ сей мѣстности на пшеницу. 21 августа, 1861 года.

30

Тыненскій судъ (Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ словесную жалобу еврея Ицка Пахтера на крестьянина Посполитаго, заключающуюся въ томъ, что онъ, имѣвши значительную потерю вслѣдствіе происшедшей у него, Пахтера, покражи изъ состоявшихъ въ полѣ „копей“ пшеницы, старался нѣсколько дней розыскать виновныхъ, но, впоследствии времени, узналъ, что въ покражѣ пшеницы виновенъ крестьянинъ и. Тынной Поспо-

литый; въ то время онъ, Пахтеръ, просилъ волость о назначеніи ему кого изъ членовъ волости, а также и послалъ сотскаго, для сдѣланія обыска у крестьянина Посполитаго. При сдѣланіи обыска въ присутствіи сельскаго старосты мѣстечка Тинной Стефана Дуба и крестьянина Посполитаго, найдено въ „вдунѣ“ скрытыхъ 40 сноповъ, уже обмолоченныхъ, пшеницы, а также и зерно пшеницы, очищенной уже, съ корецъ. Волостной судъ вошелъ въ разбирательство жалобы, занесенной евреемъ Пахтеромъ, вызвавъ въ присутствіе суда крестьянина Посполитаго и на вопросъ сего суда о сдѣланномъ имъ преступленіи, а также на требованіе отъ него объясненія, крестьянинъ Посполитый созналъ дѣйствительно себя виновнымъ въ покражѣ найденной у него пшеницы и объясненій, могущихъ подтвердить его невинность, ни какихъ не далъ. Волостной судъ, сообразивъ одно наказаніе съ другимъ, не приступилъ къ дальнѣйшему ходу дѣла, на основаніи 98 ст. и примѣч. 101 ст. Общ. Положенія, рѣшилъ: для удовлетворенія еврея Пахтера взыскать съ крестьянина Посполитаго 20 руб. сер.; а за сдѣланный имъ поступокъ наказать его, Посполитаго, 10 ударами розогъ, вѣнчить ему при томъ, чтобы на другой разъ подобныхъ поступковъ не дѣлалъ. 28 іюня, 1868 года.

31

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ отзывъ управляющаго по арендному Черноостровскому имѣнію дворянина Ярошинскаго о воровствѣ будто бы крестьянами с. Педосъ Иваномъ Костюкомъ и Стахомъ Тарасюкомъ сѣна изъ экономической скирды, въ количествѣ 2 фуръ, которое найдено въ ихъ сараяхъ. Затѣмъ приговорили: какъ при тщательномъ распросѣ означенныхъ крестьянъ, они къ прописанному преступленію не сознались, а, поставленный экономіею с. Педосъ въ доказательство, крестьянинъ Войтко Мазуръ не исполнѣ уличилъ ихъ въ томъ преступленіи, ибо только доказываетъ, что видѣлъ у нихъ не болѣе какъ двѣ вязки сѣна, похожаго на экономическое, а потому волостной судъ, не имѣя въ виду достаточныхъ доказательствъ крестьянъ Костюка и Тарасюка, полагаетъ: не облагать ихъ денежнымъ взысканіемъ за претендуемое сѣно, но имѣя, впрочемъ, ихъ въ подозрѣніи, наказать по 10 ударовъ розогъ. 21 февраля, 1869 года.

32

Барбаровскій волостной судъ (Залѣскаго уѣзда, Волынской губерніи) въ засѣданіи своемъ слушалъ словесную жалобу крестьянина-собственника д.

Голикъ Тихона Лисицы слѣдующаго содержанія: съ 14 на 15 число сего января мѣсяца уворовано у него изъ сарая, находящагося въ лѣсу, на сѣнокосѣ его, два воза сѣна; по розыску, узналъ въ м. Славутѣ отъ тамошнихъ евреевъ, что тогожь самаго времени привезли ночью въ Славуту сѣно крестьяне с. Барбаровки Кузьма Литвинчукъ, Григорій Кавунецъ и д. Голикъ Яковъ Пискунь и Петро Карповичъ и таковое продали за безцѣножь. Вслѣдствіе чего волостной судъ вызвалъ въ присутствіе свое вышеупомянутыхъ крестьянъ и, при долговременномъ заpirationствѣ своемъ, сознались, что дѣйствительно воровство сѣна у Тихона Лисицы учинено ими, и послѣдній изъ нихъ, Карповичъ, уличилъ трехъ первыхъ, что воровство сѣна учинено у Лисицы не первый, а второй разъ ими, и что предводителемъ воровства и всего злаго есть крестьяне с. Барбаровки Кузьма Литвинчукъ и Григорій Кавунецъ, которые напоили его водкой и склонили къ тому злу. Посему волостной судъ, имѣя въ виду, что крестьяне Кузьма Литвинчукъ, Григорій Кавунецъ, а также и Яковъ Пискунь замѣчаемы были уже неоднократно въ воровствѣ и буйствѣ, а также и грабительствѣ, опредѣлили: взыскать съ вышеупомянутыхъ трехъ крестьянъ, въ пользу Лисицы, за уворованное ими у него сѣно съ cadaго по 10 руб. сереб., а также и штрафа въ пользу мѣрскаго капитала по 2 руб. 50 к. сереб. съ cadaго, со внушеніемъ первымъ тремъ, что если и за сими они не исправлятъ себя въ своемъ дурномъ поведеніи, то будетъ поступлено съ ними, на основаніи 51 ст. пункта 3 Общаго Положенія. 1869 г., 1 февраля.

33

Въ Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи) занесена жалоба Водовичскою экономіею на крестьянина за воровство сѣна послѣднимъ сѣна, принадлежащаго экономіи. Отвѣтчикъ въ кражѣ сознался. Волостной судъ, состоявшійся 30 августа, рѣшилъ: крестьянинъ, уворовавшій сѣно, долженъ уплатить за таковое 15 руб. сереб., за издержки при отысканіи вора 5 руб. сереб. и все это въ пользу экономіи, — за воровство-же взыскать съ него въ пользу мѣрскаго капитала одинъ руб. сереб. 1869 года, 30 марта.

34

Судьи Камень-Копирскаго волостнаго правленія (Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали сего числа жалобу крестьянина д. Яловцака Ивана Сельвестрова Романовича: крестьянинъ той же деревни Трофимъ Слезъ перекошил ему въ урочищѣ Будахъ сѣнокосъ и, въ оправданіе сего, завелъ

съ нимъ драку. По распросу же какъ спорящихъ сторонъ, такъ и свидѣтелей оказалось, что крестьянинъ Трофимъ Склезъ—дѣйствительно учинилъ захватъ сѣнокоса Ивана Романовича, то за самовольное нарушеніе межи, волостной судъ поставилъ: крестьянина Трофима Склеза подвергнуть штрафу въ пользу мірскаго капитала 50 коп. серебромъ, внушивъ ему, чтобы онъ напередъ не осмѣливался нарушать межевые знаки. 1868 года, 29 іюня.

35

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) сего числа имѣлъ въ разбирательствѣ своей слѣдующую жалобу: государственнѣйшій крестьянинъ д. Храска Иванъ Яковлевъ Водько словесно жаловался волостному правленію на крестьянина той же деревни Евфима Водька о томъ, — что онъ захватилъ его часть сѣнокоса въ урочищѣ Драгва и пользуется болѣе какъ 22 года и, кромѣ того, у него, Водька, постоянно воруетъ хлѣбъ въ зернѣ и прочія хозяйственныя принадлежности, что и прошлой зимы случилось: уворовалъ у него 2 четверти ржи, 4 четверика гречихи и 4 четверика овса, что было ему доказано крестьянами той же деревни. Но онъ ему простилъ. Нынѣ же опять покусился на то, назадъ тому около двухъ недѣль, уворовалъ изъ кладовой больше какъ пудъ свинаго сала и такового часть продалъ еврею, проживающему въ той же деревни, Лейбъ цирюльнику, на что онъ имѣетъ убытка, причиненнаго Евфимомъ Водькомъ болѣе какъ на 40 руб. Волостные судьи Иванъ Олешъ, Максимъ Саворона и Григорій Михалецъ, разбирая настоящую жалобу, сообразившись съ планомъ и посмотрѣвъ на мѣстности, дѣйствительно нашли, что Евфимъ Водько захватилъ его часть сѣнокоса въ урочищѣ Драгва, шириною $\frac{1}{2}$ сажня, а длиною болѣе какъ на одну версту, гдѣ ежегодно можетъ быть $\frac{1}{2}$ воза сѣна, къ чему онъ, Евфимъ Водько, въ таковомъ захватѣ сознался, на спросъ же его о учиненномъ воровствѣ, таковой объявилъ, что онъ у него ничего не кралъ, но, по распросѣ сперва еврея Лейбы цирюльника въ покупкѣ у него сала, который объявилъ, публично предъ всѣми, что онъ купилъ, а послѣ крестьянъ—въ поведеніи его—все крестьяне д. Храска единогласно объявили, что хотя онъ, Водько, въ покражѣ ржи, гречихи, овса и сѣна не сознается, но они удостовѣряютъ то, что таковая покража учинена собственно имъ, такъ какъ онъ былъ уже ими нѣсколько разъ замѣченъ въ воровствѣ. По обсужденіи каковаго обстоятельства, приговорили: по уличеніи крестьянами Евфима Водьки и по удостовѣреніи нами въ захватѣ имъ сѣнокоса, полагаемъ взыскать съ него за 22-лѣтнее пользованіе сѣнокоса 11 руб. и возвратитъ обратно сѣнокосъ, за покражу ржи, гречихи, овса и сала,

считая по существующимъ нынѣ цѣнамъ за 2 четверти ржи 2 рубля, за 4 четверика гречихи 3 руб., за 4 четверика овса 2 руб., и за пудъ сала 6 рублей, да кромѣ того за потерю намъ времени при троекратной поѣздкѣ на судъ, взыскать въ пользу Ильи Водьки 2 руб., а въ мірской капиталъ одинъ рубль, итого 27 руб.; а взысканіе присужденныхъ съ Евфима Водьки денегъ поручить сельскому старостѣ д. Колодій Карпу Леонтьюку, и по взысканіи удовлетворить крестьянина Илью Водьку. О настоящемъ рѣшеніи объявить обѣимъ сторонамъ за роспиской на ономъ. 1869 года, 6 іюня.

36

Въ Гостомльскомъ волостномъ судѣ (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) временно-обязанный крестьянинъ м. Гостомля Яковъ Олейникъ объявилъ жалобу, что проживающій съ нимъ въ одномъ дворѣ пономарь Гостомльской приходской церкви Никифоръ Дмитровичъ воровалъ у него, Олейника, изъ гумна сѣно и причинилъ ему, Олейнику, побои, чему была свидѣтельемъ солдатка Хотина Додонова. Дабы улчить Дмитровича въ воровствѣ сѣна, взятаго „предъ лошадыю“ Дмитровича,—на другой день, т. е. 15 сего ноября мѣсяца, волостной старшина, съ собранными понятыми крестьянами м. Гостомля Кузьмою Заверухою, Логвиномъ Кравцемъ, Григоріемъ Олейникомъ и Оверкомъ Матюшкою, взявши представленное Олейникомъ сѣно, отправился въ гумно Олейника и, по сличеніи сѣна, оказалось, что сѣно, лежавшее передъ лошадыю Дмитровича, дѣйствительно есть принадлежащее Олейнику, также и замѣтны слѣды куда несено сѣно. На вопросъ волостнаго правленія солдата Хотина Додонова помнила, что пономарь Дмитровичъ дѣйствительно причинилъ побои Олейнику кулаками въ голову, гдѣ попало. Пономарь Дмитровичъ предоставилъ право волостному суду разобратъ „справу“ Олейника и рѣшить мнѣніемъ волостнаго суда, а потому волостной судъ обстоятельство это рѣшилъ: взыскать съ пономаря Дмитровича, какъ уличаемаго въ воровствѣ сѣна и виновнаго въ причиненіи крестьянину Якову Олейнику побоевъ, 5 руб. сереб., на каковое рѣшеніе пономарь Дмитровичъ не согласился и объявилъ, что хотя онъ причинилъ побои Олейнику въ голову, но онъ не согласенъ уплатить 5 рублей, ибо можно купить на базарѣ голову за 5 рублей и бить сколько угодно. Какъ же пономарь Дмитровичъ есть лицо, не подлежащее волостному правленію и не соглашающееся на рѣшеніе волостнаго суда, то Гостомльское волостное правленіе, на основаніи 97 ст. „Общ. Полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“, донесло г. приставу 1-го стана Кіевскаго уѣзда, для произведенія формальнаго слѣдствія. 1861 года, 24 ноября.

в) Воровство огородныхъ плодовъ и фруктовъ.

37

Чернелёвецкій волостной судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) по занесенной жалобѣ лѣсничимъ Слободецкимъ на крестьянъ той-же деревни Ананія Ѳедорова и Максима Левкова, которые напали ночью на садъ, находящійся въ лѣсѣ, подъ названіемъ Каменной, страши плодовое дерево и грозили причинить ему, лѣсничему, побои, и затѣмъ, по осмотрѣ мѣстнымъ сельскимъ старостою, что дѣйствительно понесено убытка плодовыхъ деревъ болѣе какъ на 5 рублей серебромъ,—потому опредѣлилъ: взыскать съ виновныхъ Ананія Ѳедорова и Максимова Левкова денежнаго штрафа по 50 коп. сереб., дабы не допускались впредь дѣлать никому такой обиды, а тѣмъ болѣе помѣщику, и, кромѣ того, подвергнуть тѣлесному наказанію по 15 ударовъ розгами, имѣя въ виду, что таковое наказаніе будетъ примѣромъ какъ для крестьянъ того общества, такъ и для другихъ постороннихъ людей. 1868 года, 19 іюня.

38

Мокранскому волостному суду (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) еврей подалъ жалобу на крестьянъ с. Мокранъ Ивана Литвинюка, Филиппа Радвамона, Гаврилу Карпуна и Артема Данимона о совершенномъ воровствѣ съ дерева грушей, съ непремѣннымъ постановленіемъ взысканія съ оныхъ 12 руб. серебромъ въ пользу покушчика. По приглашенію нашего старшины Александра Самюка, имѣли о томъ разсужденіе, что означенные крестьяне дѣйствительно обличены въ воровствѣ грушей, но сколько именно было потери евреемъ Натансономъ—не представлено количества мѣры, а только „наизустъ“ требуетъ въ свою пользу уплаты 12 руб. сереб. Затѣмъ постановили: что какъ не соразмѣрны требованія евреемъ Натансономъ уплаты 12 руб. сереб. въ пользу свою, о семъ представить на разрѣшеніе мирового посредника; а для остановленія подобныхъ поступковъ крестьянъ, на основаніи 102 ст. Общ. Положенія, наказать оныхъ въ примѣръ другимъ по 20 ударовъ розгами, при бытности на сходѣ всѣхъ крестьянъ, съ запискою въ книгу. 1862 года, 29 іюля.

39

Ставищенскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи), слуша въ словесную жалобу крестьянина-собственника Соловьевской волости

с. Соловьевки Максима Руденка и солдата безсрочно-отпускнаго Ивана Сергѣева, что, въ ночь съ 6 на 7 число августа мѣсяца, крестьяне с. Ставиць Михаилъ Костенко и Иванъ Голухъ (онъ-же Емельяненко) ворвались въ фруктовый садъ, содержимый ими въ (у) аренднаго владѣльца дворянина Ивицкаго, гдѣ причинили воровство фруктовъ, каковыя пойманы на мѣстѣ въ саду во время воровства, крестьяниномъ с. Ставиць Кондратіемъ Половцомъ, — волостной судъ постановилъ: взыскать съ Михаила Костенка и Ивана Голуха за совершеніе кражи, въ примѣръ прочихъ, по 7 руб. сереб., а всего 14 рублей сереб., каковыя деньги взыскать въ теченіи трехъ сутокъ и удовлетворить одновременно Сергѣева и Куденка. Особо сего выдержать въ „вежѣ“ при сборной избѣ по одному дню какъ Голуха, такъ и Костенка. 1867 года, 17 августа.

40

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) сего числа имѣлъ въ разбирательствѣ своемъ слѣдующую жалобу: государственнй крестьянинъ м. Рафаловки Мартинъ Ворошокъ словесно заявилъ жалобу волостному правленію на крестьянку того же м. Парасковію Мельникову о томъ, что онъ, Мартинъ Ворошокъ, имѣя полянку въ урочищѣ Багно, засѣянную въ настоящемъ году картофелю, гдѣ, по доказательству крестьянина м. Рафаловки Ивана Савеліева, поймана въ воровствѣ картофели, въ чемъ она, Парасковія, и созналась. По обсужденіи каковаго обстоятельства, приговорили: въ примѣръ прочимъ крестьянамъ нашего общества, взыскать въ пользу крестьянина Мартына Ворошка съ ея, Парасковіи Мельниковой 6 руб. сереб. штрафа, а въ мірской капиталъ 2 руб., итого 8 руб. серебромъ. 1869 года, 3 августа.

41

Великорытскіе очередные волостные судьи (Врестскаго уѣзда, Гродненской губерніи), вслѣдствіе заявленной жалобы прикащикомъ имѣнія Руды крестьяниномъ Михаиломъ Слабко на крестьянина Великорытскаго сельскаго общества Нестора Слабко, пойманнаго прикащикомъ въ покражѣ засѣяннаго картофеля на землѣ двороваго управленія, постановили: означенный крестьянинъ Несторъ Слабко пойманъ въ покражѣ картофеля вторично, надъ нимъ уже состоялось постановленіе 6 марта сего года, и не видно въ крестьянинѣ Слабко никакого исправленія, — вторично опредѣлили подвергнуть тѣлесному наказанію, назначивъ 20 ударовъ, со внушеніемъ на бу-

дущее время подобнаго рода воровства избѣгать, ожидая для себя за подобныя поступки „судныхъ“ послѣдствій. 1868 года, 5 мая.

42

Въ Чернелѣвецкомъ волостномъ судѣ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали дѣло по занесенной жалобѣ проживающаго въ д. Пилипахъ дворянина Антона Янковскаго на крестьянъ той же деревни о покражѣ табаку, находящагося въ деревнѣ Пилипахъ въ домѣ, болѣе 19 фунтовъ двухъ сортовъ, а именно Θεодосіемъ Максимовымъ Мандюкомъ, Тимошеемъ Николаевымъ Коровчукомъ, Иваномъ Стрѣльчукомъ и Тимошеемъ Гринчукомъ, которые, служащіе въ дворѣ у помѣщика Кохановскаго, подговорили находящагося въ прислугѣ у дворянина Янковскаго 11-ти лѣтнаго мальчика Захарія, чтобы онъ воровалъ табакъ и носилъ вышеозначеннымъ крестьянамъ, но означенный мальчикъ Захарій, въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ, воровалъ табакъ и отдавалъ упомянутымъ крестьянамъ, и таковаго уворовалъ на сумму одинадцать рублей и пятьдесятъ пять копѣекъ серебромъ. Волостной судъ, разобравши сіе дѣло по сущей справедливости и находя виновными, за таковыя преступленія опредѣлилъ: первыхъ четырехъ человекъ д. Пилинъ подвергнуть денежному штрафу въ пользу дворянина Янковскаго восемь руб. сереб. за его убытки и потери, а именно: Θεодосій Мандюкъ 3 руб., Иванъ Стрѣльчукъ 1 р. 50 к. и Тимошей Гринчукъ 1 р. 50 к., и таковыя деньги безотлагательно должны уплатить, за роспискою, дворянину Янковскому за уворованный табакъ на сровъ 25 число сего августа; а послѣдній, несовершеннолѣтній мальчикъ Захарій не подлежитъ волостному суду, и потому освобождается отъ всякихъ сужденій. 1868 года, 17 августа.

43

Косеневскій волостной судъ (Новоградволынского уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу жительствоващаго въ д. Каменкѣ Ивана Шитницкаго о томъ, что назадъ тому прошло какъ крестьянскіе мальчики д. Каменки Павло Бойко, Илія Савчукъ уворовали ночью еще стоящій табакъ, каковой табакъ называется „бассарабскій“ и „шадкій“, котораго наломали до полтора пуда и за пудъ цѣна тому табаку 6 руб., табакъ же найденъ у крестьянина Трофима Савчука въ „коморѣ“. Судъ спросилъ тѣхъ мальчиковъ Павла Бойко, Илью Савчука и Василя Червинскаго, каковыя пояснили, что „наобрывали“ для себя, чтобы было курить. А посему волостной судъ въ засѣданіи своемъ постановили: взыскать съ нихъ, поясненныхъ мальчи-

ковъ, въ пользу Шитницеаго 3 руб., т. е. по одному рублю штрафа, каковому штрафу назначить срокъ взысканія черезъ одну недѣлю. 1868 года, 1 сентября.

44

По жалобѣ Ржищевскому волостному суду (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) крестьянки м. Ржищева Татьяны Моспанъ на крестьянина того же мѣстечка Оедора Мамзура за воровство имъ съ огорода трехъ „щепъ“, которые опознаны въ его, Мамзура, огородѣ уже пересаженными, въ чемъ подтверждаютъ Михайло Моспанъ и Лазарь Кнуренко. При разбирательствѣ Оедоръ Мамзуръ показалъ, что „щепы“ эти онъ досталъ отъ своего тестя д. Березовки, и посажены прошлый годъ. По справкѣ и освидѣтельствованіи Михайломъ Моспаномъ и Лазаремъ Кнуренкомъ въ огородѣ „щепы“ показаніе Мамзура не подтверждалось. Волостной судъ рѣшилъ: пересаженные Мамзуромъ съ огорода Моспановой въ свой три „щепы“ оставить за Мамзуромъ, а Татьянѣ Моспановой за таковыя уплатилъ бы 15 рублей и, кромѣ того, штрафа на волостное правленіе 5 руб.

г) Кража животныхъ.

45

Въ Чернелѣвецкомъ волостномъ судѣ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали по донесенной личной словесной жалобѣ евреемъ Абрамкомъ Чернелѣвецкимъ на крестьянъ с. Волицы Дубицкой о покражѣ рыбы изъ „коша“ на Дубицкомъ прудѣ Томкомъ Ковалевымъ и Тарасомъ, Члекова зятемъ, кои ночами черезъ нѣсколько разъ уворовали до тридцати пудовъ рыбы, а хотя еврей Абрамко замѣчалъ, что у него не стасть рыбы изъ „коша“, но не могъ узнать дѣйствительно, кто бы оную воровалъ. Послѣдній разъ съ 25 на 26 число минувшаго генваря мѣсяца, оказалось; что именно Томко Ковалевъ и Тарасъ Члековъ зять уворовали рыбу и такую продали въ м. Красновѣ. Но, узнавши они о томъ, что Абрамко за симъ слѣдить, дабы избѣгнуть подозрѣнія, пріѣхали въ с. Чернелѣвку и науцали Чернелѣвецкаго крестьянина Максима Ковалева, чтобы онъ говорилъ, что эта рыба будто бы у него взята за какія-то слѣдующія деньги отъ него (7 р.), которую они уже продали въ м. Красновѣ, такъ какъ онъ занимается рыболовствомъ, то они могутъ избѣгнуть отъ преслѣдованія еврея Абрамки Чернелѣвецкаго. Но Максимъ Ковалевъ, не хотя въ томъ участвовать, совершенно отказался отъ пособія имъ въ таковыхъ дѣлахъ, что лично въ присут-

ствіи членовъ, при обсужденіи сего дѣла, объявилъ, хотя эти крестьяне принадлежатъ къ Росоловецкой волости, но, по силѣ 101 ст. „Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“, суждены въ Чернелѣвцкомъ волостномъ правленіи. Находя виновными упомянутыхъ крестьянъ с. Волицы Дубиской, судъ опредѣлилъ: крестьянъ с. Волицы Дубиской Томка Ковалева и Тараса Члекова зять подвергнуть денежному взысканію, которое должно уплатить Абрамѣ Чернелѣвцкому за уворованную рыбу 22 р. сер. Изъ числа того должно поступить на общество той волости, въ предѣлахъ коей они состоятъ, 2 руб. сер., и таковыя деньги, по добровольному согласію обѣихъ сторонъ, на срокъ 10 числа наступающаго марта мѣсяца сего 1862 года должны быть уплачены; если же не устоятъ на означенный срокъ, то Томко Ковалевъ и Тарасъ Члековъ зять подвергаются особому штрафу въ общественную кассу той волости, въ коей сіе дѣло производилось, три руб. сер., и настоящее дѣло нынѣ кончено, по примиренію и добровольному согласію „обудвухъ“ сторонъ, котораго впредь возобновлять ни подъ какимъ предлогомъ никто изъ тяжущихся сторонъ не-вправѣ, и таковое рѣшеніе записать по книгамъ волостнаго правленія, и на сходѣ для надлежащаго подписанія объявить. 1862 года 6 февраля.

46

Гостомльскій судъ (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали жалобу крестьянина-собственника д. Зориной Тимофея Семака на крестьянина той же деревни Дмитрія Дремака, 18 лѣтъ, воровавшаго кури у Тимофея. По распросѣ нашемъ, Дмитрій сознался въ своемъ преступленіи, вслѣдствіе чего приговорили: дабы въ другой разъ не прельстился въ воровствѣ Дмитрій, наказать розгами 15 ударами. 1867 года, 27 августа.

47

Вѣлцеровскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) выслушалъ личную жалобу крестьянъ нашей волости Василя Терещенка и Лукьяна Служалаго. Первый, Терещенко, жалуется на Служалаго, что сей послѣдній присвоилъ „гусака“, принадлежащаго Терещенко, а жена Служалаго поносила жену Терещенка неприличными словами. Второй, Служалый, жаловался, что Терещенко нанесъ побой его женѣ. Найдя жалобы обоехъ справедливыми, присудили: „гусака“ отобрать отъ Служалаго и отдать Терещенку, а Терещенко, за причиненіе побоевъ, долженъ уплатить 3 руб. сер., изъ коихъ 2 вручить Служалому и 1 рубль въ волостное правленіе; въ случаѣ же либо

кто изъ нихъ сдѣлаеть упрекъ другому, то штрафуется 5 рублями. 1865 года, іюля 30.

48

Очередные судьи Шандровскаго волостнаго суда (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи), согласно 94 ст. Общ. Полож., собрались сего числа въ волостное правленіе, гдѣ слушали словесную жалобу крестьянина с. Шандры Семена Недобоя, что крестьяне с. Шандры Грицько Палиенко и Мина Билека воровали ночью у него изъ сарая гуси, которыхъ онъ опозналъ въ (у) здѣшняго шинкаря еврея Янкеля и забралъ домой. Мы, согласно 109 ст. Общ. Положенія, приговорили виновныхъ: дабы еврею уплатили тѣ деньги, которыя онъ имъ далъ за гуси, а за таковыя ихъ поступки взыскать съ виновныхъ въ пользу мірскихъ суммъ штрафа съ каждаго по 2 руб сер. 1866 года, 16 октября.

49

Богуславскіе волостные судьи (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи), вслѣдствіе предписанія пристава 2-го стана Каневскаго уѣзда, отъ 23 ноября за № 6571, съ препровожденіемъ временно-обязаннаго крестьянина д. Роскопинець Іосифа Деркача, подсудимаго за воровство у еврея м. Богуслава, Мортка Голуба, теленка, стоящаго до 5 руб. сер., — входили въ разбирательство означеннаго дѣла, въ присутствіи волостнаго правленія. Оказалось, что упомянутый крестьянинъ Іосифъ Деркачъ учинилъ сіе преступленіе не въ видѣ настоящаго воровства, но въ видѣ „посмѣшки“ надъ евреемъ Морткомъ Голубомъ (который состоитъ шинкаремъ), за неодоженіе ему, Деркачу, водки; но какъ сія шутка или „посмѣшка“ учинена имъ не днемъ, а вечеромъ въ сумеркахъ, то принявъ на видѣ объясненіе по сему дѣлу обѣихъ сторонъ и нев (у) мѣстной шутки Іосифа Деркача, единогласно приговорили: за неумѣстныя шутки временно-обязаннаго крестьянина Іосифа Деркача, въ видѣ воровства учиненныя имъ, въ первый разъ удовлетворить прошенію шинкаря еврея Мортка Голуба въ понесенныхъ имъ убыткахъ на розысканіе теленка, наличными деньгами девяносто-пять коп. и, принимая въ соображеніе, что крестьянинъ Іосифъ Деркачъ, по рапорту волостнаго правленія къ г. приставу, содержался по сему дѣлу подъ арестомъ въ вѣдѣніи полиціи четыре и въ волостномъ правленіи одніи сутки, то, для предохраненія отъ воровства, наказать его, Іосифа Деркача, въ присутствіи нашемъ и сельскаго старосты 20 ударами розогъ. 1861 года, 2 ноября.

50

Ямпольцевій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи), по выслушаніи словеснаго приказанія волостнаго старшины Максима Ковальчука по

дѣлу о уворованныхъ четырнадцати штукъ молодыхъ гусей крестьянкою с. Глушковецъ, Марією, женою Андрея Рогова, у Ивана Соломовича, Гавриила Анцибора и Николая Волошиновскаго; приступилъ къ обсужденію. Крестьянка Марія, Андреева жена, ловила гуси, которые употребляла на пищу. Вызванная въ волостной судъ крестьянка Марія, жена Андреева, на вопросъ о кражѣ, добровольно созналась въ своемъ поступкѣ и пришла въ раскаяніе, что впредь отъ подобнаго поступка будетъ воздерживаться. А потому судъ, не принимая къ дальнѣйшему ходу дѣла, рѣшилъ: на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать ее, Марію Андрееву, за ея поступокъ 10 ударами розогъ, а также заплатить за уворованныхъ четырнадцать штукъ гусей, по 30 коп. за каждую, поясненнымъ крестьянамъ. 18 іюня, 1866 года.

51

Тыненскій судъ (Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина Олексинецкой волости с. Сказинецъ Григорія Иванова Обертюха и тамошняго сельскаго старосты Михайла Обертюха слѣдующаго содержанія: 1) что тому назадъ семь дней уворовано у Григорія Обертюха изъ забора одного быка, примѣтъ слѣдующихъ: лѣтъ 2¹/₂, масти сѣрой, росту небольшого, и по сдѣланному на мѣстѣ розысканію оказалось, что прописанный быкъ уворованъ крестьяниномъ с. Сказинецъ Семеномъ Васильевымъ Шевцомъ. При допросѣ онъ „созналъ“, что быка этого дѣйствительно уворовалъ и продалъ за 15 руб. сер. крестьянину Ушицкаго уѣзда с. Тарновы Николаю Зеленецкому; 2) вызванный въ волостной судъ крестьянинъ с. Тарновы Николай Зеленецкій созналъ, что онъ дѣйствительно приобрѣлъ покупкою упомятаго быка у крестьянина Семена Шевца за прописанную сумму, и 3) слѣдствиемъ чего дѣлаемо было дознаніе о поведеніи крестьянина Николая Зеленецкаго и оказалось, что онъ до настоящаго времени въ худыхъ поступкахъ замѣчаемъ не былъ. А потому приговорили: такъ какъ крестьянинъ с. Сказинецъ Семень Шевецъ самъ сознался, что уворованнаго имъ быка продалъ крестьянину села Тарновы Николаю Зеленецкому, и быкъ этотъ опознанъ между скотомъ содержателя Тарновскихъ земель Давида Элѣрманна, равно принимая во вниманіе, что подобнаго быка невозможно было бы купить за такъ дешевую цѣну, т. е. 5 руб. сер., — на основаніи 26 и 102 ст. Общаго Положенія, взыскать съ крестьянина с. Тарновы Николая Зеленецкаго въ первый разъ на пополненіе убытка, понесеннаго крестьяниномъ с. Сказинецъ Григоріемъ Обертюхомъ, въ пользу его же 2 руб. 50 коп. сер., и за „передержательство“ чужой собственности кромѣ того 1 руб. 50 коп., и первые 2 руб. 50 коп. выдать подъ росписку сельскаго старосты Михайла Обертюха.

тѣхъ, который бы вручилъ по принадлежности, а остальные 1 руб. 50 коп. хранить въ кассѣ мѣстнаго управленія. Исполненіе чего возлагается на сельскаго старосту Василя Шевца. 4 октября, 1864 года.

д) Воровство разныхъ вещей.

52

Поддубицкій волостной судъ (Новградволынскаго уѣзда Волынской губерніи), слушалъ отношеніе управляющаго Заборекимъ имѣніемъ дворянина Доманскаго, отъ 18 августа, слѣдующаго содержанія: настоящаго года въ фольваркѣ Заборскомъ изъ сарая уворовано „лейцовъ“ паръ 4, „канторовъ“ 2 и кожаныхъ „обротей“ 8 штукъ, а всего причинено воровства по оцѣнкѣ на сумму 14 р. 20 к. сереб., въ каковомъ воровствѣ онъ, управляющій Доманскій, сильно подозрѣваетъ крестьянъ с. Поддубецъ Кирила Сухого и д. Брыкова Лазаря Деманчука. Вслѣдствіе чего волостной судъ вызвалъ въ присутствіе свое крестьянъ Кирила Сухого и Лазаря Деманчука, для спроса по сему дѣлу, гдѣ одинъ изъ нихъ Лазарь Деманчукъ объявилъ, въ лицѣ управляющаго Доманскаго, что изъ числа всего поворованнаго ему, Деманчуку, вручилъ крестьянинъ Кирило Сухій только одного „кантора“, а болѣе объ этомъ воровствѣ ничего не знаетъ; а Кирило Сухій въ семъ воровствѣ ничуть не сознался. Но какъ крестьянинъ Лазарь Деманчукъ объявилъ, что еще кромѣ того крестьянинъ Кирило Сухій въ семъ году ночью уворовалъ изъ экономической „стодолы“ 3 четверика гречихи, но гдѣ таковую онъ, Сухій, дѣвалъ, ему неизвѣстно, впоследствии же времени крестьянинъ Кирило Сухій въ воровствѣ гречихи самъ добровольно сознался, что дѣйствительно поясненная гречиха 3 четверика имъ уворована. По сему волостной судъ, на основаніи ст. 107 Мѣстнаго Положенія, приговорилъ: хотя крестьяне Кирило Сухій и Лазарь Деманчукъ въ покражѣ всего вышеупомянутаго не сознались, за исключеніемъ одного „кантора“ и 3 четвериковъ гречихи, а потому, для примѣра прочимъ крестьянъ, взыскать съ нихъ по равной части за нанесеніе экономіи убытка 14 р. 21 коп. сереб. и, кромѣ того, еще слѣдовало бы взыскать съ нихъ штрафа въ пользу мірскаго капитала, хотя по 1 руб. сереб., но какъ они находятся въ бѣдномъ состояніи, то посему арестовать ихъ при волостномъ правленіи „черезъ“ 3 сутокъ на хлѣбъ и водѣ, со внушеніемъ имъ, что если и напередъ замѣчены будутъ въ подобныхъ поступкахъ, то съ ними поступлено будетъ по закону, а о составившемся рѣшеніи волостнаго суда отъ имени волостнаго правленія уведомить управляющаго имѣніемъ Доманскаго. 1865 года, 28 августа.

53

Камень-Коширскій волостной судъ (Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи), при засѣданіи своемъ, слушалъ объясненіе купеческаго сына Хаскеля Гершковича Вербы, отъ 11 сего ноября, о воровствѣ у него уздечки съ продѣвными „лійцами“ крестьяниномъ м. Камень-Коширска Евстафіемъ Пакаломъ, при проѣздѣ его, Вербы, съ акцизными деньгами въ г. Ковель, а также и прочіихъ вещей въ фольваркѣ, черезъ какое воровство уздечки онъ, Верба, не могъ отвѣсть на срокъ денегъ, и что по отысканіи уздечки и „лійцевъ“ у Пакала, о семъ воровствѣ Пакала ему сознался, то по сему проступокъ Пакала Хаскель Верба передаетъ на окончательное обсужденіе суда. По разбирательствѣ каковаго проступка Евстафія Пакала, оказалось: что Пакало не только что уворовалъ у Вербы уздечку и „лійцы“, а воровалъ и другія мелочныя вещи у прочіихъ лицъ: какъ-то „леники“, „кварту“ съ бляхи и „переховывалъ“ крестьянина Никиты Крывдыка „ужище“, которое, по обыскѣ, въ его домѣ найдено. То посему волостной судъ, съ согласія Хаскеля Вербы, постановилъ: за всѣ понесенныя Хаскелемъ Вербою убытки и потерю времени поѣздки взыскать съ Пакала штрафъ, а именно: въ пользу Вербы 4 руб. сереб. и въ мірской капиталъ 2 руб., со внушеніемъ ему, Пакалу; какъ молодому еще человѣку, чтобы онъ напредъ подобнаго воровства не дѣлалъ, подъ опасеніемъ еще строжайшей отвѣтственности. Какое рѣшеніе объявить Хаскелю Вербѣ и крестьянину Евстафію Пакалу. 1869 года, 15 ноября.

54

Мокранскій волостной судъ, (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ жалобу священника Мокранской православной церкви Василя Ситкевича на крестьянина с. Мокранъ Михайла Ѳедорова Байдюка въ томъ, что, въ ночь съ 6 на 7 февраля, уворовалъ у отца Василя два куска веревки, вожжи и супонь. Единогласно приговорили: за такое его воровство, въ чемъ онъ и самъ, Байдюкъ, сознался, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать его 20 ударами розогъ, и обязать подпиской, чтобы впередъ не чинилъ воровства. 1866 года, 7 февраля.

55

Яновецкій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи), по приказу пристава 3-го стана за утайку узды его почтаремъ Вовчкомъ вѣдно наказать его 25 ударами, приговорили: почтаря Герасима Вовчка за утайку узды наказать розгами 25 ударами, съ выдержаніемъ его подъ арестомъ „черезъ“ сутки при волости. 1869 года, 7 мая.

56

Чернобыльскіе очередные волостные судьи (Радомысльскаго уѣзда, Киевской губерніи) слушали жалобу Радомысльскаго мѣщанина Волька Голубчика на крестьянина д. Яновки Ерему Федорашенка о воровствѣ у него передка съ колесами, желѣзнымъ шворнемъ, которые онъ „позналъ“ у него, Федорашенка, почему просить дѣло это разобрать волостнымъ судомъ и съ виновнаго присудить 15 руб. О желаніи своемъ дѣло это рѣшить судомъ Голубчикъ удостовѣряетъ своимъ подписомъ и уворованныя вещи цѣнить въ 3 руб. „не-русски“. Подписалъ: Волько Пинхасовъ Голубчикъ. Еремѣй Федорашенко при спросѣ показалъ, что передка съ колесами и шворнемъ, найденнаго у него и „познаваемаго“ евреемъ Голубчикомъ, онъ не кралъ, а таковой привезъ къ нему во дворъ зять его, крестьянинъ д. Губина Иванъ Воробей, и что онъ, Еремѣй, въ то самое время не былъ въ домѣ. Такъ какъ зять Федорашенка подвѣдомственъ Горностайпольской волости и показаніе самого Федорашенка въ отношеніи вины къ зятю быть можетъ не что иное, какъ вымышленное, а потому рѣшилъ: поручить волостному правленію съестись съ таковымъ же Горностайпольскимъ о снятіи показанія съ зятя Еремы Федорашенка крестьянина д. Губина Ивана Воробья — дѣйствительно ли онъ бросилъ въ дворъ теста своего уворованный у еврея Голубчика передокъ, и если зять Федорашенка показаніе теста своего подтвердить, то Федорашенко въ воровствѣ останется безъ всякаго подозрѣнія, а если зять его покажетъ, что онъ передка ему вовсе не завозилъ, то Федорашенко долженъ уплатить въ пользу еврея Голубчика 6 рублей и въ пользу мірскаго капитала штрафа 3 рубля. 1869 года, 21 сентября.

57

Гоцинскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали заявленіе, поданное на имя Гоцинскаго волостнаго правленія жителями м. Тучина торговцами-евреями Шмулемъ Гитерманомъ и Зельманомъ Зильбербаргомъ. отъ 3 сего іюня, въ коемъ показываютъ, что у нихъ, во время прошлой ярмарки, въ м. Гоцѣ 27 іюня уворованы изъ устроеннаго на базарѣ помѣщенія слѣдующіе товары: у перваго: 6 ситцевыхъ платковъ, разноцвѣтныхъ, на зеленомъ днѣ, 10 такихъ же платковъ, на красномъ днѣ, 6 платковъ бѣлыхъ, съ красными бережками, 8 платковъ разноцвѣтныхъ съ „френзлами“ и штука бѣлой „зола“ 69 аршинъ; у втораго: 7 ситцевыхъ платковъ цвѣтныхъ съ „френзлами“, штуку цвѣтную ситцу на красномъ днѣ, съ обозначеніемъ мѣры на фабричной наклейкѣ и штуку цвѣтнаго ситцу, на образецъ

вашемира 40 аршинъ, да штуку „дымн“ мелко-полосатой 43 аршина; просать разслѣдовать — не окажется-ли кто въ похищеніи сихъ товаровъ, или не откроются ли слѣды воровства. По дошедшимъ слухамъ оказалось: что крестьянинъ м. Гощи Ерофей Хомюкъ, зайдя въ сѣни корчмы еврейки Фрейдн, увидѣлъ, что двѣ женщины раздирали какіе-то два платка, имѣя намѣреніе подѣлиться ими, но, оглянувшись, замѣтили стоящаго за ними крестьянина, начали скоро прятать за пазуху платки. Тогда крестьянинъ Ерофей догадался, что эти платки должны быть уворованы, приступилъ къ тѣмъ женщинамъ, говоря: „гдѣ вы украли платки“; одна женщина сейчасъ же убѣжала; а другая была имъ задержана, платки же отобралъ отъ нея, приказавъ крестьянскому мальчику, сыну Михалочкова, держать эту женщину за руку, пока онъ, Ерофей, догонитъ другую женщину, которая успѣла убѣжать, тогда задержанная первая женщина начала его, Ерофея, просить, чтобы онъ ее отпустилъ, за что сулила ему вязочку грибовъ, которые принесла на базаръ для продажи; но грибовъ тѣхъ крестьянинъ Ерофей не захотѣлъ брать, а женщину, по просьбѣ ея, отпустилъ, взятыя же отъ нея платки оставилъ у себя и ушелъ домой. На другой день началъ крестьянинъ Ерофей хвалиться передъ крестьянами, что ему случилось счастье воспользоваться платками, о чомъ узналъ мѣстный сельскій староста, который съ сотскимъ отправился на домъ крестьянина Ерофея Хомюка, для сдѣланія обыска, такъ какъ носился слухъ, что у евреевъ-торговцевъ, бывшихъ на ярмаркѣ, пропали разныя вещи; по сдѣланному обыску дѣйствительно найдено: 3 платка (2 одвоцвѣтныхъ на черномъ днѣ съ зелеными „шлярками“ и одинъ на красномъ днѣ въ цвѣты), каковыя платки доставлены въ волостное правленіе — не окажется ли кто къ этимъ платкамъ. Крестьянинъ же Ерофей Хомюкъ о воровствѣ тѣми женщинами платковъ никому не заявилъ, равно и платковъ не предъявилъ, а оставилъ въ свою пользу. При разбирательствѣ сего дѣла, крестьянинъ м. Гощи Ерофей Хомюкъ представилъ двухъ женщинъ, у которыхъ онъ отнял уворованные ими платки. Одна изъ нихъ с. Тудорова Ѳедора Гурьстюкова, а другая с. Синѣва Текля Рыскова. По спросѣ сихъ крестьянокъ, первая заявила, что она подошла къ торговцу-еврею съ Теклей Рысковой, которая, во время того торга, успѣла уворовать 2 цвѣтныхъ цѣльныхъ еще неразрѣзанныхъ платка, которыхъ видѣла Гурьстюкова какъ та взяла; тогда, не сойдясь въ цѣнѣ съ евреемъ, она, Ѳедора Гурьстюкова, отошла вмѣстѣ съ Теклею, чтобы подѣлиться уворованными платками. Крестьянка с. Синѣва Текля Рыскова оправдывается тѣмъ, что она тѣхъ платковъ не крада, а что видѣла, какъ Ѳедора Гурьстюкова ихъ взяла и только на нее сворачиваетъ вину, и что когда онѣ хотѣли подѣлиться платками, подошелъ крестьянинъ, имъ незнакомый,

отчего Текля скорѣй ушла, оставивъ тѣ платки у Фодоры Гурьстюковой; что послѣ случилось, она не знаетъ, но можетъ подтвердить, что, кромѣ тѣхъ двухъ платковъ, ничего болѣе не видѣла, чтобы Фодора Гурьстюкова брала, и что претензія, которую наводитъ еврей, есть несправедлива. Крестьянка с. Тудорова Фодора Гурьстюкова, послѣ того оказалось, что дѣйствительно она взяла два платка, но вмѣстѣ съ Теклею Рысьюковой. Крестьянка с. Синѣва Фодора Макушина заявила, что она, какъ свидѣтельница, видѣла, какъ крестьянка Фодора Гурьстюкова взяла платки тайнымъ образомъ у еврея и отошла вмѣстѣ съ Теклею Рысьюковой; тогда и она, Макушина, пошла за ними, чтобы тоже подѣлиться платками, но такъ какъ оказалось всего два платка, то она, Макушина, просила, дабы ей дали за то хоть 20 коп. на порцію; что же касается до третьяго платка цвѣта красного, крестьянинъ Ерофей Хомюкъ заявилъ, что таковой купилъ у крестьянина на ярмаркѣ, но прозванія его не знаетъ, за 10 коп. По сдѣланному разбирательству сего ноступка, волостной судъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., постановилъ: крестьянина м. Гоци Ерофея Хомюка подвергнуть наказанію штрафомъ въ пользу мірскаго капитала 2 руб. за то, что онъ не заявилъ въ свое время мѣстной власти о воровствѣ платковъ крестьянками; крестьянокъ же с. Тудорова Фодору Гурьстюкову и с. Синѣва Теклю Рысьюкову подвергнуть взысканію по 3 руб. въ пользу истцовъ - евреевъ за понесенные ими убытки въ проѣздѣ и содержаніи себя въ теченіи 2 сутокъ въ м. Гоцѣ; кромѣ того, возратить тѣмъ же евреямъ 2 платка, отобранные отъ тѣхъ крестьянъ подъ росписку; евреямъ-же, претендующимъ, что у нихъ пропало болѣе товаровъ, но такъ какъ не представили на то никакихъ фактическихъ доказательствъ — отказать, о чемъ объявить обѣимъ сторонамъ; о исполненіи сего увѣдомить Липинецкое и Тудоровское волостныя правленія о взысканіи и высылкѣ присужденныхъ съ тѣхъ крестьянъ денегъ. 1869 года, 9 іюля.

58

Ямпольскій волостной судъ (Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи), состоящій изъ трехъ очередныхъ судей, вслѣдствіе жалобы села Дитковецъ Параскевіи Концевой на ткача м. Ямполья Федора Левчука, за утайку части шерсти изъ данной ему на сдѣланіе „запаски“, — по разбирательствѣ этой жалобы, усматривая, что крестьянинъ самъ повинился въ сокрытіи части шерсти, ибо, для успокоенія Концевой и крестьянки того-же села Домниціи Дворокковой, онъ подарилъ Дворокковой одну, собственную будто бы, „запаску“, — а изъ опознанныхъ у него Дворокковой трехъ „запасокъ“, изъ шерсти Конце-

вой сдѣланныхъ, онъ, при требованіи, ниѣ не представилъ ни одной, объявляясь тѣмъ, что продалъ ихъ въ праздникъ Юрія на ярмаркѣ въ м. Дяховцахъ, — приговорили: крестьянина Левчука, какъ обвиняющагося въ утайкѣ части шерсти изъ данной ему крестьянкою Концовой, присудить къ уплатѣ въ пользу Концовой 1 р. 10 к. сереб.; подаренную же Дворовой „запаску“ оставить у нея; а за произведенный обманъ черезъ утайку шерсти въ обиду крестьянки Концовой подвергнуть его штрафу 1 руб. сер. въ пользу мірскихъ суммъ. 1869 года, 5 апрѣля.

59

Западинецкому волостному суду (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) крестьянинъ с. Вереміевки Григорій Омелянчукъ занесъ жалобу на крестьянина-собственника того же села Филиппа Ковтонюка, что онъ уворовалъ изъ хаты 6 „салганскихъ“ шкуръ, еще 9 декабря прошлаго 1867 года, и въ м. Красиловѣ продалъ тамошнему крестьянину Грицеу Грицкову. Волостной судъ, выслушавъ эту жалобу, нашолъ, что такъ какъ въ послѣдствіи времени Григорій Омелянчукъ упомянутыя шкуры „позналъ“ у Красиловскаго крестьянина Грицкова пошитыми уже въ кожухъ, который, т. е. Грицковъ, при спросѣ, гдѣ онъ взялъ тѣ кожи, которыя въ его кожухъ, самъ признался, что дѣйствительно продалъ онныя ему крестьянинъ Филиппъ Ковтонюкъ за восемь рублей серебромъ, а потому волостной судъ, по разобраніи этого дѣла между крестьянами с. Вереміевки, порѣшилъ: чтобы крестьянинъ Филиппъ Ковтонюкъ, за уворованныя имъ у крестьянина Григорія Омелянчука 6 шкуръ и проданныя уже въ м. Красиловѣ въ давнее время, уплатилъ ему, Омелянчуку, двѣнадцать руб. сер. 1868 года, 31 мая.

60

Гощинскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи), слушали словесную жалобу крестьянина с. Симонова Никиты Гуменюка на крестьянина села Русывли Семена Панасюка о томъ, что онъ, Панасюкъ, будучи у него на работѣ и возвращаясь обратно домой въ с. Русывль, уворовалъ у Гуменюка шкуру и поношенный кожухъ, — шкуру отъ Панасюка отобралъ, а отъ кожуха Панасюкъ отказался, говоря, что такового не бралъ и не видѣлъ, но послѣ сознался, что кожуха „заставилъ“ въ м. Гошѣ у еврея Мотя Гиллера за 20 коп. По спросѣ крестьянъ и мѣстнаго сельскаго старосты, они пояснили, что Семень Панасюкъ — поведенія худаго и уже неоднократно былъ замѣченъ въ подобномъ поступкѣ, почему волостной

судъ, на основаніи 101 ст. Общ. Полож., постановилъ: крестьянина с. Русывля Семена Панасюка подвергнуть взыскаію штрафа въ пользу мірскаго капитала 1 руб. 50 коп., о чемъ увѣдомить Тудоровское волостное правленіе, для свѣдѣнія о недопущеніи сказаннаго Панасюка на сходъ, — съ занесеніемъ его поступка въ штрафной журналъ, а деньги же 1 рубль 50 коп. взыскать и препроводить въ Гощинское волостное правленіе. 1868 года, 16 ноября.

61

По указу Его Императорскаго Величества, Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушали отношеніе Таганчской экономическаго конторы, за № 76, о томъ, что въ оградѣ Таганчскаго костела похищены неизвѣстнымъ лицомъ три „толки“. По дознанію, произведенному Таганчскимъ волостнымъ правленіемъ, оказалось, что „толки“ эти похищены крестьяниномъ Иваномъ Бабакомъ и отданы за кусокъ хлѣба крестьянскому мальчику, сыну Степана Леоптовича, рѣшили: „толки“ посадить, а крестьянина Бабака наказать 15 ударами.

62

Гощинскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали переданныя симъ правленіемъ заявленія „жительки“ м. Гощи еврейки Лей Шкаровской по дѣлу о кражѣ у нея крестьяниномъ м. Гощи Прохоромъ Савчукомъ ситцеваго сарафана, котораго „опознала“ она, еврейка Лей, увидѣвъ, что въ сѣняхъ того дома висѣлъ мокрый ситцевый сарафанъ, какъ видно повѣшенъ былъ для просушки послѣ „пранья“; но такъ какъ въ то время не было никого въ сѣняхъ, и пользуясь случаемъ, онъ, Савчукъ, тайнымъ образомъ снялъ сарафанъ и таковой занесъ на харчевню постоялаго двора доулѣ почтовой станціи при м. Гощѣ, гдѣ продалъ ямщику Улянѣ за 30 к., которая въ то время исправляла должность шинкарки. Ямщика Ульяна объясняется тѣмъ, что она не знала — краденный-ли этотъ былъ сарафанъ, или же нѣтъ, а потому купила отъ Савчука. По выслушаніи сего объясненія, волостной судъ, на основ. 102 ст. Общ. Полож., постановилъ: крестьянина Прохора Савчука, изобличеннаго въ воровствѣ сарафана у еврейки Лей, подвергнуть взыскаію штрафа въ пользу мірскаго капитала 1 руб., да въ пользу еврейки Лей 2 рубля; кромѣ того взыскать съ ямщицы Ульяны 1 рубль штрафа въ пользу той-же еврейки Лей, за то что она испортила сарафанъ, передѣлавъ на юбку, равно самую юбку возвратитъ еврейкѣ.

Какое рѣшеніе объявить просительницѣ на заявленіе ея, такъ равно и лицамъ, обвиняемымъ въ семь поступкѣ. 1869 года, 1 марта.

63

Волковыйскіе волостные судьи (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали словесную жалобу крестьянки с. Волковый Маріи Семенчуковой о томъ, что вчерашняго числа найдено ею у крестьянки тогожь села Даникии Иванчуковой 25 аршинъ тонкаго холста. Вслѣдствіе чего, войдя въ разбирательство сего дѣла, находимъ, что холстъ этотъ похитила крестьянка Даникии Иванчукова, а потому, на основаніи ст. 102 Общ. Положенія, приговорили: крестьянку Даникию заставить означенный холстъ тотчасъ возвратить по принадлежности и, кромѣ того, наказать 20 ударами розогъ, внушивъ ей притомъ, чтобы она отъ подобныхъ поступковъ воздерживалась, ибо, въ противномъ случаѣ, будетъ увеличена мѣра наказанія. Настоящій приговоръ, по запискѣ въ заведенную на сей предметъ книгу, привести сего же числа въ исполненіе. 1863 года, 29 марта.

64

Яновецкій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи), выслушавъ жалобу крестьянина с. Янова Остапа Климовича о воровствѣ у него Барчуковою рубахъ съ плота, опредѣлилъ: такъ какъ Барчукова и дочь ея Татьяна замѣчены не только въ воровствѣ рубахъ, но и малыхъ гусенковъ, то наказать ее 6 ударами розогъ, велѣвъ удовлетворить ей Климовича за рубахи 4 руб. серебромъ. 1868 года, 23 іюля.

65

Горностайпольскій третейскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи), состоящій изъ нижеподписавшихся крестьянъ-собственниковъ мѣст. Горностайполя (Антипа Ниволаева, Григорія Алексѣичука и еврея сего мѣстечка Мордуха Богдановскаго), которые были избраны въ третейскіе судьи въ разбирательству жалобы Радомысльскаго мѣщанина еврея Рафала Лепницкаго по дѣлу о воровствѣ, учиненномъ у его соли на устьѣ рѣки Припети крестьяниномъ деревни Домантова Иваномъ Кравченкомъ, при чемъ послѣдній сознался въ дѣйствительности, по выслушаніи чего рѣшили: выскать съ крестьянина Кравченка въ пользу Рафала десять рублей серебромъ не далѣе до 19 сего декабря; въ противномъ случаѣ онъ, Иванъ, долженъ уплатить, вмѣсто 10-ти, 16 руб. серебромъ. 1865 года, 12 декабря.

Мы, нижеподписавшіеся Поддубецкіе волостные судьи (Новградволинскаго уѣзда, Волинской губерніи), бывъ собраны волостнымъ старшиною, согласно ст. 94 Общаго Положенія въ волостное наше правленіе, для обсужденія представленною Печиводскою экономіею крестьянина д. Бесѣдокъ Мокія Щырука о намѣреніи его было—обворовать помѣщичью житницу, для чего онъ, Щырукъ, пріѣхалъ лошадыю, упряженною въ сани, которая, по указанію дворовыхъ людей, схвачена. Волостной судъ, по прибытіи на мѣсто, слушалъ отзывъ экономіи, предварительное дознаніе мѣстнаго управленія и, по поводу донесенія о семъ волостнаго правленія, предписаніе г. мирового посредника, равнымъ образомъ—истинное сознаніе представленнаго крестьянина Мокія Щырука,—и, по всѣмъ обстоятельствамъ, нашель, что пойманный на воровствѣ заслуживаетъ наказанія и сужденія общихъ присутственныхъ мѣстъ, или же удаленія изъ общества, на основаніи ст. 158 Мѣст. Полож.; но въ предписаніи г. мирового посредника предписано о прекращеніи сего дѣла на мѣстѣ преступленія домашними мѣрами, буде на это согласіе экономіи; въ противномъ случаѣ, преступника представить г. приставу, для произведенія о томъ формальнаго слѣдствія и передачи уголовному суду, на основаніи общихъ законовъ въ Имперіи. По объявленіи о семъ наказаніи преступнику, крестьянинъ Щырукъ, видя себя въ полной зависимости мѣстной власти и строгости законовъ въ передачѣ его правительству на распоряженіе, но имѣя въ семействѣ своемъ жену и дѣтей, будучи уже самъ немолодъ, сталъ просить общество о ходатайствѣ у г. помѣщика о прощеніи ему сего проступка, давая при томъ твердое и непоколебимое обѣщаніе напередъ не заниматься подобнаго рода злыми дѣлами, вести себя честно, добропорядочно и служить примѣромъ въ добромъ поведеніи, ибо, при малѣйшемъ его неблагонадежномъ поступкѣ, если замѣчено будетъ что либо, тогда поступлено будетъ по всей строгости законовъ. А потому волостной судъ, видя Мокія Щырука сильное раскаяніе, въ лицѣ присутствія экономіи и мѣстнаго общества поправиль свое поведеніе,—на основаніи статьи 96 и 102 Общ. Полож., постановилъ: занести ходатайство передъ г. владѣльцемъ и просить прощенія по сему дѣлу, если будетъ воля и согласіе, за первымъ пріѣздомъ Его Высочайшаго Превосходительства г. Маршала, о подверженіи Мокія Щырука домашнеисправительными мѣрами взыскаію, наказать по приговору, со внесеніемъ въ книгу о наказаніяхъ, двадцатью ударами розогъ, а въ исправленіе своихъ погрѣшностей отправить работы въ пользу владѣльца 20 рабочихъ дней, сверхъ повинности, и донестъ о семъ постановленіи волостнаго суда, для изъявленія согласія со стороны г. владѣльца для прекраще-

нія сего дѣла домашними мѣрами на мѣстѣ преступленія, а по полученіи вторичнаго отзыва экономіи, приговоръ этотъ тотчасъ привести въ исполненіе. 1862 года, 22 февраля.

67

Ямполінецкій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи), по выслушаніи приказанія волостнаго старшины Стефана Сноза о воровствѣ топора у служителей г-жи Яницкой крестьяниномъ д. Слободки Глушковенкой Григоріемъ Скроминскимъ, стоящаго 75 коп. сер., приступилъ къ обвиненію установленнымъ порядкомъ. Крестьянинъ Григорій Скроминскій съ умысломъ пошелъ на поле г-жи Яницкой; во время полудневнаго часу, заставъ спящихъ служителей Яницкой и лежащій топоръ около плуга, взялъ таковой и занесъ на свое поле и бросилъ въ гречиху. На вопросъ „кілька“ разъ служителями: „чи не видалъ онъ топора“, Скроминскій не признался и началъ продавать оный другому крестьянину, „оравшему“ около него, говоря, что онъ таковой нашель. И тотъ послѣдній, видѣвшій поступокъ воровства Скроминскимъ, подъ видомъ покупки топора, „выказалъ“ дѣйствительную „крадежъ“ топора. Вызванный въ волостной судъ, крестьянинъ Григорій Скроминскій, на вопросъ о „крадежѣ“ топора, при свидѣтелѣ сознался въ своемъ поступкѣ и принесъ въ томъ чистосердечное раскаяніе, что навпередъ отъ сего подобнаго поступка будетъ воздерживаться. А потому судъ приговорилъ: на основ. 102 ст. Общ. Полож., въ которой сказано: „волостной судъ властенъ по таковымъ поступкамъ приговаривать виновныхъ къ общественнымъ работамъ до 6 дней или денежному взыскаію да 3 р. или аресту до 7 дней и къ наказанію розгами до 20 удар.“, наказать его, Григорія Скроминскаго, на первый разъ, пятью ударами розогъ. 21 августа, 1861 года.

68

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу садовника иностранца Сладкаго, въ томъ, что находящаяся въ услуженіи у него крестьянка д. Войтовецъ Саломоха Воличка „вынула“ окошко, вынесла свои вещи и, кромѣ того, захватила одну простыню и два платка и взяла, въ счетъ жалованья, 3 рубля серебромъ, на которые прослужила только полтора мѣсяца. Удостоверившись въ правильности этой жалобы, обвиняя поступокъ вышепомянутой крестьянки, приговорили: перебранныя деньги возвратить Сладкому 1 руб. сер., одинъ руб. изъ тѣхъ же денегъ внести въ пользу церкви, а за поступокъ ея наказать розгами пятью ударами. 20 іюня, 1867 года.

е) Воровство денегъ.

69

Мліевскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда, Кіевской губерніи), собраннй по распоряженію волостнаго старшины Григорія Кравченка, слушали жалобу проживающаго въ м. Мліевѣ еврея Оруля Матусовскаго о воровствѣ въ его шинкѣ денегъ тридцати пяти руб. сер., и что подозрѣніе въ этомъ на крестьянина-собственника с. Мліева Никиту Кочергу. Вслѣдствіе чего рѣшили: такъ какъ Кочерга, будучи замѣченъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ уже два раза и нынѣ, при допросѣ, не довольно удовлетворительно отвѣчая на предлагаемые вопросы, запутывается въ имѣемыхъ прежде у него деньгахъ, то подозрѣніе въ этомъ падаетъ на Кочергу, и такъ какъ онъ не нашелъ поручителей за себя, отчего даже какъ братья такъ и ближайшіе сосѣди его отказались, а потому уплатилъ бы Матусовскому половинную часть, т. е. 17 руб. 50 коп. сер., съ тѣмъ, однако, что въ случаѣ бы это воровство вышло на кого либо другого, то уплачено было бы ему тѣмъ лицомъ вдвойнѣ противу уплаченныхъ имъ Матусовскому. 1864 года, 17 мая.

70

Мы, нижеподписавшіеся волостные судьи Мокранской волости (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи), по занесенной словесной жалобѣ крестьяниномъ-собственникомъ с. Мокранъ Осипомъ Пилипуномъ на крестьянина д. Осовой же волости Гаврила Карпуна, за вынятые изъ кармана у Осипа Пилипуна три руб. сер., что и дѣйствительно обличенъ въ воровствѣ, на что самъ „созналъ“, постановили: возратить эти три рубля и засадить его, Карпуна, въ „холодную“ на трое сутокъ, въ примѣръ другимъ, при бытности на сходѣ всѣхъ крестьянъ-собственниковъ, съ запискою въ книгу. 1864 года.

71

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу евреевъ Берка Зоруши и Михеля Райзы, въ томъ, что, при проѣздѣ ихъ съ подводчикомъ однодворцемъ Тарашевскимъ изъ м. Черноострова въ г. Староконстантиновъ, и проѣзжая чрезъ д. Антоновку на дорогѣ нагналъ ихъ крестьянинъ с. Рѣвдодубъ Гавриль Андрушковъ на собственной подводѣ съ неизвѣстнымъ имъ солдатомъ и причиняли имъ и подводчику ихъ побой, и когда одинъ изъ евреевъ Михель Райзь побѣждалъ въ

селеніе за помощію, то Андрушковъ съ неизвѣстнымъ солдатомъ начали давить Берку Зорушу; а когда прибѣжалъ обратно Михель Райзъ съ сотскимъ д. Антоновки, то неизвѣстный солдатъ бѣжалъ, а крестьянинъ Гаврилъ Андрушковъ задержанъ и представленъ въ станovou квартиру, откуда переданъ въ волостное правленіе, и отсюда изъ-подъ ареста той же ночи бѣжалъ. Между тѣмъ еврей Берка Зоруша объявилъ, что когда онъ былъ придавленъ на подводѣ Андрушковымъ и неизвѣстнымъ солдатомъ, пропало у него изъ кармана кредитными билетами 46 руб. серебр. Разобравъ жалобу эту и признавая крестьянина Гаврила Андрушкова виновнымъ, который не показалъ и бывшего съ нимъ солдата, приговорили: въ вознагражденіе еврея Берка Зоруша за потерянные имъ деньги въ количествѣ 46 руб., взыскать съ крестьянина Андрушкова 15 руб. и за буйственные поступки Андрушкова и побѣгъ, что объясняетъ вину его, наказать его 10 ударами розогъ. 3 марта, 1869 года.

ж) Воровство и порубка лѣса.

72

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи), выслушавъ предъявленное волостнымъ правленіемъ отношеніе Таганчской главной экономической конторы, отъ 19 іюня сего года за № 130, о поворованныхъ м. Таганчи крестьяниномъ Евфимомъ Бабакомъ въ Таганчскомъ лѣсѣ 8 штукъ кленковъ толщиною въ срубъ по 1 вершку, который Бабакъ при допросѣ въ воровствѣ таковыхъ кленковъ сознался, — а потому приговорили: такъ какъ Бабакъ оказался въ платежу конторѣ штрафа несостоятельнымъ, а „вздорчивымъ“ въ неповиновеніи власти подлежащей, то, къ усмиренію его, наказать, въ пригѣрь другимъ, 10 ударами. 1868 года, 22 іюня.

73

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) выслушалъ предъявленное волостнымъ правленіемъ отношеніе Таганчской главной экономической конторы, отъ 7 мая сего года за № 90, о поворованномъ въ Таганчскихъ лѣсахъ лѣсѣ м. Таганчи крестьянами Стефаномъ Ярмолю, Василіемъ и Петромъ Рынденками; который лѣсъ, по производству лѣсного дознанія, дѣйствительно въ (у) вышепомянутыхъ домохозяевъ обнаруженъ. Но какъ оные крестьяне, въ объясненіе себя, представили фактическія доказательства, что ими таковой лѣсъ приобрѣтенъ покупкою частію изъ Ме-

жирчскихъ лѣсовъ отъ крестьянъ изъ собственныхъ ихъ участковъ, и одинъ изъ нихъ, Петръ Рынденко, отъ отставнаго рядоваго Федора Григорова за перевозку оному изъ Поповскаго лѣса дерева на постройку въ м. Таганчѣ жилой избы, отпущеннаго оному Григорьеву изъ Поповской экономіи лѣса за его службу по лѣсной части, по выданному оному „квитку“, — а потому волостной судъ постановилъ: изъ вышепоименованныхъ крестьянъ за непредъявленіе своевременно въ объясненіе себя на покупку лѣса документовъ въ волостное правленіе, взыскать въ штрафъ, въ примѣръ другимъ крестьянамъ, съ наждаго домохозяева, у коего оказался лѣсъ найденнымъ, по 2 руб., всего 6 рублей; изъ числа тѣхъ денегъ уплатить Таганчской главной экономической конторѣ 3 руб. сереб., а остальные 3 руб. сереб. оставить въ пользу волостнаго правленія, записавъ на приходъ въ мірскую книгу. 1868 года, 11 іюня.

74

Мы, нижеподписавшіеся, очередные судьи (Каневского уѣзда, Киевской губерніи) 2-ой очереди, по созыву волостнаго старшины, за отсутствіемъ 3-ей очереди судей, собрались сего числа въ волостное правленіе, въ коемъ слушали словесную жалобу крестьянина-собственника с. Шандры Ивана Хижняка, что крестьянинъ того же села Яковъ Прилипца вырубилъ въ (у) Хижняка 47 штукъ вербовыхъ отраслей, на что былъ свидѣтелемъ тому крестьянинъ того же села Оверко Сергіенко. За таковой самовольный порубъ мы приговорили: уплатить Хижняку 4 руб. сереб.; сверхъ того, долженъ Прилипца уплатить штрафъ въ мірскую сумму 1 руб. серебромъ. 1865 года, 12 декабря.

75

Мы, нижеподписавшіеся, Бѣлоцерковскіе волостные судьи (Васильковскаго уѣзда, Киевской губерніи) выслушали личную жалобу крестьянина м. Бѣлой церкви Никиты Диденка на крестьянина Савву Роспоренка въ воспрепятствованіи послѣднимъ первому постройки на собственномъ огородѣ Диденка дома. Мы, разслѣдовавъ это дѣло и найдя, что споры эти между ними произошли изъ того, что Диденко срубилъ вербу, принадлежащую Роспоренку, постройка же сдѣлана будетъ на огородѣ Диденка, слѣдовательно, Роспоренко не въ правѣ въ чужомъ имѣніи, — поэтому приговорили: воспретить Роспоренкѣ препятствовать Диденку постройкѣ въ его огородѣ дома, а за срубленное Диденкомъ дерево предоставить имъ помириться, или вѣдаться судомъ. 1865 года, 10 мая.

76

Млыновскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) сего числа разбиралъ дѣло, заведенное Млыновскимъ приходскимъ священникомъ о порубѣ въ Мантинскомъ церковномъ лѣсу хвороста крестьянникомъ-собственникомъ м. Муравицы Емельяномъ Задорожникомъ. При разборѣ такового оказалось: Млыновскій приходскій священникъ, узнавши объ этой порубѣ, письменно обратился къ волостному суду о подтверженіи виновнаго Задорожника за самовольную порубку церковнаго лѣса отвѣтственности. Вызванный къ отвѣту, крестьянинъ Емельянъ Задорожникъ сознался на волостномъ судѣ, что онъ дѣйствительно порубилъ въ Мантинскомъ церковномъ лѣсу половину воза орѣховаго хвороста, и когда „надошелъ“ на то крестьянинъ Парфентій Верещукъ, то онъ бросилъ и больше не рубилъ, а нарубленный хворостъ увезъ домой. Постановили: какъ половина воза орѣховаго хвороста въ настоящее время цѣнится 25 коп., то оштрафовать виновнаго Задорожника на первый разъ вдвое противъ стоимости порубленнаго имъ хвороста, а именно 50 коп., каковыя деньги сего же числа взыскать Млыновскому старостѣ и представить въ пользу Млыновской церкви и нарубленный хворостъ привязать Задорожнику тотчасъ, по возвратѣ домой, доставить въ дворъ приходскаго священника для употребленія на „огорожу“, строго внушить Задорожнику напередъ не покушаться на самовольную порубку лѣса, подъ опасеніемъ болѣе строжайшаго, чѣмъ въ настоящее время, взысканія. 1869 года, 12 апрѣля.

77

Воздвиженскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали предписаніе г. мирового посредника, въ коемъ изложена жалоба помѣщика Лукомскаго, что крестьянинъ-собственникъ с. Воздвиженска, Михайло Семенчукъ, самовольно срубилъ два дуба и строить хату на выгонной землѣ. По выслушаніи такового, рѣшили: постройку хаты на выгонной землѣ Семенчуку прекратить, и за самовольный порубъ двухъ сухихъ дубковъ, стоявшихъ отдѣльно отъ лѣса тоже на выгонной землѣ, взыскать штрафъ въ пользу помѣщика 1 р. 50 к., и срубленное дерево доставить помѣщику во дворъ. 1866 года, 28 августа.

78

По занесенной жалобѣ Чернелѣвецкому волостному суду (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) Пирешковскаго имѣнія на крестьянъ

с. Мончиць о покражѣ дерева изъ лѣса и овса снопами на грунтѣ с. Мончиць, производимо было дѣло въ присутствіи волостныхъ старшинъ и прочихъ должностныхъ лицъ, въ которыхъ лѣса принадлежали, а именно: Сава Заяць, Михайлъ Назаровъ, Григорій Вавриковъ, Иванъ Пащукъ, Дмитро Омеляновъ, а также полѣсовщики, которые выдали изъ лѣса дерева: Петро Козаць, Данило Богуславскій, Ярмонъ Полевой, съ подводчикомъ Семеномъ Ярошукомъ набрали овса изъ скирды помѣщика, одну конну завезли въ „трактовую“ Теремковецу ворчму въ еврея Елью, которая у него найдена вполнѣ, а также въ другой пустой хатѣ найдено 27 сноповъ овса, у солдата Демида 8 сноповъ, у женщины Сыдорики 40 сноповъ, у Григорія Мазуркова 4 снопа, въ чемъ участвовали подводчики, которые возили овесъ и таковыя были показаны на лицо, что они бросали по дорогѣ въ разныхъ мѣстахъ снопы. По обсужденіи сего дѣла, опредѣлили: за покражу лѣса Саву Заяца, Михайла Назарова, Григорія Ваврикова, а также полѣсовщиковъ Петра Козака и Данилу Богуславскаго, — тѣлесному наказанію, по 15 розогъ, Ивана Пащука и Дмитро Омелянова, по болѣзни оныхъ, денежному штрафу по 50 в. сереб. въ пользу помѣщика того имѣнія, какъ равно за покражу овса снопами Ярмоня Полеваго, Семена Ярошука — тѣлесному наказанію, по 20 розогъ; подводчиковъ, которые возили овесъ и скидывали снопы въ разныхъ мѣстахъ, наказано по нѣскольکو розогъ, т. е. отъ 5 до 8 ударовъ, по мѣрѣ вины. По сему сужденію, на грунтѣ с. Мончиць исполнено наказаніе, а денежный штрафъ возложенъ на обязанность сельскаго старосты. 1862 года, 20 февраля.

79

Богуславскій волостной судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи), вслѣдствіе отношенія лѣсничаго Тепкивской дачи Домбровскаго, отъ 10 августа за № 3, которое прочитано волостному суду, въ коемъ прописываетъ, что крестьянинъ д. Тепкивки Петръ Колесниченко пойманъ въ воровствѣ лѣса, одного береста и двухъ кленовъ, толщиною 8 вершковъ, — входилъ въ разбирательство поступка Колесниченка и опредѣлилъ: оштрафовать Колесниченка 20 ударами розогъ и 2 руб. сереб., въ пользу экономическаго лѣснаго дачи, каковыя деньги онъ обязанъ 19 августа доставить въ волость, для врученія по принадлежности. 1868 года, 18 августа.

80

Богуславскій волостной судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушали предписаніе г. мирового посредника, отъ 4 января за № 56, съ

препровоженіемъ прошенія священника Богуславской Троицкой церкви, въ коемъ прописывается, что крестьянинъ д. Туликовъ Николай Березовенко съ товарищами успѣли срубить 4 большихъ „граба“ въ церковномъ лѣсу, въ урочищѣ Книщовщинѣ, и 10 декабря тотъ же крестьянинъ Березовенко нарубилъ на 5 возовъ церковнаго лѣса, каковой лѣсъ продалъ евреямъ и. Богуслава; крестьянинъ Ерофей Грызунъ срубилъ строеваго толстаго ясени въ церковномъ лѣсу, и крестьянинъ Михайлъ Свистунъ уворовалъ также церковнаго дуба. Нижеподписавшіеся судьи входили въ разбирательство занесенной жалобы, а потому опредѣлили: оштрафовать Николая Березовенка 12 рубл., Ерофея Грызуна 3 руб., а Михайла Свистуна, такъ какъ уже дуба у него нѣтъ, оштрафовать 2 руб.

81

Дугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи), на основаніи словеснаго распоряженія г. мирового посредника, входилъ въ разбирательство занесенной жалобы крестьянами-собственниками д. Лесковки, именно: Василиемъ Геронцукомъ, Григоріемъ Терещукомъ, Яковомъ Анташличукомъ и Василиемъ Мироцукомъ, на управляющаго Дугинскимъ имѣніемъ г. Подольскаго, по коей оказалось: что вышепрописанныхъ крестьянъ малолѣтніе и невзрослые дѣти отправились въ лѣсъ за лучиной, но такъ какъ они, по неразумію своему, переѣхали за границу въ имѣніе лѣса г. помѣщика Запенскаго, и „тамо“ начали брать „ручно“ лучину изъ сосноваго дерева, сучья и „голья“, безъ рубки топоромъ, — въ то самое время полѣсовщикъ с. Воняскъ, по имени и фамиліи неизвѣстный, при осмотрѣ мѣстныхъ дачъ, засталъ съ подводами, заграбилъ 2 пары воловъ, завелъ къ г. Подольскому, сей послѣдній не отдалъ до тѣхъ поръ, пока не „заручилъ запасъ“ волостной старшина, съ дачею подписки къ уплатѣ 12 руб. сереб. Почему волостной судъ постановилъ: такъ какъ по убѣжденію суда, крестьянъ-собственниковъ оказались малолѣтніа дѣти и, легко можетъ быть, по неопытности своей хотя и не набрали сказанной лучины, то поэтому судъ признаетъ незлоумышленною, по прихотямъ, а единственно произошло отъ неопытности и незнанія границы. Почему волостной судъ опредѣляетъ: за учиненный поступокъ въ пользу помѣщика оштрафовать каждого мальчика въ 15 коп. сереб., всего составить за 6 — девяносто коп. сереб. О чемъ дать знать г. мировому посреднику, а равно и управляющему Подольскому, съ испрошеніемъ, дабы подписку, выданную крестьянами, возвратилъ. 1868 года, 18 марта.

82

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи), по жалобѣ лѣсничаго имѣнія наслѣдниковъ Ефросиніи Искровой, Залѣскаго, на крестьянина д. Фрузиловки Лукіана Бенды за порубъ и воровство жердя въ лѣсахъ Фрузиновской экономіи, осудилъ: уплатить Лукіану въ Фрузиновскую экономію 15 руб. сереб. 1866 года, 11 сентября.

83

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу уполномоченнаго по имѣнію графа Карла Пржездзецкаго, дворянина Ржечицкаго о воровствѣ изъ помѣщичьяго лѣса дерева, съ котормъ и пойманъ г. управляющимъ Ржечицкимъ и сданъ лѣсничему Орховскому съ подводомъ и лошадью крестьянинъ д. Войтовецъ Пайко Майданъ. въ чемъ и самъ виновный сознался. Приговорили: за воровство вышепрописаннаго дерева наказать десятью ударами розогъ и взыскать штрафа въ пользу мірскихъ суммъ пятьдесятъ коп. серебромъ. 16 ноября, 1867 года.

В. Утайка и присвоеніе чужаго имущества.

84

Въ Рокитенскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи) была занесена жалоба крестьяниномъ Лопатинской волости Иваномъ Гринвальдомъ сего числа на крестьянина д. Карповки Филиппа Козаченка, что онъ, въ минувшемъ году, при перевозѣ его, Гринвальда, въ Тинно, утайлъ его поясъ, стоящій одинъ рубль сереб., почему просить разсудить дѣло волостнымъ судомъ. Филиппъ Козаченко объяснилъ, что поясъ этотъ онъ нашелъ, ѣдучи назадъ изъ Тиннаго, на дорогѣ и, по незнанію своему, никому о томъ не объявилъ. Свидѣтели показаніе крестьянина Филиппа Козаченка подтвердили. Рѣшили: такъ какъ Филиппъ Козаченко не объявилъ никому, что нашелъ поясъ, а потому передалъ таковой г. Собовичу за 50 к. сереб., то посему постановили: за мошенничество подвергнуть штрафу въ пользу мірскаго капитала въ 50 к. сереб., а поясъ отдать Гринвальду. 1868 года, 25 августа.

85

Рафаловскому волостному суду (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи), житель м. Рафаловки мѣщанинъ Янкель Рыжій занесъ словесную жалобу въ

томъ, что онъ, весной сего года, „покупилъ“ у полѣсовщика, проживающаго въ урочищѣ Подлохъ, Павлика корову съ теленкомъ, за которую уплатилъ 13 рублей; корова эта, назадъ тому двѣ недѣли, виѣсть съ теленкомъ неизвѣстно гдѣ дѣлась; каковую корову онъ розыскивалъ въ м. Рафаловкѣ, по всѣмъ сосѣднимъ селеніямъ и деревнямъ, посылалъ въ м. Степанъ на ярмарку, въ надеждѣ — не приведетъ ли кто для продажи; но таковой не отыскано; на каковое розысканіе издержано имъ 5 руб. 30 к. Вчерашняго же дня таковая корова найдена у крестьянина м. Рафаловки Ивана Кондратова Оверкова, у котораго, а равно у жены его Маріи, нѣсколько разъ спрашивалъ — не знаютъ ли о пропавшей коровѣ, но они не сознались, а на вопросъ нѣкоторыхъ изъ крестьянъ, гдѣ они взяли корову, отзывались, что купили. Крестьянинъ Иванъ Кондратовъ Оверковъ и жена его Марія, въ объясненіе свое, объявили, что корову „запали“ на озимомъ посѣвѣ въ урочищѣ Конь, о семъ они никому не объявляли, не зная о томъ, что о семъ нужно объявить; еврей же Рыжій ихъ не спрашивалъ, и продержалъ у себя 2 недѣли, полагая, что таковая корова осталась отъ прогоняемаго гурта. Очередные судьи входили въ разбирательство жалобы, занесенной мѣщаниномъ Янкелемъ Рыжимъ, и по распросѣ свидѣтелей таковая вполне подтвердилась, и крестьянинъ Иванъ Кондратовъ Оверковъ сильно подозрѣвается въ присвоеніи коровы, принадлежащей Рыжему, такъ какъ его спрашивали, и онъ не объявилъ, тогда какъ онъ хотя бы и „запалъ“ на посѣвѣ, обязанъ былъ объявить о семъ старостѣ въ теченіи трехъ дней, о чемъ онъ хорошо зналъ, ибо о семъ неоднократно было объявляемо на сельскомъ сходѣ всѣмъ крестьянамъ. А потому приговорили: съ крестьянина Ивана Кондратова Оверкова взыскать въ пользу Рыжаго понесенныя имъ издержки на отысканіе коровы 5 руб. 30 коп. и штрафа въ пользу мірскаго капитала 1 рубль; настоящее же рѣшеніе объявить обѣимъ сторонамъ. 1868 года, 27 мая.

86

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу безсрочно-отпускнаго рядоваго Кирила Кирилова о утерянныхъ имъ деньгахъ 18 руб. 15 коп. сереб., которыя деньги поднялъ житель м. Сатанова Иванъ Песоцкій и утаилъ. Волостной судъ, войдя въ разбирательство сей жалобы и когда Песоцкій въ своемъ заирательствѣ изобличенъ и впоследствии самъ сознался, что онъ, идучи вслѣдъ за Кириловымъ, выпавшія деньги изъ кармана поднялъ, и на вопросъ Кирилова „не поднялъ ли ты потерянныхъ денегъ 18 руб. 15 коп.“ онъ, Песоцкій, бѣжалъ, таилъ у себя означенныя деньги, — волостной судъ постановилъ: какъ Песоцкій

добровольно сознался о найденныхъ имъ деньгахъ, затѣмъ долженъ Кириловъ Песоцкому дать 3 руб. въ награду за добровольное сознание, а остальные деньги возвратитъ Кирилову, а за заpirationство Песоцкаго въ пользу мирской суммы взыскать штрафа 1 руб. сер. 11 марта, 1868 года.

В. Истребленіе чужаго имущества.

87

Берестечскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи), по выслушаніи жалобы крестьянина д. Стариковъ Тимофея Хомчика, который жалуется на крестьянина той же деревни Василя Пирога и Лаврентія Бойка, что дѣти сихъ послѣднихъ утопили овцу его, Хомчика, и войдя въ разбирательство, постановилъ: взыскать съ нихъ: Пирога и Бойка 1 рубль штрафа въ пользу мирскаго капитала, и 1 рубль въ пользу Хомчика въ семидневный срокъ. 1866 года, 4 іюня.

88

Чернокаловскій волостной судъ (Новградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи), слушавъ словесную жалобу отставнаго солдата с. Печиводъ Осипа Зиньчука о томъ, что крестьянка с. Печиводъ Теодосія Пузырева съ своею невѣсткою Агаеію зарѣзала „кабанца“ и „гусака“, принадлежащихъ солдату Осипу Зиньчуку, — вслѣдствіе чего волостной судъ, по разбирательствѣ жалобы солдата Осипа Зиньчука и по признаніи Теодосіевою невѣсткою Агаеію, что онѣ зарѣзали „кабанца“ и „гусака“ Зиньчуковаго, приговорилъ: такъ какъ Теодосія Пузырева съ своею невѣсткою Агаеію зарѣзали „кабанца“ и „гусака“, то взыскать съ нихъ, Теодосіи и Агаеіи, штрафа по равной части въ пользу солдата Зиньчука 2 р. 50 к. серебр. и въ мирской капиталъ по 1 руб. серебр., притомъ, внушивъ имъ, что если и напредъ будутъ замѣчены въ подобныхъ поступкахъ, то будутъ подвергнуты болѣе строгому наказанію. 1869 года, 15 января.

89

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ занесенную жалобу крестьянина-собственника ж. Лугинъ Іосифа Миркича на крестьянъ того же мѣстечка Никиту Карпученка, Василя Бминчука, Ілію Карпученка и Никиту Слынчука въ томъ, что они убили въ
IX.

лѣсу „кабанца“, стоящаго одинъ рубль сереб. Почему волостной судъ вошелъ въ разбирательство настоящей жалобы, по коей оказалось: что изъ нихъ Илья Карпученко сознался въ винѣ,—а потому волостной судъ постановилъ: наказать виновныхъ по 15 ударовъ розогъ и взыскать съ каждаго по 25 коп. денегъ въ пользу крестьянина Іосифа Миркича, — казое рѣшеніе волостной судъ постановилъ объявить сторонамъ, въ присутствіи волостнаго старшины. 1868 года, въ 3-й день ноября.

90

Боремльскому волостному суду (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) крестьянинъ д. Новоселекъ, Павелъ Семенчукъ, заявилъ, что два года тому, пропалъ у него кабанъ, цѣною, какъ тогда платились такіе, 10 руб., котораго онъ, за всѣми розысканіями, нигдѣ не нашель: въ настоящее же время, узнавъ, что кабана этого нашель въ лѣсу убитымъ крестьянинъ д. Вичулокъ Игнатій Михальчукъ и употребилъ въ свою пользу. При разбирательствѣ волостнымъ судомъ прописаннаго заявленія Павла Семенчука, по найденнымъ слѣдамъ оказалось, что пропавшій у него два года тому назадъ кабанъ, вмѣстѣ съ прочими свиньями, ходилъ въ лѣсъ, называемый Хвороща, на жолудѣ, гдѣ пастухи изъ с. Вичулокъ крестьянскіе мальчики Антонъ Гелета, Петръ Радзивилюкъ, Иванъ Судюкъ и Василій Заверуха убили онаго и спрятали подъ кустомъ,—что увидѣвъ шуринъ крестьянина того же села Игнатія Михальчука, Иванъ Ковальскій, сказалъ ему, Михальчуку, и сей послѣдній взялъ того кабана къ себѣ, никому не объявляя, ободралъ кожу и употребилъ въ пищу. А потому постановили: такъ какъ кабанъ этотъ дѣйствительно стоилъ 10 руб., что удостовѣряетъ крестьянинъ Сильвестръ Щирбыкъ, взявшій за такового же кабана 10 руб. отъ гуртовщиковъ—то сіе количество денегъ взыскать съ мальчиковъ, убившихъ кабана, Гелеты, Радзивилюка, Судюка и Заверухи, а также съ воспользовавшагося имъ крестьянина Михальчука,—по 2 руб., для удовлетворенія таковыми Павла Семенчука. 1868 года, іюня 25 дня.

91

Въ Западнинецкое волостное правленіе (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) полковника, помѣщика части с. Западнинець, Томиловская жаловалась на своего служащаго крестьянина Пантелеймона Гуменюка и полѣсовщика Пикулицкаго за то, что срубили въ лѣсу ея дубъ и убили однимъ лошадей, принадлежащую ей же, г-жѣ Томиловской. Волостной судъ порѣшилъ:

взыскать за неосторожность и убитіе лошади дубомъ, съ крестьянина Гуменюка въ пользу помѣщичи 4 руб. и съ полѣсовщика Пивулицеаго 2 руб., а остальную часть всю принимаетъ г-жа Томиловская на свой счетъ, съ тѣмъ, чтобы кожа съ убитой лошади была возвращена къ ней, что и исполнить сельскому старостѣ. 1868 года, марта 8 дня.

Г. Поврежденіе чужаго имущества.

а) Поврежденіе животныхъ.

92

Селенія Великорыта (Гродненской губерніи, Брестскаго уѣзда) очередные судьи слушали словесную жалобу крестьянина Пожежинскаго сельскаго общества Якова Волынчука о зарѣзаніи его лошади крестьяниномъ того же общества Павломъ Волынчукомъ. При разбирательствѣ жалобы въ присутствіи сторонъ, оказалось, что, нѣсколько недѣль тому назадъ, будучи на сѣнокосныхъ лугахъ въ „урочискѣ“ Сальномъ, гдѣ были и другіе крестьяне съ своими лошадьми при уборѣ сѣна, лошади часто заходили на сѣнокосные луга Павла Волынчука, косившаго въ ту пору по найму у крестьянина Вакулы Лѣсюка. При сгонѣ съ покоса Павломъ Волынчукомъ и Лѣсюкомъ пасшихся лошадей, одна изъ нихъ оказалась изувѣченной обрѣзаніемъ задней ноги, изъ чего заключить можно, что одинъ изъ нихъ, Волынчукъ или Вакула Лѣсюкъ, былъ причиною увѣчія лошадей, такъ какъ крошѣ ихъ никто больше не гонялъ и вблизи не былъ. Принимая во вниманіе, что обрѣзъ лошади очевидно совершонъ косою нечаянно, и какъ сами сказанные крестьяне, Волынчукъ и Лѣсюкъ, сознають, что они сгоняли лошадей съ покоса, не сознаваясь въ поступкѣ, — постановили: не имѣя явныхъ уликъ въ поступкѣ Волынчука и Лѣсюка къ удовлетворенію за причиненный ими убытокъ въ полномъ количествѣ стоимости обрѣзанной лошади, подвергнуть взысканію Волынчука и Лѣсюка по пять руб. сеі съ каждаго въ пользу потерпѣвшаго Якова Волынчука. 1869 года, 12 августа.

93

Козинскіе (Волинской губерніи, Дубенскаго уѣзда) волостные судьи имѣли въ разбирательствѣ жалобу крестьянина д. Копань Левка Бойка, что жена Омельяна Пограничнаго разрубила его лошади топоромъ ногу. Но какъ сія

жалоба оказалась справедливою, то мы приговорили: дабы Омелянъ раненную лошадь вылѣчилъ на свой счетъ, и до времени излѣченія долженъ нанимать Войку лошадь къ работѣ. Настоящій приговоръ записать въ заведенную на сей предметъ книгу. 1865 года, іюня 10 дня.

94

Бережницкій волостной судъ (Волинской губерніи, Луцкаго уѣзда), по разбирательствѣ жалобы кондуктора Иванова и распросѣ свидѣтелей, нашли, что дѣйствительно молодая телка („сосунъ“) его, Иванова, какъ по личному осмотру оказалось, пала отъ побоевъ и травли собакой, хотя таковая, какъ свидѣтели показываютъ, была на засѣвахъ Конопацкаго, но вреда никакого не принесла, а если бы и былъ вредъ, то, во всякомъ случаѣ, Конопацкій долженъ былъ поступить согласно изданнымъ на сей предметъ правиламъ, а не обращаться со скотиною такъ жестоко и безсовѣстно. А потому приговорили: за сей проступокъ слѣдовало бы крестьянина Филиппа Конопацкаго, въ примѣръ прочимъ, подвергнуть строгому взысканію; но, имѣя въ виду, что оный ученикъ малолѣтнимъ сыномъ его Вацлавомъ, безъ вѣдома отца и бытности его дома, то, на сей разъ, ограничиться взысканіемъ съ него по стоимости той телки 4 руб., которыми удовлетворить кондуктора Иванова. 1864 года, октября 14 дни.

95

Козинскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волинской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина Козинскаго присѣлка Иващукъ, Семена Зимы на вдову-сосѣдку Прасковью Станиславчикову за украденную ею овцу и разрушеніе у поросенка топоромъ задней части дѣтми Станиславчиковой, съ намѣреніемъ убить его. Волостные судьи дѣлали по жалобѣ Зимы дознаніе, и оказалось: 1) семейство Станиславчиковой издавна подозрѣвается въ мелкомъ воровствѣ; 2) о похищеніи у Зимы овцы не найдено полного доказательства, кромѣ только найдена у Станиславчиковой коса въ крови съ шерстью и перьями на оной; но на это отозвалась, что она оною рѣзала говядину и отъ того въ крови; 3) въ разрушеніи задней части топоромъ поросенку, дѣйствительно, виновны сыновья ея. А потому приговорили: за поросенка уплатить Зимѣ 75 коп., окровавленную косу оставить на храненіе въ волостномъ правленіи, не откроется ли какихъ далѣе доказательствъ, и затѣмъ отдать вдову Станиславчикову подъ надзоръ благонадежному хозяину въ Иващухахъ, имено Барну Ревкѣ. 1868 года, ноября 10 дня.

96

Селецкий судъ (Пружанскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ жалобу, занесенную крестьяниномъ-собственникомъ деревни Зубачовъ, Романомъ Ивановымъ Трохимовичемъ, на крестьянина той же деревни Николая Омелянова Ярошевича въ томъ, что онъ, Ярошевичъ, 20-го числа сего іюня, заставъ въ своемъ „горосѣ“ двухъ моихъ кормленныхъ кабановъ, началъ травить ихъ собакою и бить „кіями“, изъ коихъ одинъ успѣлъ убѣжать, а другого при помощи собаки оставилъ едва живого; я же, Трохимовичъ, видя такое разъяренное происшествіе Ярошевича, ничего не могъ ему за это высказать, взявши чуть дышущаго своего кабана, привезъ его въ канцелярію, всего „спушнаго“, и въ одномъ мѣстѣ изъ раны, нанесенной острымъ орудіемъ, текла кровь, гдѣ черезъ полчаса издохъ, причѣмъ были свидѣтелями староста дер. Ясевичъ Николай Велесевичъ, Филиппъ Морщиновичъ, изъ м. Сельца Михаилъ Гворко, Осипъ Чепко и Казиміръ Яроцкий. По выслушаніи сего, волостной судъ, призвавъ въ свое присутствіе крестьянина Николая Омелянова Ярошевича, растолковавъ ему Высочайше утвержденныя правила о потравахъ и поврежденіи земельныхъ угодій, какъ должно поступать съ чужими „занятыми“ животными, противъ чего, онъ Ярошевичъ, какъ вполне убѣжденный въ своемъ противозаконномъ поступкѣ, не могъ сдѣлать никакихъ возраженій. Вслѣдствіе сего, волостной судъ, по выслушаніи всего вышеизложеннаго и по совѣту между собою, единогласно постановилъ: взыскать съ Ярошевича въ пользу обиженнаго Романа Трохимовича двѣнадцать руб. серебромъ, или же по согласію между собою возвратить такого же кабана; кромѣ сего оштрафовать тремя руб. серебромъ въ пользу новостроющейся Селецкой церкви, за напрасное нанесеніе побоевъ животному, примѣняясь къ правиламъ російскаго покровительства животнымъ.

97

Косеневскій волостной судъ (Новоградволинскаго уѣзда, Волинской губерніи) слушалъ словесную жалобу мѣщанина, жительствоющаго въ д. Косеневъ, Осипа Баровскаго, о томъ, что крестьянскій мальчикъ той же деревни Николай Грабовскій, паспій свой скотъ въ лѣсу, при разведеніи огня, взялъ кусокъ дерева съ огнемъ и по „бурному“ своему характеру, посадилъ вогу, принадлежащему мѣщанину Баровскому, въ задней части подъ хвостъ, который отъ „ужара“ немного испортился. Вслѣдствіе чего волостной судъ, вытребовавъ въ присутствіе вышепоименованнаго мальчика Грабовскаго, гдѣ онъ сказался, что дѣйствительно учинено имъ сіе зло, приго-

ворилъ: на основаніи 107 ст. Общ. Положенія, за учиненное зло мальчишкою Грабовскимъ подвергнуть на первый разъ штрафу одинъ рубль, внушить отцу мальчика, чтобы онъ имѣлъ за нимъ наблюденіе отъ подобныхъ поступковъ. 1865 года, августа 29 дня.

98

Николаевскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) выслушалъ жалобу крестьянина Порфирія Романовича, что крестьянинъ с. Ставчинецъ Владиміръ Присяжный 13 числа марта днемъ поурѣзывалъ хвосты у лошадей его. По спросѣ Присяжнаго, сей въ томъ сознался. А потому постановили: наказать его, Владиміра, за сей проступокъ 20 ударами розогъ. 5 марта, 1869 года.

б) ПОТРАВА.

99

Дорогичинскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ словесную жалобу содержателя казенной фермы имѣнія Домбровы Игнатія Сапутова на крестьянина деревни Пигасъ Степана Овадка, что сей послѣдній 9 числа сего мая согналъ свой скотъ на покосъ, гдѣ сдѣлалъ скотомъ потраву; между прочимъ содержатель фермы, Сапутовъ, въ 2½ часа по полудни отправился для осмотра участка, нѣтъ ли потравы, и какъ только дошелъ до участка и увидѣлъ, что ходитъ скотъ на покосѣ возлѣ фольварка въ урочищѣ Выгонъ, и хотѣлъ забрать скотъ, — Овадокъ, увидя арендатора, началъ гонять свой скотъ во всю прыть домой къ деревни Пигасамъ. А потому волостной судъ постановилъ: подвергнуть Степана Овадка къ тѣлесному наказанію 15-ть ударовъ розогъ не за то, что сдѣлалъ потраву, а за то, что уходилъ изъ потравы и не далъ забрать скота; вознагражденія же за потраву не потребуется, но только, чтобы больше подобныхъ потравъ дѣлаемо не было. 1869 года, мая 11 дня.

100

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи) выслушалъ донесеніе дворянина Остромецкаго съ жалобою на крестьянъ села Чернянъ Осипата Бѣляницу, Ивана Куличика, Ивана Кондратьюка, Демяна Марука и Емельяна Ошвы, о сдѣланной означенными крестьянами потравѣ на лугахъ, принадлежащихъ дворянину Остромецкому. Волостной судъ приговорилъ: за сдѣланную потраву на лугахъ г. Остромецкаго крестья-

янами села Чернянъ вѣннть въ обязанность сельскому старостѣ Осипату Бѣляницѣ, чтобы всѣ вышеозначенные крестьяне отработали въ пользу Остромецкаго по одному дню съ тѣмъ, дабы впредь болѣе обидъ не дѣлали. 1866 года, 24 дня (іюня?).

101

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ отношеніе уполномоченнаго помѣщика князя Гедройцъ, Лозинскаго, послѣдовавшее отъ 7 февраля, что сего числа въ то время, когда экономической прикащикъ еврей Шишко Новакъ и служители Павелъ Монзилевскій и Григорій Олишевскій брали на потравѣ, возлѣ скирды сѣна, четыре штуки скота (крестьянина Павла Галюка 2 и Якова Павлюкова 2 вола) и гнали въ экономической дворъ, то на пути слѣдованія крестьяне Иванъ и Андрей Галюки, а также Григорій Павлюковъ, отбили три штуки, такъ что только успѣли „занять“ одну штуку въ дворъ экономической, принадлежащую Якову Павлюкову. Послѣ чего, Яковъ Павлюковъ, находясь въ пьяномъ видѣ, пригласилъ товарищей Андрея Галюка, Мартына Карпенка, Павла Ковалева и Іосифа Павлюкова, которые, согласно его приглашенія, запаслись палками, предполагали взять насильнымъ образомъ изъ экономического сарая послѣднюю штуку скота. Вслѣдствіе чего, по просьбѣ Ставицкаго сельскаго старосты Герасима Котенка, полѣсовщика Владислава Олишевскаго и экономического служителя Александра Самовольскаго, заявленіе уполномоченнаго Лозинскаго подтвердилось. А потому волостной судъ постановилъ: 1) за потраву сѣна, согласно оцѣнки симъ судомъ, взыскать съ крестьянина с. Ставица Григорія Павлюкова четыре руб. сер., такъ какъ похищенный скотъ принадлежалъ ему; 2) за насиліе ночью порой и сговоръ „отобратія“ скота наказать, въ примѣръ прочимъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., участвовавшихъ въ этомъ крестьянъ: Якова Павлюкова, Андрея и Кирила Маденуру по девятнадцати ударовъ розгами.

102

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу общества крестьянъ д. Лапушевъ на общество крестьянъ д. Страховѣсья, котораго тамошніе крестьяне, гдѣ была лучшая трава, „спасли“ своимъ скотомъ и лошадьми, а гдѣ были гради покрали себѣ на посѣвъ „ярины“. Вслѣдствіе чего мы, судьи, лично „сбѣзжали“ на вышеупомянутой сѣновозѣ и удостовѣрились въ справедливости жалобы

общества крестьянъ Лапушковскихъ, что тотъ сѣнокосъ „спашень“ и поранъ, что въ семь году сѣна не будетъ и одной „копицы“, а потому, по обсужденіи, приговорили: взыскать съ крестьянъ д. Страхолѣся въ пользу крестьянъ Лапушковскихъ сто рублей серебромъ, стоимость потравы и порчи сѣнокоса, и приговоръ сей записать въ штрафную книгу. 1868 года, іюля 2 дня.

103

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи) слушалъ письменное заявленіе Туровской Преображенской церкви священника о. Желязняковича, отъ 23 сего мая за № 14, волостному правленію, что имъ того числа захвачено на яровомъ посѣвѣ въ урочищѣ подъ садами въ Воронинѣ 17 воловъ, принадлежащихъ слѣдующимъ крестьянамъ села Вересницы, а именно: Теодору Вечерѣ 4, Ивану Бабу 3, Василю Мошку 3, Прохору Кочину 2, Максиму Зенкову 3 и Стефану Лукашеву 2 штуки, всего 17 штукъ воловъ, при чемъ причѣтники связанной церкви въ доказательство представили одного вола въ Туровѣ, такъ какъ гнать всѣхъ не было возможности чрезъ посѣвы,—а потому просить о взысканіи съ виновныхъ, по положенію. Призванные сего числа поименованные выше крестьяне въ томъ сознались; равно священникъ о. Желязняковичъ заявилъ, что онъ довольствуется полученіемъ вознагражденія за потраву по таксѣ, равно что на рѣшеніе волостнаго суда вполне будетъ согласенъ. А потому волостной судъ, состоящій изъ четырехъ нижеподписавшихся судей, на основаніи циркуляра г. Министра Внутреннихъ дѣлъ, отъ 11 августа 1862 года за № 26, постановилъ: съ крестьянъ-собственниковъ села Вересницы: Теодора Вечерка за 4, Ивана Баба за 3, Василя Мошки за 3, Прохора Кочина за 2, Максима Зенкова за 3, и Стефана Лукашевича за 2, всего за 17 штукъ воловъ, взыскать въ пользу священника Желязняковича, за всякаго вола по 1 р., всего семнадцать руб. серебромъ, согласно таксы, утвержденной губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. 25 мая, 1869 года.

104

Ямпольскій волостной судъ (Бременецкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу Ямпольскаго священника, что экономическій приващикъ Котовичъ своими свиньями надѣлалъ много потравы въ яровомъ его хлѣбѣ. По разслѣдованіи оказалось, что дѣйствительно много свиньями Котовича надѣлано потравы, и какъ обѣ стороны согласились на разбирательство волостнаго суда, посему приговорили: Котовича уплатить въ пользу священ-

ника за убытки 4 руб. сер., въ случаѣ отказа Котовича отъ уплаты присужденныхъ денегъ, просить мѣстнаго пристава о взысканіи таковыхъ и врученіи по принадлежности. 1866 года, сентября 1 дня.

105

Боремльскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина м. Михайловки Петра Олейницкаго, что, во время вошенія ячменя, засѣяннаго вмѣстѣ тремя хозяевами, Константиномъ Добровольскимъ, Григоріемъ Семенчукомъ и Петромъ Хомицкимъ, „заняты“ были его, Олейницкаго, 16 штукъ гусей, на отдачу которыхъ, безъ всякаго по таксъ штрафа, согласно просьбѣ его, означенные хозяева были согласны, но сынъ послѣдняго Иларій Хомицкій не выпускалъ до тѣхъ поръ, пока „одна“ изъ гусей отъ голода пала; послѣ чего выгналъ гусей изъ своего двора, но изъ нихъ еще девять штукъ пропало, — вслѣдствіе чего просить надлежащаго удовлетворенія. Волостной судъ, убѣдившись при разбирательствѣ жалобы крестьянина Олейницкаго, что хозяева, сѣявшіе вмѣстѣ ячень и „заявшіе“ было гуси крестьянина Олейницкаго и въ родствѣ и дружбѣ съ нимъ не состоящіе (Константинъ Добровольскій и Григорій Семенчукъ) показаніе его, Олейницкаго, во всемъ подтвердили, кромѣ отца Иларія, Петра Хомицкаго, который отозвался, что установленнаго таксою штрафа за гусей Петра Олейницкаго дарить не намѣренъ и помириться съ нимъ не думаетъ, — а потому волостной судъ постановилъ: чтобы крестьянинъ Олейницкій, причитающуся третью часть за 16 штукъ гусей штрафа, въ количествѣ 1 руб. 33 коп., заплатилъ Хомицкому, а съ послѣдняго взыскать въ пользу перваго за десять штукъ гусей, пропавшихъ по его причинѣ, по 45 к. отъ гуса, исполненіе чего возложить на обязанность мѣстнаго сельскаго старосты. 1869 года, августа 9 дня.

106

Бережницкій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи), по разбирательствѣ жалобы крестьянина Никольца и распросѣ свидѣтелей, назвалъ, что крестьяне Захарій Вальковъ, Андрей Наумецъ, Павелъ Жуццо, Никита Кузьмичъ, Францъ Морянинъ, Артѣмъ Нивитчукъ, Софронъ Герасимчукъ, Евфремъ Дмитришинъ и Иванъ Герасимчукъ, съ 23-ми лошадьми умышленно заѣхали въ сѣнокосъ Никольца и произвели потраву, — а потому приговорилъ: взыскать съ посясанныхъ крестьянъ въ пользу Никольца за 23 лошади опредѣленнаго по таксъ штрафа, за каждую по 18 коп.,

а за всё 4 руб. 14 коп.; а какъ проступокъ сей учиненъ ими съ умысломъ, то, сверхъ поясненнаго взыскапія, подвергнуть ихъ въ пользу Никольца платежу штрафа съ каждаго по 15 коп., съ девяти 1 руб. 35 коп., а всего взыскать съ нихъ 5 руб. 49 коп. Настоящее рѣшеніе подписомъ удостовѣряемъ. 1869 года, сентября 11 дня.

107

Поддубецкій волостной судъ (Новоградволинскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ предписаніе мирового посредника 1 участка Новоградволинскаго уѣзда, отъ 31 октября за № 771, по жалобѣ, занесенной въ его высоеблагородію жителемъ с. Поддубецъ, евреемъ Янкемъ Лейбовичемъ Гершфельдомъ, о томъ, что крестьяне-собственники того же селенія Самуилъ Сокольчукъ, Илья Бойчаекъ и Климъ Рогальчукъ умышленно дѣлали ему своими лошадьми въ его посѣвахъ траву, отъ которыхъ онъ понесъ убытка 8 копей овса и 2 копы гречихи. Вслѣдствіе чего по разбирательствѣ жалобы еврея Янкеля Гершфельда оказалось, что дѣйствительно, онъ, Гершфельдъ, понесъ убытка не на 8 копей овса и 2 копы гречихи, а на 3 руб. 50 коп. сер. Посему волостной судъ и на основаніи 107 ст. Мѣст. Полож., приговорилъ: хотя слѣдовало бы съ вышеозначенныхъ крестьянъ: Самуила Сокольчука взыскать штрафа въ пользу еврея Гершфельда за траву хлѣба, согласно Высочайше утвержденной таксѣ, за 5 штукъ лошадей по 35 коп. сер., всего выходитъ 1 руб. 75 коп., Сашка Сокольчука—за 3 штуки 1 руб. 5 коп. и Илья Бойчука—за 2 штуки 70 коп., итого три рубля пятьдесятъ коп.; но какъ еврей Янкель Гершфельдъ согласился съ крестьянами получить только съ 10 штукъ лошадей не по 35 коп., а по 30 коп. ровно, то и выходитъ въ уплатѣ ему крестьянами 3 руб. серебр. 1864 года, ноября 8 дня.

108

Горностаѣпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) разбиралъ жалобы крестьянина-собственника д. Пилавы Степана Олифера и солдатки Варвары Мудриновой о томъ, что Степанъ своими гусьми „спасъ“ жито Варвары, а Варвара убила и поѣла Степановыхъ трое гусей. По разбирательствѣ сихъ жалобъ, приговорили: уплатить долженъ Степанъ Варварѣ жита 40 сноповъ; а Варвара Степану за гуси 2 р. 25 коп. 1868 года, 28 іюля.

109

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ жалобу помѣщика на временно-обязаннаго крестьянина деревни Добросова Андрея Дементюка о потравленіи скотомъ и свиньями овса и картофеля, а по забраніи свиней во дворъ, въ хлѣвъ, тайнымъ образомъ оторвалъ замокъ и забралъ запертыхъ свиней. По разсужденіи сего дѣла волостнымъ сходомъ Мокранской волости, на основаніи Высочайше утвержденныхъ законоположеній 3 отдѣленія 102 статьи, постановили: крестьянина Дементюка за „противно“-законный поступокъ, за недосмотрѣніе дѣлаемаго поправленія и отбитія замка, отдать въ имѣніе Мокранахъ на шести-дневный срокъ въ пользу помѣщика. 1861 года, октября 12 дня.

110

Жалобенскій волостной судъ (Новоградволынского уѣзда, Волынской губерніи) имѣлъ въ разбирательствѣ жалобу помѣщика села Жалобнаго г. Гадомскаго слѣдующаго содержанія: крестьяне села Жалобнаго Евтухъ Кучеръ и Тимоѣей Остапчукъ самовольно пускаютъ на помѣщичьи яровые посѣвы лошадей и воловъ, а тѣмъ самымъ причиняютъ убытки и огромныя порчи. Вслѣдствіе сего волостной судъ призвалъ упомянутыхъ крестьянъ Евтуха Кучера и Тимоѣея Остапчука, для личнаго допроса и разбирательства сего дѣла. Гдѣ, при допросѣ, оказалась жалоба помѣщика г. Гадомскаго справедливою. Посему волостной судъ, на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Положенія, опредѣлили: такъ какъ сіи крестьяне дѣйствительно оказались виновными, а потому, для отвращенія напредъ такихъ самовольныхъ поступковъ, взискать въ первый разъ съ Евтуха Кучера и Тимоѣея Остапчука за 5 штукъ скота штрафа въ мірской капиталъ по 15 коп. сереб., со всякой штуки. 1863 года, 2 іюля.

111

Дорогичинскій волостной судъ (Гродненской губерніи, Кобринскаго уѣзда) слушалъ словесную жалобу держателя имѣнія Ровинъ, еврея м. Иванова, Кобринскаго уѣзда, Зелика Косовскаго, занесенную на крестьянина подвѣдомой волости Старосельскаго сельскаго общества Юльяна Иванова Грицюка, состоящую въ томъ, что сей послѣдній неоднократно дѣлалъ поправы своими свиньями и лошадьми на сѣнокосъ и засѣянныхъ его поляхъ, въ картофеляхъ и ячменѣ, которыми животными, какъ показываетъ держатель, сдѣлано убыт-

ка на 10 руб.; 4-го же числа сего августа мѣсяца случилось сторожу того ижѣвнїа Ровинѣ захватить Грицюка съ двумя свиньями и тремя лошадьми опять въ картофеляхъ и ячменѣ; тѣ свиньи и лошади были сторожемъ пойманы и заперты въ хлѣвъ крестьянина деревни Староселья Григорїа Ровинца; послѣ чего пришелъ Юльянъ Грицюкъ къ тому хлѣву, началъ ломать двери, а около дверей находилось два поросенка; при сильномъ напорѣ, двери ушли и убили двое поросенковъ. Вслѣдствіе чего волостной судъ, призвавъ въ присутствіе свое какъ жалобщика, такъ и обвиняемаго и свидѣтелей, дѣлалъ законное дознаніе, при чемъ оказалось, что дѣйствительно Юльянъ Грицюкъ насильственнымъ образомъ выпустилъ изъ хлѣва своихъ лошадей и убилъ двое поросенковъ дверьми того хлѣва, упавшими отъ сильного напора. А потому волостной судъ, удостовѣрившись въ справедливости сего происшествїа, единогласно постановилъ: чтобы Юльянъ Грицюкъ за убитые два поросенка вознаградилъ Григорїа Ровинца 3 руб. серебромъ и за потраву засѣянныхъ полей въ пользу содержателя по таксъ долженъ заплатить за двое свиней и три лошади 75 коп., а за насильственный самовольный проломъ дверей наказать 10 ударами розогъ. 1869 года, августа 5 дня.

112.

Баранпольскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ занесенную жалобу аренднаго владѣльца Софїевскаго фольварка, отъ 26 іюня № 38, которымъ доносить, что „занято въ спаши“ пшеницы крестьянина д. Софїевки Кирила Кравченка 5 штукъ лошадей, которыя сдѣлали большую потраву, и что послѣ этого Кравченко разломалъ замокъ и забралъ лошадей, а потому просить о взысканіи съ виновнаго штрафа и о преданіи отвѣтственности по закону. Вслѣдствіе чего волостной судъ вызвалъ крестьянина Кравченка и допросилъ его, на что сдѣлалъ „вспаши“ пшеницы и сломалъ замокъ? Кравченко объяснилъ, что, при пастьбѣ лошадей несовершеннолѣтнимъ сыномъ, нечаянно вскочила въ пшеницу только одна лошадь, что видѣлъ крестьянинъ Романъ Пантелей, и вдругъ насочилъ прикащикъ еврей Монашко, „занялъ“ всѣ лошади, которыя и не были въ пшеницѣ, но на пастбищномъ мѣстѣ, и что будто бы сломалъ онъ замокъ, это несправедливо: этотъ замокъ былъ прежде вовсе „спорченъ“, что знаетъ находящійся въ прислугѣ при экономїи Самойло Рудешко; это только лишь одна претензія; сынъ же Кравченки былъ посланъ для отдачи лошадей и объясненїа о безвинности тѣхъ лошадей, которыя не были въ „спаши“; видя около загона незапертый замокъ, взялъ своихъ лошадей и повелъ домой. Затѣмъ на допросѣ, крестьянинъ Пантелей подтвердилъ, что дѣй-

ствительно одна только лошадь была въ пшеницѣ, и то недолгое время, а также находящійся въ прислугѣ Руденъа тоже подтвердилъ, что замокъ былъ давно уже „спорченъ“. По обсужденіи настоящаго дѣла, рѣшили: за сдѣланный одною лошадью „вспашь“, согласно таксъ, взыскать въ пользу владѣльца съ Кравченка 1 руб. сер., а за произвольное взятіе, безъ допроса, изъ загона лошадей, хотя несовершеннолѣтнимъ сыномъ, но это болѣе зависить отъ отца, то за такое своевольство взыскать штрафа съ Кравченка 1 р., который записать по книгѣ волостнаго правленія. 1868 года, іюня 30 дня.

113

Таганчевскій волостной судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) выслушалъ жалобу м. Таганчи крестьянъ: Феодора Солдатенка, Карпа Губенка, Якова Бучеренка, Акима Москаленка, Кондрата Пономаренка, Григорія Авраменка, Феодора Балашенаго, Тараса Карчака, Корніа Очеретяного и Конона Крутька, о учиненной на ихъ поляхъ м. Таганчи же крестьянами: Павломъ Бучеренкомъ, Евстафіемъ Воскoboемъ, Гавриломъ Букомъ, Павломъ Брускомъ, Никифоромъ Святунюмъ, Петромъ Коваленкомъ, Иваномъ Майстрейкомъ, Савеліемъ Пипухю, Стефаномъ Раченкомъ, Блимомъ Бучеренкомъ, Иваномъ Гарбыченкомъ и Стефаномъ Шейкою, своимъ скотомъ озимому хлѣбу „травли“ на три копы. А потому постановили: крестьяне, учинившіе своимъ скотомъ при уборкѣ сѣна поясненнымъ крестьянамъ „травлю“ означеннаго хлѣба, обязаны заплатить за каждую копу по 7 р. сер., всего 21 р. сер., по случаю ихняго недосмотра своего скота, пущеннаго „самопасно“. 1868 года, іюня 29 дня.

114

Косевевскій волостной судъ (Новоградволинскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Средней Деражни, Моисея Сушка, о томъ, что крестьяне того же селенія (а именно: Даніилъ Сибарчукъ, Павло Дзюбка, Провопъ Миськовичъ, Василій Колтюкъ, Іосифъ Рожко, Іосифъ Яцюкъ, и др.) своими лошадьми сдѣлали въ ржи потраву болѣе какъ на шесть копъ, и просятъ суда объ удостовѣреніи на мѣстѣ сдѣланной потравы лошадьми поясненныхъ крестьянъ и о вознагражденіи его за потраву. О чемъ волостной судъ, удостовѣривъ на мѣстѣ и осмотрѣвши эту потраву, нашелъ, что дѣйствительно сдѣлана потрава въ ржи не болѣе какъ на 5 копъ, а посему приговорилъ: поручить сельскому старостѣ, чтобы вышепоясненные крестьяне возвратили бы 5 копъ ржи

крестьянину Моисею Сушке снопами, а поправу должны „сосжать“ и тоже отдать Сушке, а крестьянамъ внушить, чтобы болѣе они не дѣлали поправъ, подъ опасеніемъ штрафа. 1866 года, іюня 17 дня.

в) Вжось въ чужой хлѣвъ.

115

Мліевскіе волостные суды (Черкаскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали предложеніе волостнаго старшины Прокофія Вовка, относительно обсужденія жалобы, занесенной с. Мліева крестьяниномъ Каленикомъ Шевченко, что лѣтняго времени сего года, при перевозѣ имъ, Шевченко, сѣна съ своего „грунтоваго“ сѣнокоса домой, крестьяне селенія-же Мліева: Миронъ Дроботь и Тимошей Ткаченко встрѣтили на дорогѣ и арестовали такового сѣна два воза въ свою пользу, отвѣчая, что будтобы Шевченко накосилъ таковое на мѣстѣ, опредѣленномъ имъ въ сѣнокосъ. Сего числа на допросѣ, въ лицѣ обоихъ спорящихся сторонъ, оказалось: какъ по плану видно, что дѣйствительно Шевченко перекошилъ черезъ межу въ ихъ участо, — судъ, по выслушаніи тяжущихся сторонъ, дабы склонить ихъ къ примиренію, рѣшилъ: за работу, при скосѣ травы Шевченко, возратить ему одинъ возъ сѣна. 1861 года, 17 декабря.

116

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ отношеніе мѣстнаго приходскаго священника м. Лугинъ, отъ 13 іюня сего года за № 15, по дѣлу о „спашѣ“ сѣнокоса и о скошеніи такового крестьянами д. Глухой. Почему волостной судъ дѣлалъ предварительное дознаніе на мѣстѣ сѣнокоса, и оказалось: крестьяне-собственники, м. Лугинъ Иванъ Нестерчувъ и д. Глухой Петро Климукъ, заявили добровольно волостному суду, что таковая „спашѣ“ и „обкосъ“ сѣнокоса учинена служащими 2-й гильдіи купца м. Лугинъ Хамека Фельбейна, а не крестьянами. А потому волостной судъ, сообразивъ стоимость таковой „спашѣ“ и „обкоса“ травы, постановилъ: взыска въ пользу мѣстнаго священника 6 рублей сер. съ служащихъ крестьянъ м. Лугинъ у Фельбейна работниками. О чемъ объявить мѣстному приходскому священнику, съ правомъ взысканія таковыхъ денегъ черезъ посредство купца Фельбейна. 1869 года, 22 іюня.

Д. Грабежъ.

117

Борецкій волостной судъ (Новоградволынского уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ слѣдующее дѣло: крестьянка м. Новаго Корца Александра Аванасьева Терещукова занесла жалобу, что крестьянинъ деревни Гвоздова Тимошей Самсоновъ Хамула, проживавшій у нея „въ-сосѣдахъ“, 24 сего февраля, переходя на другую квартиру, заграбилъ у нея новую бѣлую сермягу; цѣною 3 р., платокъ 30 коп., „намитку“ 30 коп., пять глиняныхъ мисокъ 35 коп. и четыре тарелки 70 коп.,—всего на 4 руб. 65 копѣекъ, а потому просить о подверженіи взысканію крестьянина Хамулу за сдѣланный грабежъ и о возвратѣ ей заграбленнаго имущества. Призванный на судъ крестьянинъ Хамула, въ оправданіе свое, пояснилъ, что у него, во время жительства въ домѣ Терещуковой, въ его отсутствіи былъ отбитъ сундукъ крестьянкою села Поддубецъ, жившею также „въ-сосѣдахъ“ у Терещуковой, и взята одна салфетка, два клубка льняной пряжи, вѣсомъ 4 фунта и двѣ женскія, еще новыя, рубахи, цѣною все приблизительно на 3 рубля; а какъ онъ подозрѣвалъ, что въ покражѣ сей участвовала и Терещукова, то, переходя изъ ея дома на другую квартиру, въ удовольствованіе себя за уворованныя вещи, сдѣлалъ поясненный грабежъ. Бывшая на судѣ, крестьянка Пожариха созналась, что она, дѣйствительно, въ отсутствіи всѣхъ изъ дома, учинила у Хамулы поясненную выше кражу, о которой Терещукова ничего не знала, но всѣ эти вещи она Хамулѣ возвратила въ цѣлости. Обсудивъ дѣло, приговорили: заграбленныя вещи у жаловавшейся крестьянки Терещуковой Хамула обязанъ возвратить сейчасъ же; 2) крестьянина Тимошею Хамулу, за сдѣланный самовольный грабежъ чужаго имущества, выдержать подъ арестомъ при волостномъ правленіи на хлѣбѣ и водѣ однѣ сутки; 3) крестьянку с. Поддубецъ Авулину Пожариху за покражу вещей у Тимошею Хамулу арестовать тоже при волостномъ правленіи на двое сутокъ. Исполненіе настоящаго постановленія въ точности поручаемъ волостному старшинѣ Ивану Ничипорчуку. 1868 года, февраля 25 дня.

118

Берестечскій судъ (Дубейскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словескую жалобу мѣщанина - еврея мѣстечка Берестечка Ицка Кипермана, который жалуется на крестьянина-собственника с. Острова Никиту Причепу о томъ, что онъ, Ицко Киперманъ, будучи по собственной надобности въ с.

Островѣ, гдѣ сказанный крестьянинъ Никита Причепъ „перешоль“ (встрѣтилъ) его на дорогѣ и настойчиво требовалъ отъ него какихъ-то денегъ 1 руб. 5 коп., слѣдующихъ ему будто бы за подводѣ, между тѣмъ какъ таковыя ему вовсе не слѣдуютъ, то онъ, Киперманъ, и не хотѣлъ дать ему; напоследокъ онъ, Причепъ, насильственно снялъ съ него кафтанъ и фуражку и до сего времени держитъ у себя. Вслѣдствіе сего волостной сходъ, по вызовѣ обвиняемаго къ суду и по изъясненіи Киперманомъ на те согласія, изложеннаго въ подникѣ, приступилъ къ разбирательству той жалобы. По разбору которой, таковая подтвердилась во всей справедливости, и крестьянинъ Причепъ оказался виновнымъ. Почему и на основаніи 101 ст. Общ. Полож., постановили: за таковое самоволіе крестьянина Никиты Причепы взыскать съ него въ пользу еврея Ицеа Кипермана за безчестіе 1 руб., велѣвъ ему немедленно возвратитъ Киперману кафтанъ и фуражку и, кромѣ того, штрафа въ мірской капиталъ 1 р., взысканіе которыхъ поручить мѣстному сельскому старостѣ. 1868 года, сентября 1 дня.

119

Гощанскій судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянской дѣвки с. Симонова Анулинны Герасимовой Мамотюковой на крестьянина того же селенія Григорія Яремчука о томъ, что онъ, Яремчукъ, возивши ее въ с. Бочаницу, на возвратномъ пути отнялъ у нея деньги въ первый разъ 20 руб. серебр., а во второй разъ 15 руб., которыя деньги она имѣла при себѣ. По сдѣланному допросу, Яремчукъ пояснилъ, что денегъ отъ нея не бралъ. И такъ какъ Мамотюкова не представила на то никакихъ доказательствъ въ справедливости своей претензіи Яремчуку, потому волостной судъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., постановилъ: претензію Мамотюковой, по непредставленію никакихъ доказательствъ, оставить безъ послѣдствія, а съ крестьянина Григорія Яремчука взыскать въ пользу мірскаго капитала штрафа 3 руб. сер. за то, что онъ возилъ Мамотюкову въ с. Бочаницу, безъ вѣдома отца ея, тайнымъ образомъ. 1868 года, ноября 30 дня.

120

Баранпольскій судъ (Каневского уѣзда, Киевской губерніи) слушалъ жалобу занесенную на крестьянина с. Дыбинець Ивана Островершенка, что онъ, Островершенко, при пастьбѣ своего скота около пшеницы, впустилъ въ „спашъ“ означенной пшеницы свои волю; находящійся же при досмотрѣ

той пшеницы, крестьянинъ села Дыбинець Григорій Куценко хотѣлъ „заять“ одного вола до экономіи, и за то Островершенко содралъ съ досматривавшаго Куценка свиту, поэтому экономія просить за самоуправное ограбленіе Островершенка подвергнуть взысканію. Вслѣдствіе чего, вызвавъ Островершенка, допросивъ его, за что онъ содралъ свиту, Островершенко говорить, что онъ упустилъ свои вола нечаянно и совершенно мало сдѣлано „вспаши“, что не за что было вола „гонять“ до экономіи, и за то содралъ съ него свиту. Мы, судьи, обсудивъ предметъ настоящаго дѣла, единогласно рѣшили: за таковое самоуправство и произвольность ограбленія крестьяниномъ Ивановъ Островершенкомъ находящагося при досмотрѣ пшеницы Григорія Куценка, дабы не происходило на будущее время самовольное ограбленіе, подвергнуть наказанію 15 розгами. 1868 года, мая 26 дня.

Е. По неисполненію договора.

121

Мліевскій судъ (Черкаскаго уѣзда, Киевской губерніи) за неисправность въ отработываніи слѣдующей въ пользу владѣльца повинности временно-обязанныхъ крестьянъ, присудилъ къ тѣлесному наказанію: Григорія Бурлака за 18 дней 16 ударами; Петра Горидька за 19 дней 16 ударами; Осипа Зѣнченка за 8 дней 5 ударами; Антона Корчу за 10 дней 10 ударами; Елисея же Гладкаго за причиненіе побоевъ родному своему брату Василю наказать 10 ударами розогъ.

122

Тотъ же судъ приговорилъ къ наказанію розгами ниже сего поименованныхъ крестьянъ за неисправность въ отработываніи господской повинности: Ивана Безкровнаго за 11 дней 12 ударами; Марка Сукомля за 13 дней 13 ударами; Моисея Сышныча за 21 день 18 ударами; Антона Гладкаго за 17 дней 15 ударами; Ларіона Шаповала за 10 дней 10 ударами.

123

Львовскій судъ (Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи) разбиралъ: поступокъ крестьянъ села Вязовца: Данила Иванова Дацышина, Якова Бурденчука и Матвѣя Игнатѣева Грышки, состоящихъ въ должности батраковъ („парубковъ“) при господскихъ „фольварныхъ“ лошадяхъ въ с. Вязовцѣ, о

ослушность, употребленіе въ ночное время господскихъ лошадей безъ вѣдома эконома и разѣзды таковыми, за воровство корму отъ тѣхъ же лошадей, задержаннаго при нихъ тѣмъ же экономомъ 16 гарнцевъ, и за все такое ихъ обращеніе съ лошадьми, отчего нѣсколько лошадей заболѣло. По распросамъ же ихъ самихъ, сообразно донесенію эконома Мошинскаго, и при разбирательствѣ сего дѣла оказалось: что донесеніе эконома Мошинскаго есть справедливое, къ чему они добровольно сознались, а болѣе очными ставками уличены, — и объявили, что сей проступокъ они въ первый разъ учинили. То по таковымъ обстоятельствамъ дѣла волостной судъ опредѣляетъ: крестьянъ Данила Дадыпина, Якова Буденчука и Матвѣя Грышку, за означенный поступокъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать при волостномъ правленіи розгами, каждому по 10 ударовъ, — а кормъ лошадиный, задержанный при нихъ экономомъ Мошинскимъ, возвратить эконому по принадлежности. 1862 года, января 24 дня.

124

Волостные очередные судьи Ярмолинецкой волости (Проскуровскаго уѣзда, Волынской губерніи), прибывъ въ засѣданіе сего числа 29 декабря въ Ярмолинецкое волостное правленіе, слушали жалобу крестьянина предметія м. Ярмолинецъ Боснячизны, Филиппа Роспаченюка, о томъ: что 31 декабря 1866 года, на основаніи общественнаго приговора того-же числа состоявшагося, онъ заключилъ добровольно условіе съ односельцемъ Василиемъ Рыхликкомъ о переуступѣ первымъ послѣднему усадьбы и, по добровольному соглашенію съ нимъ, уплатить за таковую 88 р. 50 к., при свидѣтеляхъ крестьянахъ того же общества Іосифъ Хоптыръ, Василіи Прокоповомъ и Андреѣ Кобельникѣ, а также сельскомъ старостѣ Яковѣ Кураткичѣ; въ настоящее уже время Василій Рыхликъ самовольно перешолъ жить въ переуступленную хату съ усадьбой, признаетъ условіе неправильнымъ и нѣсколько разъ уже отзывался, что онъ земли не продавалъ, а только состояція на ней постройки, и для того желаетъ, чтобы Роспаченюкъ забралъ хату и другія постройки съ его усадьбы. Судьи, выслушавъ жалобу Роспаченюка, предложили волостному писарю прочесть въ присутствіи спорящихъ сторонъ и показанныхъ Роспаченюкомъ свидѣтелей состоявшееся условіе, каковое оказалось слѣдующаго содержанія: „1866 года декабря 31 дня, мы, нижеподписавшіеся крестьяне собственники м. Ярмолинецкаго общества, предметія Боснячизны и Писаровки, Василій Демяновъ Рыхликъ и Филиппъ Яковлевичъ Роспаченюкъ заключили между собою условіе слѣдующаго содержанія:

1) „Я, Василій Рыхликъ, согласно состоявшемуся общественному приговору, не имѣя средствъ поддерживать мою усадьбу съ состоящими на ней постройками, переуступаю въ вѣчное и потомственное владѣніе Филиппу Роспаченюку, вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ лежащія на ней повинности, конечно со дня заключенія настоящаго приговора.

2) „За каковую переуступку я, Филиппъ Роспаченюкъ, въ присутствіи волостнаго правленія и свидѣтелей нижеподписавшихся, по добровольному съ Рыхликомъ условію уплачиваю, въ руки его, восемьдесятъ восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ серебромъ, съ тѣмъ ограниченіемъ, что всѣ числящіяся на Рыхлику недоимки казенныя, а также частныя долги, онъ долженъ уплатить изъ полученной отъ меня суммы, не обременяя меня рѣшительно никакими лишними непоясненными въ семъ условіи повинностями, чего я исполнять не обязанъ. За неграмотныхъ Филиппа Роспаченюка и Василія Рыхлика, на подлинномъ условіи приписался И. Гарданъ“.

Свидѣтели, подписанные на условіи крестьяне Іосифъ Хоптярь, Василій Прокоповъ, Андрей Кобельникъ и бывший сельскій староста Яковъ Куратникъ, признали условіе правильно совершеннымъ и содержаніе его тоже самое, какое было имъ и договаривающимся прочитано въ день заключенія такового. Василій Рыхликъ, въ оправданіе себя, никакихъ, кромѣ голословныхъ, не заслуживающихъ уваженія объясненій, фактическихъ доказательствъ не представлялъ. Почему единогласно рѣшили: усадьбу и состоящія на ней постройки оставить за Филиппомъ Роспаченюкомъ, такъ какъ таковая законно имъ пріобрѣтена; поручить сельскому старостѣ въ трехдневный срокъ выселить изъ переуступленной усадьбы жену Василія Рыхлика, и отдать въ пользованіе Филиппа Роспаченюка, а самаго Рыхлика за недержаніе заключеннаго условія подвергнуть пятидневному аресту въ Ярилинцекомъ волостномъ правленіи. 1868 года, 29 декабря.

125

Глушковскій волостной судъ слушалъ жалобу волостнаго старшины Стефана Сноза о непослушаніи и другихъ разныхъ „сеперечинъ“ противъ помѣщиковъ, а также противъ волостнаго старшины, крестьянина Дмитра Глиця, и просилъ обсудить эти поступки установленнымъ порядкомъ. Именно: крестьянинъ Дмитро Глицъ называлъ его, старшину, помощникомъ волостнаго старшины неоднократно; отказывался отъ исполненія необходимыхъ общественныхъ потребностей волостнаго управленія, отъ очередной нарочной подводы; не смотря на подтвержденія, онъ уклонялся, да еще съ умысломъ наносилъ имъ обидныя противорѣчія, съ отлагательствомъ, что у него есть

первѣйшая работа, чѣмъ нужда и потреба общественная волостнаго управленія; а также онъ, Глиць, и прежде того уклонялся и былъ нами замѣчаемъ въ „непослушествѣ“; ему тоже внушалось, чтобы былъ послушенъ въ разныхъ требованіяхъ, поочереды наравнѣ съ прочими крестьянами; но онъ не принялъ нашего наставленія и не поправилъ своего упорства. Вызванный по сему предмету въ волостной судъ, крестьянинъ Дмитро Глиць, на вопросъ о такомъ поступкѣ, просто сознался и при томъ принесъ чистосердечность, что на-впередъ отъ подобнаго упорства будетъ воздерживаться. А потому судъ, не приступая къ дальнѣйшему разбирательству его поступковъ, приговорилъ: на основаніи 102 ст. Общаго Положенія, въ которой сказано: „волостной судъ властенъ по такимъ поступкамъ приговаривать виновныхъ къ общественнымъ работамъ до 6 дней, или денежному взыскаіію до трехъ рублей серебромъ, или къ аресту до 7 дней или, наконецъ, лицъ отъ тѣлеснаго наказанія неизъятыхъ, къ наказанію розгами до 20 ударовъ, назначенія мѣры наказанія за каждый проступокъ, представляется усмотрѣнію самого суда“, — отдать его, Дмитра Глиця, въ первый разъ и для примѣра страха прочимъ, на 4 дни на заработки, для взыскаііа съ него штрафа 1 рубль, который штрафъ записать по книгѣ для сего установленной; причемъ Глицю строго внушить, дабы на подобныя проступки и упорства не рѣшался, подѣ строгою отвѣтственностью законовъ. 1861 года, 15 сентября.

126

Чернелѣвскій волостной судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали занесенную лично жалобу въ сей волостной судъ крестьянъ села Дубищъ Ивана Олейкина, Ивана Мельничука и Стефана Кравца на аренднаго содержателя имѣнія села Дубищъ о задержаніи самоуправномъ съ пахатнаго поля лошадей, коихъ было семь, и отъ означенныхъ лошадей онъ, арендный содержатель, требовалъ вознагражденія за понесенный убытокъ не по таксѣ и не оцѣнилъ, а сколько ему, содержателю, заблагоразсудится; но какъ означенные крестьяне въ то время не имѣли денегъ, пожелали дать арендному содержателю „въ заставъ“ одежду, дабы можно было отобрать лошади, а именно: Иванъ Олейникъ оставилъ „епанчу“, стоящую 5 рублей сереб., Иванъ Мельничукъ новую „епанчу“, стоящую пять рублей серебромъ, и Стефанъ Кравецъ — козухъ, стоящій пять руб. сер.; такую одежду арендный содержатель Хаимъ положилъ въ амбаръ и неизвѣстно кто такую уворовалъ. Волостной судъ, разбиравши сіе дѣло по сущей справедливости, находя его, содержателя, виновнымъ и за таковыя незаконныя дѣйствія опредѣлилъ: обязать подпискою аренднаго владѣльца, дабы онъ воз-

вратилъ взятую „въ заставъ“ одежду крестьянамъ села Дубищъ Ивану Олейкину епанчу, Ивану Мельничуку епанчу и Степану Кравцу козухъ, или же уплатилъ по оцѣнкѣ за означенную одежду, а крестьяне должны уплатить за сдѣланный ущербъ потравой отъ каждой штуки по 50 коп. сереб. Такое рѣшеніе волостнаго суда записать въ книгу, для точнаго приведенія въ исполненіе. 1868 года, 14 декабря.

II. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

А. Личныя оскорбленія.

а) Личныя оскорбленія словомъ.

127

Блишковскій судъ (Хотинскаго уѣзда, Бессарабской области) слушалъ рапортъ Владыгожскаго сельскаго управленія, что царанинъ Тодеръ Пашуекъ занесъ оному управленію на односельца своего царанина Тодера Варварюка жалобу, который неоднократно нападаетъ на него и причиняетъ ему обиды, наконецъ, 16 числа сего февраля мѣсяца, онъ напалъ на домъ его, Пашука, въ рукахъ съ штыкомъ, съ намѣреніемъ разбить ему голову, но сбѣжавшими на крикъ людьми былъ недопущенъ къ исполненію своего намѣренія. Царанинъ Варварюекъ, призванный на волостной судъ, объяснялся, что хотя онъ и приходилъ къ Пашуку, въ рукахъ со штыкомъ, но не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы драться, а ссорился за то, что Пашуекъ и его жена выводятъ небывалыя вляузы на жену его, Варварюка. Но такъ какъ изъ рапорта Владыгожскаго сельскаго управленія видно, что Варварюекъ буйнаго поведенія и приходилъ къ Пашуку со штыкомъ въ рукахъ, то, вѣрно, не съ добрымъ намѣреніемъ, а Пашуекъ въ присутствіи суда утверждалъ, что жена Варварюка—женщина непотребная и занимается худыми дѣлами. По сию обстоятельствамъ, находя ихъ обоихъ виновными,—перваго за нападеніе на домъ Пашука, а втораго—за обиду жены Варварюка, приговорили: на основаніи 102 ст. Положенія, наказать Варварюка десятью ударами розогъ, а Пашука, какъ стараго человѣка, оштрафовать въ пользу общественныхъ суммъ двумя руб. серебромъ. 19 февраля, 1869 года.

128

Мокранскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ жалобу Омина о нанесеніи ему оскорбленія крестьяниномъ села Мокранъ Алексѣемъ Уласюкомъ и на нетрезвое поведеніе Уласюка. Единогласно приговорили: за преданность къ пьянству и нанесеніе личнаго оскорбленія Омину, — его, Уласюка, на основаніи 102 ст. Общ. Положенія, наказати пятнадцатью ударами розогъ. 27 декабря, 1865 года.

129

Таганчевскій судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ предписаніе пристава 3 стана Каневского уѣзда, отъ 17 іюля с. г. за № 5,692, о нанесенныхъ крестьяниномъ Пащенко отставному старшему вахмистру Емельяну Кирилову Кондраценку ругательствахъ и угрозахъ въ пьяномъ видѣ. Выслушавъ обѣихъ сторонъ объясненіе, опредѣлилъ крестьянина Пащенко за нанесенныя въ пьяномъ видѣ вахмистру ругательства, съ угроженіемъ ему-же нанести побои, и выраженіе лично на судѣ строптивости, да кромя того, имѣя въ виду, что Пащенко былъ замѣченъ въ худомъ качествѣ, по силѣ 102 ст. Общ. Полож., въ прирѣзъ другия буянахъ, наказати его пятнадцатью ударами розогъ; притомъ внушити оному, дабы впредь таковыхъ поступковъ не дѣлалъ, о чемъ настоящее рѣшеніе записать въ книгу. 1 августа, 1868 года.

130

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) выслушалъ жалобу жителя м. Сатанова, крестьянина Григорія Палушака въ томъ, что крестьянинъ Вареоламей Грешовскій, жительствующій тутъ же при Григоріѣ Палушакѣ, началъ спорить съ нимъ: зачѣмъ Григорій ходитъ чрезъ его загороду и прозвалъ жену Григорія какою-то чародѣйкою, а впоследствии, домогаясь, чтобы Палушакъ „уступилъ“ съ своего дома и не жительствоваъ близъ его. Затѣмъ, по разсмотрѣннмъ объясненій обвиняемыхъ и соображеніи таковыхъ съ представленными отъ нихъ доказательствами, а также по соображеніи съ Положеніемъ о крестьянахъ (ст. 98 и 107), вышеномянутый судъ приговорили: съ Вареоламея Грешовскаго, не имѣющаго права домогаться на „выступку“ съ своего дома Григорія Палушака, ибо какъ одинъ, такъ и другой жительствоуютъ на землѣ помѣщицкѣй, взяти два рубля штрафа въ мірской капиталъ. 5 января, 1862 года.

131

Тотъ же судъ выслушалъ жалобу „жителии“ м. Сатановки крестьянки Розалии Войцеховой Вилиньской и Маріанны вдовы Стемблѣвской въ слѣдующемъ: перваго сего іюня, сестра помянутой Розалии, Магдалина, будучи у нея въ прислугѣ, пошла въ Сатановскую мельницу, для измеленія ржи, которой имѣла одинъ корецъ; а когда измолота, тогда не въ силѣ была однимъ разомъ взять всю муку домой, раздѣлила на двѣ части, одну завязала и перевернула на землю завязанною стороною, а съ другою же отправилась домой, прося находившуюся въ то же время какую-то женщину изъ Юринецкой волости для измеленія, чтобъ она посмотрѣла на оставшуюся муку, дабы кто не „надобралъ“. Но когда Магдалина отправилась домой, эта женщина сама, отвязавши эту муку, начала отбирать для добавки въ свою, гдѣ сейчасъ увидѣла прислужница мельника этой же мельницы, Николоая Шнака, и сказала ему, Николою и другимъ, находящимся около мельницы. Тогда мельники прибѣгли, начали эту женщину ругать и муку отобрали въ свое мѣсто, т. е. въ этотъ мѣшокъ высыпали. Въ сію же минуту, выйдя изъ мельницы, начали между собою объ этомъ разговаривать, гдѣ, купавшись около мельницы, житель м. Сатанова Андрей Лавенчукъ, услышавъ это, рассказалъ по мѣстечку, что помянутой Розалии дочь, Саломея, въ мельницѣ воровала муку. Затѣмъ, по разсмотрѣніи объясненій обвиняемыхъ и соображеніи таковыхъ съ представленными доказательствами, а также по соображеніи съ закономъ (ст. 98, 102 и 107 Положен. о крестьянахъ), вышепомянутый судъ приговорилъ: за неправильное обсужденіе взять съ Андрея Лавенчука одинъ рубль штрафа въ мірской капиталъ и возратить по 1 рублю Розалии Вилиньской и Маріи Стемблѣвской пожертвованныхъ ими въ мірской капиталъ, на его, Андрея, счетъ, при заявленіи жалобы. 9 іюня, 1862 года.

132

Тотъ же судъ слушалъ жалобу крестьянина с. Иваньковецъ Кондрата Боса въ томъ, что крестьянинъ того же селенія Андрей Гурнигъ, назадъ тому годъ, какъ вошелъ въ споръ съ его сыномъ, что такъ какъ на Кондратовой усадьбѣ съ давняго времени существуетъ колодезь, выдѣланный еще его отцомъ, куда желалъ „гонить“ къ водопою скотъ, и крестьянинъ Андрей Гурнигъ однажды послалъ своего сына со скотомъ къ означенному водопою; но сынъ Кондратовъ не допустилъ его со скотомъ къ колодезю, а „ныряясь“ одинъ съ другимъ на усадьбѣ Кондрата, куда выбѣжала и дочь Кондрата, и обое вмѣстѣ съ братомъ прогнали сына Гурникова со скотомъ, изъ своей

усады. Вслѣдствіе чего Андрей Гурниковъ, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, имѣетъ вражду съ его дочери, которая еще дѣвица и въ настоящее время дочь Кондратову назвали самыми подлыми словами, которыхъ отецъ ея, Кондратъ, при объявленіи своей жалобы въ присутствіи волостнаго суда ослѣдиться выразить не могъ. Выслушавъ сіе, судьи постановили: что такъ какъ Андрей Гурникъ сдѣлалъ съ своимъ сыномъ нападеніе на крестьянина Кондрата Коса и его дѣтей на его усадьбѣ и считая это дѣйствіе крестьянина Андрея Гурника беззаконнымъ, согласно ст. 96 и 102 Общ. Полож., постановилъ: оштрафовать крестьянина Андрея Гурника за нанесеніе злоумышленныхъ и несправедливыхъ обидъ и наговоровъ на дочь крестьянина Кондрата Коса однимъ рублемъ сер. въ пользу мірскаго капитала. 1 февраля, 1868 года.

133

Николаевскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) выслушалъ жалобу крестьянина с. Ставчинекъ Михаила Рейнина на крестьянина того же села Ивана Франчука, который неоднократно прозывалъ его, Михайла, воромъ. Приступивъ къ разбирательству оной жалобы, судъ нашелъ, что Михайла Рейнинъ поведенія хорошаго, въ ничемъ подозрѣваемъ не былъ, чтобы его можно было назвать воромъ, и что Франчукъ, какъ известно отъ крестьянина Моки Макарынскаго, дѣйствительно Рейнина такъ называлъ, а потому постановилъ: за нанесеніе обидъ Михайлу Рейнину наказать Франчука десятью ударами розогъ. 29 іюля, 1868 года.

а) Личныя обиды дѣйствіемъ.

134

Славутскій судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина м. Славуты, Корнея Келюка, на крестьянъ того же мѣстечка Федора и Никиту Кунцовъ: первый причинялъ ему, безъ никакихъ понудительныхъ причинъ, побои, а второй подстрекалъ брата къ побоямъ говоря: „бей сколько влѣзетъ, а я за то отвѣчаю“. По этой жалобѣ волостной судъ, вызвавъ споряція стороны, нашелъ, что жалоба Келюка обнаружилась вполнѣ, а потому опредѣлили: виновныя стороны за подобныя проступки подвергнуть наказанію; перваго десятью ударами розогъ при волостномъ правленіи, а втораго — денежному взыскаію одинъ рубль въ пользу жалобщика, и одинъ рубль въ пользу мірскаго капитала. Какое рѣшеніе объявить сторонамъ, за росписками. 27 мая, 1869 года.

135

Бережницкій судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) вошелъ въ разбирательство занесенной крестьяниномъ-собственникомъ с. Люхча Иваномъ Миланцемъ жалобы, о причиненныхъ ему въ мѣстной мельницѣ государственнымъ крестьяниномъ того жъ селенія Гуриномъ Копыщикомъ побояхъ. По распросѣ обѣихъ сторонъ и свидѣтелей, нашли: что въ учиненіи сказаннаго поступка дѣйствительно оказывается виновнымъ крестьянинъ Копыщикъ, потому что когда, по мѣстному обычаю, пришла очередь Ивану Миланцу засыпать въ „кошъ“ для молотья рожь и онъ уже насыпалъ въ мѣрку, то Копыщикъ упорно и свою рожь приготовилъ, и послѣ, разсердившись, насыпанную Миланцемъ рожь разсыпалъ по полу и его ударилъ, и тѣмъ далъ поводъ къ дракѣ. А потому приговорили: хотя поясненный поступокъ учиненъ крестьяниномъ Гуриномъ Копыщикомъ въ первый разъ, но какъ отъ причиненныхъ имъ побоевъ крестьянинъ Иванъ Миланецъ, при оказаніи даже медицинскихъ пособій, нѣсколько дней страдалъ, то посему за личную обиду и потерю въ хозяйствѣ взыскать съ него въ пользу Миланца два руб. сер., и два четверика овса, а равно заставить его, Копыщика, удовлетворить во сколько обойдется цирюльникъ Янкеля Фликшпана, за оказаніе Миланцу „медицинныхъ“ пособій. 16 февраля, 1868 года.

136

Бережницкій судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу рядоваго Никифора Дойлида. При спросѣ свидѣтелей, нашли: что крестьяне Григорій Данильчикъ и Никита Велесевичъ, будучи на условіи у наемщика на сплавъ, напились до-пьяна и послѣ зашли въ мѣстную корчму еще выпить водки, гдѣ застали рядоваго Никифора Дойлида и когда сей послѣдній зачалъ „страшить“, то они, хвативъ его за волоса, вытаскали въ сѣни и тамъ причинили ему побои, отъ которыхъ онъ дѣйствительно болѣлъ и употреблялъ медицинскія пособія, на что истратилъ три руб. сер. А потому приговорили: такъ какъ поясненные крестьяне въ причиненіи рядовому Дойлиду побоевъ оказались дѣйствительно виновными, то заставить ихъ понесенныя Дойлидомъ на лѣченіе издержки ему возратить, и хотя помянутый рядовой за личную обиду отъ нихъ болѣе ничего не требуетъ и имъ прощаетъ, но, имѣя въ виду, что учиненный ими поступокъ повелъ за собою другой прижѣръ и подобные поступки часто были ими производимы, на которые хотя и производились слѣдствія, но оныя оставались напрасными, то посему, сверхъ поясненнаго взысканія на удовлетвореніе за

лѣченіе, подвергнуть ихъ, для примѣра прочимъ, по 10 ударовъ розгами. 17 февраля, 1868 года.

137

Вережницкій судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянъ Барна и Василя Никонцевъ. По распросѣ свидѣтелей, нашли: что дѣйствительно крестьяне д. Рудни, вопреки Мѣстному Положенію пастьбы на сѣнокосахъ скота до 9-го мая, выгнали таковой съ намѣреніемъ загнать въ озимые посѣвы Теклѣвскихъ крестьянъ, но когда того не достигли, то „впавши въ злость“, причинили крестьянамъ Никонцамъ побои, отъ которыхъ оказались на тѣлѣ знаки и изорванная одежда; кромѣ того, взяли съ пастуховъ двѣ „свиты“, которыя „заставили“ за воду въ 50 в. А потому приговорили: на основаніи 102 ст. Положенія, крестьянъ д. Рудни Григорія Авраменка и проч. съ нимъ 14 человекъ, подвергнуть штрафу въ пользу обиженныхъ Никонцевъ 3 руб. и заставить отобранныя отъ пастуховъ „свиты“ выкупить и возвратить по принадлежности. 31 мая, 1869 года.

138

Косеневскій волостной судъ (Новоградволинскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина-собственника села Косенева, Яремы Щурука о томъ, что крестьянинъ-собственникъ того же села Архипъ Хвещукъ, безъ вѣдома Щурука, навозилъ на его половину поля навоза, каковой выгорѣлъ, и хотѣлъ было засѣять озимымъ хлѣбомъ на будущій 1867 г., и что эти сѣмена немного прочихъ двухъ оказались лучшими, и Хвещукъ былъ согласенъ сдѣлать замѣны полей съ нимъ, Щурукомъ, по-поламъ, съ условіемъ, чтобы Щурукъ столько же навозилъ навоза на поле Хвещука, сколько навозилъ Хвещукъ, и чтобы въ свое время было спяхано. Но такъ какъ Щурукъ не исполнилъ условія, не навозилъ столько навоза и поздно вспахалъ, то посему волостной судъ, признавая жалобу крестьянина Яремы Щурука несправедливою, приговорилъ: такъ какъ крестьянинъ Ярема Щурукъ не исполнилъ своего условія, а потому на будущій 1867 г. долженъ засѣять ту половину поля, на которую навозилъ навоза Архипъ Хвещукъ, а Хвещукову половину долженъ засѣять Ярема Щурукъ, и такъ какъ, въ присутствіи волостнаго старшины, Архипъ Хвещукъ нанесъ ругательства и причинилъ, хотя и малые, побои Яремѣ Щуруку, то на будущій 1867 г. не дѣлать никакой замѣны въ поляхъ, а должны обѣмѣнить свои собственные участки, которые показаны за ними въ ихъ пользованіи, и одинъ отъ другого не долженъ требовать никакого вознагражденія. 4 августа, 1866 года.

139

Косеневскій судъ (Новоградволинскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянъ д. Можилевичъ, Платона Мельничува о томъ, что онъ и родной его братъ Самоилъ, отдѣлившіяся назадъ тому около 10 лѣтъ, жили на одной усадьбѣ, но по-поламъ, держали поле и усадьбу, а также сѣновосъ; настоящаго года, отецъ какъ умеръ, то Платонъ пришелъ до хаты, гдѣ сидитъ мачиха, и, выпивши уже былъ, началъ Самоилъ бить Платона, что видѣли находившіеся крестьяне Гордѣй Романовъ и Михаилъ Бѣгунъ. Спросили свидѣтелей, каковыя во всемъ подтвердили, что жалоба его справедлива, ибо хотя былъ Платонъ немного выпивши, но его, Самоила, не трогалъ онъ, Платонъ, и все-таки Самоилъ началъ до него ближе приступать и „вдарилъ“ два раза въ лицо, а потомъ схватилъ за волосы. Волостной судъ, въ засѣданіи своемъ, приговорилъ: съ Самоила взыскать два рубля штрафа въ мірской капиталъ, срокъ же уплаты назначить чрезъ недѣлю и внушить ему, чтобы болѣе этого не дѣлалъ, подь опасеніемъ большаго наказанія заслужить по закону. 3 августа, 1868 года.

140

Заславскій судъ (Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Кзендовки, Ильи Кучера, занесенную на крестьянина города Заславля, Григорія Бондарука, по которой изъясняется, что, три дня тому назадъ, онъ, Кучеръ, „взвращаясь“ съ Черной Дубровы, веза жито въ пяти мѣшкахъ своей дочери Превелевой, гдѣ ему на дорогѣ сломилось колесо, онъ, Кучеръ, пришедши въ Заславль, зашелъ въ крестьянину Михаилу Сулимѣ одолжить колеса, который ему и далъ таковое; Кучеръ за таковое одолженіе позвалъ его въ шинокъ, чтобы взять водки, и какъ разъ, подь случай, встрѣтился тамъ съ Бондарукомъ, который, будучи въ пьяномъ видѣ, безъ никакихъ причинъ нанесъ ему сильные побои. Справка: Григорій Бондарукъ поясняетъ, что онъ его, Кучера, дѣйствительно разъ ударилъ въ шею, за то, что онъ назвалъ его воромъ. Законъ ст. 96—101—102—103—104 Общ. Полож., приговорили: за причиненные побои ему, Кучеру, Бондарукомъ безвинно, онъ, Бондарукъ, долженъ уплатить за побои причиненные шесть руб. сер., и одинъ руб. 50 коп. сер. штрафа въ мірскія запасныя суммы Заславской волости. 14 февраля, 1869 года.

141

Заславскій судъ (Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина города Заславля Ивана Кущика о томъ, что онъ, будучи въ шинкѣ пья-

нымъ, куда пришелъ крестьянинъ города же Заславля Игнатъ Бѣлозубъ, съ которымъ поссорились; причеиъ Бѣлозубъ потрѣсъ его за волосы и ударилъ по шеѣ, въ чемъ Бѣлозубъ не отказывался, а объявилъ, что хотя Кущикъ и оскорбилъ его также, но Бѣлозубъ счелъ нужнымъ просить у него прощенья и, будучи съ Кущикомъ въ другой разъ въ шинкѣ, просилъ прощенья, на что Кущикъ заявилъ прощенье. Законъ, ст. 102 Общ. Пол., приговорилъ: разбирая означенную жалобу, оказалось; ссора между Кущикомъ и Бѣлозубомъ произошла въ шинкѣ, гдѣ также и помирились въ послѣдствіи, то за драку съ Бѣлозубомъ взыскать штрафа 25 к. сер., а съ Кущика за то, что послѣ мира заявилъ жалобу и уже „пустя“ болѣе мѣсяца, а равно и за „шатательство“ по шинкамъ взыскать штрафа 50 коп. сер., деньги эти записать въ имѣющую на сей предметъ книгу. 6 апрѣля, 1869 года.

142

Жалобенскій судъ (Новоградволыинскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ личную жалобу крестьянина с. Хвощовки, Ѳедора Мацелюка о томъ, что крестьянинъ с. Хвощовки Василій Григоруку напустилъ на него своихъ дѣтей и безвинно нанесъ ему разныя неприятности, отъ которыхъ онъ вышелъ изъ терпѣнія и зашелъ къ Григоруку для объявленія ему о полученныхъ отъ его дѣтей неприяностяхъ; когда онъ, Мацелюкъ, началъ говорить ему, Григоруку, о его дѣтяхъ, то онъ, Григоруку, не разобравши дѣла, ударилъ его, Мацелюка, три раза рукою по лицу, а потому Ѳедоръ Мацелюкъ просить волостнаго суда разобрать сіе дѣло и привязать Григоруку удовлетворить его за причиненные побои. Вслѣдствіе сей жалобы волостной судъ призвалъ Василю Григоруку, и при допросѣ: за что онъ причинилъ Мацелюку побои, Григоруку объявилъ, что Ѳедоръ Мацелюкъ постоянно дѣдаетъ ему своими лошадьми въ огородѣ потравы, о которыхъ онъ неоднократно просилъ Ѳедора Мацелюка, чтобы онъ не пускалъ своихъ лошадей, между тѣмъ онъ, Мацелюкъ, просьбы его не исполнилъ, и убытки по настоящее время въ его огородѣ своими лошадьми производить, а потому онъ, Григоруку, жалѣя своихъ убытковъ, ударилъ его три раза рукою по лицу. Почему волостной судъ приговорилъ: такъ какъ Ѳедоръ Мацелюкъ дѣлалъ своими лошадьми потравы, а Василій Григоруку причинилъ ему побои, то объявить имъ, чтобы они сошлись между собою миролюбно, безъ всякаго удовлетворенія одинъ другому. 9 октября, 1865 года.

143

Богуславскій судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ предписаніе г. мирового посредника, отъ 10-го августа за № 1,000, пере-

данное на рѣшеніе волостнаго суда съ препровожденіемъ объявленія „оберъ-лѣсничаго“ Богуславскаго имѣнія графа Браницкаго, въ коемъ прописывается, что крестьяне д. Теппѣвки, Левко Самойленко съ сыномъ своимъ Ѳедорожъ и Яковъ Камешокъ, нанесли „атаману“ Дубиненку побои за то, что онъ не пропустилъ ихъ съ подводами лѣсомъ, черезъ молодую заросль. Нижеподписавшіеся судьи входили въ разбирательство представленнаго объявленія и такъ какъ, по справкѣ ихъ розысковъ, оказалось, что Самойленко и Левко дѣйствительно хотѣли самоуправно проѣхать черезъ молодую заросль, то можно допустить и то, что они причинили „атаману“ побои, то поэтому опредѣлили: наказать Ѳедора Самойленка и Якова Камешка за ихъ самоуправіе и буйство 20 ударами розогъ, а Левка Самойленка, такъ какъ старыхъ лѣтъ, выдержать его подъ арестомъ при Богуславскомъ правленіи 7 дней. 18 августа, 1868 года.

144

Корсунскій судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ прошеніе крестьянъ-собственниковъ м. Корсуна Пантелеймона Тетянки и Ефима Гнатченка, препровожденное для разбирательства волостнаго суда мировымъ посредникомъ 3 участка Каневского уѣзда, отъ 12 сего іюля за № 661. Въ прошеніи своемъ Тетянка и Гнатченко излагаютъ, что они, занимаясь чумацкимъ промысломъ, вмѣстѣ съ товарищами своими крестьянами м. Корсуна, отправились въ г. Херсонъ, откуда, нагрузивши свои подводы, „отошли“ въ обратный путь; но, не доходя къ мѣсту своего жительства, бывшій съ ними въ товариществѣ крестьянинъ м. Корсуна Василій Тетянка началъ буянить и дѣлать разныя непріятности цѣлой бывшей въ „валкѣ“ компаніи, а преимущественно привязывался къ родному брату своему Пантелеймону Тетянкѣ и „дяденькѣ“ Ефиму Гнатченку; буйство Василя Тетянки было нестерпимо цѣлой компаніи, и потому бывшіе въ товариществѣ сторонніе чумаки, желая усмирить Тетянку, связали ему руки, въ какое время Василій Тетянка схватилъ зубами за указательный палецъ лѣвой руки брата своего Пантелеймона, совершенно откусилъ его; Тетянка, будучи связаннымъ, не переставалъ произносить ругательныхъ словъ на брата своего Пантелеймона и „дяденьку“ Ефима Гнатченку; но когда былъ развязанъ, онъ схватилъ „дручекъ“ и безъ всякаго милосердія началъ бить, послѣ чего, притворившись больнымъ, В. Тетянка отправился въ Витязовскую волость съ жалобою о нанесеніи будто ему братомъ его и „дядемъ“ побоевъ. Въ волостномъ правленіи Тетянка засталъ пристава тамошняго стана, и первому ему занесъ о семь жалобу, излагая вину свою на брата Пантелеймона и „дядьку“ Ефима

Гнатченка, и, въ доказательство справедливости своей жалобы, онъ указалъ на кровь, бывшую у него на щекахъ; приставъ не обратилъ вниманія, что кровь эта была у него на щекѣ не вслѣдствіе нанесенныхъ ему побоевъ, а вслѣдствіе откушенія имъ пальца брату своему Пантелеймону и велѣлъ призвать Пантелеймона Тетянку и Ефима Гнатченку и принуждалъ ихъ помириться; но Василій Тетянка, считая себя обиженнымъ, требовалъ уплаты ему 40 руб. сер., что Пантелеймонъ Тетянка и Ефимъ Гнатченко вынуждены были исполнить, съ намѣреніемъ разсчитаться съ Василюмъ Тетянкою въ домѣ, и, кромя сего, по приказанію пристава, уплачено просителями 10 руб. сер., для неизвѣстной надобности, о чемъ крестьяне м. Корсуна Александръ Лимаченко и Феодотъ Тупченко, бывшіе очевидцами изложеннаго въ прошеніи обстоятельства, вполне подтвердили показаніе Пантелеймона Тетянки и Ефима Гнатченка, присовокупивъ, что Василій Тетянка безъ всякой причины обидѣлъ не только ихъ, но и всѣхъ бывшихъ въ компаніи чумаковъ. Призванный къ суду В. Тетянка, въ оправданіе себя, не представилъ никакого заслуживающаго вниманія объясненія, кромя того началъ наносить волостнымъ судьямъ грубости. Крестьяне Пантелеймонъ Тетянка и Ефимъ Гнатченко ходатайствуютъ, чтобы съ Василя Тетянки взыскать уплаченные ему 40 руб. сер. и 10 руб.; уплаченные для неизвѣстной надобности, по приказанію пристава, и наказать за нанесеніе имъ обиды. По обсужденіи дѣла, волостной судъ полагаетъ: съ крестьянина Василя Тетянки взыскать уплаченные ему 50 руб. сер., изъ коихъ, согласно желанію, заявленному истцами, десять руб. въ пользу церкви Корсунскаго Ильинскаго прихода, 5 руб. въ пользу мірскихъ суммъ, а остальные 35 руб. вручить по-поламъ Пантелеймону Тетянкѣ и Ефиму Гнатченку; что же касается пальца, откушеннаго В. Тетянкою брату своему Пантелеймону, то обязать виновника сему улѣчить его на собственный счетъ; за ослушность же Тетянки, оказанную при допросѣ на судѣ, подвергнуть его суточному аресту при волостномъ правленіи. 23 іюля, 1867 года.

145

Бѣлоцерковскій судъ (Кіевской губерніи) слушалъ жалобу Бѣлоцерковскаго однодворца Ивана Крейзера на временно-обязанныхъ крестьянъ м. Бѣлой-Церкви Семена и Феодора Цериховъ, что они, будучи въ пьяномъ видѣ, напавъ на него, Крейзера, причинили побой. По удостовѣреніи оказалось, что Крейзеръ дѣйствительно былъ прибитъ Церихами безъ всякаго къ тому повода, а потому, и какъ они, Церихи, сами повинились, постановилъ: взыскать съ Цериховъ въ пользу Крейзера 5 руб., и штрафа за буйственные

ихъ поступки въ міревую кассу по 50 к. сер. съ каждаго. 17 октября 1861 года.

146

Великорытскій судъ (Гродненской губерніи, Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина села Великорытѣя Григорія Кухтика, на Игната Шепелюка, нанесшаго сильныя побои ему, Кухтику. Волостной судъ, по выслушаніи этой жалобы, постановилъ: за самовольныя побои, нанесенныя Шепелюкомъ Кухтику, подвергнуть Шепелюка тѣлесному наказанію, назначивъ ему 15 ударовъ; а такъ какъ причиною означенной драки была жена Кухтика, Анна Кухтикова, то и сію подвергнуть тѣлесному наказанію, назначивъ ей 10 ударовъ. 1 августа, 1866 года.

147

Туровскій судъ (Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина на таковаго же другого, живущаго съ нимъ въ одножъ обществѣ, о нанесеніи послѣднимъ первому побоевъ. Волостной судъ состоялся 1 января, были призваны и жалующійся и отвѣтчикъ, которые объяснились, что оба были въ пьяномъ видѣ. Свидѣтель показалъ, что слышалъ шумъ на дворѣ голосовъ ихъ, но драки не видалъ. По обсужденіи сего, волостной судъ постановилъ: такъ какъ они оба были въ пьяномъ видѣ, а свидѣтелей, показывающихъ превосходящую вину котораго нибудь, не представили; то за нарушеніе общественнаго порядка взыскать съ нихъ обоихъ по 1 руб. 50 коп. сер. въ пользу мірскаго банковаго капитала. 1869 года.

148

Ямпольскій судъ (Подольской губерніи) слушалъ жалобу помѣщика Ледоховскаго, отъ 12 июня за № 37, на крестьянина-собственника с. Паньковецъ Гавріила Педу, за произведенную значительную потраву въ сѣнокосѣ, при каковой потравѣ, онъ, Педа, отъ экономическаго прикащика Тышкевича, полеваго сторожа Ивана Римарчука и дворовыхъ служителей Тихона Кальчука и Василія Горбатьюка успѣлъ уйти съ лошадьми, ударивъ полеваго сторожа Римарчука въ грудь такъ, что упалъ на землю. По разборѣ сей жалобы и удостовѣренію изъ показаній свидѣтелей и понятыхъ, осматривавшихъ произведенную на сѣнокосѣ потраву, приговорили: помѣщичій сѣнокосъ, потравленный лошадьми крестьянина Педы, въ простра-

ствѣ одного „морга,“ предоставить крестьянину Педѣ взять въ свое пользованіе для сѣнокосенія въ семь году, за каковой сѣнокосъ онъ долженъ немедленно уплатить экономическому правленію 10 руб. сер.; за оскорбленіе же рядоваго Ивана Римарчука наказать Гавріила Педу при волостномъ правленіи 5 ударами розогъ. 14 іюня 1869 года.

149

Дорогочинскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина-собственника д. Старосѣлья Ивана Шикеля на крестьянина д. Старосѣлья Алексѣя Пояна, что сей послѣдній, 21 числа сего іюня мѣсяца, на покосѣ его, Шикеля, началъ грабить и не давалъ косить его собственнаго покоса и, кромѣ того, хватилъ Ивана за воротникъ и началъ безъ всякой причины наносить побои безъ милосердія и поломалъ его косы, а также хватился за косу, дабы окалѣчить Ивана Шикеля, а потому волостной судъ постановилъ: подвергнуть Алексѣя Пояна за нанесенные побои Шикелю тѣлесному наказанію розгами 20 ударами. 27 іюня, 1869 года.

150

Волковыйскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина с. Рогозна Антона Кшановскаго о томъ, что крестьянинъ того же села Захарій Кривовязый причинилъ ему, 1 сего марта, невинно побои. Вслѣдствіе чего, войдя въ разбирательство сего дѣла, находимъ жалобу Антона Кшановскаго справедливою, а потому приговорили: съ крестьянина Захарія Обишука (онъ же Кривовязый) взыскать за причиненіе крестьянину Кшановскому побоевъ въ пользу общества 2 руб. сер. штрафа, внушивъ ему при томъ, чтобы онъ напредъ отъ подобнаго рода поступковъ воздержался. 3 марта, 1864 года.

151

Глушковецкій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ: 1) словесное приказаніе волостнаго старшины Василя Кушты, по занесенной къ нему жалобѣ с. Глушковецъ, Николаемъ Палищукомъ, на крестьянина того же мѣстечка Никиту Посѣкиру о нанесеніи побоевъ, для обсужденія ихъ обоимъ установленнымъ порядкомъ; 2) крестьянинъ Никита Посѣкира нанесъ сильные побои со знаками крестьянину

того же села Николаю Палищукѣ, за „занятіе“ его овцы въ „череду“, гдѣ подобная овца самая „прибилась“ до овецъ въ „череду“; 3) а за самоуправные побои вызванный въ волостной судъ, помянутый Посѣвѣра, на „вопросъ“ его, добровольно сознался въ своихъ самоуправныхъ побояхъ со знаками и просилъ въ томъ, что на другой разъ отъ подобныхъ поступковъ будетъ воздерживаться. А потому волостной судъ, не приступая къ дальнѣйшему разбирательству „подуфальности“, приговорилъ: на основаніи 102 ст. Полож., Посѣвѣру въ первый разъ, для примѣра страха прочимъ, наказать пяти ударами розогъ, посредствомъ наблюденія волостнаго старшины. 21 сентября, 1865 года.

152

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу, по приказанію пристава 2 стана Проскуровскаго уѣзда, жителя села Спасовки отставнаго унтеръ-офицера Алексѣя Маковского о томъ, что житель той же Спасовки, Проскуровскій мѣщанинъ Яковъ Пачковский, причинилъ ему, Маковскому, побои за его собственные камни, „расхищая“ таковые и употребляя на свою пользу; равно же жена Пачковскаго Текля наговорила Маковскому и его женѣ много оскорбительныхъ и неприличныхъ словъ. Затѣмъ вышепродисанный судъ, хотя не имѣлъ надобности принимать настоящей жалобы, какъ обѣихъ сторонъ не подлежащихъ волостному правленію, но, на основаніи приказанія вышепоясненнаго пристава принять сію жалобу, а по разсмотрѣнію обвиняемыхъ и соображенію съ представленными доказательствами, примѣняясь къ ст. 98, 101, 102 и 107 Общаго Положенія, приговорили: съ Якова Пачковскаго, какъ оказавшагося виновнымъ съ своею женою, взять 10 руб. штрафа, изъ коихъ отпустить 2 руб. въ мірской доходъ, а остальныхъ 8 р. пожертвовать на доходъ церковный, въ приходскую церковь. 18 іюня, 1864 года.

в) Обиды между женщинами.

153

Ямпольскій судъ (Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобы, занесенныя крестьянками: села Дитковецъ Параскевіею Двораковою и с. Вязовца Анною Дацшиновою, о происшедшей между ними дракѣ изъ-за денегъ, причитающихся Двораковой за службу „черезъ“ 22 недѣли у Дацшиной. По разбирательству таковой, оказалось, что Дацшина добровольно выплатила уже Параскевіи Двораковой за службу ея 5 р. 25 в. с.,

а общала остальные деньги 75 к., заплатить чрез несколько дней, каковая плата есть совершенно достаточною за службу Двораковой, и болѣе требовать она не должна, такъ какъ хорошей работницѣ платится въ годъ не болѣе 12 р. с., а она служила у Дацышиной, будучи въ беременномъ состояніи, и отошла отъ нея на нѣсколько лишь дней передъ родами, чрезъ что и работать не могла удовлетворительно, а какъ она, по наговору отца своего, Романа Дворака, въ прошлый вторникъ (15 мая), напавъ на домъ Дацышиной, хотѣла сорвать у нея съ шеи „борани“, для удовлетворенія себя за службу, вслѣдствіе чего произошла между ними обоюдная драка, послѣ которой хотя цирюльникъ поставилъ Двораковой 20 пивокъ, но, при свидѣтельствovanіи ея нынѣ въ присутствіи волостнаго правленія, никакихъ боевыхъ знаковъ не оказывается, — приговорили: крестьянѣ Аннѣ Дацышиной приказать, чтобы она сейчасъ-же, не выходя изъ волостнаго правленія, доплатила Параскевіи Двораковой остальные за службу деньги 75 к. с., а на счетъ драки ихъ, какъ обоюдной, никакого рѣшенія не полагать. Крестьянина же Антона Дворакова, допустившаго дочь свою Параскевію къ разврату, отчего она прижила незаконно дитя, и, кромѣ того, подушавшаго ее къ грабежу, на основаніи 102 ст. Полож., въ примѣръ другимъ, наказать 10 ударами розогъ, со внушеніемъ, чтобы дѣтей своихъ не допускалъ ко злу, а напротивъ родительскою властью воздерживалъ отъ всѣхъ противозаконныхъ поступковъ. 17 мая, 1869 года.

154

Искоростьскій судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина деревни Чаловки Ѳедора Мельника въ томъ, что „братовая“ его Ирина Мельникова, разсѣкла острымъ заступомъ женѣ его, Татьянѣ Мельниковой, голову, и которая въ настоящее время находится въ болѣзненномъ состояніи и не можетъ исполнять никакихъ хозяйственныхъ работъ и присматривать за груднымъ ребенкомъ. Вызвавъ обѣихъ сторонъ въ волостное правленіе, при стороннихъ свидѣтеляхъ, слушали заявленіе исправляющаго должность волостнаго старшины Иваца Мороза, который заявилъ, что, 18 числа сего мая, вечеромъ, Ѳедоръ Мельникъ, являсь въ волостное правленіе, донесъ, что крестьянка деревни Чаловки Ирина Мельникова разсѣкла острымъ заступомъ женѣ его, Татьянѣ, голову и которая находится въ опасномъ положеніи; вслѣдствіе чего онъ отправился тотчасъ въ слободу Чаловку, пригласилъ съ собою мѣстнаго цирюльника, для подаванія помощи, и въ присутствіе свое пригласилъ крестьянъ д. Чаловки Павла Савчука, Дениса Вознюка и Александра Козачка, старообрядцевъ Никиту

Жернова и Ксенофонта Максименка, свидѣтельствовавшихъ больную, и оказалась она лежавшая вся въ крови, а по осмотрѣ головы на правой сторонѣ возлѣ уха шрамъ длиною въ $2\frac{1}{2}$ вершка, глубиною $\frac{1}{8}$ вер., и сдѣлана ей циркульникомъ перевязка. При распросѣ оказалось: какъ показала больная Татьяна Мельникова, что 18 числа сего мая она услышала, что „братова“ ея ругаетъ ее мужа, что будто бы она курицы, пропавшей днемъ, поѣла и похвалялась перевести не то что курь, но даже и „худобу“, и стала бросать въ мужа ее камнями: „я было-вошла въ ихню ссору, но она не дала мнѣ выговорить трехъ словъ, ударила по головѣ заступомъ“ и разсѣкла ей голову и пробила на головѣ сложенный въ-четверо бумажный платокъ, отчего она лишилась чувствъ и болѣе ничего не помнитъ. Ирина Мельникова показала, что 18 числа передъ вечеромъ шла она мимо каты брата, гдѣ сидѣли Федоръ съ женою и разговаривали, какъ услышала, что будто бы я украла ихню курицу, тогда я за несправедливия на меня напасти, стала объясняться, что ихней курицы не ѣла, и зачали ругаться, тогда мужъ мой, Григорій, отводилъ меня отъ нихъ, но они все-таки со мною ссорились, и когда стали уходить они со двора, то я въ огорченіи взяла заступъ и бросила въ „братовую“ Татьяну и разсѣкла ей голову, чего я не желала, а полагала настращать только. По распросѣ Федора Мельникова и Григорія Мельникова и свидѣтелей, они подтвердили показаніе Ирины Мельниковой. По осмотрѣ головы у Татьянѣ, оказалось: на правой сторонѣ воалѣ уха шрамъ и платокъ бывшій на головѣ просѣчанъ въ четырехъ мѣстахъ, а потому постановили: взыскать съ Ирины Мельниковой на уплату циркульника 1 р. 50 к. сер., за нанесенные такіе, почти смертельныя, побои наказать 10 ударами розогъ, и на нанятіе работниковъ на негодъ Татьянѣ уплатить одинъ рубль сереб., и на церковь 5 руб. сереб. штрафу.

21 мая, 1869 года.

155

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки м. Сатанова Маріи Вилецкой о нанесеніи крестьянкою того же мѣстечка Вилецкою Кузевичевою обиды въ причиненіи побоевъ. Войдя въ разбирательство обстоятельствъ сей жалобы и по дознанію изъ бывшихъ при томъ очевидными свидѣтелями, которые признали, что Кузевичева невинно причинила побои Вилецкой, безъ всякихъ причинъ, какъ она есть „напастивая“ женщина, ищущая постоянно во всякому „натяжливыхъ“ претензій, то, въ отвращеніе подобныхъ напредъ поступковъ, волостной судъ постановилъ: дабы Кузевичева удовлетворила Вилецкую за ее обиду 3 рублями и испросила у нея прощенія, и въ доходъ мірской суммы взыскать

съ Кузевичевой штрафа 2 руб. сер. Настоящее рѣшеніе привести въ исполненіе. 15 января, 1868 года.

156

Тотъ же судъ слушалъ жалобу крестьянки м. Сатанова Анны Бѣлосоровой о нанесенныхъ ей обидахъ и безчестіяхъ крестьянкою того же мѣстечка Анною Колтуновичъ. Волостной судъ, войдя въ разбирательство обстоятельствъ сего дѣла и найдя Колтуновичку виновною, тогда когда она постоянно нападаетъ на Бѣлосорову, упрекая ее разными несовмѣстными и оскорбительными словами, которыхъ не могла никакими фактами доказать, постановилъ: за таковой противозаконный поступокъ Колтуновички въ нанесеніи невинно обиды Аннѣ Бѣлосоровой взять штрафъ въ пользу мірской сумми 3 руб. сер. и должна Колтуновичка испросить прощенья, а если осмѣлится другой разъ съ подобными выраженіями произнести оскорбленіе, то въ другой разъ оштрафована будетъ двойными штрафами противъ сего. 30 сентября, 1868 года.

г) Нанесеніе обиды мужчинами женщинамъ.

157

Косеневскій судъ (Новоградволинскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ: словесную жалобу крестьянки д. Камянки Іуліаніи Бойчуковой о томъ, что 25 мая дочь ея, Васса, была „на музыхахъ“ въ корчмѣ и возвращалась домой отъ корчмы съ другою дѣвницею Наталіею „отъ музыхъ“; возлѣ хаты крестьянина Иліи Андрушкова увидѣла дочь ея, Васса, что побѣжалъ съ двора Осія Дмитрука крестьянинъ Симеонъ Мотыгай, который стоялъ съ невестою его, Осія, Мариною, что и сестра его видѣла, что бѣжалъ. Затѣмъ 28 мая, вышедши она на улицу, видѣла, что Мотыгай ведетъ отъ корчмы дочь ея и возлѣ двора Осія Артемова ударилъ ее два раза; тогда прибѣжавши она хотѣла оборонить, но Мотыгай веинулъ въ оврагъ ее и дочь и билъ колѣвными въ грудь, сколько ему захотѣлось. Волостной судъ спросилъ Мотыгаю сестру, Наталію, видѣла ли она, что бѣжалъ съ двора? Которая пояснила, что она шла съ корчмы домой съ Вассою, но никого не видѣла, кто бы бѣжалъ съ двора Осія или стоялъ съ невестою его Мариною, а брата своего застала на дворѣ своемъ молящагося Богу. О чемъ волостной судъ спросилъ Симеона Мотыгаю, на что онъ билъ Іуліанію и дочь ея Вассу? Онъ объявилъ, что они напрасно пустили слухъ, что будто бы имѣлъ 25 мая въ-вечеру связь съ невестою Мариною; 28 числа мая, пришедши до корчмы, взялъ Вассу, ведя ее до того мѣста, гдѣ она видѣла,

началъ ее „пытать“: гдѣ же ты видѣла и на которомъ мѣстѣ имѣлъ связь съ Мариною; но она молчала, не говоря ни одного слова; „когда ты видѣла меня, доказывай“ и ударилъ ее два раза, что видѣли свидѣтели Осій Артемовъ и Гавриль Лозяный. Мать ея прибѣжала, и схватила за волоса, но онъ вырвался, бросилъ ее въ оврагъ, тоже дочь схватила за волосы, онъ и ее бросилъ въ оврагъ и самъ упалъ на нихъ, въ это время Іуліанія схватила „за дѣтороднаго уда“. Видя она, что онъ уже посинѣлъ, пустила, такъ что онъ, Мотыгай, чуть что дошелъ домой. Волостной судъ спросилъ тѣхъ свидѣтелей, которые видѣли сколько разъ ударилъ Мотыгай Іуліанію и дочь ея, а также постороннихъ свидѣтелей, Осія Артемова, Гаврила Лозянаго, Трофима Байка, Михаила Давидюка и Ивана Бойчува, которые пояснили, что показаніе Симеона Мотыгая во всемъ справедливое, что онъ только дочь ея ударилъ два раза и „бросилъ“ ихъ въ оврагъ, и она, Іуліанія, схватила „за дѣтороднаго уда“, такъ что онъ посинѣлъ и чуть дошелъ домой и что также никогда не слышали ни отъ кого, чтобы онъ, Мотыгай, поступалъ когда нибудь худыми поступками, или же имѣлъ связь съ невѣстою Осія Артемова. А потому волостной судъ, принимая въ уваженіе показаніе свидѣтелей и что жалоба Іуліаніи Бойчуковой не справедлива и незаслуживающая уваженія, приговорилъ: слѣдуетъ взыскать съ крестьянки Іуліаніи Бойчуковой 1 руб. сер., по причинѣ той, что она схватила „за дѣтороднаго уда“, отъ котораго онъ, Мотыгай, могъ бы смерть получить, и чтобы научала дочь свою, чтобы не говорила ни на кого пустыхъ напрасно словъ, а съ него, Симеона Мотыгая, слѣдовало бы взыскать одинъ рубль за нанесенные побои, но какъ волостной старшина посадилъ на сутки въ „холодную“, то болѣе штрафа на него не накладывать и внушить ему, чтобы болѣе ударовъ не наносилъ, а доходилъ бы по закону. 6 іюня, 1867 года.

158

Славутскій судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки д. Улашановки Ксеніи Стасихи на крестьянина той же деревни Ярему Шевчука, что онъ, по приглашенію сына ея, Максима, началъ пахать огородъ, принадлежащій не Максиму; а когда она начала не допускать пахать, то онъ, Шевчукъ, нанесъ ей побои. Почему волостной судъ, вызвавъ Ярему Шевчука, сына Стасихи Максима, саму Ксенію Стасиху, а также свидѣтелей крестьянъ д. Улашановки Гордея Иванчишина и Ивана Музычука, производилъ разслѣдованіе и нашолъ: Максимъ Стаськовъ, минуя тому 5 лѣтъ, купилъ половину дома и половину огорода у матери своей Ксеніи и уплачиваетъ съ того времени выкупные платежи, для того и упро-

силъ Ярему Шевчука этотъ огородъ выпахать. Мать, Ксенія Стасиха, добровольно „спродавши“ прежде этотъ огородъ, нынѣ желаетъ совершенно отчуждить Максима отъ его собственности и оставить занимаемый Максимомъ участокъ за собою, для того, что она имѣетъ еще одного сына Янбела и двѣ дочери, за коими и желаетъ оставить цѣлое хозяйство, и для этого собственно не позволяла пахать Яремѣ Шевчуку. Ярема Шевчукъ, при спросѣ—отчего произошла драка—пояснилъ, что причиною происходящей сцены была Стасиха, которая и нанесла прежде ударъ Шевчуку, что и подтвердили прописанные выше свидѣтели. Вслѣдствіе этого волостной судъ, по выслушаніи вѣхъ сторонъ, опредѣлили: купленную усадьбу Максимомъ Стасьевымъ и половину дома оставить за нимъ навсегда, при томъ и выдѣлать Максиму половинную часть полевыхъ угодій изъ участка Стасихи; касательно же происходившей драки, такъ какъ таковая была обоюдная, подвергнуть Ксенію Стасиху и Ярему Шевчука денежному взысканію въ пользу мірскаго капитала, по 50 коп. сер. 1 мая, 1869 года.

159

Чернобыльскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки Парасковіи Дьяченковой на солдата Тихона Дмитриченка и жену его Оеклу, о томъ, что, вчерашняго числа утромъ, она, Дьяченкова, увидѣвъ въ своемъ огородѣ свиней Дмитриченковыхъ, сказала Оеклѣ: „загородите“, а Оекла начала браниться; а она Парасковія стала ругать ее взаимно; наконецъ Оекла бросилась и начала биться съ нею; мужъ Оеклы увидѣлъ въ окно, что между ними драка, прибѣжалъ будто развести, а между прочимъ, вступая за свою жену, нанесъ ей, Парасковіи, по лицу ударъ, при чемъ Парасковія поставляетъ во свидѣтели мѣщанина Матвѣя Исакова и Алексѣя Руденка. При спросѣ Матвѣя Исакова, онъ показаніе Парасковіи подтвердилъ, а также Иванъ Калинскій и Каленикъ Бленацкій показали, что они видѣли Парасковію, идущую съ подбитыми глазами. Оекла объяснилась, что ссора вчерашняго числа между нею и Парасковію началась съ того, что бранила мальчиновъ, которые обсаживаютъ „огорожу“. Парасковія же, неразслышавши, приняла, что она ругала ее и начала тоже ругаться, а наконецъ впередъ начала драку. Тихонъ Дмитриченко показалъ: что онъ, увидѣвъ, что Парасковія Дьяченкова бьетъ его жену, прибѣжалъ къ нимъ, началъ разводить ихъ, тогда Парасковія сказала „а ты, пранцоватый, что ты вступаешься за курву“, то онъ за эти слова дѣйствительно нанесъ ей по лицу ударъ. По выслушаніи чего, находя Тихона Дмитриченка виновнымъ въ самовольной расправѣ съ Парасковіемъ

Дьяченковой, а потому рѣшили: взыскать съ него въ пользу Дьяченковой 4 руб. с. и въ пользу мірскаго капитала 1 руб. с., а всего 5 р. и при этомъ предупредить его, Дмитриченка, что, если впредь онъ будетъ замѣченъ въ подобныхъ поступкахъ, то подвергнутъ будетъ тѣлесному наказанію, въ чемъ и подписуемся. 23 ноября, 1869 года.

160

Чернобыльскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки д. Заполя Марты Горбелевой о томъ, что, въ четвергъ прошедшей недѣли, крестьянинъ той же деревни Матвѣй Бушпа сильно ее побилъ—за то, что она стала упрекать, что онъ „вкособился“ въ ихъ сѣнокосъ. Отвѣтчикъ Матвѣй Бушпа объяснялся, что онъ ея, Марты, не трогалъ, а она сама первоначально стала „давать ему дули“, тогда и онъ ей отвѣчалъ тѣмъ же, давая ей „дули“; въ сѣнокосъ же не закашивался. По выслушаніи чего, находя, что Бушпа, какъ объясняется, давалъ „дули“, то „дули“ его, вѣроятно, были слишкомъ чувствительны для Марты, а потому рѣшили за побой, нанесенные Бушпою Мартѣ, взыскать въ пользу Марты 1 р. с.; относительно же „вкособенія“ дать приказъ Запольскому сельскому старостѣ, удостовѣрившись на мѣстѣ, дѣйствительно ли Бушпа „вкособился“ въ покосъ Горбеля, и если по удостовѣреніи окажется, что онъ „вкособился“, то долженъ отдать сѣно и уплатить штрафу 3 р. въ мірскаго капитала, а если Марта Горбелева напрасно стала ссориться за покосъ, то должна штрафа уплатить 1 р. с. 13 іюля, 1869 года.

161

Заславскій судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки Анны Бернацкой, по которой изъясняется, что, тому мѣсяць, крестьянинъ Бернацкій пригласилъ гостей въ ея домъ, куда пришелъ неизвестно зачѣмъ крестьянинъ Михновецкій, гдѣ назвалъ Анну Бернацкую „публичною женщиною“ и наносилъ побой неизвестно за что. Въ чемъ крестьянинъ Михновецкій сознался, что это было дѣйствительно; при чемъ пояснилъ, что побой нанесъ за то, что Бернацкая назвала его воромъ, но это не подтвердилось свидѣтелями. Разбирая вышепрописанную жалобу, приговорили: за нанесеніе побоевъ Бернацкой Михновецкій долженъ уплатить 3. руб., а за буйство взыскать съ него, Михновецкаго, штрафа 2 р. с. и записать въ мірскія сумы Заславской волости. 14 февраля, 1869 года.

162

Боремльскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) разбиралъ дѣло: крестьянинъ села Боремля, Леонъ Свенцицкій, занесъ жалобу, что крестьянинъ д. Шиденной Ѳедоръ Кухарукъ, увидѣвъ дочь Свенцицкаго Каролину, выгонявшую свиней изъ озимыхъ посѣвовъ, причинилъ ей побой. При разбирательствѣ сей жалобы волостнымъ судомъ, состоявшимся изъ трехъ судей, оказалось: что дочь Свенцицкаго Каролина, выйдя на встрѣчу „череды“, составляющейся изъ разнаго скота и овецъ, идущаго съ подножнаго корма, для „займа“ своихъ коровъ, овецъ и свиней на домъ, замѣтила сихъ послѣднихъ свиней, бѣжавшихъ прямо по дорогѣ на посѣвы, и вслѣдъ за оными „поскакала“, дабы не допустить въ потравѣ и „занять“ ихъ домой, гдѣ попалась на встрѣчу Ѳедору Кухаруку, который, изъ сожалѣнія своего хлѣба, толкнулъ ее нѣсколько разъ въ шею, отчего она упала и опарала себѣ носъ. А потому постановили: за побой, нанесенные дѣжѣ Каролинѣ Свенцицкой Ѳедоромъ Кухарукомъ, взыскать съ сего послѣдняго штрафа въ пользу обиженной 3 р. с., съ Леона же Свенцицкаго взыскать 1 р. с., штрафа за „забѣгъ“ свиней на посѣвы въ пользу Кухарука. 27 апрѣля, 1869 года.

163

Таганчскій судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ отношеніе отставнаго коллежскаго ассесора Александра Столбицева, отъ 31 іюня сего года за № 1-мъ состоявшееся, объ оторваніи м. Таганчи крестьяниномъ Иваномъ Жмакомъ съ товарищами, въ пьяномъ видѣ, 30 противъ 31 числа сего іюня, желѣзной защепки въ дверяхъ кухни, занимаемой Столбицевымъ въ усадьбѣ владѣльца м. Таганчи полковника Понятовскаго, какъ равно и о причиненіи при томъ побоевъ находящейся въ (у) него служанкѣ солдаткѣ Авдотѣ Диденковой. Вслѣдствіе чего, по выслушаніи нами призванныхъ на судъ Жмака и Диденковой показаній, признали Жмаку виновнымъ, а потому опредѣлили: за оторваніе защепки и нанесеніе Диденковой напрасные побой, которые, по освидѣтельствованіи, на ней дѣйствительно оказались, наказать его 10-ю ударами розогъ. 1 августа, 1838 года.

164

Боремльскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки с. Вичулокъ Ульяны Вуйковой, которая, независимо своей жалобы, занесенной мировому посреднику, въ чемъ получено старшиною пред-

писаніе, отъ 1 іюля за № 600, о передачѣ таковой на волостной судъ, заявила, что, послѣ нанесенія ей безъ всякой причины побоевъ крестьяниномъ Лукою Михальчукомъ, она доселѣ удовлетворенія никакого не получила, а въ 9-й день августа мѣсяца 1869 года волостной судъ, состоявшійся изъ трехъ судей, убѣдившись при разбирательствѣ жалобы крестьянки Байчуковой, что крестьянинъ Михальчукъ дѣйствительно побилъ ее, къ чему имѣеть пристрастіе, и до настоящаго времени не испросилъ у нея прошенія, постановилъ: за таковое буйство наказать его, Луну Михальчука, пятнадцать ударами розогъ, со внушеніемъ, дабы впредь отъ подобныхъ поступковъ своихъ воздержался. 9 августа, 1869 года.

165

Туровскій судъ (Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи) слушалъ занесенную жалобу крестьянки на крестьянина, за нанесеніе симъ послѣднимъ ей побоевъ, безъ всякой вины съ ея стороны. Виновный объясненія не представилъ, свидѣтелей не было. Волостной судъ, состоявшійся по сему дѣлу 18 мая, рѣшилъ: хотя свидѣтелей при дракѣ не было, но рана, нанесенная крестьянкѣ, доказываетъ справедливую ея жалобу на крестьянина, нанесшаго таковую, а также какъ послѣдній не имѣеть права самъ расправляться съ нанесшими ему обиды, а долженъ обращаться съ жалобою къ начальству, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, по показаніямъ его сосѣдей, отличается буйнымъ характеромъ, то, для укрощенія таковаго, наказать его 20 ударами, въ примѣръ другимъ. 18 мая, 1869 года.

166

Искоростьскій судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ личную жалобу управляющаго имѣніемъ мѣстечка Искорости г. Руновскаго, въ томъ, что вчерашняго числа дочь его прогуливалась возлѣ огорода; въ это время шли дьячокъ Ильишъ Кіановскій и крестьяне Константинъ Вознюкъ, Семень Козачокъ и Иванъ Вознюкъ. Поровнявшись съ дею, Кіановскій сказалъ: „добрый вечеръ“, и она также отвѣтила, а Константинъ Вознюкъ и Семень Козачокъ перннули нѣсколько разъ, съ присовокупленіемъ словъ—Козачокъ „вотъ тебѣ добрый вечеръ“, а Вознюкъ „вотъ тебѣ маршъ“, что подтвердили Вознюкъ и Кіановскій, а Козачокъ и Вознюкъ согласились. А потому волостной судъ постановилъ: за личное оскорбленіе „барышни“, наказать розгами Козачка и Вознюка по десяти ударовъ cadaго, въ примѣръ прочимъ. 25 іюня, 1869 года.

167

Мощанскій судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина того же селенія Семена Бинчука въ томъ, что онъ, Бинчукъ, нанесъ побои его женѣ Одарѣ и грозилъ ей смертью, а себѣ Сибирью; отъ побоевъ есть у его жены знаки. Вслѣдствіе чего, на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Полож., единогласно приговорилъ: за такое „разбойство“ подвергнуть его, Бинчука, тѣлесному наказанію розгами 20 ударами. 14 декабря, 1867 года.

168

Козинскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу отставнаго солдата Марцинюка о причиненныхъ побояхъ его женѣ Маріи 10 мая Козинскимъ крестьяниномъ Павломъ Пашковскимъ, который, того же дня идучи по улицѣ пьяный, ругалъ заочно площадными словами волостнаго старшину. По распросамъ Пашковского о причиненіи побоевъ имъ 10 мая Маріѣ Марцинюковой, онъ не сознался, а Марія не представила свидѣтелей и полныхъ доказательствъ на то; относительно же того, съ какаго powodu Пашковскій публично провозносилъ заочно площадныя ругательства на старшину, онъ, будучи пьянымъ, не помнитъ, но свидѣтели Семень Бадалисъ, Андрей Донецъ и Павелъ Шелепинскій изобличили его. За что и приговорили: оштрафовать Пашковского двумя руб. въ мірской капиталъ. 12 мая, 1869 года.

169

Дорогичинскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ словесную жалобу, занесенную крестьянкою Старосѣльскаго сельскаго общества д. Семёновщины Теодорою Ляшевичевою на крестьянина, родственника ея мужа, живущаго въ одномъ семействѣ, Зиновія Ляшевича, состоящую въ томъ: что сей послѣдній нанесъ первой, Теодорѣ Ляшевичевою, побои по неизвѣстной причинѣ. Вслѣдствіе чего волостной судъ, призвавъ въ присутствіе свое какъ жалобщицу Теодору Ляшевичеву, такъ и отвѣтника Зиновія Ляшевича, дѣлалъ тщательное дознаніе, при чемъ оказалось: что дѣйствительно Зиновій Ляшевичъ, 26 декабря 1869 года, нанесъ ей, Теодорѣ, побои, въ чемъ и самъ сознался. А потому волостной судъ, удостовѣрившись въ справедливости сего поступка, постановилъ: подвергнуть его, Ляшевича, за нарушеніе спокойствія въ семействѣ и за нанесеніе побоевъ Теодорѣ Ляшевичевою тѣлесному наказанію, въ примѣръ прочимъ, 20 ударами розогъ. 2 января, 1870 года.

170

Воремльскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу однодворца с. Вичулокъ Аполлоніи Пѣтковской, въ дополненіе къ перепискѣ, заведенной мужемъ ея Климентіемъ Пѣтковскимъ, переданной судебнымъ слѣдователемъ 2-го участка Дубенскаго уѣзда, отъ 17 декабря 1868 года за № 1275, о нападѣніи на упомянутую жену его, Пѣтковскаго, Аполлонію, крестьянку того же села Ивана Войка, съ женою Еленю, и о причиненіи ей побоевъ, Аполлонія лично о семъ жалуется съ присовокупленіемъ, что Елена Войкова взяла у нея „одну гусь“ за привезенный ей мужемъ, Иваномъ, одинъ возъ хвороста мужу Аполлоніи Пѣтковской, Климентію Пѣтковскому. Въ 24 день мая 1869 года волостной судъ, состоявшійся изъ трехъ судей, приступивъ къ разбирательству сего дѣла, нашелъ, что Елена Войкова, дѣйствительно, ударила одинъ разъ по лицу Аполлонію Пѣтковскую, за воровство ею у Елены Войковой одного аршина холста, чего ни чѣмъ не доказала. А потому постановили: за побой, нанесенные Аполлоніи Пѣтковской Еленю Войкову, взыскать съ нея штрафа въ пользу обиженной 1 р. с., за хворостъ взыскать съ Пѣтковскаго 30 к. с. и заставить Войкову тотчасъ возвратить гусь Аполлоніи Пѣтковской. 24 мая, 1869 года.

171

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушали жалобу крестьянки м. Сатанова Маріи Верховолой на крестьянина того же мѣстечка Григорія Целецинскаго о причиненныхъ Верховолой Целецинскимъ побоевъ. Волостной судъ, войдя въ разбирательство обстоятельствъ сего дѣла, и какъ сосѣди ея, Верховолой, Антонъ Гринькевичъ и Якимъ Левенчукъ подтвердили, что Целецинскій, будучи въ пьяномъ видѣ, нанесъ Верховолой обиду оскорбительными словами и два раза ударилъ палкой по спинѣ, постановилъ: за самопроизвольный поступокъ Целецинскаго подвергнуть его аресту на одни сутки въ „холодной“, за нанесенную обиду Верховолой удовлетворить 1 руб. и въ доходъ мірской суммы взыскать съ Целецинскаго 1 руб. серебромъ. 4 іюля, 1869 года.

172

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи), выслушавъ жалобу крестьянки с. Черновки Ульяны Олешинецъ на крестьянина того же селенія Луку Маршала и его сестру Марію Маршалъ,

что сіи послѣдніе причинили ей побой, нашель, посредствомъ спроса свидѣтелей (Симеона Грошоваго и Григорія Трохимчука), что Ульяна дѣйствительно „черезъ“ Маршаловъ побита и лѣчилась отъ побоевъ у Николаевскаго цирюльника Давида Бялика, но „побой“ произошолъ съ-поводу Ульяны,—и потому постановилъ: съ Луки Маршала, за причиненные побой Ульянѣ, взыскать штрафа въ пользу мірскихъ суммъ 1 руб. и, согласно представленному разсчету цирюльникомъ Бяликомъ израсходованнымъ деньгамъ на покупку пивницъ и лѣкарствъ для пользованія Ульяны, въ пользу, его же, цирюльника, два руб.; Марью Маршалъ за посягательство къ побоямъ наказать десятью ударами розогъ, такъ какъ Григорій Трохимчукъ заявилъ, что, въ то же время, она же, Марія, причинила ему по щекѣ побой, съ Ульяной же Олешинецъ за вчиненіе повода къ дракѣ взыскать въ пользу мірскихъ суммъ 1 руб. серебромъ. 31 іюля, 1868 года.

173

Заславскій волостной судъ, въ составѣ, опредѣленномъ 93 ст. Общаго Положенія, будучи собранъ по приказанію волостнаго старшины Ильи Дрогала, разобралъ жалобу солдатки, проживающей въ Заславѣ, Анны Островской, занесенную на своего брата Василя Островскаго, по которой изъясняется, что она, солдатка Анна Островская, по условію, заключенному съ ея мужа отцемъ крестьяниномъ г. Заславля Иваномъ Островскимъ, на „занятіе“, до возраста ея малолѣтняго сына, четвертой части огорода, принадлежащаго Ивану Островскому,—отправилась, 12-го числа сего апрѣля мѣсяца, на вышесказанный огородъ для обработки оного, и тамъ встрѣтила сопротивление относительно обработки оного, потому что Василій и Иванъ Островскіе, пришедши въ пьяномъ видѣ, запретили ей обрабатывать свою часть огорода и еще причинили ей побой. Справка: крестьяне Иванъ и Василій Островскіе поясняютъ, что они дѣйствительно солдаткѣ Аннѣ Островской запрещали обрабатывать четвертую часть огорода; что же касается до нанесенія побоевъ, то они это показаніе опровергаютъ. На основаніи статей 96, 101, 102 и 103 Общаго Положенія, судъ приговорилъ: такъ какъ мальчикъ, которому въ настоящее время имѣется только чуть 10-ть лѣтъ отъ роду и, слѣдовательно, онъ не достигъ еще до совершеннолѣтняго возраста, то, впредь до 17 лѣтъ, упомянутую часть огорода оставить за солдаткою Анною Островскою, а за нанесеніе ей побоевъ, Островскіе должны уплатить ей 1 руб. серебромъ, а также за самоуправство должны уплатить штрафу 50 к. с. въ мірскія запасныя суммы Заславской волости; взысканіе таковыхъ, для врученія по принадлежности, поручить Заславскому сельскому

старостѣ Максиму Радовичику. Рѣшеніе это объявлено тяжущимся сторонамъ. 1868 года, апрѣля 14 дня.

174

Гречанскій (Проскуровскаго уѣзда) волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки д. Гречанной Викторіи Андреевой, что крестьянинъ Іосифъ Коза со своею женою причинили ей побои сильные, за то что Викторія, въ бывшемъ съ его женою спорѣ, „заказывала“ Козаковой женѣ, что она вѣстѣ съ нею въ г. Проскуровѣ упражнялись въ пьянствѣ и дурныхъ другихъ поступкахъ. За что присудили: за самовольные побои взыскать съ Козы въ первый разъ 50 к. с. и таковыя употребить въ пользу сельской школы, въ чемъ подписомъ и приложеніемъ печатей удостовѣряемъ. 3 ноября, 1869 года.

д) Нанесеніе побоевъ дѣтямъ.

175

Горностайпольскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Страхолѣся Степана Пличука на крестьянина сей же деревни Веремея Рыльдюга о нижеслѣдующемъ: Степанъ Пличукъ объявилъ, что Веремей, „пріѣхавши возомъ“ на его сѣнокосъ, именно для „рыболовли“ въ долинахъ, находящихся на Степановыхъ сѣнокосахъ, избилъ его траву своими волами; Степанъ, видя себя обиженнымъ въ потравѣ травы, началъ другому крестьянину Боваленку упрекать, что онъ прежде сдѣлалъ дорогу чрезъ его сѣнокосъ, что послѣ его Веремей сдѣлалъ такую потраву. При семъ разговорѣ случился сынъ Веремея, Иванъ, мальчикъ лѣтъ 12-ти, который заступился за своего отца, будто бы въ несправедливости Степанова показанія, началъ его ругать и „докорять“, что онъ будто „дѣйствуетъ“ съ солдаткою Гафією; во время сего ругательства, солдатка Гафія шла по воду и „послышала“ брань, касающуюся до ея, — вдругъ бросила ведры и „прискочила“ къ мальчику и „вдарила“ его въ щеку. Мальчикъ сейчасъ извѣстилъ о томъ своего отца Веремея, который пріѣхавъ, въ разгарѣ вдарилъ солдатку два раза и началъ также съ ругательствомъ „договаривать“ Степану въ поступкахъ его съ Гафією. Тотъ, зная его, Веремея, такого же рода поступки, доказалъ и ему; Веремей схватилъ Степана за воротъ, „обвалилъ“ на землю и нанесъ шесть разъ побоевъ. А потому, по разбирательствѣ сего происшествія, приговорилъ: такъ какъ солдатка Гафія первая „вдарила“ мальчика, то должна уплатить въ волостное прав-

леніе штрафу 1 руб. сер., а съ Веремея за нанесенные побой Степану взыскать также 1 руб. сер., который отдать ему, Степану. 27 августа, 1867 года.

176

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу крестьянъ Марка Шмыцкаго и Алексѣя Марчука слѣдующаго содержания: сынъ Марка Шмыцкаго, Марко, былъ нанятъ „за доставкою дровъ“ изъ Родкодубскаго лѣса, вмѣстѣ съ односельцемъ Алексѣемъ Марчукомъ. Проѣзжая черезъ лѣсъ къ срубѣ, возлѣ хутора крестьянина с. Родкодуба Θεодосія Банашки, оный крестьянинъ выѣжалъ изъ хутора съ дубиною въ рукахъ, пришибъ лошадей, а потомъ проѣзжавшему мальчику началъ наносить удары. Тогда товарищъ его, Марчукъ, подошелъ къ нему въ надеждѣ усмирить; но онъ, Банашка, и сему послѣднему причинилъ сильныя удары дубиною. Почему волостной судъ, удостовѣрившись въ правильности жалобы, приговорилъ: обвиняя буйственный поступокъ крестьянина Банашки, подвергнуть его взысканію на излѣченіе находящагося „въ больныя“ Марка Шмыцкаго три рубля, и штрафу въ пользу мірскихъ суммъ одинъ рубль. 20 декабря, 1868 года.

177

Славутскій судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина-собственника и. Славуты Людвика Петровскаго на крестьянина того же мѣстечка Григорія Билика, что онъ причинилъ побой малолѣтней его дочери Маринѣ. Въслѣдствіе этой жалобы, волостной судъ, вызвавъ обѣ стороны, производилъ по сему дѣлу разслѣдованіе, по которому оказалось: Григорій Биликъ пояснилъ, что онъ дѣйствительно причинилъ дочери Петровскаго побой за то, что дочь Петровскаго наканунѣ сего ударила малолѣтнюю же дочь Билика. Почему волостной судъ опредѣлилъ: такъ какъ Биликъ не долженъ былъ вмешиваться въ дѣтскіе споры, то подвергнуть его денежному взысканію въ пользу Славутскаго мірскаго капитала 50 коп. сер. 10 августа, 1869 года.

178

Заславскій судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина города Заславля Михаила Бѣлевскаго о томъ, что крестьянинъ г. Заславля Василій Пошаръ, прохода по улицѣ, гдѣ сидѣло много крестьянъ и дѣтей, до того былъ пьянъ, что шатался съ стороны въ сто-

рону и, по неизвестнымъ причинамъ, схватилъ малолѣтняго сына Бѣлевскаго Петра за волосы, билъ кулаками по шеѣ, ударилъ о-земь и наносилъ побои ногами, такъ что едва освободили посторонніе. По справкамъ оказывается, что Помпаръ былъ сильно пьянъ и билъ сына Бѣлевскаго Петра за то, что онъ сказалъ „трррр...“ Приговорили: за нанесенные побои малолѣтнему Петру Бѣлевскому, Помпаръ долженъ уплатить 3 руб. сер., а за пьянство до неприличія и за то, чтобы въ другой разъ не трогалъ дѣтей—взыскать съ Помпаря 3 руб. сер. штрафа. 21 мая, 1869 года.

е) Нанесеніе обиды духовнымъ и дворянамъ.

179

Чернелѣвецкій судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу, занесенную приходскимъ священникомъ села Дубищъ на крестьянина того села Федора Гарасимова Савчука—о сдѣланіи потравы ржи, о нанесеніи позорныхъ словъ предъ народомъ и о причиненіи побоевъ церковному старостѣ. Волостной судъ, разобравши дѣло сіе по сущей справедливости, находя его, Савчука, виновнымъ за таковыя преступленія и беззаконныя дѣйствія,—опредѣлилъ: крестьянина села Дубищъ Федора Савчука за нанесеніе позорныхъ словъ священнику и равно за причиненіе побоевъ церковному старостѣ подвергнуть его, Савчука, тѣлесному наказанію розгами до 20 ударовъ. 6 сентября, 1867 года.

180

Козинскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу жителя и. Вербы дворянина Ивана Митрошевскаго, отъ 20 сентября, на крестьянина и. Козина Ивана Голодца за нанесенный ударъ по плечу за то, что неживущая съ Голодцемъ жена его Евдокія принята Митрошевскимъ въ услуженіе, съ согласія родителей Евдокин, которая у таковыхъ проживала въ разъединеніи отъ мужа своего Голодца. Судьи разбирали жалобу Митрошевскаго, по которой оказалось: 1) Голодецъ сознался на судѣ о нанесенномъ ударѣ Митрошевскому, за что приговорили наказать десятью ударами розогъ. 2) Разъединенная жизнь Голодца съ своею женою Евдокіею оказалась въ настоящее время при распросахъ ея родителей и самой Евдокин, что поводомъ сему служить сама Евдокія, ибо Голодецъ объявилъ предъ судомъ, что съ женою жить согласенъ всегда; Евдокія же объявила, что она съ мужемъ жить не согласна, за это хотя бы и слѣдовало предать ее выс-

шему суду, но, по уваженію къ ея молодости, сочли нужнымъ принять мѣры къ соединенію ихъ, съ тѣмъ, чтобы они жили въ домѣ матери Голодца, подъ опекою сосѣда Николая Ткачука. Если же послѣ сего возникнетъ разединеніе, то виновнаго подвергнуть по всей строгости закона. 21 сентября, 1868 года.

181

Дорогичинскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ жалобу: дворянка Елисавета Семицкая занесла сего числа словесную жалобу на крестьянина-собственника села Липниковъ Ивана Струца и мать его Татьяну, что они, сидя вблизи фольварка помѣщика Кюна въ с. Липникахъ, гдѣ Семицкая нанимаетъ для себя квартиру и вмѣстѣ съ оною нанимаетъ у помѣщика землю, а Ивана хозяйство въ близкомъ разстояніи отъ поименованнаго фольварка, то можетъ зайти въ огородъ какъ-то домашнія животныя и дѣлаютъ вредъ въ огородѣ Семицкой, на что Семицкая обращалась съ просьбою къ Ивану, дабы онъ не пушалъ животныхъ своихъ въ ея огородъ, на что Иванъ и мать его Татьяна наносятъ ей, Семицкой, самыя скверныя ругательства, несоотвѣтствующія ея званію. А потому волостной судъ постановилъ: подвергнуть Ивана Струца тѣлесному наказанію розгами при волостномъ правленіи 15 ударами, а мать его, Татьяну, посадить подъ арестъ при волостномъ правленіи на однѣ сутки. 4 мая, 1869 года.

ж) Нанесеніе обиды евреямъ.

182

Гощанскій судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ заявленіе сельскаго старосты д. Шнарова Лаврина Ильчука на крестьянина того же общества Ивана Петрика о томъ, что онъ, Петрикъ, будучи на сельскомъ караулѣ, позволялъ себѣ ежеминутно ходить въ корчму закуривать трубку, находясь въ нетрезвомъ видѣ. Когда содержательница того заведенія, еврейка Цирлюкова, не дозволила ему болѣе выносить на дворъ огня, говоря, чтобы онъ удалился на свое мѣсто, то онъ, Петрикъ, толкнулъ еврейку въ грудь, такъ что она упала на полъ и ушиблась. Но, находясь въ то время „въ домѣ“, сынъ еврейки хотѣлъ Петрика вывести изъ корчмы, но тотъ завязалъ съ нимъ драку, такъ что порвалъ на еврѣй Цирлюкѣ жилетъ. Во это время еврейка побѣжала дать знать мѣстному сельскому старостѣ, дабы онъ усмирилъ Петрика. По прибытіи, староста приказалъ удалиться ему, Петрику, вонъ изъ корчмы, но тотъ, вмѣсто того,

чтобы пойти на свой постъ, ослушался приказанія старосты и нанесъ ему ругательства и обиды. По опросу крестьянина Петрика, онъ объяснился тѣмъ, что былъ пьянъ и не помнить ничего происходившаго въ то время въ корчмѣ. О поступкахъ Петрика тамошніе крестьяне заявили, что онъ, Петрикъ, поведения худаго, уже неоднократно замѣченъ былъ въ пьяномъ видѣ и любить „задираться“ съ каждымъ. Почему волостной судъ, на основ. 101 ст. Общ. Полож., постановилъ: крестьянина Ивана Петрика за пьянство и драку подвергнуть наказанію, въ примѣръ прочимъ, 20 ударами розогъ, а за порванный имъ жилетъ уплатить въ пользу еврея Цирлюка 50 к. сер. 31 августа, 1868 года.

183

Вѣлоцерковскій судъ (Васильковского уѣзда, Киевской губерніи) слушалъ жалобу еврейки Вѣлоцерковского общества Рухли Швыдкой на временно-обязанныхъ крестьянъ м. Бѣлой Церкви Ивана Головинскаго и Семена Бойченка въ нанесеніи ей о-землю ушиба, отчего ея здоровье разстроено. По удостовѣреніи, оказалось, что Головинскій и Бойченко, во время нахождения въ корчмѣ, гдѣ Швыдкая шиньгаркою, не додали ей за водку 1½ к. с., вслѣдствіе чего Швыдкая задержала у послѣдняго шапку; но Головинскій такую отнималъ отъ нея, тнгулъ Швыдкую и сія упала „навзнакъ“ на землю. А потому волостной судъ постановилъ: за означенную обиду взыскать съ Головинскаго и Бойченка въ пользу Швыдкой по 1 р. сер., и штрафа въ общественную сумму по 50 коп. сер. 26 сентября, 1861 года.

184

Млыновскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу проживающаго въ с. Аршичинѣ еврей Янкеля Квителя о причиненіи ему крестьяниномъ с. Аршичина Иваномъ Савчукомъ побоевъ. Волостной судъ разбиралъ дѣло и нашелъ, что 12 сего октября, утромъ, еврей Янкель Квитель пришелъ на домъ къ крестьянину Ивану Савчуку брать пшеницу за слѣдующія отъ Савчука по сдѣланному между ними разчету ему деньги, при мѣстномъ сельскомъ старостѣ с. Аршичина Каритѣ Уласковѣ. Крестьянинъ Иванъ Савчукъ далъ ему полтора корца пшеницы за слѣдующее по разчету Квителю 7 р. сер. 50 к., а еврей Янкель Квитель, принявъ такую пшеницу только за 6 руб., еще требовалъ отъ него пшеницы на 1 руб. 50 к. сер. и хотѣлъ за то насильно „стануть“ съ воза Савчука приготовленной въ городъ для продажи 3 четверика пшеницы; и когда

IX.

Савчукъ не давалъ таковой пшеницы, то „съ того“ произошла между ними ссора и драка, причеъ Савчукъ причинилъ еврею Квителю побои палкою и вилами, и чѣмъ нанесъ видныя знаки отъ побоевъ; при совершеши всего этого находились сельскій староста Карпъ Уласюкъ и сотскій Илья Кутуза, которые все происходившее тамъ подтвердили. Постановили: 1) такъ какъ крестьянинъ Иванъ Савчукъ самъ на судѣ сознался, что Квителю должень наличными деньгами 7 р. 50 к. сер., то взятую за тѣ деньги Квителемъ пшеницу, всего полтора корца, въ цѣлости отобрать отъ Квителя и отдать обратно Ивану Савчуку, съ тѣмъ, чтобы Иванъ Савчукъ въ теченіи 15 дней отдалъ еврею Квителю наличными деньгами 7 р. 50 к.; 2) за причиненныя побои взыскать съ Савчука въ пользу Квителя три руб. сер. на лѣченіе; 3) за таковой поступокъ выдержать Савчука при волостномъ правленіи подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ 5 дней, и 4) о подверженіи взысканію сельскаго старосту Карпа Уласюка и сотскаго Илью Кутуза за допущеніе этихъ побоевъ въ присутствіи ихъ, „съ-чего“ могъ-бы быть несчастный случай,—за старосту отнестись къ мировому посреднику 2 участка, а за сотскаго къ мѣстному становому приставу 2 стана Дубенскаго уѣзда, и просить начальство подвергнуть обоимъ законной отвѣтственности за слабое исполненіе своихъ обязанностей. 16 октября, 1869 года.

185

Чернелѣвецкій судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ дѣло по занесенной „писемной“ жалобѣ въ волостной судъ евреемъ Янкелемъ Вайцберъ-Штейномъ на крестьянина д. Филипъ жену Петра Билыка Марѳу о причиненіи побоевъ ему. По разслѣдованіи по сему дѣлу, оказалось, что дѣйствительно жена Петра Билыка Марѳа причинила ужасныя побои еврею. Волостной судъ, находя ее виновною, за таковыя преступленія и незаконныя дѣйствія, опредѣлилъ: взыскать съ виновной женщины Петра Билыка Марѳы, за причиненіе побоевъ, въ пользу еврея Янкеля Вайцберъ-Штейна денежнаго штрафа 1 р. и 50 коп. сер. 19 іюля, 1868 года.

186

Волковскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу мѣщанина-еврея Бременецкаго уѣзда, м. Радзивилова, находящагося въ с. Волковяхъ надсмотрщикомъ при рыбной ловлѣ, Юди Рахмана о томъ, что крестьянинъ с. Волковнй, Яковъ Бовпалько, причинилъ ему сухими лозами побои за то, что онъ, Рахманъ, воспреещалъ задер-

жить ему, Ковчанькѣ, на „лотокахъ“ воду. Вслѣдствіе чего, войдя въ разбирательство сего, находимъ жалобу еврея Юдки Рахмана справедливою, ибо крестьянинъ Яковъ Ковчанько въ причиненіи ему, Рахману, побоевъ самъ добровольно сознался, а потому и на основаніи 102 ст. Общ. Полож., приговорили: крестьянина Якова Ковчаньку за причиненіе еврею Юдѣ Рахману побоевъ подвергнуть односудочному аресту, и кромя того взыскать въ пользу еврея Рахмана 1 р. сер. штрафа. 30 апрѣля, 1864 года.

187

Шамраевскій судъ (Васильковского уѣзда, Кіевской губерніи) разбиралъ дѣло о причиненіи евреямъ Бѣлоцерковскаго общества, Хаскелемъ Ямпольскимъ, крестьянину с. Шамраевки, Леонтію Никитину Гоштенку, побоевъ. При разбирательствѣ сего числа занесенной на него жалобы, Ямпольскій учинилъ сознаніе, почему волостной судъ постановилъ: означеннаго еврея оштрафовать въ пользу суммъ 3 руб. сер., а для обиженнаго 2 рублями, всего 5 р. сер., внушивъ притомъ ему, Ямпольскому, чтобы онъ напредъ отъ подобнаго поступка избѣгалъ, подъ опасеніемъ болѣе строгой законной отвѣтственности. Каковое рѣшеніе тотчасъ привести въ исполненіе и взыскать съ еврея Ямпольскаго опредѣленныя штрафныя деньги 3 руб., записать приходомъ по книгѣ въ числѣ мірскихъ суммъ, а послѣдніе 2 р. сер. вручить за роспискою крестьянину Леонтію Гоштенку. 9 октября, 1861 года.

188

Шамраевскій судъ (Васильковского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу содѣлателя питейнаго заведенія отставнаго солдата еврея Юрія Іонтера въ томъ, что крестьяне с. Шамраевки, Андрей Шевченко и Данило Коваль, въ ночное время пьяными сдѣлали нападеніе на его домъ, произвели въ немъ буйство и причинили ему побои. Почему волостной судъ постановилъ: за пьянство и буйство и причиненіе еврею Іонтеру побоевъ наказать ихъ розгами по 20 ударовъ, со внушеніемъ, дабы напредъ на подобныя поступки не покушались и отъ пьянства воздерживались. 25 февраля, 1866 года.

189

Вережницкій судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи), по разбирательствѣ жалобы еврея Бурштейна и распросѣ свидѣтелей, нашелъ: что крестьянинъ Арсежъ Гриневичъ оказывается виновнымъ, во-первыхъ, что онъ былъ пьянъ и напалъ въ азартѣ на чужой домъ, а во-вторыхъ, въ причи-

непні еврейкѣ Гитлѣ невинно побоевъ, такъ какъ между ними сначала завязалась обоюдная ссора, которую возбудилъ онъ же, Гриневиць. А потому приговорили: крестьянина Гриневица, на основаніи 102 ст. Общ. Пол., подвергнуть взыскаію въ пользу еврейки Гитли-Бурштеновой 3 р., а какъ она отъ тѣхъ побоевъ имѣетъ знаки и находится больною, для чего требуется медицинское пособіе, то на расходы лѣченія ея взыскаіть съ него же, Гриневица, сверхъ поясненнаго взыскаіа, еще 7 руб. серебр. 3 сентября, 1869 года.

190

Туровскій судъ (Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи) слушалъ жалобу еврея Вульфа а Гительмана, что крестьянинъ м. Турова, Иванъ Викентьевъ Глинскій, причинилъ ему жестокіе побои рукою по лицу въ домѣ еврея Геца Морголина при свидѣтеляхъ: Григоріѣ Страхѣ и Петрѣ Карасѣ; проситъ о взыскаіи съ виновнаго по закону и удовлетвореніи его, обиженнаго, причеъъ выданною подпискою обязался исполнѣ подчиниться рѣшенію волостнаго суда. Вслѣдствіе чего призванный въ волость крестьянинъ Иванъ Глинскій пояснилъ, что когда, совмѣстно съ крестьяниномъ Петроу Карасеу, забрали на своихъ посѣвахъ лошадей Туровскихъ евреевъ Біомина и Шліомы и, кончивши съ ними миролюбно, зашли въ шинокъ еврея Геца Морголина выпить по рюмкѣ водки, послѣ ночныхъ трудовъ, — тогда находившійся въ ономъ еврей Вульфъ Гительманъ подошелъ къ Глинскому, началъ его сильно ругать за то, что онъ взялъ деньги съ евреевъ за забранныя ихъ лошади, причеъъъ выразился, говоря: „будетъ такъ и тебѣ, какъ Петру Царіку“ (который прошлаго года въ февралѣ найденъ убитымъ на улицѣ м. Турова). Тогда Глинскій дѣйствительно ударилъ одинъ разъ рукою Вульфа, а Вульфъ началъ сильно бить его, Глинскаго, и еще послѣ причиненныхъ побоевъ пошелъ жаловаться въ волостное правленіе. Призванный въ волостное правленіе крестьянинъ Петръ Карасъ, выставленный тяжущимся за свидѣтеля, пояснилъ: что когда онъ и Иванъ Глинскій зашли въ шинокъ Геца Морголина, то застали въ ономъ еврея Вульфа, который дѣйствительно началъ ругать Ивана Глинскаго, а сей послѣдній, вышедшій изъ терпѣнія, ударилъ его по лицу рукою, послѣ чего между ними завязалась обоюдная драка. За симъ волостной судъ, состоящій изъ трехъ нижепоименованныхъ судей, имѣя въ виду, что еврей Вульфъ, добровольно согласившійся на крестьянскій волостной судъ, первый служилъ поводомъ къ дракѣ, крестьянинъ же Иванъ Глинскій часто замѣчается нетрезвымъ и тогда бываетъ ко всѣмъ „придириливъ“ и дерзокъ; а потому постановилъ: крестьянина м. Турова, Ивана Викентьева Глинскаго, за при-

чиненные имъ еврей Вульфъ Гительману побои и пьянство, наказать 15 ударами розогъ; а съ еврея Вульфа Гительмана, за нанесенныя ругательства Ивану и данный поводъ къ дракѣ, оштрафовать 3 р. с. въ мірской капиталь въ пользу Туровскаго сельскаго общества. 15 іюня, 1869 года.

191

Западинецкій судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу еврея на крестьянина того же села Григорія Омелянчука, что онъ, Омелянчукъ, пришелъ въ корчму, виѣсть съ своею женою, для своей забавы; потомъ произошелъ у нихъ съ арендаторомъ и его женою споръ и ругательство за то, что корчмарь сталъ требовать съ Омелянчука его долгъ деньгами болѣе 30 р. с., переданный ему, Когану, отъ прежняго „арендаря“ Лейзера Влока, еще въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года 1866 года; въ которое время жена Омелянчука „арендарку“ назвала развратною женщиною, а сія ударила ее по лицу. Мужъ же крестьянки, Омелянчукъ, со всего размаха ударилъ „арендарку“, такъ что она упала съ ногъ на землю, и послѣ была больна и лѣчилась посредствомъ цирюльника м. Красилова. По выслушаніи сей жалобы арендатора корчмы с. Вереміевки, Когана, волостной судъ рѣшилъ: чтобы крестьянинъ Григорій Омелянчукъ уплатилъ „арендаторкѣ“ за лѣкарство, данное цирюльникомъ Беркою 2 р. 50 к., и въ волостную кассу штрафа 50 к. с., а за нанесеніе обѣими сторонами между собою ругательствъ и драку, сдѣлали бы обоюдную мировую. 25 октября 1868 года.

в) Отказъ отъ вступленія въ бракъ.

192

Бѣлоцерковскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ прошеніе однодворца Бѣлоцерковскаго общества Ивана Маршевскаго, переданное приставомъ 1-го стана Васильковскаго уѣзда, отъ 30 прошлаго января за № 519, о томъ, что временно-обязанный крестьянинъ с. Лиговичъ, Семень Бойченко, желая вступить въ бракъ съ дочерью его, Маршевскаго, сдѣлалъ „предобрачное“ условіе, черезъ что Маршевскій понесъ значительные убытки, а между тѣмъ Бойченко женился на другой невѣстѣ. О чемъ волостной судъ дѣлалъ удостовѣреніе и жалоба оказалась справедливою, а потому постановилъ: Маршевскаго съ Бойченко съ свестъ на миръ, которые, въ приуствѣіи волостнаго правленія, согласились такъ, что Вой-

ченко безпрекословно уплачиваетъ Маршевскому за сказанную обиду дочери его 30 руб. сер. Кромѣ того, взыскать съ него, Бойченка, штрафа въ общественную сумму 5 руб. сер. 6 февраля, 1863 года.

193

Бѣлоцерковскій судъ (Васильковского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу временно-обязаннаго крестьянина м. Бѣлой Церкви Григорія Басараба, что онъ „заручилъ“ своего сына Данила съ дочерью такового же крестьянина сей волости Никифора Михненка, чрезъ что понесъ убытка въ предбрачноѣмъ приготовленіи, но она, впоследствии, на бракъ не согласилась. А потому, принимая во вниманіе вышеозначенную жалобу Басараба, судъ постановилъ: взыскать съ Михненка въ пользу Басараба за убытки, понесенные послѣднимъ, 6 руб. сер., да въ общественную сумму штрафа 1 руб. сер. 30 сентября, 1862 года.

194

Гостомльскій судъ (Кіевского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу, занесенную Алексѣемъ Забариломъ о томъ, что онъ, 3 сего января, „засваталъ“ за своего сына Никифора дочь вдовы въ м. Гостомль Евдокіи Олейниковой, Варвару, которая вдова согласилась отдать, и сдѣлали по обряду здѣшнему, т. е. подавали платки и договорились съ священникомъ Покровской церкви м. Гостомля о перевѣчаніи ихъ; а 12 числа сего же мѣсяца вдова Евдокія Олейникова, по случаю нежеланія дочери ея выйти за него замужъ, уже отказалась, и Алексѣй Забарило понесъ убытки на 8 руб. и опороченъ предъ обществомъ въ своемъ званіи. А потому волостной судъ приговорилъ: на основаніи ст. 96 Общ. Пол., за понесенные убытки Алексѣемъ Забарилою денегъ 8 руб. и за безчестіе противъ общества взыскать съ Евдокіи Олейниковой вдвое, за означенные поступки 16 руб. и удовлетворить его, Забарила. 11 января, 1869 года.

ii) ОВОЮДНЯ ДРАКИ.

195

Шандровскій судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ тяжущихся крестьянъ с. Шандра Ивана Нечипоренка и Зинька Ивченка. Иванъ Нечипоренко будто бы началъ бить Ивченка за то, что Ивченко ударилъ его овцу; сыновья же Ивченка, прибѣгши туда, начали бить Не-

чипоренка. Мы, согласно 102 ст. Общ. Полож., за таковыя ихъ пустяя тяжбы, приговорили взыскать штрафа въ пользу мірскихъ суммъ съ обоихъ по 1 р. с. 16 мая, 1866 года.

196

Шандровскій судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина Якова Павлова Курени, что будто бы Ивана Скорика жена нанесла побои его женѣ. Мы разсматривали жалобу, которая оказалась ложною и даже виновною, потому что Курени жена впередъ начала ругать Скорикову, и до такой степени, что чуть одна другую не схватили за волосы. За таковыя ихъ поступки и нарушеніе тишины приговорили: взыскать съ обѣихъ въ пользу мірскихъ суммъ по 1 р. с., согласно 109 ст. Общ. Пол. 18 сентября 1866 года.

197

Шамраевскій судъ (Васильковского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу с. Шамраевки Гаврила Яковлева Ведмеда въ причиненіи ему крестьянами Петромъ и сномъ его Корнеемъ Петровымъ Коваленками побоевъ, за то, что первый на послѣднихъ двухъ произнесъ неприличныя слова. При разбирательствѣ настоящей жалобы, за уликою нѣкоторыхъ свидѣтелей, волостной судъ постановилъ: такъ какъ они всѣ трое были въ пьяномъ видѣ, отъ чего легко могла произойти драка, то за ихъ поступокъ оштрафовать на сей разъ въ пользу мірскихъ суммъ съ обоихъ Коваленковъ по 1 р. 50 к. с., всего 3 р. с., а Ведмеда, по выздоровленіи, отдать на три дня въ общественныя работы, внушивъ при томъ имъ всѣмъ, чтобы напередъ пьянствомъ не занимались, а вели бы себя честно, подъ опасеніемъ болѣе строгой законной отвѣтственности. 19 марта, 1861 года.

198

Шамраевскій судъ (Васильковского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жителя с. Шамраевки Андрея Новацкаго жены Матрены Карповой жалобу въ томъ, что крестьянка с. Шамраевки Игната Ярошенка Февронія Леонтьева безпрестанно дѣлаетъ нападеніе на ея домъ, а въ послѣдній разъ и причинила ей побои прежде, а послѣ вторая тоже причинила первой. Волостной судъ, имѣя въ виду, что у нихъ постоянно происходитъ споръ и драка, и обѣ—виновныя въ нанесеніи въ послѣдній разъ себѣ побоевъ, а потому постановили: въ прекращеніе дальнѣйшаго ихъ спора и нападенія, за

таковые ихъ поступки и немирное житіе въ сосѣдствѣ оштрафовать ихъ, какъ Ярошенкоу такъ и Ковацкую, въ пользу мірскихъ суммъ по 3 р. с. и предварить ихъ, дабы онѣ болѣе обидѣ и побоевъ себѣ не причиняли, а жили бы мирно, подѣ опасеніемъ болѣе строгаго взыскапія. 13 ноября, 1865 года.

199

Бѣлоцерковскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи), выслушавъ жалобы временно-обязанныхъ крестьянъ м. Бѣлой Церкви Александра Мироноса и Трофима Сиренка въ причиненіи одинъ другому побоевъ, постановили: какъ сіи крестьяне дрались обоюдно, то съ нихъ съ обоихъ взыскасть въ общественную сумму по 50 к. с. штрафа. 14 сентября, 1861 года.

200

Баранопольскій судъ (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу, препровожденную приставомъ 2-го стана, при надписи отъ 16-го сего іюля за № 6178, „побилетнаго“ солдата, жителя с. Дыбинець, Ильи Волошенка на крестьянина с. Дыбинець Оадея Негоденка, который показаль, что солдатъ разными бранными и довольно-постыдно укориженными словами ругаль его, Негоденка, такъ что Негоденко не могъ перенести въ своемъ домѣ, взяль пруть и отгоняль ихъ изъ своего двора, и съ нетерпѣнія, удариль одинъ разъ его, солдата, и дочь его за ругательство. По обсужденіи настоящаго дѣла и по распросу свидѣтелей, которые доказываютъ, что солдатъ Илья Волошенко съ своимъ семействомъ есть характера дерзкаго и имѣль уже нѣсколько разъ тяжбы и получилъ штрафъ и ищетъ къ кому либо претензій, то единогласно рѣшили: объявить солдату Ильѣ Волошенку, что если послѣ сего будетъ производить съ жителями с. Дыбинець споры и драки, то будетъ предложено обществу для составленія приговора за дурное поведеніе о выселеніи его изъ с. Дыбинець и донесено начальству; Оадея Негоденку за „произвольность“ его взыскасть на волостные расходы 1 р. 21 іюня, 1868 года.

201

Корсунскій судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи), слушалъ прошеніе крестьянина-собственника м. Корсуня, Данила Зѣвиченка, подажное въ Корсунское волостное правленіе. Въ прошеніи своемъ крестьянинъ Данило Зѣвиченко излагаетъ: что 4-го числа, августа, вечеромъ, предѣ закатомъ

солнца, онъ отправился за рѣку Рось къ одному изъ своихъ знакомыхъ, у коего пробылъ до 10 ч. ночи; на возвратномъ же пути, не въ далекомъ разстоянн отъ его дома, близъ дома дворянки Дудаевской, крестьяне м. Корсуна Каленикъ Руденко, Феодоръ Побирченко, Несторъ Войко и Данило Богуславъ напали внезапно на него и причинили ему жестокіе побои неизвѣстно за что, и что его, Зѣниченка, выбѣжали братъ и сынъ Дудаевской и крестьяне Григорій Побирченко и Яковъ Деменивченко, которые освободили его отъ побоевъ помянутыхъ крестьянъ. При этомъ онъ присо-вокушилъ, что, во время этой драки, у него вынута 3 р. с. и изорвали бывшій на немъ сюртукъ. Крестьяне же Каленикъ Руденко, Феодоръ Побирченко, Несторъ Войко и Данило Богуславъ, при спросѣ ихъ волостнымъ судомъ, показали слѣдующее: что они, въ тотъ вечеръ дѣйствительно шли этою улицю и на дорогѣ услышали крикъ старшаго брата Дудаевской, котораго въ то время неизвѣстно за что билъ Зѣниченко, и который впоследствіи, убѣжавъ отъ него, встрѣтилъ ихъ и сталъ просить проводить его домой, и когда они его проводили, то Зѣниченко изъ-злости привязался къ нимъ и завелъ съ ними драку, при чемъ они помнили, что бить его никто изъ нихъ не рѣшался до тѣхъ поръ, пока Зѣниченко первый не ударилъ палкою Каленика Руденка, и что денегъ они у него не брали. По обсужденіи сего дѣла, волостной судъ постановилъ: такъ какъ участвующія въ судѣ стороны по распросѣ оказались виновными и драка между ними была обоюдная, то, на основанн 102 ст. Общ. Пол., наказать розгами отвѣтчиковъ по 10 ударовъ, а истца, Данилу Зѣниченка, 15 ударами. 8 августа, 1867 года.

202

Западинецкій судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ: однодворка с. Западинецъ Яблонская заявила жалобу волостному правленію, что крестьяне сего же села Никифоръ Цюдикъ и Иванъ Коломынецъ отобрали у ея въ лѣсу „жолоди“, которые дозволено ей собирать аренднымъ владѣльцемъ лѣса, дворяниномъ Лещинскимъ, и, кромя того, сдѣлали драку и нанесли ей побои, а она—упомянутымъ крестьянамъ. Волостной судъ, по разобранн между однодворкою и крестьянами дѣла, рѣшили: такъ какъ драка и разныя ругательства надѣламы однодворкою Яблонскою и крестьянами Цюдивомъ и Коломынцемъ обоудно, зачинщицею драки была сама Яблонская, а крестьяне впередъ затронули Яблонскую за „жолудья“ и хотѣли отобрать,—за такое самовольство въ чужомъ лѣсѣ оштрафовать Цюдика и Коломынца въ пользу волостной кассы по 50 коп. каждаго. 13 сентября, 1868 года.

203

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина с. Войтовины Лаврентія Юзвика о причиненныхъ побояхъ ему крестьяниномъ того же села Іосифомъ Качаномъ. Войдя въ разбирательство обстоятельствъ сего дѣла, по справкѣ оказалось: что Лаврентій Юзвикъ завелъ свои лошади пастъ на грунтъ, принадлежащій „въ толокѣ“ Іосифу Качану, и когда Качанъ сталъ говорить Юзвику, чтобы онъ „занялъ“ скотъ, а не пастъ на его полѣ, Юзвикъ сталъ упорствовать, то Качанъ, впавъ въ азартность, и причинилъ побои Юзвику. Но такъ какъ Качанъ не въ правѣ будучи воспрещать пастъ скотъ на мірской землѣ, принадлежащей обществу крестьянъ того села, рѣшился причинить ему, Юзвику, побои, такъ равно и Лаврентій Юзвикъ не долженъ былъ ругать Качана оскорбительными словами, волостной судъ постановилъ: за „самостоятельный“ поступокъ Качана въ причиненіи побоевъ Юзвику, въ доходъ мірской суммы взыскать съ Качана штрафа одинъ руб. сер., а за оскорбительныя выраженія Лаврентіемъ Юзвикомъ, въ обиду Іосифа Качана произносимыя, подвергнуть на два дня на общественную работу, при церквѣ производимую. 27 мая, 1868 года.

В. Преступленія противъ женской чести.

204

Бѣлоцерковскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи), выслушавъ личную жалобу крестьянской дѣвицы Марѣи Дмитровой Стрѣлковой на крестьянина Стефана Холявинскаго въ лишеніи ея невинности и доведенія до беременнаго состоянія, присудилъ: въ удовлетвореніе Стрѣлковой взыскать съ Холявинскаго 10 р. с., на что обѣ стороны согласились. 25 мая, 1864 года.

205

Бѣлоцерковскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина Никифора Холявинскаго на крестьянина Сиренку за лишеніе Сиренкомъ невинности его дочери Агафіи. Судъ имѣлъ по сему предмету разсужденіе и найдя жалобу Холявинскаго справедливою, постановилъ: чтобы Сиренко за безчестіе Холявинской уплатилъ 10 р. с., съ коихъ 5 р. с. при заключеніи сего, а 5 р. 9-го мая; съ тѣхъ же денегъ

1 р. с. въ пользу волостнаго правленія, а 9 р. въ пользу Холявинскихъ, на что обѣ стороны согласились. 26 апрѣля, 1865 года.

206

Городищенскій судъ (Черкаскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали отношеніе священника Спасо-Преображенской церкви м. Городищъ, за № 45, и прошеніе крестьянки дѣвицы д. Валявы Татьяны Баштовой на крестьянина м. Городищъ Петра Жученка въ обольщенія ея и лишенія невинности и отговоръ на выходъ въ замужество за другихъ лицъ, желавшихъ взять ея въ супружество. Вслѣдствіе чего судьи, по соображеніи обстоятельствъ и по совѣщанію между собою, опредѣлили: такъ какъ Татьяна Баштовая, находявшаяся въ услуженіи у отца Петра Жученка, и сей послѣдній чистосердечно сознался, что дѣйствительно обольстил Баштовую, съ тѣмъ условіемъ, что возьметъ ея въ замужество, и чтобы она не выходила больше ни за кого, чрезъ какой данный имъ уговоръ она сватавшимъ ея отказала, а потому приговорили: съ Петра Жученка взыскать 75 р. с. и отдать Баштовой, для обезпеченія ея жизни съ имѣющимъ быть въ скоромъ времени „детѣмъ“, а Жученкѣ подтвердить, что если не оставитъ дурныхъ наклонностей, то представится высшему начальству, для поступленія по законамъ. 3 іюля, 1865 года.

207

Каневскій судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу мѣщанки Уліаны Чуприновой, въ коей изъясняетъ, что крестьянинъ-собственникъ д. Роскопицъ Григорій Шкортенко будто бы, 25 числа декабря 1869 года, лишилъ ея цѣломудрія. Нижеподписавшіеся судьи входили въ разсужденіе занесенной Чуприною жалобы, для баковой надобности былъ вызванъ на волостной судъ Григорій Шкортенко и показалъ, что онъ хотя и имѣлъ съ нею грѣхъ, но съ согласія ея самой, она уже была тогда лишена цѣломудрія. А, потому опредѣлили: такъ какъ это случилось съ согласія Чуприновой и что онъ имѣлъ грѣхъ, но „сподсѣвъ“ другихъ, какъ Шкортенко доказываетъ, то поэтому дѣло это предать суду Божию; ежели Чупринова останется недовольна симъ рѣшеніемъ и имѣетъ основательныя доказательства на лишеніе цѣломудрія Шкортенкомъ, то предоставляется ей право занести жалобу гражданскому начальству. 12 января, 1869 года.

208

Козинскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина с. Рогознаго Филимона Шишанюка за причиненные по-

бои его женѣ, Александрѣ 25 апрѣля Зиновіемъ Галузихою и Евдокією Олейниковою; и кромѣ того, Максимъ Галуза намѣревался изнасиловать ея, Александру, какъ это показала Александра. 1869 года 12 мая, волостные судьи, будучи въ селѣ Рогозномъ, производили дознаніе и разбирательство, по которому на сельскомъ сходѣ сего числа оказалось: дитя Александры, Анна была въ крови 25 апрѣля и съ багровыми знаками; сама Александра и понинѣ находится въ болѣзненномъ состояніи, и что, того 25 апрѣля, Анну при побояхъ едва что не задушили. Евдокія Олейникова и Зиновія Галузиха хотя въ томъ заперались, но крестьяне на сходѣ въ томъ изобличили. Максимъ же Галуза на всѣ вопросы отозвался, что онъ въ то время былъ пьянъ и ничего не помнитъ, и что повода къ Александрѣ на-предъ сего никакого не имѣлъ. А потому приговорили: Максима Галузу въ 10-ти ударамъ розогъ; а съ Зиновіемъ Галузихи штрафу въ пользу Александры 50 к. с., Евдокію Олейникову отдать приходскому священнику на 7 дней во уваженіе того, что ея семейство бѣдное, и что она характера весьма неспокойнаго. 1869 года, 12 мая.

III. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ПРАВЪ СЕМЕЙСТВЕННЫХЪ.

А. Оскорбленіе родителей.

а) Словомъ.

209

Гощанскій судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина-собственника с. Расминъ, Николая Усика, на своего сына Якова Усика о неповиновеніи его въ отцу своему и нанесеніи имъ обидъ и оскорбленій, а потому проситъ подвергнуть сына его, Якова, наказанію. О буйныхъ поступкахъ крестьянина Якова Усика—подтвердилъ иѣстный сельскій староста. Вслѣдствіе чего волостной судъ, не принимая въ оправданіе ни какихъ объясненій Якова Усика, постановилъ: на основ. 102 ст. Общ. Полож., подвергнуть тѣлесному наказанію крестьянина Якова Усика 20 ударами розогъ и внушить ему, дабы онъ на будущее время не смѣлъ противорѣчить отцу своему и былъ всегда послушнымъ. Какъ же крестьянинъ Николай Усикъ пожелалъ на первый разъ простить сыну сво-

ему Якову и не подвергать его присужденному наказанію, то волостной судъ, принимая во вниманіе просьбу старика Николая Усика, оставилъ сына его безнаказаннымъ, такъ какъ сіи крестьяне согласились между собою примириться, а потому дѣло это оставить безъ послѣдствій. 27 августа, 1868 г.

210

Мощаницкій волостной судъ (той-же губерніи и уѣзда) слушали жалобу крестьянки селенія Волосковоецъ Марен Бондаруковой на пасынковъ своихъ, Андрея и Игнатія Середюковыхъ, въ томъ что они прогоняютъ ее изъ своей хаты, тогда какъ она была для нихъ родная имъ мать и выстроила имъ эту хату, что подтвердили свидѣтели, Мартынъ Кирилюкъ и Никола Вызюкъ. Вслѣдствіе чего, на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Полож., единогласно постановили: отпустить Маренъ Бондаруковой помѣщеніе, возлѣ той хаты, въ особенной, и дать ей должны пасынки четвертую часть всего хлѣба и „огородины“, какіе только будутъ по уборкѣ; одну кобылу, двѣ овцы и „волну“, вырученную за два года, одного кабана и 4 руб. серебромъ, слѣдующе съ нея (?) Сидору Вызюку, они должны уплатить; а за нанесеніе грубости Бондаруковой виновныхъ подвергнуть тѣлесному наказанію 15 ударами розогъ. 20 августа, 1867 года.

211

Дорогичинскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушали словесную жалобу крестьянъ села Липникъ Николая Морголя и старшаго его сына Вакулы, состоящую въ томъ: что младшій сынъ Николая Савва Морголь непрерывно выгоняетъ ихъ изъ дома. Въ справедливости сего поступка свидѣтелями были крестьяне того же села сосѣди Николай Лопачукъ и Антонъ Лопачукъ. Вслѣдствіе чего волостной судъ, призвавъ въ засѣданіе свое какъ жалобщиковъ, такъ и отвѣтчика и названныхъ свидѣтелей, которые показали, что Николай Морголь и его старшій сынъ Вакула сами произвели беспокойствіе въ семействѣ, а младшій сынъ, Савва, не терпя этого, поносилъ только своего отца и старшаго брата ругательными словами, а потому волостной судъ, по произведеннымъ дознаніямъ, постановилъ: Николая Морголя, за нарушеніе въ хозяйствѣ тишины и несдержаніе своихъ сыновей отъ подобныхъ поступковъ, оштрафовать въ пользу мірскаго капитала въ 1 рубль; старшаго сына его Вакулу, какъ перваго хозяина по отцѣ, за неведеніе хорошаго порядка въ семействѣ, подвергнуть аресту при мѣстномъ волостномъ правленіи на трое сутокъ, а младшаго сына, Савку, за обруганіе отца и брата наказать 20 ударами розогъ. 18 ноября, 1869 года.

212

Яновецкій судъ (Радомисльскаго уѣзда, Кіевской губерніи), слушавъ жалобу крестьянина Павла Демченка на сына своего Макара, постановилъ: посліку жалобщикъ Павелъ Демченко за нанесенныя ему обиды и оскорбленія сыномъ его Макаромъ прощаетъ ему, то, за испрошеніемъ прощенія родителя, вмѣнить ему, Макару, въ непремѣнную обязанность впредь быть навсегда осторожнѣе предъ родителемъ своимъ и никогда не покушаться на обиды, въ противность закона. 25 августа, 1868 года.

213

Горностаѣпольскій судъ (Радомисльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Пилявы, Романа Щербини, на сына своего Василія о томъ, что Василій нанесъ невольныхъ грубостей своему отцу, Роману. Вслѣдствіе чего приговорили: за непочитаніе и нанесеніе грубостей Василіемъ своему отцу, а также, для примѣру другихъ, сейчасъ же наказать Василія пятнадцатью розгами и записать въ штрафную сумму. 28 августа, 1868 года.

б) Дѣйствіемъ.

214

Богуславскій судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали жалобу крестьянки с. Хохолвы Акулины Плауниковой о томъ, что родной сынъ обижаетъ ее безвинно; просятъ усмирить его. Нижеподписавшіеся судьи входили въ разбирательство жалобы, и какъ онъ самъ дѣйствительно сознался, что онъ въ домъ матери своей билъ своего брата и толкнулъ свою мать, — опредѣлили: наказать его, въ примѣръ другимъ, 10 ударами розогъ и внушить ему, что ежели онъ еще осмѣлится нанести оскорбленія матери, то будетъ наказанъ вдвойнѣ. Іюня 20, 1869 года.

215

Искоростьскій судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы мѣстечка Искорости Софіи Войтюковой — въ нанесеніи ей побоевъ сыномъ ея, Иваномъ Войтюкомъ, и дочери ея, Василісѣ. Вызвавъ обѣихъ сторонъ въ волостное правленіе, при стороннихъ свидѣтеляхъ и по распросѣ оказалось: что 26 числа сынъ ея Иванъ билъ не-

много вышивши, зачалъ бить дочь мою Василису; тогда я съ дочерью Усти-
нью стали разнимать, тогда онъ нанесъ мнѣ побои, равно и билъ дочь Ва-
силису, такъ сильно, что повывривалъ у ней волосы. По спросѣ Ивана Вой-
тюка, онъ показалъ: что сестра его, Василиса, нанесла грубости его тещѣ;
тогда онъ не вытерпѣлъ и ударилъ сестру рукою по лицу, а потомъ взялъ
за волосы; тогда прибѣжала мать, начала разнимать вмѣстѣ съ сестрою
Ивана, проживающею въ д. Домолочи, Устиньей, которые втрое начали меня
бить, тогда я въ „азардности“ не помню, билъ ли я свою мать; но пред-
полагаю, что я когда оборонялся, то можетъ быть нечаянно и не съ намѣ-
реніемъ ударилъ свою мать; кромѣ сего присовокупилъ, что ссора постоянно
происходитъ чрезъ разстройство сестры Устиньи. А потому волостной судъ,
на основ. 103 ст. Общ. Полож., постановилъ: Ивана Войтюка за на-
несенные матери побои наказать при волостномъ правленіи розгами 10 уда-
рами, а дѣвицу Василису, чтобы не грубила противъ брата и старшихъ себя,
а также сестру Устинью општрафовать по 30 коп. серебромъ каждую, и
деньги эти обратить на приходскую школу. 26 апрѣля, 1869 года.

216

Корогодскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ
прошеніе крестьянина-собственника, жителя деревни Малаго Корогода, Павла
Черняка, переданное къ разбирательству волостного суда, при надписи ми-
роваго посредника 5 участка Радомысльскаго уѣзда, отъ 26 текущаго фев-
раля за № 166, изъ котораго видно, что сынъ просителя Назаръ Чернякъ
выгналъ отца своего изъ собственнаго его дома, забравъ все его достояніе,
и заставилъ, при старости лѣтъ, искать пристанища у дочери, которая, бу-
дучи вдовою, не имѣетъ средствъ содержать его. На вышепроеписанное сынъ
Павла Черняка Назаръ объяснилъ, что отца своего онъ изъ дома не вы-
гонялъ, а напротивъ, онъ, по своей волѣ оставя его, перешелъ на житель-
ство къ дочери своей вдовѣ Татьянѣ, вслѣдствіе произведеннаго по его же-
ланію между ними раздѣла, на что сынъ его, Павла, Назаръ предъявилъ даже
и росписку, засвидѣтельствованную волостнымъ правленіемъ. При этомъ На-
заръ Чернякъ просилъ отца своего, чтобы онъ возвратился къ нему на жи-
тельство и жилъ бы до смерти. Но отецъ на это не согласился, а пожелалъ
жить при меньшемъ сынѣ, Игнатіѣ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы Назаръ Чер-
някъ сталъ въ помощь отцу своему, Павлу, и брату Аванасію, при „воз-
намѣренной“ постройкѣ ими новаго гумна, на что Назаръ согласился, за
исключеніемъ чего Павелъ Чернякъ къ сыну Назару долге претензій имѣть
не долженъ. Постановили: такъ какъ жалоба просителя Павла Черняка

на сына Назара возведена неосновательно, что видно изъ вышепоясненнаго, то обязать лишь Назара Черняка въ дачѣ помощи своему отцу и брату Аванасію, при постройкѣ новаго гумна въ пользу отца и брата, при которыхъ согласился жить отецъ ихъ Павелъ, и затѣмъ жалобу просителя считать удовлетворенною. За выполненіемъ же обязательства Павла Черняка сына Назара, относительно участія въ постройкѣ новаго гумна, староста долженъ имѣть наблюденіе. 27 февраля, 1868 года.

217

Шамраевскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали занесенную отставнымъ рядовымъ Павломъ Ступакомъ жалобу на своего сына крестьянина-собственника, Андрея Ступака, который изругалъ его неприличными словами и осмѣлился „выкидать“ его изъ дому. Поэтому мы за означенные его противу родительской власти поступки подвергнули: къ наказанію 15 ударами розогъ, со внушеніемъ дабы напредъ болѣе таковыхъ поступковъ не дѣлалъ, подѣ опасеніемъ за то болѣе строгой законной отвѣтственности по закону. Для исполненія сего рѣшенія, по „прочётѣ“, передали волостному старшинѣ. 10 марта, 1869 года.

218

Бѣлоцерковскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) выслушалъ жалобу временно-обязанной крестьянки м. Бѣлой Церкви Евгениі Бовтовой въ причиненіи ей затемъ ея временно-отпускнымъ рядовымъ Петромъ Шевченкомъ побоевъ за то, что будто бы она, Бовтова, безъ согласія Шевченка удерживала въ домѣ своемъ малолѣтнюю дочь Шевченка, которая, какъ извѣстно, по смерти матери своей все время находилась дома въ теченіи двухъ лѣтъ; а возвратившись домой женился на другой женѣ и взялъ къ себѣ дочь; но сія, по привычкѣ къ бабкѣ, часто ее посѣщала, за что Шевченко полагалъ, что Бовтова манитъ ее къ себѣ, и, прийдя въ домъ Бовтовой, прибилъ ее. Судъ постановилъ: взыскать съ Шевченка въ пользу Бовтовой 4 р. сер., какъ сія на то согласилась, а въ общественную сумму штрафа 1 руб. серебромъ. 30 іюня, 1861 года.

219

Ямпольскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали отношеніе священника села Загорець, что крестьянинъ д. Михайловки Кипріанъ Голашукъ жаловался на сына своего Онуфрія, производившаго

постоянную драку съ нимъ, отцомъ, и неоднократно безъ причины наносившаго ему болѣзненные побои такъ, что и сосѣди стали вступаться уже за столь непристойныя обиды. По удостовѣреніи въ справедливости сего, что подтвердилось цѣлымъ обществомъ крестьянъ д. Михайловки, приговорили: крестьянина Онуфрія Голоашука, безпрестанно наносившаго отцу своему ругательства и побои, наказать, согласно 102 ст. Общаго Положенія, 20 ударами розогъ, и взыскать въ пользу мірскихъ суммъ штрафа 3 руб. сер., поручивъ взысканіе такового сельскому старостѣ, внушивъ при томъ ему, Голоашуку, что, въ случаѣ повторенія подобныхъ дѣйствій, будутъ приняты болѣе рѣшительныя мѣры. 22 августа, 1865 года.

220

Верестечскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали: крестьянка с. Острова Софія Федорчукова жалуется словесно на сына своего крестьянина того же селенія Михаила Федорчука, о томъ, что онъ не только что не уважаетъ и не почитаетъ ее, какъ мать, и есть ослушникъ въ распоряженіяхъ ея по хозяйству, но даже коснулся было къ ней съ намѣреніемъ побить ее, безъ всякихъ къ тому основательныхъ причинъ; за симъ проситъ подвергнуть его за таковой поступокъ наказанію посредствомъ волостнаго суда. Вслѣдствіе сего волостной судъ, т. е. очередные судьи, которые какъ съ истцомъ, такъ и съ отвѣтчикомъ въ родствѣ и дружбѣ не состоятъ, вызвавъ виновнаго къ суду и приступивъ къ разбирательству онаго, оказалось, что упомянутая выше жалоба крестьянки Софіи Федорчуковой подтвердилась во всемъ справедливостью. Почему и на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Полож., постановили: крестьянина Михаила Федорчука за упомянутые его поступки, оказанные имъ противъ своей матери, въ примѣръ прочихъ, наказать пятнадцатью ударами розогъ, и затѣмъ заставить его испросить прощенія у матери, внушивъ при томъ ему, чтобы на будущее время подобнаго себѣ не позволялъ, подъ опасеніемъ болѣе строгаго наказанія, каковое наше рѣшеніе объявить и немедленно привести въ исполненіе. 1 марта, 1869 года.

221

Козинскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали: жалобу Козинской крестьянки Александры Зимы на мачиху свою, Анну Кашинскую, о нанесенныхъ побояхъ 23 апрѣля. По разбирательству оказалось:

1) Александра Зима дѣйствительно имѣетъ знаки побоевъ; 2) Анна Ка-

шинская также представила, въ доказательство о причиненныхъ ей Александрю побоевъ, пучъ вырванныхъ волосъ изъ головы Анны и налицѣ багровый знакъ, слѣдовательно драка была обоюдная, за которую и пригово-рили подвергнуть обѣихъ штрафу по 50 коп. 24 апрѣля, 1869 года.

222

Чернобыльскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки с. Опачни Ѳедосіи Рудниченковой на пасынка Нестера о томъ, что 26 числа іюня мѣсяца онъ, Нестеръ, ее сильно побилъ совершенно безвинно, единственно по несправедливому показанію, что она, Ѳедосія, будто бы порвала въ огородѣ зеленныя тыквы; и родной отецъ Нестера, Иванъ, также занесъ жалобу на него, Нестера, о томъ, что онъ прогоняетъ его съ усадьбы, почему просить воспретить ему дѣлать произвольныя поступки. Противу сего Нестеръ Рудниченко объяснялся, что мачиху свою онъ не билъ, а только „выпхаль“ изъ хаты своей потому, что она напрасно присягала; послѣ того мачиха на дворѣ напала на его дочку и „тягала“ ее по двору; тогда онъ, выйдя на дворъ, хотѣлъ было ударить мачиху, но сестра его, Синклита, не допустила его, Нестера, къ нанесенію мачихѣ побоя. Сестра Нестера, Синклита, въ присутствіи волостнаго старшины и писаря, объявила, что братъ ея, Нестеръ, дѣйствительно мачиху билъ, но она его отводила, чтобы не билъ мачиху. По выслушаніи чего, находя Нестера виновнымъ въ нанесеніи обидъ побоями мачихѣ своей, а также въ притѣсненіи отца своего, судъ рѣшилъ: наказать его 10 ударами розогъ и строго внушить, чтобы отнюдь не смѣлъ дѣлать притѣсненій своему отцу; если же, онъ, Нестеръ, извинится предъ мачихой, и она согласна ему простить, то можетъ быть отъ наказанія освобожденъ; а въ случаѣ отецъ Нестера будетъ жаловаться вторично за обиды, то онъ, Нестеръ, долженъ уплатить штрафу 3 руб. 6 іюля, 1869 года.

223

Блишковскій судъ (Хотинскаго уѣзда, Бессарабской области) слушалъ жалобу царина с. Рукшина Горбатюка, что, при смерти отца его, Петра Горбатюка, завѣщанъ ему по наслѣдству въ вѣчное и потомственное владѣніе домъ съ „грунтомъ“ и всѣми обзаведеніями, при ономъ находящимися, которымъ онъ владѣлъ по смерти отца уже пять лѣтъ, на томъ только основаніи, чтобы онъ свою родную мать содержалъ при себѣ же, на своихъ издержкахъ до достиженія ея смерти, а потому тѣло ея

обязанъ онъ, тоже на своихъ издержкахъ по возможности, похоронить хри-
стианскимъ обрядомъ; между тѣмъ, неизвѣстно ему съ какой причины, зять
его царанинъ того же села Тодеръ Криворучка, тайно взволновалъ родную
его мать, чтобы она оставила его и переехала къ нему, и тамъ прожи-
ваетъ болѣе двухъ мѣсяцевъ; онъ же, Криворучка, пользуется тѣмъ случаемъ,
что мать находится у него на жительство, почти всякій день дѣлаетъ на-
паденіе на его и домъ его, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы онъ выбрался
изъ дому и „грунта“, доставшагося ему, какъ выше значить, по наслѣд-
ству отъ роднаго отца въ вѣчное владѣніе, съ произношеніемъ словъ, что
этотъ „грунтъ“ ему принадлежитъ; и хотя о таковыхъ неоднократныхъ его
нападеніяхъ, заносилъ жалобу сельскому управленію и обществу, но сельскіе
члены и общество это ему ни какой защиты не оказали; онъ же, Криво-
ручка, не видя надъ собою за таковыя поступки его ни какого со стороны
сельскаго начальства наказанія, рѣшился тоже 18 числа февраля сдѣлать
на его домъ нападеніе, съ причиненіемъ ему и женѣ его побоевъ, отъ
которыхъ жена его, будучи беременна, находится въ опасной болѣзни. Вслѣд-
ствіе этой жалобы, судъ вытребовалъ Тодера Криворучку, который, въ объ-
ясненіе свое, представилъ рапортъ Рушинскаго сельскаго управленія, отъ
23 сего марта за № 66, что, согласно приказу Клишковскаго волостнаго
правленія отъ 21 сего марта за № 300, царанъ с. Рукшина Горба-
тюка и Тодера Криворучку въ оное правленіе Рукшинское честь имѣ-
емъ при семь выслать, для разбирательства неправильно занесенной пер-
вымъ на второго жалобы, и для прекращенія напередъ подобныхъ между
ними споровъ, докладывая при семь: 1) что Горбатьюкъ по настоящему дѣлу
совершенно виновенъ, такъ какъ по разбирательству людей въ присутствіи
сельскаго старосты, присуждено было Горбатьюка за причиненіе съ женою
Криворучкѣ побоевъ арестовать при „сборной“ избѣ на двое сутокъ, а за
„порчь“, сдѣланную свиньею его, Горбатьюка, въ кукурузѣ, Криворучкѣ при-
надлежащей, взыскать одинъ рубль серебромъ, и таковыми удовлетворить,
Криворучку; но Горбатьюкъ неоднократно въ подобныхъ случаяхъ дѣлалъ
и теперь, въ избѣжаніе отвѣтственности, ушелъ и скрылся неизвѣстно гдѣ,
и напослѣдокъ вздумалъ занести оному правленію жалобу и взвести еще
извѣтъ за причиненіе будто бы женѣ его побоевъ, которая жалоба совер-
шенно не заслуживаетъ ни какого вниманія, и, напротивъ, слѣдуетъ под-
вергнуть его, Горбатьюка, волостному суду, согласно 102 ст. Общ. Положе-
нія, и тѣмъ могутъ быть тѣмъ прекращены разныя зловердныя и буйствен-
ныя поступки Горбатьюка, такъ какъ сельское управленіе рѣшительно не
находитъ надъ нимъ ни какихъ мѣръ. А какъ Горбатьюкъ есть задорнаго
и самонадѣяннаго поведенія и состоитъ записаннымъ въ штрафной книгѣ

за бродяжество по ночамъ, воровство лѣса, сѣна, сноповъ съ полей, барановъ, буйства и драку, а равно причиненіе съ женою родной матери своей побоевъ, прогнаніе изъ ея собственнаго дома, которая нынѣ скитается по чужимъ домамъ и на дняхъ мать его занесла жалобу, и 2) судья Петру Бравецкому объявлено, дабы онъ явился въ оное управленіе по означенному дѣлу съ освидѣтельствомъ жены Горбатюка въ причиненіи ей будто бы Криворучкою побоевъ. По выслушаніи прописанныхъ жалобъ и рапорта, волостной судья входилъ въ разбирательство и на послѣдокъ оказалось: что паранинъ Горбатюкъ дѣйствительно задорнаго поведенія, обижалъ родную мать, вмѣстѣ съ женою своею причинилъ побои Тодеру Криворучкѣ. Постановили: на основаніи 102 ст. Общ. Положенія, наказать Горбатюка десятью ударами розогъ и, кромѣ того, удѣлать его матери изъ собственнаго ея „грунта“ на обезпеченіе ея старости половинную часть, внушивъ Горбатюку напередъ мать свою почитать и уважать какъ слѣдуетъ. 23-го марта, 1869 года.

224

Стасовскій судья (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу „жительки“ крестьянки м. Сатанова, вдовы Маріи Подольянки о томъ, что ея зять, крестьянинъ того же мѣстечка, Николай Роголь, 20 сего апрѣля нанесъ ей много неприятностей дерзкими и неприличными словами и послѣ того причинилъ ей сухими розгами побои, чему были свидѣтелями крестьяне того же мѣстечка Оома Оленичъ и Стефанъ Сенкевичъ, которые отвлекли его, Николая, отъ сего злаго поступка. Затѣмъ вышепомянутый судья, по разсмотрѣніи объясненій обвиняемыхъ и соображеніи таковыхъ съ представленными на это доказательствами, а также по соображеніи съ законами, примѣняясь къ ст. 98, 101, 102 и 107 Общ. Полож., приговорили: Николаю Роголю дать въ наказаніе 15 ударовъ розгами, но, смотря по его слабости здоровья, возложить на обязанность помощника старшины. 12 апрѣля, 1864 года.

225

Тотъ же судья слушалъ жалобу крестьянина с. Сатановки, Антона Яковлева Мервы о неповиновеніи сына его Войтка къ родителямъ, ослушивающагося распоряженіямъ родителей, предававшагося пьянству и дерзостямъ къ отцу. Волостной судья, по разбирательствѣ обстоятельствъ сего дѣла, удостовѣрившись о правильности жалобы Антона Мервы отъ сосѣднихъ свидѣтелей (отъ Антона Косычишинаго и Алексѣя Боровицкаго), которые подтвердили поступки Войтка Мервы въ неповиновеніи его и пьянствѣ, по-

становилъ: за подобныя злоупотребленія Войтка Мервы, къ дальнѣйшему пресѣченію таковаго зла, въ первый разъ, при волостномъ правленіи наказать Войтка Мерву 10 ударами розогъ. 8 іюля, 1868 года.

226

Тыненскій судъ (Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина с. Тарновки, Ивана Тимошеева Нагабайлы, слѣдующаго содержанія: сынъ его родной, Михаилъ, живя въ одномъ домѣ съ супругою своею, часто ссорился, требуя, чтобы отецъ его раздѣлилъ домашнимъ хозяйствомъ; но такъ какъ Михаилъ съ малолѣтства находился въ услуженіи у помѣщика до недавняго времени и ничего въ хозяйствѣ не приобрѣлъ, онъ, Иванъ, дѣлиться не дозволилъ, то Михаилъ настоящаго числа, прибывши изъ корчмы, причинилъ отцу своему и матери побои. Вслѣдствіе чего былъ вызванъ Михаилъ Нагабайло въ судъ и на вопросъ его объявилъ, что отецъ его, Иванъ, выгоняетъ супругу и его самого изъ дому и ничего не дозволяетъ изъ домашнихъ принадлежностей получить; когда же Михаилъ хотѣлъ раздѣлиться сушонными сливами, то отецъ не дозволилъ и ударилъ его; Михаилъ не могъ перенести удара, принужденъ былъ взаимно ударить отца въ грудь, который пригласилъ свою супругу и старались отъ Михаила отнять сливы. Судъ приговорилъ: такъ какъ крестьянинъ Иванъ Нагабайло самъ заводитъ въ семействѣ своемъ споры и драки, выгоняетъ изъ дому сына преждевременно, т. е., не давъ ему пріюта и воспрещаетъ пользоваться хозяйствомъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., взыскать съ него въ пользу мірскихъ суммъ 1 руб. 50 коп.; сына же его, Михаила, за буйство противу отца и матери, а также за причиненіе имъ побоевъ, наказать, на основаніи той же ст., 18 ударами розогъ. 25 октября, 1863 года.

227

Мы, нижеподписавшіеся очередные судьи Гречанской волости, слушали жалобу крестьянина д. Гречанной, Ивана Кноса, что жена его Евва Мартынова, какъ при томъ объявляютъ сосѣдніе жители, постоянно ведетъ себя распутною жизнію и приводитъ въ совершенное уничтоженіе хозяйство, то за такое ея нехорошее поведеніе при судили: наказать десятью ударами розогъ, въ примѣръ прочимъ, въ чемъ подписомъ и приложеніемъ печати удостоверяемъ. 3 ноября 1869 года.

В. Семейныя ссоры.

228

Великорытскій судъ (Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ словесную жалобу сельскаго старосты отъ крестьянъ государственныхъ о томъ, что крестьяне: Яковъ Лойко, Проконій и Павелъ Горчарукъ, въ семейномъ быту часто производятъ драки, а именно: Яковъ Лойко, питая личныя неудовольствія къ родному отцу своему, нанесъ ему сильныя побои — неизвѣстно по какой причинѣ; Проконій же и Павелъ Горчарукъ, родные братья, также чрезъ семейныя споры заводятъ между собою драку. Постановили: за буйства и своеволие, подвергнуть тѣлесному наказанію, изъ нихъ: Лойко 20 ударами, Проконія Горчарука — 15 и Павла — 10. 10 сентября, 1867 года.

229

Чернокаловскій волостной судъ (Новоградволинскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина д. Брыкова, Ивана Ющука въ томъ, что тестъ его, крестьянинъ той же деревни, Иванъ Климчукъ взялъ къ себѣ свою дочь Варвару, которая вышла въ замужество за сына Ивана Ющука, Дементія Ющука, за то собственно, что жена Ивана Ющука и жена Дементія, Варвара, сдѣлали между собою распри и безпорядокъ въ жизненной тишинѣ. По выслушаніи вышепрописанной жалобы, судъ постановилъ: по обсужденіи между собою, признаемъ виновными какъ Ивана Ющука, что допустилъ такіе безпорядки между женщинами Марією и Варварою, а Ивана Климчука, что взялъ къ себѣ свою дочь Варвару отъ сына Ивана Ющука, Дементія, а потому — возвратитъ Варвару къ мужу Дементію, со внушеніемъ, чтобы напередъ не дѣлали между собою подобныхъ случаевъ, ибо, въ противномъ случаѣ, будутъ подвергнуты болѣе законному взысканію, по закону; а крестьянинъ Иванъ Климчукъ обязанъ дать своей дочери Варварѣ двѣ копы ржи — за то, что она, Варвара, была „чрезъ“ все рабочее время въ домѣ своего отца Ивана Климчука, и взыскать штрафа въ пользу мірскаго капитала: съ Ивана Ющука 1 руб. и Ивана Климчука 1 руб., итого 2 руб., и назначаемъ къ уплатѣ вышепрописаннаго штрафа до 1 августа; а если въ продолженіи срока не будетъ внесенъ штрафъ, то за такое неаккуратное выполненіе будутъ болѣе наказаны. 25 іюля, 1869 года.

230

Дорогичинскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ словесную жалобу, занесенную крестьяниномъ подвѣдомой волости, Старосельскаго сельскаго общества, Осипомъ Антоновымъ Мысливцемъ на зятя своего, Павла Антонова Лопачука, въ томъ, что сей послѣдній, уже тому третій годъ, какъ „перебралъ“ его къ себѣ для помощи въ хозяйство, а въ настоящее время выгналъ вонъ изъ дому. Вслѣдствіе сего волостной судъ, призвавъ въ присутствіе свое какъ жалобщика, такъ и обвиняемаго и крестьянъ-сосѣдей того общества, дѣлалъ законное дознаніе, при чемъ оказалось, что, дѣйствительно, зять его Павелъ Лопачукъ выгналъ изъ дому, говоря: „никакой пользы мой тестъ въ хозяйство не приноситъ“, а потому волостной судъ, удостовѣрившись въ справедливости сего поступка, единогласно постановилъ: Павла Лопачука за беспокойствіе въ хозяйствѣ и теста его Осипа Мысливца оштрафовать въ мірской капиталъ въ 1 руб., со внушеніемъ ему напередъ воздерживаться отъ подобныхъ безпорядковъ, а также тестю возвратиться опять въ домъ его, Лопачука. 5 августа, 1869 года.

231

Берестечскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ переданную волостнымъ старшиною на обсужденіе и рѣшеніе волостнаго суда жалобу, крестьянки Беремльской волости, Маріи Новицкой, проживающей въ м. Берестечкѣ, вмѣстѣ съ мужемъ своимъ Феодоромъ Новицкимъ, изложенную въ предписаніи г. мирового посредника 3-го участка Дубенскаго уѣзда, отъ 3 іюня за № 463, слѣдующаго содержанія: что мужъ ея, Феодоръ Новицкій, ведетъ нетрезвую жизнь, приходя пьяный домой, постоянно бьетъ ее, отбираетъ выработываемыя ею деньги, таковыя равно и получаемыя имъ за шитье сапоговъ отъ хозяевъ крестьянъ-ремесленниковъ м. Берестечка пропиваетъ, и уже 3 года не платитъ казенныхъ податей, чрезъ что ставать ей отъ волостнаго правленія экзекуцію, по которой она, въ число податей, платитъ по 20 и 30 коп. серебромъ, т. е. все, что въ состояніи выработать. Бромъ сего, какъ видно изъ означеннаго выше предписанія, что, по сдѣланному мировымъ посредникомъ распоряженію, означенный Новицкій представленъ къ нему въ волостное правленіе совершенно въ пьяномъ видѣ, такъ что не въ состояніи былъ говорить и стоять на ногахъ, а потому и посаженъ для вытрезвленія подъ арестъ. Вслѣдствіе чего волостные очередные суды, которые съ тяжущимися сторонами въ родствѣ и дружбѣ не состоятъ, по представленіи къ онымъ виновнаго крестьянина

Федора Новицкаго и жены его Маріи, приступили къ разбирательству и обсужденію сего дѣла. По обсужденіи онаго, при трехъ почетнѣйшихъ домохозяевахъ казенной „юридики“ м. Берестечка (Якимъ Гувовскомъ, Иванѣ Вороненѣ и Лукѣ Фирковскомъ), оказалось, что упомянутая выше жалоба крестьянки Маріи на мужа ея, Федора Новицкаго, подтвердилась во всемъ справедливостью, и противъ оной послѣдній никакихъ оправданій не изложилъ, а болѣе еще вовлекъ себя въ виновность по разнымъ дурнымъ его поступкамъ, а потому и на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Полож., постановили: крестьянина Федора Новицкаго за упомянутые выше дурные его поступки, которые могутъ вліять на прочихъ крестьянъ, наказать, въ примѣръ прочимъ, при Берестеческомъ волостномъ правленіи 20 ударами розогъ, со внушеніемъ ему при томъ, чтобы онъ отъ сего воздержался и велъ бы себя по примѣру добраго хозяина, подъ опасеніемъ строгаго за всякій худой поступокъ наказанія. 3 іюня, 1869 года.

232

Ямпольскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи), составляющійся изъ трехъ очередныхъ судей, по словесному требованію волостнаго старшины, разбиралъ поступокъ крестьянина м. Ямпола, Григорія Чорнаго, имѣющаго отъ роду 25 лѣтъ, о причиненныхъ жестокихъ побояхъ женѣ своей, Маріѣ. При распросѣ и разбирательствѣ сего дѣла, оказалось: что 8 числа сего мѣсяца, жена его Марія Чорная понесла мужу своему въ пивоваренное заведеніе, состоящему „тамо“ мастеромъ при вываркѣ пива, обѣдать, а будучи обезсилена беременностію, сѣла на скамью и стала говорить ему, что онъ не обращаетъ вниманія на бѣдное свое состояніе, что онъ остававшіеся „ожинки“ отъ варки пива, которые хозяинъ того заведенія добровольно отпустилъ ему, онъ (мужъ) отдаетъ чужимъ людямъ, а о нуждѣ своего дома и состояніи забываетъ, и сію пользу обращаетъ на пьянство. То, когда она ему наскучала (хотя правильно), онъ, разсердясь, „хватилъ“ какое-то довольно толстое полѣно, ударилъ ее такимъ, такъ сильно подъ правый глазъ и щеку, что всю „обагрилъ“ кровью, отчего она упала на землю безъ чувствъ, обомлѣла, и послѣ за симъ едва въ полчаса, за дачею ей пособія и помощію бывшихъ въ то время людей, могла встать и прійти въ чувство. За призовомъ же его въ присутствіе сего правленія, она, Марія, уличала своего мужа какъ въ худомъ поведеніи его, равно и въ жестокомъ обращеніи его съ нею, что доказано и свидѣтелями. Въ семъ онъ повинился и созналъ, что жалоба его жены есть справедливая и, въ оправданіе свое, болѣе ничего не имѣлъ чѣмъ объяс-

нится, какъ только, что мать жены, Екатерина, имѣющая отъ роду 60 лѣтъ, подговариваетъ жену его до спору и безпокойствія между ними, что, по распросамъ сосѣдей, оказалось справедливымъ, и что есть неспокойнаго характера — въ томъ также уличена. По таковымъ обстоятельствамъ дѣла сего, волостной судъ опредѣляетъ: крестьянина Григорія Адамова Чорнаго, какъ изобличеннаго и повинившагося въ причиненіи беременной женѣ своей побоевъ и въ жестокомъ его обращеніи съ нею, на основаніи 102 ст. Общаго Положенія, наказать 15 ударами розогъ, со внушеніемъ, дабы впредь не осмѣливался на подобный поступокъ покушаться, ибо „съ этого“ можетъ возникнуть уголовное преступленіе; а мать его жены, имѣющую отъ роду 56 лѣтъ, отъ тѣлеснаго наказанія освободить и подвергнуть ее трехсуточному аресту. 11 марта, 1862 года.

233

Тотъ же судъ, по словесному требованію волостнаго старшины, разбиралъ поступокъ крестьянина села Дидковецъ Григорія Самсонова Склярюка, имѣющаго отъ роду 27 лѣтъ, о приверженности его къ пьянству. При распросѣ его и разбирательствѣ сего дѣла, оказалось: что онъ, Склярюкъ, наканунѣ сего былъ въ м. Ямполь по хозяйственной надобности и напился водки допьяна, возвратился домой, а оттуда пошелъ въ корчму, и вторично напился сильнѣе, и, засимъ, когда пришелъ домой, сталъ причинять побои домашнимъ и женѣ своей; но староста с. Дидковецъ, зная довольно его характеръ, когда онъ пьянъ, прійдя въ его домъ, засталъ, какъ онъ, будучи въ пьяномъ видѣ, причинялъ домашнимъ и женѣ своей побои; въ то время взявъ его, представилъ въ сіе правленіе, для обсужденія. И когда онъ поставленъ былъ предъ судьями, то сознался въ семь проступкѣхъ и повинился. По таковымъ обстоятельствамъ дѣла сего волостной судъ опредѣляетъ: крестьянина Григорья Семенова Склярюка, какъ сознавшагося въ причиненіи побоевъ женѣ своей и приверженности къ пьянству, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать при волостномъ правленіи 20 ударами розогъ. 14 марта, 1862 года.

234

Тотъ же судъ, по требованію волостнаго старшины, разбиралъ жалобу крестьянки села Лепетовки Аграфены Сапеговой о причиненіи ей мужемъ ея и братомъ его Левкомъ Сапегами побоевъ. При разбирательствѣ сей жалобы Аграфены и слушаніи объясненія ея мужа и брата его, дознано, что Аграфена, того же числа въ-вечеру, прійдя въ домъ, была немного напившись,

стала съ грубыми и непочтительными выраженіями обращаться противу матери мужа ея и противу всѣхъ, то мужъ ее бранилъ словами, а братъ его „дерзнулся“ ударить ее,—въ чемъ они всѣ сознались. А потому волостной судъ, соображаясь съ обстоятельствами сего дѣла, опредѣляетъ: крестьянина Левка Сапегу, имѣющаго отъ роду 20 лѣтъ, повинившагося за вѣдательство въ дѣло между супругами и причиненіе Аграфенѣ побоевъ, а ее же, Аграфену, повинившуюся въ пьянствѣ и непочтеніи старой матери мужа своего, подвергнутъ, на основаніи 102 ст. Положенія: перваго наказать при волостномъ правленіи розгами 10 ударами, а вторую, по случаю беременности, штрафу 20 коп. въ пользу мірскихъ суммъ. 29 іюня, 1862 года.

235

Тотъ же судъ, по заявленію Лепешовецкаго сельскаго старосты Петра Рафалюка, что крестьянка села Лепешовки, вдова Ульяна Купальска, выйдя замужъ по второму браку за крестьянина Кременецкаго уѣзда села Мазюринецъ Кондрата Савчука и принявъ его на свое хозяйство въ Лепешовку, не можетъ съ нимъ ужиться, и между ними происходятъ постоянно ссоры, и драки, къ сему поводомъ служатъ съ одной стороны то, что Ульяна не допускаетъ мужа распоряжаться вполнѣ по хозяйству, съ другой же стороны, что онъ, Савчукъ, часто напивается, а напившись до пьяна, ругаетъ ее и причиняетъ побои. По разбирательствѣ объясненія обѣихъ сторонъ приговорили: на основаніи 102 ст. Положенія, наказать при волостномъ правленіи розгами Кондрата Савчуку 10 ударами, а жену его Ульяну 2 ударами,—со внушеніемъ строго, чтобы жили между собою въ мирѣ и согласіи, какъ законъ велитъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, болѣе строгаго взысканія. 17 мая, 1869 года.

236

Тотъ же судъ, по заявленію Дитковецкаго сельскаго старосты Максима Веренка, что крестьяне д. Нарылова, шурины, Никита Гуменюкъ и Андрей Педенюкъ; не могутъ ужиться и производятъ постоянно между собою ссоры и драки, каждый изъ нихъ домогаясь раздѣла для веденія отдѣльнаго хозяйства, и всѣ увѣщанія, его старосты и внушенія не имѣли на нихъ вліянія. По соображеніи этого заявленія съ объясненіемъ обвиняемыхъ, приговорили: Никиту Гуменюка и Андрея Педенюка за производимыя постоянно между собою ссоры и драки, на основаніи 102 ст. Общ. Положенія, наказать при волостномъ правленіи розгами по 10 ударовъ, со

внушеніємъ, чтобы жили между собою спокойно и вели хозяйство, какъ слѣдуетъ, подь опасеніемъ болѣе строгаго наказанія. 17 мая, 1869 года.

237

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали жалобу крестьянина д. Залѣсья Ивана Янченка о причиненіи побоевъ его зятемъ крестьяниномъ Степаномъ Ковальчукомъ ему и его женѣ Варварѣ, безъ всякой вины, вымышляя, что будто бы онъ, Янченко, „передерживаетъ“ у себя въ домѣ его жену, при чемъ таскалъ его за волосы и билъ въ двери его дома. Степанъ Ковальчукъ объяснился, что онъ тестя своего не билъ, а укорялъ его, чтобы онъ не „передерживалъ“ его жены; тещу же Варвару онъ „пихнулъ“ и нечаянно поцарапалъ ей носъ. По выслушаніи чего, находя Степана Ковальчука виновнымъ въ причиненіи обиды Ивану Янченку и его женѣ Варварѣ, рѣшили: взыскать съ него, Ковальчука, въ пользу мірскаго капитала 3 р., и при этомъ онъ, Ковальчукъ, предваряется, что если еще за симъ со стороны его тестя будетъ занесена жалоба, то онъ, Ковальчукъ, долженъ быть удаленъ съ жительства съ усадьбы Янченка и будетъ подвергнутъ тѣлесному наказанію. 28 сентября, 1869 года.

238

Берестечскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи), слушалъ словесную жалобу крестьянки д. Пяшевки Харитоны Качануковой, которая жалуется на брата своего, крестьянина-собственника той-же деревни Пяшевки, Савву Качала, въ томъ, что сей послѣдній причинилъ ей невинно побои. Вслѣдствіе чего волостной судъ, войдя въ разбирательство сего дѣла, находитъ жалобу крестьянки Харитоны Качануковой справедливою, почему и на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Положенія, постановили: взыскать съ крестьянина Саввы Качала, какъ виновнаго въ нанесеніи побоевъ сестрѣ своей Харитонѣ, штрафа въ пользу суммъ мірскаго капитала 1 рубль серебромъ, каковое постановленіе объявить обѣимъ сторонамъ, внушивъ при томъ сему послѣднему, дабы напредъ сего не дѣлалъ, подь опасеніемъ болѣе строгаго взысканія. 25 февраля, 1867 года.

239

Тотъ же волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки с. Кутрова Оришки Адамчуковой, которая жалуется на своего мужа, крестьянина с. Кут-

рова, Григорія Адамчука, въ томъ, что сей послѣдній предался постоянно-му пьянству, и не довольно того, что чрезъ то расточаетъ хозяйство, прійдя домой пьянымъ, бьетъ безъ всякихъ причинъ; наконецъ и 2 числа сего декабря сказанный мужъ ея, Григорій Адамчукъ, напившись до безконечности въ корчмѣ, только что пришелъ домой, сейчасъ навязался къ ней и невинно причинилъ ей жестокіе побои, а дочери ея по первому мужу, Аннѣ Полишуковой, разбилъ голову. Вслѣдствіе сего волостной судъ въ числѣ трояхъ судей, которые какъ съ истцомъ, такъ и съ отвѣтчикомъ въ дружбѣ и родствѣ не состоятъ, по вызовѣ къ оному обвиняемаго крестьянина Григорія Адамчука, приступивъ къ разбирательству сей жалобы; и по разбирательству таковая подтвердилась во всемъ справедливостью. Почему и на основаніи 102 ст. Общ. Положенія постановили: за таковыя поступки крестьянина Григорія Адамчука, которые могутъ служить худымъ примѣромъ прочимъ крестьянамъ, наказать его, въ примѣръ прочимъ, 15 ударами розогъ и внушить ему, дабы онъ напредъ отъ сего воздержался, подѣ опасеніемъ болѣе усиленнаго наказанія. 5 декабря, 1868 года.

240

Дорогичинскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушали словесную жалобу крестьянина-собственника 1-го Лицникскаго сельскаго общества Евдокима Лопачука на старшаго его брата Павла, что сей послѣдній постоянно выгоняетъ его изъ хозяйства и не даетъ ничего ему, именно: не даетъ ему воловъ пахать землю и лошади для хозяйственныхъ работъ; кромѣ того, Павелъ началъ пахать землю на половину, а его, Евдокимову, половину кидаетъ, которой Евдокиму нѣтъ чѣмъ пахать, что подтвердили мѣстные крестьяне Лицникскаго сельскаго общества (Василій Михнюкъ, Касіанъ Струць, Иванъ Бородецкій, Макаръ Ваутъ, Михаилъ Савчукъ и Игнатъ Савчукъ), и они же подтвердили, что тоже дѣлаетъ и жена Павла, Оксеня, противъ жены Евдокима Настасіи. А потому волостной судъ постановилъ: подвергнуть Павла тѣлесному наказанію 20 ударами, такъ какъ это было не одинъ уже разъ на разборѣ волостнаго суда; кромѣ того жену Павла, Оксеню, посадить подѣ арестъ при волостномъ правленіи на двое сутокъ, а Настасію на однѣ сутки. Іюля 1' дня, 1869 года.

241

Клишковскій волостной судъ (Хотинскаго уѣзда, Вессарабской области) при разбирательствѣ жалобы двухъ родныхъ братьевъ, царанъ с. Клишко-

вещь, Ивана и Антона Гончаровыхъ, спорящихся о раздѣлѣ оставшагося по смерти ихъ родителей 30 „прогалинь“ грунта и ветхаго домика, при которомъ спорѣ меньшей братъ Антонъ Гончаръ нѣсколько разъ причинялъ побой старшему брату Ивану Гончару. При разбирательствѣ сихъ жалобъ, были свидѣтели, представленные спорящимися: Тишко Бабинъ и Семень Баднаръ. Первый показалъ, что покойные родители Гончаровыхъ, предъ смертію за нѣсколько лѣтъ и неоднократно при встрѣчахъ, говорили ему, что на случай, Боже храни, смерти ихъ, показывали ему, по какое мѣсто въ саду и которая часть принадлежитъ меньшому и которая часть съ прописаннымъ домикомъ принадлежитъ старшему, поясняя и то, что младшій сынъ ихъ, кромѣ покорности, при бѣдности ихъ поддерживалъ своими трудами и заработками, какъ ихъ родителей, такъ и все семейство, съ трудовъ котораго изъ заработковъ выдали въ замужество двѣ дочери, и когда, по смерти стариковъ, остались прописанный Антонъ Гончаръ и одна сестра малолѣтними, — сестрѣ, при выходѣ въ замужество, не имѣя по бѣдности денегъ, отдалъ этотъ грунтъ, то есть садикъ, на 6 лѣтъ и пристроилъ ее, какъ слѣдуетъ; даже при женитбѣ послѣдняго брата способствовалъ чѣмъ могъ, исключая только 18 руб. серебромъ, которые онъ, Антонъ Гончаръ, израсходовалъ изъ своихъ заработковъ. По выслушаніи таковыхъ объясненій свидѣтелей и удостовѣрившись отъ постороннихъ лицъ, что показаніе свидѣтелей есть истинная правда, то, на основаніи 102 статьи Общаго Положенія, рѣшили: дабы прописанный „грунтъ“ раздѣлить на двѣ равныя части, по тѣмъ самымъ мѣстамъ и знакамъ старшему съ домикомъ Ивану Гончару, а младшему Антону Гончару пустопорожнюю и по равной части, съ раздѣленныхъ частей т. е. по $2\frac{1}{2}$ „пращины“ всего пять „пращинъ“ дать престарѣлому дядѣ ихъ Ивану Сторцуну потому, что этотъ „грунтъ“ имъ подаренъ родной сестрѣ своей, а матери прописанныхъ Гончаровыхъ, въ вѣчное его владѣніе; или же Иванъ Гончаръ долженъ „сплатить“ Антону Гончару часть его, оцѣненную въ 24 рубля, и ни какой части изъ означеннаго грунта не домогался бы; кромѣ сего, для устраненія на будущее время „самоправій“ и къ уваженію старшихъ, за причиненіе старшему брату побоевъ, по той же статьѣ, наказать его при волостномъ правленіи 10 ударами розогъ. 13 апрѣля 1869 года.

242

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) приступилъ къ разбирательству жалобы, присланной, при предписаніи пристава 3 стана Каневского уѣзда, отъ 9 декабря 1867 года за № 8644, въ Та-

ганческое волостное правленіе, крестьянки м. Таганчи Авелины Горшковедериной о непринятіи ея мужемъ Филиппомъ Горшковедерою къ супружеской жизни. При разбирательствѣ означенной жалобы оказалось: жена крестьянина Горшковедера, Авелина, неоднократно была изобличена мужемъ своимъ Филиппомъ и нѣкоторыми сосѣдами въ развратномъ поведеніи, чрезъ что между ими обоими произошли несогласія въ миролюбномъ житіи. А потому опредѣлили: изъ заслушаннаго выше усматривается, что крестьянинъ Филиппъ Горшковедеръ съ женою своею жилъ въ несогласіи „чрезъ“ распутную ея жизнь; то вимѣнить имъ обоимъ, дабы они съ сего времени жили по закону, не обижая другъ друга, чтобы жена Горшковедера Авелина на-впредь вела себя добропорядочно, повинувась своему мужу и развратной жизни не вела, имущество мужа хранила отъ растраты, сохраняя таковое въ цѣлости, а мужу Горшковедериной Филиппу, внушить, чтобы онъ устроилъ особо для своей жены на принадлежащей ему усадьбѣ „хижину“, для ея жительства, въ противномъ же случаѣ, ежели они, Горшковедеровы, и послѣ будутъ жить въ несогласіи и развратной жизни, то будутъ подвергнуты законному осужденію. 27 апрѣля, 1868 года.

243

Стайковскій волостной судъ (Кіевской губерніи и уѣзда), вслѣдствіе занесенной жалобы крестьянки Матроны Чабановой, былъ созванъ сего числа въ волостное правленіе, гдѣ заслушалъ слѣдующее: крестьянка с. Стаекъ Матрена Чабанова говорила, что безсрочно отпущенной унтеръ-офицеръ, родной ея мужа братъ, Артемъ Чабанъ, нанесъ ей сильныя побои, отчего и теперь больна и убилъ кромѣ того ея свинью. Унтеръ-офицеръ, безсрочно-отпущенной житель села Стаекъ, Артемъ Чабанъ, отвѣтилъ, что онъ Матронѣ побоевъ не наносилъ, а что она больна причины тому не знаетъ; свинью же убилъ по злобѣ. По выслушаніи жалобщицы и отвѣтчика, волостной судъ постановилъ: такъ какъ вышепомянутыя лица состоятъ въ родствѣ, проживаютъ почти на одной усадьбѣ, и что одно другому должно смотрѣть въ глаза, то посему судъ находитъ непремѣннымъ свести таковыхъ на миръ, почему и жалобу жалобщицы Матроны Чабановой оставить безъ послѣдствій. 17 августа, 1868 г.

244

Шандровскаго волостнаго суда (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи), по созыву волостнаго старшины Василя Яценка, судьи, сойдясь сего числа въ волостное правленіе, слушали словесную жалобу крестьянина с. Шандры Павла Чепурнаго, что жена его роднаго брата Кузьмы Марія постоян-

но нападала на него и его семейство и ругала разными неприличными словами, и за это Павло вынужденъ былъ ударить ее рукою и подержалъ за волосы еще въ августѣ прошлаго 1868 года, за что братъ его Кузьма „самоправно“ взялъ съ Павла 30 руб., съ тѣмъ только, чтобы жить мирно и чтобы болѣе на его семейство не нападали, но Кузьма съ женою еще хуже нападаютъ и называютъ его душегубцемъ, что будто бы его жена послѣ побоевъ родила не-живаго ребенка; наконецъ рѣшился Кузьма и раскидать избу Павла. Мы, удостовѣрившись, что это ложь и доказательства „объ ребенку“ ни какового не оказалось и за такіе дерзкіе поступки Кузьмы Чепурнаго и за ложные „выговоры“ приговорили: чтобы Кузьма Чепурный возвратилъ Павлу изъ неправильно взятыхъ 30 руб. двадцать четыре руб. серебромъ и, кромѣ того, согласно 102 ст. Общ. Полож., взыскать штрафа въ пользу мірекихъ суммъ съ Павла и Кузьмы Чепурныхъ по 3 руб. серебромъ. 22 февраля, 1869 года.

245

Мліевскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда, Кіевской губерніи) крестьянина Елисѣя Гладкаго, за причиненіе побоевъ родному своему брату Василю, наказалъ 10 ударами розогъ. 25 августа, 1865 года.

246

Козинскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу солдатки Александры Братащукowej на роднаго меньшаго брата мужа ея, Семена Братащукя, что послѣдній, забравши часть надѣла земли, принадлежащей мужу ея Исааку Братащукю и хату, обязался воспитывать сына ихъ Данилу; между тѣмъ нынѣ требуетъ, чтобы взять того сына къ себѣ; кромѣ того даютъ скудное содержаніе мальчику, а она, Александра, находясь постоянно по найму въ службѣ, не можетъ „удерживать“ сына своего при себѣ. Кромѣ того, 25 декабря 1868 года, когда Александра Братащукова пришла навѣстить сына своего Данилу, то жена Семена Братащукя завела ссору и нанесла побой; кромѣ того и напередъ сего причинила ей неоднократно побой. По разбирательствѣ жалобы Александры Братащукowej, оказалось: 1) что мужъ ея, Исаакъ Братащукъ, при поступленіи въ военную службу 29 января 1863 года, поручилъ жившему вмѣстѣ съ нимъ брату Семenu Братащукю хату, часть земли и воспитаніе сына его Данилы; между тѣмъ, отдавая хату брата своего въ наемъ и выручая за два года 11 руб., обратилъ въ пользу свою и четвертую часть земли отдаетъ въ пользованіе другимъ лицамъ, самъ же не воздѣлываетъ; и выручая деньги за оную, то-

же оставлять въ свою пользу, и за все это не желаетъ воспитывать мальчика, подѣ тѣмъ предложомъ, что онъ, Семень Браташукъ, находится самъ въ бѣдномъ положеніи; 2) что въ доказательство нанесенныхъ Александрѣ Браташуковой побоевъ имѣла часть крови на грудной части рубашки отъ теченія изъ носу. Приговорили: 1) какъ закономъ указано, что старшій братъ есть опекунъ малолѣтнихъ сиротъ, на этомъ основаніи, отдать въ опеку старшему брату Исаака Браташука сына Данила Кирилу Браташуку, а равно принадлежащую часть надѣла земли и хату, до возврата изъ военной службы Исаака и до возврата Данила, съ тѣмъ, что всѣ доходы отъ земли и за хату онъ обращалъ бы въ свою пользу за воспитаніе Данила, при чемъ Кирило Браташукъ не долженъ употреблять во зло предоставленнаго ему нынѣ семь довѣрія; 2) хотя на судъ и не явились, бывши вызванны, Семень Браташукъ и его жена Евдокія (первый подѣ предложомъ, а послѣдняя скрылась изъ дому), какъ сіе показали староста и сотскій д. Тарнавки, но какъ собранныя свѣдѣнія дали и въ отсутствіе ихъ положительное сужденіе, что Семень Браташукъ безсознательно употребилъ во зло оное ему довѣріе брата своего при поступленіи въ военную службу и что изъ полученныхъ 11 руб. за наемъ хаты растратилъ всѣ деньги, за что лишить его права пользованія тѣмъ довѣріемъ, а жена его, Евдокія Браташукова, за то, что нанесла кровавые побои безъ всякой причины и въ таковой великохристіанскій праздникъ, оштрафовать ее 50 коп. въ мірской капиталъ. 2 января, 1869 года.

V. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ВЛАСТИ, ПОРЯДКА УПРАВЛЕНІЯ, БЛАГОУСТРОЙСТВА И БЛАГОЧИНІЯ.

A. Проступки по должности.

247

Дымерскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) въ рѣшеніи своемъ постановилъ: крестьянина мѣстечка Дымера Лаврентія Можарскаго за неисполненіе обязанности по охраненію церкви арестовать при волостномъ правленіи на однѣ сутки, со взыманіемъ штрафа въ мірской капиталъ одного рубля серебромъ.

248

Вѣликовскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушали предписаніе лѣсничаго Бердичевскаго уѣзда, отъ 22 мая сего года за № 132, о томъ, что полѣсовщики Вѣликовской лѣсной дачи Василій Мисановъ и Степанъ Ищукъ замѣчены лѣсничимъ въ лѣности и нерадѣніи по службѣ, чрезъ что въ обходахъ ихъ допускаются беспорядки, имѣющіе вліяніе на интересъ казны. Лѣсничій, сообщивъ волостному правленію распорядиться обсудить установленнымъ порядкомъ дѣйствія сказанныхъ полѣсовщиковъ, просить, предварительно приведенія приговора въ исполненіе, копію онаго прислать къ нему. Вслѣдствіе таковыхъ беспорядковъ со стороны полѣсовщиковъ, бывъ сего числа призваны полѣсовщики Ищукъ и Мисановъ, для дачи объясненій противъ заявленія лѣсничаго, „сурово“ показали: что во ввѣренныхъ имъ лѣсныхъ дачахъ безпорядковъ они никакъ не чувствуютъ, а „изберегаютъ присмотръ“ оныхъ съ усердіемъ, однако не ручаются въ сбереженіи лѣсныхъ дачъ и обходѣ въ то только время, когда лѣсничій часто ихъ требуетъ на свои домашнія работы, безъ всякаго ихъ удовлетворенія, „орать“, „ра-лить“, воевать, сѣять и тому подобное, то они въ это время, дѣйствительно, не могутъ усмотрѣть въ точности обхода лѣса, будучи на работѣ съ утра до вечера, и то часто временно, такъ какъ лѣсничій къ уборкѣ своихъ полей не нанимаетъ стороннихъ людей, а работу эту производитъ собственно полѣсовщиками, что для нихъ очень отяготительно. При томъ же означенные полѣсовщики объявили, что они чрезъ чуръ обременены работами лѣсничаго, и безъ всякаго вознагражденія они не желаютъ долѣе продолжать своей службы. А потому волостной судъ, соображаясь съ законами, положили: вслѣдствіе заявленія лѣсничаго о небрежности въ обходахъ полѣсовщиковъ Мисанова и Ищука, и слѣдовало бы ихъ подвергнуть взысканію по закону, но, принявъ ихъ объясненіе въ обработкѣ полей лѣсничаго безъ всякаго ихъ со стороны лѣсничаго вознагражденія, тѣмъ болѣе полѣсовщики отказываются отъ службъ собственно чрезъ „начальное“ требованіе къ работѣ ихъ лѣсничимъ, то полѣсовщиковъ Мисанова и Ищука оставить свободными и аресту никакому не подвергать, а приговоръ этотъ имѣть въ виду, при выборѣ полѣсовщиковъ на другое трехлѣтіе, дабы лѣсничій не могъ обременять избранныхъ полѣсовщиковъ своими полевыми работами, о чемъ копію съ настоящаго приговора представить лѣсничему Бердичевскаго лѣсничества, въ удовлетвореніе требованія его, отъ 22 мая за № 132. 13 іюля, 1868 года.

249

Ямпольскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ объявленное волостнымъ старшиною предписаніе мирового посредника,

отъ 20 апрѣля за № 61, въ коемъ предписано, чтобы занесенную въ его высокоблагородію жалобу судьей волостнаго суда Войцехомъ Ноцкимъ на волостнаго писаря Сагалаева за противозаконныя якобы его дѣйствія обсудить и, если жалоба Ноцкаго подтвердится въ точности, то заняться прискаженіемъ на мѣсто Сагалаева другого способнаго человѣка въ должность волостнаго писаря. Въслѣдствіе того, выслушавъ жалобу Ноцкаго изустно, — по соображеніи коей съ объясненіемъ писаря Сагалаева, мы нашли виновнымъ судью Войцеха Ноцкаго: 1) въ томъ, что какъ общество крестьянъ взѣрило ему общественныя деньги, для сдачи въ Проскуровское уѣздное казначейство, и дало подводу отъ крестьянъ, онъ не долженъ былъ на пути останавливаться при корчмѣ въ с. Антоновкѣ, для корма лошадей, а въ другомъ приличіи мѣстѣ; 2) прибывши въ г. Проскуровъ не вручалъ бы писарю денегъ, для сдачи въ казначейство, а самъ бы таковыя сдалъ; 3) возвращаясь съ (изъ) Проскурова, не долженъ былъ брать евреевъ съ собою на подводу, потому что она не его, чрезъ коихъ случилась задержка по дорогѣ отъ конвойныхъ рекрутской партіи, а слѣдствіемъ того сдѣлалась драка, въ которой пострадалъ безвинно побоями писарь, ѣхавшій съ нимъ; 4) во время ночлега въ трактовой избѣ (называемой Волкѣ), когда Ноцкій входилъ ночью въ комнату, гдѣ писарь спалъ и положилъ квитанцію о сданныхъ деньгахъ на подать, долженъ былъ „сбудить“ и связать писарю, что вотъ, онъ кладетъ квитанцію, которая, при выѣздѣ изъ ночлега очень рано и безъ огня, писаремъ въ числѣ прочихъ бумагъ взята, а Ноцкій и тогда не вспомнилъ про нее, а выѣхавъ съ ночлега, не сказавши корчмарю, чтобы всталъ и затворилъ за нимъ ворота, почему сей послѣдній послѣ догонялъ Ноцкаго съ писаремъ на дорогѣ и имѣлъ за то претензію, которая удовлетворена писаремъ, и тогда Ноцкій вспомнилъ про квитанцію и воротался на мѣсто, гдѣ ночевали все же чужою лошадыю, и 5) онъ, Ноцкій, будучи выбранный волостнымъ судьей и сборщикомъ податей изъ почетныхъ и умныхъ хозяевъ, не обсудивъ прежде самъ свою вину, рѣшился утруждать начальство жалобой, чрезъ что послѣдовало собраніе волостнаго схода. Почему волостной судъ рѣшеніемъ своимъ опредѣлялъ: для примѣра и осторожности прочихъ сборщиковъ податей, подвергнуть Ноцкаго штрафу въ 15 рублей. 21 апрѣля, 1863 года.

В. Оскорбленія должностныхъ лицъ.

а) Словомъ.

250

Вогуславскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали: крестьянинъ-собственникъ д. Тентіевки Каленикъ Ращенко занесъ волостному суду жалобу на сельскаго старосту Назара Пишченко о томъ, что онъ нанялъ поле, принадлежавшее Тентіевскому обществу, взявъ 10 руб., поля же не далъ пользоваться; проситъ войти въ разбирательство его жалобы и заставить старосту возратить ему деньги. Нижеподписавшіесь судьи вызвали сельскаго старосту, который, при допросѣ, показалъ, что онъ принялъ отъ Ращенко 10 руб., но поля за оныя не далъ по той причинѣ, что и Каленикъ Ращенко всенародно распустилъ молву, что онъ замѣченъ въ воровствѣ шерсти. На основаніи чего допрошенъ и Каленикъ Ращенко, чего онъ въ присутствіи судей не доказалъ, и деньги удержаны впредь до разбирательства этого дѣла. Опредѣлили: такъ какъ Каленикъ Ращенко безвинно распустилъ молву и не доказалъ и тѣмъ напрасно обременяетъ волостной судъ, то оштрафовать его, Ращенко, въ пользу старосты 3 руб. и въ пользу волостнаго правленія 2 рубля. 16 марта, 1869 года.

251

Тотъ же судъ слушалъ: на основаніи предписанія мирового посредника, отъ 25 марта за № 615, съ препровожденіемъ прошенія крестьянина д. Тентіевки Каленика Ращенко, въ коемъ онъ жалуется на сельскаго старосту Назара Пишченко, что онъ, староста, заграбилъ у него 10 рублей, данныхъ имъ въ наемъ общественной земли для хлѣбопашества, до которой земли не допустилъ и денегъ не отдалъ; сверхъ того, тотъ же староста заграбилъ его двѣ новыя „свиты“, стоющія 16 руб., и плуговое желѣзо, стоющее 2 руб., которыя вещи залежилъ староста у шинкаря Боруха, который еврей объясняетъ, что тѣ „свиты“ уворованы и ему не отдаетъ, и кромя того кр. Григорій Цирсакъ уворовалъ у него изъ гумна 10 пудъ ржи въ мѣшкахъ, и рожь эта найдена съ мѣшками у помянутаго Цирсака въ домѣ; но староста, питая къ нему злобу и защищая вора, велѣлъ отдать порожніе мѣшки, и рожь осталась у Царенка, и Царенку староста оказываетъ явное въ воровствѣ послабленіе, о чемъ извѣстны и могутъ подтвердить крестьяне д. Тентіевки, сотскій Трофимъ Буценко и Яковъ Полторацкій. Нижеподписавшіесь судьи входили въ разсужденіе и

выслушали прочитанное прошеніе, на основаніи онаго вызвали Ращенку, — старосту Пишкенку, Григорія Царенку, и крестьянъ д. Тентіевки Антона Пигулу, Якова Полторацкаго, Антона Кравченку, Ивана Росику и Калина Колесника, Федота Кравченка, Трофима Буценка, которые были допрошены и показали: сельскій староста, — что онъ дѣйствительно взялъ у Ращенки 10 руб., но сейчасъ-же объявилъ ему при свидѣтеляхъ, Антонъ Пигулъ, Яковъ и Ефимъ Полторацкихъ, Иванъ Росиѣ, Калинъ Колесникъ, Иванъ Полторацкомъ и Омельѣ Полторацкомъ, что онъ взялъ 10 рублей у Ращенка и до тѣхъ поръ будетъ хранить у себя, пока онъ, Ращенко, не докажетъ, что онъ (староста) замѣченъ въ воровствѣ шерсти, такъ какъ Ращенко разнёсъ слухъ по всей деревнѣ и уличалъ старосту въ воровствѣ; во-вторыхъ, староста же показалъ, что у Каленика Ращенки взятая вещи (двѣ старыя свиты и желѣзо съ плуга) въ залогъ за уклоненіе и нарушеніе порядка въ обществѣ при взносѣ въ запасный магазинъ взятаго имъ въ ссуду хлѣба, и идучи на дорогѣ возлѣ дома еврея Боруха, оставили у еврея Боруха, чтобы не носиться съ вещами, и чрезъ часовъ нѣсколько объявили ему, Ращенкѣ, что вещи его у еврея, къ которому онъ обратился, но еврей не далъ по той причинѣ, что онъ, Каленикъ Ращенко, долженъ ему деньги и чрезъ день вещи эти, какъ показалъ еврей, уворованы, о чемъ Ращенко заносилъ жалобу за вещи мировому посреднику и просилъ передать въ Шайковское правленіе на обсужденіе его жалобу, каковая жалоба была передана и состоялось о томъ рѣшеніе, которое объявлено ему. О покражѣ у Ращенки ржи Григоріемъ Царенкомъ было сдѣлано розысканіе добросовѣстными, у котораго найдена рожь въ мѣшкахъ при Ращенкѣ, который ржи не призналъ, объявивъ, что эта рожь не въ его мѣшкахъ, и мѣшокъ оказался другой пряжи, слѣдовательно, и мѣшокъ не призналъ своимъ собственнымъ. А такъ какъ всѣ поименованные крестьяне подтвердили, что все прописанное въ прошеніи ложно, а потому мы (судья) признаемъ его жалобу неосновательною и опредѣлили: такъ какъ Ращенка неоднократно своими неосновательными просьбами затрудняетъ начальство и замѣченъ въ буйствѣ, не покоренъ къ обществу и старостѣ и, вромѣ того, замѣчается въ блудѣннѣ, за что уже оптрафованъ нѣсколько разъ деньгами и наказанъ розгами, а также за уличеніе старосты въ воровствѣ оптрафованъ 3 руб. и 2 руб. въ волостное правленіе, то въ послѣдній разъ еще наказать его 20 ударами розогъ.

252

Козинскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ донесеніе волостнаго старшины Вратащюка, что, при выѣздѣ изъ

мѣст. Бозина собранныхъ рекрутъ поутру 15 января, крестьянинъ села Пусто-Иванья Семень Легкій нанесъ дерзости ему, ругаль площадными словами публично на улицѣ и намѣревался нанести побой изъ-азарта за то, что, будто по волѣ Братащука, назначенъ Легкій въ рекруты. По разбирательствѣ дѣла, оказалось, что Семень Легкій нанесъ дерзости, за то приговорили: наказать Легкаго сегодня предъ собраннымъ волостнымъ сходомъ, въ примѣръ другимъ, 20 ударами розогъ. 21 января, 1869 года.

253

Варшпольскій волостной судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ: волостной старшина Яковъ Погребнякъ занесъ жалобу, что онъ 30 числа октября мѣсяца сего года „сѣхалъ“ въ с. Дыбынцы для побужденія сборщиковъ тамошнего общества ко взисканію выкупныхъ и казенныхъ податей и выслелъ въ уѣздное казначейство; изъ числа сборщиковъ, Прохоръ Бреусъ, взыскавшій еще за 1-ю половину выкупныхъ платежей 1866 года, взыскалъ и удержалъ у себя до 30 рублей; старшина, по многократнымъ „сѣздамъ“ въ с. Дыбынцы, понуждалъ его, Прохора Бреуса, ко взносу въ общественную кассу удержанныхъ имъ денегъ, объясняя ему, что если не внесетъ означенныхъ денегъ въ общественную кассу, то будетъ продано его имущество на пополненіе сказанныхъ денегъ; Прохоръ же Бреусъ, не обращая на это вниманія, „сурьёзно“ и грубо отвѣчалъ „предъ нѣскольکو человекъ“ общества крестьянъ с. Дыбынецъ и трехъ человекъ с. Красногородки, что прежде будетъ продано имущество волостнаго старшины, а не его; вслѣдствіе чего старшина просить допросить Бреуса, за что именно можетъ быть продано имущество старшины, если будетъ имѣть какое либо явное доказательство на это, а, въ противномъ случаѣ, если не докажетъ, то за ложный наговоръ и личное предъ обществомъ крестьянъ с. Дыбынцы и трехъ человекъ с. Красногородки оскорбленіе должностнаго лица обсудить предметъ этотъ по закону. Мы, судьи, вызвавъ крестьянина Бреуса въ волостное правленіе, стали допрашивать оного, за что именно можетъ быть продано имущество волостнаго старшины Якова Погребняка? Онъ, Бреусъ, ни какихъ доказательствъ не представилъ. Волостной старшина прослужилъ уже до трехъ лѣтъ честно, и ни какихъ сомнѣній не обнаружилось, то всё единогласно рѣшили: Прохора Бреуса, въ примѣръ прочимъ, какъ ни какихъ доказательствъ не доставилъ, за ложный извѣтъ и оскорбленіе старшиною выдержать подъ арестомъ 7 дней и оштрафовать на волостные расходы 3 руб. и на богоугодное заведеніе 3 руб. 2 ноября, 1867 года.

254

Славутскій судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесное заявленіе сельскаго старосты м. Славуты Захара Олейника о томъ, что онъ, 16 числа сего мѣсяца, проходя чрезъ мѣстечко, замѣтилъ въ пьяномъ видѣ крестьянина того же мѣстечка Аверкія Екатеринина и, подошедши къ нему, началъ усовѣщевать, дабы онъ отправился домой и не шлялся бы пьянымъ по улицѣ. На что Аверкій, вмѣсто выслушанія хорошихъ совѣтовъ, обратился къ Олейнику, въ присутствіи толпы евреевъ и другихъ лицъ, и нанесъ ему оскорбленіе ругательными словами. Вслѣдствіе такого заявленія волостной судъ вызвалъ Аверкія, и когда онъ при распросѣ во всемъ сознался, опредѣлили: Аверкія Екатеринина за пьянство и дурное поведеніе подвергнуть трахсютчному аресту при волостномъ правленіи; за нанесеніе же оскорбленій Захару Олейнику наказать его, въ примѣръ другимъ, десятью ударами розогъ. 26 февраля, 1869 года.

255

Корсуискій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Киевской губерніи) слушалъ: прошеніе крестьянина-собственника м. Корсуна, причисливагося въ крестьяне с. Бровахъ, Трофима Гусаченка, препровожденное на разбирательство и рѣшеніе волостнаго суда, при предписаніи мирового посредника 3 участка Каневскаго уѣзда, отъ 22 февраля за № 202. Въ прошеніи своемъ Гусаченко излагаетъ, что родной братъ его Іосифъ Гусаченко продалъ недвижимое имущество, какъ-то: домъ и усадебную землю за 30 руб. серебромъ своему брату Теофану незаконно, такъ какъ и ему слѣдуетъ половинная часть того имущества, оставшагося послѣ смерти отца, Петра Гусана, почему проситъ о понужденіи меньшаго его брата Іосифа къ возврату Теофану Гусану 35 руб. сер., и чтобы земля эта, до совершеннолѣтія Іосифа, была въ его владѣніи. Призванный къ суду, Іосифъ Гусаченко показалъ, что домъ и земля, имъ проданные, не могутъ поступить во владѣніе брата его, Трофима, такъ какъ онъ получилъ послѣ смерти отца его движимое имущество и, кромѣ того, не хотѣлъ содержать его до совершеннолѣтія, а также, что Трофимъ крайне разорилъ означенное имущество. Онъ же, Іосифъ, усыновленъ крестьяниномъ м. Корсуна Оедоромъ Куклюю, который „обовязался“ послѣ смерти своей отдать Іосифу Гусаченку все движимое и недвижимое имущество. По выслушанію сего прошенія и показаній Іосифа Гусаченка, волостной судъ полагаетъ: въ ходатайствѣ Трофима Гусаченка отказать, такъ какъ онъ, перечислившись изъ крестьянъ м. Корсуна въ с. Бровахъ,

не имѣть права владѣть означенною усадьбою, согласно 130 ст. Общ. Полож.; а такъ какъ при рѣшеніи сего дѣла Трофимъ Гусаченко нанесъ обиду сельскому старостѣ, то за таковой поступокъ оштрафовать его въ пользу волостныхъ суммъ 2 руб. серебромъ. 13 апрѣля, 1868 года.

256

Козинскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу сельскаго старосты Кирила Братащука, занесенную словами, объ оскорбленіи его крестьяниномъ Корнеемъ Савчукомъ, при обыскѣ съ лѣсничимъ Малевскимъ порубленнаго хвороста. По свидѣтельскому показанію открыто, что Корней Савчукъ дѣйствительно поносилъ Братащука при исполненіи имъ обязанности своей; за что Савчукъ, на основаніи указа Правительствующаго Сената 10 мая 1865 года, подлежить высшей мѣрѣ наказанія, т. е. аресту отъ 7 дней до трехъ мѣсяцевъ въ тюрьмѣ; но, во уваженіе молодости Савчука и прощенія Братащука, приговорили: въ при мѣрѣ другимъ, наказать 15 ударами розогъ. 9 марта, 1869 года.

257

Воздвиженскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу волостнаго старшины Кирила Злобинца, принесенную на двороваго человѣка помѣщицы Лукомской, жителя Оранской волости дер. Хотевой, Антона Омельченка, въ которой изъяснилъ, что онъ, сего числа въ два часа пополудни, слѣдуя въ д. Толокунь, зайдя въ постоянный домъ Лукомской осмотрѣть комнату, занимаемую проѣздомъ мировымъ посредникомъ, не успѣлъ взойти въ оную, какъ вдругъ, выйдя изъ питейнаго заведенія, дворовый человѣкъ Лукомской Антонъ Омельченко, безъ всякой причины, началъ его, Злобинца, ругать самыми неблагопристойными словами, называя „панскимъ попыхачемъ“ и „хаборникомъ“; но когда Злобинецъ началъ Омельченка уговаривать, чтобы онъ не произносилъ ругательства, то Омельченко, болѣе прійдя въ азартъ, схватилъ подъ навѣскомъ „дручекъ“, на мѣрталъ нанести Злобинцу ударъ, но бывшимъ при этомъ случаѣ выборнымъ д. Толокуня Павломъ Ткаченкомъ не допущенъ, которому, при укрощеніи производимаго буйства, Омельченко нанесъ кулакомъ по шеѣ ударъ. Въ справедливости этой жалобы Злобинецъ постановилъ во свидѣтели старостъ с. Воздвиженска Никиту Архипенка, хутора Рововъ Алексѣя Архипенка, сотскаго с. Воздвиженска Аврама Вудва, да претерпѣвшаго отъ Омельченка ударъ выборнаго д. Толокуня Павла Ткаченка, которые, при допросѣ

въ волостномъ судѣ, единогласно подтвердили жалобу Злобинца, безъ всякаго измѣненія. Почему волостной судъ, призывая крестьянина Омельчонка виновнымъ въ нанесеніи старшинѣ Злобину, при исполненіи служебныхъ обязанностей, ругательствами обиды и въ намѣреніи нанести „дрочкомъ“ ударъ, а также и за непочтительность къ должностному лицу, на основаніи 101 ст. Положенія 19 февраля 1861 года, полагаетъ: для воздержанія на будущее время отъ подобныхъ дерзостей и, въ примѣръ прочимъ, наказать на мѣстѣ учиненнаго имъ проступка розгами 15 ударами, и затѣмъ оставить при дворѣ Лукомской. 4 декабря, 1861 года.

258

Бережницкій судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу отставнаго фельдфебеля с. Райчиць Брыжа, что государственные крестьяне того же селенія Степанъ Ильчукъ, „Анполитъ“ (Ипполитъ) Лосикъ, Авраамъ Поцибайло, Парфенъ Яноуъ, Тишео Бабичъ и Гаврило Дойлидъ, пасше на почлегѣ лошадей, ночью поймали на заливѣ рѣки 9 штукъ утокъ его, убили и съѣли. Крестьяне сіи требуемы были для объясненій по сему дѣлу, но, по ослушности, не явились, и одинъ изъ нихъ „Анполитъ“ (Ипполитъ) Лосикъ нанесъ еще сборщику Ивану Данильчику ругательства. По разбирательствѣ жалобы фельдфебеля Брыжа и по запросѣ свидѣтелей, судьи нашли, что оная жалоба вполне справедлива и поступокъ сей, поясненный въ жалобѣ крестьянами, учиненъ съ умысломъ. А потому приговорили: означенныхъ въ жалобѣ, крестьянъ для примѣра прочимъ, на основ. 102 ст. Общ. Полож., подвергнуть слѣдующему взыскацію: за 9 утокъ взыскать въ пользу Брыжа, со штрафомъ въ тройной оцѣнкѣ, 4 руб. 50 коп.; за ослушность противу старшины взыскать штрафа въ мірской капиталъ съ каждаго по 50 коп., и того 3 руб., за обиду сборщика взыскать съ Лосика въ пользу обиженнаго 1 рубль. 13 сентября, 1869 года.

259

Дорогичинскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ заявленіе Старосельско-Зарѣчскаго сельскаго старосты и сборщика податей, что болѣе какъ 1¹/₂ мѣсяца ежедневно трудятся обраніемъ податей за 1-ю половину 1869 года, и крестьянинъ-собственникъ деревни Староселья Иванъ Мысливецъ постоянно наноситъ имъ дерзости и не хочетъ оплачивать повинностей, а между прочимъ имѣетъ состояніе оплатитъ таковня, а также постоянно ссорится съ своимъ сыномъ Андреемъ и разоряетъ хозяйство. По

чему волостной судъ постановилъ: подвергнуть ихъ обомъ тѣлесному наказанію розгами: Ивана 20 ударами за то, что онъ и въ присутствіи суда произносилъ дерзкія слова, а сына Андрея 15 ударами. 27 апрѣля, 1869 года.

260

Мокранскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ жалобу старшины Александра Самолона, что крестьянинъ села Мокранъ Гриць Байко въ праздничный день, при собраніи по крайней мѣрѣ всего общества, нанесъ ругательныя и неприличныя слова ему старшинѣ, съ оскорбленіемъ, даже словъ которыхъ упомянуть не возможно. Приговорилъ: на основаніи законоположеній IV отд. 102 ст., за такія неприличныя слова противу члена общества, подвергнуть наказанію двадцатью ударами розогъ, при собраніи крестьянъ, въ волостной канцеляріи. 22 апрѣля, 1862 года.

261

Западинецкій судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ: помощникъ волостного старшины, крестьянинъ д. Багдаекъ Пянтелеймонъ Грендій жаловался на крестьянина той же деревни Никиту Баска, что онъ нанесъ ему грубости, при собраніи людей, по собственнымъ обстоятельствамъ. А потому волостной судъ рѣшилъ: чтобы крестьянинъ Никита Басокъ за нанесеніе грубостей старшему „перепросилъ“ Пянтелея Грендія, а за то, чтобы не былъ такимъ грубияномъ противу должностныхъ лицъ, оштрафовать въ пользу мірской кассы 50 коп. серебромъ, что и исполнить старостѣ. 15 ноября, 1868 года.

б) Дѣйствиюмъ.

262

Черноостровскій судъ (Прескуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу волостного старшины слѣдующаго содержанія: 23 іюня сего года, по желанію общества крестьянъ Черноостровской „юридики“, волостной старшина Яковъ Дмитрышинъ съ писаремъ отправились на „юридику“, и въ усадьбѣ тамошняго крестьянина Θεодосія старшина дѣлалъ учётъ собранныхъ денегъ на оброкъ и подати, и когда противъ раскладки оказалась недостача денегъ, то старшина спросилъ у сборщика объ остальныхъ недостающихъ деньгахъ, который, объясняясь, показавъ, что многіе

изъ крестьянъ еще не уплатили полностью, а одинъ изъ нихъ, Лозинскій, не далъ ни копѣйки; то старшина подошелъ къ нему, Лозинскому, и спросилъ, почему не платить податей, а Лозинскій съ насмѣшкою отозвался, „что не имѣю, а когда буду имѣть, то заплачу“. Старшина, говоря ему: „смотри, чтобы тотчасъ были уплачены подати“, притомъ толкнулъ его отъ себя, а Лозинскій, не отзываясь на слова, при полномъ сельскомъ сходѣ нанесъ старшинѣ сильный ударъ по щекѣ. Тогда старшина приказалъ взять Лозинскаго и доставить къ приставу 4-го стана, гдѣ, при составленіи акта, подтверждено все до-слова, какъ сельскимъ сходомъ, такъ и самимъ Лозинскимъ. А потому, согласно словесному приказанію мирового посредника о разборѣ дѣла сего волостнымъ судомъ, судъ приговорилъ: обвиняя поступокъ крестьянина Лозинскаго, что находящемуся на службѣ старшинѣ нанесъ ударъ, что и нынѣ подтверждено нѣкоторыми свидѣтелями и самъ Лозинскій не опровергаетъ, наказать его, Лозинскаго, 20-ю ударами розогъ. 15 августа, 1868 года.

263

Яриолнецкій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ словесное приказаніе волостнаго старшины Стефана Сноза о буйственныхъ и другого рода поступкахъ въ корчмѣ крестьянина с. Глушковецъ Петра Павелія, для обсужденія его поступка установленнымъ порядкомъ, именно: крестьянинъ Петро Павелій, вчерашняго числа пьянствуя въ корчмѣ цѣлый день, гдѣ въ нетрезвомъ видѣ приступалъ къ разнымъ „авантюрамъ“, съ буянствомъ, дракою и съ нанесеніемъ съ умысломъ чрезвычайныхъ глупостей волостному старшинѣ, вопреки истинныхъ положеній о тишинѣ и спокойствіи, которымъ старшиной „казано“ взять его тремя разами изъ корчмы подъ полицейскій арестъ, въ волостное управление, для подобныхъ развратныхъ буяновъ учрежденный. А когда привели его въ сказанное управленіе, началъ онъ проситься у писаря того управленія объ освобожденіи его изъ-подъ ареста и объ отпущеніи его домой и будто напрасное и „безвинное“ взятіе его подъ арестъ, на что писаремъ сказано въ хладнокровіи такъ: „ежели бы ты, человѣче добрый, невинный былъ, то бы тебя не „казано“ взять изъ корчмы въ полицію подъ арестъ, и до того я права не имѣю объ освобожденіи тебя съ-подъ аресту, на что есть вами избранные „господари“, которые должны при судѣ „рассчитать“ въ подлежащей справедливости все твои поступки, за что ты взятый подъ арестъ, а впредъ, до вызова волостнаго суда, ступай въ полицію“. При взятіи его въ таковую сотскіишъ и кандидатомъ, буянъ, не смотря на справедливое разъясненіе писаремъ его вины и разбирательство волостнымъ су-

домъ, не переставалъ проситься объ освобожденіи его и, съ отлагательствомъ и упорствомъ, устранился отъ полиціи. Когда же запертый былъ насильно съ помощію сотскаго и кандидата въ полицію, тогда, не выходя, схвативши лопату и дубовую исправную клѣнку, началъ съ умысломъ „подваживать“ и ломать двери въ полиціи. По „даніи“ о томъ знать, писарь того управленія, подойдя къ дверямъ этихъ, началъ внушать ему, что такіе его дерзкіе поступки подлежатъ большому обвиненію и взысканію съ него по закону, на что онъ, Павелій, тоже съ умысломъ началъ причинять писарю весьма большія оскорбительныя и разительныя грубости, да еще болѣе и сильнѣе разбивалъ и ломалъ стѣны и двери въ полиціи; да уже не было другихъ средствъ на успокоеніе тишины отъ „буанскаго“ крику и стуку, послано было за сосѣдомъ Ѳеодоромъ Сопылкою, чтобы тотъ пришелъ съ веревкою, для помощи и вязанія „буанови“ руки. И когда сей прибѣгъ на помощь сторожу и другому, сидѣвшему спокойно, тогда отперты были двери и „казано“ его взять съ человѣкомъ, тогда онъ наносилъ писарю чрезвычайно несносныхъ и обидныхъ до-нельзя оскорбленій и разными „подуфальства“, со скрежетомъ зубовъ, говоря: „я въ Сибирь иду, а тоби не подарю и позву тебе, за что ты меня посадилъ въ полицію“. Но съ невыдержаніемъ перенести такихъ болѣзненныхъ и оскорбительныхъ грубостей и такого, противнаго мѣстнымъ правиламъ и государственнымъ законамъ, „подуфальства“, писаремъ сказано ему: „молчи и ожидай резолюціи волостнаго суда за твои поступки и буянническія дерзости“, который, не умолкая, продолжалъ еще болѣе наносить грубости съ ругательствомъ. Когда же, при намѣреніи „удержать“ его въ рожу, чтобы замолчалъ, какъ вдругъ за смѣхъ онъ, Павелій, отпахнулъ и ногою ударилъ писаря нежною ниже „отъ натуральности“. И тотъ, вышедъ изъ полиціи разомъ съ тремя людьми, вязавшими его и бывшими свидѣтелями, въ которую пору былъ и „кравецъ“ м. Соловковецъ еврей Сруль, который тоже видѣлъ всѣ обиды и побои, нанесенныя Павеліемъ писарю. Послѣ чего еще сильнѣе началъ разбивать двери ногами и съ такими же „выразами“: „въ Сибирь пойду, а тебѣ не подарю“. Въ добавокъ того, того же вечера, кричала жена его, Павелія, тоже весьма въ цѣльномъ видѣ и, вызвавшись до жены писаря, тоже съ равными оскорбленіями и паскудствами, подъ предлогомъ, кто смѣлъ посадить ея мужа въ полицію. Въ которую пору подошелъ писарь и „казалъ“ сторожу Гницю и бывшему Карпильку взять и выпроводить ее на дворъ, для „спокою“, тишины и должнаго порядка въ управленіе, на основаніи мѣстныхъ правилъ. Которая начала кричать подъ дверьми съ разными „выразами“ ругательства. Тогда послано за кандидатомъ старшины Яковомъ Процикомъ, для взятія оной домой съ-подъ дверей управленія,

который „опровадил“ ту буянку. Но она въ полночи опять пришла и вѣзла до пекарни, тоже съ такими неспокойствіями, какъ и прежде, гдѣ дано знать о поступкахъ той женщины писарю, который вторично „казалъ“ сторожу и слугѣ своей выпроводить ее на дворъ и запереть двери. Каковая опустилась въ пекарнѣ на землю и кричала: „чего вы у мене хочите, и за що вы мене бьете“. Каковую на рукахъ вынесли сторожъ и слуга писаря изъ пекарни и сѣней, и когда поставили ее на ноги къ крыльцу, то она тоже спустилась на землю и кричала, что будто они и бросили на землю. Тогда заперты были двери и послано другимъ разомъ за кандидатомъ для „отпровожденія“ ее домой. Но, прежде прибытія такового, сама отправилась, и тотъ сидѣлъ уже въ управленіи до самаго дня, для „спокою“ и тишины наносимыхъ буянкою. О таковыхъ поступкахъ связанной женщины есть свидѣтели и о непричиненіи ей никакихъ побоевъ и обидъ, какъ она говоритъ, а именно: Дмитро Гницъ, Дмитро Карвельюкъ и слуга писаря, которые всѣ разомъ усмиряли ту женщину на спокойствіе и тишину, но та, какъ „слѣпохитра“, ищетъ „во мѣсто“ съ ней взыскапія за нарушеніе должнаго порядка, для себя темной правды и напасти съ другихъ. Вызванный въ волостной судъ помянутый крестьянинъ Петро Павелій, на „вспросъ“ его о поступкѣ, добровольно сознался при свидѣтеляхъ, причемъ принесъ „расскаинность“, что на другой разъ отъ подобныхъ поступковъ будетъ воздерживаться и просилъ у волостнаго писаря прощенія о дарованіи ему за проступки противъ него. А потому судъ, не принимая его „расскаинности“, приговорилъ: такъ какъ этотъ крестьянинъ замѣчаемъ былъ нами въ неоднократныхъ поступкахъ и мерзостяхъ въ пьяномъ видѣ, которые проходили безъ судебного приговора и взыскапія съ него, то „тене-рича“, на выдержаніи его подъ арестомъ за нанесеніе писарю и женѣ его имъ, Павеліемъ, и женою его разныхъ оскорбительныхъ грубостей, съ ругательствомъ и ногою побоя, „заспокоить“ такового за меранесеніе „терп-ливости“ и, на основаніи 102 ст. Общаго Полож., наказать его 20 ударами розогъ, какъ равно и жену его, Павелія, за пьянство и за нарушеніе тишины и спокойствія 5 ударами розогъ, каковое навазаніе внести въ книгу, причемъ внушить имъ, дабы на подобныя поступки никогда не по-рывались, подъ строжайшею законною отвѣтственностію;—а „выразъ“ его, самый важный и „подуфальный“, „Сибиремъ“ упрікающій, при всякой, сохрани Воже, опасности имѣть въ виду, для поступленія съ нимъ на-предъ въ будущее время тоже по всей строгости и справедливости суще-ствующихъ государственныхъ законовъ. 13 января, 1862 г.

В. Противъ порядка управленія.

а) Неповиновеніе властямъ.

264

Заславскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Сошны Прохора Позняка, въ которой изясняется, что родная мать его, крестьянка Маланія Познякова, нанося ему побои, выгоняетъ изъ хаты, съ тѣмъ, чтобы онъ жилъ въ домѣ своего тестя, живущаго на одномъ „грунтѣ“ съ Позняковыми. Прохоръ Познякъ, не желая противиться своей матери, заявилъ объ этомъ сельскому старостѣ Якову Строчку, а сей послѣдній, вмѣстѣ съ судьей Тарасомъ Познякомъ, добросовѣстнымъ Игнатомъ Загруженцемъ и крестьяниномъ Иваномъ Шепецкимъ, приказали Прохору Позняку перейти къ тестю съ тѣмъ, что онъ, Познякъ, можетъ пользоваться половиною огорода, а изъ хозяйства не брать ничего, кромѣ столбовъ, которыхъ онъ долженъ получить 6-ть, на что была воля матери. И Познякъ былъ доволенъ этимъ рѣшеніемъ, но мать, послѣ того завидуя, что тесть его, будучи одинокъ, старается устроить ему хозяйство, когда проходитъ Познякъ, выходитъ изъ хаты и наноситъ ему побои и не отдаетъ ему шести столбовъ. Приговорили: какъ при разборѣ прописаннаго дѣла Маланія оказалась виновною въ неисполненіи своего же согласія и ослушаніи сельскаго старосты и бывшихъ съ нимъ членовъ, а также въ притѣсненіи роднаго сына, рѣшеніе сельскаго старосты привести въ исполненіе въ точности, т. е. Прохоръ Познякъ долженъ жить въ домѣ тестя, пользоваться половиною и получить отъ матери шесть столбовъ, съ Маланіи, взнскать штрафу 1 рубль. 14 марта, 1869 года.

265

Козинскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ предложеніе волостнаго старшины Ивана Рослюка о томъ, что крестьянинъ села Рогознаго помѣщицы Юланны Нагродской, Тимошей Кравчукъ, не отбываетъ исправно слѣдующихъ отъ него въ пользу аренднаго владѣльца того имѣнія повинностей и ослушивается отъ приказаній сельскаго старосты. Имѣя въ виду, что означенный крестьянинъ Кравчукъ дѣйствительно отъ приказаній сельскаго старосты ослушивается и слѣдующія отъ него повинности не исполняетъ, а потому, на основаніи 102 и 103 ст. Общ. Полож., приговорили: крестьянина Тимошея Кравчука за неисправное отбываніе

повинностей владѣльцу и за ослушность сельскому старостѣ наказать, въ прилѣгъ прочимъ, 20 ударами розогъ, со внесеніемъ въ штрафную книгу, и внушить ему, дабы напредъ слѣдующія владѣльцу повинности отбывалъ аккуратно и приказанія сельскаго старосты исполнялъ въ точности, ибо, въ противномъ случаѣ, будетъ увеличена мѣра наказанія. 12 февраля, 1862 года.

266

Тотъ же судъ слушалъ: крестьянка м. Козина Анна Кудкудачка занесла жалобу на сына своего Павла Кудкудака за то, что онъ выгоняетъ принятаго ею въ зятя крестьянина мѣстечка Козина Карпа Мацкевича, съ согласія же Павла, и не даетъ ему ни малѣйшей части огородной и пахатной земли, не принимая того во вниманіе, что Мацкевичъ, 4 года тому назадъ, совмѣстно съ нимъ хозяйствуетъ и по равной части отправляютъ какъ натуральную повинность, такъ и денежную, и исполняютъ всѣ требованія общества. Такъ какъ жалоба Кудкудачки во всемъ подтвердилась относительно хозяйства, работъ и отправленій повинностей, а Павелъ Кудкудакъ противу того не представилъ никакого доказательства, хотя и дѣлалъ возраженія, которыя судомъ не приняты уважительными, а при томъ сдѣлалъ сопротивленіе суду, а потому, по разбирательствѣ дѣла, опредѣлили: землю пахатную и по оной засѣвъ, равно землю подъ яровой посѣвъ, такъ и усадебную, раздѣлить по-поламъ, за которую они должны упалачивать выкупные платежи и отправлять повинности и затѣмъ считать ихъ отдѣльными хозяевами; а за ослушаніе и сопротивленіе его противъ суда подвергнуть его аресту на однѣ сутки. 19 марта, 1867 года.

267

Тотъ же судъ слушалъ жалобу крестьянина Михаила Романюка на еврейку м. Козина Рухлю Рабиновичову за то, что онъ возилъ въ м. Радивиловъ ее, и она не уплатила ему денегъ по условію за то 90 коп.; кромѣ того, за 1 возъ дровъ, привезенныхъ ей же 17½ коп. По разбирательствѣ, оказалось: что Рухля Рабиновичова по всѣмъ показаніямъ ея претендуя на Романчука, что она просила „олею“ на 5 руб., а какъ Романчукъ нанимался съ Рухлею ѣхать въ м. Радивиловъ порожнимъ только ради взысканія какихъ-то ей денегъ съ должника, между тѣмъ продержала Романчука цѣлый день въ Радивиловъ, а вечеромъ навала кладъ разныхъ покупокъ и ночью ѣхавши по „гребли“ Козинской, Рухля сидѣла на возу, заткнувши пальцомъ воронку отъ бочонка, а Романчукъ же шолъ пѣшекомъ,

погонялъ коней и отыскивалъ направленіе дороги. Еврейка Рухля на вопросы давала трекратно разнорѣчивыя показанія. Приговорили: какъ по свѣдѣніямъ оказалось, Рухля обязана уплатить Романчуку условленную сумму и весь долгъ, всего 1 руб. 7½ коп., а за ложныя показанія оштрафовать Рухлю 50 коп. Дополненіе: еврейка Рухля, при объявленіи рѣшенія, осталась недовольна, будучи первоначально желавшею по 98 ст. Общ. Полож. быть на волостномъ судѣ; но, по объявленіи рѣшенія Рухля, выходя изъ комнаты волостнаго правленія, сказала: „что мнѣ той волостной судѣ; у меня есть на то приставъ, я на той судѣ не сдаюсь, що то? мужикъ — судья!“ За эту дерзость вторично оштрафовать тремя рублями, и три рубля эти обратить въ одно изъ богоугодныхъ заведеній по усмотрѣнію начальства. 18 февраля, 1869 года.

268

Бережницкій судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали: лѣсной кондукторъ Ивановъ поданнымъ въ волостное правленіе отзывомъ жалуется, что крестьянинъ ж. Бережницы Филиппъ Конопацкій 10 октября засталъ на своихъ озимыхъ посѣвахъ теленка его, Иванова, потравилъ собакою и прибилъ такъ сильно, что таковой сейчасъ же подохъ; просить о разборѣ сего дѣла волостнымъ судомъ. Крестьянинъ Филиппъ Конопацкій былъ вызванъ, и, при спросѣ, оказалось, что сіе учинено не имъ, а сыномъ его Вацлавомъ. При разбирательствѣ въ судѣ жалобы и при спросѣ свидѣтелей, нашли: что дѣйствительно молодая его тѣлка („сосунъ“), какъ оказалось по личному осмотру, пала отъ побоевъ и потравы собаки. Приговорили: такъ какъ этотъ проступокъ учиненъ малолѣтнимъ сыномъ, то по сему взыскать съ Конопацкаго по стоимости тѣлки 4 руб., въ пользу Иванова; за неявку же въ судъ Конопацкаго и ослушность противъ волостнаго старшины подвергнуть штрафу въ мірской капиталъ 2 руб. 17 ноября, 1869 года.

269

Ямпольскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи), по распоряженію волостнаго старшины, приговорилъ: крестьянина м. Ямпольскаго Николая Лабана, за неоднократное пьянство, замѣченное волостнымъ старшиною и въ пьяномъ видѣ грубіанство, а также за неуплату имъ казенныхъ недоимокъ, о чемъ приказываемо было ему исправить свое худое поведеніе на хорошее, котораго, за всѣми ему внушеніями, не исправилъ и чѣмъ разъ болѣе внадееть въ таковое, — наказать Лабана 10-ю ударами розогъ, посредствомъ сборщика Максима Бородія, а навпередъ внушить Ла-

бани, дабы на подобные поступки ни когда не рѣшался, подѣ опасеніемъ за противное строгой отвѣтственности по закону. 8 августа, 1868 года.

б) Противъ суда.

270

Западинецкій судъ (Старовонстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ: безсрочно-отпускной рядовой, уроженецъ с. Кобыля, Никифоръ Прицинь (онъ же Кабакъ), заявилъ жалобу на роднаго своего брата Ивана Кабака, что онъ, по опредѣленію общества крестьянъ с. Кобыля, долженъ былъ перевести дерево ему, Никифору, на отведенное обществомъ мѣсто для постройки дома и для огорода на выгонѣ, а онъ, Иванъ, вмѣсто того, чтобы пособить брату-солдату, рѣшился сжечь принадлежащее ему, Никифору, дерево, бывшее приготовленное для постройки, принадлежащей къ дому. Выслушавъ жалобу упомянутого рядоваго и по разобраніи между ними съ братомъ дѣла, волостной судъ порѣшилъ: чтобы крестьянинъ Иванъ Кабакъ за самовольство свое и за пожженіе дерева, принадлежащаго рядовому Никифору Кабаку, заплатилъ ему шесть руб. сер. и, кромѣ того, за грубости и ругательство, нанесенныя помощнику старосты с. Кобыля, крестьянину Григорью Сердуню за то, что сей приказывалъ ему привезти дерево къ солдату и, кромѣ того, во время сего суда, онъ, Иванъ Кабакъ, бѣжалъ изъ волостнаго правленія, что относится также къ грубости и неповиновенію должностнымъ лицамъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать его, Кабака, розгами пятью ударами. 14 іюня, 1868 года.

271

Гостомльскій судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина д. Блистовицы Іосифа Валана, что зять его, Денисъ Король, нанесъ ему неприличные упреки предъ сельскимъ обществомъ д. Блистовицы будто бы въ неправильномъ раздѣлѣ имущества. Почему было сего числа старшиною Артеменкомъ приказано Валану явиться на волостной судейскій сходъ, но какъ онъ, вопреки приказанія старшины, не явился, а также и Король для обсужденія дѣла, то въ послѣдствіи жалобы объ этомъ не должны никому приносить. 21 мая, 1867 года.

в) Недовросовастныхъ жаловы.

272

Шамраевскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи), узнавшій по присланномъ прошеніи, поданномъ крестьяниномъ Матвѣемъ Авраменкомъ

мировому посреднику, что будто-бы мы (т. е. судьи) неправильно его, Авраменка, подвергнули къ наказанію 10 розогъ, и безъ приговора, то „сочинителя“ того, Сидора Гуренка, за неправильное и ложное его прошеніе и за „вощеніе“ прочихъ крестьянъ такими ложными прошеніями, подвергнули его, Гуренка, 7-ми дневному аресту при волостномъ правленіи. 8 января, 1869 года.

273

Лугинскій судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ словесную жалобу солдатки деревни Лугиновъ Оксюты Пахомчуковой въ томъ, что крестьянинъ той же деревни Лука Адамчукъ „занялъ“ неправильно свинью на озимомъ посѣвѣ, которую было взялъ грабежемъ и причинилъ побой отцу ея крестьянину-собственнику Луку Коту. Почему волостной судъ входилъ въ разбирательство настоящей жалобы, на коей оказалось: Лука Адамчукъ дѣйствительно „занялъ“ свинью на озимомъ посѣвѣ, а такъ онъ не долженъ былъ дѣлать грабежа, а потому волостной судъ постановилъ: жалобы „рекрутки Пахомчуковой и Луки Адамчука счесть ничтожными, а такъ какъ обѣ стороны виновны, то подвергнуть таковыя штрафу въ пользу мірскаго капитала по 15 коп. серебромъ. 9 февраля, 1869 года.

274

Клишковецкій судъ (Хотинскаго уѣзда, Бессарабской области) слушалъ читанную въ судѣ переписку, присланную Хотинскимъ полицейскимъ управленіемъ, при предписаніи отъ 16 февраля прошлаго мѣсяца сего года за № 2518, по дѣлу царанъ селенія Владычной Ивана Рывняка и Стефана Биляка. По разсмотрѣніи этого дѣла подробно, по чистой совѣсти находимъ: что жалоба Стефана Биляка заслуживаетъ уваженіе и за „порчъ“ его жита, Рывнякъ долженъ уплатить ему, Биляку, 15 руб., равно за „зимолю“ овецъ 1 руб.; каковыя деньги находимъ взыскасть теперь же и удовлетворить Биляка; Рывняка же за безповойствіе лишнею перепискою начальства несправедливыми жалобами наказать 20 ударами розогъ; что же относится до спорнаго „грунта“, предоставить право Биляку вѣдаться съ Рывнякомъ, гдѣ слѣдуетъ, по закону, такъ какъ это дѣло, по силѣ 46 § Высочайшаго положенія о царанахъ, превышаетъ власть волостнаго суда. 5 мая, 1868 года.

275

Западинецкій судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ заявленіе крестьянина с. Западинецъ Степана Мостовюка слѣдующихъ.

щаго содержанія: по нѣскольکو-кратнымъ жалобамъ его на волостнаго старшину и другихъ лицъ, мировой посредникъ дѣлалъ дознаніе на „грунтѣ“ и нѣкоторыя обстоятельства, возникшія по жалобѣ его, Степана, окончателно рѣшилъ своимъ постановленіемъ, съ какова вручилъ ему копию, именно: о бывшихъ прежде сельскихъ старостахъ Проконіѣ Мостовюкѣ и Давидѣ Безсмертномъ, о потерѣ будто бы и неправильной раздачѣ хлѣба въ зернѣ изъ магазина и несобраніи онаго, а также о пропущеніи старостою въ запискѣ на приходъ по книгѣ внесенныхъ крестьяниномъ Тихономъ Черногубомъ 8 руб. 50 коп., передалъ на рѣшеніе суда, о чемъ сказано въ самой копіи означеннаго постановленія. Вслѣдствіе чего Степанъ Мостовюкъ, требуя, чтобы о вышепреописанномъ, разобравъ дѣло, поставить свое рѣшеніе и таковое ему объявить. Волостной судъ при бытности сторонъ, приступивъ къ ближайшему разсмотрѣнію изложенныхъ Степаномъ обстоятельствъ, согласно его желанію, нашолъ: 1) что хотя 8 руб. взысканы съ Тихона Черногуба и не записаны въ установленную книгу, то потому, что съ него еще слѣдуетъ 8 руб., которые до сихъ поръ въ кассу не внесены по бездѣйствію настоящаго старосты; однако поясненны 8 руб. 50 коп. по взысканію записаны въ особую тетрадь, составленную бывшимъ старостою Давидомъ Безсмертнымъ, вмѣстѣ съ прочими расходами и приходами, и, какъ объясняетъ Давидъ, не записывалъ, потому что хотѣлъ довыискать остальные 8 руб. и вмѣстѣ, подъ одною статьею, записать въ приходъ по книгѣ всѣ 16 руб. 50 коп., слѣдующыя съ Черногуба; когда же Давидъ по выслугѣ лѣтъ былъ уволенъ отъ сей обязанности, то всѣ счеты и самую кассу сдалъ вновь назначенному старостѣ Матвѣйчуку, которому вольно было сейчасъ внести въ книгу прихода и расхода сданные 8 руб. 50 коп. сер. Какое объясненіе сего Давида волостной судъ находитъ резоннымъ и заслуживающимъ вниманія, ибо въ семъ дѣлѣ не видно никакого злаго умыслу со стороны Давида. 2) Что хотя недовзыскано съ бывшаго содержателя крестьянской корчмы еврея Берга Тельмана „раты“ за три мѣсяца, 62 руб. 50 коп., но это случилось потому, что общество крестьянъ с. Западинець, какъ объясняетъ Давидъ Безсмертный и другіе однообщественники, дарили ему, Тельману, 50 руб. публично на сходѣ, затѣмъ, если осталось недовзысканныхъ 12 руб. 50 коп., то бывший староста былъ вскорѣ послѣ того смѣненъ, и объ этомъ дѣлѣ передалъ настоящему старостѣ, вслѣдствіе чего нынѣ не долженъ отвѣчать за упущеніе другихъ. 3) Что же касается растраты хлѣба изъ запаснаго магазина б. старостою Давидомъ Безсмертнымъ и смотрителемъ Прокофіемъ Мостовюкомъ, волостной судъ, по надлежащему удостовѣренію, не нашелъ это справедливымъ, ибо хотя хлѣбъ и былъ розданъ въ малой части здѣшнимъ жителямъ, но таковой уже собранъ, какъ значитса по осо-

бой тетрадь, въ которой кто сколько занялъ и кто сколько возвратилъ и сколько осталось еще въ долгѣ подробно записано, слѣдовательно, въ семь дѣлъ тоже не замѣчено ни какого злонамѣренія посященныхъ лицъ въ расстратѣ хлѣба, такъ какъ Степанъ не можетъ опровергать ни какихъ записей и доказать какое нибудь воровство или мошенничество, при томъ слѣдуетъ еще имѣть въ виду и то, что Прокофій Мостовюкъ непрерывно находился въ обязанности смотрителя магазина 11 лѣтъ, чрезъ все это время велъ себя честно и въ дурныхъ поступкахъ не замѣченъ, о чемъ удостоверяютъ посторонніе крестьяне. Какъ же крестьянинъ Степанъ Мостовюкъ при всемъ этомъ не представилъ болѣе другихъ фактовъ, обвиняющихъ вышепомянутыхъ лицъ или подтверждающихъ его голословныя и бездоказательныя жалобы, а только составляетъ таковыя по своему вздорному и неблагомыслящему характеру, изъ-за цѣлей вражды къ членамъ волостнаго правленія, за что недавно былъ подвергнемъ волостному суду, съ преданіемъ его уголовному суду, каковая мѣра наказанія покажѣтъ на него не подѣйствовала. А потому волостной судъ постановилъ: переданныя мировымъ посредникомъ обстоятельства и заявленныя суду Степаномъ Мостовюкомъ признать не иначе какъ ябедническими „клявзами“, по его вздорному и негодному характеру, принявъ въ уваженіе, что все прописанное дѣлалось еще два или больше годовъ тому назадъ, и если бы Степанъ Мостовюкъ дѣйствительно былъ добропорядочный и справедливый человѣкъ, то коль скоро случилось какое нибудь беззаконіе, въ то самое время могъ бы обжаловать высшему начальству или волостной „расправѣ“, будучи постоянно на мѣстѣ своего жительства, не ожидая нѣсколько лѣтъ и какого нибудь негодования или зависти по своему начальству. Поэтому, признавая Степана Мостовюка виновнымъ въ лицѣ закона и нарушающимъ всеобщую тишину своими ябедками, судъ приговариваетъ: къ наказанію за то штрафомъ въ три рубля, которые поручить старостѣ взыскать въ теченіи одной недѣли, и притомъ внушить ему, Степану, что если онъ не исправится и въ третій разъ будетъ за что нибудь подвергнутъ сему суду, то навѣрно останется приговоренъ къ выселенію изъ общества, какъ самый вредный членъ семейства и злонамѣреніями своими даетъ дурной примѣръ въ кругѣ крестьянъ. Относительно же крестьянъ Давида Безсмертнаго и Прокофія Мостовюка, на которыхъ взведенныя Степаномъ „клявзы“ не подтвердились и лица эти имѣютъ въ обществѣ хорошее уваженіе по своей честности и добросовѣстности, отъ сего дѣла оставить свободными и имѣющими право за свои обиды поискивать съ кого слѣдуетъ, буде сего пожелаютъ, о чемъ объявить истцу и отвѣтчикамъ въ присутствіи волостнаго правленія, а рѣшеніе сіе записать въ установленную для сего книгу, и считать подлежащимъ къ немедленному исполненію.

По прочтѣ означеннаго рѣшенія, крестьянинъ Степанъ Мостовиукъ рѣшился оскорбить волостныхъ судей возвышеніемъ громкаго голоса и недѣльными словами, за что волостной судъ, въ дополненіе къ первоначальному своему постановленію, приговариваетъ: что, кромѣ взыскапія 3 руб. штрафа, подвергнуть Степана Мостовиука аресту въ „холодную комнату“ на 3-е сутокъ, предоставивъ продовольствоваться хлѣбомъ и водою безъ приварка, что строго исполнить, посредствомъ мѣстнаго старосты. 4 апрѣля, 1869 года.

г) Самоуправство.

276

Чернокаловскій волостной судъ (Новоградволинскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ переданное мировымъ посредникомъ перваго участка Новоградволинскаго уѣзда прошеніе крестьянина-собственника д. Тростянца, Дементія Ярмолюка въ томъ, что управляющій Забарскимъ имѣніемъ дворянинъ Доманскій арестовалъ за дополнительный надѣлъ 13 копѣ его собственной ржи, что хотя онъ въ скоромъ времени за этотъ дополнительный надѣлъ уплачивалъ Доманскому слѣдующія по законному условію деньги 13 руб. серебр., но онъ таковыхъ не принялъ и ржи не возвратилъ. А потому волостной судъ приговорилъ: такъ какъ Доманскій „самоуправно“ завладѣлъ 13 копами ржи, то объявить ему, что „самоуправный“ грабежъ закономъ воспрещается, и что за таковой незаконный поступокъ крестьянинъ Ярмолюкъ долженъ уплатить Доманскому не 13 руб., а только 11 руб. серебр., а 2 рубля вычитать Доманскому за разныя Ярмолюка работы, а управляющій Доманскій долженъ возвратитъ Ярмолюку незаконно арестованна 13 копѣ ржи. 30 декабря, 1866 года.

277

Николаевскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу дворянки, проживающей въ м. Николаевѣ, Юліи Лепецкой, слѣдующаго содержанія: 28 числа февраля мѣсяца, слѣдуя изъ Липецка по своей надобности въ с. Котюржиньцы, по дорогѣ крестьянинъ м. Николаева Петръ Крышукъ выбѣжалъ изъ своей вузницы, привязался къ ней, требуя отдачи долга 15 коп., и между тѣмъ въ лицѣ народа сорвалъ съ нея головную „хустку“ и оставилъ Липецкую на дорогѣ въ волосахъ. Въ чемъ Крышукъ въ присутствіи сего суда сознался, а потому постановили: за дерзкій поступокъ Петра Крышука взыскасть съ него въ пользу

мірських суммъ одного рубля и внушить ему, дабы онъ за обиду. причиненную Липецкой, просилъ, въ присутствіи сего суда, извиненія. 13 марта, 1868 года.

д) Укрывательство отъ рекрутства.

278

Козинскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ: семейства тѣхъ, изъ которыхъ отданы въ наборъ 1868 года въ рекруты вмѣсто укрывавшихся отъ отбыванія этой повинности, объявили, что они въ настоящее время остались безъ всякихъ средствъ и никакое вспомошествованіе имъ не предоставляется. Волостные судьи имѣли въ разсужденіи жалобу эту, которая признается нами уважительною, а потому постановили: впредь до возвращенія отданныхъ, вмѣсто укрывавшихся, въ рекруты, взымать съ имущества каждаго укрывавшагося, за каждыя сутки отданнаго вмѣсто ихъ въ рекруты, по 15 коп. сер. 2 іюня, 1868 года.

е) Поврежденіе межевыхъ знаковъ.

279

Барбаровскій волостной судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ объявленное ему донесеніе главнаго управленія Славутскаго лѣсничества, отъ 31 мая за № 142, волостнымъ правленіемъ слѣдующаго содержанія: отставной солдатъ Герасимъ Марчукъ, женившійся на крестьянкѣ д. Комянки Лукешихъ, вдовѣ, которая имѣетъ „займище“ въ урочищѣ Шинвахъ, огораживая таковое, повытаскивалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставленные участковымъ землемѣромъ знаки и захватилъ въ свое вѣдѣніе владѣльческой земли съ лѣсомъ примѣрно до полдесятины, а также причинилъ много поврежденій во владѣльческомъ лѣсу, прилежащемъ къ его „займищу“, порубкою разнаго сорта деревьевъ, въ количествѣ 100 штукъ: жердя 8 штукъ, липовыхъ лубовъ и около двухъ „копѣ“ обручей. Вслѣдствіе чего волостной судъ „сбѣхалъ“ на мѣсто преступленія Марчука, куда вызвавъ со стороны главнаго управленія Славутскихъ лѣсовъ кассира, отставнаго капитана Маевского, дѣлалъ осмотръ онаго поврежденія, по которому оказалось, что, дѣйствительно, найдена въ „загорожѣ“ Марчукова „займища“ 100 штукъ свѣже-срубленнаго жердя, изъ коихъ 20 штукъ вербовыхъ, а 37 срубленныхъ въ займищѣ его же, что свидѣтельствовали доказательствомъ тому свѣжіе пни, а остальные 43 штуки жердя, кото-

рне, по сознанию Марчука, были срублены из владѣльческаго лѣса; такъ равно и обручи, найденные у Марчука, порублены въ томъ же лѣсу; что же касается 8 штукъ липовыхъ лубьевъ, то найдено, что они вырублены изъ двухъ липъ, находящихся въ займищѣ Марчука, изъ коихъ „выдерто“ 6-ть штукъ и 2 штуки изъ владѣльческаго лѣса, что Марчукомъ было „сознано“, безъ всякаго заpiresательства. Посему волостной судъ постановилъ: хотя поступокъ Марчука за нарушение межевыхъ знаковъ, такъ равно и за поврежденіе владѣльческаго лѣса подлежить отвѣтственности по закону, но, имѣя въ виду, что Марчукъ въ поступкѣ своемъ, безъ всякаго заpiresательства, сознался и, притомъ, просилъ прощенія у упомянутого выше кассира Маевского, который извинилъ ему въ его поступкѣ, а также и у общества крестьянъ за нарушение межевыхъ знаковъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, Марчукъ, напредъ подобному поступку [не допускался—за похищеніе 43 жердя 2-хъ копъ обручей и 2-хъ кусковъ луба взывать съ Марчука въ пользу лѣсничества 2 руб. 55 коп. серебромъ, а за учиненный поступокъ оштрафовать въ пользу мірскаго капитала 25 руб. серебромъ. 20 іюня, 1869 года.

280

Чернокаловскій судъ (Новоградволинскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ отзывъ управляющаго Чернокаловскимъ имѣніемъ Яновскаго, отъ 11 октября сего года, о нарушении неизвѣстно кѣмъ граничныхъ знаковъ, при разверстаніи земель крестьянскихъ отъ помѣщичьихъ, и о „похвалкахъ“ крестьянина д. Бесѣдокъ Романа Рабченюка. Отзывъ этотъ, 13 сего же октября, предложенъ мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ сему туду, для выслушанія и обсужденія подлинныхъ словъ Романа, въ томъ отзывѣ по его выраженію означенныхъ, въ отвертїи виновныхъ о нарушении межевыхъ знаковъ и соблюденіи закона обязанностей сельскаго старосты (ст. 58 Общаго Положенія). Вслѣдствіе чего крестьянинъ д. Бесѣдокъ Романъ Рабченюкъ былъ призванъ на судъ для спроса, дѣйствительно-ли онъ выразилъ публично тѣ самыя слова противно разверстанію земельныхъ угодій, какъ прописано въ томъ же отзывѣ. Который, въ объясненіе, „созналъ“, что онъ хотя говорилъ предъ людьми, находящимися при землемѣрѣ, но совсѣмъ не такъ; говорилъ только то, что для „громады“ выгоднѣе было бы, если бы землемѣръ нарѣзку полей дѣлалъ въ длину, чѣмъ въ ширину, чрезъ что послѣднее не придется всѣмъ одинаковой доброты поля; между тѣмъ правда, что бранилъ тѣхъ же людей за то, что они, въ числѣ шести человекъ, усѣлись на одну самую несчастную и изнуренную лошадь,

обременивъ ее здоровымъ своимъ тѣлосложеніемъ: „нужно имѣть любовь и заповѣдь христіанскую и грѣшно скотину мучить“, такъ имъ напоследокъ сказалъ, а они его за то предъ землемѣромъ оклеветали. Волостной судъ, не основываясь на показаніи и объясненіи крестьянина Рабченюка, сдѣлалъ ему въ первый разъ строгій выговоръ, со внесеніемъ въ формуляръ о подсудимыхъ, съ тѣмъ, чтобы отнюдь не вѣдѣвался не въ свои дѣла; а безъ ясныхъ на то доказательствъ и „сущихъ“ свидѣтелей со стороны экономіи болѣе Романа обвинять не можетъ. Въ нарушеніи же пограничныхъ знаковъ, означающихъ раздѣлъ кореннаго надѣла отъ дополнительнаго, при разверстаніи земель, и о соблюденіи закона сельскимъ старостою (58 ст. п. 4. Общ. о крестьянахъ Положенія) тотчасъ было сдѣлано тщательное розысканіе въ открытіи виновныхъ, каковыхъ въ присутствіи не открыто. Затѣмъ настоящій отзывъ управляющаго Яновскаго объявленъ по обществамъ Чернокаловской волости крестьянамъ-собственникамъ, которымъ строго приказано, въ силу закона, не допускать подобныхъ преступленій, подъ строгою отвѣтственностію, и степень вины за допущеніе разъяснена. По-становилъ: о такомъ рѣшеніи волостнаго суда чрезъ мѣстное волостное правленіе увѣдомить управляющаго Чернокаловскимъ имѣніемъ Яновскаго, о чемъ заключить актъ и записать въ книгу. 13 октября, 1863 года.

281

Мощанскій судъ (Острожскаго уѣзда) слушалъ жалобу участковаго землемѣра Квацишевскаго на крестьянина с. Могилянъ Симеона Гульчука въ томъ, что онъ, Гульчукъ, нанявши у крестьянъ с. Мощаницы сѣнокосъ на границѣ съ Могилянскими сѣнокосами и самоправно переставилъ межевой знакъ, отдѣляющій сѣнокосы Мощаницкіе отъ Могилянскихъ дальше въ сѣнокосы крестьянъ с. Могилянъ и всѣмъ сказалъ, намъ грубости, землемѣру Квацишевскому говоря, что онъ несправедливо отграничилъ эти сѣнокосы. А потому, на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Полож., единогласно постановили: за такое самовольное уничтоженіе межеваго знака, оштрафовать его, Гульчука, въ мірской капиталъ с. Могилянъ 5 руб. сер. и волостнымъ судьямъ 50 коп., которые поручили взискать сельскому старостѣ. 21 іюля, 1867 года.

Г. Противъ общественной собственности.

282

Ямпольскій судъ (Кременецкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ требованіе волостнаго старшины о разбирательствѣ дѣла, что изъ обмолочен-

ной ржи, собранной на общественной запашкѣ, по измѣреніи оказалось въ недостаткѣ 10 гарнцевъ, что рожь эта, по обмолотѣ, была въ вѣдѣніи зрителя запаснаго магазина крестьянина села Лепешовки Ивана Андрейчука, владѣльческаго „гуменнаго“ Ивана Торубала, крестьянина Дании Кнюха и Степана Хвещина, которые, хотя сами признали изъясненный недостатокъ ржи, равно и то, что слѣдовъ учиненнаго кѣмъ либо другимъ воровства не было, но ни кто изъ нихъ признанія въ употребленіи поясненныхъ 10 гарнцевъ ржи не учинилъ. По таковымъ обстоятельствамъ сего дѣла волостной судъ опредѣляетъ: какъ по повѣрѣ обмолоченной общественной ржи, дѣйствительно оказался недостатокъ оной 10 гарнцевъ. каковая рожь находилась въ вѣдѣніи поименованныхъ крестьянъ: Андрейчука, Торубала и Кнюха, а на кого либо другого подозрѣнія въ воровствѣ этой ржи не встрѣчается; и сами же Андрейчукъ, Торубало и Кнюхъ не открыли изъ среды себя виновнаго въ употребленіи таковой ржи, то признать ихъ всѣхъ „заравно“ виновными въ томъ, и, на основаніи 102 ст. Общаго Положенія, подвергнуть ихъ взысканію штрафа по 85 коп. серебромъ съ каждаго, въ пользу мірскихъ суммъ. 4 декабря, 1861 года.

283

Яковецкій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина села Яковки Василя Равенки, переданную на постановленіе онаго суда, по дѣлу объ освобожденіи его отъ платежа 67 руб. общественныхъ денегъ, потерянныхъ имъ будто бы во время пожара, случившагося въ декабря 1866 года. По выслушаніи каковой, судъ, усмотрѣвъ, что движимое и недвижимое имущество крестьянина Василя Равенки отъ случившагося пожара уцѣлѣло, - кромѣ нѣсколькихъ вещей изъ мелкаго хозяйственнаго снаряда, и что онъ, Равенко, по своей только крутой нравственности, закоренѣлости духа и корыстолюбію, ухищренно уклоняется отъ пополненія 67 руб. общественныхъ денегъ, то, на основаніи 69 ст. Общаго Положенія, волостной судъ не признаетъ нужнымъ освобождать Равенку отъ пополненія 67 руб. общественныхъ денегъ, потерянныхъ имъ будто бы во время пожара, а потому постановили: общественныя деньги 67 руб., умшленно утаенныя Равенкомъ, немедленно взыскать съ движимаго имущества его, которыя деньги, по взысканіи, немедленно отослать въ Радомысльское уѣздное казначейство, о чемъ увѣдомить Яковецкое волостное управленіе къ исполненію и о рѣшеніи суда объявить крестьянину Равенку, а съ рѣшенія копію представить мировому посреднику на усмотрѣніе. 16 іюля, 1869 года.

284

Черноостровский судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ отношеніе управляющаго Николаевскимъ имѣніемъ, отъ 18 декабря, слѣдующаго содержанія: крестьяне с. Осташевъ Алексѣй Безносый и Семень Борысь пойманы полѣсовщиками Осташковецкаго общественаго лѣса Янкомъ Солдатомъ и Степаномъ Колякою на воровствѣ изъ онаго деревъ, а именно: первый 28 ноября ночью срубилъ три липы, а послѣдній, 30 того же мѣсяца, срубилъ „одного береста“ и двѣ вязки лещины и липовую вѣтвь, въ чемъ обвиняемые сознались. А потому волостной судъ приговорилъ: обвиняя поступокъ крестьянъ Алексѣя Безносаго и Семена Борыса, наказать ихъ по 15 ударовъ розогъ. 20 декабря, 1868 года.

Д. Противъ благочинія и безопасности.

а) Противъ общественнаго здравія.

285

Славутскій судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Миньковецъ Михайла Дзюгана на крестьянина того-же мѣстечка Купріяна Баланчука, что сей, питая злобу къ Дзюгану и не имѣя случая отомстить, утопилъ въ колодцѣ кошку, дабы тѣмъ испортить воду и „принести труда“ Дзюгану въ чисткѣ колодца. Почему волостной судъ, вызвавъ въ засѣданіе свое Купріяна Баланчука, который во всемъ этомъ сознался, опредѣлилъ: въ примѣръ другимъ и къ устраненію между крестьянами ненависти, наказать Купріяна Баланчука при волостномъ правленіи пятнадцатью ударами розогъ. 4 февраля, 1869 года.

б) Неосторожное обращеніе съ огнемъ.

286

Козинскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи), по выслушаніи постановленія Дубенскаго уѣзнаго полицейскаго управленія, послѣдовавшаго въ Козинское волостное правленіе, отъ 25 января за № 1334, о подвергнутіи наказанію Мартына Кося за неосторожное обращеніе съ огнемъ, отчего сгорѣло собственное имущество, опредѣлили: для предупрежденія подобной неосторожности съ огнемъ Мартына Кося посадить подъ арестъ на однѣ сутки. 16 марта, 1868 года.

в) Вуйство.

287

Козинскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу отъ Домны Нагачевской, крестьянки д. Тарнавки, на крестьянку того же села Палагею Кушнерукову за разбитіе окна. По разбирательству жалобы оказалось, что Палагея Кушнерукова заподозрѣвала мужа своего Игнатія въ сношеніяхъ съ Домною Нагачевскою, куда пошелъ 30 декабря Кушнерукъ, а вслѣдъ за нимъ его жена и, взшедши въ домъ Нагачевской, требовала, чтобы онъ шолъ домой и, въ отсутствіи мужа Нагачевской, чтобы Кушнерукъ не ходилъ. Но онъ выгналъ жену свою изъ комнаты, вслѣдствіе чего она, Кушнерукова, подошла къ окну и выбила кулакомъ оное на знакъ посрамленія Нагачевской и мужа своего. Но какъ въ комнатѣ былъ мальчикъ Степанъ, то подозрѣнія Кушнеруковой на сей разъ неправильны. Домня же Нагачевская не вправѣ была ругать Кушнерукову и удерживать ея мужа въ комнатѣ. По всѣмъ обстоятельствамъ приговорили: какъ болѣе виновнаго Кушнерука 50 коп. штрафу, его жену Палагею за буйство 25 коп., и Домну Нагачевскую, навлевшую на себя подозрѣніе развратной женщины и за удержаніе въ комнатѣ Игнатія Кушнерука тогда, когда жена его требовала выйти отъ Домны, 25 коп., всѣ эти деньги обратить въ мірской капиталъ. 2 января, 1869 года.

288

Ставищскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина-собственника с. Ставища Корнея Кондратова Якимова о томъ, что старшій сынъ его Кузьма, предавшись пьянству и возвращаясь изъ корчмы, наноситъ ему и всему семейству обиды и оскорбленія, которыя заставляютъ семейство оставлять въ ночное время домъ и прятаться съ дѣтьми въ сараяхъ и огородахъ. Вызванный въ судъ Кузьма Корнеевъ Якимовъ въ своихъ проступкахъ сознался и, обращаясь къ отцу съ испрошеніемъ прощенія и обѣщая исправить свое поведеніе, заявилъ, что пьянствовать онъ уже не будетъ до конца жизни своего отца. Какъ же Корней Якимовъ сыну своему Козьмѣ прощенія не изъявилъ, а жалобу свою оставилъ на разбирательство волостнаго суда, то судъ постановилъ: Кузьму Корнеева Якимова, за пьянство, буйство и вытѣсненіе изъ дому въ ночное время семейства и оскорбленіе отца, вынужденнаго съ дѣтьми прятаться въ сараяхъ и огородахъ, наказать двадцатью ударами розогъ, при общемъ собраніи народа. 22 сентября, 1867 года.

289

Гостомльскій судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ: управляющій Блеста-вицкимъ имѣніемъ, отношеніемъ отъ 4 іюня за № 41, довелъ до свѣдѣнія, что въ д. Озерахъ крестьянинъ Ефимъ Лоза, 31 числа мая, вибѣтъ съ крестьяниномъ Иваномъ Капитулою, въ ночное время пришедши въ тамошній экономическій арендный шинокъ въ пьяномъ видѣ и заспоря между собою, нарочно выбилъ въ ономъ деревянное „застойное“ окно, вламываясь въ комнату арендатора-шинкаря, „изранилъ“ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обшивку стѣнъ, отъ сильнаго удара дверью загнулъ желѣзный крючокъ, чрезъ каковое буйство Ефима Лозы еврей Израиль выбѣжалъ на дворъ, кричалъ „варауль“, на каковой крикъ пришелъ кандидатъ Оома Лоза, съ помощію котораго и Ивана Капитулы былъ связанъ и, находясь въ такомъ положеніи, угрожалъ сжечь шинокъ, въ каковомъ поступкѣ Ефимъ Лоза сознался, а потому взыскаііе съ него штрафа встрѣчаетъ затрудненіе, то судъ дѣло сіе рѣшилъ: крестьянина Ефима Лозу, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказати 15 ударами розогъ. 11 іюня, 1869 года.

290

Ямпольскій судъ (Бременецкаго уѣзда, Подольской губерніи) выслушалъ жалобу добросовѣстнаго села Лепешовки крестьянина Ивана Вовка на крестьянина-собственника того же села Ивана Колбасовскаго, что онъ, Колбасовскій, по назначенію его сельскимъ обществомъ въ рекруты по настоящему набору, безъ всякаго другого повода, а только что Вовкъ участвовалъ въ приговорѣ сельскаго схода, — нанесъ ему побои по лицу. Судъ спрашивалъ обвиняемаго Колбасовскаго и изъ показанія его и очевидцевъ происходившаго, найдя его виновнымъ, приговорилъ: на основаніи 102 ст. Полож. о крестьянахъ, крестьянина Ивана Колбасовскаго, за оказанное буйство нанесеніемъ ударовъ по лицу добросовѣстному Ивану Вовку, недавшему ему къ тому никакого повода, наказати, въ примѣръ прочимъ, при волостномъ правленіи 15 ударами розогъ. 24 января, 1869 года.

291

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки м. Сатанова Ягненки Жуковской о нанесеніи ей обиды и вибитіи окошка крестьяниномъ того м. Михаиломъ Бѣлецкимъ. Волостной судъ, войдя въ разбирательство сей жалобы, нашель, что Бѣлецкій, будучи

въ пьяномъ видѣ, навязался невинно къ Ягнешкѣ Жуковской и, какъ человѣкъ дерзкаго будучи характера, ищущій постоянно „ушипокъ“ въ заведеніи драки съ кѣмъ бы то ни было, идучи возлѣ ея дома, выбилъ съ умысломъ окошко. И какъ онъ, Бѣлецкій, въ насильственномъ поступкѣ уличенъ посторонними свидѣтелями и жалоба просительки оказалась справедливою, волостной судъ постановилъ: выдержать его, Бѣлецкаго, при становой квартирѣ въ полиціи „черезъ“ двое сутокъ и наказать, въ примѣръ другимъ, при волостномъ правленіи 15 розгами и удовлетворить обиженную за ея обиду и убытки, понесенные въ покупкѣ окошка, каковое постановленіе немедленно привести въ исполненіе. 29 апрѣля, 1869 года.

292

Тыненскій судъ (Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянки части мѣстечка Тынины Маріи Войтковой, по мужу Быковой, слѣдующаго содержанія: по прибытіи ея съ мужемъ своимъ Ѳедоромъ Быковымъ въ домъ, завели между собою драку, между прочимъ крестьянинъ Иванъ Фурманъ, слѣдуя по дорогѣ въ свой домъ, услышавъ этотъ и крикъ и шумъ, явился и началъ сперва бранить Марію Войткову, а потомъ нанесъ ей по головѣ палкой же такой ударъ, такъ сильно, что „провалилъ“ голову, и, кромѣ того, „сбилъ“ спину, на что поставляютъ въ свидѣтели сосѣдей Ивана Сидорова, Ѳедора Барабаша и Ивана Нижника. Вслѣдствіе чего вызванныя въ волостной судъ прописанныя лица подтвердили, что, дѣйствительно, крестьянинъ Иванъ Фурманъ причинилъ Марію Войтковой побой, будучи притомъ въ пьяномъ видѣ, которые ими прекращены. А потому приговорили: за пьянство, буйство и драку наказать крестьянина Ивана Фурмана 18 ударами розогъ и, кромѣ того, взыскаъ съ него 3 руб. сер. въ пользу мірскихъ суммъ; Ѳедора Быка наказать десятью ударами розогъ, сунругу же его, Марію, хоть и слѣдовало наказать за пьянство и дурное поведеніе ея, какъ это случалось не одинъ разъ, но такъ какъ она получила наказаніе отъ мужа своего и крестьянина Ивана Фурмана, освободить. 3 іюня, 1863 года.

293

Гречанскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу сидѣльца, проживающаго въ трактовой кормѣ однодворца Тимоша Горчицы, идущей до м. Черноострова, называемой Наумовой, что крестьяне д. Гречанской (Андрей Сова, Іосифъ Дорожанскій, Иванъ Дьякъ, Вой-

цехъ Тимохъ) 24 числа іюня зашли въ поясненную выше корчму и начали „управляться выпивкомъ“ въ пьянствѣ въ ночное время и причинили поясненному сидѣльцу Горчицѣ тяжкіе и несносные побои, и тѣмъ болѣе, что тѣ крестьяне тушили три раза свѣчу и нанесли Горчицѣ по-прежнему побои, то за такіе ихъ нехорошіе поступки, и тѣмъ болѣе въ ночное время, присудили: дабы уплатили 3 рубля, а за пьянство и буйность наказать, въ примѣръ прочимъ, по 10 ударовъ розогъ. 29 іюля, 1863 года.

294

Корецкій судъ временной волости (Новоградволынского уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ: крестьянинъ деревни Душлинокъ Остапъ Мельничуевъ занесъ жалобу, что сельскій староста деревни Душлинокъ Осипъ Жуевъ, въ прошлое воскресенье, въ корчмѣ толкнулъ жену его Евдокію такъ сильно, что та повалилась чрезъ порогъ на землю и сломала лѣвую ногу. Бывшій на судѣ староста Осипъ Жуевъ въ оправданіе пояснилъ, что онъ, слыша издали страшный шумъ въ корчмѣ, зашелъ посмотрѣть и узнать причину шума, но, заставъ тамъ много пьянствующихъ людей, приказалъ имъ разойтись по домамъ и не дѣлать крику; но бывшая въ корчмѣ жена Мельничука Евдокія стала ругать его и кричать во всё горло, что онъ не имѣетъ никакого права выгонять людей изъ корчмы и что его слушать никто не „обязанъ“. Выведенный ея ругательствами и крикомъ изъ терпѣнія, онъ хотѣлъ вытолкнуть Евдокію за порогъ корчмы, но, къ его несчастію, та, оступившись, повалилась на землю и повредила себѣ ногу. Спрошенный на судѣ фельдшеръ сего общества, Лукицкій, осматривавшій поврежденія ноги Евдокіи, показалъ, что таковая только вывихнута въ суставѣ, отчего нога напухлась, но опухоль эта уже проходитъ, и больная скоро поправится. Разсудивъ сіе дѣло, судъ рѣшилъ: признавая виновнымъ сельскаго старосту Осипа Жука въ неосторожномъ обращеніи съ крестьянкою, тѣмъ болѣе съ пьяною, онъ долженъ уплатить, на пополненіе расходовъ, понесенныхъ на лѣкарства къ излеченію ноги 4 руб. сереб., и больше претензіи Евдокіи къ нему простираетъ не должна. 6 октября, 1868 года.

Е. Противъ нравственности.

а) Пьянство.

295

Богуславскій судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи), вълѣдствіе предписанія пристава 2-го стана Каневского уѣзда, отъ апрѣля мѣсяца за

№ 3350, въ коемъ прописываетъ, что еврей м. Богуслава Ицько Радомысльскій, являсь къ нему, занесъ жалобу, что крестьянинъ Семенъ Ситникъ, находящійся у еврея Радомысльскаго, постоянно пьянствуетъ, и 27 апрѣля онъ подкочался къ нему въ мельницу, влѣзъ и билъ тамъ еврея Грановскаго. Мы, нижеподписавшіеся судьи, входили въ разбирательство занесенной жалобы евреемъ Радомысльскимъ и, по справкѣ, оказалось, что Ситникъ не билъ еврея и не подкапывался, а только то оказалось, что онъ дѣйствительно предавался пьянству и „опушаетъ“ дни своей службы и приносить ущербъ хозяину, а потому мы единогласно приговорили: внушить крестьянину Семену Ситнику, чтобы онъ впредь не предавался пьянству, подъ опасеніемъ строгаго взыскапія, а на первый разъ оштрафовать его въ пользу училища Богуславскаго волостнаго правленія двумя рублями. 5 мая, 1868 года.

296

Ракитенскій судъ имѣлъ разсужденіе, что крестьянинъ с. Ракитнаго, Устинъ Тимошеевъ Васильчукъ, имѣющій отъ роду 24 года, предался пьянству, чрезъ что разорилъ совершенно свое хозяйство, оставшееся по смерти отчима его Михайла Васильчука, который 14 числа іюня мѣстнымъ сельскимъ старостою посаженъ былъ въ „тѣмную“ и назначенъ къ нему былъ въ караульные, такъ какъ онъ Устинъ Васильчукъ былъ пьянъ до безчувствія, крестьянинъ того же селенія Константинъ Якимовъ Бартошъ, который, по-вумовству, дозволилъ ему уйти, то посему постановилъ: Устина Васильчука за пьянство, разореніе хозяйства и побѣгъ изъ „тѣмной“, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., посадить подъ арестъ на семь дней на хлѣбъ и воду, а съ Константина Бартоша, на основаніи той же статьи, за выпускъ изъ „тѣмной“ подвергнуть штрафу въ пользу мірскаго капитала, въ примѣръ прочимъ, въ 1 рубль, съ записаніемъ Устина въ штрафную книгу. 15 іюня, 1869 г.

297

Въ Дымерскомъ волостномъ судѣ (Кіевскаго уѣзда), 1 апрѣля 1869 года, состоялись слѣдующія постановленія:

1) Крестьянинъ м. Дымера, Андрей Бабичъ, за пьянство арестованъ при волостномъ правленіи на однѣ сутки, со взыскапіемъ штрафа въ мірскаго капиталъ 50 коп. серебромъ.

298

2) Крестьянинъ м. Дымера, Ефимъ Павлюкъ, за пьянство и неповиновеніе членамъ волостнаго и сельскаго управленія, арестованъ при волост-

номъ правленіи на двое сутокъ, со взысканіемъ штрафа въ мірской капиталъ одного рубля серебромъ.

299

3) Крестьянинъ м. Дымера, Максимъ Чернышенко, за пьянство и неповиновеніе членамъ волостного и сельскаго управленія, арестованъ при волостномъ правленіи на однѣ сутки, со взысканіемъ штрафа въ мірской капиталъ 50 коп. серебромъ.

300

Гостомельскій судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ: волостной старшина, проходя чрезъ м. Гостомель, увидѣлъ двухъ человекъ пьяныхъ, валяющихся по дорогѣ возлѣ питейнаго дома, и, подойдя къ нимъ, „опозналъ“, что валяющіеся люди есть временно-обязанные крестьяне м. Гостомля, Михайло Прохоренко и Яковъ Южда, почему волостной старшина велѣлъ поясненныхъ лицъ свести съ дороги и положить въ „холодную“ избу, состоящую при волостномъ правленіи. Когда же Прохоренко и Южда проспались, то волостной судъ постановилъ: Прохоренко и Южду, на основ. 102 ст. Общ. Полож., подвергнуть, какъ достигающихъ 60-ти-лѣтн. возраста, на 3 дня на общественныя работы, при чемъ внушить имъ, дабы они, какъ старыя члены общества, вели себя честно и трезво, не выстуная изъ границъ приличія. 5 ноября, 1861 года.

301

Волковийскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина нашего села, Діонисія Марюсюка о томъ, что жена его, Домникія, постоянно отлучается изъ своего дома и занимается пьянствомъ, чрезъ что разорила свое хозяйство и что, за всѣми принятыми мѣрами, не подаетъ никакой надежды къ исправленію своего быта. Вслѣдствіе таковой жалобы, приговорили: крестьянку Домникію Марюсюкову за вышеозначенныя проступки наказать 15 ударами розогъ, со внушеніемъ, дабы напредъ подобныхъ поступковъ не дѣлала, ибо, въ противномъ случаѣ, будетъ увеличена мѣра наказанія, каковой приговоръ привести немедленно въ исполненіе. 17 мая, 1862 года.

302

Тотъ же судъ слушалъ предложеніе волостного старшины о томъ, что крестьянинъ Иванъ Макотера замѣченъ имъ въ пьянствѣ, праздношата-

ни и разгульной жизни, чрезъ что сдѣлался несостоятельнымъ къ платежу государственныхъ податей и другихъ общественныхъ сборовъ. Имѣя въ виду, что крестьянинъ Иванъ Макотера дѣйствительно поступаетъ такъ, какъ выше пояснено, а потому, на основ. 102 ст. Общ. Полож., приговорили: крестьянина Ивана Макотеру, за пьянство и праздноштаніе и разгульную жизнь, подвергнуть троесуточному аресту на хлѣбъ и воду. 12 октября, 1862 года.

303

Тотъ же судъ слушалъ жалобу крестьянки с. Рогозки, Параскевіи Фиглюковой о томъ, что мужъ ея, Дмитрій Фиглюкъ, постоянно занимается пьянствомъ и сего числа причинилъ ей невинно побой. Велѣдствіе чего, войдя въ разбирательство сего дѣла, находимъ жалобу крестьянки Параскевіи справедливою, ибо онъ дѣйствительно занимается пьянствомъ и часто причиняетъ ей невинно побой. Почему, на основ. 102 ст. Общ. Положен., приговорили: крестьянина Дмитрія Фиглюка, за пьянство и причиненіе побоевъ женѣ, подвергнуть двоесуточному аресту на хлѣбъ и воду. 9 сентября, 1863 года.

304

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) выслушалъ предложеніе волостнаго старшины и другихъ лицъ въ изобличеніи крестьянина оной волости Семена Ивасьевича нѣсколько разовъ въ пьянствѣ. Затѣмъ вышеупомянутый судъ принялъ въ разсмотрѣніе прописанное обстоятельство и, рассматривая, что подобныя поступки могутъ повлечь когда нибудь несчастныя какіе случаи, какъ между народомъ случается, и соображался съ общими положеніями, приговорили: Семену Ивасьевичу уплатить въ мірской капиталъ 1 р. 50 коп., штрафа и напредъ „престать подобныхъ дѣяній“. 1 ноября, 1863 года.

в) Развратъ.

305

Таганчскій судъ (Каневского уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ предложеніе волостнаго старшины, что крестьянинъ д. Поташни Степанъ Купецъ, будучу непостояннымъ, занимается ежедневно пьянствомъ и воровствомъ, не смотря на то, что онъ уже рѣшеніемъ, 9 января въ самъ судъ

состоявшимся, наказанъ 15 ударами розогъ, но поведенія своего и до сего времени не исправилъ. Опредѣлили: крестьянина д. Потапши Степана Купца за дурное поведеніе, пьянство и воровство, наказать вновь 10 ударами розогъ, внушивъ при томъ ему, чтобы онъ свое поведеніе исправилъ. 8 мая, 1868 года.

306

Тотъ же судъ слушалъ предложеніе волостнаго старшины о томъ, что Таганцеская главная экономическая контора препроводила въ волостное правленіе служащихъ въ оной крестьянъ м. Таганчи Савву Кучеренка и Авдотію Лебедеженкову, просить не оставить ихъ безъ наказанія, какъ за пьянство, такъ и за блудную жизнь. Имѣя въ виду, что крестьянинъ Кучеренко, имѣя жену, развратно живетъ, а потому волостной судъ полагаетъ: крестьянъ Савву Кучеренка и Евдокію Лебедеженкову за пьянство и блудную жизнь, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать обоихъ по 15 ударовъ розогъ; при томъ внушить имъ обоемъ, дабы они поведеніе свое исправили и не вели бы впредь между собою блудной жизни. 11 мая, 1868 года.

307

Тотъ же судъ слушалъ заявленіе сельскаго старосты Семена Бондаренка въ томъ, что крестьянинъ м. Таганчи Филиппъ Горшкодеръ, прогнавъ свою жену, ведетъ блудную жизнь съ крестьянкою Александрою Гавриленковою. Рѣшили: наказать Горшкодера за блудную жизнь съ Гавриленковою 2 ударами розогъ, внушивъ при томъ ему жить съ законною женою. 30 мая, 1869 года.

308

Мліевскій судъ (Червасскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобы отъ разныхъ лицъ, что крестьянинъ с. Мліева Степанъ Гладкій постоянно занимается пьянствомъ по своей съ малыхъ лѣтъ къ нему привязанности, грабитъ и воруетъ безъ пощады всякія вещи, что только ему по прихоти понравится. Вслѣдствіе чего члены, по общему единогласному разсужденію, рѣшили: во избѣжаніе подобныхъ убытковъ, несомыхъ какъ жителями с. Мліева, такъ равно и посторонними лицами собственно черезъ его, Гладкаго, самоволіе и распутство, на сей послѣдній разъ заключить подъ арестъ на семь сутокъ; по выпускѣ же изъ подъ омаго подвергнуть тѣлесному наказанію 10 ударами розогъ. Если же и за снмъ разомъ будетъ гдѣ их.

либо хотя въ самомъ меньшемъ поступкѣ замѣтить, то въ то время, какъ вреднаго для общества, удалить, по установленному порядку, изъ общества въ распоряженіе правительства. 1 февраля, 1863 года.

309

Жалобенскій судъ (Новоградволынского уѣзда) слушалъ предложеніе волостнаго старшины о томъ, что крестьянинъ с. Жалобнаго Иванъ Ковалишинъ оставилъ свою жену и дѣтей жить въ „полюбовной“ связи съ крестьянкою с. Жалобнаго Ульяною Куковою, которая также оставила своего мужа и постоянно занимается съ Иваномъ Ковалишинымъ противозаконными и неприличными для своего общества дѣлами; кромѣ того, Иванъ Ковалишинъ и Ульяна Кукова разоряютъ свои хозяйства и подвергаются постоянному пьянству и нерадѣніямъ, чѣмъ наносятъ стыдъ и срамъ всему обществу. Почему волостной судъ, имѣя въ виду, что поступки Ивана Ковалишина и Ульяны Куковой заслуживаютъ строгое по закону взысканіе, а потому приговорилъ: *хотя нынѣ тѣлесное наказаніе отпущено*, однакожъ, для отвращенія такихъ дурныхъ и неприличныхъ всему обществу поступковъ Ивана Ковалишина и Ульяны Куковой, *тѣлесное наказаніе слѣдуетъ возобновить* и наказать ихъ по 15 ударовъ розогъ, кромѣ того внести ихъ за таковое дурное поведеніе въ штрафную книгу. 22 мая, 1864 года.

310

Косеневскій судъ (Новоградволынского уѣзда) слушалъ предложеніе и. д. волостнаго старшины Семена Хильчука, о томъ, что крестьянка д. Токарева Гуліанія Дидухова, находившаяся въ услуженіи помѣщицы Врочинской, неоднократно замѣчаема была въ непотребствѣ и, напоследокъ, 10-го числа сего же мѣсяца, опять въ домѣ помѣщицы Врочинской ночью произвела неблаговидные поступки, гдѣ въ то время находился съ нею крестьянинъ села Косенева Левъ Яковлевъ Карпецъ. А потому волостной судъ, по надлежащемъ удостовѣреніи, приговорилъ: дабы не происходило напредъ подобныхъ неблаговидныхъ поступковъ между крестьянами Косеневской волости, крестьянина Льва Яковлева Карпца содержать въ „тюрьмѣ“ при волостномъ правленіи на хлѣбѣ и водѣ „черезъ“ семь сутокъ, а съ крестьянки Гуліаніи Дидуховой взыскать штрафа въ пользу мірскаго капитала три рубля серебромъ. 15 января, 1864 года.

311

Волковийскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ предложеніе волостнаго старшины Ивана Рослюка о томъ, что крестьянинъ села Волковий Савастіанъ Шимчишинъ, имѣя законную жену, ведетъ блудную жизнь съ женою крестьянина того же села Ивана Романовскаго Татьяною, а съ своею женою постоянно заводитъ споръ и драку. Приговорили: какъ крестьянинъ Савастіанъ Шимчишинъ дѣйствительно ведетъ блудную жизнь съ женою Ивана Романовскаго и съ своею женою постоянно ссорится и заводитъ драку, а потому взыскать съ него въ пользу общества два рубля штрафа чрезъ сельскаго старосту Романа Коцюка, и учредить посредствомъ старосты надъ нимъ надзоръ. 24 января, 1862 года.

312

Тотъ же судъ слушалъ отношеніе мѣстнаго священника, отъ 6 февраля за № 5, въ коемъ изложена жалоба его на крестьянина Максима Марушкевича и Дарію Тыслюкову, за блудную ихъ жизнь при всѣхъ наставленіяхъ священника, а равно о томъ, что Тыслюкова подговаривала Максима отравить его законную жену Марію. О чемъ самъ лично сознался своей женѣ, которая заявила о томъ мѣстному священнику. По разбирательствѣ жалобы и дѣла, опредѣлили: Максиму Марушкевичу опредѣлить 8 ударовъ розогъ, а Дарьѣ Тыслюковой 15, и отдать церковному покаянію священника по усмотрѣнію его, на срокъ 14 дней. 1867 года.

313

Мокранскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) по занесенной жалобѣ въ Мокранское волостное правленіе крестьяниномъ Степаномъ Лукьяновымъ Самусюкомъ, находящимся въ „дворѣ“ Мокранахъ „войтомъ“, на крестьянина села Мокранъ Онуфрія Гаранчука за учиненные ему самому Самусюку Онуфріемъ побои за жену свою, что мѣшаетъ имъ жить въ супружествѣ, а какъ Степанъ есть развратнаго поведенія, то онъ Степанъ „зажалалъ“ отомстить Онуфрію, „попалъ“ его на дорогѣ и учинилъ побои. Въ отвѣтъ и по приглашенію ихъ въ волостное правленіе (Степана, Онуфрія и жены его), по допросамъ оказалось, что Степанъ и жена Онуфрія имѣли связь съ собою „чрезъ“ два года, постановили: либо наказать ихъ штрафомъ, или „перевести“ чрезъ село Мокраны для стыда, въ примѣръ другимъ, и сдѣлать между собой миролюбное условіе, что одинъ другому ни

когда вредить не будетъ. Въ чемъ Мокранскій волостной судъ на первый разъ прощаетъ. 30 мая, 1869 года.

314

Горностайпольскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянъ-собственниковъ д. Домантова Ивана Кравченка и Александры Литовки въ томъ, что Иванъ, какъ извѣстно, ведетъ жизнь развратную и не содержитъ хозяйство, впрочемъ, жалуется на свою жену, дочь Александры, что имъ пренебрегаетъ. По выслушаніи ихъ жалобы, приговорили: Иванъ, чтобы не буйнилъ и велъ жизнь благородную, почиталъ свое семейство, наказать его двадцатью ударами розгами, а съ Александры, чтобы воздерживала свою дочь, жену Ивана, въ почтеніи мужа — взыскать въ пользу волостныхъ суммъ штрафа три рубля. 7 апрѣля, 1868 г.

315

Сатановскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Спасовки дѣвицы Маріи Леонтьевой Варпабы, о незаконно-прижитіи дитяти съ крестьяниномъ того же села Иваномъ Барщовецкимъ. Войдя въ разбирательство сей жалобы, судъ нашель, что хотя Барщовецкій отъ такого поступка отказывается, но само-собой это доказываетъ, что онъ, живя почти въ одномъ домѣ, и онъ Барщовецкій съ нею постоянно пребывая въ связи, то легко могъ исполнить таковое блудодѣланіе, и она, Варпаба, ни на кого другого не говоритъ, а только ему въ глаза говоритъ. Затѣмъ волостной судъ постановилъ: чтобы Барщовецкій съ Варщобовомъ обвинчался, или же удовлетворилъ за ея обиду восьми рублями на прокормленіе прижитаго имъ съ нею дитяти. 15 апрѣля, 1868 года.

316

Тыненскій судъ (Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянки вѣстечка Тынной Апполовіи Ковалевой о томъ, что она, находясь при шуринѣ своемъ крестьянинѣ Варлоломѣ Свидзинскомъ, отправилась въ минувшемъ 1863 году на поле и рѣшилась на блудъ; между прочимъ прижить ребенка и нынѣ не имѣетъ чѣмъ предводительствоваться; проситъ о сдѣланіи распоряженія насчетъ удовлетворенія ея крестьяниномъ Свидзинскимъ. Вслѣдствіе чего вызванъ былъ въ волостной судъ крестьянинъ Варлоломей Свидзинскій, при допросѣ коего, въ своемъ

худомъ поступкѣ сознался, объясняясь, между прочимъ, что блудъ этотъ послѣдовалъ съ добровольнаго крестьянки Апполоніи Ковалевой согласія. А потому приговорили: такъ какъ крестьянка Апполонія Ковалева не объявила никому о своемъ зломъ поступкѣ; притомъ оказывается, что блудъ между ею и крестьяниномъ Вареломеемъ Свидзинскимъ послѣдовалъ съ добровольнаго ихъ на то согласія, то, на основ. 102 и 107 ст. Общ. Положенія, заставитъ Свидзинскаго удовлетворить крестьянку Апполонію Ковалеву двумя корцами зерномъ хлѣба и наличными деньгами 1 руб. 50 коп., изъ коихъ бы 50 коп. поступило въ мірскую кассу, да, кромя того, взымать съ него же, Свидзинскаго, въ мірскую кассу одинъ рубль. 4 апрѣля, 1864 года.



ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГРАЖДАНСКІЯ РѢШЕНІЯ ВОЛОСТНЫХЪ СУДОВЪ

Раздѣлъ имущества между дѣдомъ, внукомъ, родителями и сыновьями.

1

Ржищевскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки м. Ржищева, Гликеріи Чередииченковой, на сына своего, Петра. Умершій мужъ ея, Григорій, былъ принятъ на отцовскій „грунтъ“, отецъ ея духовнымъ завѣщаніемъ распредѣлилъ внуку своему Петру (а ея сыну) одну избу, „вкуню“ и прочее движимое имущество, въ той избѣ находящееся, а для ея, Гликеріи, съ остальными внуками—другую избу, огородъ и пахатное поле, числящееся по уставной грамотѣ за мужемъ ея, Григоріемъ. Она, оставшись послѣ смерти мужа своего съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, воспитывала ихъ, оплачивала какъ выкупные платежи за земли, такъ и казенныя повинности и за умершаго мужа, безъ малѣйшаго пособія со стороны сына Петра, еще „за жизни“ мужа отдѣлившагося. Годъ тому назадъ, бывшій старшина Степанъ Козынецъ произвольно, кромѣ надѣленныхъ обществомъ Петру полевыхъ угодій, отнялъ отъ нея для него огорода и полеваго надѣла по $\frac{1}{3}$ части. Петръ, пользуясь такими угодьями, надѣленными съ общественныхъ земель, никакого пособія и поддержки въ хозяйствѣ ея ни въ платежахъ податей за умершаго мужа ея (а за его отца) пособлять не хочетъ. Оставшихся же въ пользованіи $\frac{2}{3}$ угодій съ большимъ трудомъ обработка ей приходится: ибо нанимать дорого, а отдать съ половиною части никто принять для запашки не соглашается, и въ такомъ случаѣ мало пользы на пропитанье 5-ти душъ. Волостнымъ судомъ рѣшено: распоряженіе Степана Козынца, касательно отнятія отъ нея $\frac{1}{3}$ части угодій, отменить, а предоставить право Гликеріи Чередииченковой собственными угодьями между дѣтьми распорядиться до своему усмотрѣнію. Іюня 22 дня.

2

Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ-собственникъ Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда, Жирнской волости, м. Жирницъ, Дмитрій Гуринчукъ,

имѣя у себя питомца сына солдата Андрія Паська, Петра Андріева Паська, который съ малыхъ лѣтъ находился при мнѣ и все время помогалъ мнѣ въ домашнемъ моемъ хозяйствѣ, а не имѣя собственныхъ дѣтей, симъ дарственнымъ документомъ усадьбу съ хатою въ м. Жирницахъ, мнѣ принадлежащую и обозначенную по уставной грамотѣ помѣщика Вромирскаго подъ № 5, передаю въ вѣчное и потомственное владѣніе вышеозначенному Петру Паську, который до моей кончины долженъ „воспитывать“ меня и жену мою, а означенная усадьба и хата, а равно все мое имущество, составятъ неоспоримую Петра Паська собственность. 1868 года, января 23.

3

Ставищенскій волостной судъ слушали словесную жалобу крестьянина-собственника с. Ставищъ, Василя Лукьянова Лузана о томъ, что дѣдъ его Григорій Лузанъ неоднократно нападалъ на него и наносилъ побои за имущество, оставшееся послѣ смерти отца его, Лукьяна. Желая избавиться отъ частыхъ ссоръ и дракъ, Василій Лузанъ проситъ раздѣлить его отъ дѣда и дозволить жить съ особымъ хозяйствомъ. Вслѣдствіе чего волостной судъ, убѣдясь въ справедливости показанія Василя Лузана, постановилъ: изъ имущества Григорія Лузана и умершаго сына его Лукьяна удѣлить внуку Василю слѣдующее: пару лучшихъ воловъ, „комору“ съ сѣнами, 18 сосновыхъ володъ, третью часть хлѣба, какъ наличнаго, такъ и посѣяннаго озимаго, исключая ярового, который Василій долженъ самъ посѣять, половину огорода, половину полевыхъ угодій, новую „клуно“, двѣ „сыпанки“ для храненія хлѣба, одинъ хлѣвъ, находящійся близъ колодезя, одного кабана и свинью, одинъ воловь возъ, одну желѣзную борону и „чересло“ и одну сѣкиру. Изъ сѣней съ коморою и 18 деревъ Василій долженъ поставить домъ на свой счетъ, на своей части усадебной земли. 29 апрѣля, 1867 года.

4

Волостными „судцами“ разбиралась жалоба крестьянъ д. Мордвиновки, Григорья Посталюки, съ сыновьями его Корнеемъ и Михайломъ Посталюковыми въ раздѣлѣ ихъ имущества. Постановили: чтобы Григорій Посталюкъ остался въ старой избѣ съ старшимъ сыномъ Корнеемъ, чтобы опредѣлили въ надѣлѣ избу, амбаръ, сарай, а гумно чтобы они поставили на свой счетъ; скота рогатаго: 2 коровы, 2 воловъ, 2 лошадей, 9 овецъ, 4 свиньи и хлѣба чтобы отецъ взялъ отъ Михайлы половину, а Михайлѣ опредѣлили въ надѣлѣ чтобы онъ избу и амбаръ поставилъ на свой счетъ, гумно старое и съ тѣмъ чтобы онъ на постройку Корнеемъ новаго гумна

возвратилъ 10 деревъ новыхъ, скота рогатаго воловъ 2, съ тѣмъ, чтобы сыновья Борней и Михайлъ оплачивали за отца подати по половинѣ, а равно рыболовной и медовой „посудъ“ раздѣлить по половинѣ.

5

Мокранскій волостной судъ слушалъ: крестьянинъ Борисовскаго сельскаго общества Михайло Θεодосеевичъ Пашкевичъ принесъ словесную жалобу, что, года два тому назадъ, отецъ прогналъ его отъ себя, не далъ ему ничего изъ хозяйства и еще забралъ собственнаго его вола и корову, и онъ, съ согласія крестьянина того же общества Григорія Зановскаго, построилъ себѣ на участкѣ его хату, и сей послѣдній, будучи не въ состояннн обработывать участка своего, „переступилъ“ ему, Пашкевичу, который владѣлъ онымъ до настоящаго года. Нынѣ же крестьянинъ Зановскій вздумалъ участокъ свой отдать въ арендное содержаніе какому-то еврею, а его, Пашкевича, прогоняетъ. Крестьянинъ Θεодосій Пашкевичъ показалъ: что, года два тому назадъ, сынъ его Михайло постоянно съ нимъ ссорился и даже дрался, за что и былъ наказанъ, и потомъ захотѣлъ совершенно отъ него отдѣлиться, которому Θεодосій при раздѣлѣ далъ 9 штукъ рогатаго скота, 20 штукъ овецъ и хлѣба ржи 12 копѣ, а также по нѣскольку мѣръ и остальнаго, и одежду и хлѣбъ, что подтвердили и сосѣдніе крестьяне, именно: Никита Огулинъ, Павелъ Зановскій, Никита Зановскій, Максимъ Зановскій и сельскій староста Зотинъ Кулиновичъ и Григорій Зановскій. Эти крестьяне показали, что онъ земли принадлежащаго ему участка въ арендное содержаніе никакому еврею не отдавалъ и держитъ таковой самъ, а хату Михайлу Зановскому позволилъ построить на его землѣ въ 1867 году, а также далъ поль-участка земли собственно по просьбѣ его, Михайла, на время, такъ какъ онъ тогда не имѣлъ мѣста, гдѣ бы построить ему хату, а также и земли, чтобы засѣять сколько нибудь для прокормленія себя съ женою, съ уговоромъ тѣмъ, чтобы уплачивалъ половину всей лежащей на участкѣ, какъ казенной, такъ и земской повинности, а также и отбывать всѣ общественныя повинности, потому собственно, что Григорій не въ состояннн самъ былъ оной обработывать, а также и оплачивать всѣ слѣдующія повинности, но, какъ въ настоящее время, племянникъ его Никита Онисъевичъ пришелъ уже въ совершенное „лѣтне“ и желаетъ вмѣстѣ съ Григоріемъ заниматься хозяйствомъ, а Михайло Пашкевичъ возложенныя на него повинности отбывать въ исправности не хочетъ (что Григорій, съ племянникомъ Никитою, отъ пользованія землею устраняетъ), а также не дозволяютъ, чтобы хата его была на ихъ землѣ, потому что Михайло Пашке-

вичъ, не довольствуясь тѣмъ, что хата его состоитъ на чужой землѣ, но еще постоянно съ ними ссорится, что подтвердили всѣ вышеупомянутые крестьяне. А потому, по выслушаніи всего вышепронисаннаго и обсужденіи между собою, волостные судьи опредѣлили такъ: что какъ Михайло Пашкевичъ не захотѣлъ повиноваться отцу своему Феодосію Пашкевичу и отошолъ отъ него самовольно и надѣленъ отцемъ всѣмъ слѣдующимъ, что только для хозяйства нужно, какъ подтвердили о томъ вышеупомянутые крестьяне, а именно: Никита Огулинъ, Михайло Зановскій, Никита Зановскій, Максимъ Зановскій и сельскій староста Зотинъ Кулиновичъ, а Григорій Зановскій какъ позволилъ ему, Михайлѣ, построить хату только что на время, а также и полу-участокъ земли даль тоже на время, поэтому Михайло долженъ хату свою перенести на другое мѣсто и землю отдать Григорію обратно, потому что таковою долженъ пользоваться племянникъ Григорія Никита, а Михайло долженъ испросить прощенія у отца и прійти къ нему жить обратно. 1869, марта 2 дня.

6

Каневскій волостной судъ слушалъ жалобу, что сынъ крестьянина-собственника д. Роскоминоцъ Стефана Гуія, Матвій, постоянно наноситъ ему оскорбленія самыми безчестными словами и постоянно вешивается и занимаетъ „самоправно“ усадьбу, какъ уже было „наслыхано“, что сынъ его Матвій съ давнихъ временъ бунтъ и неповоронъ своему родителю и постоянно заводитъ драку въ семействѣ отца своего. А потому опредѣлили: для одного спокойствія отца, раздѣлить ихъ усадьбою, такъ какъ отецъ по росписѣ удѣлилъ ему часть, прогонъ отдѣлить по-надъ окопомъ Лысогора на три сажня ширины до водооя, береговъ „Ставиддо“ оставить за отцемъ до смерти, и потомъ кому отецъ „за своей“ жизни опредѣлитъ по духовному завѣщанію; и впредь внушить сыну его Матвѣю, чтобы онъ болѣе не занималъ ни одной части усадьбы, безъ дозволенія отца, исключая той части, которую отецъ по своему желанію опредѣлитъ, а ежели онъ еще нарушитъ спокойствіе отца, то тогда поступить съ нимъ по всей строгости закона. 1868 года, мая 26.

7

Яновецкій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина деревни Яновеки Василія Левковца, занесенную имъ на сныновъ своихъ, Николая и Василія, о вздорахъ и распрахъ между собою, за „не-

подѣлъ“ имъ имущества отцовскаго. Судъ, по распросѣ свидѣтелей, разобравъ обстоятельства дѣла, постановилъ: по жалобѣ крестьянина д. Няевки Василя Левковца, изъ двухъ сыновей его—старшаго Николая оставить при отцѣ въ одной избѣ и предоставить ему пользоваться занимаемою усадьбою, а младшему Василю отпустить „клубу“ и „комору“, съ тѣмъ, чтобы онъ поставилъ для себя избу, тоже бъ на одномъ дворѣ и строго внушить Николаю и Василю Левковцамъ впредъ жить мирно и спокойно. 15 марта, 1864 года.

8

Боростышовскій волостной судъ (Радомисльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Боростышева Стефана Токоваго, жалующагося на своего роднаго младшаго брата Кирила, о томъ, что онъ, живя въ одномъ домѣ, по своему беспокойному характеру, не можетъ быть терпимъ, о чемъ проситъ учинить между ними раздѣлъ хозяйственнымъ движимымъ имуществомъ и поземельнымъ надѣломъ. По выслушаніи чего, вызвавъ въ присутствіе сего суда отца ихъ Павла Токоваго, который самъ учинилъ между ними раздѣлъ слѣдующій: для старшаго сына Стефана пару воловъ, жеребенка одногодоваго, телицу одногодовую и одну свинью съ поросѣнками; и изъ строеній: одну „жилую“ избу, „клубу“ старую, два сараи (одинъ около „клубы“, а другой около дома) и большой сарай отъ дороги на половину, „стелку“ при домѣ, изъ поземельнаго надѣла, какъ то: усадьба и полевой надѣлъ на половину съ братомъ Кириломъ. Что же касается до остальныхъ имуществъ, то все остается для Кирила, — равно имѣющагося въ зернѣ: пшеница и овесъ наполовину, а отцу, отъ того четвертая часть. Послѣ чего постановили: такъ какъ раздѣлъ имущества между крестьянами Стефаномъ и Кириломъ произведенъ самимъ отцомъ ихъ Павломъ Токовымъ, то настоящее рѣшеніе оставить документомъ при дѣлахъ волостнаго правленія. 1869 года, марта 5 дня.

9

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ словесную жалобу крестьянки села Лешницы Агафіи Хевуковой о томъ, что сыновья ея: Теодоръ и Терентій, разобравъ все движимое и недвижимое имущества, оставили ее съ мужемъ безъ всякаго призрѣнія. Имѣя въ виду, что старшій сынъ, тому два года, отдѣлился отъ семейства матери своей, получивъ изъ онаго третью часть всего движимаго и недвижимаго имущества, въ томъ числѣ изъ хозяйственныхъ строеній одинъ сѣнякъ и одинъ скотскій сарай большой

для совмѣстнаго пользованія съ матерью; младшій Терентій, по добровольному своему согласію, остался для поддержанія хозяйства при матери. Нынѣ же, по происшедшимъ семейнымъ ссорамъ, младшій сынъ Терентій, желая воспользоваться всѣмъ имуществомъ, безъ вѣдома родителей своихъ и ихъ на то согласіе, забралъ все принадлежащее родителямъ, съ намѣреніемъ жить въ отдаленности отъ нихъ. Волостной судъ нашолъ поступокъ младшаго сына Терентія противозаконнымъ и несоотвѣтствующимъ цѣли пользованія имуществомъ, принадлежащимъ родителямъ, почему судъ, въ присутствіи трехъ сторонъ, предложилъ матери ихъ Агафіи Хевуковой распределить имущество по своему усмотрѣнію, которая распредѣлила такъ: обработываніе земли на 3 части; жилой домъ оставивъ за собою тоже и хлѣбный сарай для „вмѣстнаго“ пользованія съ старшимъ сыномъ, ему же сѣнникъ, построенный въ отдѣльности на огородѣ; другому же, Терентію, хлѣбный сарай, находящійся возлѣ такого же родительскаго и скотскій сарай меньшаго устройства, также половину соломы, для поддержанія хозяйственныхъ строеній имѣющихся въ части. Постановили: признать распределеніе имущества крестьянки Агафіи Хевуковой между родными своими сыновьями правильнымъ, считать вшедшимъ въ законную силу; сыновьямъ же Θεодору и Терентію вмѣнить въ обязанность избѣгать отъ подобнаго рода дѣлъ, заявленныхъ матерію, ожидая въ послѣдствіи строгой отвѣтственности. 1869 года, 15 іюня.

10

Городищенскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Городищъ Ивана Багацкаго, что мать его и меньшій братъ Стефанъ, согласно завѣщанію покойнаго отца Григорія, не допускаютъ къ пользованію половинною частью, „пѣвшимъ“ надѣломъ и усадьбою наследственными. Вслѣдствіе чего волостной судъ рѣшили: все имущество, какъ постройки, такъ и всѣ хозяйственная посуда, должно принадлежать меньшему сыну Григорія Стефану, а полевымъ надѣломъ и усадьбою должны пользоваться пополамъ Иванъ и Стефанъ, такъ равно и подати за покойника должны платить пополамъ. 1869 года, марта 14 дня.

11

Козинскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки с. Масловки вдовы Наталіи Буцовой и сыновей ея, Данила и Θεодора и солдатъ Якова и Петра, о раздѣлѣ ихъ усадебною землею и постройками. По разборѣ сего дѣла оказалось: усадебная земля записана по грамотѣ на Данилѣ,

при которомъ живеть мать его; Θεодоръ, 12 лѣтъ, живеть на томъ „грунтѣ“; солдаты Яковъ и Петръ отданы въ службу изъ той же усадьбы. Мать просить, чтобы къ части, занимаемой старшимъ сыномъ, прибавлена была къ оной восьмая часть усадьбы собственно потому, что она живеть при немъ. Яковъ, меньшой сынъ, просить, чтобы изъ построекъ, оставшихся по смерти отца, ему была дана изба и половина „повити“. Θεодоръ построилъ себѣ на томъ „грунтѣ“ домъ, также Петръ тоже имѣеть избу. На одной изъ частей усадьбы стоятъ три избы (одна Данилы, другая пристроена къ сѣнямъ его избы, а третья Θεодора), двѣ „повити“ и двѣ „влуни“. Соображая вышензложенное, судъ постановилъ: 1) помянутую усадьбу раздѣлить на четыре равныя части на Данилѣ, Θεодорѣ, Яковѣ и Петрѣ. 2) Θεодоръ долженъ перенести свою избу на свою часть усадьбы, и Якову дать одну избу, которая пристроена къ сѣнямъ избы Данилы, которую онъ долженъ перенести на свою часть усадьбы; Данилы изба должна оставаться на мѣстѣ. Усадьбу всю раздѣлить такъ: первую часть дать Данилѣ, вторую Θεодору, третью Якову и четвертую Петру. Рѣшеніе это долженъ привести въ исполненіе, касательно раздѣла усадьбы, сельскій староста. 1869 года, марта 26 дня.

12

Городищенскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ словесную жалобу крестьянина-собственника с. Хлыстуновки Аванасія Мусіенка, что онъ требуетъ наслѣдства, оставшагося по отцу Никифору Мусіенку, какъ-то: хаты, огорода и сада на томъ огородѣ, такъ какъ по смерти его отца, мать его Агаеія вышла замужъ въ Хлыстуновку за Дудника, оставивши нераздѣленное имущество. Просить опредѣлить ему отцовскій домъ и усадьбу, въ силу рѣшенія волостнаго суда. Позабравъ на мѣстѣ черезъ свидѣтелей „изъ сосѣдъ“ достовѣрныхъ свѣдѣній, въ дополненіе рѣшенія, рѣшили: предоставить право Аванасію Мусіенку на отцовскую усадьбу, но, по силѣ закона, отъ усадьбы ему отказать, садовъ же и домъ въ половинѣ оставить за нимъ Аванасіемъ, какъ наслѣдство, съ тѣмъ, что если Семень Мусіенко оставить за собою садовъ и „избочку“ сію, то обязанъ за „избочку“ сію отдать 10 штукъ вербъ, а за садовъ деньгами десять руб. сер. 1869 года, марта 30 дня.

13

Мліевскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ жалобу дочерей умершаго крестьянина-собственника Петра Темчика, находящихся въ замужествѣ: Юстины и Θεодоры, и дѣвицъ: Параскевы, Екатерины и Евфро-

сини, объ оставшемся движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, находящемся нынѣ въ пользованіи мачихи Евдокии. Рѣшилъ: половинная часть сада, приобретенная покупкою умершею матерью Параскевою, должна поступить въ пользованіе упомянутыхъ выше дочерей, по равной части; деньги же 25 руб., по оцѣнѣ другой половины сада, и 90 руб., за оцѣнку построекъ Темчика, раздѣлить по равной части между пятью вышеупомянутыми дочерьми отъ первой жены и тремя дочерьми, малолѣтними дѣтьми отъ второй жены, и между мачихою Евдокию такъ: дочерямъ (снявши по одному рублю для одной изъ нихъ, калѣки Александры) по 11 руб. 77½ коп., всего на сумму 82 руб. 42½ коп., этой же самой калѣкѣ 19 руб. 78½ коп. и вдовѣ мачихѣ 12 руб. 79 коп. Другая же половина сада остается въ пользованіи всѣхъ вышеупомянутыхъ дочерей по равной части. Изъ числа усадьбы, состоящей по уставной грамотѣ на Петръ Темчикъ, должны пользоваться половиною частью: Параскева, Екатерина и Евфросинія; другая же половина усадьбы остается въ пользованіи мачихи Евдокии до возраста трюихъ малолѣтнихъ дѣтей; по истеченіи же совершеннолѣтія оныхъ, Евдокиа совершенно теряетъ право на усадьбу. Выкупные платежи, слѣдующе за усадьбу, долженъ платить каждый, пользующійся своею частью. Полевой же надѣлъ остается въ полномъ и непосредственномъ владѣніи общества. Касательно же разрушенія построекъ, никто изъ упомянутыхъ лицъ безъ разрѣшенія волостнаго правленія имѣть права не долженъ. 1869 года, мая 23 дня.

14

Козинскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Козина Дамьяна Сушка въ томъ, что онъ принялъ на свою усадьбу сына своего солдата Тимоою, которая записана по грамотѣ за нѣмъ, Дамьяномъ, и онъ, Тимоою, построилъ свою избу отдѣльно отъ него и дѣласть своему отцу Дамьяну настояція притѣсенія. По разборѣ сего дѣла оказалось: Дамьянъ и его жена Θεодосія и сынъ Радіонъ пояснили, что онъ, Тимоою, ругаетъ отца своего Дамьяна и мать самыми нестерпимыми и непереносимыми словами и называетъ отца воромъ, и въ одинъ разъ назвалъ отца воромъ въ волостномъ правленіи, что слышали судьи Деонисій Соломьяннй, Филипъ Восарабъ и Петро Стрѣльникъ, которые и подтверждаютъ, что Тимоою объявилъ суду, что Дамьянъ уворовалъ у него 1 мѣшокъ проса; кромѣ того, онъ дозволилъ своей женѣ назвать отца воромъ, которая говоритъ, что онъ, Демьянъ, будто-бы прежде воровалъ „пороси“ и „понаучивалъ“ своихъ сыновою воровать; однимъ словомъ, притѣсняетъ отца до такой степени, что ему невозможно ходить по своей усадьбѣ. Соображая

вышеизложенное, судъ порѣшилъ: 1) чтобы сынъ, солдатъ Тимошей, выступилъ изъ этой усадьбы и принялъ эту избу изъ усадьбы отца своего Дамьяна; 2) усадьба эта должна перейти меньшей дочери Маріи, также до смерти отца и матери, а также и, за смертію ихъ, въ пользованіе Маріи и по замужеству ея, Маріи, эта усадьба должна находиться въ пользованіи ея, Маріи, а солдатъ Тимошей не имѣетъ права къ этой усадьбѣ и долженъ просить общество, дабы оно подѣлило его усадьбою. 1869 года, мая 25 дня.

Раздѣлъ имущества между мачихою и пасынками и падчерицами.

15

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу вдовы крестьянки д. Плитовищъ Анны Коваленковой на пасынка своего Василия о томъ, что пасынокъ отказалъ ей въ дачѣ прокормленія, почему она проситъ разобрать ея споръ съ пасынкомъ и раздѣлить между ними имущество, изъ котораго она проситъ, чтобы землю всю раздѣлить пополамъ, изъ хлѣба, урожая сего года, также проситъ половинную часть, изъ скота 4 штуки: корову, бычка, телицу и вола, овецъ 3, свиней 2, изъ построекъ: „комору надворную“, сарай и половину гумна, изъ одежды: 4 свитки, 1 козухъ, изъ посуды: 2 бочки, 1 „судникъ“, 1 небольшую кадочку, 1 ящикъ. При спросѣ пасынка Василия Коваленка, онъ объяснился, что дѣйствительно въ дачѣ продовольствія мачихѣ отказалъ, потому что она, зарабатывая деньги, не оказываетъ ему пособія въ покупкѣ для ихъ семейства съѣстныхъ продуктовъ, что земли мачихѣ дать не согласенъ, а изъ хлѣба согласенъ дать 1 копу, изъ огородныхъ овощей и картофеля $\frac{1}{3}$ часть и изъ „придева“ $\frac{1}{2}$ часть. При спросѣ обѣихъ сторонъ, показали: что у нихъ все имущество состоитъ изъ 2 старыхъ воловъ, 3 коровъ, 3 быковъ, 2 телицъ, 9 овецъ, 2 козъ, 4 свиней, дома съ „коморами“ и сѣнми, оособо надворной коморы, гумна, 2 сараевъ, 13 свитокъ, 2 козуховъ, 4 кадей, 1 „судника“, 2 небольшихъ кадочекъ, 1 ящика. По выслушаніи чего рѣшили: такъ какъ вдова Анна имѣетъ несовершеннолѣтняго сына, прижитаго ею съ отцомъ Василиемъ Коваленка, а потому на ея долю обязать Василия дать земли половинную часть, хлѣба $\frac{1}{3}$ часть, изъ скота корову, бычка и телицу, овецъ 3, свиней 2, гумно должно быть въ общемъ пользованіи и хату съ сѣнми и коморой; а Василию должна быть надворная комора, изъ сараевъ 1 долженъ быть вдо-

IX.

вы Анны; свиты, какъ уже между ними раздѣленныя, должны быть въ томъ количествѣ у каждой стороны; кожухъ одинъ Василій долженъ дать мачихѣ, изъ кадогъ дать мачихѣ 2, а въ остальномъ искѣ ей отказать. Затѣмъ обязать Анну, чтобы она исправно платила всѣ податныя, поземельныя и выкупныя платежи за землю, подать за сына и половинную часть за покойнаго мужа; а также приказать, чтобы не препятствовала и не прогоняла пасынка Василя изъ старой хаты, впредь до выстройки имъ новой избы. Если же вдова Коваленкова не будетъ исправна у платежей, то земля вся должна поступить въ пользованіе пасынку ея. 1869 года, іюня 22 дня.

16

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу Евдокии Черненковой о проданной неправильно мачихою Черненковой, Александрою Швеневою, избѣ, оставшейся по смерти родителей Черненковой. Судъ дѣлалъ удостовѣреніе, кому именно должна принадлежать сказанная изба, и нашолъ, что Черненкова дѣйствительно есть наслѣдница къ оной избѣ, однако, и мачиха ея, Швенева, также не лишается права на часть сей избы; но такъ какъ сія послѣдняя продала ту избу безъ согласія Черненковой крестьянину Іосифу Бабію за 60 р. сер., то постановили: солдатка Черненкова должна дать Швеневою 40 руб. сер., которые засчитать частью, слѣдующему Швеневою съ „выше-платной“ избы, а Швенева обязана возвратить своему покупщику, Іосифу Бабію, всѣ 60 руб. серебр. сполна, въ которой хатѣ хотя уже и живетъ онъ, но, съ наступленіемъ весны, долженъ удалиться, а изба сія остается въ вѣчную и потомственную собственность Черненковой, съ тѣмъ однако, чтобы за умершаго своего отца Онисіа Швеня до ревизіи платила бы подати. 1862 года, сентября 16 дня.

17

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Рутичъ Евдокии Милотовой на пасынковъ своихъ Гордея и Клина Милотей на вытѣсненіе ея изъ избы и продажу таковой. По разбирательствѣ, было рѣшено: что мачиха должна была уплатить пасынкамъ 10 руб. сер., а изба съ постройками должна была остаться собственностью ея. Крестьянка Евдокиа Милотова удовлетворить своихъ пасынковъ присужденными 10 рублями отказалась; общество крестьянъ села Рутичъ, видя со стороны Милотовой неповиновеніе къ закону, а также и обиду для ея пасынковъ, которые отбывали за покойнаго отца своего раз-

ныя повинности, не получивъ отъ отца никакого достоянiя, дозволило пасынкамъ Милотовой забрать у мачихи свою хату, которые, вслѣдствiе сего дозволенiя общества, избу ту продали крестьянину с. Рутичъ Григорiю Ленку за 28 руб. сер., который, уплативъ деньги, купленную избу перенесъ на свою усадьбу. Вдова Милотова, чувствуя себя крайне обиженною со стороны общества крестьянъ с. Рутичъ, въ дозволенiи пасынкамъ продать избу, въ которой она жила, начала искъ своего дѣла подачею жалобы въ волостной судъ. Волостной судъ, находя вмѣшательство общества с. Рутичъ въ тяжбу вдовы Милотовой незаконнымъ, приговоромъ порѣшилъ: пасынки Гордiй и Климъ Милоти должны, вмѣсто проданной ими избы, построить мачихѣ своей, осенью сего года, таковую новую, или удовлетворить ея 28 руб. сер. 1867 года, iюля 30 дня.

18

Бѣлоцерковскiй волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина сей же волости Клима Навроцкаго, состоящую въ томъ, что мачиха его, Гликерiя Навроцкая, захватила имущество, оставшееся послѣ смерти отца его. Присудили: чтобы мачиха его, Навроцкая, отдала ему сарай, стоящiй около дома. 1864 года, мая 3 дня.

19

Бѣлоцерковскiй волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ словесную жалобу крестьянки Зарѣчанской части Екатерины Сербиновой, въ томъ, что, послѣ смерти ея мужа, Павла Сербина, осталась изба и усадебная земля, записанная за нимъ по уставной грамотѣ; желаетъ оную продать кому либо случится. А потому постановили: дозволить крестьянкѣ Екатеринѣ Сербиновой продать вышечисленную избу, съ усадебною землею, крестьянину, принадлежащему нашей волости, за сколько она сама согласится; таковую продать, деньги же раздѣлить по частямъ, а именно: двумъ сыновьямъ, оставшимся отъ первой жены Павла Сербина, двѣ части, третью часть дозволить ей получить на руки, а четвертую часть обратить въ недоимку казенныхъ податей, которая числится за Павломъ Сербиномъ; какъ же въ настоящее время она, Екатерина Сербинова, нуждается въ пропитанiи, то дозволяемъ ей выдать изъ нашихъ общественныхъ суммъ— 5 руб. сер. впредъ до продажи означенной избы, которыми деньги она обязуется пополнить при продажѣ избы изъ собственной своей четвертой части. 1868 года, марта 26 дня.

20

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки этого же общества Даріи, по мужу Фурсенковой, въ томъ, что дѣвицы Устиніи Щѣпенковой оставшаяся усадебная осѣдлость есть собственность ихъ покойной матери, въ которомъ до жизни владѣль ихъ родитель; послѣ смерти же отца ихъ, часть эта записана по устѣвной грамотѣ и состояла по настоящее время въ распоряженіи ихъ мачихи Татьяны Щѣпенковой, и какъ послѣ отца ихъ не осталось ни какихъ болѣе наслѣдниковъ, кромѣ ея, Даріи, и сестры ея Устиніи, то просить, чтобы вышесказанное наслѣдство (какъ-то: половина усадебной земли и домъ) поступило въ полную ихъ собственность, ибо мачиха принадлежащую ей часть земли уже продала, и деньги обратила въ свою пользу. Выслушавъ это заявленіе, рѣшили: узнавши отъ пожилыхъ крестьянъ Θεодора Цихмистренка и Сидора Иваницаго, что дѣйствительно заявленіе Даріи и Устиніи оказалось справедливымъ въ принадлежности дома и земли родной ихъ матери Акулиніи (изъ дома Куденковой) Щѣпенковой, то, какъ наслѣдственную собственность, не превышающую стоимостью 100 руб. сер., отдать Дарьѣ и Устиніи, дочерямъ Щѣпенка, однако съ тѣмъ, чтобы эти двѣ дочери Щѣпенка содержали прилично, до смерти, ихъ мачиху Татьяну Щѣпенкову; кромѣ того, если окажутся какіе либо долги на семь имуществъ, то обязаны уплатить наслѣдницы, Дарія и Устина, дочери Щѣпенка, въ чемъ копію выдать имъ для исполненія. 1867 года, марта 28 дня.

21

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ словесную жалобу крестьянина с. Варашъ Ефрема Пашко на сына своего Ивана за то, что онъ причинилъ ему побой, выгналъ изъ дома и не далъ ему ничего изъ хозяйства. Крестьянинъ Иванъ Ефремовъ Пашко, за двукратными приказаніями сельскаго старосты, на волостной судъ для дачи объясненія не явился. По распросѣ свидѣтелей, оказалось: что, назадъ тому три года, пасынокъ Ефрема Пашка, Григорій Васильевъ, перешолъ на особое хозяйство и взялъ съ собою мать свою, а жену втораго брака Ефрема, Θεодосію Тимоееву; онъ же, Ефремъ Пашко, остался при сынѣ своемъ Иванѣ. Нынѣ, между нимъ и Иваномъ завелась ссора и пришла до драки, и онъ, Ефремъ, „на-дальше“ оставаться при сынѣ Иванѣ не желаетъ, а хочетъ перейти къ пасынку Григорію Васильеву, гдѣ живетъ и жена его; только проситъ выдѣ-

лить ему часть изъ хозяйства. Приговорили: крестьянину Ефрему Пашку выдѣлить изъ хозяйства: корову одну, ржи двѣ копы и ячменя одну копу, да изъ строеній одинъ хлѣвъ; остальное же хозяйство оставить Ивану; наковую корову, хлѣвъ и одну копу ржи отдать Ефрему сейчасъ же, а одну копу ржи и одну ячменя, послѣ уборки съ полей хлѣба, съ урожаея сего года; за неявку же въ волостной судъ взыскать съ Ивана Пашка штрафа въ пользу мірекаго капитала 50 копѣекъ серебромъ. 1868 года, марта 16 дня.

22

Корсунскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки-собственницы м. Корсуна Маріи Ивановой въ томъ, что второй мужъ родной ея матери Иванъ Побирченко, поселившись на усадебной осѣдлости роднаго отца Маріи, все движимое и недвижимое имущество захватилъ въ свое владѣніе, не оставивъ ничего въ обезпеченіе сиротъ, просить, чтобы усадебная земля, бывшая во владѣніи роднаго ея отца Ивана Побирченка, была возвращена ей по наслѣдству. По разбирательствѣ сей жалобы, присудили: такъ какъ усадьба, оспариваемая крестьянкою Марією, съ давнихъ временъ принадлежить отцу ея Ивану Побигуну, а нынѣ, вслѣдствіе смерти Побигуна и выхода замужъ жены его за Ивана Побирченка, усадьба эта перешла во владѣніе втораго мужа родной матери Маріи, то, дабы не оставить безъ обезпеченія и Побирченкову, усадебную осѣдлость, состоящую по подворной описи въ количествѣ 2327 квадр. сажень, раздѣлить такъ, чтобы $\frac{1}{7}$ части было оставлено во владѣніи Ольги Побирченковой, а остальные за тѣмъ $\frac{3}{7}$ передать въ вѣчное и потомственное владѣніе крестьянки-собственницы Маріи Ивановой, со всѣми застройками, какія, по раздѣлу, на ея части окажутся. 1867 года, мая 21 дня.

23

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Яновки Маріи Козленковой на пасынка своего Свирида о томъ, что онъ ее обидѣлъ при раздѣлѣ отцовскаго имущества и всего далъ ей и на двухъ ея сыновей 1 вола, 1 корову; почему она просить, чтобы онъ, Свиридъ, далъ теперь гумно, 1 сарай, бочекъ 2 или 3, соху, возъ, топоръ, заступъ и „коробку“. Раздѣлъ имущества между ними былъ назадъ тому 12 лѣтъ. Свиридъ Козленокъ объяснился, что онъ уже разъ дѣлился съ мачихой своей, еще „за время“ крѣпостнаго состоянія, при посредствѣ старинныхъ

людей, бывшихъ въ качествѣ судей, и что людьми было присуждено, онъ ей отдалъ все сполна; при чемъ былъ въ числѣ судей крестьянинъ д. Ямполья Якимъ Литвинъ, который объяснилъ, что, при раздѣлѣ имущества, онъ, вмѣстѣ съ прочими товарищами, судилъ, чтобы на долю вдовы Марины съ дѣтьми пасынокъ Свиридъ далъ бы ей одну третью часть. По выслушаніи чего, находя, что, по давности времени, въ искѣ вдовы Марины слѣдовало бы вовсе отказать, но какъ пасынокъ ея Свиридъ добровольно соглашается дать ей штукъ 10 деревъ на постройку гумна или сарая, а потому рѣшили: обязать Свирида Козленка дать тещѣ своей 15 штукъ деревъ, для постройки гумна; въ остальномъ же требованіи отказать. 1869 года, сентября 28 дня.

Раздѣлъ имущества между зятемъ и тестемъ.

24

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ м. Горностайполя Василія Даниленка и зятя его Григорія Голуба и по случаю раздѣла Голуба отъ Даниленка и перехода его въ д. Богданы, рѣшили: Василій Даниленко долженъ дать Григорію Голубу изъ всего движимаго и недвижимаго имущества четвертую часть, а именно: жита „новѣшнего“ одинъ стогъ, пшеницы 30 сноповъ, гречихи 5 копь, ячменя 1 копу, овса 1 копу и 30 сноповъ, проса 8 гарнцевъ, сѣмя коноплянаго 5 гарнц., льянаго 3 гарнца, бѣлья двѣ пары, „лошичку“ рыжую, свинку или кабанца, „редно“ и подушку, и затѣмъ не должны одинъ къ другому протирать претензій. 1865 года, февраля 2 дня.

25

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы м. Лугинъ Анны Шкиндюковой [въ томъ, что ея зять крестьянинъ-собственникъ м. Лугинъ Кирило Супрунъ не даетъ ей части рогатаго скота. По разбирательствѣ настоящей жалобы, по коей оказалось, что рогатый скотъ состоитъ изъ одной пары воловъ и двухъ коровъ, — порѣшили: отдать крестьянкѣ Аннѣ Шкиндюковой двѣ коровы, а пару воловъ оставить для малолѣтняго ея внука Никиты, сына Кирилы Супруна. 1-й день сентября, 1868 года.

26

Камень-Коширскій волостной судъ (Ковельскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Камень-Коширска Осипа Скоця, что тесть его Иванъ Макаρχукъ не хочетъ ему удѣлить половинной части усадебной и полевой земли, тогда какъ Осипъ Скоць живетъ вмѣстѣ съ нимъ 12 лѣтъ и отбывалъ повинности и платилъ выкупной платежъ, равно же и части строеній. По разбирательствѣ сей жалобы и распросѣ самого Ивана Макаρχука, оказалось: что дѣйствительно Осипъ Скоць исполнялъ всѣ повинности, какія только возложены были на нихъ, и платилъ выкупной платежъ съ приобрѣтенныхъ имъ въ заработкахъ денегъ, то посему рѣшили: усадебную и полевую пахатную и сѣнокосную землю раздѣлить пополамъ, Ивану Макаρχуку и Осипу Скоцю, исключая только двѣ „сохи“ пахатнаго поля въ урочищѣ Селище, которое должно оставаться въ непосредственномъ распоряженіи Макаρχука; платежъ-же за означенный участокъ долженъ быть пополненъ; части же строеній, состоящихъ въ пользованіи Макаρχука, удѣлить Осипу Скоцю невозможно, какъ таковыя есть собственность Ивана Макаρχука; обязанъ отдать Скоцю четыре столба. 1868 года, іюля 6 дня.

27

Черноостровскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Ридкодубъ вдовы Марины Ладовницевой о вытѣсненіи ея зятемъ, крестьяниномъ Яковомъ Бонашкомъ, изъ дома, о забраніи движимостей и отобраніи всей усадьбы и полей. По собраніи свидѣній, рѣшили: хату, въ коей живетъ нынѣ Марина Ладовничева и зять ея Яковъ Бонашко, признать собственностью Ладовницевой, а другая половина къ зятю ея Якову Бонашкѣ, со внушеніемъ жить мирно; что же касается претензій Ладовницевой о заборѣ якобы Бонашенкомъ движимостей ея, то какъ на это никакихъ доказательствъ нѣтъ и, повидимому, есть только одна претензія, то таковую оставить безъ послѣдствій, не назначая никакого удовлетворенія зятемъ Бонашкомъ. 1869 года, марта 21 дня.

28

Ставищанскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Ставищъ Петра Матвѣева Омеляненка о томъ, что онъ принялъ къ дочери своей „въ-мужа“ крестьянина с. Ставищъ Ивана Феодорова Кузьменка. Прожива вмѣстѣ съ тестемъ нѣсколько мѣсяцевъ, Кузь-

менко вышелъ изъ повиновенія и нерѣдко заводитъ съ нимъ за имущество споры. Выслушавъ жалобу, рѣшили: для прекращенія дальнѣйшихъ споровъ между Омеляненькомъ и Кузьменкомъ, все имущество ихъ раздѣлить на двѣ части, а Кузьменку обязать выйти изъ дому въ „комору“, въ которой прорубить окна и житьствовать, какъ въ собственной хатѣ. 1868 года, февраля 20.

29

Ставищанскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ-собственниковъ с. Ставищъ Ивана и жены его Евдокии Олехновъ на зятя своего Харитона Круця, „приставшаго въ-пріймы“ къ родной дочери ихъ Аннѣ, что, первоначально и до вступленія въ должность сотскаго с. Ставищъ, жилъ съ ними совокупно, мирно и трудолюбиво. Нынѣ же, исполняя должность сотскаго, приостановилъ будто бы хозяйствовать, часто приходитъ домой хмѣльной и „взводитъ“ споры и драки. На основаніи чего, требуетъ раздѣла и выселенія зятя изъ дома. Зять ихній Харитонъ Круць, въ оправданіе, сказалъ, что показаніе его тестя и тещи относительно пьянства—ложь, а что дѣйствительно рѣдко бываетъ, во время исполненія служебныхъ обязанностей сотскаго, на работѣ—справедливо; но за то его жена Анна вмѣстѣ съ ними работаетъ, а тѣмъ болѣе, что онъ Круць всю семью „защищаетъ“, исполняя должность сотскаго, отъ всѣхъ натуральныхъ повинностей общественныхъ. По выслушаніи чего, рѣшили: зная „издревле“ жены Ивана Олехны Евдокии строптивый и немирный характеръ, и тѣмъ болѣе видѣвши Круця во время исполненія должности сотскаго всегда въ трезвомъ видѣ, но дабы между ними не было напередъ споровъ, раздѣлить какъ озимья, такъ и яровья, а также и огородною овощью, на три части, изъ коихъ двѣ части изъ собраннаго и еще собираемаго въ семь году должно принадлежать Ивану и его женѣ Евдокии Олехнамъ, а третья часть зятю ихнему, Харитону Круцю, и женѣ его Аннѣ, съ тѣмъ, чтобы Круць, согласно дѣлежу, возносилъ третью часть выкупныхъ платежей, а Олехны двѣ части. На слѣдующій годъ раздѣлить на половину, какъ усадебный такъ и полевой надѣлъ, и навсегда платежъ долженъ быть взимаемъ на половину, а также отбываніе всѣхъ натуральныхъ повинностей общественныхъ на половину. А такъ какъ въ настоящее время помѣщаются въ одномъ домѣ совокупно, то, на семь основаніи; тестъ зятя своего, Круця, не долженъ вытѣснять изъ дома до постройки Круцемъ, съ открытіемъ весны, на своей половинѣ отдѣльнаго дома. 1869 года, августа 1 дня.

30

Велико-Корогодскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Малаго Корогода Вакулы Жовтуна, поданную о раздѣлѣ между имъ и приемышемъ его Θεодоромъ всего движимаго и недвижимаго имущества, при чемъ оказалось слѣдующее: на Вакулу Жовтуна по выкупному акту записанъ выкупной полевой надѣлъ земли; по ревизіи при Вакулѣ Жовтунѣ записанъ приемышь Θεодоръ Жовтунъ, и проситель Вакула нынѣ желаетъ отдѣлить своего приемыша Θεодора, оставивъ при себѣ внуковъ: Данилу, 15 лѣтъ и Григорія, 4 лѣтъ. Почему рѣшили: коренной надѣлъ земли раздѣлить пополамъ между Вакулою и Θεодоромъ Жовтунами; изъ построекъ Вакулѣ Жовтуну старую хату, хлѣвы и гумно по половинѣ; изъ скота Вакулѣ воловъ 4 штуки, одну корову, теллицу, одного быка, вороную кобылицу, Θεодору Жовтуну—два вола, два быка, рыжую кобылицу, одну корову; изъ хлѣба весь засѣвъ озимаго и яроваго пополамъ между обоими; наконецъ, все прочее хозяйство, неозначенное выше, указать каждому свое. 1869 года, мая 14 дня.

31

Мовранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки деревни Борки на зятя своего Аѳанасія Трофимова Косина, въ томъ, что онъ выгналъ ее, Татьяну Якимову, съ сыномъ ея Алексѣемъ, изъ хаты, оставшейся по смерти перваго мужа, Якима Суцинскаго, почему она желаетъ получить ту хату отъ него съ оставленіемъ надѣла земельного Аѳанасію Косину. Аѳанасій же Косинъ съ своей стороны заявилъ, что онъ уплатилъ ей 10 р. с., а остался виновнымъ 5 руб. за хату, такъ какъ она „пристала“ на таковое условіе и выбралась съ моею хаты; нынѣ же остальные деньги 5 р. с. принесъ ей и желаю отдать съ тѣмъ, чтобы ее и сына ея Алексѣя отстранить отъ хаты, стоимостью 15 р. с. по показанію Татьяны Якимовой. По выслушаніи чего старались склонить къ примиренію. И какъ Татьяна Якимова, такъ и Аѳанасій Трофимовъ, послѣ совѣщанія между собою, пришли къ мировому соглашенію, при чемъ крестьянинъ-собственникъ Аѳанасій Трофимовъ объявилъ, что онъ Татьянѣ Якимовой уступаетъ занимаемую имъ хату, но даетъ ей срока годъ, до выстройки новой хаты, если же онъ рапѣе выстроитъ хату себѣ, то она имѣетъ право хату тотчасъ же принять, куда ей угодно; крестьянка же Татьяна Якимова съ сыномъ своимъ Алексѣемъ объявила, что она соглашается на означенное

объявленіе Аванасія Трофимова Косина и обѣщаетъ не простираť никакой претензіи къ нему, Аванасію Косину, и на будущее время. 1866 года, іюля 17 дня.

32

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Бѣлой Церкви Алексѣя Губенка, жалующагося на „пріемника“ своего, крестьянина Василю Омельченку, за недозволеніе ему, Алексѣю Губенкѣ, вырубить въ его огородѣ собственныя 10 штукъ дерева. Рѣшили: объявить Василю Омельченку, что если онъ согласится „воспитывать“ Алексѣя Губенка и платить за него казенныя подати до кончины жизни его, то сіи 10 штукъ дерева должны оставаться „на-вѣчно“ ему въ пользованіе; а если не согласится, то внушить крестьянину Василю Омельченку, чтобы онъ ни въ какомъ случаѣ не препятствовалъ Алексѣю Губенкѣ вырубить его дерево 10 штукъ, для продажи имъ, Губенкомъ, на уплату казенныхъ податей и на обезпеченіе его жизни. 1865 года, апрѣля 9 дня.

33

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Череповки Ивана Дейчука, что зять его, Якимъ Омельяновъ Музычукъ, живя съ нимъ, вмѣстѣ съ женою своею Марією наносятъ ему часто обиды словами, даже и побоями; почему проситъ устранить его, Музычука, изъ его дома, во избѣжаніе непріятностей. Приступивъ къ разбору сей жалобы, нашли, что жена Музычука Марія—неспокойнаго характера, и старикъ Иванъ Дейчукъ также не можетъ перенести непріятностей, вслѣдствіе чего между ними происходятъ частыя драки, почему вмѣстѣ имъ жить никакъ не приходится. А потому рѣшили: принимая во вниманіе, что, за смертію первой жены Музычука, а родной дочери Ивана Дейчука Татьяны, осталось трое дѣтей, изъ коихъ старшая дочь взрослая, въ числѣ коихъ одно дитя мужскаго пола, которые есть прямыми наслѣдниками Ивана Дейчука, затѣмъ имущество сего послѣдняго, за смертію сего послѣдняго, должно оставаться въ пользованіи тѣхъ наслѣдниковъ, такъ какъ остальные наслѣдники уже выдѣлены, и что Музычукъ своими стараніями, въ теченіи 15 лѣтъ, совокупно съ Дейчукомъ пріобрѣталъ такое имущество, то, для устраненія постоянныхъ споровъ, — „выступить“ изъ строснїи Дейчуку, въ коихъ онъ нынѣ проживаетъ и предоставить ему право на усадьбу Ивана Дейчука построить для своего жительствова домъ и выдѣлить ему изъ всего движимаго

и недвижимаго имущества половинную часть, кромѣ животныхъ, которыя уже между ними подѣлены. За смертью же Ивана Дайчука, все имущество его безъ исключенія, въ томъ числѣ полевую и усадебную землю въ такомъ количествѣ, въ какомъ она занесена по уставной грамотѣ, должно перейти въ вѣчное пользованіе родныхъ дѣтей Музычука, внука Давида Дайчука, Ефросиніи и Маріи Музычуковъ. 1869 года, апрѣля 2-го дня.

34

Шендеровскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Бересняговъ Кузмы Перевертенка, который принялъ „въ-пріимы“ къ дочери крестьянина того же села Никиты Штехвана, уже тому семь лѣтъ, и Штехванъ померъ въ 1864 году, а въ настоящее время жена Штехвана выгоняетъ Перевертенка. Но такъ какъ Перевертенко „черезъ“ семь лѣтъ исполнялъ всѣ повинности за полевую и усадебную землю, а такъ какъ усадьба она состоитъ изъ 1 десятины, рѣшили: отдѣлить Перевертенку третью часть той усадьбы, гдѣ онъ долженъ на свой счетъ построить избу и другія нужныя ему пристройки. 1867 года, марта 12 дня.

35

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Бѣлой Церкви Сидора Мукиенка относительно несогласной жизни съ зятемъ своимъ крестьяниномъ Никитою Новохатскимъ. Волостной судъ входилъ въ подробное разбирательство дѣла и нашолъ жалобу Мукиенка справедливою, а потому рѣшили: по добровольному согласію обѣихъ сторонъ, т. е. челобитчика и отвѣтчика, крестьянину Никитѣ Новохатскому удалиться изъ дома тестя своего Сидора Мукиенко. 1864 года, августа 15 дня.

36

Лянцкорупскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ м. Лянцкоруна Луца Парыка и зятя его Олексы Олейника, жившихъ на одной усадьбѣ и въ одной хатѣ и состоящихъ по грамотѣ на особыхъ хозяйствахъ, съ росписаніемъ по равной части таковой усадьбы, заключающей всего 1036 сажень, т. е. на каждаго по 518 саж.; по этотъ раздѣлъ въ натурѣ не произведенъ. Затѣмъ, по личному осмотру мѣстности и выслушаніи сторонъ, рѣшили: какъ застройки Луца Парыка съ одной стороны занимаютъ все поперечное пространство усадьбы, и не можетъ быть

спокойствія, ежелибы между старыми застройками помѣстить новую хату, то усадебную землю судъ раздѣляетъ на двѣ части, а именно: для Луця Парыка все пространство передъ хатою и за оною по-конецъ „пасѣчника“, въ которомъ мѣстѣ должны поперекъ разграничить, буде пожелаютъ, окопомъ или плетнемъ; а для Олексы Олейника остальную часть, начиная отъ „пасѣчника“ до улицы, составляющую Драгоновецкую границу; такимъ образомъ въ части Парыка остается 568 саж., а Олейнику упадаетъ 468 саж., почему выходитъ платить оброча Парыку 1 р. 21 к., а Олейнику 99 коп.; Олейникъ имѣетъ построить для себя новую хату при улицѣ, граничащей съ Драгоновецкими усадьбами, но мѣсто это нынѣ засѣяно коноплею, то сколько таковыхъ будетъ занято подъ хату, или при постройкѣ испорчено, обязывается Олейникъ отдать Парыку такое жѣ количество изъ своей конопли, имѣемой на другомъ мѣстѣ; прочее же все, засѣянное Парыкомъ нынѣ на отдѣленномъ Олейнику огородѣ, собрать долженъ Парыкъ, овощныя же деревья на отдѣленной части остаются въ пользу Олейника, а Парыкъ обязывается ихъ не рубить, ни инымъ образомъ портить. 1863 года, іюня 9 дня.

37

Лянцкоронскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Почапинецъ Петра Гринькова на бывшую тещу свою Олену Гнатову въ томъ, что по смерти жены своей, а дочери Олены Гнатовой, какаѣ осталась одежда и прочее имущество, приобрѣтенное вмѣстѣ съ женою, Олена Гнатова забрала, и изъ числа того продала лошадь за 16 р. 50 коп., не смотря на оставшихся послѣ смерти жены трое дѣтей, и для того, что онъ теперь женился на другой, выбрасываетъ его изъ дому, гдѣ прежде вмѣстѣ жили и вели совокупное хозяйство. Олена Гнатова на жалобу Петра Гринькова отвѣчала, что она дѣйствительно продала коня за 16 р. 50 коп. и забрала одѣжу и прочее имущество, оставшееся послѣ смерти дочери своей, а жены Петра Гринькова, для того, что она хотѣла взять на свое содержаніе внуки (дѣти Петра Гринькова), а притомъ что онъ женился на другой, съ которою она не можетъ помириться, почему не хочетъ жить вмѣстѣ въ одной хатѣ и вести одно хозяйство. Вслѣдствіе выслушанныхъ жалобъ, рѣшили: такъ какъ у Петра Гринькова, послѣ смерти первой жены, осталось трое дѣтей и находятся теперь на содержаніи отца, то Олена Гнатова должна возвратить бывшему зятю своему, Петру Гринькову, забранную одежду покойной жены его, отдать за проданную лошадь 16 руб. 50 коп. и выдѣлить изъ хозяйства телѣнка, а Петро Гриньковъ изъ собраннаго въ настоящемъ году хлѣба долженъ дать Оленѣ Гнатовой

на содержаніе ея „черезъ зиму“ корецъ ячменя, 24 гарнца жита и 8 гарнцевъ пшеницы, и долженъ помѣщаться въ одной хатѣ до тѣхъ поръ, пока помѣщикъ не отведетъ другой хаты для какой нибудь изъ спорящихъ сторонъ. 1861 года, сентября 21 дня.

Раздѣлъ имущества между свекровью и невестками.

38

Городищенскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ м. Городищъ Василя Щепы, и его невестки Даріи, жены сына его умершаго Степана Щепы, о томъ, что они не могутъ сами раздѣлиться движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, принадлежащимъ покойника дѣтямъ отъ 1-ой жены его, двумъ сыновьямъ: Михаилу и Степану, и отъ 2-ой, т. е. Даріи, четыремъ дочерямъ Аннѣ, Аннѣ же, Устинѣ и Агафіи; такъ какъ сыновья находятся на воспитаніи „при своему дѣду“ Василию Щепѣ, а дочери при своей матери Даріи Щепиной, просятъ вникнуть въ положеніе ихъ дѣла и, во избѣжаніе дальнѣйшихъ споровъ, раздѣлить ихъ имущество, согласно завѣщанію покойнаго Степана Щепы, мужа Даріи. Порѣшили: сыновьямъ Степана Щепы отъ 1-ой жены Михаилу и Степану половина хаты отъ дороги, половина тяглаго надѣла полевого, половина вспахиваемой усадьбы, а подъ садкомъ всю, равно и садка три части фруктовъ, вмѣстѣ съ ихъ дѣдомъ Василиемъ; дочерямъ же четыремъ и ихъ матери, второй женѣ покойника, другую половину хаты отъ низу, такая же часть полевого и огороднаго вспахиваемаго надѣла, какъ и сыновьямъ, а фруктовъ четвертая часть; остальное же затѣмъ недвижимое имущество принадлежитъ до смерти дѣду Василию, а по смерти „отказать“ сыновьямъ Степана умершаго. 1869 года, апрѣля 23 дня.

39

Смилянскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) разбиралъ жалобу, занесенную вдовою мѣстечка Смильы, крестьянкою-собственницею Теклею Хижняковой, на своего свекра, такового же крестьянина, Ивана Хижняка и свекровь Ульяну, что, по смерти ея мужа Давида, отецъ его продалъ вчерашняго числа принадлежащихъ ей пару воловъ за 83 р. сер. и деньги присвоилъ себѣ, да еще намѣревается присвоить другія вещи и засѣянные полторы десятины хлѣба. Почему судъ, по выслушаніи обѣихъ сторонъ,

полагаетъ: для приведенія въ извѣстность всего оставшагося имущества и хлѣба составить подробную опись съ означеніемъ цѣны и потомъ опредѣлить, какое именно имущество или вещи отдать Ивану Хижняку, а какія оставить вдовѣ Теклѣ Хижняковой съ ея наслѣдникомъ Романомъ. Постановили: домъ съ огородомъ, пару воловъ, или за оныя 83 р. сер., два тулуна, двѣ свиты, свинью съ поросѣнками, деревянныя вещи (4 штуки) и засѣянную одну десятину хлѣба оставить въ пользу вдовы Текли Хижняковой и сына ея Романа, а окованный воловий возъ, сани воловыя, ящичь для возки бураковъ, одну свиту, шапку, желѣзную борону, $\frac{1}{2}$ десятины озимаго хлѣба — оставить въ пользу Ивана Хижняка, и сверхъ того, онъ, Иванъ, долженъ уплачивать до ревизіи казенныя подати, а послѣ ревизіи за поворожденнаго сына Романа обязана уплачивать Текля Хижнякова. 1870 года, марта 23 дня.

40

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянокъ м. Коростышева Маріи и Елены Назаренковыхъ о слѣдующемъ первой отъ второй имущества, оставшаго послѣ смерти ея мужа. По разбирательствѣ чего рѣшили: такъ какъ Маріи Назаренковой мужъ былъ родной сынъ Елены Назаренковой, послѣ смерти коего остался сынъ $1\frac{1}{2}$ года, то мы, судьи, постановленіемъ своимъ опредѣляемъ: для Маріи Назаренковой на пропитаніе малолѣтняго сына ея, изъ оставшаго послѣ смерти отца его, двѣ телицы (одной 2, а другой $1\frac{1}{2}$ года), одинъ „пень“ съ пчолами, деньгами 5 р. с., вырученныя за проданный дождь. 1868 года, мая 5 дня.

41

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козачки м. Пешаной Татьяны Манжулиной, по второму мужу Деревянкиной, на „деверовъ“ своихъ т. е. перваго ея мужа родныхъ братьевъ, козаковъ Сидора и Илію Манжуловъ, за невыдѣлъ ей слѣдующей на оставшаго послѣ смерти перваго мужа сироту мальчика Василя части хлѣба, собраннаго съ отцовской земли т. е. ея мужа, въ количествѣ 7-ми мѣшковъ ржи, причемъ оказалось, что жалоба Татьяны Манжуловой, нынѣ Деревянкиной, во всемъ есть справедлива. А потому волостной судъ рѣшеніемъ сего числа опредѣлилъ: заставить отвѣтчиковъ Сидора и Илію Манжуль выдѣлить жалобщицѣ Татьянѣ Деревянкиной на прокормленіе малолѣтняго сына Василя за оставленіемъ для себя на помилованіе умершаго роднаго брата ихъ Петра двухъ мѣшковъ

жи, въ противномъ же случаѣ, при невидѣлѣ ими такового хлѣба, взыскать наличными деньгами по стоимости того хлѣба, о чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся за подписками, привести въ исполненіе.

42

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянокъ м. Коростышева Настасіи Петренковой и ея невѣстки Домніи Петренковой, по предмету объ оставшемся послѣ смерти ихъ мужей имуществѣ. Послѣ чего рѣшили: такъ какъ послѣ смерти мужа Настасіи Петренковой и сына ея, а мужа Домніи Петренковой—какъ же въ (у) первой есть сынъ другой женатый, а у второй есть сынъ и дочь, то опредѣляется для Домніи Петренковой: двое молодыхъ свиней, т. е. кабана и свинью, деньгами 10 р. с., свиту, оставшуюся послѣ смерти ея мужа, третью часть усадебной земли, съ уплатою за нея выкупнаго платежа и жилую избу по лѣвую сторону отъ рѣки. Послѣ же сего спора онѣ не должны никакого имѣть. 1868 года, апрѣля 21 дня.

43

Корсунскій волостной судъ (Баневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы м. Корсуна Маріи Наушенковой о томъ, что, по смерти ея сына Наушенка Дороея, осталось разное движимое имущество, какъ-то: одежда и прочее, и какъ онъ, проживъ съ своею женою девять лѣтъ, не оставилъ по себѣ наслѣдниковъ, то всѣмъ тѣмъ пользуется ея невѣстка Порфирія, почему просить о возвращеніи ей означеннаго движимаго имущества. Призванная въ суду невѣстка Маріи Наушенковой Порфирія заявила, что часть изъ связаннаго выше имущества уже продана ею и деньги употреблены ею на погребеніе мужа ея Дороея, а остался только нагольный полушубокъ и суконный армякъ, уже старые, и что Марія Наушенкова за отсутствіемъ ея изъ дому, взяла у мужа ея 5 р. с. По обсужденіи сего дѣла рѣшили: крестьянка Порфирія Наушенкова должна возвратить Маріи Наушенковой оставшее по смерти ея сына, Дороея Наушенка, нагольный тулупъ и суконный армякъ; что же касается прочаго имущества, оставшагося по смерти сына Маріи Наушенковой, то такъ какъ таковое продано и деньги, вырученныя отъ продажи такового, употреблены на погребеніе ея сына Дороея, то и не можетъ быть возвращено. 1868 года, іюня 14 дня.

44

Яновецкій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки Корнеевой на свекра ея Лукьяна Грищенка, просить удѣлить ей хлѣба разнаго и прочихъ съѣстныхъ припасовъ, а также и денегъ, оставшихся по смерти мужа ея Игната Грищенка. Выслушавъ жалобу, рѣшили: такъ какъ вдова Анна Корнеева Грищенкова „упорно“ перешла отъ свекра своего Грищенка на жительство къ матери своей въ дер. Устиновку и забрала все оставшееся по смерти мужа ея Игната Грищенка движимое имущество, то на воспитаніе дѣтей ея удѣлить еще ей разнаго хлѣба и прочихъ съѣстныхъ припасовъ четвертую часть и денегъ за проданную лошадь собственную свекра ея Лувіана Грищенка 10 р. с. Мая 10 дня, 1869 года.

Раздѣлъ имущества между свекрами и невестками.

45

Солдатка д. Луговиновъ Домна Билькова сего числа заявила волостному правленію жалобу въ томъ, что ея свекоръ Тимошей Билько съ свекровью, а равно деверь Иванъ Билька не позволяютъ ей брать ни сѣна, ни соломы для прокормленія скота ея, и ее самоё выгоняютъ изъ дому. Деверь же Иванъ разорилъ ея хлѣвы и повыгонялъ скотъ, но такъ какъ она, при проѣздѣ старшины, заявила жалобу въ этихъ отношеніяхъ, который и вѣнчилъ въ обязанность сельскому старостѣ, чтобы, до постановленія волостныхъ судей, давали скоту корму сѣна или соломы, но для разбирательства этого предмета назначилъ срокъ волостнаго суда на 29-е число сего ноября. Вслѣдствіе чего она пошла на гумно набрать соломы, но деверь Иванъ, увидѣвши, что она стала брать солому, не далъ и прогналъ ее; она пошла „до“ стога, чтобы набрать сѣна, такъ какъ она цѣлое лѣто работала вѣстѣ; деверь за сѣно нанесъ ей жестокіе побои, отъ которыхъ имѣются знаки на лицѣ. Волостные „судцы“, по выслушаніи вышеупомянутой жалобы, опредѣлили: что такъ какъ солдатка Билькова работала цѣлое лѣто вѣстѣ, и потому должна пользоваться кормомъ для своего скота; въ устраненіе расправы, чтобы деверь Иванъ отдалъ солдаткѣ одинъ стожокъ сѣна, примѣрно воза три, изъ скота: корову, свинью, овечку съ ягницею. Что касается избы съ пристройкой, въ которой нынѣ живетъ Домна, то, на основаніи Высочайшаго положенія отъ 25-го іюля 1867 года (ст. 20, пункт. 1, 2-й, 3) свекоръ и деверь обязаны содержать жену и дѣтей солдата; по

этому они не имѣютъ права выгонять ее изъ дому, а равно ее скотъ, и разорять хлѣбовъ. За эти поступки, на основаніи 102-й статьи Общаго Положенія, постановлено: за нераспорядительность свекра оштрафовать 1 руб. сереб., въ пользу мірскаго капитала, а равно девера Ивана 1 руб. сереб., въ пользу обиженной солдатки Бильковой.

Раздѣлъ усыновленныхъ съ усыновителями.

46

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Коростышева Игната Шуренка о томъ, что онъ жилъ 8 1/2 годовъ „пріѣмшемъ“ у такового же крестьянина Антона Безпашука, а теперь, влѣдствіе производящагося между ними спора и драки, желаетъ, по обоюдному согласію, произвести раздѣлъ между собою. Рѣшили: Игнату Шуренку отдѣлить третью часть какъ усадебной, такъ и полевой земли; равно изъ имѣющихся нынѣ посѣвовъ на полѣ и въ огородѣ Шуренокъ долженъ получить третью часть; при томъ же Шуренокъ можетъ жить въ домѣ Безпашука до того времени, покуда не построитъ для себя избы, а при постройкѣ избы Безпашукъ долженъ пособлять Шуренку; на случай, если Безпашукъ будетъ уклоняться отъ дачи вспомошествованія, то Шуренокъ имѣетъ право получить сарай въ свою пользу, построенный при гунѣ. 1868 года, іюля 15 дня.

47

1870 года, января 9 дня, мы, нижеподписавшіеся крестьяне-собственники: села Трилѣсъ Ефимъ Крыкунъ, д. Антоновки Кузьма Толкунъ, съ своего непринужденнаго согласія желаемъ третейскимъ судомъ покончить наше спорное дѣло по предмету бытности Толкуна пять лѣтъ у Крыкуна въ „сыновленіи“; и по желанію Толкуна въ семь году онъ отошелъ въ свой домъ къ матери своей и за это время, т. е. за пять лѣтъ Толкунъ требуетъ удовлетворенія, — на что избираемъ судьей со стороны Толкуна Дмитрія Ситниченка, а со стороны Крыкуна — Андрея Москаленка, въ чемъ и подписуемся: Кузьма Толкунъ и Евфимъ Крыкунъ, а за неграмотныхъ росписался Федоръ Мацелюкъ. — Мы, судьи Москаленко и Ситниченко, избираемъ мировымъ судьей крестьянина с. Матвѣевки Семена Яценка, въ чемъ и подписуемся: Андрей Москаленко и Дмитрій Ситниченко, а за неграмотныхъ рос-

писался мировой судья Семень Яценко. Постановилъ: на удовлетвореніе претензіи Толкуна взыскать съ Ефима Крыкуна тридцать пять руб. съ расрочкою платежа въ слѣдующіе сроки: 20 р. со дня состоянія сего рѣшенія чрезъ мѣсяць, а остальные 15 р. къ 1 мая 1870 г., въ чемъ и подписуясь: Семень Яценко.

48

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина деревни Киричанки Меркурія Грищука, въ которой онъ жалуется: семь лѣтъ до введенія уставныхъ грамотъ, какъ онъ женился на дочери крестьянки (нынѣ солдатки) Анны Тарасюковой, которая вручила въ его распоряженіе домъ, всѣ строенія и усадебную землю, которая, во время введенія уставныхъ грамотъ, осталась за Грищукомъ, и что Тарасюкова (по второму мужу—Самборска), имѣя двухъ сыновей и не имѣя гдѣ дѣваться, видя то, что въ (у) Грищука чрезъ сѣни двѣ избы, помѣстилась изъ нихъ въ одной, а нынѣ „усматриваетъ“ на то, что сыновья ея не имѣютъ и буде не будутъ имѣть приюта, намѣрилась вытѣснить Грищука изъ записанной за нимъ усадьбы. По выслушаніи чего, рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Меркурій Грищукъ жилъ на грунтѣ бывшей крестьянки (нынѣ вдовы-солдатки) Анны Тарасюковой 14 лѣтъ назадъ тому и выполнялъ всѣ повинности, и что „той“ грунтъ состоитъ за нимъ по уставной грамотѣ, то Меркурій Грищукъ остается на своемъ мѣстѣ, на теперешнемъ „грунтѣ“, а изъ строеній остается ему на грунтѣ чрезъ сѣни меньшая изба, гумно на половину; а Аннѣ Самборской съ ея двумя сыновьями остается чрезъ сѣни большая изба и половина гумна, и сколько будетъ жердей вновь положенныхъ въ огородѣ (въ заборѣ) то она имѣетъ право взять въ свою пользу, равно половину гумна. 1869 года, февраля 16 дня.

49

Шендеровскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ с. Шандры Василя Панченка и Остапа Прокопенка, касательно полевого надѣла. При разборѣ Прокопенко показалъ, что онъ кормилъ и одѣвалъ Панченка съ малыхъ лѣтъ, но съ другой стороны оказывается, что и Панченко служилъ до возраста лѣтъ и деньги получалъ Прокопенко, но хотя полевымъ надѣломъ и записанъ по уставной грамотѣ на Панченка, но они живутъ совмѣстно съ Прокопенкомъ. Рѣшили: какъ усадьба, такъ и полевымъ надѣломъ должны быть раздѣлены по-поламъ; по смерти же Прокопенка остается въ наслѣдство дѣтямъ его. 1868 года, сентября 22 дня.

50

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Коростышева Григорія Мартынюка на Меетодія Кириченка о томъ, что послѣдній у перваго жилъ 13 лѣтъ тому назадъ въ „пріемышахъ“, а въ настоящее время желаютъ учинить между собою раздѣлъ ихъ хозяйства. Послѣ чего рѣшили: изъ хозяйственныхъ строеній какъ то: назначается Меетоду Кириченкѣ отдѣльно устроенную на усадьбѣ Мартынюка жилую избу, скотской сарай, находящійся при гумнѣ, равно усадебной и полевой земли отдѣлить половину, съ тѣмъ, чтобы онъ, Кириченко, уплачивалъ за нея слѣдующе въ казну выкупные платежи.

51

Вѣлоцерковскій волостной судъ слушалъ жалобу временнообязанной крестьянки м. Вѣлой Церкви, вдовы Феклы Максимчуковой, о завладѣніи временнообязаннымъ крестьяниномъ сего мѣстечка Іосифомъ Горобченкомъ частью усадебнаго мѣста и садомъ, завѣщанными ея мужемъ Ильею Максимчукомъ сыну ихъ родному Теодору. По удостовѣреніи оказалось, что Іосифъ Горобченко, оставшись въ малолѣтствѣ сиротою, былъ принятъ выписаннымъ Максимчукомъ сначала въ услуженіе, а потомъ „за сына“, какъ своихъ дѣтей не имѣлъ, почему Горобченко и работалъ какъ для своего отца, но когда Горобченко былъ въ совершенныхъ лѣтахъ, хотѣлъ было жениться, то Илья Максимчукъ предложилъ ему также брать свою воспитанницу „за жену“, за которою роспискою (въ родѣ завѣщанія) опредѣлил по смерти своей и жены въ приданое все свое имущество, безъ участія въ томъ какъ родственниковъ, такъ и наслѣдниковъ; вслѣдствіе чего Горобченко построилъ на части земли, занимаемой Максимчукомъ, хату; когда первая жена Максимчука умерла, то онъ взялъ другую, прижилъ съ нею сына Теодора и якобы при смерти своей духовнымъ завѣщаніемъ, въ отиѣну даннаго прежде мнѣ, воспитанницѣ своей, нынѣ женѣ сказаннаго Горобченко, письменнаго документа, опредѣлилъ тому сыну половину своей усадьбы съ садомъ, тогда какъ садъ тотъ состоитъ на усадьбѣ, принадлежащей Іосифу Горобченку и заведенъ собственными его трудами, какъ воспитанникомъ или пріемышомъ его же Максимчука. Рѣшили: такъ какъ Горобченко нѣсколько лѣтъ пользуется занимаемою имъ усадьбою и садомъ съ дозволенія и по запискѣ Ильи Максимчука, а Фекла Максимчукова съ сыномъ своимъ Теодоромъ находится на грунтѣ, оставленномъ мужемъ ея, а потому какъ Горобченко, такъ и Максимчукова должны оставаться каждый на усадьбѣ, занимаемой въ настоящее время.

Раздѣлъ между братьями.

52

Волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ жалобу по возникшему спору между братьями, крестьянами с. Млѣва, Григоріемъ, Михаиломъ и Николою Товстиковыми, касательно раздѣла огородомъ. Вслѣдствіе чего волостной судъ рѣшилъ: что такъ какъ Григорій, старшій между ними братъ, пользовался прежде самъ половиною частью огорода противу тѣхъ двухъ; а въ настоящее время признаемъ справедливымъ пользоваться сказаннымъ огородомъ всѣмъ тремъ братьямъ по равной части, съ тѣмъ только, чтобы меньшіе старшему Григорію уступили три фрутовныя дерева (груши), оставшіяся на его же, Григорія, части, а себѣ приняли отъ него молодой садокъ, также на ихъ части, и, кромѣ того, Григорій обязанъ удовлетворить ихъ двумя руб. сер., какъ положена цѣна грушамъ 3 руб. сер., а молодому 1 руб. сер. 1862 года, августа 2 дня.

53

Каменскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Каменки Клима Грабоваго слѣдующаго содержанія: по смерти отца его, Алексѣя Грабоваго, осталось насъ 4 наследника — я и братья Семень, Данила и Спиридонъ; и имѣется на насъ „лука“, сѣнокосная „левада“, въ количествѣ 3 десятины 1305 саж., но къ раздѣлу ея отъ отца ни духовнаго завѣщанія, ни даже частной росписки нѣтъ; которою „левадомъ“ завладѣли братья мои Семень, Данило и Спиридонъ, имѣ же не выдать ни малѣйшей части изъ той „левады“, и многія мои о семъ хлопоты и просьбы остаются тщетными. Просить выдѣлить ему указанную часть „левады“. По разбирательствѣ жалобы сей оказалось, что въ семействѣ покойнаго Алексѣя Грабоваго имѣется 4 души мужскаго и 4 женскаго пола; всѣ четыре души — уже смышлѣнныя и могутъ управлять сами собою, а изъ нихъ, Климъ Грабовый живетъ отдѣльнымъ хозяйствомъ, прочіе же „послѣдки“, въ особенности 3 души, — малолѣтныя, которыя безъ обезпеченія не могутъ быть. А потому опредѣлили: имѣющуюся у Грабовыхъ сѣнокосную „леваду“ раздѣлить на восемь частей, до совершеннолѣтія малолѣтнихъ спроть, такъ что подобнымъ раздѣломъ должны пользоваться до тѣхъ поръ, пока самому меньшему наследнику „усовершенствуется“ 16 лѣтъ, т. е. по 1882 годъ, какъ сама меньшая наследница имѣетъ въ настоящее время

всего только три года; а по прошествіи того времени раздѣлить ту „леваду“ на четыре части, по числу наслѣдниковъ мужскаго пола; надъ малолѣтними сиротами и старухою матерью учредить попечителемъ изъ числа братьевъ Грабовыхъ Данилу, который распоряжается ихъ частями по своему усмотрѣнію и содержитъ ихъ до совершеннолѣтія на всемъ его иждивеніи, а также кого прійдется похоронить или выдать въ замужество, и сіе лежитъ на немъ, Грабовомъ. И какъ въ семействѣ Грабовыхъ имѣется въ настоящее время двѣ души умершихъ, то подать до новой ревизіи лежитъ исключительно на всѣхъ четырехъ наслѣдникахъ, вмѣстивъ сюда и Клина Грабоваго. 7 іюня, 1868 года.

54

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Коростышева Дениса Кулика о томъ, что младшій его братъ Николай Куликъ, служилъ въ Коростышевской экономіи, которому экономія подарила сосноваго дерева на постройку дома, вывозка же дерева была насчетъ насъ обоихъ; въ послѣдствіи времени братъ Николай, безъ вѣдома брата Дениса, продалъ нѣсколько досокъ на укладку за распилку дерева, какъ же при постройкѣ дома и „той“ матеріалъ былъ бы необходимъ, чрезъ что завелся между ними споръ; и, чрезъ ненависть другъ къ другу, пожелали между собою учинить раздѣлъ ихъ имущества на половину. Послѣ чего постановили: какъ по обоюдному согласію Дениса и Николая Куликовъ раздѣлъ ихъ имущества долженъ быть на половину, то произвели раздѣлъ слѣдующій: такъ какъ имѣютъ они одинъ деревянный домъ, „влуню“ и скотскій сарай, то раздѣляютъ:— для старшаго брата отцовскій домъ и „влуню“, а для младшаго сарай. Младшій же братъ Николай долженъ построить домъ самъ собою, безъ помощи старшаго брата, на общемъ ихъ грунтѣ; при томъ же изъ хозяйства Денисъ и Николай получаютъ по прежнему суду. 1868 года, февраля 28 дня.

55

Шандровскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу по дѣлу объ имуществѣ унтеръ-офицера, проживающаго въ с. Шандры, Гордія Хижняченки, что будто бы его братъ, Иванъ Хижняченко, продалъ оное за 28 руб. сер. и деньги взялъ въ свою пользу; между прочимъ Гордій сказалъ, что послѣ сдачи его въ рекруты, мать его Зиновія осталась съ малолѣтнимъ Иваномъ, съ которымъ не могла управлять хозяйствомъ, приняла зятя на свою дочь Марину, Оому Куреня, который проживалъ на томъ хозяйствѣ

два года и померъ тамъ же; послѣ чего чрезъ полтора года померла и мать ихъ, которую и похоронилъ младшій сынъ Иванъ; послѣ ея смерти не досталось Ивану ни какого имущества, кромѣ простаго кожуха и простой свиты, которыя Иванъ и продалъ за 9 руб. 50 коп., и болѣе никакого имущества не оставалось. Но такъ какъ унтеръ-офицеръ „обижается“ о своемъ имуществѣ, то порѣшили: чтобы Иванъ Хижняченко уплатилъ унтеръ-офицеру четырнадцать руб. сер., и означенныя деньги поручить взыскать и таковыя вручить по принадлежности. 1868 года, ноября 1 дня.

56

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу безсрочно-отпускнаго рядоваго Ипполита Ковалевскаго, замесенную на роднаго брата Адама, о раздѣлѣ движимаго и недвижимаго имущества, оставшагося послѣ смерти отца ихъ, а также и приобретеннаго ими самими. Въдѣствие этой жалобы волостной судъ порѣшилъ: рядовому Ипполиту изъ строеній, находящихся на ихъ земельномъ надѣлѣ, Адамъ долженъ отдать гумно, сарай, и какъ новое, такъ и старое дерево, находящееся при домѣ, а изъ домашней деревянной посуды и земледѣльческихъ орудій Ковалевскіе должны раздѣлиться по равной части; а какъ же они оба Ковалевскіе занимаютъ „кузнейскимъ“ ремесломъ, то всѣ „кузнейскіе“ снаряды тоже раздѣлить по равной части между собою, по добровольному ихъ согласію, или же, по стоимости означенныхъ снарядовъ, одинъ или другой долженъ оплатить деньгами, безъ всякаго спора и утружденія болѣе волостнаго суда; за оставшееся гумно послѣ отдачи Ипполита въ военную службу, преданное Адамомъ, онъ, Адамъ, долженъ возвратитъ Ипполиту 4 руб. 50 коп. сер.; надѣленнымъ участкомъ земли и посѣвомъ хлѣба на урожай 1869 года они должны раздѣлиться пополамъ; Адамъ долженъ получить жилой домъ и всѣ при немъ послѣ раздѣла сего хозяйственныя строенія и прочіи всѣмъ имуществомъ раздѣлиться согласно рѣшенію. Если же какая либо сторона недовольна будетъ настоящимъ рѣшеніемъ, то имѣетъ право принести жалобу куда слѣдуетъ. 1869 года, мая 4 дня.

57

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Копачей Макара Сиропа на роднаго своего брата Купріяна, о томъ, что на „масленной“ недѣлѣ сего года братъ его Купріянь совершенно отдѣлился отъ него хозяйствомъ и имуществомъ, при чемъ взял боль-

шую часть имущества всего, а особенно—ульи, какіе только были, забралъ всё себѣ, которыхъ было у нихъ всего 14, равно—свиной забралъ всёхъ, какія только были у нихъ въ хозяйствѣ, почему онъ, Макаръ, просить разобрать споръ его съ братомъ, волостнымъ судомъ, отъ котораго онъ желаетъ получить 4 улья, 1 свинью, 1 веревку и приказать Купрію, чтобы онъ не „похвалялся“ порубить его кадку. При спросѣ, Купрій объяснился, что у него ульевъ всего есть 13, а 1 улей онъ подарилъ „швагеру“ Климу, свиней у него есть 4, веревокъ 3, что брату Макару онъ согласенъ дать все то, что онъ проситъ, только чтобы братъ далъ ему одну штуку изъ скота, потому что скота у него, Макара, болѣе. Противу сего Макаръ объяснилъ, что братъ его Купрій взялъ себѣ „клубку“ (гумно) и новую хату, на постройку которой онъ употребилъ деньги, вырученныя за коня, проданнаго имъ и 1 вола, почему при раздѣлѣ скота на долю Купрія часть скота досталась меньшая. По выслушаніи чего, рѣшили: обязать Купрія отдать брату своему 4 улья, одну свинью старую и веревку въ требованіи же его, Купрія, отказать, такъ какъ онъ получилъ гумно и изъ общихъ денегъ построилъ себѣ новую избу. 1869 года, іюня 15 дня.

58

Ставищенскій волостной судъ (Радомьскаго уѣзда) слушалъ жалобу бессрочно-отпускнаго рядоваго Семена Судуненка на своихъ родныхъ братьевъ, крестьянъ-собственниковъ с. Мѣстечка Григорія и Алексѣя Судуненковъ, что онъ, послѣ возврата съ военной службы, былъ миролюбиво раздѣленъ съ ними и занялъ домъ по наслѣдству отца и прочее движимое имущество, а нынѣ, по питаемой старшимъ братомъ къ нему злобѣ, онъ, старшій братъ, отбираетъ все это и выгоняетъ вовсе изъ усадьбы. О чемъ хотя неоднократно собираемъ былъ по сему предмету судъ, но Григорій всегда противорѣчить и вопреки постановленія суда. Вслѣдствіе чего волостной судъ „сбѣхалъ“ на мѣсто жительства въ с. Мѣстечко и, послѣ разбора жалобы и осмотра всёхъ построекъ, порѣшилъ: такъ какъ всё они три брата, „отъ двухъ годъ“, находятся жительствомъ отдѣльно въ трехъ домахъ, на одномъ усадебномъ огородѣ порознь, а только споръ за раздѣлъ сараевъ и земли, то, на семь основаніи, „признать“: 1) рядовому Семену Судуненку только $\frac{1}{4}$ часть земли съ усадебнаго огорода, а три части раздѣлить по поламъ между братьями Григоріемъ и Алексѣемъ Судуненками, съ тѣмъ, чтобы Семень и платилъ четвертую часть выкупной ссуды; 2) домъ, въ которомъ онъ, рядовой Семень, помѣщается и вблизи его еще отцовскій старый сарай оставить за нимъ, и 3) дозволить рядовому Семену Судуненку, вбли-

зи своего дома, выстроить погребъ. Касательно же полевой и сѣнокосной земли Семену отказать, а оставить все это за братьями Григоріемъ и Алексѣемъ Судуненками. 1868 года, сентября 21 дня.

59

Велико-Корогодскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника села Великаго Корогода Григорія Гривы относительно отобранія отъ него роднымъ братомъ его Никитой Гривою половиною части какъ въ купленной земли, такъ равно и надворныхъ застроекъ, оставшихся отъ покойнаго ихъ отца и возведенныхъ ими совмѣстными стараніями. Порѣшили: произвести между родными братьями раздѣлъ слѣдующимъ порядкомъ: 1) Никитѣ Гривѣ, старшему брату, гумно, одинъ хлѣвъ и для соломы „повитку“; 2) Григорію Гривѣ, весь дворъ, т. е. съ избой три „коморы“, одна „повитка“ для дровъ, два хлѣва, а также одинъ хлѣвъ отъ Никиты для устройства изъ такового гумна и, особо того, изъ холостыхъ стѣнъ хлѣва все дерево; 3) выкупленная земля между ними раздѣляется въ половинное пользованіе, на томъ основаніи, что во время производства уставныхъ грамотъ, старшій братъ Никита находился въ службѣ для заработковъ, а младшій изъ нихъ, братъ Григорій, не имѣя съ Никитой никакого раздѣла, пользуясь отсутствіемъ старшаго брата Никиты, записалъ на свое имя выкупной надѣлъ всей земли, находившейся въ ихъ совмѣстномъ пользованіи; до того времени деньги за землю уплачивалъ Григорій Грива, потому что пользовался таковою; а теперь должны пользоваться землею, какъ выше сказано, и платить деньги пополамъ. 1868 года, апрѣля 20 дня.

60

Корсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Корсуна, причисливагося въ крестьяне с. Бровахъ Трофима Гусаченка. Въ жалобѣ своей Гусаченко излагаетъ, что родной братъ его Іосифъ Гусаченко продалъ недвижимое имущество, какъ-то: домъ и усадебную землю за 35 р. с. своему же брату Теофану незаконно, такъ какъ и ему слѣдуетъ половиною часть того наслѣдства, оставшагося послѣ смерти отца его, Петра Гусака, почему проситъ о понужденіи меньшаго его брата Іосифа, къ возврату Теофану Гусаченку 35 руб. сер., и чтобы земля эта до совершеннолѣтія Іосифа была въ его владѣніи. Призванный къ суду Осипъ Гусаченко показалъ, что домъ и земля, имъ проданные, не могутъ поступить во владѣніе брата его Трофима, такъ какъ онъ получилъ послѣ

смерти отца движимое имущество и, кроме того, не хотѣлъ содержать его до совершеннолѣтія, а также, что Трофимъ крайне разорилъ означенное имущество; онъ же, Іосифъ, усыновленъ крестьяниномъ м. Корсуна Θεодоромъ Куклю, который „обязался“ послѣ смерти своей отдать Іосифу Гусаченку все движимое и недвижимое имущество. По выслушаніи ихъ показаній, судъ порѣшилъ: въ ходатайствѣ Трофима Гусаченка отказать, такъ какъ онъ, перечислившись изъ м. Корсуна въ с. Бровы, не имѣетъ права владѣть означенною усадьбою; какъ при рѣшеніи сего дѣла Трофимъ Гусакъ нанесъ обиды сельскому старостѣ, то за таковой поступокъ опротестовать его въ пользу волостныхъ суммъ 2 руб. сер. 1868 года, апрѣля 13 дня.

61

Ярмолинскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу отставнаго вице-унтеръ-офицера Тимоея Давидова на старшаго его брата Данила Давидова, по спорамъ отъ оставшейся по смерти отца ихъ усадьбы, съ разными постройками, изъ чего онъ, Данилъ, не хочетъ переуступить младшему своему брату Тимоею. Вызваны на волостной судъ вышеупомянутыя лица. По выслушаніи обѣихъ сторонъ жалобъ, судъ порѣшилъ: оставшаяся по смерти ихъ отца усадьба, а также хозяйственныя строенія, изъ того числа старшій братъ Данилъ Давидовъ переуступилъ бы младшему брату своему, вице-унтеръ-офицеру Тимоею Давидову, третью часть усадебной земли, кладовую на постройку хаты, а также и старый сарай, съ тѣмъ единственно, дабы онъ, Тимоей, причитающуюся съ него плату за занимаемую имъ землю уплачивалъ, а при томъ, дабы болѣе споровъ никакихъ не имѣли. 1866 года, января 31 дня.

62

Горностаепольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу, по которой дѣлили семейство умершихъ Батычковъ д. Дитятокъ, Елисавету, Марю, Гурина и Прокофія, и порѣшили: Гурина и Прокофію — вся ихъ отцовская „вотчина“; Елисавета должна взять изъ сей только „двое пчель“, а съ пріобрѣтенія ея сына Ониска 10 пчель, изъ которыхъ пять ея невѣсткѣ, Марѣ, а 5 Елисаветѣ, а также невѣсткѣ отъ Елисаветы воловъ пара, овецъ 8 штукъ, черная свита, старая свинья съ двумя поросятами, 2 копы жита и 2 копы гречихи. 1866 года, сентября 11 дня.

63

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу безсрочно-отпускнаго рядоваго м. Лугинъ, Павла Кухарчука въ томъ, что его

братья, крестьяне-собственники того же мѣстечка, Іосифъ и Григорій Кухарчуки, продали оставшійся послѣ смерти отца ихъ Явима Кухара домъ за 10 руб. сер., а равно и прочую деревянную посуду, состоящую изъ бочекъ и „кадовбовъ“. Почему волостной судъ порѣшилъ: удѣлить ему за проданный домъ и другіе снаряды всего дома семь руб. сер., т. е. Іосифъ Кухарчукъ 4 руб., а Григорій Кухарчукъ 3 руб. сер., за которыя деньги онъ, безсрочно-отпускной, могъ бы выстроить себѣ жилую избу, въ которой могъ бы помѣститься съ семействомъ; присужденныя деньги должны уплачиваться въ теченіи 3 недѣль непремѣнно. 1869 года, января 12 дня.

64

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ с. Череповки, родныхъ братьевъ Феликса и Станислава Матѣвыхъ Бабинскихъ, заключающуюся въ слѣдующемъ: Станиславъ Бабинскій, послѣ смерти его отца, Матѣя, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Феликсомъ, поселившись на усадебной землѣ, оставшейся въ наслѣдство, и раздѣливъ пополамъ усадебную землю и жилой домъ, пользовались таковыми оба въ теченіи шести лѣтъ. Между тѣмъ Феликсъ Бабинскій, приобрѣта въ собственность хуторъ и на время перенесся въ оный, поручилъ владѣть оставленною половиною земли и домою, состоящими въ с. Череповкѣ, матери ихъ Маріѣ. Сего же дня, Феликсъ Бабинскій, желая обратно жить въ с. Череповкѣ на своей усадебной землѣ, обратился къ своему брату объ уступки этой земли и дома, какъ имѣющему право владѣть таковыми, на что Станиславъ не согласился и воспрещаетъ ему, Феликсу, по прежнему поселиться. Порѣшили: въ уваженіе, что Феликсъ Бабинскій въ теченіе 6-ти лѣтъ уже пользовался землею вышесказанною, а также и домою, и кромѣ того, что Феликсъ обязываетъ денежное пособіе старой матери ихъ Маріи, а тѣмъ болѣе, что въ настоящее время онъ, Феликсъ, имѣя скотъ и другія хозяйственныя принадлежности, живя на отдѣльной землѣ въ хуторѣ, не приноситъ обществу никакой пользы, то усадебную землю, состоящую нынѣ въ пользованіи Станислава, а также домъ—раздѣлить пополамъ между родными братьями Станиславомъ и Феликсомъ Бабинскими, съ тѣмъ, дабы за таковую землю они по равной части уплачивали въ общество обязательный выкупъ. Что же касается полевой земли, состоящей во владѣніи Станислава Бабинскаго, въ количествѣ одного тягла надѣла, то Феликсъ не вправѣ прежде вступить въ пользованіе половиною такового, какъ за смертью ихъ матери Маріи, а до ея смерти предоставить ему, Феликсу, согласно желанію матери пользоваться землею, отданною помѣщикомъ въ до-

жизненное пользованіе ихъ родителей, Маріи и Матѣя. 1867 года, марта 29 дня.

65

Богуславскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Данекъ, Андрея Омельченка, на своего роднаго брата Ефрема Омельченка, что онъ обижаетъ его усадебною землею, ибо занялъ лучшую половину къ плодородію, просить раздѣлить ихъ усадьбу, такъ чтобы было не обидно ни для него, ни для брата. Судъ порѣшилъ: раздѣлить между ими усадьбу, такъ чтобы была Андрею Омельченку половина лучшая и половина худшая, такъ равно и брату его Ефрему, и внушить имъ, чтобы они впредь не имѣли между собою ссоры, и какъ хаты ихъ стоять вмѣстѣ, то предоставляется имъ, которому пожелается, право перенести на отведенную усадьбу. 1868 года, апрѣля 9 дня.

66

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Голяковъ Степана Сватуха о томъ, что братья его не удѣляютъ ему никакой части изъ наслѣдства, оставшагося послѣ смерти его отца, состоящаго изъ двухъ хатъ и коморы. Рѣшили: такъ какъ семья Сватухи состоитъ изъ трехъ родныхъ братьевъ Родіона, Якова и Степана, и слѣдовательно, всѣ они имѣютъ право на равное участіе въ наслѣдствѣ отца ихъ, Андрея Сватухи, то отдѣлить Степану Сватухѣ одну хату. 1868 года, сентября 2 дня.

67

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу унтеръ-офицера Семенова Сухобруса, въ которой онъ жалуется, что братъ его, Левъ Сухобрусъ, добровольно уступилъ ему $\frac{1}{4}$ полевого надѣла въ вѣчное и потомственное владѣніе, на что и выдалъ ему росписку, засвидѣтельствованную волостнымъ правленіемъ, но что Левъ Сухобрусъ, обдумавшись, призвалъ его, Семена Сухобруса, въ волостное правленіе, гдѣ завелъ споръ съ нимъ, а между тѣмъ писарь Ровинскій потребовалъ росписку, подѣ предложитъ, что онъ не занесъ ее въ книгу, изорвалъ таковую. На томъ и покончена сдѣлка, росписка уничтожена, и Левъ Сухобрусъ не удѣлилъ Семену Сухобрусу части полевого надѣла. Изъ объясненій по этому предмету видно, что Левъ Сухобрусъ, на которомъ записанъ по уставной грамотѣ полевой надѣлъ, переуступилъ брату своему, Семену Сухобрусу, $\frac{1}{4}$ часть

полевого надѣла, съ тѣмъ, что послѣдній обязанъ былъ уплатить первому 15 руб. сер., почему послѣдній и не выдѣлилъ первому условленной части полевого надѣла. Оба занесли жалобу въ волостной судъ, гдѣ завели споръ, который кончился тѣмъ, что волостной писарь Ровинскій изорвалъ росписку. Рѣшили: унтеръ-офицеру Семену Сухобрусу отказать въ хатѣ; бывшего писаремъ Ровинскаго оставить свободнымъ.

68

Городищенскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ жалобу отставнаго рядоваго м. Городищъ, Семена Ковалья, въ томъ, что братъ его родной, крестьянинъ-собственникъ м. Городищъ Семень же Коваль, во время бытности его на службѣ, продалъ комору, принадлежащую ему въ наследство какъ „отцовщина“, просить волостнаго суда разобрать между ними настоящее дѣло. Вслѣдствіе чего рѣшили: крестьянинъ Семень Коваль своему брату солдату, Семену же, обязанъ теперь же возратить 13 руб., полученные за проданную комору, принадлежавшую въ наследство ему; въ случаѣ же денегъ не возратить, то долженъ уступить свою хату ему взаменъ коморы, и наконецъ не исполнить того и другого, долженъ по-братски уступить ему, солдату, 4-ю часть своей усадьбы. 1869 года, апрѣля 13 дня.

69

Велиборьтскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу рядоваго Кузьмы Луцюка о томъ, что, по выступленіи его въ военную службу, оставляемая на попеченіе родителей жена его съ малолѣтними дѣтьми, по домашнимъ ссорамъ должна была оставить домъ родителей, не имѣя въ настоящее время уголка для пріюта своего съ малолѣтними дѣтьми, должна скитаться по чужимъ уголкамъ; просить выдать изъ хозяйственныхъ строеній на постройку дома сѣнной сарай съ амбаромъ. Рѣшили: просимый рядовымъ Луцюкомъ сарай выдать, чтобы изъ него построены были жилой домъ, для его семейства собственными средствами. 1869 года, 24 августа.

70

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу проживающаго въ м. Туровѣ безсрочно-отпускнаго Григорія Михайлова Шовченя о томъ, что братъ его, крестьянинъ Наумъ Шовченя, не даетъ части изъ имущества и строеній. Волостной судъ, по распросѣ сосѣдей, рѣшилъ: чтобы крестьянинъ м. Турова, Наумъ Михайловъ Шовченя, далъ брату

своему, безсрочно-отпускному Григорію Шовченѣ, третью часть изъ всего рѣшительно имущества, какъ-то: изъ строенія, скота и хлѣба. 1868 года, февраля 17 дня.

Раздѣлъ имущества между братьями и сестрами.

71

Велико-Корогодскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянокъ-дѣвицъ села Чаревачей Матроны и Марины Зубенковыхъ, изложенную на роднаго ихъ брата Тимофея Зубенка. При чемъ оказалось: сестры Матрона и Марина жили при братѣ Тимоеѣ, а послѣ братъ ихъ выгналъ изъ отцовскаго дома, и онѣ жили „въ-сосѣдяхъ“. Причиною тому было негодованіе къ нимъ „братовой“. Тимоеѣ же Зубенко на это объявилъ и возразилъ, что объясненіе ихъ несправедливо, и что онѣ, сестры Матрона и Марина, сами бросили его и выбрались съ отцовскаго дома, зачѣмъ онъ даже сожалѣлъ, и что онъ и теперь не желаетъ раздѣляться съ ними, а готовъ жить вмѣстѣ. Рѣшили: такъ какъ изъ всего вышеозначеннаго оказывается, что между Тимоеемъ и сестрами его Матреною и Мариною въ семейномъ жителствѣ водилась постоянная ссора и таковая можетъ продолжаться и на будущее время, а потому необходимо и выгодно для обѣихъ сторонъ произвестъ между ними раздѣлъ такъ: приобретенный вмѣстѣ стожокъ ржи раздѣлить по-поламъ, и, кромѣ того, Тимоеѣ долженъ дать сестрамъ на свой счетъ хату непременно на слѣдующей за сими недѣлѣ. Если жъ къ тому времени онъ не построитъ избы своимъ сестрамъ, въ такомъ случаѣ заставить его законнымъ порядкомъ построить хату съ его, Тимоея Зубенка, „коморы“. 1869 года, октября 9 дня.

72

Каменскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки д. Юрчихи Лукеріи Висоцкой, что свекоръ ея, крестьянинъ Петръ Висоцкій, не дозволяетъ ей пользоваться слѣдующими статьями земли, выгонять изъ хаты, и нанесъ ей сильныя побои, вслѣдствіе чего предлагаетъ внушить Петру Висоцкому, что онъ не имѣетъ права выгонять изъ хаты жену сына, если таковая записана по грамотѣ за нею; о нанесеніи же побоевъ дѣло разобрать волостнымъ судомъ и удовлетворить просительницу. По выслушаніи чего, опредѣлили: что Петръ Висоцкій жены сына выго-

нять изъ дому не имѣть права, и предоставить ей, по день смерти Петра или до прибытія мужа ея Дмитрія Высоцкаго изъ военной службы, пользоваться огорода половиною частью, сѣнокосной „левады“ четвертою частью, и полевымъ надѣломъ половиною частью, съ уплатою выкупныхъ платежей въ годъ: за огородъ 95 коп., „леваду“ 66 к. и полевой надѣлъ 3 р. 96к. и что Петръ Высоцкій, ни даже наслѣдники его, въ ней и обозначенныхъ статьяхъ, вѣдѣтельности имѣть не должны, подъ опасеніемъ отвѣтственности; что же касается удовлетворенія Петромъ Высоцкимъ невѣстки Лузерии за нанесеніе побоевъ, какъ они въ присутствіи суда миролюбиво помирились, штрафа не опредѣляемъ, но напередъ сего предупреждено Петра Высоцкаго, чтобы онъ, въ случаѣ чего либо учиненнаго невѣсткою вопреки его распоряженій, не имѣлъ права взыскивать съ нея побояни, а лучше убѣжденіемъ, въ послѣднемъ случаѣ—приносить жалобу начальству. 1868 года, іюня 7 дня.

73

Корсунскій волостной судъ (Баневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы м. Корсуна Варвары Богданенковой о томъ, что родной братъ ея, Дамьянъ Богданенко, отбираетъ отъ нея часть усадебной земли, слѣдуемой ей по раздѣлу отцемъ ихъ Гавриломъ Богданенкомъ. По выслушаніи сей жалобы, волостной судъ рѣшилъ: усадьбу эту раздѣлить на три части, $\frac{1}{3}$ часть удѣлить Варварѣ Богданенковой, а $\frac{2}{3}$ Дамьяну Богданенку; Варвара должна уплачивать подати за умершаго отца своего Гавриила Богданенка. 1868 года, апрѣля 13 дня.

74

Великорытскій волостной судъ (Врестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Великорыты Наталіи Свитюковой о томъ, что по вступленіи ея въ законный бракъ съ крестьяниномъ с. Великорыты Иваномъ Свитюкомъ, нынѣ покойнымъ, получила отъ родителей своихъ въ приданое двѣ коровы, которыхъ въ настоящее время братъ покойнаго мужа ея Иванъ Свитюкъ не хочетъ ей выдать; просить войти въ разбирательство о выдачѣ сказанныхъ двухъ коровъ, шубы, принадлежащей ея мужу, и чего-нибудь изъ урожая, для поддержанія ея семейства. Принимая во вниманіе, что, по случаю падежа скота въ с. Великорытѣ, въ хозяйствѣ Ивана Свитюка въ числѣ падшихъ нѣсколькихъ штукъ рогатаго скота пало двѣ коровы просительницы, въ настоящее же время въ хозяйствѣ Свитюка, по показанію сосѣдей, находится только три коровы и 4 штуки мелкаго скота, то, по

выдать просимыхъ Наталію Свितюковою двухъ коровъ, семейство Свитюва, при малолѣтнихъ его дѣтяхъ и внукахъ, будетъ терпѣть большой недостатокъ въ продовольствіи; сама же просительница, оставшись вдовою съ малолѣтнею дочерью, оставивъ по смерти мужа своего семейство Свитюка, самовольно перешла на жительство къ родителямъ въ село Лукое, у которыхъ въ настоящее время имѣеть пріютъ. Рѣшили: выдать просительницѣ изъ крупнаго скота одну корову, изъ мелкаго одну штуку, просимую шубу и одну копу ржи изъ урожая сего года. 1869 года, іюня 15 дня.

75

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу сироты-дѣвицы Ульяны Федоровой Коминоотрусовой въ томъ, что братъ ея Павло отбираетъ и выгоняетъ ее изъ дому отцовскаго и хочетъ занять отцовскую осѣдлость; при томъ, онъ, Павло, имѣеть росписку отъ отца на половину усадебной земли и домъ; но такъ какъ еще остались послѣ смерти его отца, вышепоманутая дочь Уліана и сынъ Михайлъ, то желаетъ отстранить ихъ отъ участія домою и въ половинѣ земли усадебной. Рѣшили: Павлу Коминоотрусу отказать и предоставить право владѣнія землею сестрѣ ихъ Ульянѣ и брату Михайлу, съ тѣмъ, чтобы сестра ихъ уплачивала за отца казенныя деньги, подати, отъ настоящаго времени, а что еще слѣдуетъ уплатить, недоимку податей какъ за отца ихъ, такъ и за брата Артема, который поставленъ въ рекруты, то должны уплатить они сами Денисъ 4 р., Василий 3 р. и Павло 6 руб., а всего—13 руб. сер., въ чемъ настоящее рѣшеніе привести въ исполненіе. 1868 года, марта 9 дня.

76

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу братьевъ-солдатъ на ихъ сестру и ея мужа, которые, по отдачѣ первыхъ въ военную службу, забрали землю и строенія въ свою пользу, и нынѣ, когда означенные солдаты возвратились изъ службы, сестра ихъ хочетъ хоть скольконибудь вознагражденія за то, что столько времени пользовалась и нынѣ пользуется принадлежащимъ имъ (солдатамъ) имуществомъ. Отвѣтчики показали, что земля и строенія отданы ихъ помѣщикамъ еще во время крѣпостной зависимости, почему они и пользовались. Свидѣтели подтвердили показанное отвѣтчиками. Рѣшили: Хотя она, сестра, пользуется съ своимъ мужемъ имуществомъ, принадлежавшимъ некогда братьямъ ея, нынѣ солдатамъ, по опредѣленію помѣщика, но какъ она осталась на всѣхъ готовыхъ строеніяхъ

и пользуется ими и теперь, послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, должна дать, въ пользу братьевъ, двое „гоней“ земли, съ умятой ей за это ежегодно по 25 коп. сер., и то только по жизнь ея братьевъ, послѣ смерти которыхъ, земля данная должна опять перейти во владѣніе сестры. 1869 года, апрѣля 14 дня.

77

Пешавскій волостной судъ (Золотоношскаго уѣзда) слушалъ прошеніе козачки м. Пешаной Анны Кириченковой, коимъ она жалуется на бывшего своего зятя, казака села Шабельниковъ Матвѣя Куца и родныхъ братьевъ своихъ временно-обязанныхъ крестьянъ того селенія (Алексѣя, Ивана, Василя и Петра Зимницкихъ), на перваго, Куца, за неотдачу ей, Кириченковой, оставшихся послѣ смерти безнаслѣдно его жены (а ея родной сестры Маріи, урожденной изъ Зимницкихъ) данныхъ въ „вѣно“ даръ воловъ и коровы съ теленкомъ, а на послѣднихъ (Алексѣя, Ивана, Василя и Петра Зимницкихъ) за „подарованіе“ Куцю означеннаго выше скота и неотдачу ей одной полученнаго отъ Куца, кромѣ скота, прочаго имущества, именно: сорочекъ 8, „сподницъ“ 2, платковъ 3, рушниковъ 2, „рядень“ 5, „пасмъ“ 1, фартуховъ 2, подушекъ 4, скатертей 3, холста „китаеваго“ 1, керны 1; почему просить должнаго удовлетворенія. Вызванные отвѣтчики Матвѣй Куць и Иванъ и Петръ Зимницкіе на вопросъ показали: Куць—что, при вступленіи его въ законный бракъ съ нынѣ умершею женою своею Марією изъ Зимницкихъ, чему будетъ уже до 11 лѣтъ, кромѣ разнаго одѣянія дѣйствительно получалъ за нею въ приданое пару воловъ и корову съ теленкомъ, но изъ числа оныхъ одинъ волъ и теленокъ палъ, а другой волъ и корова, „стойные“ цѣны 45 рублей серебромъ, находятся и теперь у него, которыхъ не отдаетъ Кириченковой, вслѣдствіе нетребованія всѣхъ братьевъ Зимницкихъ на томъ основаніи, что умершая жена его Марія, со времени вступленія съ нимъ въ бракъ, была здоровою всего только до трехъ годъ, а остальные 7 лѣтъ, т. е. до самой смерти ея, постигшей въ декабрѣ мѣсяцѣ 1868 года, лежала въ сильной болѣзни, на излѣченіе которой, а равно на наемъ подѣнныхъ рабочихъ въ теченіи 7 лѣтъ понесъ онъ убытковъ до 100 руб. серб., въ каковомъ нетребованіи Зимницкими отъ него одного вола и коровы и имѣеть отъ нихъ письменную росписку, писанную 29 декабря 1868 года; прочее же имущество движимое, т. е. разная одежда и „скриня“ возвращены имъ Зимницкимъ. Иванъ и Петръ Зимницкіе показали, что, по смерти означенной выше ихъ родной сестры Маріи, они съ прочими своими братьями Алексѣемъ и Василюсъ и женою умершаго брата Павла Евдокією Зимницкими дѣйствительно получили отъ Куца обратно

прописанное выше въ прошеніи Кириченковой имущество, именно сорочекъ 8, „сподницъ“ 2, „рядень“ 5, поясъ 1, фартуховъ 2, скатертей 3, халатъ „китаевый“ 1, „скриню“ 1, „рушниковъ“ 1, подушекъ 2, и платковъ 2, всего на сумму 16 руб. 90 коп. сереб., изъ коего имущества выдѣлили ей же, Кириченковой, 6-ю часть, 1 халатъ и 1 „рядно“, на сумму 3 руб. сереб., но она отъ полученія такового отказалась и объяснила, что ей все имущество слѣдуетъ получить за умершею сестрою, а скота рогатаго 1 вола и 1 коровы они не требовали отъ Куца, по причинамъ, изложеннымъ Куцемъ въ своемъ объясненіи, т. е. чрезъ пролежаніе въ „обложной“ болѣзни 7 лѣтъ ихъ сестры Маріи, которая дѣйствительно находилась въ теченіи этого времени въ „обложной“ болѣзни; причеиъ добавили, что, при выходѣ означенной Маріи въ замужество за Куца, они, кромѣ Алексѣя, какъ жившіе вмѣстѣ въ одномъ дворѣ съ отцомъ своимъ Василюемъ и матерью Евдокією, тоже трудились вспомошествованіемъ родителямъ къ выдачѣ ея, Маріи, замужъ, а она, Кириченкова, какъ бывшая до того уже 12 лѣтъ въ замужствѣ въ м. Пещаной, ни сколько не участвовала, равнымъ образомъ при похороненіи послѣ того умершихъ родителей она, Кириченкова, тоже нисколько не участвовала, а только пріѣхавши „впосля“ въ домъ родителей тайнымъ образомъ взяла, безъ всякаго соизволенія, материнскій нагольный тулупъ, который стоилъ цѣны 6 руб. сереб., а она, Кириченкова, отозвалась, что не болѣе 1 руб. сереб., о которомъ имѣютъ претензію. Спрошенный посторонній человекъ, крестьянинъ того селенія Антонъ Шведъ, показалъ, что онъ довольно знаетъ, что умершая жена Матвѣя Куца Марія во время замужества за нимъ лежала въ „обложной“ болѣзни сряду нѣсколько лѣтъ, т. е. до 7 годъ. По такимъ обстоятельствамъ волостной судъ, такъ какъ тяжущіяся стороны за предложеніемъ имъ, на основаніи 107 ст. Общаго Положенія, не примирились, рѣшеніемъ опредѣляетъ: такъ какъ изъ всего вышеписаннаго оказывается, что козакъ Матвѣй Куцъ чрезъ пролежаніе умершей жены его Маріи, въ теченіи 7 лѣтъ, въ „обложной“ болѣзни понесъ убытокъ до 100 р. сер., а оставшійся у него невозвращеннымъ скотъ стоитъ только 45 руб. сер., о которомъ и самые братья Зимницкіе не имѣютъ никакой претензіи, и что жалобщица Анна Кириченкова не только лишается права на полученіе требуемаго ею оставшагося, какъ выше значится, по смерти сестры ея Маріи Куцевой имущества, но еще обвиняется во взятіи у нихъ, Зимницкихъ, тайнымъ образомъ нагольнаго тулупа, поэтому въ жалобѣ ея, Кириченковой, отказать, съ тѣмъ, что если она возвратитъ братьямъ своимъ, Зимницкимъ, упомянутый тулупъ, то въ такомъ разѣ можетъ получить отъ нихъ выдѣляемую часть имущества халатъ и „рядно“, о чемъ и объявить тяжущимся.

Волостной судъ разбираетъ дѣло по жалобѣ козака м. Пещаной, проживающаго въ селѣ Дмитровкѣ, Федора и жены его Маріи Дахновыхъ на теста перваго (а послѣдней роднаго отца) отставнаго унтеръ-офицера Стефана и жену его Ефросинію Яцуновыхъ, за недачу оставшихся послѣ смерти матери Дахновой разныхъ вещей, именно: 1 „кобеняка“, 1 юпка, 1 „кожушанка“, большаго нагольнаго тулупа, 2 руншиковъ, одной скатерти, и за вытѣсненіе изъ материнскаго дому, а также недопущеніе ко владѣнію ихъ никакими материнскими имуществомъ, почему поставляли во свидѣтельство козаковъ села Дмитровки Василя Ярмоленка, Антона и Андрея Ярмоленковъ; просятъ должнаго удовлетворенія. Вызванный къ отвѣту отставной унтеръ-офицеръ Стефанъ и жена его Ефросинія Яцуновы показали, что они вещей, за которыя жалуются Дахновы, взять нисколько не препятствуютъ. Поставленные же жалобщиками свидѣтели козаки Антонъ Ярмоленко и Василій Ярмоленко, на вопросъ ихъ, показали, что Яцуновы дѣйствительно разоряютъ Дахновыхъ, а жена Яцуна Ефросинія растаскиваетъ имущество къ своимъ родственникамъ, чрезъ которое между ними ежедневно водится ссора; одежда же, за которую жалуются Дахновы, дѣйствительно была у нихъ, но гдѣ такую Яцуновы дѣли, они не знаютъ. А потому волостной судъ рѣшеніемъ сего числа опредѣлялъ: такъ какъ отвѣтчикъ солдатъ Яцунъ и жена его Ефросинія не допускаютъ и растаскиваютъ имущество не свое, а первой жены Яцуна, а Маріи Дахновой матери, къ которой Яцунъ присталъ „въ пріймы“ на все ея имущество, то предоставить жалобщикамъ Дахновымъ право проживать въ домѣ, оставшемся послѣ смерти матери ихъ безпрепятственно, а если Дахновы пожелаютъ перейти на свою собственность на жительство, то Яцуновы должны дать Дахновымъ комору, находящуюся нигдѣ около избы, въ которой они жительствоуютъ, для постройки себѣ таковой на материнскомъ грунтѣ, равно изъ рогатаго скота одну телку, а также изъ одежды одну „кожушанку“, 2 подушки, 1 „рядло“, 1 суконную юпку, 1 „кобенякъ“, 1 скатерть и 1 руншикъ, а послѣднее имущество оставить въ распоряженіи по жизни отца жалобщиковъ солдата Яцуна, а по смерти его, Яцуна, раздѣлить оное на двѣ равныя части между Дахновою и сестрою ея.

1870 года, апрѣля 15 дня, я, нижеподписавшійся, крестьянинъ м. Жорнищъ Степанъ Наконешный, будучи при здоровомъ умѣ и твердой памяти, имѣнье свое, усадьбу и на ней хату, а равно полевой надѣлъ, по моей кончнѣ

завѣщаю въ вѣчное пользованіе по ровной части по-поламъ, дочери моей Софіи Мизиразовой и внуку отъ дочери моей Даріи, Андрею Кельму, съ тѣмъ, что, на случай смерти котораго нибудь изъ нихъ моихъ наслѣдниковъ, имѣнье цѣлостно перейдетъ въ пользованіе оставшемуся въ живыхъ.

80

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянокъ м. Бѣлой Церкви Агриппины Кондратьевой Луценковой и родной сестры ея, уже замужней, Катерины Кондратьевой Кравченковой, въ томъ, что между ними часто происходятъ ссоры за оставшееся послѣ смерти ихъ родителей имущество, заключающееся въ избѣ, состоящей на помѣщицкой землѣ и въ 3 ниткахъ „коралей“, то просятъ, во избѣжаніе означенныхъ ссоръ, назначить, что кому именно должно принадлежать. Рѣшили: въ „примиреніе“ Луценковой и Кравченковой назначить: Катеринѣ, какъ уже замужней, избу, а Агриппинѣ „корали“, съ тѣмъ, однако, чтобы сія послѣдняя, до выхода въ замужество, имѣла право безспорно проживать въ означенной избѣ, равно какъ она за половину усадебной осѣдлости обязана отбывать въ пользу помѣщика повинность, или платить оброкъ, наравнѣ съ Кравченковой. 1862 года, мая 20 дня.

Раздѣлъ дядей съ племянниками.

81

Рокитенскій волостной судъ (Ковельскаго уѣзда) слушали жалобу, крестьянина д. Буды Трофима Григорьева Пахнюка на крестьянина Масевичскаго сельскаго общества, дядю своего Власа Кондратьева. Жалоба эта слѣдующая: я, съ малолѣтства своего, былъ у своего дяди Власа Кондратьева и думалъ было, чтобы быть у него цѣлый вѣкъ свой, такъ какъ онъ, Власъ, съ отцомъ своимъ Кондратьемъ не сбывали меня въ хозяйственныхъ работахъ: что который прикажетъ, то я аккуратно исполнялъ; а въ настоящее время, если прикажетъ что нибудь Кондрать, то не нравится Власу, а если Власъ, то не нравится Кондрату; вслѣдствіе чего, для прекращенія между нами постоянныхъ недоразумѣній, я хочу отъ нихъ отдѣлиться и перейти къ своему отчиму, крестьянину Рокитенскаго общества Игнатію Лозану, съ тѣмъ лишь только, чтобы Власъ Кондратьевъ далъ мнѣ одну пару воловъ рабочихъ, третью часть разнаго хлѣба, какъ озимаго, такъ и яроваго, и 3

десятины земли; за которую я обязанъ буду уплачивать, что будетъ слѣдовать. По разборѣ жалобы, рѣшили: Власъ Кондратьевъ Шевчукъ долженъ дать Трофиму Григорьеву Пахинову одного рабочаго черной масти вола и одну пару молодыхъ быковъ, т. е. тѣхъ только, которые, при бравосочетаніи Трофима, были ему подарены, и, кромя сего, 3-ю часть хлѣба, какъ ознамаго такъ и яроваго, а насчетъ 3-ей части земли, то Трофиму отказать, и онъ не имѣеть права больше требовать отъ Власа Кондратьева. 1868 года, апрѣля 7 дня.

82

Лугинскій волостной судъ (Обручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника и. Лугинъ Якова Гаврилюка въ томъ, что его двоюродные „братаничи“ Михаилъ и Кузьма Гаврилюки, жадаютъ отойти отъ него и требуютъ отъ него половинной части имущества, оставшагося послѣ смерти отца ихъ Никифора Гаврилюка. Домогательство крестьянъ Михаила и Кузьмы Никифоровыхъ Гаврилюковъ объ отдачѣ ихъ дядею Яковомъ Гаврилюкомъ половинной части имущества, оставшагося послѣ смерти отца ихъ Никифора, есть несправедливо потому, что хотя остался хлѣбъ и сѣоть, но 10 лѣтъ тому назадъ нужно было это хозяйство кормить и также уплачивать всѣ подати. А потому рѣшили: строеніе, находящееся при домѣ, раздѣлить по поламъ, т. е. Михайлу и Кузьмѣ отдать по одной сторонѣ 3 сарая, „шопу“, токъ и наружный амбаръ, послѣднее же Якову Гаврилюку, 2 сарая, „шопу“, токъ и сарай при домѣ, домъ съ сѣньми и коморой оставить за Яковомъ Гаврилюкомъ съ тѣмъ, дабы онъ „сплатилъ“ 15 р. „братаничамъ“, — рабочій скотъ долженъ быть Якову (волы), а Михайлу и Кузьмѣ трое лошадей; хлѣбъ, находящійся въ гумнѣ, и сѣно, гдѣ только есть, — Якову Гаврилюку двѣ половины, а его „братаничамъ“ 3-ю часть; что же касается предъявленной доли въ количествѣ 35, то на Якова 25 рублей, а на его „братаничей“, 10 руб. сер. 6-го октября, 1868 года.

Раздѣлъ зятя съ шуриномъ.

83

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина деревни Оницевичъ, Николая Павлова Тарасевича, на шурина „односельянина“ Алексѣя Осипова Чепка, живущихъ вмѣстѣ въ одной хатѣ, о томъ, что сей послѣдній, будучи хозяиномъ, подъ предлогомъ, что первый,

Тарасевичъ, несвѣдущъ и не ознакомленъ съ хозяйствомъ, наноситъ ему обиды и притѣсненія, равно принуждаетъ его отойти съ хозяйства, на что Тарасевичъ изъявляетъ свое согласіе и желаетъ поступить въ батраки; изъ распроса сосѣдей „однодеревенцевъ“ удостовѣрились, что они дѣйствительно живутъ недружно и полезнѣе для обоихъ было бы, чтобы они раздѣлились движимымъ имуществомъ, и засимъ Тарасевичъ отошелъ бы отъ Чепка, и поступилъ бы въ батраки. Сообразивъ это, рѣшили: какъ дѣйствительно оказался Тарасевичъ несвѣдущъ въ хозяйствѣ, и что они дружно жить не могутъ, то дозволить Тарасевичу отдѣлиться отъ Чепка и поступить въ батраки, съ тѣмъ, чтобы при отдѣлѣ Тарасевичъ взялъ все свое имущество и животныхъ, которыми нынѣ владѣетъ, да сверхъ того, чтобы за 5-ти лѣтніе труды дано было Чепкомъ Тарасевичу слѣдующее имущество: кладовую на хату и кусокъ земли на усадьбу не менѣе 50 саж., ржи зерномъ 4 четверика, ячменя 1 четв., пшеницы 1 четв., картофеля 1 четв. и 2 четверика, изъ будущаго урожая 8 копѣ ржи и $\frac{1}{2}$ копы пшеницы, да новую сермягу. 5 марта, 1869 года.

84

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Вонцея Іосифа Степанова Зосимчука по дѣлу объ оставшемся имуществѣ послѣ смерти жены его Феклы Васильевой, а по первому ея мужу Москаленчуковой. По разбирательствѣ дѣла, оказалось: хотя крестьянинъ Іосифъ Зосимчукъ домогается „удѣла“ изъ оставшагося имущества послѣ смерти жены его Феклы Москаленчуковой, но это несправедливо, потому что онъ присталъ „въ-примы“ на ея хозяйство, почему рѣшили: жалобу его „зачтить“ неудовлетворительно, потому что оставшееся имущество послѣ смерти крестьянина Феодора Москаленка и жены его Феклы по первому браку, отъ которыхъ остались малолѣтніа дѣти, Антонъ и Марія Москаленковы, то таковое должно быть по наслѣдству дѣтямъ,—а что же касается трудовъ его, Зосимчука, „черезъ“ время болѣе двухъ лѣтъ веденія хозяйства, то крестьянину Іосифу Зосимчуку получить изъ засѣва какъ озимаго, такъ и яроваго хлѣба третью часть или третій снопъ изъ всего урожая въ семь году. 28 день іюля, 1868 года.

Раздѣлъ между деверемъ и невѣсткою.

85

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Пожежинскаго сельскаго общества Терентія Лѣсюка на жену брата своего,

нынѣ покойнаго, Евву Яковлеву, о дѣланныхъ ему разнаго рода въ его хозяйствѣ „ущербовъ“. Рѣшили: по собраннымъ справкамъ у мѣстныхъ жителей, оказалось, что послѣ смерти Ивана Лѣсюка, бывшаго вмѣстѣ на хозяйствѣ съ братомъ Терентіемъ, осталась часть имѣнія его покойнаго брата, неприлежащая общему раздѣлу, какъ-то: пара воловъ, одна корова и одинъ „уль“ съ пчелами, которую часть признали оставить за вдовою Еввою Яковлевою, какъ собственностью, принадлежащую покойному ея мужу Ивану Лѣсюку. 1867 года, 20 апрѣля.

86

Городищенскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-вдовы м. Городищъ Александры Степановой на крестьянина Теодора Спивака и его брата, Теодора же, которые еще „за“ жизни ея мужа Павла Спивака, разобрали совмѣстное хозяйство, а нынѣ не желаютъ удѣлить изъ имущества слѣдуемой ей части. По смерти же ея мужа остались сироты: Иванъ, Марія, Марія же и Лукерія безъ всякаго пріюта. Велѣдствіе чего означенные Теодоры Спиваки вызваны были въ судъ и сами лично сказали, что ей не удѣляютъ изъ имущества ничего. А потому рѣшили: взять изъ того имущества четвертую часть воловъ, т. е. три пары съ возами, уплатить за зимнее продовольствіе тѣхъ воловъ при винокурномъ заводѣ сколько причтется, изъ хлѣба на нолѣ 3-ю часть, съ тѣмъ, что она, Александра, должна уплатить 3-ю часть оброка; взять также 2 штуки свиней, и кромѣ того за домъ умершаго Павла Спивака братъ его, Григорій Спивакъ, долженъ уплатить 40 р. с. въ пользу сиротъ и тѣмъ вдову удовлетворить. 1863 года, іюня 29 дня.

87

Гостомльскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу вдови крестьянки-собственницы м. Гостомля Домникии Литвиненковой, о томъ, что братья покойнаго мужа ея Евфимія Литвиненка забираютъ все съ ея мужа съ имущества и ей ничего не даютъ, когда она мужа своего скорошила на свой счетъ, и по выходѣ замужъ за покойнаго Евфимія Литвиненка, онъ изъ дома родныхъ рѣшительно ничего не бралъ и что ему также отъ имущества родныхъ слѣдуетъ часть; хагу же, въ которой покойникъ жилъ, она приобрѣла собственными своими трудами, съ помощью своей матери, живущей въ д. Яблонѣ сей волости. А потому, по обсужденіи сего предмета и по распросѣ братьевъ Евфима Литвиненка (Ильи, Кузьмы, Филиппа и Павла Литвиненковыхъ), а равно и родной ихъ матери, и что

за его слѣдуетъ платить государственныя подати, которыя она, Домникія Литвиненкова, уплачивать до ревизіи не соглашается, то рѣшили: изъ имущества, оставшагося послѣ смерти Евфимія Литвиненка, какъ-то: сѣна два воза, свиту, кожухъ и шапку, домашнюю утварь, а равно и овечки, должны получить родные братья Литвиненковы, за что они должны платить за покойнаго подать до ревизіи, а Домникія Литвиненкова получаетъ хату, за что она должна заплатить за 2 половины подати за покойнаго мужа своего. 1866 года, марта 1 дня.

88

Ставищанскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы с. Ставищъ, Макрины Половцовой, на бывшаго шурина своего, таковаго же крестьянина Юрія Царенка, слѣдующаго содержания: проходитъ тому болѣе 15 лѣтъ послѣ смерти мужа Макрины, Ивана Половца, она осталась вдовою съ двумя дочерьми на усадьбѣ и полевоиъ надѣлѣ, ея мужу принадлежащихъ; но какъ это было еще „за“ крѣпостнаго владѣнія, и вдова Половцева не въ состояніи была отбывать въ пользу помѣщика всѣ повинности, то на семъ основаніи вынуждена была принять на сей усадебный „номеръ“ шурина своего, Юрія Царенка, съ тѣмъ обязательствомъ, чтобы Царенка отбывалъ всѣ повинности помѣщику, а вдову Половцову не смѣлъ изъ дому выгонять. Такимъ образомъ обязательство сіе было исполняемо до смерти первой жены Царенка Параскевіи. Послѣ чего, въ истекшемъ 1868 году, когда умерла Царенка жена Параскевія и когда Царенко женился на другой, то вслѣдъ за тѣмъ начался между нами споръ и распря; въ настоящее же время Царенко окончательно вытѣсняетъ изъ дому ея, Половцову; особо сего, Царенко, при постройкѣ для себя новаго дома, старый вдовы Половцовой продалъ крестьянину д. Высокаго Корнею Миненкѣ за 6 р. с., а также отъ нея взялъ наличными деньгами 2 руб. сереб. За все это Юрій Царенко сознался и подтвердилъ показаніе Половцовой. На основаніи чего рѣшили: такъ какъ Юрій Царенко нынѣ вытѣсняетъ изъ дому вдову Половцову, то обязывается онъ „искупить“ и вывезти весь новый матеріалъ на собственный свой усадебный огородъ; особо сего, уплатить Половцовой четыре руб. сер., а также выставить кулей соломы на крышу. А вдова Половцова обязана на свой счетъ привести всю постройку, т. е. одну комнату и небольшія съ прихода сѣна въ теченіи двухъ-мѣсячнаго срока, съ тѣмъ, однакожъ, что послѣ смерти Макрины Половцовой, остается этотъ домъ въ вѣчное владѣніе Юрія Царенка. 1869 года, мая 18.

89

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы Ксении Билыченковой на отставнаго рядоваго Михаила Билыченко слѣдующаго содержания: послѣ отдачи Михаила Билыченко въ военную службу, мужъ Ксеніи Билыченковой Степанъ на оставленной ему отцемъ землѣ построилъ на собственный свой счетъ и своими трудами избу, на которую, по смерти Степана Билыченко, осталась прямою наследницею Ксенія Билыченкова; Михаилъ же Билыченко по возвращеніи изъ военной службы вступилъ въ означенный домъ и препятствуетъ Ксении Билыченковой находиться въ означенномъ домѣ. А потому рѣшили: такъ какъ мужъ Ксении построилъ домъ и уже прошло нѣсколько лѣтъ тому назадъ, то этотъ домъ и усадебная земля должны остаться Ксении; что же касается огорода, то таковой долженъ раздѣленъ по равной части. 1867 года, апрѣля 5 дня.

90

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки Матрейн Котылевой о томъ, что мужъ ея былъ полнымъ хозяиномъ вмѣстѣ съ Наумомъ Котылевымъ, который послѣ смерти сказанной крестьянки мужа, Ивана Котылева, оставилъ хозяйство вмѣстѣ съ постройками; просить о выдачѣ ей таковыхъ. Такъ какъ крестьянинъ, покойный Иванъ Котылевый, совмѣстно хозяйствовалъ съ Наумомъ, который въ настоящее время управляетъ сказаннымъ хозяйствомъ, и поддерживаемо было хозяйство общими силами и находящіяся постройки не могли быть сооружены безъ помощи Наума, какъ подтверждаетъ общество, и какъ просительница по смерти своего мужа получила изъ того хозяйства для жилища хату, выдачею же остальныхъ построекъ можетъ разорить хозяйство, — то рѣшили: въ просьбѣ просительницѣ отказать, предоставивъ право пользованія тѣмъ, что они получили по добровольному согласію Наума Котылева. 1868 года, іюля 10 дня.

91

Искоростьскій волостной судъ (Обручскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки м. Искорости, Ирины Петренковой, на деверя ея Прокопа Петренка въ томъ, что онъ причиняетъ ей притѣсненіе и нападаетъ на „грунтъ“, принадлежащій ея мужу, отданному за означенное семейство въ военную службу. Вызвавъ обѣихъ сторонъ, слушали приговоръ волостнаго суда, состоявшійся 1868 года, апрѣля 17 дня, изъ коего видно, что, при поступ-

леніи мужа ея въ военную службу, онъ сдѣлалъ добровольную росписку, заключающуюся въ слѣдующемъ: между своими родными братьями Прокопомъ и Климомъ Петренковыми, такъ какъ онъ поступилъ въ военную службу, оставляя трехъ малолѣтнихъ дѣтей и жену и оставляетъ 3-ю часть усадебной и полевой земли, то Прокопъ и Климъ Петренковы, съ общаго согласія при свидѣтеляхъ, согласились женѣ его, Иринѣ Степановой, вмѣстѣ съ малолѣтними дѣтьми, отдать новую хату, а старую оставить на ихъ двухъ и ежегодно давать ей 3-ю часть огорода, полевой же надѣлъ долженъ поступить до возвращенія мужа ея изъ службы въ пользованіе Прокопа и Клина Петренковыхъ, съ тѣмъ, чтобы они ежегодно засѣвали ей по $\frac{1}{2}$ корца жита и по $\frac{1}{2}$ корца гречихи ея сѣменами. Выкупные же платежи обязались уплачивать вдвоемъ, не требуя отъ солдатки никакого вознагражденія; а какъ Прокопъ Петренко не исполнилъ того постановленія, не засѣвалъ ей вышесказаннаго количества хлѣба, а потому она и желаетъ весь грунтъ какъ усадебной, такъ и полевой земли, принадлежавшій ея мужу, взять въ свое вѣдѣніе и уплачивать за него выкупные платежи. По спросѣ Прокопа Петренко, онъ дѣйствительно „созналъ“, что земли для солдатки не засѣвалъ, а потому рѣшили: съ наступленіемъ весны сего года, передать принадлежащій ея мужу „грунтъ“ въ ея собственное распоряженіе съ тѣмъ, чтобы исправно уплачивала за оный выкупные платежи съ первой половины сего года, а слѣдующій до сего времени выкупной платежъ долженъ быть уплаченъ Прокопомъ и Климомъ Петренковыми. 1869 года, февраля 19 дня.

92

Великорытскій волостной судъ (Врестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Дубечка, Параскевіи Шишуковой о томъ, что, по смерти мужа ея Алексѣя Шишука, находящагося вмѣстѣ на хозяйствѣ съ братомъ своимъ Осипомъ, послѣдній просительницѣ, оставшейся съ малолѣтними дѣтьми, ничего не далъ для поддержанія ея семейства изъ имущества совмѣстно содержаннаго и принадлежащаго ея покойному мужу и брату его Осипу. При разбирательствѣ жалобы въ присутствіи обѣихъ сторонъ, крестьянинъ Осипъ Луцюкъ, сознавая необходимымъ ей, Параскевіи Луцюковой, часть изъ имущества для поддержанія добровольно объявить, далъ ей изъ урожая: четыре копы ржи, два четверика гречихи, два четверика проса, четыре четверти картофеля и одну корову. Рѣшили: заявленіе крестьянина Осипа Луцюва вѣннить ему въ обязанность и привести къ окончательному исполненію. 24 августа, 1869 года.

Раздѣлъ между ятровками.

93

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу „рекрутки“ с. Пожежина, Параскевіи Луцюковой о выдачѣ ей половинной части изъ хозяйства, оставшагося послѣ смерти покойнаго теста, крестьянина с. Пожежинъ, Данила Луцюкова. Рѣшили: имѣя въ виду, что, послѣ смерти Данила Луцюка, осталось „двухъ“ малолѣтнихъ сыновей, Оадей и Алексѣй, и престарѣлая ихъ мать безъ всякаго пріюта, которая изъявила согласіе на поддержаніе своего оставшагося хозяйства, прося о назначеніи имъ опекуна, — назначить для постояннаго за ними надзора опекуна крестьянина с. Пожежинъ, Ивана Никонова, а солдаткѣ Параскевіи Луцюковой изъ оставшагося хозяйства выдать 2 четверика ржи, 1 корову, 5 ульевъ, 2 четверика гречихи, двѣ грядки картофеля и имѣющіеся запасы дерева на постройку ей дома. 1866 года, августа 14 дня.

Положеніе солдатки.

94

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу проживающей въ м. Туровѣ солдатки Просьи Ивановой Правило въ томъ, что, за отдачею въ военную службу въ семь году мужа ея, Владиміра, тестя ея, Петръ Андреевъ Правило, не желаетъ какъ „воспитывать“ ее съ малолѣтними дѣтьми, такъ и дать половинной части изъ хозяйства, нажитаго вмѣстѣ съ мужемъ ея; посему проситъ сдѣлать распоряженіе о раздѣлѣ съ тестемъ, какъ всего движимаго имущества, такъ и содержимой земли, за которую причитающіеся оброкъ и накопившуюся недоимку она обязывается уплачивать. По обстоятельному разобраніи дѣла, рѣшили: такъ какъ солдатка Просья желаетъ содержать сама землю для обезпеченія жизни себя съ дѣтьми и обязывается за таковую уплачивать причитающіеся оброкъ и недоимку, на что имѣетъ средства; посему дать ей половину земли, содержимой Петромъ, а также выдѣлить половинную часть какъ изъ рабочаго, такъ и нерабочаго скота, хлѣба, посуды и одежды, за исключеніемъ строеній, которыя должны оставаться ненарушими и быть въ общемъ владѣніи Просьи и Петра, впредь до прихода въ отставку Просьина мужа Владиміра. 1868 года, марта 10 дня.

95

Ставищскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу сданнаго по набору сего года крестьянина Высоцкаго общества, Михайла Семенчука, въ рекруты, на родныхъ своихъ братьевъ Пимена и Матвѣя Семенчуковъ, что онъ, Михайло, поступилъ въ военную службу за свое общество, требуя отъ нихъ денежнаго вознагражденія, въ возвратъ за полевую и усадебную землю, оставленную имъ въ вѣчное владѣніе. Имѣли разсужденіе, что дѣйствительно Михайло Семенчукъ уплачивалъ, съ сентябрьской трети 1863 года и по сіе время, за третью часть согласно ихъ добровольнаго раздѣла выкупный платежъ и пользовался сею частью. Какъ же нынѣ Михайло Семенчукъ добровольно навсегда переуступаетъ весь участокъ свой, какъ полевой, такъ и усадебной земли, то, на семъ основаніи, рѣшили: числящуюся недоимку выкупнаго платежа за 2-ю половину прошлаго года, 4 р. 5 к. сер., обязаны уплатить, по 2 р. 2½ к. сер., родные братья Филиппъ и Матвѣй; обмѣненная рожь, третья часть полеваго на дѣла поступаетъ въ непосредственное распоряженіе жены Михайлы Семенчука, солдатки Парасковія, а затѣмъ, по уборкѣ лѣтнею порой, отходитъ въ распоряженіе братьевъ Филиппа и Матвѣя Семенчуковъ; а оставшаяся солдатка, жена Михайла Семенчука, Парасковія, имѣетъ полное право жить въ домѣ младшаго брата Матвѣя, какъ до приисканія себѣ службы, такъ и послѣ увольненія отъ таковой. 1869 года, января 27 дня.

96

Богуславскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки д. Туники, Маріи Черняковой о томъ, что родственники мужа ея Ивана Черняка, поступившаго на службу въ семь году, не даютъ ей никакого пособія и не удѣляютъ ей части усадебной, такъ равно и полевой земли. Войдя въ ея положеніе и, какъ дѣйствительно, жалоба ея оказалась справедливою, то поэтому рѣшили: отдѣлить ей на сей годъ третью часть хлѣба озимаго и яроваго бесплатно, изъ засѣва отца мужа ея и брата, а на другой годъ отецъ и братъ обязаны отдѣлить ей „во всѣ три руки“ полевой земли третью часть, такъ равно и усадьбы должны отдѣлить третью часть, и Петро Чернякъ обязанъ построить хату изъ своего дерева и своими трудами, и за выдѣленную часть усадьбы и полевой земли она обязана „отплачивать“ выкупной платежъ, обрабатывать и засѣвать должна сама и своимъ зерномъ, и, кромѣ этого, Чернякъ обязанъ уплатить 20 р. с. по частямъ, и когда мужъ ея Иванъ будетъ выходить въ лагери, то Кирило

Чернякъ обязанъ дать изъ сихъ 20 р. с. 5 р. с.; хату же Чернякъ Петро долженъ уступить непременно въ семь году.

97

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу м. Таганчи крестьянина-собственника Макара Кириченка и живущей въ м. Таганчѣ солдатки Ксеніи Кириченковой, имѣвшихъ споръ между собою, о раздѣлѣ доставшейся имъ послѣ смерти отца Кириченка и солдатаи мужа Никиты Кириченка. Войдя въ разбирательство таковой жалобы, рѣшили: Макару Кириченку вся усадебная земля должна остаться въ его пользованіи, съ тѣмъ, чтобы онъ уплачивалъ за оную землю выкупные платежи, такъ равно и прочія денежные повинности за себя и племянника своего Филиппа, отъ брата его Никиты, до поступления его въ военную службу. Солдаткѣ же Ксеніи, женѣ брата Макара Никиты, Кириченковой, изъ упомянутой усадебной земли назначено подъ посѣвъ огородныхъ овощей сто квадратныхъ сажень, которою землею солдатка Ксенія имѣетъ полное право пользоваться, до прибытія изъ военной службы мужа ея Никиты, и болѣе ни къ чему не вѣшиваться, т. е. къ иѣтному же оной усадьбы сѣнокосу и прочая; и по прибытіи изъ службы мужа ея Никиты, Макаръ Кириченко, родной братъ его, обязанъ съ онымъ раздѣлиться по половинной ровной части всею въ пользованіи у него находящеюся землею усадебною. 1868 года, августа 11 дня.

98

Ржищевскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки с. Липова-Рога, Евдокіи Науменковой на брата мужа ея Пантелѣя Науменка, что за мужемъ ея Парфеніемъ по подворной описи записаны усадебныя и полевныя угодья, которыми мужъ ея съ братомъ Пантелѣемъ пользовались по-поламъ, а постройки отдѣльны; между тѣмъ, за отдачею въ рекруты мужа ея Парфенія въ наборъ сего года, Пантелѣй половиною частью тѣхъ угодій подѣлиться съ нею не хочетъ. Принимая во вниманіе, что Пантелѣй Науменко—семейный и обязанъ отбивать всѣ натуральныя повинности и денежные, а Евдокія совершенно бездѣтная и, какъ женщина, отъ натуральныхъ повинностей „изъемлена“, а потому рѣшили: усадебныхъ и полевыхъ угодій, состоявшихъ въ пользованіи мужа ея и Пантелѣя, отвести въ пользованіе Евдокіи, впредь до выслуги ея мужа Парфенія, $\frac{1}{3}$ часть, а $\frac{2}{3}$ части оставить за Пантелѣемъ, съ тѣмъ, однакожъ, дабы Евдокія за ту часть уплачивала причитающіеся выкупные платежи. 1869 года, марта 9 дня.

99

Обуховскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки с. Нещерова Θεодосіи Сукуровой о томъ, что въ наборъ сего года мужъ ея Николай Сукуръ по приговору общества отданъ въ рекруты; она же, оставшись солдаткой съ однимъ „детѣмъ“ до одного года безпріютною и беззащитною, и чрезъ „неужиточный“ и недобрый характеръ 2-й жены свекра Маріи, она принуждена была оставить жительство у свекра и перейти къ родному отцу своему совершенно „безжизненною“ слѣдуемой ей удѣльной части, почему просить удовлетворить ее свекромъ Григоріемъ Сукуромъ одинъ разъ навсегда, именно: хлѣбомъ, огородомъ и проч. По выслушаніи жалобы солдатки Сукуровой, рѣшили: дабы между Сукуромъ и солдаткой напередъ не было споровъ и тяжбы, велѣть Григорію Сукуру удѣлить солдаткѣ „достойную“ часть своего огорода въ двухъ мѣстахъ, т. е. около дома Сукура и на берегу, а также ежегодно удѣлять ей изъ носѣвовъ Сукура по одной копнѣ ржи и по полторы копны гречихи до выслуги мужемъ ея Николаемъ узаконенныхъ лѣтъ военной службы, или же до смерти его въ службѣ. 1869 года, апрѣля 28 дня.

100

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки общества с. Шамраевки Наталіи Жашковой на своего девера Онофрея Корніенка, что, послѣ отдачи мужа ея Михайла въ военную службу, остался жилой домъ съ огородомъ и хозяйственными при немъ пристройками, коего Онофрій Корніенко взялъ въ свое попеченіе и пользовался онымъ домомъ и огородомъ, безъ никакого на то права и ей за то вознагражденія; то просить обсужденія настоящей жалобы и возврата ей оставшагося послѣ отдачи мужа въ военную службу жилого дома. Судъ приступилъ къ разсмотрѣнію жалобы Наталіи Жашковой на своего девера Онофрея Корніенко. При разбирательствѣ оказалось, что Онофрей Корніенко дѣйствительно неправильно взялъ въ свое пользованіе, и что Наталія, оставшись съ малолѣтними дѣтьми безъ никакого отъ него вознагражденія и пособія къ пропитанію себѣ и дѣтей, а потому рѣшили: Наталіѣ Жашковой возвратить въ прежнее ея пользованіе половину дома и огорода, а другую половину ея племяннику Артемію Антонову Зелененкѣ, однако съ тѣмъ, чтобы слѣдующая съ него подать уплачиваема была Наталією. 3 марта, 1863 года.

101

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки Акулины Омельченковой на своего девера Савву Омельченка о томъ,

чтобы онъ далъ ей половинную часть огорода, состоящую на немъ по грамотѣ. По обсужденіи этого дѣла, дознали, что вся усадебная земля состоитъ по грамотѣ на Саввѣ, за каковую онъ уплачиваетъ выкупные платежи аккуратно; жена же Григорія, умершаго его брата, безосновательно требуетъ отъ него огорода, собственно по наущенію крестьянина-собственника Игната Ярошенка, который желаетъ по такому наущенію воспользоваться чужою собственностью, потому что она не держится своего селенія, а постоянно шляется по разнымъ мѣстамъ и ведетъ жизнь свою весьма неприлично; притомъ же, не имѣетъ мужскаго пола. По обсужденіи, рѣшили: что отъ Саввы Омельченка дать ей четвертую часть огорода, съ тѣмъ лишь только, если будетъ въ своемъ селеніи жить, то должна она пользоваться до смерти, а по смерти вся земля остается по прежнему Саввѣ; что же касается выкупнаго платежа, то она должна уплачивать за 4-ю часть то количество, какое будетъ определено, а именно по 8½ коп. сер. въ годъ. 1869 года, 1 мая.

Раздѣлъ между сожителствующими и посторонними.

102

Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Карашина Алексѣя Собченка, что „левада“, называемая Собченковою, состоящая въ урочищѣ Носовомъ, отъ него отобраена и приурочена къ полямъ крестьянъ-собственниковъ м. Корсуна. По выслушаніи чего рѣшили: „левада“ въ урочищѣ Носовомъ дѣйствительно принадлежала отцу Алексѣя Собченка, еще „за крѣпостнаго состоянія“, и таковою пользовался, до введенія уставныхъ грамотъ; по распоряженію Экономіи отобраена и при разверстаніи приурочена къ пахатнымъ полямъ крестьянъ-собственниковъ м. Корсуна, а по праву наслѣдства и закону, должна быть возвращена Собченку, какъ „правому“ наслѣднику; а какъ „левада“ эта поступила уже въ распоряженіе общества и нынѣ состоитъ въ надѣлѣ, то Собченко не можетъ быть удовлетворенъ; съ тѣмъ только ограниченіемъ можетъ получить „леваду“, если свѣтлѣйшій князь Лопухинъ, взявъ этой, выдѣлитъ обществу въ другомъ мѣстѣ, находящемся вблизи крестьянскихъ полей, такое количество удобной земли, какое нынѣ находится въ „левадѣ“ Собченка.

103

Таганскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Таганчи Ивана Савенко на крестьянина Ивана Корченку.

Войдя въ разбирательство таковой жалобы между тяжущимися сторонами, рѣшили: такъ какъ полевой надѣлъ по надворной описи числится за Семеномъ Савенкомъ, то таковымъ Савенко долженъ и пользоваться, а усадебная земля подъ тѣмъ же номеромъ, должна быть раздѣлена по половинной равной части, какъ видно изъ духовнаго завѣщанія. 1868 года, сентября 2 дня.

104

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Пожежинъ Луки Федорчука о томъ, что онъ былъ впродолженіе шести лѣтъ у Максима Голуба въ хозяйствѣ, но, по измѣнившимся обстоятельствамъ, онъ, Федорчукъ, вынужденъ былъ оставить его. Имѣя въ виду, что означенный Федорчукъ пробылъ у Голуба 6 лѣтъ безвозмездно, то рѣшили: выдать Федорчуку за „шестилѣтность“ его бытности у Голуба изъ его хозяйства на продовольствіе его семейства одну четверть ржи, двѣ четверти ячменя, два четверика овса, одинъ четверикъ проса, два четверика гречихи и одну „ямку“ картофеля. 1866 года, 18 декабря.

105

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина д. Боронъ Ивана Герасимова Демьянюка въ томъ, что онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 года поступилъ къ крестьянину той же деревни Карпу Кирилову Демьянюку съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ жить въ хозяйствѣ; но такъ какъ Карпъ Демьянюкъ началъ его притѣснять, то онъ долженъ былъ оставить его въ маѣ мѣсяцѣ сего года, за что и требовалъ отъ него за работу вознагражденія 10 руб. и взять себѣ посѣянный имъ на сей годъ яровой хлѣбъ; но крестьянинъ Карпъ Демьянюкъ согласенъ былъ дать за службу его пять рублей и означенный хлѣбъ. Почему рѣшили: чтобы крестьянинъ Карпъ Демьянюкъ уплатилъ за работу крестьянину Ивану Демьянюку деньгами 6 рублей и посѣянный имъ на сей годъ яровой хлѣбъ. 1867 года, августа 27 дня.

106

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина сей же волости д. Пляховщины Ивана Ворожбицкаго на крестьянина сей же деревни Адама Говенчика въ томъ: что Адамъ Говенчикъ отказывается отъ принятаго на себя вознагражденія, какъ отлучившемуся отъ него соучастнику въ хозяйствѣ, т. е. не отдаетъ по сіе время новой сермяги,

бураковъ два четверика и поросѣнка, а также требуетъ уплаты за „пшадъ“, находящійся подъ домоуъ Ворожбицкаго. Разобравъ какъ жалобу Ивана Ворожбицкаго, такъ равно оправданіе Адама Говенчика, рѣшили: Ивану Ворожбицкому отдать сермягу, два четверика бураковъ и поросѣнка, а Адаму Говенчикъ имѣть полное право требовать ежегодно отъ Ивана Ворожбицкаго за землю, находящуюся подъ домоуъ, по 50 коп. сер. Октября 8 дня, 1870 года.

О приданомъ.

107

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки м. Бѣлой Церкви Лукіи Тонконожковой, что въ январѣ мѣсяцѣ 1865 года ходила по надобности въ с. Грибенки на ярмарку, а дома остался второбрачный мужъ ея Макарь Тонконожокъ, сынъ его Степанъ и дочь его Евдокія; „подъ отлучку“ ея изъ дому пропало у нея изъ сундука ея красное „намисто“ 5 нитокъ, стоющее 21 руб. сер., и какъ болѣе никого сторонняго въ домѣ ея нѣтъ, то она обвиняетъ во взятіи этого „намиста“ ея мужа Макара Тонконожку или его дѣтей; проситъ, чтобы за означенное „намисто“ уплатить ей деньги, 21 р. сер. Признавъ мужа Лукіи Тонконожковой виновнымъ въ недосмотрѣ „намиста“ его жены, и онъ согласился добровольно уплатить его женѣ за пропавшее ея „намисто“ 16 р. с., по частямъ, 8 р. с. 29 іюня, 8 р. с. 1 октября сего 1865 года, а Тонконожка Лукія изъяснила на сіе согласіе, рѣшили: жалобу сію Тонконожковой почестъ оконченною и привести въ исполненіе. 1865 года, марта 4 дня.

108

Лянцкоронскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Лянцкоруи Михаила Горенчука (онъ же Буракъ) на вѣтшеніе его изъ дома, проданнаго имъ односельцу Андрею Горину, выслушавъ жалобу, рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Михаилъ Горенчукъ не имѣлъ права продавать дома съ усадебнымъ и полевымъ надѣломъ, то дабы онъ Горенчукъ, возвратилъ крестьянину Андрею Горину полученныя отъ сего послѣдняго за тѣ надѣлы деньги, всего шестьдесятъ пять руб. и вступилъ бы въ свой домъ. 1868 года, октября 31 дня.

109

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Крегля на крестьянина м. Сельца Войтеха Чернецкаго въ томъ, что,

послѣ смерти дочери его Даріи, которая была въ замужествѣ за сказаннымъ Чернецкимъ, не осталось никакого родства, а оказавшееся послѣ смерти ея имущество, которое имѣ, Крегелемъ, дано было въ приданое дочери, а равно и денегъ дано было сорокъ девять рублей, просить о возвратѣ ему какъ имущества, такъ и денегъ обратно. Имущество это состояло въ слѣдующемъ: изъ холста толстаго и тонкаго полотна, изъ 3-хъ кафтановъ, одной шубы, перинъ, нѣсколько подушекъ и одинъ сундукъ съ разными вещами женскаго убора. Войтехъ Чернецкій на всѣ вышесказанныя слова Крегелемъ сознался, но между прочимъ добавилъ: что деньги, данныя въ приданое Даріи, израсходованы на излѣченіе ея, которая, съ поступленія за меня въ замужество, большею частью была больная, а хотя и осталось нѣсколько рублей, мною были употреблены на погребеніе ея тѣла. Вслѣдствіе чего рѣшили: изъ оставшагося имущества послѣ смерти Даріи отдать Данилу Крегелю одну корову, кафтановъ изъ простаго сукна два, изъ тонкаго сукна одинъ, платковъ четыре, холста 2 куска, одинъ сундукъ, одну постель и разные другіе мелочныя женскіе снаряды. 21 февраля, 1868 года.

110

Черноостровскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ м. Черно-Острова Пантелеймона Байка и крестьянки Татьяны Бабіевой, перваго—объ отниманіи послѣдней хаты, доставшейся ему въ приданое по женѣ его, нынѣ умершей Ликеріи, а послѣдней—объ отобраніи отъ перваго означенной хаты и „коралей“, оставшихся по смерти сказанной его жены, а сестры Татьяны Бабіевой. А потому рѣшили: хотя хата, о которой идетъ споръ, досталась въ наслѣдство по отцу умершей Ликеріи Байковой, родной сестрѣ Татьяны Бабіевой, и хотя Ликерія послѣ себя не оставила дѣтей, прижитыхъ съ Байкомъ, по случаю ихъ смерти, но, принимая во вниманіе то, что покойная Ликерія Байкова долгое время до выхода ея въ замужество за Пантелеймона Байка починками „удерживала“ эту хату, а „за жизни“ объявила, что на случай ея смерти, означенный мужъ ея обязанъ за эту хату уплатить въ пользу Черноостровской церкви, 10 рублей, то посему хата эта должна оставаться при Пантелеймонѣ Байкѣ, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній уплатилъ Черноостровской церкви 10 руб.; тѣмъ болѣе, что Татьяна Бабіева, состоя въ замужествѣ за Василиемъ Волкомъ, имѣетъ особую свою усадьбу, а хату, о которой спорятся, предполагаетъ продать или пустить въ наемъ. Что же касается „коралей“, то такъ какъ за таковыя достаточныхъ свѣдѣній нѣтъ, однако имѣются свѣдѣнія, что таковыя были „за жизни“ Ликеріи, а потому Пантелеймонъ Байко долженъ

уплатить Татьянѣ Бабіевой 2 р. с., т. е. половинную часть стоимости тѣхъ коралей, и споръ считать оконченнымъ.

111

Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу приходскаго священника с. Карашина о. Іакова Костецкаго. Въ жалобѣ своей священникъ излагаетъ: крестьянка-собственница м. Корсуна Евдокія Бойченкова, во время водопоя скота на рѣкѣ Роси, „самоправно“ захватила, при пособіи зятя своего Данила Вирченка, корову, которая, назадъ тому двѣ недѣли, приведена къ Костецкому сватомъ Евдокіи Бойченковой солдатомъ Корніемъ Гайдаемъ, сынъ котораго Никифоръ Гайдаенко женился на родной дочери Бойченковой Ефросиніи, нынѣ умершей отъ родовъ, чему причиною послужила родная мать ея Евдокія Бойченкова, рѣшившаяся перевести болящую дочь свою Ефросинію изъ с. Карашина въ м. Корсунъ въ домъ свой, дляпользованія. Далѣе, въ жалобѣ своей, о. Костецкій излагаетъ, что Евдокія Бойченкова, по смерти своей дочери, забрала отъ зятя своего Никифора Гайдаенка всё имущество, данное въ приданое, на томъ основаніи, что, по смерти ея, не осталось наслѣдниковъ; корова же, полученная Гайдаенкомъ въ приданое, осталась у него, и Гайдаенко виѣствъ съ отцомъ своимъ порѣшили корову эту отдать о. Костецкому, какъ приходскому священнику, по оцѣнкѣ стоимости 20 р. сереб., изъ коихъ 10 въ пользу о. Костецкаго на поминованіе жены Гайдаенка Ефросиніи, а 10 въ пользу церкви, которые священникомъ о. Костецкимъ уже отданы. Затѣмъ священникъ Костецкій проситъ о возвратѣ ему; 1) коровы, „самоправно“ захваченной крестьянкою Евдокіею Бойченковою; 2) захваченныхъ Бойченковою 35 руб., приобрѣтенныхъ собственно ея зятемъ Никифоромъ Гайдаенкомъ, хранившихся въ сундукѣ жены и взятыхъ Бойченковою, безъ вѣдома Гайдаенка, „за жизни“ его жены Ефросиніи Гайдаенковой, и 3) истребовать отъ Бойченковой находящійся у нея лѣсной матеріалъ, заработанный Гайдаенкомъ и нынѣ пожертвованный Гайдаенкомъ обществу на постройку дома для священника. По выслушаніи сего, судъ, призвавъ крестьянку м. Корсуна Евдокію Бойченкову и зятей ея, крестьянъ Дениса Вирку и Никифора Гайдаю, приступилъ къ производству дознанія. При чемъ Евдокія Бойченкова, по выслушаніи жалобы священника о. Костецкаго, показала: дочь ея, бывшая въ замужествѣ за крестьяниномъ с. Карашина Никифоромъ Гайдаенкомъ, сильно страдала болѣзнию, и она изъ состраданія къ ней вынуждена была, по согласію ея зятя Гайдаенка, взять ее въ свой домъ въ м. Корсунъ, для преподанія медицинскихъ пособій, которыя остались напрасны, и

дочь ея умерла, не оставивъ наслѣдниковъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ погребенія своей дочери, Евдокія Бойченкова отправилась въ с. Карашино къ зятю своему Никифору Гайдаенку и забрала имущество, данное ею въ приданое, но не могла взять коровы и оставила такую до взятія Гайдаенка, который, пользуясь случаемъ, корову эту отдалъ священнику с. Карашина, подъ предлогомъ пожертвованія въ пользу церкви; денегъ 35 р. с., о которыхъ священникъ о. Костецкій упоминаетъ въ объявленіи, она вовсе не брала: ихъ въ сундукъ не было; лѣсной матеріалъ, пожертвованный ея зятемъ Карашинскому обществу на построеніе дома для священника, составляетъ ея собственность, какъ полученъ изъ владѣльческаго лѣса, по „квиту“, выданному на ея имя изъ экономической конторы на починку водяной мельницы. При томъ Евдокія объяснила, что она вовсе на пожертвованіе въ пользу церкви не согласна, такъ какъ, по ея мнѣнію, жертва эта можетъ поступить не въ пользу церкви, а въ пользу священника о. Костецкаго, заинтересованнаго покупкою коровы въ 10 р. с., стоящей въ три раза больше. Крестьянинъ Никифоръ Гайдаенко, съ своей стороны, показалъ, что корова, „претендуемая“ Евдокією Бойченковой, дѣйствительно получена имъ въ приданое; но, по смерти его жены Ефросиніи, онъ хотя и сознавалъ, что корова эта должна быть возвращена Бойченковой, но, подозрѣвая, что Бойченкова уворовала у него 35 р. с., арестовалъ эту корову и отвелъ къ священнику о. Костецкому съ обѣщаніемъ пожертвовать ее въ пользу церкви, и въ пользу самого о. Костецкаго; притомъ объяснилъ, что мать умершей его жены Евдокіи Бойченкова брала нѣкоторыя непринадлежащія ей вещи, именно: одну пару сапоговъ и мѣшокъ пшеницы и не возвратила дерева, которое онъ на своихъ трехъ подводахъ доставилъ изъ лѣса. Заявленіе священника о. Костецкаго о „самоправномъ“ взятіи Евдокією Бойченковой коровы неосновательно, ибо она составляетъ собственность Бойченковой и отобрана отъ священника о. Костецкаго Бойченковою не самоправно. А потому рѣшили: ходатайство священника о возвращеніи ему коровы, денегъ 35 р. с. и лѣснаго матеріала, пожертвованныхъ крестьяниномъ Никифоромъ Гайдаенкомъ въ пользу церкви и о. Костецкаго, оставить безъ удовлетворенія, такъ какъ Гайдаенко сдѣлалъ пожертвованіе чужой собственности; что же касается уплаты Костецкимъ въ пользу церкви 10 р. за корову, то предоставить ему право отыскивать на Гайдаенкѣ отдѣльно отъ сего дѣла; съ крестьянки же Евдокіи Бойченковой взыскать въ пользу зятя ея Гайдаенка мѣшокъ пшеницы, пару сапогъ и 5 р. за доставку Гайдаенкомъ дерева, принадлежащаго Бойченковой; затѣмъ корову, „претендуемую“ священникомъ Костецкимъ, вернуть Бойченковой, какъ ея собственность, и ходатайство о возвращеніи уворованныхъ у Гайдаенка 35 р. оставить безъ послѣдствій,

такъ какъ ни священникъ о. Костецкій, ни крестьянинъ Гайдаенко не представили на это никакихъ фактическихъ доказательствъ. 1868 года, февраля 2 дня.

112

Богуславскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу солдата Дмитрія Борисенки на солдата Ефрема Калениченка, который показалъ, что онъ взялъ за женою: корову, 3 мѣшка гречихи, ячменя 2 копы, проса 1 копу, пшеницы 1½ копы, 2 полушубка, 2 „свитки“, и болѣе ничего не бралъ; который хлѣбъ поѣли, тулупы и свитки отданы и „дѣтя“ отдано на прокормленіе крест. Моисею Надточію, у коего оно умерло. Солдатъ Дмитрій Борисенко пояснилъ, что онъ получилъ всего только одинъ тулупъ и болѣе ничего не получилъ. А потому рѣшили: взыскать съ Ефрема Калениченка въ пользу оставшагося сына умершей жены его 15 руб., такъ какъ онъ продалъ жены своей корову за 15 руб., за остальные же вещи, холстъ, кожухъ и пеньку, оставить Калениченка въ покоѣ. 1868 года, ноября 21 дня.

113

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу безсрочно-отпускнаго рядоваго. Александра Врублевскаго, въ коей Врублевскій излагаетъ, что, при вступленіи его въ законный бракъ съ крестьянкою Зарѣчанской части дѣвицею Домникіею Григорьевой Витенковой, отецъ ея Григорій, вмѣсто денежнаго вознагражденія, въ приданое за дочью назначилъ ему, Врублевскому, часть усадебной своей земли съ тѣмъ, чтобы онъ, Врублевскій, построилъ на этой землѣ домъ на собственный свой счетъ, на что онъ изстратилъ послѣднее имущество и приобрѣлъ на означенной землѣ домикъ. Нынѣ Григорій Витенко желаетъ отобрать отъ Врублевскаго эту землю и вручить таковую родному своему сыну Григорію Витенку, а Врублевскій, чтобы принялъ свою избу. По выслушаніи всего, рѣшили: такъ какъ Григорій Витенко отдалъ въ приданое за своей дочью Домникіею кусокъ усадебной земли, на которой и построилъ Врублевскій домъ уже тому два года, то и оставить за нимъ, Врублевскимъ, навсегда эту землю, съ тѣмъ, чтобы онъ самъ уже уплачивалъ числящіеся выкупные платежи, сколько таковыхъ будетъ причитаться; а Григорія Витенка за неявку по вызову на судъ оштрафовать въ пользу мірскихъ суммъ 1 руб. сер. 1868 года, апрѣля 14 дня.

Духовныя завѣщанія и споры по онымъ.

114

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ дер. Барбаровки Бенедѣ, Матѣя и матери ихъ противъ временно-отпускнаго Ивана Баланчука, о раздѣлѣ ихъ имущества. По смерти въ 1866 году, покойный отецъ Баланчука Степанъ оставилъ цѣлый участокъ земли, двѣ пары воловъ и двѣ лошади, то, за поступленіемъ въ военную службу младшаго брата Баланчуковъ Ивана, землею владѣютъ Бенедѣ и Матѣю, а поступившему въ военную службу, какъ возвратится изъ оной, по завѣщанію покойнаго отца положено дать стогъ ржи, заключающійся изъ 20 копь, сарай, заключающійся изъ 6 стопъ, и гумно; а женѣ покойнаго Баланчука отца, двое пчелъ въ ульяхъ, остальные же пчелы, сколько ихъ окажется въ ульяхъ, а также и порожніе ульи раздѣлить на трехъ братьевъ: Бенедѣ, Матѣю и Ивана Баланчуковъ. Поэтому рѣшили: землю оставить за старшими сыновьями Степана, т. е. Бенедомъ и Матѣемъ, по равной части, матери ихъ оставить два улья съ пчелами, а временно-отпускному Ивану возвратить отъ Бенедѣ и Матѣя ржи 20 копь сарай, гумно, а также раздѣлить пчолы и порожніе ульи на 3 части; изъ скота раздѣлить согласно завѣщанію отца именно: Матѣю 1 пару воловъ, 1 лошадь и 1 корову; временно-отпускному Ивану 1 вола, 1 лошадь и 1 корову; матери 1 корову. 1869 года, марта 10 дня.

115

Ставищанскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки дер. Раковичъ вдовы Θεодосіи Свириденковой на зятя втораго мужа ея Власа Сыча, который старается объ отобраніи отъ нея, вдовы, какъ усадебной, такъ и полевой земли, оставленной ей духовнымъ завѣщаніемъ втораго мужа Якова Свириденка, состоявшимся 10 октября сего года. Вслѣдствіе чего допросили свидѣтелей, и оказалось, что, дѣйствительно, мужъ ея Яковъ Свириденко при смерти оставилъ домъ съ застройками, а также половинную часть какъ усадебной, такъ и полевой земли, записанной въ уставной грамотѣ на имя ея, Θεодосіи Свириденковой. На основаніи чего рѣшили: какъ покойный мужъ при смерти оставилъ духовное завѣщаніе, которымъ надѣлилъ жену законную свою Θεодосію Свириденкову, а тѣмъ болѣе что отъ втораго брака покойнаго Свириденка оста-

лась малолѣтняя дочь Ульяна наслѣдницей, — то какъ оставленный домъ съ застройками, такъ равно половинную часть усадебной и полевой земли, должны принадлежать ей, Феодосіи, и дочери ея наслѣдницѣ Ульянѣ Свириденковой въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы Феодосія Свириденкова вносила причитающуюся $\frac{1}{2}$ часть выеупной ссуды и другія натуральныя отработывала повинности. Касательно же дочери покойника Якова Свириденка, оставшейся отъ перваго брака Матроны, то надѣлать ея съ имущества, согласно того же завѣщанія и миролюбнаго согласія вдовы Феодосіи, однимъ быкомъ, двумя копами ржи, изъ конхъ одну сего года должна выдѣлать, а другую Матрона обязана на обмѣненномъ полѣ нажаты, а также гречихи съ урожая сего года одну копу, овса $\frac{1}{2}$ копы, сѣна 2 копы, одну гусь, льна 2 вуля и огорода обмѣнить на одну шѣрку конопляныхъ сѣмянъ. 1868 года, декабря 15.

116

Гостомельскій волостной судъ (Кіевского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки м. Гостомля Маріи Кравченковой о томъ, что она вступила въ законный бракъ за крестьянина м. Гостомля Іосифа Кравченка, въ коемъ прожила 5 лѣтъ, а въ прошломъ году мужъ умеръ; и что онъ, при смерти своей, объявилъ при своихъ родителяхъ, т. е. при отцѣ его Романѣ и матери его Кравченковыхъ своей женѣ Маріи Кравченковой слѣдующія слова: „ты здѣсь 5 лѣтъ работала и трудилась, можешь получить послѣ смерти моей себѣ съ приплоду тѣхъ овецъ, которыя пригнала отъ своихъ родителей, самыя лучшія; также подаренную намъ во время сватъбы нашей телицу возьми себѣ, изъ приплодку телицу, часть „вовны“ изъ овецъ, а еще гдѣ ты будешь жить, то прійди на будущій годъ на свое поле и сожни слѣдующую тебѣ часть жита, вещи свои все сполна возьми себѣ“. Потомъ, послѣ смерти мужа ея, свекоръ ея Романъ Кравченко съ своею женою начали нарекать разныя неподобныя рѣчи для ея, Маріи Кравченковой, то она отъ ихъ удалилась къ своимъ родственникамъ на жительство и просить о вышепомянутомъ имуществѣ — отобрать отъ Семена Кравченка и отдать ей, Маріи. Вслѣдствіе чего рѣшили: крестьянинъ Романъ Кравченко долженъ выдать вдовѣ Маріи жита 2 корца, картофеля 1 корецъ, сѣмя коноплянаго 2 гарца, телицу 1, овецъ 4 штуки, „вовны“ часть, и 2 „запаски“. 1869 года, марта 19 дня.

117

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Дѣти! Помните всегда мову, быть можетъ и послѣднюю въ сей жизни, волю: живите между собою

всегда въ согласіи, мирѣ и любви, памятуя, что гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Если исполните эту мою волю, то я и за предѣломъ гроба буду молить Всевышняго о вашемъ счастьи, и это будетъ служить для меня отрадою; а если же, чего Богъ да хранить, будете враждовать одинъ противъ другихъ, то этимъ нарушите замогильный мой покой и опозорите мою память.

Во избѣжаніе же всякаго повода къ нарушенію семейнаго спокойствія, я нахожу нужнымъ, когда еще нахожусь въ полномъ сознаніи, раздѣлить имущество свое между четырьмя дочерьми; но съ тѣмъ, что моя воля должна быть для васъ, дѣти, свята: что кому назначу, тотъ долженъ получить свое и быть имъ довольнымъ, не позволяя себѣ стремиться къ захвату неназначеннаго ему. Слѣдъ завѣщаніемъ опредѣляю часть имѣнія старшей дочери своей Кларѣ Липецкой въ слѣдующемъ: четвертая часть сада, припирающаяся къ межѣ „левадѣ“ и больше ничего; въ чемъ и подписуюсь. Съ подлиннымъ вѣрно: Грабовецкій, волостной старшина.

118

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. 1868 года, мая 8 дня, я, нижеподписавшійся крестьянинъ-собственникъ Брацлавскаго уѣзда, 3 мирового участка, Немировской волости, того же общества Аѳанасій Яковлевъ Файденко, имѣя отъ роду 68 лѣтъ, но будучи еще въ здоровомъ умѣ и въ полномъ разсудѣ, завѣщаю собственный свой домъ съ принадлежащею къ оному усадьбою, въ количествѣ 1750 саженой, меньшимъ своимъ сыновьямъ: Филиппу и Евфимію, со всѣми къ оному пристройками, какъ-то: комору чрезъ сѣни и во дворѣ амбаръ. Каковымъ имуществомъ упомянутые сыновья мои должны воспользоваться по смерти меня, Аѳанасія, и жены моей Домны. Старшій же сынъ мой Ѳедоръ Файденко, какъ имѣетъ собственную свою усадьбу, купленную мною, Аѳанасіемъ, у солдатки Маріи Любашевской, лишается уже права на наследственное выше имущество, завѣщанное сыновьямъ моимъ Филиппу и Евфимію. Въ томъ при свидѣтеляхъ росписуюсь: Аѳанасій Яковлевъ Файденко, а за него, неграмотнаго, по его личной просьбѣ, росписался крестьянинъ Прокофій Никифоровъ Демченко. При семъ были свидѣтелями: крестьяне и. Немирова, Демьянъ Макаренко, Демьянъ Лисица, а за нихъ, неграмотныхъ, и за себя росписался Прокофій Демченко.

119

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. 1868 года, іюня 27 дня, я, нижепоименованный, имѣя отъ роду 72 года, и будучи лишонъ

зрѣнія, скитаюсь по міру для пропитанія своего, хотя имѣя собственную свою осѣдлость, то есть, дощъ съ усадебнымъ и полевымъ грунтомъ въ д. Муховцахъ, за который выплачивалъ до настоящаго времени исправно. нынѣ же чувствую себя въ больномъ положеніи, отдаю въ вѣчное и потомственное владѣніе упомянутый усадебный и полевой участокъ родной моей сестрѣ Даріи, находящейся въ замуштвѣ за крестьяниномъ д. Муховецъ Антономъ Криворучкомъ, съ тѣмъ, дабы упомянутая моя сестра Дарія и мужъ ея Антонъ Криворучка обязаны содержать меня до смерти, на полномъ своемъ содержаніи и въ случаѣ смерти похоронить меня по христіанскому обряду, — а за пользованіе Криворучкою завѣщаннымъ грунтомъ долженъ онъ принять на себя уплату выкупнаго платежа. Настоящее духовное завѣщаніе я, Павелъ Майданюкъ, дѣлаю въ здоровомъ умѣ и по доброй своей волѣ, которое должно быть свято и нерушимо. При свидѣтеляхъ росписуюся Павелъ Майданюкъ, а за меня, неграмотнаго, „извѣряю“ росписаться жителю м. Немирова отставному унтеръ-офицеру Иліѣ Васильеву Гладковскому. Унтеръ-офицеръ Гладковскій. При семъ были свидѣтели. крестьяне д. Муховецъ: Иванъ Бубликъ, Лукьянъ Палененко, Андрей Васильевъ Майданюкъ, Ѳома Потребенко, Кирило Шрамко, Иванъ Безполый, Осипъ Пельхъ, Иванъ Муха, Тимоѳей Козаченко, Максимъ Шрамко, Петръ Пельхъ, Аванасій Сторчаекъ, Семень Ксендюхъ, Иванъ Рыбалка, Илія Токаленко, Василій Хихлачь, Гаврило Пузай и Григорій Пельхъ, а за неграмотныхъ, по просьбѣ, росписался отставной унтеръ-офицеръ Гладковскій. При настоящемъ завѣщаніи находились члены Немировскаго волостнаго правленія: волостной старшина Андрей Майданюкъ, Лиховецкій сельскій староста Гавріиль Носенко, писарь правленія Синицкій.

120

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. 1868 года, іюля 1 дня, я, нижеподписавшійся, крестьянинъ-собственникъ Брацлавскаго уѣзда, Ковалѣвской волости, Яранскаго общества Иванъ Матвѣевъ Макейшенко, заключаю слѣдующее: По смерти моего сына Ефимія Иванова Макейшенка, жившаго въ предмѣстѣи м. Немировской Штылевкѣ, осталось семейство, которое состоитъ изъ четырехъ душъ, то я изъ сего круга семейнаго старшему, тринадцати-лѣтнему внуку, Андрею Ефиміеву, поручаю слѣдующее завѣщаніе, которое принадлежало сыну моему Ефимію Иванову, нынѣ скончавшемуся, три десятины земли пахатной и двѣ усадебной, съ жилымъ домомъ. Каковое условіе въ дѣйствительности заключаю, если внукъ мой, Андрей, достигнетъ до восемнадцати-лѣтняго возраста, въ то время имѣетъ пол-

ное право взять въ свое владѣніе, но съ тѣмъ, что въ случаѣ смерти какъ меня, такъ и жены моеѣ, онъ, Андрей Макейшенко, обязанъ похоронить насъ, а если смерть постигнетъ ранѣе его совершеннолѣтія, то свидѣтели, которые въ сей бумагѣ подписаны, имѣютъ полное право распорядиться по надлежащему условію.

Опека и попечительство.

121

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Стрыжавки Домникии Сырочъ, о томъ, что, послѣ смерти мужа ея Михаила Грабара, остался сынъ Антонъ 4-хъ лѣтъ, коему слѣдуетъ въ наслѣдство часть имущества, оставшагося отъ отца его. По выслушаніи чего рѣшили: для наслѣдника, оставшагося послѣ смерти крестьянина Михаила Грабара, Антона, отдѣлить съ имущества, имѣющагося нынѣ у отца его крестьянина, Никифова Грабара, 2 лошади, стоющія 20 р. с., и 4 копы ржи; лошади и рожь вручить второбрачному мужу ея крестьянину д. Стрыжавки Пантелеймону Сырочу, который „обязанъ“ какъ опекунъ малолѣтняго Антона Грабара, эту отдѣленную часть продать, а деньги хранить до совершеннаго возраста наслѣдника Антона Грабара. 1868 года, сентября 23 дня.

122

Волостной судъ слушалъ словесную жалобу казака м. Пещаной Оомы Вакулы на Дмитровскаго казачьяго сельскаго старосту Трофима Орловскаго на недачу ему забрать хлѣба, принадлежавшаго женѣ его Маріи, и за прогонъ для забора онаго десяти пароволовыхъ подводъ; просить должнаго удовлетворенія. Вызванный отвѣтчикъ староста Трофимъ Орловскій показалъ, что онъ не позволилъ Вакулѣ забрать хлѣба по той причинѣ, что оный принадлежитъ не одной только женѣ казака Вакулы Маріѣ, а и сиротѣ умершей родной сестры Вакулиной Парасковіи. Волостной судъ, разбирая это дѣло и принимая во вниманіе то, что сельскій староста есть хозяинъ сельскаго общества, который и долженъ сохранять сиротскія имѣнія въ цѣлости, а потому рѣшеніемъ сего числа опредѣляетъ: въ жалобѣ козаку Оомѣ Вакулѣ на недозволеніе старостою Орловскимъ забора хлѣба, принадлежащаго женѣ Вакулѣ, и за прогонъ имъ до с. Дмитровки 10 пароволовыхъ подводъ, какъ Вакула намѣревалъ забрать упоминаемый хлѣбъ самоправнымъ образомъ, отказать, а самый хлѣбъ, какой только есть въ сно-

пахъ, раздѣлить на двѣ ровныя части, т. е. женѣ Вакулы Маріи и дочери умершей сестры ея Маріи, Парасковіи, такъ какъ Марія Вакулина пользовалась частію земли, спадающей на долю сироты Параскевы до сего времени, т. е. два года.

123

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы села Вильни Настасіи Селюченковой, о томъ, что, послѣ смерти ея сестры Евфиміи, бывшей въ замужествѣ за отставнымъ солдатомъ Григоріемъ Бурачкомъ, который также умеръ (онъ былъ женатъ послѣ смерти Евфиміи на другой женѣ Маріи, которая, оставшись вдовою, живетъ въ м. Коростышевѣ въ домѣ Григорія Бурачка), остались дѣти отъ жены Евфиміи, дочь Даріа и отъ второй жены, Маріи, сынъ Тимошей, которые находятся на воспитаніи въ (у) Маріи Бурачковой; но Настасія Селюченкова, какъ родная тѣтка, пожелала оставшуюся сироту Дарію взять на свое содержаніе, почему проситъ отдѣлить слѣдующую часть имущества, оставшагося послѣ смерти Григорія Бурачка, для круглой сироты Даріи Бурачковой. По разбирательствѣ, рѣшили: изъ имущества, оставшагося послѣ смерти Григорія Бурачка и жены его Евфиміи, опредѣляется получить въ наслѣдство для сироты Даріи Бурачковой, именно: оставшуюся послѣ смерти Евфиміи, матери Даріи Бурачковой, всю одежду, касающуюся до женскаго пола, и одного теленка 6-ти мѣсячнаго; что должна получить въ „неустратное“ содержаніе крестьянка Настасія Селюченкова, и это имущество она должна хранить до возраста малолѣтней Даріи Бурачковой. 1868 года, марта 17 дня.

124

Искоростьскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу двороваго человѣка д. Доморочи Ивана Варейчука о томъ, что братъ его, Филиппъ Варейчукъ, свелъ его со службы, съ тѣмъ, чтобы онъ жилъ вмѣстѣ съ нимъ, и „уживалъ“ бы съ нимъ по-поламъ грунтъ; проживъ съ нимъ вмѣстѣ одинъ годъ, просилъ Филиппа, чтобы онъ сдѣлалъ съ нимъ законную въ томъ росписку, но Филиппъ отказалъ дать такую, вслѣдствіе чего онъ его оставилъ и перешолъ къ другому брату Павлу Варейчуку, который померъ, оставивъ $\frac{1}{2}$ часть грунта, какъ усадебной, такъ и полевой земли, старую хату и малолѣтняго сына Юрія 5 лѣтъ и долгу еврею Овсею Киппигу 12 руб.; и онъ, Филиппъ, за бытность и работу не уплатилъ

ему, Ивану, за одинъ годъ и, кромѣ сего, взялъ деньгами 8 р. Филиппъ Варейчукъ показаніе брата Ивана подтвердилъ, но что онъ не „схотѣлъ“ дать росписки на грунтъ, потому что онъ самъ имѣеть только $\frac{1}{2}$ часть грунта. А потому рѣшили: Филиппу Варейчуку уплатить брату Ивану за одинъ годъ службы 14 руб. и забранныя наличныя деньги 8 р., всего 22 р.; но какъ остался сирота племянникъ ихъ малолѣтній Юрій на грунтъ отца своего, то назначили къ нему опекуномъ Ивана Варейчука до возраста его лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы онъ воспитывалъ его и „уживалъ“ весь грунтъ, и поддерживалъ бы хату, и уплатилъ бы за брата слѣдующіе выкупныя платежи и казенныя подати; а какъ Филиппъ „уживалъ“ грунтъ и „уживаетъ“, то долженъ платить подать за умершаго отца ихъ впредъ до новой ревизіи. Относительно же уплаты Филиппомъ денегъ 22 р. Ивану поставить, чтобы онъ, Филиппъ, уплатилъ изъ числа оныхъ за умершаго брата Павла долгу еврею Овсею Кишнику 12 р. и Ивану Варейчуку немедленно 4 р. с., а остальные 6 руб. 29 іюня будущаго года. 1869 года, августа 10 дня.

125

Велико-Корогодскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Новоселокъ Николая Степанова Деревянки о раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ смерти его отца и старшаго брата Василя и затѣмъ объяснительныя доказательства обоихъ братьевъ Василя и Николая Степановыхъ Деревянковъ. При чемъ оказалось, что послѣ смерти ихъ отца осталось 3 вола, 1 корова, 8 овецъ и жилия изба съ коморой и гумно. Все это поступило въ распоряженіе ихъ обоихъ, и Николай, уже лѣтъ 8 не занимаясь хозяйствомъ, снискивалъ себѣ пропитаніе заработками, а на хозяйствѣ остался и донинѣ старшій его братъ Василій; Николай не можетъ самъ лично отдѣльно заниматься хозяйствомъ по случаю падучей болѣзни. А потому рѣшили: внушить калѣбѣ Николаю, чтобы онъ непременно жилъ въ отцовскомъ домѣ, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Василемъ, который долженъ приберегать и хоронить Николая на свой счетъ до смерти, т. е. если Николай будетъ стараться работать въ хозяйствѣ съ Василемъ совместно и заработки будутъ обращаться „въ гуртъ“, то Василій долженъ будетъ Николая одѣвать, обувать и уплачивать подати; на случай несогласія на то Николаю, въ такомъ случаѣ, Николай, зарабатывая деньги въ свою пользу, обязанъ платить подати, самъ одѣваться и кормиться; жить же въ отцовскомъ домѣ съ Василемъ имѣеть полное право, отъ чего Василій не можетъ ему отказывать до смерти. 1869 года, апрѣля 5 дня.

126

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки села Возденска Ульяны Савчуковой о томъ, что, двѣнадцать лѣтъ назадъ, какъ она, Ульяна, вышла въ замужество за крестьянина Антона Савчука, и жили они обое въ домѣ отца Ивана, Антона Савчука, сами хозяйствовали безъ участія Антона; но какъ мужъ ея сего года умеръ, оставивъ маленькое дитя мужскаго пола, то отецъ его Антонъ требуетъ, дабы она „выступила“ отъ него и не находилась въ его домѣ, желая поселить въ ономъ младшаго сына своего Луку. Ульяна съ покойнымъ мужемъ своимъ Иваномъ въ теченіи 12 лѣтъ общими силами приобрѣтали содержаніе и построили одну „куню“ и два сарая, которые приблизительно стоятъ 8 р., да кромя того выплачивали за усадебную и полевую земли платежъ. Рѣшили: принимая во вниманіе, что Ульяна, какъ женщина, не можетъ привести хозяйства въ надлежащій порядокъ, а желаетъ отецъ на ономъ хозяйствѣ поселить своего сына Луку, то, въ виду наследственнаго имущества малолѣтнему сыну Ульяны Сидору, тотъ, кто поселится на оной, „обовязанъ“ внести въ общество села Возденска 20 р. с. въ пользу малолѣтняго Сидора Савчука, а оно, по назначенію своему опекуна, „обовязано“ этимъ деньгамъ до совершеннолѣтія Сидора вести счетъ, да кромя того поселившійся „обовязанъ“ изъ своихъ средствъ уплатить Ульянѣ, кромя поясненной суммы, 8 р. серебромъ. 1868 года, октября 9 дня.

127

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) разбиралъ крестьянъ, оставшихся сиротами послѣ смерти крестьянина Михаила Кушубы и находившихся на воспитаніи у крестьянина Алексѣя Навроцкаго. Именно: мать ихъ Авдотія Кушубина (что нынѣ Сидораньская) просила имѣнія, оставшагося послѣ смерти ихъ отца, денегъ и „наместа“, стоющаго 50 р. с. Какъ по счетамъ, приложеннымъ въ дѣлѣ семь, видно, что Бѣлоцерковскій крестьянинъ Алексѣй Игнатовъ Навроцкій состоитъ должнымъ этимъ сиротамъ 82 р. с. 61 коп., въ числѣ которыхъ состоитъ и „стойность“ „наместа“, то рѣшили: чтобы Навроцкій безотлагательно отдалъ сиротамъ Авдотіи и Аннѣ Кушубинимъ наличными деньгами сорокъ руб. и возвратилъ имъ „наместо“; и хотя Навроцкій, упорствуя въ возвратѣ, соглашается уплатить не болѣе 20 р. с., наместо же возвратитъ не „хотить“, — то въ такомъ случаѣ принять немедленно „наместо“, а деньги 40 р. с. взыскать съ имущества его. 1864 года, августа 9 дня.

128

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Олевска Захара Иванова Луговца, состоящаго подъ опекою при родномъ дядѣ своемъ крестьянинѣ д. Столпинки Никитѣ Ковальчукѣ, о возвратѣ ему, Захарію, имущества, оставшагося по смерти отца Захаріева, которое находится въ „избереженіи“ Никиты Ковальчука, согласно описи, состоявшейся въ 16 день іюня 1860 года, по которой онъ, Ковальчукъ, принялъ жилой домъ посредственнаго состоянія въ 30 р., возъ простой 1 въ 60 к., борона въ 30 к., ульевъ съ пчолами трое, оцѣненныхъ въ 3 р., воловъ пару 1, оцѣненную—однѣ въ 12 р.с., а другой въ 11 р., гумно круглаго дерева въ 4 р., ржи въ снопѣ 6 копъ, по пробному умолоту 3 четверти, всего, какъ видно съ отчетности опекунскаго отчета, на сумму 68 руб. 90 коп.; изъ прописаннаго имущества воли въ 1864 году проданы за 27 руб. сер. 50 коп., гумно за 6 руб. 50 коп. и деньги эти внесены въ сберегательную кассу для приращенія процентами, непроданное же имущество, показанное описью, передано опекуну для храненія до возраста совершеннолѣтія сироты. Принявъ во вниманіе объясненіе опекуна Никиты Ковальчука, что оставшееся переданное ему имущество онъ, Ковальчукъ, передалъ двоюродному дядѣ Захарію, Роману Луговицу, именно: жилой домъ уже въ немного ветхомъ состояніи, два улья съ пчолами, съ которыхъ нынѣ одинъ находится съ пчолами, а другой порожній, возъ, борона, а рожь Никита Ковальчукъ забралъ къ себѣ въ д. Станишку, съ которой, какъ видно изъ отчетности, произвелъ въ расходъ на продовольствіе разслабленной матери Захарія (1 четверть и 4 четверика), а остальную оставилъ до востребованія; собранный же медъ Ковальчукъ принесъ, по приказанію въ то время старшины Семена Шибцакаго, въ Олевское сельское управленіе для продажи таковаго въ доходъ старостѣ, коего и при передачѣ имущества дохода вырученнаго не оказалось,—рѣшили: домъ, какъ состоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и состоялъ, отдать старостѣ Захарію, одни пчолы съ ульемъ и порожняго отдать, возъ и борону, какъ не оказалось, то уплатить наличными деньгами 90 коп., а равно за проданный старшиною медъ взыскать съ него, Шибцакаго, 1 р. 5 к. въ пользу Захарія, а также дядя Никита Ковальчукъ долженъ возвратитъ двѣ копы въ снопѣ, или 1 четверть ржи. 1869 года, мая 6 дня.

129

Козинскій волостной судъ (Баневскаго уѣзда) слушалъ жалобу дѣвицы сироты, по имени Харитины, о томъ, что воспитательница ея крестьянка м.

Козина Лубка Рыбакова ничего ей не даетъ за 7 лѣтъ нахождения ея у Лубки. По разборѣ сего дѣла, оказалось: что Харитина осталась шести лѣтъ сиротою; бывший старшина Гушель отдалъ ея въ мужу Лубки на воспитаніе, и она 7 лѣтъ находилась у него; и когда мужъ Лубки умеръ, то она, Лубка, начала обижать Харитину, именно—бить, въ чемъ сама призналась Лубка; и нынѣ Харитина проситъ взыскаъть съ нея за 4 года по 4 руб. сереб. за каждый, по одной рубахѣ и по одному рушнику. Сообразивъ, рѣшили: такъ какъ Харитина 7 лѣтъ находилась у Лубки не какъ служанка, а какъ воспитанница и съ шести лѣтъ, что ей было отъ роду, она еще не могла приносить никакой пользы въ хозяйство, то обязать Лубку, чтобы она дала Харитинѣ 8 руб. сер., за все время двѣ рубахи и два рушника. 1869 года, марта 9 дня.

Давность въ пользованіи имуществомъ.

130

Иванковецкій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Андрея Реймы, въ томъ, что онъ съ давняго времени пользовался половиною частію усадебнаго грунта, вмѣстѣ съ крестьяниномъ, своимъ родственникомъ, Яковомъ Реймою, а въ настоящее время Яковъ Рейма выгоняетъ его съ этой части грунта, и даже вытопталъ огородные посѣвы и разбираетъ жилой домъ его самоправно. Вслѣдствіе чего рѣшили: что какъ Андрей Рейма съ давняго времени пользовался половиною частью усадебнаго грунта, то поэтому утвердить третью часть грунта за Андреемъ Реймою, а остальную часть этого грунта за Яковомъ Реймою. 1868 года, іюня 28 дня.

131

Лянцворунскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу дочери умершаго крестьянина села Драгановки Антона Вишневекаго Настасіи, по мужу Михайловской, которая жаловалась, что крестьянинъ села Драгановки же Матвѣй Худыкъ отнялъ у нея хату, принадлежавшую ея отцу Вишневекому. Противу какой жалобы были чинимы самовѣрнѣйшія дознанія, по коимъ оказалось: что, послѣ смерти Антона Вишневекаго, жена его, оставшись вдовою, вышла въ замужество за Матвѣя Худыка, который, по распоряженію помѣщика села Драгановки (уже истекло около десяти лѣтъ), остался хозяиномъ хаты Вишневекаго; и какъ, за смертію Вишневекаго, оста-

лись долги, то Худыкѣ, не желая, чтобы на этомъ домѣ числились долги, продалъ свой собственный домикъ, за который вырученными деньгами и изъ другихъ еще источниковъ выплатилъ долги до 16 р. сер., и послѣ того, черезъ одинъ годъ, какъ скоро та жена Худыка умерла, то онъ изъ собственныхъ денегъ употребилъ на погребеніе тѣла ея еще 12 руб. сер. По поводу сему тогда же, по разбирательству, скотъ и вещи, принадлежавшія той женѣ, отобранны отъ Худыка и отданы дѣтямъ ея же Настѣ и Анелѣ, а домъ остался за Худыкомъ, который отъ этого дома всѣ повинности отбывалъ, какъ владѣльцу села Драгановки, такъ и общественныя. Вслѣдствіе чего тотъ домъ остался и по уставной грамотѣ за Худыкомъ же, и Настя Михайловская имѣетъ пріютъ при отцѣ мужа ея Стахѣ Михайловскомъ, который имѣетъ домъ. Поэтому рѣшили: какъ крестьянинъ Матвѣй Худыкѣ владѣетъ домою, оставшимся послѣ смерти крестьянина Антона Вишневскаго, не по захвату, а съ распоряженія помѣщика села Драгановки, и владѣнію таковымъ истекло тому времени до 10 лѣтъ, и во все то время никто къ тому дому не объявлялъ, и по поводу сему тотъ домикъ остался за Худыкомъ и по уставной грамотѣ, вслѣдствіе чего объ отобраніи того домика отъ Матвѣя Худыка и отдачѣ Настасіи Михайловской судъ не въ правѣ входить въ сужденіе, но дабы Настасія Михайловская не осталась безъ никакого вознагражденія за тотъ домикъ, взыскать съ Худыка десять руб. с. и таковыя вручить Михайловской. 1864 года, января 22 дня.

Приобрѣтеніе собственности покупкою и уступкою.

132

Богуславскій волостной судъ (Баневскаго уѣзда) слушалъ жалобу „жителя“ мѣстечка Богуслава солдатки Маріи Запорожской на крестьянина мѣстечка Богуслава Карпа Шовковенка о возвратѣ купленной Шовковенкомъ у нея хаты. Войдя въ разбирательство жалобы, оказалось, что солдатка Марія Запорожская, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1859 г., продала крестьянину Шовковенку свою хату за цѣну 5 руб., въ чемъ выдала ему росписку при двухъ свидѣтеляхъ, съ объясненіемъ, что ни она, ни ея наследники къ проданной хатѣ претензіи имѣть не должны. При „вспросѣ“ же свидѣтелей, они отозвались, что хата эта дѣйствительно продана крестьянину Карпу Шовковенку за 5 р., а росписка учинена при нихъ, на которой они подписались, но денегъ, слѣдующихъ за хату, уплачено только четыре р. с. А потому рѣшили: взыскать съ крестьянина Шовковенка недопла-

ченный 1 руб. сер. и вручить солдаткѣ Маріи Запорожской и объявить ей, чтобы она болѣе къ нему, Шовковенку, не имѣла никакой претензіи, имѣя въ виду, что проданная ею хата во всемъ исправлена новымъ владѣльцемъ и въ настоящее время стоитъ болѣе 15 р. с. 1861 года, іюля 24 дня.

133

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козачки м. Пещаной Лукеріи Габовой на козака сего же мѣстечка Пещаной Дмитрія Кривенку за причиненіе ей обиды, при возвращеніи ею, Габовою, ему, Кривенку, десяти рублей серебромъ денегъ, взятыхъ мужемъ ея Пантелеймономъ Габомъ за проданную, въ пьяномъ видѣ, безъ ея вѣдома по частной роспискѣ, недѣли двѣ тому назадъ, пахатную землю, лежащую въ одномъ урочищѣ, мѣрою примѣрно $\frac{1}{4}$ десятины; почему, поставляя во свидѣтельство казака Филиппа Боня, просить должнаго удовлетворенія и возвращенія ей той земли. При разбирательствѣ этого дѣла, отвѣтчикъ Дмитрій Кривенко показалъ, что онъ жалобщикъ Лукеріи Габовой ни какихъ побоевъ не причинялъ, равно и денегъ не принималъ потому, что онъ ту землю купилъ не у нея, Габовой, а у мужа ея Пантелеймона Габа. Въ опроверженіе этого Пантелеймонъ Габъ объяснилъ, что онъ названной нивы вовсе не предполагалъ къ продажѣ, но когда козакъ Степанъ Брусъ началъ упрашивать его и напоилъ водкою, то тогда онъ согласился продать ту ниву, но только не Кривенку, а Брусу. Поставленный во свидѣтельство, Филиппъ Боня показалъ, что онъ видѣлъ, что когда жалобщица Лукерія Габова оставила деньги въ домѣ Кривенка на столѣ, то онъ, Кривенко, прійдя въ сильный азартъ, „пхнулъ“ ее, Габову, которая и „поточилася“ къ дверямъ; послѣ этого она, Габова, пошла домой, а деньги хотя Кривенко и выбросилъ изъ своей хаты на дворъ, но таковыя остались въ огородѣ его же, Кривенка. По таковымъ обстоятельствамъ, волостной судъ рѣшеніемъ опредѣляетъ: какъ по обстоятельствамъ дѣла оказывается: 1) что козакъ Пантелеймонъ Габъ не имѣлъ права въ пьяномъ видѣ продавать земли, а тѣмъ болѣе какъ пріобрѣтенной совмѣстно съ женою его Лукерією, да еще какъ онъ, Габъ, объяснилъ — козаку Кривенку совсѣмъ не предполагалъ въ продажу; 2) что козакъ Кривенко не имѣлъ права „пхать“ жены Габы Лукеріи и выбрасывать на дворъ денегъ, и 3) что козакъ Габъ на продажу этой земли законной купчей вѣрности не давалъ, — а потому какъ деньги, по показанію свидѣтеля Филиппа Боня, остались въ дворѣ отвѣтника Кривенка, то считать таковыя у него, Кривенка, въ наличности, а самую землю оставить во владѣніи козака Габа, по желанію жены его Лукеріи, какъ совмѣстно пріобрѣ-

тепную, и затѣмъ ивѣющуюся у Кривенна росписку по незаконности ея считать недействительной, о чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся за подписками, считать дѣло конченнымъ.

134

Ржищевскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Гребенной Ефрема Борисенка на крестьянина м. Ржищева Пантелея Откаленка, что онъ, Откаленко, стѣрговалъ у него бочку рыбы за 32 р., въ счетъ тѣхъ далъ 23 р., остальныхъ 9 р. имѣлъ уплатить послѣ продажи рыбы; между тѣмъ въ настоящее время Откаленко распродалъ рыбу, а 9 р. отдать „отказывается“, „заговариваясь“ тѣмъ, что рыба сортомъ несоответственна договору при покупкѣ, и что онъ на ней не заработалъ; въ слѣдствіе чего изъ суммъ 9 р. Борисенко уступаетъ ему добровольно еще 4 р., а 5 р. просить уплатить. Сообразивши, что Пантелей Откаленко, купивши рыбу отъ Ефрема Борисенка за 32 р. и въ счетъ таковыхъ уплатилъ 23 р., а остался должнымъ 9 руб., отъ уплаты коихъ отказывается, а потому рѣшили: за отчисленіемъ добровольно уступленныхъ Борисенкомъ 4 руб., остальные 5 рублей. Откаленко долженъ уплатить Борисенку. 1869 года, марта 1 дня.

135

1870 года, марта 17 дня, я, нижеподписавшійся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, 2 мирового участка, Краснопольской волости крестьянинъ собственникъ с. Краснополя Максимъ Ильевъ Макогонъ, даю настоящую росписку при свидѣтеляхъ крестьянину тогожъ села Владиміру, Биряловому сыну, Сологубу, въ томъ, что, имѣя я на части помѣщика тогожъ села г. Равскаго усадьбу и полевой надѣлъ, записанные по подверной описи той части подъ № 18, и не имѣя состоянія уплачивать за оныя слѣдующихъ казнь выкупныхъ платежей, отчего и накопилось на мнѣ по настоящей годъ недоимки шестнадцать руб. тридцать коп. сереб., а не имѣя средствъ оной пополнить, продаю ему, Владиміру Сологубу, въ вѣчное и потомственное его, Сологуба, владѣніе изъ этой земли полевой надѣлъ, въ количествѣ четыре десятины двѣсти семдесятъ семь съ половиною саженой, цѣною за сорокъ руб. тридцать коп. серебромъ, каковыя я, Макогонъ, нынѣ сполна и получилъ, и къ каковой землѣ, за исключеніемъ усадьбы, которую я, Макогонъ, оставлю въ своемъ пользованіи, ни я, Максимъ Макогонъ, ни же мои наследники права имѣть не будемъ, а должна она оставаться въ вѣчномъ и потомственномъ владѣніи его, Владиміра Сологуба, и его наслед-

никовъ, съ тѣмъ, однако, что причитающіеся за полевою землю выкупныя платежи ежегодно должны уплачиваться оны, Сологубъ, а за усадьбу я, Макогонъ, въ чемъ при свидѣтеляхъ и росписуясь.

136

1868 года, января 21 дня, мы, нижеподписавшіеся, Киевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, 1 мирового участка, Трилѣской волости, села Трилѣсь, съ одной стороны Семень Лысенко, а съ другой Кондрать Андреевъ Москаленко заключили сію между собою подписку въ слѣдующемъ:

1) я, Лысенко, съ собственнаго своего согласія переуступаю крестьянину-собственнику сего же села Кондрату Москаленку свой собственный огородъ съ постройками, а именно: хатю, „повѣтми“, „влуною“ и „огорожемъ“, словомъ, какъ оно все въ настоящее время состоитъ, въ смежности съ сосѣдними усадьбами съ юга Никиты Лысенка, съ запада теченіемъ рѣки, текущей изъ „ставка“, а изъ сѣвера Трифона Довиенка, съ тѣмъ, чтобы означенный Москаленко, взявъ получаемата, передалъ мнѣ свой собственный такой же огородъ съ хатю и „повѣтми“, т. е. въ такомъ состояніи, какъ нынѣ находится, и съ доплатаю мнѣ семнадцати руб. сереб.; огородъ сей въ расположеніи слѣдующихъ границъ: съ юга отъ усадьбы Андрея Москаленка, съ западной стороны примыкаетъ къ усадьбѣ Парфенія Демченка.

2) я, Кондрать Москаленко, на первый пунктъ выражаю полное согласіе съ тѣмъ, чтобы оное условіе навсегда оставалось неизмѣннымъ на вѣчное и потомственное владѣніе неремѣнными усадьбами. Въ томъ и подписуемся: Семень Лысенко и Кондрать Москаленко, а за нихъ, неграмотныхъ, по личной просьбѣ, росписался учитель Трилѣской школы Василій Василевичъ. При написаніи сей росписки Лысенко слѣдующія деньги семнадцать руб. сереб. отъ Москаленка полностью получили, въ томъ и подписался: Семень Лысенко, а за неграмотнаго росписался Василій Василевичъ. При семъ были и въ свидѣтели подписались: Яковъ Луценко, Яковъ Старенькій, Θεодосій Гулька, а за неграмотныхъ росписался Василій Василевичъ.

137

Рокитенскій волостной судъ (Ковельскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина села Рокитна Петра Павлова Пахнюка на крестьянина д. Буды Власа Кондратьева Шевчука. Жалоба эта слѣдующаго содержания: я въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года купилъ у него быка цѣною за 16 р. с., изъ

числа коихъ уплатилъ ему, Власу, 5 рубл., а остальные 11 руб. просилъ его обождать до 16 числа истекшаго марта; но онъ, Власъ, прибывъ въ село Рокитно 15-го марта и не говоря ни о чемъ, пошелъ въ сарай и забралъ своего быка домой, съ угрозою младшему брату, что „быка я забираю и 5 руб. вашихъ пропало“. По разборѣ жалобы, рѣшили: Власъ Кондратьевъ Шевчукъ долженъ Петру Павлову Пахнюку тотчасъ отдать взятаго имъ быка и за самовольный заборъ этого быка у Петра Павлова подвергнуть взысканію въ 50 в. с.; что же касается до 11 р. с., которые „виновать“ Петро Павловъ, то таковыя Петръ обязанъ отдать ему, Власу, 23-го сего апрѣля. 1868 года, апрѣля 7 дня.

138

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ-собственниковъ Борковского сельскаго общества на крестьянина-собственника той же деревни Петра Петрова Хомуна о правѣ владѣнія урочищемъ Николаевкой. По выслушаніи чего и обсужденіи, рѣшили: крестьянинъ-собственникъ Петро Петровъ Хомуна пользовался островомъ Николаевкою, по праву даренія онаго помѣщикомъ Лепарскимъ его отцу Петру за особыя услуги по званію „войта“; пользование это перешло и къ сыну его Петру Петрову, и подтверждено на бумагѣ, и было продлено до Высочайшаго манифеста 19 февраля 1861 года и послѣ онаго до 1862 года; а съ этого времени сначала Петръ Хомуна, а потомъ и Борковскіе крестьяне, по случаю внезапно происшедшаго падежа скота, выслали свою скотину на этотъ островъ, и послѣ совершенія своихъ дѣйствій повѣрочной комиссіи въ д. Боркахъ — крестьяне Борковскіе объявили претензію на упомянутый островъ; во все же время пользованія Хомуновъ островомъ Николаевкой до означеннаго періода времени Петръ Хомуна и его братья Александръ и Иванъ не встрѣчали ни какого возраженія и препятствія какъ отъ крестьянъ, такъ и отъ помѣщика, на неправильное пользованіе этимъ островомъ. Въ силу же своей власти, какъ Борковскіе крестьяне говорятъ, что отецъ Петра Хомуна и его сыновья косили островъ Николаевку, — ни отецъ его, ни сыновья Хомуна не могли косить, потому что вся власть тогда сосредоточена была не въ лицѣ какаго нибудь „войта“, а въ лицѣ помѣщика, и „войтъ“ могъ дѣйствовать только по приказаніямъ самого помѣщика. Во время же бытности повѣрочной комиссіи въ д. Боркахъ въ 1864 году Хомуны предъявляли дарственную записку оной и островъ этотъ не вошелъ въ расчетъ земель, опредѣленныхъ повѣрочною комиссіею, потому что, по измѣренію онаго, оказалось въ немъ всего 3 д. 896 саж., а крестьянамъ за

исключеніемъ этихъ 3 д. 896 саж. въ обѣихъ частяхъ деревни оказалось 87 дес. 1312 саженой, тогда какъ по выкупнымъ объявленіямъ на деревню Борки Байковской и Непошейчицкой частей утверждено выгона въ обѣихъ частяхъ 78 дес. 2200 саж., то и выходитъ такъ, что крестьянамъ по закону положено пользоваться, то у нихъ есть и пастбище, которое остается тоже самое, какимъ они пользовались до обнародованія Высочайшаго манифеста, и какъ Петра Хомуна еще отецъ пользовался этимъ островомъ, такъ слѣдуетъ, чтобы и его Петра Петрова сыновья и дальнѣйшее потомство владѣло островомъ Николаевкою. Въ домогательствѣ же крестьянъ объ отобраніи у Хомуна означеннаго острова отказать. 1866 года, іюля 12 дня.

139

Дымерскій волостной судъ (Кіевской губерніи) слушалъ жалобу еврея-земледѣльца колоніи Рыкуни Файбина Яновскаго на крестьянина м. Дымера Ефима Малашка, о томъ, что сынъ его, Яновскаго, Ейна, назадь тому три дня, поимѣялъ его, Файбина Яновскаго, молодого вола на стараго вола Ефима Малашка, съ додачею симъ послѣднимъ Яновскому 6 руб. сер., въ число каковыхъ денегъ Малашокъ и далъ три рубли; и когда сынъ Яновскаго Ейна привелъ домой означеннаго вола, то Яновскій, осмотрѣвши, что означенный волъ по старости мало годенъ къ работѣ, на другой же день привелъ къ Малашку для разимѣна принадлежащаго ему вола, какъ равно-принесъ ему, Малашку, и взятыя у него деньги 3 р. с.; но Малашокъ, не принимая отъ Яновскаго ни вола, ни денегъ, тотчасъ отправился Яновскаго воломъ въ Кіевъ. Потому рѣшили: отобрать отъ крестьянина Ефима Малашка принадлежащаго Файбину Яновскому вола, отдать сему послѣднему, а крестьянинъ Малашокъ, чтобы принялъ своего вола; причемъ взыскать съ Малашка за поѣздку въ г. Кіевъ въ пользу Яновскаго 1 руб. серебромъ. 1868 года, ноября 24 дня.

140

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу о томъ, что однодворецъ Одымскій, проживающій въ м. Николаевѣ, продалъ крестьянину с. Калиновки Ивану Холоду свою лошадь, ручаясь при продажѣ о хорошихъ качествахъ этой лошади, за сумму 25 р. с., и впоследствии эта лошадь оказалась совершенно негодною, такъ что нынѣ не стоитъ болѣе 5 р. с.. Полагая, что если крестьянинъ будетъ имѣть у себя упомянутую лошадь, не будетъ имѣть съ нея ни какой пользы,

а между тѣмъ онъ не признается къ порчѣ оной, то рѣшили: лошадь эту оставить у Оединскаго, а крестьянина Холода „обязать“ уступить Оединскому изъ уплаченныхъ ему за таковую лошадь 25 р. — восемь руб., въ виду вознагражденія за утерю ярмарки, въ которую производилась продажа лошади Оединскимъ, а остальные 17 р. отдать Холоду. 1869 года, іюня 16 дня.

141

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу по дѣлу между жителями села Ключниковъ унтеръ-офицеромъ Яковомъ Константиновымъ и крестьяниномъ Петромъ Сухобрусомъ о проданной Сухобруса въ с. Ключникахъ усадьбы въ количествѣ 3 дес. Вслѣдствіе чего дѣлано между обоими тяжущимися лицами разбирательство, а потому рѣшили: такъ какъ Ключковское общество принадлежащую Сухобрусу усадьбу за неправный онымъ платежъ выкупныхъ платежей и прочія денежныя повинности по своему недоразумѣнію продавъ кандидату Константинову за 55 р. с. 50 коп., таковыя деньги употребило на уплату „недоимки“, за Сухобрусомъ оказавнаго, а Сухобруса оставило съ семействомъ безпріютнымъ, — то занимаемую нынѣ Константиновымъ усадьбу раздѣлить по равной части съ Сухобрусомъ, съ тѣмъ, чтобы Сухобрусъ въ числѣ уплаченныхъ Константиновымъ обществу денегъ 55 р. 50 к. возвратилъ Константинову половинную часть 27 р. 75 к. сереб., да, кромѣ того, еще, на случай понадобится Сухобрусу построить на назначенной оному половинѣ какія либо постройки, то застроенныя Константиновымъ постройки обязанъ перенести на указанное послѣднимъ мѣсто, и съ того времени долженъ уплачивать исправно всѣ денежныя повинности, какія на немъ будутъ положены. 1868 года, іюля 14 дня.

142

Варанепольскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу временно-отпускнаго солдата жителя д. Софіївки Тимофея Литвина, который жалуется на неправильную будто бы покупку крестьяниномъ той же деревни Александромъ Середою у отца его дома и усадьбы въ д. Софіївкѣ. Изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось, что, дѣйствительно, половинная часть усадебной земли и дома отцомъ его, солдата, Григоріемъ Литвиновымъ въ здравомъ разсудкѣ, еще „за жизни“, продана въ 1856 году за 14 руб. сер., и получено въ задатокъ отъ Александра Середы 2 р. с., а остальные деньги уплачивались порознь; затѣмъ СерEDA достроилъ на свой счетъ означенную поло-

винную часть дома и уплачивалъ съ сентябрьской трети 1863 года по настоящее время за половинную часть земли усадебной выкупный платежъ. А потому рѣшили: такъ какъ Александръ Серода уплатилъ за домъ и усадебную землю 14 р. с. и достроилъ на свой счетъ и уплачивалъ по настоящее время выкупный платежъ, то таковая половинная часть усадьбы и должна оставаться въ пользованіи за Александромъ Серодой, а солдатъ долженъ пользоваться другою половиною дома и усадебной земли, оставшейся послѣ смерти отца его, отнюдь не у (в)мѣшиваться до дома и усадебной земли, принадлежащей крестьянину Александру Серодѣ. 1868 года, мая 7 дня.

143

Лугинскій влостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Кремной Василя Иванова Захарчука, о захватѣ будто бы крестьяниномъ той же деревни Иваномъ Ивановымъ Кириевымъ, самоправно какъ пахотной, такъ и сѣнокосной земли. По разбирательствѣ таковой жалобы оказалось: что крестьянинъ Иванъ Кириевъ получилъ оную землю во владѣніе отъ общества крестьянъ деревни Кремной, по приговору, состоявшемуся онаго общества еще въ 1865 году, потому что сказанный крестьянинъ Василій Захарчукъ, по неизбѣннѣ дѣтей и своей старости лѣтъ, отказался отъ онаго надѣла земли навсегда, за которую землю и не платитъ никогда. А потому рѣшили: землю, надѣленную обществомъ, завладѣть крестьянину Ивану Кириеву, съ тѣмъ, чтобы Кириевъ съ той же земли пахотной отпустилъ Василю Захарчуку часть огорода „на вариво“, за „токомъ“ половину „помѣрка“ и „полосу“ земли въ урочищѣ, а послѣ смерти Захарчука платилъ бы до новой ревизіи какъ казенныя, такъ и всѣ общественныя повинности. 18 день марта, 1868 года.

144

Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ - собственникъ селенія Тальянокъ, даю сію росписку односельцу своему крестьянину Харитону Британу, въ томъ, что я, Савва Багеба, съ обоюднаго и непринужденнаго согласія уступаю ему, Британу, изъ надѣла своего поль-„шнура“ поля въ вѣчное и потомственное владѣніе, цѣною за двадцать руб. сер., съ тѣмъ, что съ этого числа подлежащій за этого поль-„шнура“ поля выкупной платежъ оный, Британъ, принимаетъ на себя; слѣдующія же мнѣ, Багебѣ, деньги мною при свидѣтеляхъ полностью получены, а также съ сего времени ни я, ни кто изъ родственниковъ моихъ въ продажной мною половинѣ „шнура“ поля

не имѣю и имѣть не долженъ простираť ни какой претензіи, въ чемъ и подписываюсь: крестьянинъ-собственникъ Савва Багеба. 1869 года, іюня 9 дня.

145

Даю сію росписку я, нижеподписавшійся, крестьянину-собственнику односельцу своему Евстафію Олейнику въ томъ, что числящійся за мужемъ моимъ (нынѣ умершимъ) Алексѣемъ Заливанскимъ круглый полевой надѣлъ, значущійся по грамотѣ записаннымъ подъ № 150 и 185, переуступаю ему, Олейнику, въ полное его владѣніе съ тѣмъ, что положенный за означенный надѣлъ выкупной платежъ оный, Олейникъ, съ настоящаго времени обязанъ уплачивать полностью въ казну; а на случай смерти на меня, онъ обязанъ также принять на себя все расходы на погребеніе тѣла моего, по примѣру, сдѣланному имъ Олейникомъ, при погребеніи покойнаго мужа моего. Послѣ дачи сей росписки, ни я, ни какіе родственники права имѣть не должны, въ чемъ при свидѣтеляхъ и подписуюсь: крестьянка с. Тальянокъ вдова Ульянія, по мужу Заливанская. 1869 года, марта 8 дня.

146

Крестьяне-собственники села Тальянокъ Александръ Федоровъ Рободзей и Андрей Голоднякъ предъявили ему правленію росписку, для внесенія въ настоящую книгу и посвидѣтельствванія подписомъ, которая нижеслѣдующаго содержанія: Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ-собственникъ села Тальянокъ Александръ Федоровъ Рободзей, даю сію росписку такому же крестьянину с. Тальянокъ Андрею Иванову Голодняку въ томъ, что я продалъ ему собственную мою „леваду“ съ озимымъ на ней посѣвомъ за цѣну 49 руб. сереб., состоящую за глубокимъ яромъ и заключающую въ себѣ 1 десятину 839 саж. въ вѣчное и потомственное владѣніе Андрею Голодняку. Деньги получены мною сполна. Къ „левадѣ“ же этой ни я, ни кто изъ моихъ родственниковъ простираť претензіи не должны; въ чемъ и подписуюсь: крестьянинъ-собственникъ села Тальянокъ Александръ Рободзей, а за его, неграмотнаго, по личной и „руководанной“ просьбѣ, росписался оберъ-офицерскій сынъ Гавріиль Березовскій. 1869 года, августа 30 дня.

147

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ-собственниковъ села Шамраевки Григорія Синявскаго, Саввы

Погуляйка, Игната Пустовойта и Петра Авраменка, о томъ, что крестьяне сего же селенія Григорій Назаренко, Наумъ Коротенко, Степанъ Омельченко и Григорій Зѣникъ, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, добровольно отказались отъ пользованья полевой землею, состоящею на ихъ по уставной грамотѣ, и передали таковую землю въ ихъ пользованіе, а въ настоящее время ходатайствуютъ въ обществѣ объ отобраніи обратно въ свое пользованіе таковую землю. По сдѣланному дознанію, удостовѣрились, что Григорій Синавскій пользовался землею Григорія Назаренка 4 года, за которую уплатилъ выкупнаго платежа 58 р. 10 к., Савва Погуляйко 6 лѣтъ уплатилъ платежа за надѣлъ Наума Коротенка 74 р. 70 к., Игнатъ Пустовойтъ пользовался землею Степана Омельченка 4 года, уплатилъ платежа 58 р. 10 к. и Петра Авраменко пользовался землею два года, уплатилъ платежа 24 р. 10 к. А потому рѣшили: такъ какъ Григорій Синавскій уплачивалъ платежи за землю Назаренка 4 года, слѣдовательно, часть таковой уже выкупилъ, поэтому долженъ пользоваться четыре года по одной десятинѣ отъ Назаренка бесплатно, Савва Погуляйко отъ Наума Коротенка шесть лѣтъ по одной десятинѣ, Игнатъ Пустовойтъ четыре года по одной десятинѣ бесплатно, а Петръ Авраменко съ Григоріемъ Зѣникомъ согласился взять на сей годъ всю полевую землю съ-половины, и что послѣ этого возраженій не должно быть. 1869 года, 30 марта.

148

1868 года, мая 18 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Литинскаго уѣзда, 1-го мирового участка, Яновской волости, крестьяне-собственники села Слободки, бывъ собраны, по распоряженію г. мирового посредника, на сельскій сходъ, гдѣ имѣли между собою разсужденіе о раздѣлѣ доставшейся намъ пахатной и сѣнокосной земли, а потому, съ общаго всѣхъ согласія, приговорили: изъ числа пахатной вакантной земли, находящейся въ числѣ 205 десятинъ, 875 сажень, подѣлить „пѣшихъ“ домохозяевъ: по 3 десятины 702 сажня 12-ти огородникамъ, всего 39 десятинъ 1224 сажня, и 10 „тяглыхъ“, а именно: Алексѣю Олиху, Артему Овдичину, Лукіану Рабышину, Семену Овдучеву, Василію Гаврилку, Степану Гаврилку, Даниилу Олиху, Матвѣю Олиху, Тимошею Гаврилку и Евдокиму Тыщешину, для образованія новыхъ хозяйствъ, каждому 3 десятины 702 сажня, всего 32 десят. 2220 сажень. А остальные 11 десятинъ 257 саж. мы должны оставить для „освѣженія“ запаснаго магазина. Изъ находящихся же 106 десятинъ 2220 саж. сѣнокосной земли, состоящей въ дубовомъ лѣсу, обложенной повинностями, 56 десятинъ дать „пѣшихъ“

домохозяевамъ, по 2 „морга“ каждому, начиная отъ канавы, составляющей межу отъ помѣщичьяго лѣсу, что составитъ 40 десят. 1458 саж.; остальные же сѣнокосы, какъ въ лѣсу, такъ и на поляхъ, должны быть розданы поровну на каждого „тяглого“ домохозяина. О чемъ составивъ настоящей приговоръ передать въ наше волостное правленіе, для записки въ установленную книгу и представленія на разрѣшеніе мировому посреднику. Въ томъ подписуемся: Алексѣй Олихъ, Иванъ Глушко, Андрей Гаврыщукъ, Михайло Глушко, Титъ Гаврылюкъ, Матвѣй Глушко, Трофимъ Глушко, Лукіанъ Рабышинъ, Іосифъ Воанюкъ, Евдокимъ Рудякъ, Кирило Ващукъ, Іосифъ Чернуха, Борній Бабій, Иванъ Чернуха, Артемъ Овдичинъ, Василій Глушко, Филимонъ Овдичинъ, Филиппъ Шамоилокъ, Макаръ Боцюра, Иванъ Боцюра, Савва, Тышцинъ, Степанъ Гаврылюкъ, Томко Чернуха, Данило Глушко, а за нихъ, неграмотныхъ, росписался Яковъ Яцишинъ. При составленіи настоящаго приговора находился сельскій староста Щербанюкъ. Что настоящей приговоръ составленъ вышепоименованными крестьянами и въ книгу подъ № 22 записанъ, въ томъ Яновское волостное правленіе подписомъ и печатью удостовѣряетъ. Мая 18 дня, 1868 года.

149

1868 года, мая 18 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Литинскаго уѣзда, 1-го мирового участка, Яновской волости, м. Янова крестьяне-собственники, бывъ собраны, по распоряженію г. мирового посредника, на сельскій сходъ, гдѣ имѣли между собою разсужденіе о раздѣлѣ доставшейся намъ пахатной земли, а потому съ общаго всѣхъ согласія приговорили: состояща пахатная земля, въ числѣ 260 десятинъ 2257 саж. мы должны раздѣлить и роздать слѣдующимъ „огородникамъ“: Василію Зозулѣ, Прокофію Молдовану, Петру Собчуку, Константину Зозулѣ, Титу Цилицевѣ, Сидору Слиху, Радіону Столяру, Авраму Молдовану, Ильку Ольховому, Василію Демчуку, Параскѣ Вдовой, Михайлѣ Булику, Ивану Мельнику, каждому по „пѣшему“ надѣлу, т. е. по 3 десят. 702 саж.; всего 42 десятины 1926 саж., а также должны дать тоже по „пѣшему“ надѣлу, для образованія новыхъ хозяйствъ, именно: Тодору Мацькову, Омельку Яцишиному, Алексію Футоранскому, Данилу Богомазу, Герасиму Подлуцкому, Данилу Яремчуку, Ивану Рындоку, Григорію Бичуку, Семѣ Михаловскому, Науму Подлуцкому и Алексію Вивчаренку, всего 46 десят. 228 саженой, и должны также дать по „пѣшему“ надѣлу, т. е. по 3 десятины 702 саж., „тяглымъ“ домохозяевамъ, именно: Якову Бога-

чуку, Михайлу Климышиному, Гнату Васильченкѣ, Петру Олейнику, Никитѣ Хуторанскому, Тодосу Крупчуку, Тодосу Бондару, Андрею Ткачуку и Михайлу Безуглому, всего 29 десят. 1518 саж., и должны оставить для „освѣженія“ запаснаго магазина 15 десятинъ. Состоящими же во 2-й сѣнѣ 86 десят. 2002 саж. раздѣлить „пѣшихъ“ домохозяевъ вмѣсто сѣновоснаго надѣла. Остающіеся въ 3-й сѣнѣ 50 десят. 1383 саж. должны образоваться запасностію, кои общество предоставляетъ родять нуждающимся. О чемъ составивъ настоящій приговоръ передать въ наше волостное правленіе для записки въ установленную книгу и представленія на рѣшеніе г. мировому посреднику. Въ томъ подписуемся: Яковъ Панькевичъ, Клима Софина, Кость Козодой, Иванъ Рынды, Левко Коваль, Омелько Махтейчикъ, Викторъ Пындыкъ, Степанъ Куликъ, Василій Свиргунъ, Иванъ Васильченко, Максимъ Крупчукъ, Кыпріанъ Куликъ, Кондрать Чернавчукъ, Григорій Костыкъ, Іосифъ Яремчукъ, Антонъ Адамовъ, Герасимъ Васильченко, Николай Петрулинь, Кондрать Ткачъ, Михайло Степанюкъ, Иванъ Богачукъ, Никита Коваль, Ѳедоръ Груша, Давидъ Мазай, Алексѣй Свинарь, Кирило Гаврышчукъ, Ѳедоръ Крыжовый, Титъ Пилипенко, Романъ Софина, Данило Яремчукъ, Онуфрій Паньковецкій, Андрей Ткачукъ, Степанъ Богачукъ, Григорій Свиргунъ, Іустинъ Яремчукъ, Наутъ Подлущей, Степанъ Прылипка, Кирило Ткачукъ, Ѳедоръ Тыхонъ, Андрей Яремчукъ, Михайлъ Безуглый, Дмитро Свиргунъ, Иванъ Черногузъ, Іосифъ Лисовскій, Григорій Довганъ, Евстафій Петрулинь, Иванъ Черногузъ, Олекса Ѳожовъ, Сидоръ Олихъ, Василій Розгонъ, Филимонъ Семчикъ, Яковъ Семчикъ, Ѳедоръ Острочеревый, Игнатій Левченко, Ѳедоръ Богомазъ, Андрей Грышпинъ, Прокопъ Муляръ, Ефемъ Вивчаренко, Никита Футоранскій, Степанъ Дозорець, а за нихъ, неграмотныхъ, по просьбѣ росписался Туржанскій. При составленіи настоящаго приговора находился сельскій староста. Что настоящій приговоръ дѣйствительно составленъ вышепоименованными крестьянами и въ книгу подъ № 23 записанъ, въ томъ Яновское волостное правленіе подписомъ и печатью удостовѣряетъ. Мая 18 дня, 1868 года.

М ѣ н а.

150

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу Авраама м. Турова, Берка Гранадера, о томъ, что крестьянинъ д. Черничъ Авраамъ Тихоновъ Маркевичъ не уплачиваетъ ему 20 р. сер., слѣдующихъ за купленныя 2 лошади, полтора года тому назадъ; проситъ о взысканіи тако-

выхъ. Изъ разспросовъ Гранадера и Маркевича оказывается, что 1½ года тому назадъ, Маркевичъ промѣнялъ своего вола на пару лошадей Гранадера, съ которыми условились, чтобы Маркевичъ приплатилъ 25 руб. и одну осьмину пшеницы, въ счетъ которыхъ въ то время уплатилъ Гранадеру 5 руб. и одну осьмину пшеницы, а 20 р. сер. долженъ былъ отдать въ теченіи полугода, между тѣмъ и до настоящаго времени не уплатилъ. Крестьянинъ Маркевичъ пояснилъ, что онъ не уплатилъ слѣдующихъ Гранадеру 20 р. потому, что одна лошадь черная, совершенно негодная, которую въ настоящее время взялъ Гранадеръ въ обезпеченіе своихъ денегъ. Посему рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Маркевичъ не желаетъ уплатить Гранадеру 20 руб. и получить обратно отъ него лошади по негодности таковой а потому и должна таковая остаться у Гранадера, безъ никакой за то уплаты съ обѣихъ сторонъ. 1869 года, мая 9 дня.

Объ арестахъ.

151

Ржищевскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки м. Ржищева, Агафіи Писачьки, на крестьянина того же мѣстечка Давида Задорожняго, что, лѣтъ тому назадъ три, она отдала подъ посѣвъ гречихи третью часть своего поля ему, Задорожнему, и оставшіяся кусокъ поля она, Писачька, „выорала“ наймомъ за 4 руб.; но Задорожній засѣялъ своимъ зерномъ и причитающейся доли съ урежая гречихи на томъ кускѣ ей не отдалъ. При разбирательствѣ Давидъ Задорожній пояснилъ, что онъ за „орку“ поля, кромѣ того куска, называемаго Приголовачъ, заплатилъ 5 руб., въ „оркѣ“ поля должна была участвовать въ третьей части и Писачька; на отведенной же части поля въ пользу Писачьки она получила 3½ копѣ гречихи, а Задорожній 8 копѣ, слѣдовательно больше пришлось ей, чѣмъ третья часть; на „выоранномъ“ Писаченкою за 4 руб. кускѣ, а обмененномъ Задорожнимъ, онъ получилъ полъ-копѣ, что всего составить у Задорожняго сбора гречихи 8½ копѣ, что до одной трети части Писачьки не достаесть ½ копѣ; но какъ Писачька въ платежѣ слѣдующей отъ нея части за „оранку“ поля не участвовала, а за „выоранный“ ею кусокъ, съ котораго Задорожній получилъ ½ копѣ, онъ отвелъ ей съ поля лучшей земли, то и не считаетъ обязанностью давать ей часть съ той ½ копѣ. Рѣшили: Агафіи Писачьки въ претензіи къ Задорожнему отказать. 1869 года, марта 16 дня.

152

Между помѣщикомъ фермы Маринной Левады, состоящей при селѣ Тальянкахъ ротмистромъ Ковнацкимъ съ одной, крестьянами-собственниками и вольноживущюю шляхтою села Тальянокъ съ другой стороны, заключено настоящее условіе въ слѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне-собственники и вольноживущая шляхта села Тальянокъ, отдаемъ намъ собственный скотъ на лѣтній „выпасъ“ на грунта помѣщика Ковнацкого, т. е. въ „толоку“, и послѣ уборки хлѣба въ „стерни“ до 15 октября сего года; за каковой „выпасъ“ обязались отработать лѣтними работами ему же, Ковнацкому, отъ одной штуви рогатаго скота и лошадей скосить и связать одинъ „моргъ“ озимаго хлѣба и отъ каждыхъ пяти штукъ овецъ тоже скосить и связать одинъ „моргъ“. Срокъ для обработки назначается съ начала жнивъ въ теченіи первыхъ трехъ недѣль; если же кто изъ насъ въ означенный срокъ не отработаетъ исправно, то добровольно подвергаемъ себя штрафу по опредѣленію мѣстнаго становаго пристава.

2) Работы обязуемся производить самымъ лучшимъ образомъ, косить хорошо, загребать колосья, съ копы вязать по указанной мѣрѣ и копы складывать правильно.

3) На работу обязались выйти по первому намъ извѣстію и ставать на указанномъ мѣстѣ.

4) За неисполненіе вышепрписанныхъ условій добровольно подвергаемъ себя штрафу, безъ разбирательства нашего начальства, а прямо мѣрами полиціи, съ виновнаго по пяти руб. сер. Если же будетъ вспахана вся „толока“ подъ озимый посѣвъ, то мы за „выпасъ“ нашего скота никакой претензіи распространять не должны впредь до уборки хлѣба. Что настоящее условіе должно быть свято и ненарушимо, въ томъ и подписуемся.

153

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Возденекъ Павла Лозинскаго на крестьянина того же с. Оюфрей Курицкаго слѣдующаго содержанія: передъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ сего года, Лозинскій нанялъ у Курицкаго сѣнокосный берегъ и, по добровольному условію; въ то же время уплатилъ Лозинскій два руб.; Курицкій, увидѣвъ, что берегъ, нанятый Лозинскимъ, изобилень въ сѣно, отказалъ Лозинскому собирать изъ оного такое же и взятыхъ 2 руб. возвратитъ. Курицкій пояснилъ, что ему такъ одѣлать понравилось, потому что не имѣеть чего дать овцамъ своимъ. Принимая во вниманіе, что всякъ человекъ ста-

рается всёхъ продуктовъ впередъ, и если Лозинскій покупалъ берегъ еще въ мартѣ мѣсяцѣ, слѣдовательно и не зналъ, будетъ ли произведеніе на немъ, или нѣтъ, значить могъ заплатить за сѣно и за самую землю, а потому рѣшили: собранное Онуфревымъ сѣно изъ означеннаго берега отдать Лозинскому вполнѣ, съ тѣмъ, чтобы Лозинскій Бурицкому за сборку означеннаго сѣна уплатилъ 90 коп. серебр. 1868 года, іюля 3 дня.

154

1869 года, января 1 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне-собственники Подольской губерніи, Ямпольскаго уѣзда, Бандышовской волости, селенія Сядокъ, съ согласія цѣлаго Сядецкаго крестьянскаго общества, заключили настоящее условіе съ мѣщанами Могилевскаго уѣзда, мѣстечка Азаривецъ, евреями Хаимомъ Лейбомъ Китманомъ и сыномъ его роднымъ, Ицкомъ, о питейной арендѣ слѣдующаго содержанія:

1) Мы отпускаемъ евреямъ Хаиму, Лейбъ Китману и родному сыну его, Ицку, дарованную намъ Его Императорскимъ Величествомъ питейную аренду, по обоюдному добровольному согласію, на два года, т. е. съ 1 января по 1 января 1871 года, цѣною въ годъ по 110 руб., каковыя деньги должны арендаторами быть уплачиваемы безъ „свѣаго“ спора и замедленія, по истеченіи всякаго полугодія, по 55 руб. сер., и предъ окончаніемъ, за предъ двугодичнаго срока впередъ полугодія, арендаторы обязываются платить обществу остальныя деньги всё сполна.

2) Продаваемая водка должна быть крѣпости таковой, каковая будетъ установлена закономъ акцизнаго положенія, равно и казенная мѣра справедлива во всей точности съ казенными клеймами; корчма должна быть нанята арендаторами компаніи на свой счетъ, равно и топливо оной не въ счетъ арендной платы, а на счетъ ихъ, арендаторовъ.

3) Арендаторы-евреи Хаимъ Лейба Китманъ и родной сынъ его, Ицко, обязываются отпускать обществу крестьянъ села Сядокъ водку домой на праздники и на разныя необходимыя надобности по 32 коп. серебр., а въ корчмѣ, сколько бы ни было взято, начиная съ „крючка“ и до „ока“, по 4 коп. сер. за „крючекъ“, а за „око“ 40 коп. серебромъ.

4) Мы же, общество крестьянъ, обязываемся, подъ какимъ бы то ни было видомъ, никакого еврея на жительство въ свое селеніе Сядокъ не принимать и никому другому аренды или подвала, до истеченія срока сего условія, отпускать не въ правѣ и не должны; а на случай, по распоряженію правительства, прежде истеченія сему условію срока уничтоженія крестьянскихъ шинковъ, то мы, общество крестьянъ, къ нимъ, арендаторамъ, протензіи не имѣемъ права.

5) Условіе сіе должно имѣть свою силу впредь до окончанія условленнаго срока; патенты же общественные арендаторы получать, гдѣ слѣдуетъ, не на общественный, а на свой собственный счетъ, на свое имя, и что настоящее условіе обѣими сторонами должно быть исполнено свято и ненарушимо, на что подписуемся.

155

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Везденекъ Маріи Лозинской, на отставнаго солдата, проживающаго въ с. Череповеѣ, Ивана Витковскаго, въ томъ, что сей послѣдній, еще будучи не въ военной службѣ, не имѣя чѣмъ обѣменить своихъ полей, обѣменилъ таковыя въ количествѣ одного „пѣшака“ по-поламъ съ Лозинской; внослѣдствіи же, до урожая этого засѣва, Иванъ былъ отданъ въ рекруты и хлѣбъ при урожаѣ уже собралъ родной братъ Ивана Яковъ и ничего не отдалъ должнаго Лозинской; между тѣмъ Иванъ Витковскій, возвратясь изъ военной службы „въ-домой“, потребовалъ отъ своего брата Якова сказаннаго засѣва, который на свое требованіе и получилъ „пѣшій“ засѣвъ, а Лозинскій половины прежняго засѣва не возвратилъ. А потому рѣшили: дабы Иванъ Витковскій возвратилъ Лозинской въ пользу ея ржи одну копну и 30 сноповъ, полагая, что съ этого „пѣшака“ по уборкѣ хлѣба урожай заключался въ количествѣ трехъ копенъ, въ окончательно неурожайный годъ. 1867 года, января 11 дня.

156

1870 года, марта 27 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, 2-го мирового участка, крестьяне Краснопольской волости, с. Ковачовки и управляющій Ковачовской экономіи ея сѣятельства книгши Ухтомской по добровольному и обоюдному согласію заключили настоящее условіе въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, заключили условіе, 14 октября 1869 года, на „спашку“ и обработку 200 морговъ земли, какое условіе это нами не исполнено: вслѣдствіе жалобы экономіи въ г-ну мировому посреднику, разрѣшено было войти крестьянамъ съ экономіею въ добровольное соглашеніе, почему мы согласились въ нижеслѣдующемъ.

2) Мы вспахали въ 1869 годѣ „подъ зябь“ 120 морговъ, еще мы должны вспахать подъ парь въ семь году 80 морговъ, „сралить“ подъ яровой посѣвъ 150 морговъ, заборонить яроваго посѣва морговъ 200; сѣмена и „сѣвачи“ на 200 морговъ экономіи и уборка таковыхъ относится на счетъ эко-

ноши; свозка хлѣба съ урожая на 200 морговъ — мы должны свезти по первому призыву базъ платежа въ экономическій „токъ“; укладчики будутъ на счетъ, экономии.

3) За вышесказанную работу экономія должна намъ дать подъ яровой посѣвъ земли 100 морговъ, которая нами будетъ вспахана и обѣменена нашимъ зерномъ въ нашу пользу.

4) Мы обязуемся поставить собственные подводы къ свозкѣ озимаго хлѣба, по первому востребованію коней должно находиться тридцать двѣ отъ каждой копы по 7 $\frac{1}{2}$ коп. сереб.; однако экономія будетъ заботиться наймомъ больше подводъ, для скорѣйшаго успѣха свозки хлѣба по условленной платѣ мѣстныхъ или постороннихъ крестьянъ; настоящее условіе должно быть исполнено свято и ненарушимо. Въ томъ и подписуемся.

157

Корсунскій волостной судъ (Баневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника дер. Турянецъ Гурія Кравченка, о томъ, что Кравченко съ 1862 года въ пользованіи своемъ имѣлъ коренной надѣль, въ количествѣ три десятины полевой накатной земли, переданный ему крестьянкою-собственницею Параскою Кротенковою; что за означенный надѣль онъ со всею исправностью до 1 сентября 1863 года уплачивалъ въ экономическую контору оброкъ; а съ того времени вносилъ въ казну выкупные платежи, и что нигдѣ Кротенкова желаетъ отобрать отъ него и передать пасынку своему Ивану Кротенку, недавно прибывшему во временный отпускъ изъ военной службы. Приступили къ разбирательству сего дѣла, результаты коего слѣдующіе: въ 1861 году, при взысканіи съ крестьянъ оброковъ за землю, крестьянка Парасковія Кротенкова оказалась несостоятельною въ уплатѣ причитающагося за три десятины полевой земли оброка и просила общество, чтобы записанный за нею по подворной книгѣ полевой надѣль, какъ настоящій въ ея пользованіи былъ совершенно изъятъ съ нея и переданъ ей родственнику Гурію Кравченку. Временно-отпускной рядовой Иванъ Кротенко заявилъ, что полевой надѣль, записанный за жачихой его Парасковію Кротенковою, былъ переданъ Кравченку на правахъ пятилѣтняго пользованія, съ обязательствомъ уплачивать выкупные платежи, и по истеченіи того времени Кротенкова должна была обратно получить въ свое пользованіе, или же передать другому изъ своихъ родственниковъ, и что, на семъ основаніи, онъ, съ согласія Кротенковой, желаетъ получить означенный надѣль въ владѣніе по праву выкупа. Парасковія Кротенкова, подтвердивъ показаніе пасынка своего Ивана Кротенко, просить, чтобы земля, переданная Гурію

Кравченку, была отъ него отобрана и дана ея пасынку, состоящему нынѣ въ временноѣ отпускѣ. Рѣшили: три десятины жоловой пахатной земли, оспариваемой крестьянкою Параскевою Кротенковою, признать за крестьяниномъ Гуріемъ Кравченкомъ, такъ какъ онъ, владея съ 1862 года по настоящее время, причитающуюся за ту землю повинность отбываетъ со всею исправностью; Парасковіи же Кротенковой, какъ со времени увольненія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, она означенною землею вовсе не пользовалась и повинностей за нее не отбывала, а нынѣ желаетъ передать временно-отпускному рядовому пасынку своему Ивану Кротенку, въ ходатайствѣ отказать, обязавъ ее подпискою, впередъ не заводить по сему дѣлу никакого жва. 1867 года, іюля 16 дня.

158

Между арендаторами оброчныхъ статей села Веннополя, Уманскими купцами Гершикомъ Шеловскимъ и Гершикомъ Сербеномъ съ одной, а Веннопольскими крестьянами Тальянской волости съ другой стороны, заключено добровольное условіе въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, нижеподписавшіеся крестьяне-собственники села Веннополя, наняли у содержателей онаго селенія Шеловскаго и Сербска двѣсти морговъ пахатнаго поля, называемаго Шлахетскимъ, коды вынасъ „черезъ“ цѣлыя тѣмъ настоящаго года 200 штукъ воловъ, или лошадей, впередъ до вспаханія той земли на парь; а по испаханіи оной, арендаторы должны назначить вынасъ для означеннаго скота по собраніи сѣна въ „дубинѣ“; мы, крестьяне, имѣемъ право, по собраніи хлѣба, пасть свой скотъ на „стерняхъ“, принадлежащихъ тѣмъ же содержателямъ.

2) За вышеозначенный вынасъ скота мы обязаны вспахать на парь двѣсти морговъ, и сверхъ того собрать хлѣба сто морговъ, каждою парю волами или лошадьми, по десяти копѣ: сноповъ разнаго рода хлѣба, а куницы должны заплатить за каждую копу по десяти копѣекъ серебромъ.

3) Съ своей стороны, мы, крестьяне-собственники, обязаны не держать болѣе скота на означенномъ вынасѣ и лошадей, какъ только 200 штукъ, для чего и прилагаемъ списокъ сей, именно чей скотъ будетъ находиться на вынасѣ и какіе крестьяне должны будутъ отработывать арендаторамъ.

4) Если съ нанятаго вынаса, скотъ нашъумышленно или нечаянно будетъ переходить на сѣнодосъ или озимые посѣвы, и тѣмъ причинять вредъ арендаторамъ, то за сіе виновные подвергаются опредѣленному штрафу, съ утратою на будущее время свободнаго „вынаса“ скота.

Условіе должно быть выполнено въ точности съ обѣихъ сторонъ, въ чемъ

и подписуемся, съ добавленіемъ, что прогонъ скота въ мѣсту пастбища чрезъ поля арендаторскія дозволяется, но не иначе, какъ только на „налыгачахъ“; въ противномъ случаѣ, если скоть будетъ дѣлать вредъ посѣвамъ или сѣновосу, то виновные подвергнутся штрафу. 1869 года, апрѣля 23 дня.

159

Бараньпольскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу Богуславскаго еврея-мѣщанина Рахлима Остропольскаго на крестьянина с. Бараньего Поля Зиновія Лобзенка, въ томъ, что онъ, Остропольскій, нанялъ въ арендное содержаніе домъ въ (у) Лобзенка, для помѣщенія корчемнаго заведенія, и заключилъ условіе, явленное въ волостномъ правленіи, и впослѣдствіи передалъ въ-наймы тотъ домъ другому лицу, а Остропольскаго устранилъ въ то время, когда онъ, Лобзенко, по этому условію получилъ денегъ 35 руб. Послано было за Лобзенкомъ. Но онъ отказался, говоря, что онъ суда знать не хочетъ. Наконецъ, прибылъ за четвертымъ разомъ. Ему предложили учинить съ Остропольскимъ расчетъ добровольно, но онъ того не слушалъ. Поэтому рѣшили: такъ какъ онъ, Лобзенко, не сдержалъ заключеннаго на законномъ основаніи условія, — обязанъ возвратить ему, Остропольскому, полученныя имъ деньги 35 руб., и уплатилъ бы законныя проценты за 2 мѣсяца и, 26 дней и, къ тому, еще пополнилъ бы ему, Остропольскому, расходы, платимыя Остропольскимъ за нанятіе подводъ съ Богуслава до Бараньего Поля по сему предмету и содержаніе себя въ дорогѣ, а равно и въ Бараньемъ Полѣ. 1866 года, сентября 16 дня.

160

Волостной судъ Пещанской волости разбиралъ дѣло (15 февраля 1869 года) по жалобѣ коллежскаго секретаря Дмитрія Яковлевича Гвоздевича на бывшаго работника своего временно-обязаннаго крестьянина мѣстечка Пещаной Якова Карпенка за растрату во время служенія разнаго движимаго имущества, какъ-то: новаго кобеняка въ 6 рублей, одной „кодолы“, т. е. веревки пѣною въ 80 коп., „свердла“ 10 коп., молотка 25 коп. и одного бруса 5 коп., всего на семь руб. двадцать копѣекъ серебромъ. Вызванный къ отвѣту крестьянинъ Яковъ Карпенко, въ присутствіи волостнаго суда, объяснилъ, что претендуемое Гвоздевичемъ имущество, какъ-то: веревку, кобенякъ, „свердель“ и брусъ дѣйствительно нечаяннымъ образомъ временно растратилъ, молотка же вовсе не видѣлъ, и гдѣ дѣвался, не знаетъ. Волостной судъ, по разбирательствѣ сего дѣла и на основаніи 96 ст. Общаго

Положенія, рѣшеніемъ сего числа опредѣлилъ: хотя крестьянинъ Яковъ Карпенко въ растратѣ прописаннаго выше и принадлежащаго Гвоздевичу имущества по самосознанію и обвиняется, но какъ жалобщикъ Гвоздевичъ въ дѣйствительной стоимости того имущества, какъ выше сказано, не представилъ ни какихъ доказательствъ, то взыскать съ отвѣтчика Карпенка всего только пять руб. сереб., которыми и удовлетворить жалобщика Гвоздевича полностью; на случай же у Карпенка на пополненіе этого взысканія не окажется ни наличныхъ денегъ, ни другого какого либо имущества, въ такомъ разѣ поручаемъ здѣшнему волостному старшинѣ взыскать означенныя деньги посредствомъ найма Карпенка въ услуженіе къ какому либо благонадежному домохозяину по своему усмотрѣнію. О чемъ объявить приговоръ сей тяжущимся за подписками, привести въ надлежащее исполненіе.

161

Житель хуторовъ Коврайскихъ, коллежскій регистраторъ Иванъ Яковлевъ Жежелевскій, поданнымъ въ волостное правленіе 29 іюня 1869 года прошеніемъ, жалуется на жителя того хутора Коврайскаго отставнаго солдата изъ крестьянъ Василя Климова Антоненка за „загнаніе“ въ январѣ мѣсяцѣ сего года, на дорогѣ подъ мѣстечкомъ Гельшоловомъ, при возвращеніи изъ Кіева, лошади его, кобылицы, масти вороной, цѣною въ 50 руб. сереб., и недоставленіе съ оной кожи, которая пала на дорогѣ, вслѣдствіе оной ея и избитія Антоненкомъ; въ доказательство чего поставляетъ во свидѣтельство крестьянина м. Пещаной Романа Ляшка, который пользовалъ другую доставленную домой Антоненкомъ лошадь, мерина, масти рыжей, тоже опоенную было на дорогѣ, при возвращеніи Антоненка изъ Кіева домой; просить должнаго удовлетворенія. Вызванный въ отвѣту солдатъ Антоненко, въ оправданіе свое, показалъ, что лошадь Жежелевскаго, о которой онъ жалуется, пала на дорогѣ, не вслѣдствіе оной и избитія оной, а вслѣдствіе худости ея и недостачи корма, равно и бывшихъ тогда сильныхъ морозовъ, отъ которыхъ и онъ самъ, Антоненко, чуть не „змерзъ“, приморозивши, однако, руки и ноги, при чемъ добавилъ, что лошади Жежелевскаго, на которыхъ онъ ѣздилъ въ Кіевъ, при выѣздѣ отъ Жежелевскаго были худыя и малосильныя. Въ опроверженіе этого жалобщикъ Жежелевскій объяснилъ, что лошади его не совсѣмъ были худы, а свойственныя другимъ лошадямъ стороннихъ жителей, и при выѣздѣ Антоненка въ Кіевъ, онъ давалъ какъ самому Антоненку, такъ равно и парѣ своихъ лошадей достаточно корма. Въ отвѣтъ же этого отвѣчника Антоненко доказательствъ оправдательныхъ никакихъ не представилъ. Спрошенный по сему свидѣтель крестьянинъ Романъ Ляшко

показалъ, что онъ, по просьбѣ Жежелевскаго, дѣйствительно пользовалъ другую его лошадь, болъзную, мерина, масти рыжей, кровобросаніемъ, которая, по свойству ея болъзни, какъ онъ, Ляшко, замѣчалъ, заболѣла отъ опоя и избитія, и оная если бы не была въ скорости излѣчена, то въ скоромъ времени могла бы пасть, и кромя того видѣлъ на ней боевыя знаки, но кто именно ее опоялъ и избилъ, не знаетъ. По таковымъ обстоятельствамъ, волостной судъ находитъ: 1) что хотя Жежелевскій и заявилъ павшею на дорогѣ лошади цѣну 50 руб. сер., но онъ въ этомъ не представилъ никакихъ доказательствъ, слѣдовательно, по тенерешней цѣнѣ можно опредѣлить ей сумму стойности не болѣе 20 руб. серебромъ; 2) что хотя отвѣтчикъ Антоненко и объясняетъ, что, при полученіи имъ отъ Жежелевскаго лошадей, таковыя были въ довольной худости и проч., но слѣдуетъ принять во вниманіе то, что онъ, Антоненко, въ такомъ разѣ, видѣвши свою неосторожность, могъ бы отказаться отъ поѣздки; 3) что хотя Антоненко и объясняетъ, что лошадь не была опояна, а изнурена, вслѣдствіе недостачи корма, но имѣя въ виду показаніе свидѣтеля Романа Ляшка, что онъ пользовалъ другую лошадь Жежелевскаго, которая, вмѣстѣ съ павшею на дорогѣ, была въ Кіевѣ и, послѣ возвращенія, заболѣла отъ опоя и избитія, то признать за справедливость, что и павшая лошадь тоже была опояна и избита; 4) что хотя лошадь Жежелевскаго и пала, но, принимая во уваженіе, то, что въ то время дѣйствительно были морозы, отъ которыхъ, какъ отвѣтчикъ Антоненко объяснилъ, и самъ приморозилъ руки и ноги, слѣдовательно, умысла его въ этомъ ни каковаго не было, почему и понесенный Жежелевскимъ ущербъ долженъ быть „обоюльный“,—а потому рѣшеніемъ опредѣляетъ: взыскать, на основаніи вышележенныхъ обстоятельствъ и 96-й статьи Общаго Положенія, съ отвѣтчика Василя Антоненка половинную часть денегъ (десять рублей серебромъ), которыми и удовлетворить Жежелевскаго полностью. О чемъ объявивъ приговоръ сей тажущимся за подписками, привести въ исполненіе.

162

Литинскаго уѣзда Дашковецкій волостной судъ, при засѣданіи своемъ сего числа, слушалъ отзывъ Литинскаго уѣзднаго суда, отъ 6 января сего года за № 53, съ перепискою о буйствѣ крестьянина с. Дашковецъ Власа Медяного, обвиняемаго въ разорваніи денегъ, данныхъ ему еврейкою Ривою Рацпывою въ Лукашовецкой сельской корчмѣ 9 іюля 1869 года, въ количествѣ, какъ видно на счетѣ, шесть руб. сер. и разбитіи палкою двухъ оловъ въ сельской корчмѣ д. Лукашовки, — постановилъ: взыскать, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., съ виновнаго Власа Медяного въ пользу

Ривы Рахцовой шесть руб. сер. и удовлетворить за разбитіе имъ въ корчгъ 2 оеонъ общество крестьянъ д. Дуашовки 1 руб. 50 коп. сер. 1870 года, марта 21 дня.

163

Литинскаго уѣзда Дашковецкій третейскій судъ, при засѣданіи своемъ сего числа, слушавъ тяжбное дѣло 2 гильдіи купца города Литина Давида Штейнберга съ крестьяниномъ с. Дашковецъ Иваномъ Романюкомъ, относительно растраты соленой рыбы и понесеннаго Штейнбергомъ убытка на сумму 88 руб. 40 коп. сер.,—опредѣлилъ: взыскать съ Ивана Романюка въ пользу купца Штейнберга, за растрату имъ рыбы 51 руб. сер., и кроиъ того, такъ какъ онъ, Романюкъ, по несчастному случаю провалился во время доставки въ с. Свиной, въ разстояніи 8-ми верстъ отъ Стараго Константина на льду съ нагруженною подводой и лошадьми, то исключить 32 руб. 40 коп. съ понесеннаго Штейнбергомъ убытка. 1870 года, марта 24 дня.

164

Пещанскій волостной судъ, отъ 21 сентября 1869 года, слушалъ словесную жалобу солдата мѣстечка Пещаной, Анисима Петренка на козаковъ села Дмитровки, Марка, Сазона и Василя Ярмоленковъ, за „вкось“ въ его сѣнокось въ урочищѣ Становомъ и выкошеніе самоправно на его, Петренка, части сѣна, прииѣрно на двѣ коппы, цѣною 5 руб. серебромъ; почему просить должнаго удовлетворенія, поставляя при этомъ во свидѣтельство Пещанскаго крестьянскаго сельскаго старосту Якова Кантемира, видѣвшаго количество выкошеннаго сѣнокоса. Вызванные отвѣтчики Маркъ, Сазонъ и Василій Ярмоленки показали, что они, дѣйствительно, вкосились, по незнанію „границ“, въ сѣнокось жалобщика Петренка, но только въ меньшемъ количествѣ, т. е. не болѣе чѣмъ на одну „копицу“. Поставленный во свидѣтельство Пещанскій староста Яковъ Кантемиръ показалъ, что, при освидѣтельствованіи имъ того сѣнокоса, оказалось, что отвѣтчики Ярмоленки вкосились въ сѣнокось Петренка на „хорошую копицу“. А потому волостной судъ опредѣляетъ: какъ отвѣтчики Ярмоленки по доказательствамъ вкосились въ сѣнокось Петренка на одну „хорошую копицу“, то взыскать съ нихъ вдвойнѣ, считая по 1 руб. 50 коп. „копицу“, всего по 1 рублю съ каждого, три рубля серебромъ, которыми и удовлетворить Петренка полностью, о чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся, привести въ исполненіе.

Завладѣніе землею.

165

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу солдата, унтеръ-офицера Харитона Семенченка, на крестьянина Гордѣя Костенка о занятомъ Костенкомъ домѣ, принадлежащемъ Семенченку. Выслушавъ жалобу, рѣшили: унтеръ-офицеръ Семенченко долженъ уплатить за пристройки Костенкѣ 25 руб., а Костенко оставляетъ на мѣстѣ всѣ пристройки, но вслѣдствіе добровольнаго согласія Семенченка, дозволить Костенку прожить по 1-е декабря сего года. 1863 года, октября 4 дня.

166

Вслѣдствіе предложенія волостнаго старшины, состоявшагося 10 мая за № 26, по дѣлу о завладѣніи крестьяниномъ селенія Мерамецъ Кондрою Цурканомъ половиною частію дома съ пристройками, усадьбою, а равно и полевыми надѣломъ, принадлежавшимъ по наслѣдству крестьянину того же селенія Кирилу Страміичуку, — волостной судъ, послѣ „вспроса“ свидѣтелей, поставленныхъ вышепрописанными тяжущимися крестьянами, вошелъ въ разбирательство вышепрописаннаго предмета и присудилъ: чтобы Кондра Цурканъ за половину часть вышепрописаннаго дома съ пристройками, усадьбою и полевыми надѣломъ, уплатилъ крестьянину Кирилу Страміичуку 30 руб. сер., и чтобы Страміичукъ выдалъ Цуркану росписку на цѣлый прописанный домъ, со всѣми къ оному принадлежностями, такъ какъ другая половина дома съ принадлежностями принадлежитъ сестрѣ Кирила Страміичука, и что Цурканъ по распоряженію родителей Страміичука съ давняго времени овладѣлъ этимъ домою. Мая 10 дня, 1869 года.

167

Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Корсуна Ивана Никитина Тетянка, о томъ, что, назавтра тому 5 лѣтъ, сосѣдь его, Каневскій мѣщанинъ Еремей Завальскій, захватилъ часть огорода, записаннаго по уставной грамотѣ за Тетянкою. По разслѣдованіи сего дѣла оказалось, что въ 1861 году Завальскій самозахватилъ часть усадьбы, Тетянкѣ принадлежащей, а въ 1864 году бывшій волостной старшина Григорій Гнатченко, изъ уваженія къ просьбѣ

мѣщанина Завальскаго, отобралъ отъ Тетянки, сверхъ захваченной Завальскимъ въ 1861 году, еще часть огорода и таковую приурочилъ къ усадьбѣ Завальскаго, состоящей нынѣ на „чиншовыхъ“ условіяхъ. Вслѣдствіе чего рѣшили: усадьбу, захваченную Завальскимъ, равно и данную ему по распоряженію Гнатченка, возвратить прежнему ея владѣльцу Ивану Тетянѣ, съ вознагражденіемъ его за все убытки, понесенные вслѣдствіе лишенія своей собственности, убытки эти опредѣляются ежегодно въ 1 руб. 50 коп., что за 6 лѣтъ составляетъ девять руб. сер., каковую сумму взыскать съ Завальскаго въ пользу Тетянки; поступокъ же Гнатченка, о самоправномъ отобраніи отъ Тетянки части огорода, передать на обсужденіе его высокоблагородіа г. мирового посредника. 1866 года, ноября 16 дня.

168

Чернобыльскій волостной судъ (Радомисльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки мѣстечка Чернобыля Орины Пашкевичевой на крестьянку того же мѣстечка Варвару Петренкову о томъ, что она, Петренкова, завладѣла ея грунтами, частью усадебной земли и въ настоящемъ году она, Пашкевичева, вынуждена была пригласить землебръ Васютювича, который нашелъ, что Петренкова дѣйствительно завладѣла ея землею. Кроме того, наноситъ ей разныя ругательныя слова, почему проситъ приказать Петренковой, чтобы отдала „забратую“ землю и не наносила оскорбительныхъ словъ. А потому рѣшили: взыскать съ Орины Пашкевичевой въ пользу „братскаго цеха“ 2 фунта воску, а относительно взаимныхъ обидъ съ Варвары Петренковой и Орины Пашкевичевой взыскать въ пользу церкви по 1 руб., а относительно земли приказать Сергѣю Петренку не воспрещать Пашкевичамъ огородиться по межу, указанную землебромъ Васютювичемъ. 1869 года, августа 24 дня.

169

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина мѣстечка Турова Семена Матоха, о томъ, что надѣленный ему огородъ въ прошломъ году самовольно засѣянъ былъ крестьяниномъ Иваномъ Нивитиннымъ Цариковъ, который по настоящее время не только не удовлетворилъ его, Матоха, но даже не уплатилъ причитающагося за тотъ огородъ оброка, въ количествѣ 25 коп.; проситъ затѣмъ о взысканіи съ того, Царикова, какъ собраннаго съ того огорода ячменя 2 коп.; такъ и о взысканіи оброка 25 коп. Иванъ Царикъ объявилъ, что таковой огородъ

будто бы надѣленъ ему землѣбрами; сосѣди же подтвердили, что таковой огородъ—не Ивану Царику, а—Семену Матоху. Посему рѣшили: съ крестьянина Ивана Царика за самовольный засѣвъ огорода, принадлежащаго Семену Матоху, взыскать въ пользу послѣдняго 1 копу ячменя изъ собраннаго Цариковымъ, а причитающійся за таковой огородъ оброкъ 25 копѣ взыскать по ровной части съ Царикова и Матоха по 12½ копѣ. 1869 года, марта 30 дня.

170

Корсунскій волостной судъ (Баневскаго уѣзда) слушалъ жалобу о захватѣ крестьяниномъ-собственникомъ м. Корсуна Харитономъ Фесенкомъ 1 дес. 1734 кв. саж. усадебной земли, принадлежащей крестьянамъ д. Листвина Данилу Почтарю, Никифору и Сильвестру Кириченкамъ. По разбирательствѣ дѣла оказалось: усадьба, о которой идетъ споръ, до 1866 года состояла въ пользованіи Кириченковъ и Почтара, а въ 1866 году поступила во владѣніе Фесенка. Посему, принимая во вниманіе, что Кириченко и Почтарь, наследники той земли, лишаются права собственности на землю, рѣшили: взаимѣть за землю, въ видѣ вознагражденія, Фесенко, владѣтель сей земли спорной, долженъ уплатить наследникамъ ея, Кириченкамъ и Почтарю, 25 руб. въ 1-му января будущаго года; затѣмъ „обязать“ Кириченковъ и Почтара не заводить на будущее время никакихъ жалобъ. 1866 года, октября 22 дня.

171

Козачки села Дрбовець Александра Омеляненкова, села Мицаловки Васса Строканева, и хутора Скориковскаго Наталія Скорикова, поданнымъ въ волостное правленіе письменнымъ прошеніемъ, жаловались на родную сестру свою, вдову казачку села Дрбовець Марію изъ Дуриковыхъ (по первому мужу Бараникову, а по второму Таранову) за овладѣніе „нею“ всѣмъ отцовскимъ имѣніемъ, оставшимся по смерти роднаго отца ихъ и матери, заключающимся въ слѣдующемъ: жилой грунтъ въ селеніи Дрбовцахъ, мѣрою на ¼ десятины, съ построеннымъ на ономъ домоу и другими постройками, стоющій 200 рублей; другой, отдѣльный грунтъ, безъ построекъ, огороженный только плетнемъ, мѣрою на ½ десят., стоющій 50 р.; пахатной земли въ разныхъ урочищахъ около села Дрбовець 14¾ десят. на 368 руб. 75 коп.; пара воловъ, стойные цѣны 40 р.; корова 15 р.; овецъ 10 ш. 20 р., и другая хозяйственная „рухомость“, всего на сумму до 200 руб. сер. Которое имѣніе, какъ есть отцовское, предковское, подлежитъ раздѣлу между ними на четыре равныя части; а потому просятъ объ этомъ

надлежащаго обсужденія волостной расправы. Отвѣтчица, вдова - козачка Марія (по второму мужу Таранова), за призывомъ въ волостную расправу, въ оправданіе свое поясняетъ, что она всю пахатную землю, оставшуюся послѣ смерти отца и матери, раздѣлить между собой и сестрами на равныя части согласіе изъявляетъ; раздѣлять же жилыхъ грунтовъ съ постройками, а также выдѣлять сестрамъ что либо изъ скота, о которомъ онѣ жалуются, совершенно несогласна, во первыхъ потому, что она, какъ есть старшая по выходѣ первоначально въ замужество за козака Ивана Баранника, была приглашена и принята, съ мужемъ своимъ и родною своею матерью, на жительство къ себѣ, на все совершенно хозяйство, исключая дозволенія матери раздѣлить по смерти ея и между сестрами одну только землю, на что составлено съ матерью при свидѣтеляхъ, 5 генваря прошлаго 1846 года, духовное завѣщаніе, которое она представила къ усмотрѣнію въ волостную расправу, и потому, занимаясь на отцовскомъ хозяйствѣ до сего времени трудами своими и мужей своихъ, поддерживала оное, содерживала при себѣ до смерти и похоронила старуху мать свою, и выдала замужъ оставшихся еще тогда въ несовершеннолѣтствѣ двухъ изъ жалобницъ, сестеръ своихъ Вассу и Наталію; а во вторыхъ и потому, что постройки, какъ были ветхія, перестроены уже мужьями ея на собственный счетъ, съ добавленіемъ гораздо довольно новаго дерева; а изъ скота, хотя и оставалось въ то время отцовскихъ пара воловъ, корова и штукъ 10 овецъ, но за то выдавали отъ себя изъ приплода по парѣ быковъ и части овецъ и сестрамъ при выходѣ ихъ въ замужество, да притомъ скотъ этотъ и другое хозяйство могла бы она приобрести съ мужемъ и на его хозяйствѣ, если бы не переходила на жительство по приглашенію къ матери своей. За рассмотрѣніемъ духовнаго завѣщанія, оно оказалось партикулярнымъ, нигдѣ въ присутственномъ мѣстѣ законнымъ порядкомъ незасвидѣтельствованнымъ, и притомъ завѣщать исключительно одной дочери родового отцовскаго имѣнія умершая мать ихъ не имѣла права. Спрошенные же по сему дѣлу сторонніе люди, козаки с. Драбовецъ Антошъ Гайдамака, Харитонъ Дорошенко, Аванасій Демакъ, Василій Дорошенко и Андрей Шведишъ показали, что въ (у) умершаго отца жалобницъ и отвѣтчицы дѣйствительно было постоянно изъ скота воловъ по 6, и 4 теперь есть, но чьи именно, они не знаютъ; изъ построекъ же хату и комору дѣйствительно перестроилъ первый мужъ отвѣтчицы Иванъ Баранникъ, но изъ тѣхъ самыхъ матеріаловъ, кромѣ купилъ только въ добавокъ дерева въ казенномъ лѣсѣ одинъ сажень, а клуна построена уже второбрачнымъ мужемъ отвѣтчицы Максимомъ Тараномъ изъ собственности. По таковымъ обстоятельствамъ волостная „расправа“, руководствуясь 130 статьею сельскаго судебнаго устава, приглашающею тяжущихся окончить

споръ ихъ миролюбивъ, не достигла этого, за всѣми убѣжденіями ихъ не только сею расправою, но даже и сторонними людьми. А потому волостная расправа, 13-го февраля 1866 года, мѣрнѣе своимъ положила: хотя жалоба козачекъ Омеляненковой, Строкановой и Свориковой, по объясненнѣмъ въ настоящемъ приговорѣ обстоятельствамъ, и заслуживаетъ уваженія, какъ спорное родовое отцовское имѣніе подлежитъ раздѣлу между всѣми сестрами, при неизвѣстнѣмъ братьевъ, на равныя части, но какъ споръ происходитъ о имѣніи, превышающемъ по цѣнѣ своей власть волеостной „расправы“, то, не приступая къ дальнѣйшему разбирательству сего дѣла, согласно 139 статьи судебного устава, предоставитъ жалобщицамъ право отыскивать себѣ удовлетвореніе въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, для чего и выдать съ приговора сего точную копію, объявивъ прежде таковой всѣмъ тажущимся сторонамъ въ присутствіи „расправы“ за подписками.

172

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Борки на зятя своего Аванасія Трофимовъ Косика, въ томъ, что онъ выгналъ ее, Татьяну Якимову, съ сыномъ ея Алексѣемъ, изъ хаты, оставшейся по смерти перваго мужа Якима Сущинскаго, почему она желаетъ получить ту хату отъ него, съ оставленіемъ надѣла земельного Аванасію Косику. Аванасій же Косикъ, съ своей стороны, заявилъ, что онъ уплатилъ ей 10 руб. сер., а остался виновнымъ 5 руб. за хату, такъ какъ она пристала на таковое условіе въ 1864 году и выбралась съ моею хаты; нынѣ же остальные деньги 5 руб. принесъ ей и желаетъ отдать съ тѣмъ, чтобы ее и сына ея Алексѣя отстранить отъ хаты, стоимостью 15 руб. по наказанію Татьяны Якимовой. Рѣшили: склонить ихъ къ примиренію. И какъ Татьяна Якимова, такъ и Аванасій Трофимовъ, послѣ совѣщанія между собою, объявили: Аванасій Трофимовъ Косикъ объявилъ, что онъ Татьянѣ Якимовой уступаетъ занимаемую имъ хату, но даетъ ей срока годъ до выстройки новой хаты; если же онъ ранѣе выстроитъ себѣ хату, то она имѣетъ право тотчасъ же принять хату и поставить ее гдѣ угодно; крестьянка же Якимова объявила, что она соглашается съ своимъ сыномъ Алексѣемъ на означенное объявленіе Косика и не простираетъ никакой претензіи къ земельному надѣлу, и также на будущее время. 1866 года, іюля 17 дня.

173

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу о завладѣніи домомъ, принадлежащимъ малолѣтнему наслѣднику крестья-

лину и Коростышева Омѣ Аванасьеву Кучику, солдатомъ Ульяной Неверицею назадъ тому уже 9 лѣтъ. По выслушаніи чего, принявъ во вниманіе, что какъ до смерти отца малолѣтнаго Аванасія Кучика, такъ и послѣ смерти дохъ, состоящій въ и. Коростышевѣ, принадлежалъ ему, а нынѣ, послѣ смерти, малолѣтному сыну Омѣ Кучику, а потому рѣшили: солдату Неверицею, какъ завладѣвшую неправильно домогъ малолѣтнаго Омни Кучика, слѣдуетъ выселить, которая, если не жаждетъ, имѣетъ право перейти въ прежній свой домъ въ село Млины. 1869 года, августа 17 дня.

174

Вѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу жены младшаго канонира Θεодора Дехтара Ульяны на Оксану Дехтаровую въ захватѣ послѣдней у первой огорода. Нашли жалобу Ульяны Дехтаревой справедливою, поэтому рѣшили: съ захваченнаго огорода и засѣяннаго на части Ульяны Дехтаровой Оксаною Дехтаровою одну третью часть произрастенія отдать въ пользованіе Ульяны Дехтаровой, а на послѣдующее время Ульяна Дехтарова должна пользоваться всею тою землею, которою она въ прежніе годы пользовалась и которая принадлежала Архипу Дехтару. 1863 года, іюля 20 дня.

175

Шамраевскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу временно-отпускнаго солдата Григорія Герасимова Авраменка о томъ, что родной братъ его, таковой же солдатъ Аванасій, завладѣлъ болѣе половины части усадебной земли, такъ что ему, Григорію, противъ брата выходитъ третья часть таковой земли. Рѣшили: раздѣлить ихъ по ровной части безъ всякихъ между ними споровъ. 1867 года, апрѣля 10 дня.

176

Шамраевскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу временно-отпускнаго рядоваго солдата Θεодосія Утѣченка съ двоюроднымъ его дядею Стефаномъ Утѣченкомъ о томъ, что дядя его Стефанъ завладѣлъ частью отцовской усадебной земли. Свидѣтели показали, что Стефанъ Утѣченко завладѣлъ, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, усадебной землею Филиппа Утѣченка. За тѣмъ, по обсужденіи этого дѣла, рѣшили: занятую Стефаномъ Утѣченкомъ землю 116 кв. саж. возвратитъ временно-отпускному рядовому Θεодосію Утѣчену и признать быть его собственностію. 1869 года, марта 1 дня.

177

Борсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы с. Карашина вдовы Ульяны Порышкуровой, которая жалуется, что крестьянинъ того же села Нестеръ Гайдаенко заgrabилъ у нея съ поля три копы гречихи. Гайдаенко объясняется, что поле, съ котораго онъ взялъ гречиху, назначено ему сельскимъ старостою. Между прочимъ староста утверждаетъ, что Гайдаенку поля онъ не назначалъ, а таковою, согласно желанію общества, данъ вдовѣ Ульянѣ Порышкуровой; Гайдаенко же самонаравно засѣялъ то поле и получилъ въ свою пользу по урожаю 3 копы гречихи. Принявъ во вниманіе, что вдова Порышкурова собственными средствами обработала назначенное для нея поле и уплатила за него выкупные платежи, рѣшили: изъ числа захваченой Гайдаенкомъ три копы гречихи возвратить Порышкуровой двѣ копы и взыскать съ него одинъ руб. для возвращенія вдовѣ Порышкуровой, уплаченныхъ ею выкупныхъ платежей. 1868 года, сентября 7 дня.

178

Коженскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) слушалъ предписаніе мирового посредника 2 участка, отъ 30-го мая за № 558, по жалобѣ крестьянки Евдокии Лисовой, что староста заставляеть ее немедленно возвратить „леваду“ съ посѣвомъ Климу Лисову. Такъ какъ подобное вознагражденіе Лисовому будетъ уже слишкомъ по мнѣнію моему значительное, то вопросъ о правѣ воспользованія хлѣбомъ, посѣяннымъ Евдокією на „левадѣ“ Клима, предложить рѣшить волостному суду, но съ тѣмъ во всякомъ случаѣ условіемъ, чтобы, по снятіи хлѣба, „левада“ поступила въ пользованіе Клима Лисоваго. По выслушаніи нами предписанія, отъ 30 мая за № 558-мъ, и словесной жалобы крестьянки Евдокии Лисовой (она же Засядькова) найдено, что „левада“ по уставной грамотѣ принадлежитъ Лисовымъ, а всѣмъ тѣмъ количествомъ воспользовалась въ настоящемъ году Евдокія; по жалобѣ Клима Лисоваго, землемѣромъ помѣщика Давидова открыто, что Евдокія пользовалась все время $\frac{1}{2}$ десятиною, сверхъ числящагося количества за нею по грамотѣ, что „левада“, полученная Лисовыми, т. е. Климомъ и покойнымъ мужемъ Евдокии Романомъ, за совѣстный садокъ, то и полагаеть воспользоваться половиною частію всей „левады“, какъ своей, такъ и находящейся въ пользованіи Клима. По выслушаніи обѣихъ сторонъ, волостной судъ опредѣлилъ: такъ какъ отрѣзанное землемѣромъ количество земли съ посѣвомъ отъ Евдокии Климу, по мнѣнію суда, будетъ значительное

вознагражденіе, то на сей разъ Евдокія имѣеть право снять хлѣбъ исключительно въ свою пользу, а по снятіи хлѣба, то количество „левады“ поступитъ въ непосредственное распоряженіе Кліма Лисоваго. 10 іюня, 1869 года.

179

Смѣлянскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) обсуждалъ дѣло, заведенное съ осени 1868 г., по предмету отобранной отъ крестьянина-собственника мѣстечка Смѣлы Емельяна Кравченка поль-десятины земли, отданной ему на паръ для посѣва ржи, и неизвѣстно ему, гдѣмъ она захвачена. По распросу оказалось, что означенная поль-десятина поступила во владѣніе крестьянъ м. Смѣлы: Трофима Воскобойника и Ѳедора Савченка. Такъ какъ они захватили землю означенную самоправно, а Кравченко остался безъ земли, посему судъ постановилъ: чтобы Воскобойникъ и Савченко отдали каждый по $\frac{1}{4}$ десятины изъ числа засѣянной ржи, а Кравченко обязанъ уплатить имъ поземельнаго платежа 1 руб. 70 коп., за „оранку“ 3 рубли и возратить сѣмена четыре четверика Воскобойнику и Савченкѣ. Іюня 22 дня, 1869 года.

180

Таганчскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Таганчи Никифора Панчохи, въ томъ, что крестьянинъ того же мѣстечка Матвѣй Куцовой, съ добровольнаго своего согласія, переуступилъ ему, Панчохѣ, собственное пахатное поле, но крестьянка Акеліна Брускова такое самоправно „выорала“, почему онъ, Панчоха, проситъ неправильно вспаханное крестьянкою Брусковой пахатное поле, переданное Панчохѣ Куцовымъ, возратить. Рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Матвѣй Куцовой добровольно переуступилъ собственное свое пахатное поле крестьянину Панчухѣ, но таковымъ неправильно завладѣла крестьянка Брускова, то дальнѣйшее вмѣшательство Брусковой воспретить, представить прописанное поле крестьянину Панчохѣ, который долженъ получить отъ Брусковой 2 руб. за „выорку“ того поля самоправно. 1868 года, 27 апрѣля.

181

1869 года, августа 7 дня. Словесная жалоба, занесенная въ волостное правленіе крестьянами мѣстечка Томашграда, Яковомъ Щербою и Власомъ Блжевецомъ на крестьянина сего же мѣстечка Томашграда Николая Хоменюка, о нападеніи имъ, Хоменюкомъ, на назначенный имъ обществомъ уча-

стокъ полевой земли и недопущеніе упорствами чрезъ цѣлый день заниматься работами, при чемъ сынъ Николая Хоменюка, Иванъ, громогласно сказалъ на Якова Щербу: „я тебя неминуемо убью“. Волостной судъ Томашгородской волости, вслѣдствіе прописанной въ сей книгѣ жалобы, вызвавъ, сего 10 числа августа мѣсяца 1869 года, жалобщиковъ крестьянъ м. Томашгорода Якова Щербу и Власа Блжевца, равно обжалованныхъ ими крестьянъ сего же мѣстечка Томашгорода Николая и сына его Хоменюковъ, за спросомъ коихъ оказалось: 1) Николай Хоменюкъ показалъ: что онъ дѣйствительно не допуская Якова Щербу и Власа Блжевца пахать въ свою пользу землю на томъ участкѣ, которымъ онъ съ давнихъ лѣтъ пользуется и нынѣ платитъ выкупные платежи, а онъ, Щерба, не смотря ни на что, сгонялъ его съ поля и „потолкалъ“, что видѣлъ и Власъ Блжевецъ. Противу того показанія, Яковъ Щерба говорилъ, что онъ Николая Хоменюка сгонялъ только съ поля, а можетъ быть и толкнулъ за то, что не давалъ ему и Блжевцу самовольными упорствами цѣлый день работать, что подтвердилъ и Власъ Блжевецъ. 2) Иванъ Николаевъ Хоменюкъ въ отношеніи признанія будто бы на Якова Щербу словъ „я тебя неминуемо убью“, совсѣмъ запирается. Въ оправданіе объясняетъ, что онъ, узнавши нанесеніе толчковъ его отцу, крикнулъ: еслибы я видѣлъ, что кто моего отца бьетъ, то отомстилъ бы тоже побоями, хотя бы пришлось заплатить штрафа 100 руб.; но „убью“ не говорилъ; а это вздумано по злобѣ. На сіе доказательство ни одна, ни другая сторона не поставила, а ссылаются только на ближайшихъ родныхъ, и то незнающихъ вполнѣ перехода дѣла. А потому волостной судъ, на основаніи Общаго Положенія пункта 11 о предметахъ вѣдомства и предѣлахъ власти волостнаго суда, ст. 95, приговорилъ: какъ крестьянинъ Николай Хоменюкъ напирается на тотъ участокъ земли, коимъ онъ пользовался прежнихъ лѣтъ, и по неимѣнію у него въ достаточномъ количествѣ доброкачественнаго надѣла, то участокъ этой земли и нынѣ предоставить ему въ пользованіе, а Якову Щербѣ и Власу Блжевцу предоставить получить соразвѣрную часть изъ мірской земли въ другомъ мѣстѣ. Что же относится выпущенныхъ Иваномъ Хоменюкомъ изъ устъ своихъ на Якова Щербу словъ: „я тебя неминуемо убью“, то какъ на сіе вѣтъ въ виду доказательствъ, то строго внушить ему, Ивану Хоменюку, чтобы впредь, при признаніи противу кого либо словъ, былъ поосторожнѣе, уцепляя языкъ въ зубы, подъ опасеніемъ строгой по законамъ ответственности. И наконецъ — рѣшеніе сіе объявить обѣимъ сторонамъ.

182

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Череповой Еватерины Пшыковой, что братъ ея, Алексѣй Фе-

цукъ, въ 1865 году получилъ отъ нея „пѣшій“ надѣлъ, въ родѣ найма; нынѣ же, когда дѣти ея, Екатерины, доходятъ къ возрасту, предлагала брату Фецуку о возвратѣ того надѣла, но онъ уже отказывается отъ сего, присвоивъ себѣ право къ оному надѣлу, какъ къ своему собственному. Разобравъ жалобу, оказалось, что означенный надѣлъ, по уставной грамотѣ, за покойнымъ мужемъ ея Саввою, который по всей справедливости долженъ оставаться въ пользованіи Екатерины и ея семейства; но такъ какъ Алексѣй Фецукъ, пользуясь въ теченіе четырехъ лѣтъ тѣмъ надѣломъ, уплачивалъ выкупной платежъ за все время содержанія, всего 36 руб., то рѣшили: „пѣшій“ надѣлъ, находившійся въ настоящее время у Фецука, возвратитъ Екатеринѣ Пшывѣ, а сей послѣдней внушить, дабы та упустила въ пользу Фецука, въ вознагражденіе поименныхъ выше издержекъ, пятнадцать руб. серебромъ. 1869 года, апрѣля 2 дня.

183

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козачьей дочери мѣстечка Пещаной дѣвицы Маріи Сидоренковой на козаковъ м. Пещаной же, Степана и Ивана Тимошенковъ Ковалей, за самоуправное „выораніе“ въ прошломъ 1868 году и обмѣненіи на настоящій 1869 годъ рожью доставшейся ей по наслѣдству отъ умершихъ родителей ея Алексѣя и Варвары Сидоренковыхъ пахатной нивы, лежащей въ урочищѣ возлѣ Лѣваго Озера Замостянской „толоки“, мѣрою на одну десятину; почему она, Сидоренкова, просить должнаго удовлетворенія, причѣмъ добавила, что означенною нивою владѣли родители ея спокойно до 30 лѣтъ. Вызванные отвѣтчики Степанъ и Иванъ Тимошенки въ оправданіе свое показали, что оспариваемою Сидоренковою нивою завладѣли, т. е. „выорали“ и обмѣнили на томъ основаніи, что таковая неправильно „завлажена“ умершими родителями ея Сидоренковыми, т. е. Алексѣемъ зятемъ и Варварою сестрою, которою дѣйствительно владѣли они, Сидоренковы, болѣе 10 лѣтъ. На это Сидоренкова объяснила, что означенная нива досталась родителямъ ея отъ отца матери Варвары и отвѣтчиковъ Тимошенковъ Лаврентія Тимошенка въ приданое, которою нивою и владѣли не 10, а около 30 лѣтъ спокойно, что подтвердили и сторонніе жители мѣстечка Пещаной. По таковымъ обстоятельствамъ волостной судъ, на основаніи 96 ст. Общаго Положенія, опредѣляетъ: какъ по обстоятельствамъ дѣла оказывается, что оспариваемою казаками Тимошенками нивою родители Сидоренковой владѣли спокойно до 30 лѣтъ и жалобъ объ этомъ Тимошенковыми нигдѣ не заявлено, то оставить таковую во владѣніе дѣвицы Сидоренковой, безъ внимательства Тимошенковъ; что же касается посѣяннаго

на оной хлѣба, то, по согласію тяжущихся, по оборѣ съ корня раздѣлать ихъ пополамъ, т. е. „полову“ Сидоренковой, а половину Тимошенкамъ, и кромя того дать Тимошенкамъ половинную часть употребленнаго на посѣвъ сѣмени, о чемъ и объявить тяжущимся, за подписками и считать конченнымъ.

184

Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу Кіевскаго мѣщанина жителя м. Корсуна, Ерофея Моркотенка, на крестьянина Аванасія Фесенка о захватѣ имъ, Фесенкомъ, полевого надѣла 1½ дес., слѣдующаго Моркотенку, который таковое поле вспахалъ и засѣялъ въ свою пользу, назначенный же ему надѣлъ оставилъ необработаннымъ. По обсужденіи, рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Аванасій Фесенко самоуправно захватилъ поле мѣщанина Ерофея Моркоты, въ количествѣ полтора дес., и засѣялъ оное поле, то таковое онъ долженъ возратить Моркотенку; Моркотенко же долженъ возратить Фесенку сѣмена, употребленныя на засѣвъ того поля; Фесенко же долженъ вспахать и засѣять назначенное для него поле. 1867 года, октября 6 дня.

185

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козака Великохуторской волости хутора Скориковскаго Лаврентія Дамшова Скорика на временно-обязаннаго крестьянина села Дмитровки, Пензенской волости Ивана Васильева Лану за самоуправное „визераніе“ и обемѣненіе нахатнаго поля (кромя нанятыхъ у Свирика Ланю по договору 10 десятинъ), излишнихъ 3½ десат., за которыя слѣдуетъ ему, Скорикѣ, по 5 рублей за каждую, всего за 3½ десат. 17 руб. 50 коп. серебромъ; почему просить должного удовлетворенія по закону. Вызванный въ отвѣтъ крестьянинъ села Дмитровки Иванъ Лана показалъ, что козакъ Лаврентій Скорикъ нанялъ было ему изъ числа арендуемой имъ земли помѣщика Измаила Чучмарева 10 десятинъ по 5 р. за каждую, на что и взялъ все слѣдующее за тѣ 10 десат. земли деньгами 50 руб. серб., но по случаю отобранія помѣщикомъ Чучмаревымъ той земли и порученія таковой въ распоряженіе другому лицу, онъ, Скорикъ, ирѣхалъ къ нему въ пасику, гдѣ Лана просилъ его, Скорика, о возвращеніи данныхъ ему денегъ 50 р. сер. за Чучмаревскую землю. Онъ отвѣчалъ, что „вомясто“ отдачи денегъ, дастъ ему, Ланѣ, для пользованія на сей 1869 годъ нанятый Скорикомъ у помѣщика Якова Деркача „ввесь“ кусокъ нахатной земли, на что Лана охотно согласился; но въ подтвержде-

ніе своихъ показаній Лапа никакихъ свидѣтелей не представилъ. Козакъ же Скорикъ показалъ, что когда была отобрана отъ него помѣщикомъ Чучмаревымъ земля, то Лапа не требовалъ отъ него возврата денегъ, а требовалъ за оныя деньги (50 руб. серебромъ) 10 десятинъ земли; почему онъ, Скорикъ, изъ числа нанятаго имъ у помѣщика Деркача куска земли 13½ десят. и предоставилъ право Лапѣ воспользоваться десятью десятинами согласно первому договору, но ни чуть всѣмъ кускомъ 13½ десят. А потому волостной судъ рѣшеніемъ своимъ сего числа опредѣлилъ: такъ какъ крестьянинъ Иванъ Лапа самоправно „выоралъ“ претендуемныя Скорикомъ 3½ десят. пахатной земли, безъ позволенія Скорика, то, на основаніи бывшаго между ними договора и существующихъ нынѣ цѣнъ на оныя земель, взыскать съ Лапы претендуемые казакомъ Скорикомъ 17 руб. 50 коп. сереб. деньги, которыми и удовлетворить Скорика полностью, о чемъ объявить приговоръ сей тяжущимся за подписками и привести оный въ исполненіе.

186

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ жалобу слѣдующаго содержанія: государственннй крестьянинъ м. Рафаловки Леонтій Пасевичъ жаловался на крестьянъ того же мѣстечка Игната Каштеляна и Михаила Ковальскаго о томъ, что они захватили его сѣнокосъ въ урочищѣ Закопѣ, содержимнй имъ и оставшійся по смерти крестьянина Ильи Шевчука, въ чемъ онъ имѣетъ обиду. По призовѣ же крестьянъ Игната Каштеляна и Михаила Ковальскаго и по распросѣ, они объявили, что дѣйствительно, они имѣютъ въ урочищѣ Закопѣ сѣнокосъ въ смежности съ сѣнокосомъ, содержимымъ крестьяниномъ Пасевичемъ, но таковой ему вовсе не слѣдуетъ, такъ какъ онъ, Пасевичъ, имѣетъ сполна надѣленный по лѣстраціи умершему крестьянину Ильѣ Шевчуку, а нынѣ содержимнй имъ, Пасевичемъ, сѣнокосъ, а тотъ сѣнокосъ, которымъ они пользуются Каштелянъ и Ковальскій, былъ зароспій кустарникомъ и камышемъ, но они таковой расчистили назадъ тому около 20 годовъ и таковымъ пользуются. По обсужденіи рѣшили: такъ какъ на планѣ видно, что дѣйствительно тотъ сѣнокосъ, которымъ пользуются крестьяне Каштелянъ и Ковальскій, значится неудобною землею, которую они расчистили, а Леонтій Пасевичъ домогается ненадлежащаго, въ такомъ случаѣ Пасевичу вовсе отказать, а расчищенную неудобную землю оставить въ пользованіи Каштеляна и Ковальскаго впередъ до повѣрочной лѣстраціи, о чемъ и объявить настоящее рѣшеніе. 1868 года, іюня 15 дня.

187

Корсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Корсуна Моисея Занченка касательно захвата вспаханнаго имъ поля 1½ дес. крестьяниномъ м. Корсуна Сидоромъ Фесенкомъ; который таковое самоправно засѣялъ своими зерномъ, оставивъ безъ обработки поле, для него назначенное. По обсужденіи сего дѣла, рѣшили: хотя крестьянинъ Фесенко и засѣялъ поле Моисея Занченка въ свою пользу, но онъ долженъ на этой же недѣлѣ вспахать назначенное для него поле, а Занченко засѣять таковое своими сѣменами, и въ слѣдующемъ году сборъ хлѣба будетъ раздѣленъ между Фесенкомъ и Занченкомъ по ровной части съ обихъ полей. Если же Фесенко на этой недѣлѣ не вспашетъ назначеннаго ему поля, то Занченко долженъ немедленно возвратить Фесенку сѣмена, засѣянные имъ на полѣ Занченка и получить въ свое пользованіе засѣянный Фесенкомъ полевой надѣлъ. 1867 года, сентября 3 дня.

188

Смѣлянскій волостной судъ разбиралъ жалобу крестьянина-собственника мѣстечка Смѣлы Василя Бондаренка (онъ же Берда), занесенную на таковаго же крестьянина мѣстечка Смѣлы Аврама Мосенка, за ограбленную свиту, которая свита находилась у Мосенка три мѣсяца, и онъ употреблялъ ее для носки, почему Бондаренко отказался отъ свиты, и просить удовлетворенія по стоимости ея деньгами. Почему судъ постановилъ: чтобы Мосенко заплатилъ Бондаренкѣ, шесть руб. серебромъ, а свиту оставилъ за собою. Ноября 14 дня, 1869 года.

189

Козакъ села Дмитровка Лука Аверкіевъ Кириченко, поданнымъ въ Пенчанскій волостной судъ іюля 27 дня 1869 года прошеніемъ, жалуется на невістокъ своихъ, т. е. женъ умершихъ родныхъ братьевъ его Родіона Ульяну и Федора Домникію Кириченковыхъ, за самоправное „выораніе“ весной сего года и обсѣменение пшеницею, прибрѣтенною умершимъ отцемъ его козакомъ Аверкіемъ Кириченко и отписанною ему, Луке Кириченку, по домашнему завѣщанію 12 марта 1868 года, пахатной нивы, лежащей въ урочищѣ Пасковой Могилы, мѣрою примѣрно на полѣ десятины; почему, представля въ подлинникѣ духовное завѣщаніе, просить должнаго удовлетворенія. Вызванные въ отвѣту козачки Ульяна и Домникія Кириченковы

объяснили, что претендуемая жалобщикомъ Лукою пахатная нива мѣрою не полъ десятины, а цѣлая десятина, есть не собственно приобрѣтенная умершимъ отцомъ жалобщика Луки, а ихъ свекромъ Аверкіемъ Кириченкомъ, а досталась ему же, Аверкію „въ-вѣчно“ за женою его (а ихъ свекровью Ефросинію изъ рода Ярошевыхъ), вслѣдствіе чего онѣ, Ульяна и Доминія Кириченковы, считая, что умершіе мужья ихъ, Родіонъ и Ѳеодоръ, есть наравнѣ съ Лукою Кириченкомъ родные сыновья Аверкія, и какъ онѣ же, отвѣтчицы, за умершаго своего свѣкра Аверкія уплачиваютъ всѣ подати и повинности до сего года наравнѣ съ нимъ жалобщикомъ по частямъ, то и овладѣли двумя частями той нивы, а третью часть оставили ему, Лукѣ, при чемъ добавили, что онѣ означенною землею владѣли и до сего времени до десяти лѣтъ спокойно. Изъ представленнаго жалобщикомъ Лукою Кириченкомъ, даннаго отцомъ его Аверкіемъ партикулярнаго духовнаго завѣщанія, учиненнаго 12 марта 1868 года, видно, что упоминаемая нива приобрѣтена будто имъ самимъ, Аверкіемъ, но на оную купчей крѣпости жалобщикъ ни какой не представилъ, объясняя, что будто такой не было. Спрошенныя, еще до разбирательства этого дѣла, въ прошломъ 1868 году въ осеннее время, вслѣдствіе первоначальной жалобы Кириченковыхъ, жители села Дмитровки, козаки Григорій Исаенко, Антонъ Ярмолъ и дворянинъ Семенъ Орловскій показали, что они довольно знаютъ, что этою нивою еще при жизни Аверкія Кириченка владѣли по частямъ: онѣ, Аверкія, и отвѣтчицы Ульяна и Доминія Кириченковы до 1868 года болѣе 5 лѣтъ и наконецъ и въ 1868 году спокойно; а козачка Евдокія Дмитренкова въ тоже время показала, что она довольно знаетъ, что спорная нива была Ефросиніи Кириченковой, т. е. ихъ свекрови, которая нива вслѣдствіе залога отца ея, Дмитренковой, Никиты Кириченка—Мартышенку, отступлена Аверкіемъ еще при жизни жены его Ефросиніи, но за какія именно деньги, т. е. за свои, или жены его Ефросиніи—не знаетъ. По такимъ обстоятельствамъ волостной судъ находитъ: 1) что земля, о которой жалуется Лука Кириченко, какъ козачка Дмитренкова объяснила, есть неприобрѣтенная умершимъ Аверкіемъ, а досталась ему „въ-вѣчно“ за женою своею Ефросинію; 2) что этою же землею, по показаніямъ козаковъ Исаенка, Ярмолы и дворянина Орловскаго, владѣли всѣ спокойно болѣе 5 лѣтъ; 3) что умершіе мужья отвѣтчиць Родіонъ и Ѳеодоръ Кириченковы есть родные братья жалобщику Лукѣ Кириченку, и какъ онѣ, отвѣтчицы Ульяна и Доминія, уплачиваютъ подати за умершаго свѣкра ихъ, Аверкія Кириченка, наравнѣ съ нимъ, Лукою, по частямъ, то и онѣ есть прямолинейные наследники, тѣмъ болѣе, что духовное завѣщаніе, данное умершимъ Аверкіемъ Кириченкомъ Лукѣ Кириченку, нигдѣ не засвидѣтельствовано по суду. А потому судъ

опредѣляетъ: въ жалобѣ козаку Лукѣ Кириченку по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ отказать, предоставивъ ему право, буде пожелаетъ, отыскивать себѣ удовлетворенія гдѣ слѣдуетъ, а самую ниву оставить во владѣніи всѣхъ ихъ трехъ по равнымъ частямъ, о чемъ и объявить тяжущимся за подписками.

190

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Черевача Степана Сѣменина на крестьянина д. Ямполья о томъ, что онъ, Сѣменинъ, въ экономіи графовъ Ходкевичей взялъ съ копы сѣнокосъ въ урочищѣ Козацкомъ. А между тѣмъ крестьяне д. Ямполья Семенъ, Андрей, Степанъ и Борисъ Литвины и Никифоръ Гриненко, придя на тотъ покосъ, выкосили. И когда онъ, Степанъ, хотѣлъ имъ воспретить, то они причинили ему побой и у него въ то время пропали „квиты“ экономическіе и 90 коп. денегъ; почему просить разобрать его жалобу. Противу сего Семенъ, Степанъ и Борисъ Литвиновы и Никифоръ Гриненко объяснились, что они скосили сѣнокосъ по словесному дозволенію управляющаго, что Степана Сѣменина не били, „квиты“ нашли на сѣнокосѣ, а о деньгахъ не знаютъ. По выслушаніи сего, рѣшили: изъ 120 копъ накошеннаго ими сѣна они обязаны дать $\frac{1}{3}$ часть экономіи, $\frac{1}{3}$ часть Степану Сѣменину и $\frac{1}{3}$ взять себѣ, 90 коп. также обязаны уплатить Сѣменину, а относительно взаимной драки дѣло оставить безъ послѣдствій. 1869 года, августа 31 дня.

191

Ставищскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Высокаго Константина Кульбича на такового же крестьянина д. Высокаго Лазара Зайца о томъ, что Заецъ, во время вспахиванія осеннею порой полей на озимый хлѣбъ, „занялъ“ неправильно Кульбичеву „рису“ поля, которую вспахалъ и обѣменилъ. Вслѣдствіе чего рѣшили: „рису“ поля, обѣмененная Зайцемъ, должна принадлежать Константину Кульбичу, съ тѣмъ, чтобы Кульбичъ возвратилъ Зайцу 10-ть мѣръ ржи, и за вспашку уплатилъ пять руб.; съ открытіемъ же лѣта, Кульбичъ будетъ вырощую рожь собирать съ сего же поля въ свою пользу. 1868 года, декабря 17 дня.

Завладѣніе продуктами.

192

Бережницкій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ жалобу купца Лакинскаго на однодворца Феликса Шварковскаго о томъ, что сей по-

слѣдній на содержимыхъ вѣрителемъ его сѣнокосахъ забралъ самовольно пять возовъ сѣна, и потомъ опять тотъ же Шеварковскій „забралъ былъ“ на тѣхъ сѣнокосахъ 31 возъ сѣна, которое отъ него, хотя на пути, отобрало, но понесъ черезъ сіе потери на 20 р. серебромъ. По разборѣ дѣла, оказалось, что показанія Лапинскаго справедливы, а потому рѣшили: подвергнуть Шеварковскаго взысканію въ пользу Лапинскаго за „братье“ пяти возовъ сѣна 15 руб., а за потерю при забраніи 9 стоговъ 6 руб., съ тѣмъ, чтобы изъ сихъ послѣднихъ онъ, Лапинскій, удовлетворилъ Теклѣвскихъ крестьянъ, которые не получили изъ того количества слѣдующаго имъ сѣна. 1868 года, декабря 8 дня.

193

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу Василя Даниленка въ томъ, что Захарій Наумъ взялъ ночью „самоправно“ у Даниленка, назадъ тому двѣ недѣли, двѣ фуры сѣна изъ двора, каковое сѣно завезъ въ свой дворъ, скидалъ, а возы отвезъ опять въ дворъ Даниленка; при чемъ Захарій Наумъ объявилъ, что они, назадъ тому уже шесть лѣтъ, „замѣняли“ одинъ съ другимъ свои покосы. И получивши покосъ отъ Даниленка, Наумъ косилъ четыре года. Въ 1862 году Даниленко „спередилъ“ Наума и началъ косить этотъ; то Наумъ изъ кошеннаго сѣна, готоваго уже въ копнахъ, забралъ восемь копнъ и рядовъ на нѣсколько копнъ. И въ 1863 году Даниленко „спередилъ“ Наума и искосилъ весь и скидалъ въ стогъ: то Наумъ жаловался обществу, которое присудило получить отъ Даниленка 10 копнъ сѣна, который это сѣно забралъ сполна, а остальное привезти въ свой дворъ не успѣлъ скидать, и два воза съ сѣномъ „заночевали“; то Наумъ ночью, тайнымъ образомъ, забралъ оные въ свой дворъ и скидалъ, а возы отправилъ въ дворъ Даниленка. Наконецъ рѣшили: что Захарій Наумъ долженъ забранное сѣно возвратитъ Даниленку, а сей долженъ дать Науму одинъ руб. и не должны имѣть одинъ къ другому никакихъ претензій. 1864 года, февраля 23 дня.

194

Бѣлиловскій волостной судъ (Вердичевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Дрогановки Ивана Бѣлокonia на таковаго же крестьянина того села Ивана Зинькова, что его, Ивана Зинькова, зять Иванъ Бѣлокonia разными лестными, приманчивыми обѣщаніями пригласилъ на жительство въ свой домъ, обѣщая притомъ давать ему все нужное къ содержанію, забравъ

все домашнее его, Зинькова, имущество, именно: ржи въ скирдѣ неомолоченной 18 копѣ, гречихи 13 копѣ, овса 9 копѣ, гороху въ зернѣ два корца, 3 мѣрки пшена и 9 копѣ пшеницы, а также Иванъ Зиньковъ далъ 12 руб. на покупку зятю своему, Ивану Бѣлоконю, жилой хаты. Между тѣмъ зять Зинькова Бѣлоконь, послѣ забранія прописаннаго имущества, не только что отказалъ въ пріютѣ своему тестю Зинькову, но еще нанесъ ему обиды и побои. А потому рѣшили: заставить тотчасъ же крестьянина Ивана Бѣлоконя къ возврату тестю своему, Ивану Зинькову, 19 руб. 75 коп., ржи 2 и одинъ корецъ гречихи, съ тѣмъ, чтобы Иванъ Зиньковъ отдѣлился отъ совмѣстнаго жительства съ зятемъ своимъ Иваномъ Бѣлокономъ; за нанесенные же Бѣлокономъ тестю своему Ивану Зинькову личныя обиды сдѣлать строгій выговоръ и внушить должное напередъ уваженіе и почитаніе родителей своей жены. 1869 года, мая 21 дня.

Завладѣніе животными.

195

Велико-Корогодскій судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Великаго-Корогода Константина Гривы за убытки, понесенные имъ послѣ повѣрки всѣхъ пчѣлъ Чернобыльской экономіи, послѣ которой взято въ экономію его, Константина Гривы, трое пчѣлъ, за то будто бы, какъ объясняетъ Грива, что насчитаны были лишнія пчѣлы и отобранныя у Гривы были краденныя экономическія пчѣлы, и потому не подлежатъ возвращенію. При этомъ Грива всю вину въ отобраніи у него трехъ пчѣлъ въ экономію возлагаетъ на крестьянина с. Великаго-Корогода, Алексѣя Яковлева Тяпка. Рѣшили: обязать Тяпку дать изъ своихъ собственныхъ Константину Гривы однѣ пчѣлы, а о вымогательствѣ остальныхъ двухъ пчѣлъ сдѣлать ему запрещеніе за то, что онъ же хотѣлъ указать экономіи своихъ пчѣлъ. 1868 года, марта 16 дня.

196

Горностаепольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу Радомысльскаго мѣщанина еврея Рафала Липницкаго на крестьянина д. Губина Тараса Шпака о томъ, что Рафалъ отдалъ на „зимовлю“ свою телицу Тарасу, съ уплатою два руб., срокомъ до нашего Воскресенія Христова, съ тѣмъ договоромъ, дабы Тарасъ до сего срока не выпускалъ телицу на подножную „пашу“, а кормилъ ее сѣномъ; но онъ, Тарасъ, сѣно сво

продать, а телицу Рафала выгонялъ на „пашу“ безъ никакого присмотра, гдѣ ее съѣли волки. Вслѣдствіе чего рѣшили: такъ какъ Тарасъ взялъ Рафалову телицу на „зимовлю“ на свое попеченіе и не досмотрѣлъ ее, то долженъ Рафалу уплатить срокомъ не далѣе 25 числа сего мая стоимость телицы 4 руб. серебромъ. 1868 года, 21 дня.

197

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Великорытскаго общества Демяна Телипки о неправоуладѣніи 7 штуками рогатаго скота женою покойнаго Андрея Слабо, находящагося въ хозяйствѣ вмѣстѣ съ нимъ въ продолженіи 13 лѣтъ. По справкѣ оказалось, что забранный вдовою Меланією Слабо рогатый скотъ, въ количествѣ семи штукъ, состоящій изъ четырехъ быковъ, двухъ коровъ и одного теленка, произведенъ отъ собственнаго скота покойнаго Слаба, поддерживаемъ общими силами всего хозяйства; кромѣ того, для поддержанія семейства Телипки и его хозяйства еще осталось 11 штукъ, въ томъ числѣ и 4 рабочіе вола. А какъ по смерти Слабо на попеченіи при матери осталось двое малолѣтнихъ дѣтей, то и рѣшили: принадлежащій скотъ, въ количествѣ 7 штукъ, вдовѣ Маланіи Слабо, какъ собственность, ею завладѣвшая, признать правильнымъ; въ жалобѣ Телипки отказать; засѣянный же лёнъ Слабо на полѣ принадлежитъ Телипкѣ. 1869 года, 15 іюня.

198

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Мокранскаго общества Степана Флоріанова Ковальскаго на сына своего Ваврина Степанова. Степанъ заявилъ, что онъ у сына своего жилъ Ваврина, и потомъ перешолъ къ старшему сыну своему Якову Ковальскому; но, живя у сына, онъ работалъ вмѣстѣ съ нимъ въ пользу его и отходя отъ него ничего не получилъ; и теперь простираю претензію къ сыну своему Ваврину, чтобы онъ находящійся, по крайней мѣрѣ, скотъ мой, телушку и бычка, стоющихъ 23 руб. 20 коп., возвратилъ мнѣ. Вавринъ же, съ своей стороны, заявилъ, что отецъ не далъ ему, когда онъ прежде находился у него, сполна хлѣба. Отецъ Степанъ заявилъ, что сынъ Вавринъ не находился у него въ то время, когда онъ засѣвалъ хлѣбъ, а жилъ у крестьянина Моисея Новосадца. Обсудивъ дѣло, рѣшили: Вавринъ Степановъ долженъ возвратитъ своему отцу Степану телушку съ бычкомъ. 1866 года, іюня 18 дня.

Условія.

199

1870 года, марта 23 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, крестьяне с. Краснополя Тимошей Наумовъ Пшеничный и м. Гранова Марко Лещинскій, заключили настоящее условіе между собою по добровольному согласію въ нижеслѣдующемъ:

1) Я, Тимошей Пшеничный „обязываюсь“ построить Лещинскому съ его деревяннаго матеріала вѣтряную мельницу, длиною шесть, шириною четыре съ четвертью аршина и вышиною такую, какое будетъ на тотъ предметъ приготовленное дерево; каковую постройку долженъ буду выполнить со всею аккуратностію и рачительностію нанятыми на свой счетъ рабочими людьми до окончательнаго пропущенія оной мельницы, и послѣ пропущенія находится при оной одну недѣлю времени и исправлять все, что окажется неисправнымъ, съ тѣмъ, что сколько будетъ за поможь приобрѣтено чрезъ то время хлѣба, то таковой будетъ принадлежать мнѣ; за выборкою же камней къ этой мельницѣ я, Пшеничный, долженъ съ нимъ, Лещинскимъ, сѣбѣ адить на его, Лещинскаго, продовольствіи; что же касается кузнечной работы, какая окажется необходимо нужною при постройкѣ этой мельницы, то такая должна производиться на счетъ его, Лещинскаго.

2) Къ постройкѣ этой мельницы я, Пшеничный, долженъ приступить въ первыхъ числахъ мая мѣсяца сего года и никакъ не позже іюля и продолжать оную съ возможною поспѣшностію, такъ чтобы къ 1 числу октября мѣсяца сего года была она совершенно окончена.

3) Сверхъ означенной постройки, я, Пшеничный, „обязываюсь“ тоже построить Лещинскому на плотинѣ у прудика, при которомъ будетъ строиться упомянутая вѣтряная мельница, небольшой „упустъ“ (шлюзъ), тоже съ его, Лещинскаго, деревяннаго матеріала, шириною четыре, вышиною два аршина, съ мосткомъ, своими рабочими.

4) Я, Лещинскій, за означенныя постройки „обязываюсь“ уплатить ему, Пшеничному, сто шестьдесятъ руб. сереб., а именно: при заключеніи сего условія, въ задатокъ тридцать руб. серебромъ, каковыя я, Пшеничный, и получилъ, а остальными деньгами долженъ буду удовлетворить Пшеничнаго, по мѣрѣ успѣха упомянутыхъ построекъ, да сверхъ того, долженъ буду дать поль-ведра воды, „чрезъ“ все время работы продовольствовать самого его, Пшеничнаго, и одного его работника, а также вырыть яму на столбъ для вѣтряной мельницы, каковой будетъ нуженъ, и дать пособіе въ рабочихъ,

при сводѣ мельницы, выносѣ камней и при зажженіи вала и крыль, и доставить „ввесь“ матеріалъ деревянный, дѣлѣ простой, тагѣ и пилѣнный, тагѣ чтобы Пшеничный въ работѣ не имѣлъ остановки.

Что все вышепроеписанное въ семь условіи должно быть выполнено съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, подѣ законною отвѣтственностію, въ томъ обѣ стороны и подписуемся.

200

1869 года, апрѣля 15 дня, мы, нижеименующіеся по сему акту крестьяне-собственники, селенія Балдышовки и Бунашіеки Балдышовской волости, Ямпольскаго уѣзда, — условились, по добровольному обоюдному соглашенію съ помѣщикомъ села Балдышовки г. Пальховскимъ, собирать хлѣбъ съ урожая сего года и пахать на парѣ по означенной цѣнѣ, т. е. собрать моргу пше-ницы 1 руб. 20 коп. сер., моргу ячменя и овса отъ 70 до 75 коп. сер., возить копны по 5 коп. сер., вспахать моргѣ поля 1 руб. сер., отработать подѣнно на скирдѣ въ лѣтнее время 20 коп. сер.; за эту работу сколько каждому съ насъ причиталось по разсѣтамъ, мы вполне удовлетворены и безпрекословно обязуемся предпринятую нами работу въ точности выполнить за первымъ востребованіемъ помѣщика или Балдышовской экономіи.

201

1870 года, 20 дня января мѣсяца, мы нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, 2 мирового участка, Краснопольской волости, крестьяне села Кивачовки, а именно: Исидоръ Совырка, Михайло Бейченко, Павло Рыбка, съ товарищами, заключаемъ настоящее условіе съ повѣреннымъ отъ Устьянскаго свеклосахарнаго завода 2-й гильдіи купцомъ Аврамомъ Горховскимъ въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне съ товарищами, подрядились на двадцати четырехъ подводахъ набрать въ означенномъ свеклосахарномъ заводѣ сахарный песокъ по одной бочкѣ, вѣсомъ отъ тридцати шести до сорока пяти пудовъ, на каждую подводу, который доставить въ городъ Кіевъ и сдать тамъ въ то мѣсто, гдѣ будетъ указано, по накладной въ числѣ означеннаго количества пудовъ, обязаны мы взять на каждую подводу по одному пуду бесплатно; за доставку сказаннаго сахара, кромѣ тары, договорились мы получать отъ каждаго пуда по тридцать коп. серебромъ.

При заключеніи сего условія, мы, фурщики, получили въ задатокъ по 1 руб. сер. на всякую подводу, которые должны отсчитаться въ упомянутой конторѣ сахарнаго завода, при наборѣ сахарнаго песка, гдѣ имѣемъ полу-

чить послѣднія деньги, сколько причитаться будетъ на каждую подводу по количеству пудовъ, за исключеніемъ по одному рублю съ подводы, которые должны получить по благополучной сдачѣ транспорта и доставкѣ цыновокъ и квитанціи въ с. Устье; а также переправа чрезъ рѣку Бугъ должна быть произведена на счетъ конторы, по десять коп. сер. на всякую подводу.

2) Къ набору подводы мы должны доставить полностью въ село Устье на 21 число сего января мѣсяца; при наборѣ и сдачѣ сахара простоя должно быть не болѣе одного дня, а другого дня отправиться въ путь; если задержимся болѣе, то контора уплачиваетъ намъ по пятьдесятъ коп. сер. на каждую подводу за каждые сутки, за исключеніемъ праздничныхъ и не-настныхъ дней, чему и мы подвергаемся, если не поставится полностью под-водъ безъ уважительныхъ причинъ; въ слѣдованіи въ городъ Кіевъ, на до-маннемъ пути, если будетъ хорошая погода и путь-дорога, не должны сто-ять мы по домамъ болѣе трехъ дней, а четвертаго отправиться въ путь, смотря по погодѣ.

3) Сдачу сахара должны мы произвести вѣсомъ полностью согласно на-кладной; за недостачу и растрату таковой отвѣчаемъ собственностію по цѣнѣ Кіевской и раслата за оную, за прибытіемъ домой, на грунтѣ.

Что все вышепронисанное въ семь условіи должно быть выполнено съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, подъ законною отвѣтственностію, въ томъ обѣ стороны подписуемся и другъ за друга ручаемся круговою порукою.

202

1870 года, февраля 16 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губер-ніи, Гайсинскаго уѣзда, 2 мирового участка, Краснопольской волости, крестья-не с. Савостьяновки, а именно: Леонтій Лемешка, Сильвестръ Витрянный и Ивагъ Бычокъ, съ товарищами, заключили настоящее условіе, по доброволь-ному согласію, съ мѣщаниномъ города Балты Мошкомъ, Шпигелемъ, въ ниже-слѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, съ товарищами, обизываемся стать своими собственными тридцатью двумя подводами, Кіевской губерніи Уманскаго уѣзда въ с. Тала-евку на 26 число апрѣля мѣсяца сего года и набрать тамъ въ (у) его, Шпи-геля, мѣшки овса, по восемь четвертей казенной мѣры, на всякую подводу и доставить таковой въ городъ Балту на станціонный Балтско-Одесской же-лѣзной дороги первый вокзалъ и сдать тамъ оный овесъ вѣсомъ по пробѣ тому лицу, которому будетъ указано по накладной.

2) За доставку означеннаго транспорта я, Мошко Шпигель, долженъ уплатить означеннымъ крестьянамъ на всякую подводу по пять руб. двад-цать пять коп. сер. и за переправу чрезъ рѣку Бугъ.

3) При заключеніи настоящаго условія, мы, фурщики, въ счетъ сгѣдующаго платежа получили на всякую подводу по пять руб. серебромъ въ задатокъ, а остальные по двадцать пять коп. сер. на всякую подводу должны получить въ городѣ Балтѣ, послѣ благополучной сдачи транспорта на означенномъ выше вокзалѣ.

4) За недостатку овса мы, фурщики, должны отвѣчать за всякую четверть по три руб. семьдесятъ пять коп. сер., рассчитываясь за прибытіемъ домой, на грунтѣ.

5) Если мы, фурщики, по усмотрѣнію удобной пути, увѣдомимъ нанимателя Шпигеля, что мы можемъ до набора стать предъ означеннымъ выше срокомъ, то онъ, Шпигель, долженъ намъ дать набрать оный по первому нашему заявленію; а въ случаѣ мы не станемъ на означенный выше срокъ, то онъ, Шпигель, имѣетъ полное право нанять другія подводы, и сколько онъ уплатитъ сверхъ условленной цѣны, то мы обязываемся ему, Шпигелю, уплатить, а равно и задаточныя деньги, которыя мы получили по пять руб. сер. на всякую подводу возвратитъ, безъ всякаго судопроизводства, исключая въ семь послѣднемъ случаѣ ненастныхъ дней, съ тѣмъ, однако, что если бы по какимъ либо несчастнымъ случаямъ не доставало у насъ одной или двухъ подводъ, то наниматель Шпигель къ намъ не долженъ имѣть болѣе претензіи, кромѣ возврата ему задаточныхъ денегъ. За простой же, какъ при наборѣ и сдачѣ транспорта, если со стороны нанимателя пройдетъ болѣе однихъ сутокъ времени, то онъ, наниматель, долженъ уплатить намъ на всякую подводу по пятьдесятъ коп. сер. въ сутки.

Что все вышепрописанное въ семь условіи должно быть выполнено съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, въ томъ обѣ стороны при свидѣтеляхъ подписуемся и другъ за друга круговою порукою ручаемся.

203

1870 года, генваря 31 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Звенигородскаго уѣзда, Богачевской волости, с. Богачевки, заключили сіе добровольное условіе съ конторою Ольховецкаго сахарнаго завода въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, обязуемся нашими средствами доставить съ Будинскаго лѣса урочища Медвѣднаго на пляцъ Ольховецкаго сахарнаго завода дровъ 1½ аршинныхъ 2-хъ полѣнныхъ сажень сто. Возку дровъ мы должны начать съ 1 мая сего года и половину доставить, т. е. сажень пятьдесятъ, до 1 іюня того же года, а вторую половину до 1 сентября того же года, не занимаясь уже никакими ни кому доставками до истеченія означеннаго срока.

2) Каждый из насъ, подписавшійся на семь условіи, обозначить число подводъ, которыми и долженъ возить.

3) Мѣру саженой предоставляется право поставщикамъ повѣрять въ лѣсу, и по той же мѣрѣ сдавать въ заводъ; въ противномъ же случаѣ стоимость недостающихъ дровъ должны удовлетворить поставщики. Если же кто изъ насъ уличенъ будетъ въ злоупотребленіи, то за всякое полѣно вычтено будетъ по 1 руб. сер.

4) За поставку всякаго сажня на пляцъ заводской, соотвѣтственно 3 п. сего условія, контора заплатитъ по шесть руб. сер.

5) Въ задатокъ получаемъ мы на всякій сажень по три руб. сер., которые изъ первыхъ транспортовъ будутъ намъ исключены, а послѣдняя слѣдшесть за всякимъ транспортомъ будетъ уплачена, исключая со всякаго сажня по одному рублю, въ родѣ залога до окончательнаго расчета.

6) Пастбище для скота, возящаго на заводъ дрова, назначено будетъ на сѣнокосѣ въ томъ лѣсу; на срубкахъ пастъ воспрещается.

7) Мы, поставщики, на случай несдержанія сего условія, ручаемся круговою порукою всеъ за одного и одинъ за всеъхъ; въ противномъ случаѣ, всякій, не исполнившій сего условія, и всеъ за cadaго отвѣчать будемъ своимъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, на что и подписуемся.

204

1870 года, февраля 28 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи Гайсинскаго уѣзда, 2 мирового участка, Краснопольской волости, крестьяно села Савастіановки, а именно Андрей Бевзъ, Павло Живолупъ, Карпо Поѣздъ, Марко Бевзъ съ товарищами, заключили настоящее условіе, по добровольному согласію, съ экономію Липовецкаго уѣзда имѣнія помѣщика г. Рогозинскаго мѣстечка Цыбулева, въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, „обязываемся“ стать собственными своими двадцатью шестью подводами на 1 число мая сего года въ прописанное Цыбулевское имѣніе и набрать „тамо“ на всякую подводу по шестнадцать корцевъ овса и доставить таковой въ городъ Одессу и сдать „тамо“ кому будетъ указано, по накладной, по пробѣ мѣрою и вѣсомъ.

2) За доставку означеннаго транспорта должна экономія помѣщика Рогозинскаго уплатить намъ на всякую подводу по десять руб. серебръ, а именно, при заключеніи настоящаго условія по восемь руб. пятьдесятъ коп. на всякую подводу, а остальные по 1 руб. при наборѣ овса, а по 50 к. на всякую подводу въ городѣ Одессѣ, послѣ благополучной сдачи овса.

3) При слѣдованіи съ транспортомъ мы, фурщики, должны „изберегать“ овесъ

отъ замочки, потери и порчи, а въ случаѣ окажется недостача онаго болѣе одной на сто четвертей, то должны мы уплатить по одесской цѣнѣ, рассчитываясь за прибытіемъ домой, на грунтѣ.

4) При наборѣ и сдачѣ овса не должны мы имѣть простоя болѣе двухъ дней, исключая табельныхъ и праздничныхъ, а въ случаѣ, по причинѣ экономіи, произойдетъ простой болѣе двухъ дней, то должна экономія уплатить намъ, фурщикамъ, на всякую подводу по двадцать пять коп. сер. въ сутки.

Что все вышепроеписанное въ семъ условіи должно быть выполнено съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, подѣ отвѣтственностію о невыполнившихъ условіе, закономъ опредѣленною, въ томъ обѣ стороны и подписуемся и другъ за друга круговою порукою „ручаемся“.

205

1869 года, декабря 23 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, 2-го мирового участка, Грабовецкой волости, крестьяне села Салинецъ, добровольно заключили настоящее условіе съ Тульчинцевимъ мѣщаниномъ Янкелемъ Тварцманомъ въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, фурщики, обязались набрать на собственныя свои сорокъ подводъ, Винницкаго уѣзда, въ м. Станиславчикѣ, на каждую подводу по пятьдесятъ пудовъ негашеной извести, и таковую доставить, Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, въ мѣстечко Райгородъ, гдѣ сдать цѣлостью по 50 пудовъ; потомъ набрать въ томъ мѣстечкѣ въ сахарномъ заводѣ чистаго „малюсу“ въ купеческихъ бочкахъ, по пятьдесятъ пудовъ, не считая бочекъ, каковыя имѣемъ доставить Винницкаго уѣзда, въ с. Уладовку; послѣ опять оттуда же отправиться въ м. Станиславчикѣ и тамъ набрать извести второй разъ по 52 пуда и доставить въ оный же Райгородскій сахарный заводъ; бочки съ „малюсомъ“ должны вѣситься на мѣстѣ.

2) За всѣ эти транспорты договорились съ купцомъ Янкелемъ Тварцманомъ, цѣною по 21 р. 50 коп. сер.; при заключеніи сего получили въ задатокъ по 17 руб. сер., а изъ остальныхъ имѣемъ получить при наборѣ перваго транспорта по одному руб., при наборѣ втораго транспорта по 1 р. 50 к. сер.; при сдачѣ же сего транспорта по 1 руб. и при наборѣ третьаго транспорта по остальному одному руб. серебромъ.

3) Мы, фурщики, не имѣемъ права наниматься въ другимъ купцамъ, покажѣсть не исполнимъ сего условія.

4) Къ набору перваго транспорта мы должны выступить отъ 1 до 10 мая мѣсяца 1870 года, и въ случаѣ кто бы изъ насъ не выступилъ въ назначенный срокъ, то имѣемъ купцу уплатить, кромѣ полученныхъ задаточныхъ денегъ, штрафа рубль за рубль.

5) При наборахъ и сдачахъ транспортовъ, купецъ не долженъ продерживать насъ болѣе двухъ дней, а третьяго отправить въ путь, кромѣ воскресныхъ, табельныхъ и ненастныхъ дней; въ случаѣ же болѣе сего времени продержитъ, долженъ уплатить штрафа по двадцать пять коп. въ сутки на каждую подводу, кромѣ того паромная переправа и на Антоновомъ мостѣ должна быть насчетъ купца.

6) Въ случаѣ недостатка, мы должны отвѣчать на мѣстѣ нашего жительства, по цѣнамъ, какія существуютъ въ тѣхъ мѣстечкахъ, въ которыя мы должны представить транспорты.

Настоящее условіе обѣ стороны должны исполнить свято и ненарушимо.

206

Пещанскій волостной судъ, отъ 4 октября 1869 года, разбиралъ дѣло по жалобѣ козака м. Пешаной, Григорія Рева, на козака Николая Матюшу за неотдачу ему „вызыченныхъ“, лѣтъ 7 тому назадъ, денегъ 12 рублей серебромъ, за которые „вомѣсто“ процента Матюша далъ ему, Ревѣ, подъ залогъ сѣнокосный островъ въ урочищѣ за-Супоемъ, около брода нижняго, примѣрно до 5 саж., который сѣнокосомъ онъ, Рева, до сего года и владѣлъ спокойно, а въ настоящемъ году Матюша, неизвѣстно почему, воспретилъ косить тотъ островъ; почему просить должнаго удовлетвореніе Вызванный отвѣтчикъ Николай Матюша показалъ, что онъ, дѣйствительно „вызничилъ“ у Рева наличными деньгами 12 руб. сер., за которые далъ Ревѣ пользоваться „вомѣсто“ процента прописанный сѣнокосъ, на неопредѣленный срокъ, но какъ Рева вкосился въ тотъ сѣнокосъ, больше чѣмъ Матюша предполагалъ къ отводу, то и не можетъ уплачивать денегъ. Въ опроверженіе этого, козакъ Рева объяснилъ, что онъ лишняго сѣнокоса Матюши нисколько не косилъ, а косилъ „ввесь“ островъ, который Матюша предоставилъ ему въ своемъ долгѣ косить, и какъ на томъ островѣ были мѣста такіа, которыя чрезъ заросль тростникомъ и косою не косились, то онъ, противъ прежняго, и расчистилъ островъ на большое пространство, въ чемъ самъ Матюша нисколько ему не препятствовалъ, и жалобъ никогда заносимо не было; равнымъ образомъ, при залогѣ сѣнокоса, не отводилъ границы мѣста таковаго, а сказалъ только, что „коси сѣнокосный островъ за Супоемъ“. Что при допросѣ Матюши, и онъ самъ подтвердилъ. А потому волостной судъ опредѣляетъ: такъ какъ по обстоятельствамъ дѣла оказывается, что козакъ Матюша „вызничилъ“ у Рева, подъ залогъ сѣнокоса до отдачи, 12 рублей серебромъ, и при залогѣ сѣнокоса грани онаго не указывалъ и о выкошенной будто бы Ревою лишней травѣ жалобъ никогда

не заносилъ, то, признавая Матюшу виновнымъ, взыскать съ него, Матюши, прописанные 12 руб. серебр., которыми и удовлетворить Реву полностью, о чемъ и объявить тѣмъ же Ревѣ и Матюшѣ за подписками и привести въ надлежащее исполненіе.

207

1869 года, сентября 1 дня, волостной судъ Топашгородской волости слушалъ переданный волостнымъ старшиною сей же волости отзывъ экономіи села Озеръ отъ 21 августа и полученный старшиною 28 числа того же мѣсяца августа, въ коемъ пишетъ: что крестьяне деревни Ельня, Матвѣй Прокоповичъ, въ урочищѣ Березники и Максимъ Оныкевичъ, въ урочищѣ Павла Рогъ, на экономической землѣ засѣяли рожь, которую собрали въ настоящее время безъ вѣдома экономіи и не давъ съ оной слѣдуемой третьей части. Карпъ же Яцкевичъ тоже посѣялъ въ настоящемъ году въ урочищѣ Трохольская Гора рожь и, не смотря на то, что, въ прошломъ году въ томъ же урочищѣ самовольно забралъ посѣянную имъ рожь, не давъ слѣдуемой третьей части экономіи, да притомъ въ прошломъ же году, собравъ воровскимъ образомъ съ экономического поля въ другомъ мѣстѣ посѣянную рожь, онъ и въ настоящемъ году сдѣлалъ тоже самое, хотя въ прошломъ году и былъ за то оштрафованъ; а потому просить старшину взыскать съ виновныхъ какъ за потерю, понесенную экономію, такъ и за самовольство поясненныхъ выше крестьянъ, именно: съ Матвѣя Прокоповича ржи двѣ копы, съ Максима Оныкевича двѣ и съ Карпа Яцкевича три копы. Вслѣдствіе этого отзыва волостной старшина для сдѣланія формальнаго дознанія „сбѣжалъ“ въ деревню Ельню, по которому обвиняемые крестьяне, при достаточныхъ уликахъ во всемъ сознаваясь, показали: что они рѣшились сіе самовольно совершить въ томъ намѣреніи, что если экономія потребуетъ удовлетворенія, то удовлетворить въ чемъ слѣдуетъ, для того тутъ же въ присутствіи старшины и Еленскихъ крестьянъ „обязались“ удовлетворить немедленно экономію и въ томъ получить росписку. Справка: по штрафной книгѣ волостнаго правленія, крестьянинъ д. Ельня Карпъ Яцкевичъ, сего 1869 года подъ № 3, показанъ заштрафованнымъ въ первый разъ въ одинъ рубль, а Матвѣй Прокоповичъ и Максимъ Оныкевичъ по сей книгѣ штрафованными не значатся. На основаніи 102 ст. Общаго Положенія, волостной судъ приговорилъ: крестьянъ Матвѣя Прокоповича, Максима Оныкевича и Карпа Яцкевича, за самовольное собраніе съ экономическихъ полей хлѣба и неотдачу третьей части въ экономію—оштрафовать въ пользу мірскаго капитала по одному рублю, о чемъ объявить обвиняемымъ крестьянамъ и сообщить въ экономію села Озеръ, съ препровожденіемъ копій сего

рѣшенія; при чемъ строго внушить прописаннымъ крестьянамъ, чтобы они впредь на самовольство не покушались, боясь строжайшаго взысканія по законамъ. Подписали судьи: Яковъ Слесарь, Артемъ Пікъ. Настоящее рѣшеніе намъ въ полной силѣ объявлено, и въ томъ подписуемся: Матвѣй Прокоповичъ, Максимъ Оныкевичъ и Карпъ Яцкевичъ; а „вмѣсто“ ихъ неграмотныхъ росписался крестьянинъ мѣстечка Томашгорода, Василій Коваль.

208

1870 года, февраля 3 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, вѣдомства Богачевской волости, села Богачевки, государственные крестьяне заключили настоящее условіе съ Шполянскою 2 части экономію имѣнія его превосходительства Александра Агеевича Абазы въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, поименованные въ списку при семъ, по добровольному нашему согласію, взяли деньги на отработокъ въ Шполянскою 2-й части экономіи во время сапки и прорывки свекловицы въ семъ 1870 году и на всемъ экономическомъ продовольствіи, какое будетъ готовиться всѣмъ поденно-рабочимъ людямъ при экономіи.

2) На отработкѣ взятыхъ денегъ, какъ значится въ спискѣ протѣву cadaго, мы должны явиться въ экономію по первому требованію ея, и какое количество душъ, какое пояснено въ спискѣ, буде же кто изъ насъ не явится на работу въ срокъ требованія экономіи, то подвергася себѣ отвѣтственности соразмѣрно убытка, понесеннаго экономію наймомъ людей, на мѣсто неявившихся на работу.

3) Взятая нами деньги на отработокъ экономіи должна засчитывать намъ по тѣмъ цѣнамъ, какія будутъ существовать и платиться во время сапки и прорывки свекловицы прочимъ поденнымъ рабочимъ и полу-рабочимъ людямъ.

4) Въ случаѣ кто либо изъ числа заключившихъ условіе заболѣетъ во время сапки или прорывки, то обязанъ деньги отработать послѣ выздоровленія; а о болѣзни долженъ прислать отъ волостнаго правленія удостовѣреніе въ экономію, что дѣйствительно, по болѣзни, не можетъ явиться на работу.

По засвидѣтельствованіи настоящаго условія Богачевскимъ волостнымъ правленіемъ, мы обязуемся выполнить свято и ненарушимо, въ томъ и подписуемся.

1868 года, декабря 30 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне-собственники Подольской губерніи, Ямпольскаго уѣзда, Балдышовской волости, 2 мирового участка деревни Геленовки, заключили настоящее условіе съ помѣщикомъ Бесарабской области, Сорочинскаго уѣзда, села Яровой г. Виноградскимъ, въ томъ, что мы получили отъ него на уплату податей и другихъ сборовъ и на продовольствіе, какъ значится въ спискѣ на оборотѣ сего; каковыя деньги обязываемся отработать непремѣнно во время уборки хлѣба съ урожая будущаго 1869 года, и когда намъ приказано будетъ, безъ всякихъ отговорокъ и судопроизводства; а именно: за „фальшт“ 6 руб. сереб. собрать серпомъ, и на всякую „фальшт“ помѣщикъ долженъ дать по одному четверику кукурузяной муки хорошей и непорченной, два „ока“ „брындзы“ и полтора фунта сала и топливо для варенія пищи, сколько он не приходилось; вода намъ для варенія пищи такъ и для питья въ отдаленности отъ работы, должна быть представляема со стороны помѣщика; работа же должна всякимъ взявшимъ въ отработокъ деньги отработаться безотлучно и окончательно, въ чемъ другъ за друга ручаемся, и въ случаѣ кто не явится на работу, то долженъ нанять на свой счетъ для уборки помѣщику его хлѣба, ему уплативъ вдвое противъ взятой цѣны, на что и подписуемся на спискѣ.

Между помѣщикомъ фермы Маріиной Левады, состоящей при с. Тальянкахъ, г. Ковнацкимъ съ одной и крестьянами-собственниками с. Тальянокъ съ другой стороны, заключено настоящее условіе въ слѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне с. Тальянокъ, занимаемъ отъ помѣщика Ковнацкаго на уплату казенныхъ податей семдесятъ пять руб. серебромъ.

2) Занятія нами деньги мы обязались г. Ковнацкому отработать мѣсячными работами при молотильной машинѣ, свозкою хлѣба въ снопахъ или другихъ работахъ, какія экономіею указаны будутъ, т. е. въ теченіе августа или сентября мѣсяца сего года, считая каждый мѣсяцъ тридцать рабочихъ дней, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ; если же который изъ насъ въ означенные сроки не отработаетъ исправно, то добровольно подвергается себя штрафу, по опредѣленію мѣстнаго становаго пристава.

3) Работы обязуемся производить самымъ лучшимъ образомъ.

4) На работу обязались выйти по первому намъ извѣстію и „ставать“ на указанномъ экономіею мѣстѣ.

5) За неисполненіе вышепрписанныхъ условій добровольно подвергаться

себя штрафу, безъ разбирательства нашего начальства, а прямо мѣрами полиціи, съ виновнаго по пяти рублей серебромъ.

6) Каждый изъ насъ долженъ записываться въ установленную при экономіи на сей предметъ книгу и исключать всякой недѣли отработки, такъ чтобы при окончательномъ расчетѣ не было бы ни малѣйшей разницы.

Что настоящее условіе должно быть выполнено нами свято и ненаруши-мо, въ томъ подписуемся. 1869 года іюня 10 дня.

211

Между помѣщикомъ фермы Маріиной Левады, состоящей при селеніи Тальянкахъ, ротмистромъ Ковнацкимъ съ одной и крестьянами-собственни-ками села Тальянокъ съ другой стороны—заключено сіе условіе въ ниже-слѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне-собственники села Тальянокъ, занимаемъ у помѣщика Ковнацкаго на уплату казенныхъ податей сто пятнадцать рублей серебромъ.

2) За занятые деньги мы обязались Ковнацкому отработать лѣтними работами въ урожай 1869 года, а именно: косить и вязать овинный и яро-вой хлѣбъ, за уборку овинаго морга, т. е. скосить, связать и сложить въ копны по 1 руб. 50 коп. съ копны и яроваго по 1 руб. Срокъ для от-работки занятыхъ денегъ назначается съ начала жнивъ въ теченіе первыхъ трехъ недѣль; если же который изъ насъ въ означенные сроки не отрабо-таетъ исправно, то добровольно подвергается себя штрафу по опредѣленію мѣстнаго становаго пристава.

3) Работы обязуемся производить самымъ лучшимъ образомъ: косить хорошо, загребать колосы, снопы вязать по указанной мѣрѣ и копны скла-дывать правильно.

4) На работу обязались выйти по первому намъ извѣстію и „ставать“ на указанномъ экономію мѣстѣ.

5) За неисполненіе вышепроеписанныхъ условій добровольно подвергаемъ себя штрафу, безъ разбирательства нашего начальства, а прямо мѣрами по-лиціи, съ виновнаго по пяти рублей серебромъ.

6) Каждому изъ насъ будутъ выдаваемы экономію расчетные листы, по которымъ долженъ производиться расчетъ между нами и экономію, такъ чтобы при окончательномъ расчетѣ не было бы ни малѣйшей разницы.

7) „Перевесла“ экономія обязана вывозить на мѣсто производства работъ. Что настоящее условіе должно быть выполнено нами свято и ненарушимо, въ томъ и подписуемся.

Объ уклоненіи отъ уплаты долга.

212

Волостные „судцы“ слушали жалобу жителя мѣстечка Хабной, еврея Шомковича Пивня, въ томъ, что крестьянинъ сей волости Потапъ Царенко въ позаймствовалъ у него денегъ 3 руб. сер., въ которыхъ утаился. Волостной судъ постановилъ: такъ какъ еврей въ позаймствованіи 3 руб. ясныхъ доказательствъ не представилъ, поэтому опредѣлили претендуемый евреемъ долгъ раздѣлять на двѣ части и уплатить еврею 1 руб. 50 коп.

О взысканіи долга.

213

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Николаева Дмитрія Рожнятовскаго на крестьянина села Черешовки, Феликса Крушинскаго, о незаконномъ требованіи Крушинскаго отъ него, Рожнятовскаго, процента. По разсмотрѣнн дѣла, оказалось: Дмитрій Рожнятовскій 1 ноября занялъ у Феликса Крушинскаго наличными деньгами 20 руб. сер. и по добровольному условію Рожнятовскій за 20 рублей „обовязался“ добровольно платить проценты отъ одного рубля одну копейку серебромъ въ недѣлю. Выплачивая эти деньги съ процентами до настоящаго времени, остался долженъ 9 руб. 66 коп., включая сюда и проценты. А потому рѣшили: Взыскать съ Дмитрія Рожнятовскаго въ пользу Крушинскаго 9 руб. 66 коп. и таковыя вручить по принадлежности. 1867 года, мая 17 дня.

214

Волостной судъ разбираетъ дѣло по жалобѣ козака хутора Проценковскаго Льва Иванова Проценка на козака м. Пещаной Савву Герасимова Бойка за неотдачу ему должныхъ по роспискѣ 24 сентября 1867 года тридцати трехъ рублей серебромъ, почему, прилагая въ подлинникѣ росписку, проситъ взыскать таковыя съ узаконенными процентами и затѣмъ удовлетворить его, Проценка, полностью. Вызванный отвѣтчикъ, Савва Бойко, показалъ, что онъ, дѣйствительно, долженъ Льву Проценку показанное

выше количество денегъ 33 руб. сер., но, по неизбѣннѣ у себя въ наличности, не уплатить, а когда „разстареется“ въ таковыхъ, то „заразъ“ рассчитается. А потому волостной судъ опредѣляетъ: взыскать съ отбѣтчика Саввы Бойко означенныя деньги 33 руб. сер. съ процентами, и таковыми удовлетворить Прощенко полностью, о чемъ объявивъ тажущимся за подписками привести въ исполненіе.

215

Смѣлянскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) разбираетъ дѣло временно-обязаннаго крестьянина Могилевской губерніи, Блинковского уѣзда, села Забѣлишина, Ивана Антоненка, который, будучи въ пьяномъ видѣ, напалъ на дорогѣ на человѣка Клима Шамаева, схватилъ его за грудь и, взявши въ руки камень величиною до 5 фунтовъ, началъ водить имъ около его лица, требуя отъ него должныхъ 7 рублей денегъ; за каковой поступокъ, по распоряженію г. мирового посредника 1-го участка Черкаскаго уѣзда, Антоненко былъ взятъ подъ арестъ и содержался при Смѣлянской волости, а на другой день ушелъ съ-подъ ареста самовольно и отыскавъ и доставленъ въ волость на третій уже день. Волостной судъ находитъ виновнымъ Антоненка: за упражненіе въ пьянствѣ и дракѣ, а также за самовольный уходъ изъ-подъ ареста. Постановилъ: вѣннивъ въ наказаніе содержаніе его, Антоненка, подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ въ теченіи пяти сутокъ, наказать при волостномъ правленіи десятью ударами розогъ, съ подтвержденіемъ, чтобы онъ впредь воздержался отъ пьянства и буйства. Іюня 14 дня, 1869 года.

216

Кутаевецкій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу еврейки Тыси Іосѣвой на бывшаго государственнаго крестьянина с. Бережанки, Митрофана Мельника, о должныхъ ей, Тыси, 20 руб. сер. Разобравъ дѣло, рѣшили: что крестьянинъ Мельникъ долженъ уплатить, какъ „пристали“ обѣ стороны, въ теченіи 9-ти мѣсяцевъ слѣдующимъ порядкомъ: отнынѣ за двѣ недѣли долженъ уплатить, подъ ея росписку, 4 руб., черезъ три мѣсяца, съ процентами, 5 р., въ другіе три мѣсяца тоже 5 руб. и въ третьи три мѣсяца 5 руб., а остальные не далѣе двухъ недѣль по истеченіи 9-ти мѣсяцевъ долженъ вполне удовлетворить долгъ, имѣющійся на немъ; если же не уплатить, то долгъ взыщется съ его имущества. 1867 года, ноября 29 дня.

217

Сатановскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу жителя м. Сатанова еврея Арона Матбыша о томъ, что крестьянинъ того же мѣстечка Войцѣхъ Целецинскій, уже четвертый годъ тому назадъ, взялъ у него сапожническихъ кожъ на сумму 53 руб., изъ коихъ 34 отдалъ, а остальные остались до нынѣ. Войцѣхъ Целецинскій признаётъ, что ему болѣе не долженъ 15 злотыхъ, хотя, по указанію Арона, признавалось на Целецинскаго еще 19 руб. Но когда Аронъ не могъ этого удостоверить, то рѣшили: дабы Целецинскій выплатилъ Арону въ теченіи одного года 10 руб. сер., уплачивая каждую недѣлю по 20 коп. и въ обезпеченіе сего далъ Целецинскій Арону подписку, за посвидѣтельствованіемъ суда. 1866 года, августа 12 дня.

218

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу временно-обязаннаго крестьянина с. Карапешей, Никиты Власенка, о должныхъ ему таковымъ же крестьяниномъ м. Бѣлой-Церкви Яковомъ Костогрызомъ 23 руб. сереб. Но такъ какъ онъ находится въ неизвѣстной отлучкѣ, а жена его уплатить долга не въ состояніи, а потому рѣшили: для удовлетворенія сказаннаго долга, продать половину избы Якова Костогрыза, которая еще находится неовонченною, а другая половина избы остается въ собственности Якова Костогрыза. 1862 года, декабря 7 дня.

219

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Максима Давиденка объ одолженныхъ ему крестьяниномъ Семеномъ Гайталенкомъ деньгахъ; по подлинной роспискѣ Гайталенко долженъ Давиденку 72 руб. сер., на коей нѣтъ никакой отмітки въ уплатѣ, а росписка собственноручно Гайталенкомъ подписана. Для того рѣшили: взискать съ Семена Гайталенка слѣдующее по роспискѣ Давиденку 72 руб. серебромъ. 1864 года, января 24 дня.

220

- Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки Парасковіи Миновой Перепелицы о томъ, что временно-

обязанный крестьянинъ Ониско Лазарчукъ долженъ ей, еще съ января 1863 года, 30 руб. сер., отъ уплаты которыхъ, подъ разными изворотами, уклоняется; то она, дабы избавиться, готова принять по оцѣнкѣ въ счетъ дома тѣхъ воловъ, которыхъ онъ полагалъ еще въ 1862 году продать и ее „заспокоить“. О чемъ удостовѣрся, рѣшили: отобравъ отъ Ониски Лазарчука воловъ и полагая имъ высшую стоимость 35 руб., вручить ихъ солдатамъ Перепелицѣ, подъ росписку о томъ, чтобы она до 1-го сентября сего года удержала ихъ за собою яко залогъ, а если и до того времени Лазарчукъ денегъ не уплатитъ, тогда вывести на ярмарку, и что будетъ выручено лишняго отъ дома отдать Лазарчуку. 1863 года, августа 16 дня.

221

Чернобыльскій волостной судъ (Радомильскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина д. Яшполя Семена Литвина на крестьянина той же деревни Максима Литвина о томъ, что онъ, Максимъ, долженъ ему 3 руб. 50 коп. и за убитую свинью 2 руб., и денегъ этихъ не хочетъ ему уплатить. Максимъ Литвинъ объяснился, что за убитую свинью онъ деньги Семену уплатилъ; а Семенъ возражаетъ, что полученные имъ 2 руб. онъ засчиталъ не за убитую свинью, а въ долгъ Максима за пастьбу скота. Долга (3 руб.) Максимъ не отрицаетъ, но таковые онъ показываетъ, что уплатилъ ему, а 50 коп. не признаетъ. Семенъ противу сего возражаетъ, что Максимъ послѣ уплаты 3 руб., въ лѣсной конторѣ забралъ 3 руб. денегъ, заработанныхъ Семеномъ. На это возразилъ Максимъ, что онъ бесплатно ѣздилъ розыскивать уворованныхъ лошадей Семена. Семенъ объявилъ, что за розыскъ его лошадей, онъ, Семенъ, 2 парами его воловъ перевозилъ „гречку“ Максима. По выслушаніи чего рѣшили: полученные 2 руб. считать за убитую свинью; 50 к., которыя Максимъ Литвинъ не признаетъ, считать въ прибавокъ благодарности за розыскъ лошадей, а 3 руб. Максимъ Литвинъ долженъ отдать беспрекословно Семену. 1869 года, іюля 6 дня.

222

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Турова Якова Еремейчика, что онъ далъ крестьянину Андрею Гордѣеву Кибу 1 руб. 20 коп. на покупку пороха, во время поѣздки его въ Кременчугъ; но онъ, Кибъ, пороху не купилъ и полученныхъ денегъ не хочетъ возвратитъ; проситъ о взысканіи съ него какъ таковыхъ, такъ и одолженныхъ ему, года три тому назадъ, 3 руб. Андрей Кибъ пояснилъ,

что онъ дѣйствительно получилъ отъ Еремейчика на покупку пороха 1 руб. 20 коп., но такового купить не могъ, а 3-хъ рублѣй никогда у него не одолжалъ и денегъ на покупку пороха возвратитъ не намѣренъ, потому что Еремейчикъ обезчестилъ жену его Настасію многократнымъ домогательствомъ блудно жить съ нею, за что далъ ей отдѣльно 8 руб., а въ томъ числѣ 3 рубля, будто бы одолженные. Имѣя въ виду, что Яковъ Еремейчикъ поведенія хорошаго и въ блудной жизни никогда замѣченъ не былъ и, кромѣ того, онъ 70-ти лѣтній старикъ, рѣшили: съ крестьянина Андрея Киба взыскать 1 руб. 20 коп., полученныхъ имъ на порохъ, и 3 рубля одолженныхъ и удовлетворить Еремейчика, а съ жены Андрея, Настасіи, 5 руб. обратитъ въ пользу церкви. 1869 года, января 7 дня.

223

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу огородника м. Сельца Осипа Чепка на такового же огородника Якова Будько о томъ, что, нѣсколько времени тому назадъ, первый занялъ у втораго 20 фунтовъ печенаго хлѣба, коего Чепко за немѣнѣемъ возвратитъ не могъ, и просилъ подождать ему нѣсколько времени; но Яковъ Будько, не согласясь подождать, при бытности сельскаго старосты, заграбилъ у Чепка сермягу и заложилъ таковую у еврея м. Сельца, которая, у этого жъ еврея, пропала. За сию Чепко объявилъ, что Будько тоже занялъ у него 4 аршина холста, котораго также не возвратилъ. Рѣшили: какъ заграбленная Будькомъ у Чепка сермяга, заложенная имъ у неблагонадежнаго еврея, пропала и нѣтъ возможности таковой выручить, то за означенную сермягу уплатить Будькомъ Чепкѣ по стоимости оной 3 р. с., равно возвратитъ ему холстъ въ натурѣ или уплатитъ деньгами 50 в. сер., равно возвратитъ занятый у Будька хлѣбъ. 19 февраля, 1869 года.

Неисполненіе условій по личному найму.

224

1868 года, марта 4 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, Трилѣвской волости, села Верещакъ, крестьяне-собственники: Кондрать Гура, безсрочно-отпускной Семень Нежевенко, Павелъ Колесникъ, Андрей Колесникъ, Климъ Лучиненко, Мина Бойко, Филонъ Бравченко, Пантелеймонъ Сироватка, Алексѣй Сурга; с. Матѣевки: Григорій

Бурка; д. Литоновки: Яковъ Ситникъ,—заключили се условіе съ поссесоромъ с. Матвѣвки купцомъ Лившицомъ въ слѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, съ собственнаго желанія поступили къ нему, Лившицу, въ услуженіе къ разнымъ экономическимъ хозяйственнымъ работамъ, въ срокъ съ 8 апрѣля по 14 ноября сего 1868 года въ арендуемой имъ экономіи с. Матвѣвки, и въ то служебное время обязуемся вести себя честно, добропорядочно, во всемъ находиться въ повиновеніи къ хозяину или его повѣреннаго, самопроизвольно изъ работъ во всякое время не отлучаться, подѣ ответственностію отработки двумя днями за каждый прогульный день, и, въ случаѣ дѣйствительной болѣзни, обязуемся отработать, по окончаніи срока, день за день проболѣвшее время.

2) Я, Лившицъ, обязываюсь означеннымъ крестьянамъ за сей срокъ уплатить деньгами каждому по 37 руб., изъ своей экономіи продовольствовать ихъ пищею свѣжою и здоровою, свойственною для рабочаго класса людей.

3) Мы, крестьяне, обязуемся занимать ночные караулы во время подножнаго корма рабочаго скота, по очереди, съ присмотромъ одного человѣка со стороны экономіи.

4) Мы, крестьяне, при заключеніи сего условія, получили отъ его, Лившица, въ задатокъ слѣдующее количество денегъ, по списку, означенному ниже сего.

225

1870 года, февраля 4 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, 2 мирового участка, Грабовецкой волости съ одной стороны, и повѣренный помѣщикъ Ольгопольскаго уѣзда, с. Ольшанки, дворянинъ Октавіанъ Ходурскій — заключили между собою настоящее добровольное условіе въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, поименованные въ ниже сего помѣщенномъ спискѣ, обязались добровольно поступить въ годичную службу къ гг. Баршевскимъ, считая таковую съ 8 сего мѣсяца по 8 число того же февраля мѣсяца будущаго 1871 года. Во время службы нашей мы обязаны исполнять все вообще относящееся къ хозяйству и воздѣлыванію земли, какъ-то: косить, жать, вязать, сѣменить, пахать, „ралить“, боронить, работать при молотильной машинѣ, пасть скотъ, какъ рогатый такъ и нерогатый, а также и овцы, однимъ словомъ—работы должны производить по примѣру хорошихъ рабочихъ. Независимо отъ поясненныхъ выше работъ, мы ночью обязаны пасть скотъ, т. е. волы и лошади, поочередно и, кромѣ того, поочередно отбывать ночной ка

рауль, не отлучаться отъ поста своего и отъ службы безъ дозволенія управляющаго имѣніемъ или же его прикащиковъ и досмотрщиковъ, которымъ обязуемся быть послушными, ни въ чемъ не прекословить и исполнять все на насъ возложенныя работы, относящіяся къ хозяйству и пользѣ онаго. Даныя намъ на руки вещи обязаны сохранять въ цѣлости, не теряя таковыхъ, не пьянствовать и не заводить ссоръ. Въ случаѣ неисполненія нами сихъ взятыхъ на себя обязанностей, управляющій имѣніемъ или же его прикащики въ правѣ занести жалобу въ Ольгопольское волостное правленіе, которое въ правѣ взыскать съ насъ, по рѣшенію тамошняго волостнаго суда, которому мы, на основаніи Положеній 19 февраля, подчиняемся.

2) На мѣсто службы мы обязаны прибыть, т. е. въ селеніе Ольшанку, 8 сего февраля, откуда можемъ отлучаться не иначе какъ за письменнымъ дозволеніемъ управляющаго или повѣреннаго, и таковая отлучка не должна считаться прогульною, а время отлучки должно быть отработано по сроку.

3) Если бы который изъ насъ бросилъ службу до окончанія срока оной, то каждый таковой подвергаетъ себя возврату взятыхъ впередъ денегъ въ двойномъ количествѣ; а буде въ промежуткѣ службы, т. е. до окончанія срока, прогульные дни у кого либо изъ насъ будутъ, то у кого таковыя окажутся, тотъ обязанъ, по окончаніи годичной службы, отслужить за каждый прогульный день два рабочихъ дня. Точное исполненіе сего пункта обеспечиваемъ и отвѣчаемъ нашимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, а въ случаѣ бы такового не оказалось, то мѣстныя наши власти въ правѣ насъ отдать кому либо на работу и вырученныя деньги обратить на пополненіе долга гг. Барчевскимъ.

4) Экономія же гг. Барчевскихъ обязывается, кромѣ назначеннаго каждому рабочему жалованья, означеннаго въ ниже помѣщенномъ спискѣ рабочихъ, — давать помѣщеніе, хорошую здоровую пищу, какъ-то: на обѣдъ борщъ или капуста, „мамалыга“, или каша, которая должна быть попеременно; на ужинъ же „крупнигъ“, или „галушки“, однимъ словомъ — пища, включая, разумѣется, ржаной хлѣбъ, должна быть до сыта.

5) За исключеніемъ взятыхъ нами, рабочими, 157 руб. въ договоренной суммѣ 277 руб., имѣемъ остальные, причитающіеся намъ, какъ показано противъ каждого изъ насъ въ спискѣ въ суммѣ, 120 руб. получить по усмотрѣнію управляющаго гг. Барчевскихъ. Означенныя въ спискѣ женщины, кромѣ означенныхъ въ 1 пунктѣ работъ, обязаны также варить для рабочихъ кушанье и печь хлѣбъ, или же мыть бѣлье, а также доить коровъ.

Настоящее условіе обѣ стороны обязаны исполнить свято и ненарушимо.

226

1870 года, февраля 14 дня, мы, нижеподписавшіеся, государственные крестьяне с. Озирной, Звенигородскаго уѣзда, Иванъ Вовкотруба и Устимъ Кравченко, договорились съ Звенигородскимъ 2 гильдіи купцомъ Мошкомъ Варскимъ, въ томъ, что мы поступаемъ безпрекословно съ 15 февраля сего года въ услуженіе къ нему, Варскому, для выпаса на степѣ гурта рогатаго скота, ему принадлежащаго, впредь до 1 ноября сего 1870 года; кромѣ того, мы обязаны выполнять впродолженіе сказаннаго времени и другія занятія, которыя будутъ указаны намъ Варскимъ; условленную плату за прописанное время каждый изъ насъ долженъ получить отъ Варскаго по сорокъ рублей въ нижепоказанные сроки, именно: при заключеніи сего условія по 20 руб., 5 руб. по востребованіи нашемъ, а 15 руб. по окончаніи срока отслуженія, т. е. 1 ноября каждому. Въ случаѣ воровства скота Варскаго отъ невнимательнаго присмотра нашего, мы должны отвѣчать своею собственностію. Всякая отлучка наша отъ своего мѣста безъ вѣдома хозяина нашего, Варскаго, мы отвѣчаемъ за то за всякій день по 1 рублю, въ чемъ и подписуемся: крестьяне с. Озирной Иванъ Вовкотруба и Устимъ Кравченко, за неграмотныхъ росписался: Хорченко.

227

1870 года, февраля 2 дня, мы, нижеподписавшіеся, поименованные въ прилагаемомъ при семъ спискѣ крестьяне Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, Грабовецкой волости, села Мачихи, и подрядчикъ Капустянскаго сахарнаго завода, купецъ 2 гильдіи Янкель Штейнбергъ, для доставки на производство работъ въ сказанный заводъ, по добровольному условію, заключили настоящій контрактъ на двухмѣсячный срокъ полнорабочихъ мужскаго пола и полурабочихъ душъ женскаго пола на слѣдующихъ кондиціяхъ:

1) Рабочій считается мужчиною отъ совершеннаго „лѣтіа“ до пятидесяти лѣтъ, а женщины отъ 16 до 40 лѣтъ считаются полурабочими, и таковымъ опредѣляется ежемѣсячная плата, а именно: полнорабочему по 3 руб. 95 коп., а полурабочему по 2 руб. 70 коп., на продовольствіи подрядчика, мѣсяць считая 30 рабочихъ дней, не исключая и праздничныхъ дней.

2) Собранные сказанные работники въ заводъ будутъ имѣть для помѣщенія квартиру, отведенную въ заводской казармѣ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, въ которой и продовольствоваться будутъ. Для продовольствія опредѣляется на всякаго работника въ сутки по 3 фунта ржанаго хлѣба, на обѣдъ борщъ, а для каши на 16 человѣкъ 1 фунтъ свиного сала, а въ

постные дни рыба и „олей“; притомъ въ дни, въ которыхъ рабочіе заниматься будутъ работою въ заводѣ или гдѣ либо приказано будетъ, вмѣсто порціи вина будетъ выдаваться ежедневно на завтракъ на 20 человекъ 1 фунтъ свиного сала.

3) Въ бытность ихъ въ заводѣ и во время сбора въ казармѣ должны соблюдать во всемъ порядокъ, тишину и спокойствіе, не шумѣть, не заводить ссоръ, ни драки; на виновныхъ, по усмотрѣнію вины, налагается штрафъ; при раздачѣ работъ принимать оныя безъ спора и на постановленномъ мѣстѣ трудиться безъ оговорокъ.

4) Срокъ поставки рабочихъ въ заводъ назначенъ съ 25 августа до 5 сентября сего года; по первому востребованію конторы Капустянского завода, всѣ должны непремѣнно явиться, ибо, въ противномъ случаѣ, т. е. если на востребованіе кто либо изъ поименованныхъ въ спискѣ лицъ не придетъ по первому востребованію, то за каждые пропущенныя сутки подвергается взыскацію штрафа по 30 коп.

5) На случай подверженія какого либо изъ рабочихъ болѣзни, въ заводской больницѣ опредѣляется пользованіе безъ вычета съ его заработка.

6) Всѣмъ рабочимъ составленъ долженъ быть порознь, въ волостномъ правленіи, именной списокъ, по которому всѣ лично должны явиться на востребованіе въ заводъ, ибо ежели кто изъ прописанныхъ въ спискѣ лицъ лично не станетъ, а поставитъ вмѣсто себя другого безъ согласія подрядчика, таковой долженъ, безъ всякихъ отговорокъ, возвратить задаточныя деньги и заплатить подрядчику рубль за рубль.

По сему контракту всѣ поясненныя кондиціи обѣ стороны обязуея исполнить свято и ненарушимо.

228

1868 года, марта 22 дня, мы, нижеподписавшіеся крестьяне-собственники села Любоирки и Матвѣвки договорились въ экономіи с. Матвѣвки съ поссесоромъ купцомъ Мошкой Лившицемъ въ срочныя работы на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Мы, крестьяне, обязываемся поступить къ нему, Лившицу, въ срочныя работы къ разнымъ хозяйственнымъ, экономическимъ, земледѣльческимъ занятіямъ, которыя „обязываемся“ выполнять безъ всякаго прекословія, рачительно и усердно, не выходя изъ повиновенія къ хозяину или его повѣренному.

2) Продовольствіе должно идти отъ экономіи, пища свѣжая и здоровая, соответственная рабочему классу людей, какъ и въ прочихъ сосѣднихъ экономіяхъ.

3) Изъ числа договаривающихся крестьянъ тѣ изъ нихъ, которые будутъ находиться около плуговъ, должны занимать поочереды съ прочими ночные караулы, во время пастбы рабочаго скота.

4) Произвольныхъ отлучекъ въ рабочее время не должны производить, подъ отвѣтственностію съ рабочаго 1 рубля штрафа за каждый день, а съ полурбочаго 50 коп. въ пользу экономіи; а въ прочее время двумя днями за день; въ случаѣ же дѣйствительной болѣзни должны проболѣвшее время отбыть день за день.

5) Получено нами, крестьянами, въ задатокъ то количество денегъ, какое значится въ расчетѣ, а остальные будемъ получать по мѣрѣ надобности, по усмотрѣнію экономіи.

229

Таганчскій волостной судъ (Баневского уѣзда) слушалъ жалобу на крестьянина Емельяна Керенца о томъ, что онъ получилъ изъ экономической кассы отъ смотрителя Дружины деньги, болѣе чѣмъ ему слѣдовало за работу, какъ по представленному конторю расчету видно, 5 руб. 19 коп. сер., о полученіи которыхъ денегъ Керенецъ „претится“. А потому рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Керенецъ въ полученіи такихъ денегъ „претится“, и свидѣтелей имъ на полученіе оныхъ не имѣется, и какъ онъ, Керенецъ, находится въ нищенствѣ, тѣмнѣе глазами, питается милостивымъ подаваніемъ, болѣе чѣмъ своей работой, то потому предложить конторѣ на ея благораспоряженіе — не пожелаетъ ли она принять еще онаго Керенца на могущую имъ производить канатную работу, которою онъ отработалъ бы конторѣ считавшіяся на немъ переборомъ деньги. 1868 года, іюля 22 дня.

230

Краснопольскій волостной судъ слушалъ жалобу повѣреннаго купца 2 гильдіи, жителя м. Терницы, Голштейна, купческаго брата Айзика Сербина на крестьянъ с. Севастьяновки Никиту и Димитріа Задорожныхъ и Григорія Березюка, съ товарищами, а также и Леонтія Гуцала, Игната Полищука и Оому Драгозова, тоже съ товарищами, въ томъ, что они, доставляя въ прошломъ году купцу Голштейну пшеницу до города Одессы, въ количествѣ первые 181 четверти 14 гарнцевъ и изъ того числа не достало имъ 4 четверти 14 гарнцевъ, за какою недостачу слѣдуетъ ему, считая за всякую четверть по одесской цѣнѣ, въ то время существовавшей, по 12 руб. 50 коп., 53 рубля, и вторые такое же количество, коимъ недостало 7 четвертей и 6 мѣроекъ, на сумму по той же цѣнѣ 97 руб., на что

и представилъ Сербинъ выданныя упомянутыми крестьянами росписки, въ городѣ Одессѣ явленныя формальнымъ порядкомъ въ тамошней полиціи, въ которыхъ значится, что имъ, крестьянамъ, задержано тамъ же въ Одессѣ по 17 руб. 50 коп. на всякую „валку“. А потому, внимая обстоятельствамъ, на основаніи 98 ст. Общаго о крестьянахъ Положенія, такъ какъ обѣ стороны согласились предать это дѣло обсужденію волостнаго суда, опредѣлили: гарницы изъ счетовъ исключить и слѣдующимъ затѣмъ за оныя съ первой валки 3 руб. сер. и съ второй 9 рублей тоже исключить и по 17 руб. 50 коп. задержанные въ городѣ Одессѣ тоже исключить, а остальные съ первой (валки) 32 руб. 50 коп. и съ второй (валки) 70 руб. 50 коп. Крестьяне съ товарищами повѣренному Голштейну Сербину должны пополнить непременно въ теченіи мѣсячнаго срока, а затѣмъ крестьянъ, которые изъ этихъ компаній умерши, должны пополнить тѣ лица, кои завладѣли по ихъ смерти ихъ имуществами и хозяйствами; что же касается убытковъ, какъ предлагаетъ Сербинъ, то крестьяне отъ пополненія таковыхъ должны быть уволены, такъ какъ это произошло отъ давности времени, въ теченіи котораго Голштейнъ не упоминался. 1870 года, апрѣля 29 дня.

231

Юринецкій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Юринець Маріи Тузовой на крестьянина с. Покровки Василя Ныча, что она, когда была дѣвкою, то находилась у него на службѣ 18 лѣтъ, не получала никакой за службу платы. По разборѣ жалобы, оказалось, что Марія Тузова дѣйствительно была означенное время на службѣ у Василя Ныча на его одеждѣ и обуви. Для чего рѣшили: взыскать съ крестьянина Ныча въ пользу Маріи Тузовой за ея службу 8 руб. сер., каковыми деньгами онъ долженъ удовлетворить ее въ скорости. 1868 года, декабря 12 дня.

232

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу еврея Арона Чечика о томъ, что крестьянинъ села Погоста Сидоръ Семеновъ Бабарика, по заключенному условію 3 марта сего года вмѣстѣ съ прочими крестьянами, нанялся на сплавъ къ Чечику на все лѣто, которые (крестьяне) и были переуступлены купцу Павлу Сауну на его „берлину“; но сказанный Бабарика не смотря на то, что у Чечика не только забралъ всю условленную плату за текущее лѣто, но еще взял на будущій 1870 годъ 3 рубля, притворившись будто бы больнымъ, и, оставивъ въ м. Петриковѣ

„берлину“ и товарищей, самовольно ушелъ домой, не смотря на увѣщанія купца Сакуна остаться на работѣ, такъ какъ онъ совершенно былъ убѣжденъ въ здоровьѣ его, Бабарика. Вслѣдствіе чего сказанный Сидоръ Бабарика былъ осмотрѣнъ врачомъ и оказался совершенно здоровъ. Затѣмъ рѣшили: крестьянина с. Погоста Сидора Семенова Бабарика, за неисполненіе добровольнаго своего условія и самовольную отлучку изъ „берлины“ и за неуплату слѣдующихъ съ него за первую половину сего года оброка и мірскихъ сборовъ и полученіе впередъ всей условленной за лѣто суммою, наказать 20 розгами и передать Чечикъ къ отправкѣ на „берлину“, для исполненія условія, заключеннаго имъ на сплавахъ. 1869 года, августа 7 дня.

О взысканіи заработной платы.

233

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Якова Билоброва на Антона Гаврилюка въ томъ, что покойный сынъ Билоброва, Тимошей, служилъ Гаврилюку „фурщикомъ“ и не получилъ удовлетворенія. А потому рѣшили: какъ они между собою добровольно помирились, чтобы Гаврилюкъ далъ 5 руб. сер. Бѣлоброву и болѣе одинъ къ другому претензій не имѣли. 1864 года, іюня 14 дня.

234

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Пожежинскаго сельскаго общества Ильи Ковальчука на крестьянина того же общества Макарія Романюка въ томъ, что онъ въ продолженіе двухъ лѣтъ служилъ у онаго Романюка, который теперь не желаетъ держать его, Ковальчука, долѣе у себя въ услуженіи, отправилъ его отъ себя, и за двухлѣтнюю у него бытность даетъ ему, Ковальчуку, 4 руб. Принимая во вниманіе объясненіе Романюка, что онъ, во время бытности у него въ услуженіи, израсходовалъ на Ковальчука болѣе 40 руб., и именно: на его свадьбу около 30 руб. и на крестины 10 руб., рѣшили: кромя данныхъ ему 4 рублей, Романюкъ обязанъ дать ему въ добавокъ 1 четверть ржи. 1866 года, мая 17 дня.

235

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки Варвары Гавриловой о томъ, что дочь ея Матрена находилась въ

услуженіи у крестьянина Павла Ильина „через 6 лѣтъ“, которую ннѣ Ильинъ отправилъ, не уплатилъ за нахождение въ услуженіи „через все время“, кромѣ только что далъ ей одежду. Крестьянинъ Павелъ Ильинъ въ объясненіе свое объявилъ, что онъ Матрону взялъ къ себѣ малолѣтнею, имѣющею только въ то время 11 лѣтъ, которую воспитывалъ и давалъ свою одежду, а когда онъ, не желая ее дольше держать при себѣ, отправилъ, то при отходѣ далъ ей сирягъ 2, рубахъ 9, сподницъ 5, платковъ 6, холста 36 аршинъ и пряжи на одну штуку холста. Послѣ разбирательства, показанія Павла Ильина оказались справедливыми, а потому рѣшили: такъ какъ при наймѣ въ услуженіе такой дѣвочки, какъ Матрона, нужно заплатить въ годъ 5 руб., а за 6 лѣтъ 30 руб., а при отходѣ Матрона получила всего на 25 руб. 50 коп., то слѣдуетъ доплатить Матронѣ Гавриловой 4 руб. 50 коп., каковыя деньги взыскать съ Павла Ильина и удовлетворить Матрону Гаврилову. 1868 года, марта 20 дня.

У б ы т к и.

236

Воздвиженскій волостной судъ (Радомисльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Воздвиженска Саввы Климьенка, который объявилъ, что 20 числа сего мѣсяца искалъ свою лошадь, выпущенную имъ для пастища въ лѣсъ, которую нашелъ вблизи посѣяннаго крестьяниномъ того же села Яковомъ Приходькомъ проса. Приблизившись къ ней, увидѣлъ, что лошадь его лежитъ на землѣ, у которой задняя нога порубана такъ сильно, что она не въ состояніи встать съ мѣста, о чемъ въ то же время заявилъ суду. Послѣ осмотра порубанной лошади, нашли: что лошадь дѣйствительно шла цѣлая до половины проса Приходька и спутанная, а оттуда уже выгнана порубанною и распутанною, потому что она была не въ состояніи идти далѣе, какъ доказывали слѣды крови, засыпанные пескомъ. Оказалось также, что въ то же время находился тамъ хозяинъ проса, Яковъ Приходько, съ топоромъ, который огораживалъ просо, и нашли проходъ босой ноги, когда онъ шелъ отъ мѣста, гдѣ городилъ просо, къ лошади, и тамъ же разрубилъ ей ногу, то въ то же время распуталъ ее, и потомъ, дабы не отвѣчать за сдѣланную имъ рубку лошади, выгналъ ее изъ проса, какъ доказываютъ слѣды крови, а потомъ опять возвратился на свое мѣсто. А какъ онъ, Приходько, съ давняго времени замѣченъ неоднократно въ воровствѣ, то всѣ слѣды падаютъ въ этомъ преступленіи на его, Якова Приходько, а не на кого другого. Поэтому рѣшили: такъ какъ лошадь стоимостью простирается до 25 рублей,

взыскать съ него, Приходька, въ пользу Клименка 20 руб., и, кромѣ сего, за таковое намѣреніе взыскать штрафа въ пользу мірскихъ суммъ 3 рубля, а порубанную лошадь, такъ какъ Приходько не изъавилъ согласія взять себѣ, отдать крестьянину желающему, Павлу Тыщенкѣ, въ его пользу за 3 рубля, которые вмѣстѣ въ число слѣдующихъ съ Приходька за лошадь денегъ 20 рублей. 1869 года, 20 іюля.

237

Мощанскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Мощанъ Парасковіи Собковой на крестьянина с. Волосковецъ Данила Антонюка, въ томъ, что она была 6 лѣтъ въ замужествѣ за умершимъ Антонюка сыномъ Григоріемъ, и что Антонюкъ въ настоящее время не желаетъ имѣть ее при себѣ. Имѣя въ виду, что крестьянка Собкова, будучи въ замужествѣ, работала въ пользу семейства Антонюка и никакого обезпеченія впредь къ жизни не имѣетъ, что подтвердили свидѣтели, а потому рѣшили: взыскать съ крестьянина Антонюка въ пользу Собковой 2 четверика ржи, 2 четв. ячменя и 2 четв. картофеля. 22 апрѣля, 1867 года.

238

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Бобричъ Михаила Микухи въ томъ, что крестьяне-собственники д. Макиковки Савва Чуменьчужъ и Филиппъ Иванчужъ убили въ лѣсу зимняго времени на охотѣ свинью, стоящую 5 руб. сер. Войдя въ разбирательство, оказалось: свинья дѣйствительно убита по причинѣ повода крестьянина с. Красной-Волоки Игнатія Кирилова, потому что онъ далъ знать крестьянамъ д. Макиковки, что онъ „обошолъ“ ее въ лѣсу и счелъ таковую свинью за дикую. А потому рѣшили: обвинить только крестьянъ за „послушаніе“ его и убійство таковой въ 1 руб. сер. и деньги вручить крестьянину Микухѣ. 1869 года, мая 11 дня.

239

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина д. Яновки Харитона Козленка на крестьянъ м. Чернобыля Захарія и Василя Руденковъ о томъ, что ихъ собаки загрызли его кормленнаго кабана 3 лѣтъ. Захарій показалъ, что онъ дѣйствительно видѣлъ, какъ собаки бросились къ кабану, но только послѣ того незамѣтно было, чтобы хромалъ кабанъ, а также незамѣтно было крови, и что собака его брата

Василія болѣе бросалась и грызла кабана. По выслушаніи чего, рѣшили: мясо отъ того кабана должно оставаться въ пользованіи Козленка, а Захарій и Василій Руденки обязаны уплатить Козленку 4 руб., т. е. каждый по 2 руб. сер. 1869 года, ноября 23.

240

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина д. Осовой Антона Чагайда въ томъ, что прошло уже 28 лѣтъ, когда былъ „помѣръ“ земли въ имѣніи Мокранахъ; Антонъ Чагайда пользовался сѣнокосными лугами и по настоящее время, которые ему были указаны въ то время землемѣромъ и отведены помѣщикомъ Райскимъ; нынѣ крестьянинъ деревни Осовой Григорій Коромоль, служивши у Райскаго кучеромъ, въ прошломъ году стошелъ отъ него и взялъ „пустку“, принадлежавшую нѣкогда крестьянину Никитѣ Троцю, смежную съ Чагайдомъ; и какъ въ настоящемъ году Чагайда скосилъ свой лугъ на 6 косарей и хотѣлъ убирать сѣно, потому что таковаго сгреблено было на два косаря, то Коромоль пришелъ и прогналъ присланныхъ Чагайдою гребцовъ, а также прогналъ и Чагайду, угрожая притомъ прикладомъ ружья „что онъ его убьетъ“; послѣ этого Григорій Коромоль скосилъ еще, въ урочищѣ Мысличахъ, травы болѣе какъ на одного косца, принадлежавшей Чагайдѣ и сдѣлалъ ему убытка болѣе какъ на 20 руб. сер. По обсужденіи всего, рѣшили: Григорій Коромоль виновенъ въ томъ, что онъ прогналъ Антона Чагайду, не далъ убрать ему сѣна и самъ таковаго не убралъ, чрезъ что причинилъ убытку Чагайдѣ на 6 руб., и потому Коромоль долженъ уплатить Чагайдѣ 6 руб. деньгами, или же возратить сѣномъ 3 воза „болотняго“ и 1 возъ „грудоваго“. 1869 года, сентября 29 дня.

241

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу еврея Сруля Цитрина въ томъ, что крестьяне, подвѣдомые Таганчской волости, Трохимъ Слободянинъ и Антонъ Кучеренко подрядились собственными фурами ону Цитрину изъ сахарнаго завода бочками сахаръ песоць подвести до р. Днѣпра, и при слѣдованіи на пути упустили, опрокинувшись въ р. Рось, три бочки сахару въсомъ 90 пуд., цѣною каждый пудъ по 4 р. 37 к. с., всего же на сумму 393 руб. 30 коп., которыя бочки разбиты и сахаръ песоць разлитъ водою. Затѣмъ рѣшили: изъ означенной суммы 393 руб. 30 коп. серебр. крестьяне-фурщики Слободянинъ и Кучеренко, обязаны уплатить Цитрину 172 руб., а остальные 221 р. 30 к. Цитринъ обязанъ принять на себя. 1868 года, мая 23 дня.

242

Дымерскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Дымера Максима Демченка на находившагося у его, Демченка, сына крестьянина м. Дымера Саввы Кучеряваго, Евстафія Кучеряваго, слѣдующаго содержанія: Евстафій Кучерявій, находясь въ услуженіи, какъ выше сказано, у Максима Демченка, назадъ тому двѣ недѣли, выгналъ на пастбище двѣ пары его, Демченка, воловъ, которые, по недосмотру его, Кучеряваго, неизвѣстно гдѣ дѣвались. И когда Демченко началъ розыскивать вола, то отыскалъ только три, а четвертый волъ съѣденъ хищными звѣрями. А потому рѣшилъ: разыскать съ отца Евстафія Саввы Кучеряваго половинную часть стоимости означеннаго вола, т. е. 8 р. 25 к., и вручить ихъ Максиму Демченку черезъ недѣлю со дня настоящаго рѣшенія; Демченко же обязанъ удовлетворить Кучеряваго за время служенія сына сего послѣдняго во всемъ, согласно договору. 1868 года, октября 27 дня.

243

Шамраевскій волостной судъ (Васильевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Шамраевки Гордѣя Провопенки о томъ, что онъ, 15 числа сего мѣсяца, было пустилъ свои лошади у (въ) лѣсъ по кормъ; но когда того же дня загонялъ ихъ домой, то встрѣтились въ то время два полѣсовщика Никифоръ Бабенко и Калистратъ Гребенный близъ воротъ, которые, т. е. полѣсовщики, нарочно напугали, лошади столкнулись въ самыхъ воротахъ, и такъ какъ онѣ не были совсѣмъ отворены, то одна лошадь Провопенки пробилла на бывшій у столба деревянный крючекъ бокомъ такъ сильно, что того же дня лошадь эта околѣла. Затѣмъ рѣшили: какъ лошадь Гордѣя Провопенки стоила 24 руб. сер., то Никифоръ Бабенко и Калистратъ Гребенный должны уплатить Провопенку по 8 руб., а остальные 8 руб. онъ долженъ принять на себя. 1866 года, іюля 17 дня.

244

Мощанскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Волосковець Ивана Бондарука на крестьянина того же селенія Власа Бережнюка въ томъ, что онъ, Бондарукъ, работалъ съ женою въ хозяйствѣ Бережнюка шесть лѣтъ и, по удаленіи его оттуда, онъ не получилъ за труды отъ Бережнюка никакого вознагражденія, что подтвердили свидѣтели. Вслѣдствіе чего рѣшили: заставить Бережнюка дать Бондаруку

третью часть изъ ржи, имѣющейся у него въ снопѣ по уборкѣ отъ прошлаго года, и третью часть сего года, а также општрафовать его, Бережнюка, 1 руб. серебр. Июля 17 дня, 1867 года.

Отказъ отъ вступленія въ бракъ.

245

Волостные „судцы“ слушали жалобу крестьянина д. Луговиновъ Евсея Ключенка въ томъ, что онъ сдѣлалъ „зарученна“ съ крестьянскимъ сыномъ Алексѣемъ Вербенкомъ (т. е. принималъ за свою дочь „въ пріймы“); но такъ какъ сынъ его, узнавши, что у дочери его имѣется падучая болѣзнь, вслѣдствіе этого отказался. Но такъ болѣзнь эта не подтвердилась, почему волостными „судцами“ постановлено: за недоказательство его, Вербенка, на дочь Ключенка падучей болѣзни, то въ такомъ случаѣ чтобы возвратилъ понесенные Ключенкомъ убытки пять рублей полностью.

246

Смѣлянскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) разбиралъ жалобу, принесенную крестьяниномъ-собственникомъ м. Смѣлы Иваномъ Выровымъ, имѣющимъ отъ роду 22 года, на крестьянку того же мѣстечка, дѣвицу Елену Николенкову, 20 лѣтъ, въ томъ, что онъ, Выровый, засваталъ ее, Николенкову, за себя въ замужество, которая, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, не выходила за его подъ разными изворотами, и въ послѣдствіи безъ всякихъ уважительныхъ причинъ совсѣмъ отъ брака отказалась, обговорила его между людьми разными неприятными словами, потемняющими честь молодого человѣка, и не рассчиталась какъ бы слѣдовало „зарученной“ дѣвушкѣ, засватанной за другого молодого парня, Григорія Мосенка. Почему судъ, по разборѣ дѣла, нашелъ виновною Николенкову: во-первыхъ, что она провела три мѣсяца времени, не рассчитавшись съ Выровымъ какъ бы слѣдовало, и засваталась за другого; во-вторыхъ, обговорила его разными словами, служащими ко вреду и насмѣшкѣ надъ холостымъ человекомъ. Постановилъ: чтобы Николенкова уплатила Выровому безчестья 15 руб. сер., и послѣ того онъ не имѣетъ уже никакого дѣла къ ней, и послѣ сего она свободна выходить въ замужество за кого ей угодно, съ тѣмъ, однакожь, чтобы впредь дружка-на-дружку не имѣли злобы или дѣлать вредъ. Сентября 4 дня, 1869 года.

247

Козакъ Гельмязовской волости, м. Гельмязова, Иванъ Ѳеодоровъ Савенко, поданнымъ въ Пещанскій волостной судъ, отъ 25 генваря 1867 года, прошениемъ, жалуется на козачку села Мицаловки Ирину Строканеву, за то, что она, Строканева, 31 прошлаго декабря, „заручивши“ за него родную дочь свою Елисавету, для вступленія въ законное супружество, разсчитавши какія-то свои невыгоды, совершенно отказывается отъ выполненія прежняго своего обязательства, не желая удовлетворить его за понесенные имъ для поѣздки къ ней болѣе 10 разъ убытки; а также и за сдѣланное ему, какъ это въ простонародіи посмѣяніемъ считается, безчестіе; при чемъ онъ добавилъ, что у него на поѣздку къ ней, Строкановой, во время бывшей неудобной дороги, равно покупку людямъ водки, приготовленіе къ свадьбѣ нѣкоторыхъ подарковъ и проч., вышло наличныхъ денегъ на 60 рублей серебр.; а потому просить волостнаго суда о доставленіи ему законнаго удовлетворенія. За призывомъ въ волостной судъ козачки Ирины Строкановой, она объяснила, что на выдачу за жалобщика Савенка въ замужество дочери своей Елисаветы она изъявила было тогда согласіе, потому что зять ея, козакъ селя Антиповки, Григорій Куница, бывший въ то самое время у нея, уговорилъ ее и дочь ея Елисавету, а теперь она раздумалась, что если ее выдать на сторону въ замужество, то имѣющееся у нея хозяйство можетъ подвергнуться совершенному разоренію, потому что она уже старыхъ лѣтъ и слаба здоровьемъ, и хотя и есть у нея еще дочь Анна, но малыхъ лѣтъ, чрезъ что самое и отказывается отъ выполненія прежняго своего обязательства, причемъ добавила, что Савенко къ ней, Строкановой, пріѣзжалъ не болѣе трехъ разъ. Поставленные жалобщикомъ, Иваномъ Савенкомъ, во свидѣтельство козаки м. Гельмязова Матвѣй Воробьевъ и Иванъ Томила показали: первый (Воробьевъ), что онъ совмѣстно съ жалобщикомъ Савенкомъ, а также и братомъ его Василиемъ, ѣздилъ изъ м. Гельмязова къ ней, Строканевой, для засватанія дочери ея Елисаветы первый разъ 31 прошлаго декабря, и послѣ того для договора о времени совершенія бракосочетанія, а также покупки подарковъ и проч. три раза, да кромѣ того знаетъ достовѣрно, что онъ, Савенко, самъ ѣздилъ къ ней же, Строканевой, болѣе трехъ разъ; а послѣдній (Томила), что и онъ въ прошедшую „недѣлю“, т. е. 15 генваря, въ которую назначенъ былъ Строканевою срокъ для бракосочетанія, ѣздилъ туда съ вышеписанными Савенками и Воробьевымъ. Волостной судъ, разбирая настоящее дѣло и руководствуясь 107 статьею Общаго Положенія, а также и 130 ст. Сельскаго Судебнаго Устава, въ присутствіи стороннихъ лицъ, старался всячески склонить тяжущихся къ миролюбію: или вступле-

ніемъ молодыхъ людей въ законное супружество, или удовлетвореніемъ Строканевою Савенка за таковое надъ нимъ посяганіе и понесенные убытки денежною платою по совѣсти. Но согласія на это отвѣтчицы ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не послѣдовало. А потому рѣшеніемъ своимъ, 25 января 1867 года, опредѣляетъ: хотя жалобщикъ Савенко и поясняетъ, что на всѣ издержки по сему предмету понесъ убытковъ на 60 рублей серебромъ, но это, какъ можно полагать, невѣроятно, а въ меньшемъ количествѣ, то взыскать съ отвѣтчицы Ирины Строканевой наличностію, или же съ имущества ея, въ удовлетвореніе Савенка какъ за понесенные имъ убытки и неоднократную поѣздку, такъ равно и за сдѣланное ему въ простонародіи „посмѣшеніе“, всего пятнадцать рублей серебромъ. О чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся за подписками, привести немедленно, чрезъ кого слѣдуетъ, въ надлежащее исполненіе.

Наемъ въ рекруты.

248

1870 года, января 23 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, 2-го мирового участка, Грабовецкой волости, Грабовецкаго сельскаго общества, дер. Ксендзовки, бывший государственный крестьянинъ Андрей Степановъ Луцковъ и той же губерніи мѣщанинъ города Гайсина еврей Аврамъ Боруховичъ Гейла. — заключили сіе условіе между собою въ слѣдующемъ:

1) Вслѣдствіе дозволенія, даннаго мнѣ, Андрею Степанову Луцкову, обществомъ моимъ, 22 числа сего января, я, Луцковъ, нанялся добровольно у мѣщанина города Гайсина Аврама Гейла поступить за семейство его, Гейла, въ рекруты; а я, Аврамъ Гейла, добровольно обязался заплатить ему, Андрею Луцкову, за сіе серебромъ семьдесятъ пять рублей.

2) Въ число сей суммы, я, Андрей Луцковъ, получилъ съ него, Гейла, 25 руб., а остальные 50 руб. получить мнѣ, Луцкову, въ томъ рекрутскомъ присутствіи, въ которое я, Андрей Луцковъ, буду представленъ, и въ то же самое время, когда оно удостоитъ меня, Луцкова, принять въ рекруты порядкомъ, въ законѣ постановленномъ.

3) До поступленія въ рекруты содержать меня, Луцкова, ему, Гейлѣ, во всемъ на собственномъ его, Гейлы, иждивеніи, сверхъ выше-означенной суммы.

4) По принятіи меня, Луцкова, въ рекруты для обезпеченія платежа

податей и отправленія повинностей слѣдующихъ съ меня до новой ревизіи внести ему, Гейлѣ, въ пользу общества моего пятьдесятъ руб. серебромъ.

5) По принятіи меня, Луцкова, въ рекруты, деньги на обмундированіе, провіантъ и жалованье, для рекрута положенныя, заплатить въ казну также ему, Гейлѣ, особо на свой, а не на мой счетъ.

6) Если я, Луцковъ, по свидѣтельству рекрутскаго присутствія, окажусь въ рекруты неспособнымъ, то актъ сей само собою уничтожается, а взятые мною, Луцковымъ, впередъ деньги 25 руб., означенныя въ 2 пунктѣ, и издержки по ст. 3-й сего условія, на меня употребленныя, не обязываюсь я, Луцковъ, возвращать ему, Гейлѣ.

Условіе, по засвидѣтельствованіи въ Грабовецкомъ волостномъ правленіи, съ обѣихъ сторонъ выполнить свято и ненарушимо.

249

1870 года, февраля 11 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, Богачевской волости, д. Михайловки, крестьянинъ Тихонъ Ивановъ Новошицкій и той же волости села Богачевки крестьянинъ Федоръ Семеновъ Матвѣенко заключили между собою сіе условіе въ слѣдующемъ:

1) Вслѣдствіе дозволенія, даннаго мнѣ, Новошицкому, обществомъ моимъ, 10 сего февраля, и въ надлежащемъ мѣстѣ засвидѣльствованнаго того же числа, я, Новошицкій, нанялся добровольно у Матвѣенка поступить за семейство его, Матвѣенка, въ рекруты, а я, Матвѣенко, добровольно обязался заплатить ему, Новошицкому, за сіе серебромъ сто двадцать руб., и „орать“ $\frac{3}{4}$ десятины въ теченіи трехъ лѣтъ.

2) Въ число сей суммы я, Новошицкій, отъ него, Матвѣенка, ничего не получаю, а долженъ получить изъ договоренной суммы (120 руб.) въ рекрутскомъ присутствіи, когда оно удостоитъ принять меня, Новошицкаго, въ рекруты, порядкомъ въ законахъ постановленномъ, въ задатокъ пятнадцать руб., отцу моему 10 руб., матери 10 руб., а остальные восемьдесятъ пять руб., оставляю у него, Матвѣенка до востребованія, за которые онъ, Матвѣенко, долженъ платить ежегодно процента по 5 руб., въ случаѣ же моей, Новошицкаго, смерти прежде полученія остающихся у Матвѣенка 85 руб., то изъ остальныхъ должны получить родители $\frac{2}{3}$, а остальную $\frac{1}{3}$ Матвѣенко долженъ внести въ Богачевскую церковь.

3) До поступления въ рекруты содержать меня, Новошицкого, ему, Матвѣенку, во всемъ на собственномъ его, Матвѣенка, иждивеніи, сверхъ выше означенной суммы.

4) По принятіи меня, Новошицкого, въ рекруты, деньги на обмундированіе, провіантъ и жалованье, для рекрута положенные, заплатить въ казну также ему, Матвѣенку, особо на свой, а не на мой счетъ.

5) По принятіи меня, Новошицкого, въ рекруты, ему, Матвѣенку, платить до ревизіи въ казну подати и повинности за одну душу, за меня.

6) Если я, Новошицкій, по свидѣтельству рекрутскаго присутствія, окажусь въ рекруты неспособнымъ, то актъ сей самъ собою уничтожается, и издержекъ, по ст. 3-й сего условія, на меня употребленныхъ, не обязываюсь я, Новошицкій, возвращать ему, Матвѣенку.

Условіе сіе, по засвидѣльствованіи въ нашемъ волостномъ правленіи, съ обѣихъ сторонъ выполнить свято, въ чемъ и подписуемся: крестьянинъ д. Михайловки Тихонъ Ивановъ Новошицкій и с. Богачевки Федоръ Семеновъ Матвѣенко; а вмѣсто неграмотныхъ на подлинномъ руку приложилъ Яценко.

250

1870 года, января 17 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, 2 мирового участка, Краснопольской волости, крестьяне с. Севастьяновки, Титъ Григорьевъ Крытый и крестьянинъ с. Краснопольки Исидоръ Даниловъ Мартынюкъ заключили между собою сіе условіе въ слѣдующемъ:

1) Я, Титъ Григорьевъ Крытый, вслѣдствіе дозволенія, даннаго мнѣ Севастьяновскимъ моимъ обществомъ 16 числа сего января мѣсяца и въ подлежащемъ мѣстѣ засвидѣльствованнаго сего же января мѣсяца 26 числа, нанялся добровольно у крестьянина Исидора Данилова Мартынюка поступить за семейство его въ рекруты, а я, Исидоръ Даниловъ Мартынюкъ, добровольно обязался заплатить ему, Титу Крытому, за сіе восемьдесятъ руб. серебромъ.

2) Въ число сей суммы я, Крытый, получилъ съ него, Мартынюка, въ задатокъ пятнадцать руб. сер., а остальные шестьдесятъ пять руб. серебр. долженъ онъ, Мартынюкъ, отдать въ рекрутскомъ присутствіи, для внесенія въ казенный ящикъ.

3) До поступления въ рекруты содержать меня, Крытого, ему, Мартынюку, во всемъ на собственномъ его, Мартынюка, иждивеніи, сверхъ выше означенной суммы.

4) По принятіи меня, Криваго, въ рекруты ему, Мартынюку, въ обезпеченіе платежа за меня податей и отправленіе повинностей слѣдующихъ съ меня до новой ревизіи внести въ пользу общества моего пятьдесятъ рублей серебромъ.

5) По принятіи меня, Криваго, въ рекруты, деньги на обмундированіе, провіантъ и жалованье, для рекрутъ положенныя, заплатить въ казну, также ему, Мартынюку, на свой, а не на мой счетъ.

6) Если я, Кривый, по освидѣтельствованіи рекрутскаго присутствія, окажусь неспособнымъ, то аеть сей самъ собою уничтожается и взятыхъ мною, Кривымъ, въ задатокъ денегъ пятнадцать рублей сер., означенныхъ во второй статьѣ, и издержекъ по статьѣ третьей сего условія на меня употребленныхъ, не „обовязываюсь“ я, Кривый, возвратитъ ему, Мартынюку.

Условіе сіе, по засвидѣтельствованіи въ нашемъ волостномъ правленіи, съ обѣихъ сторонъ выполнить свято и ненарушимо, въ чемъ и подписуемся.

251

1867 года, декабря 15 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда, Жорниской волости, с. Луговой, солдатскій сынъ Онисимъ Михайловъ Притулюкъ и повѣренный Сквирскаго уѣзда, Ходорковскаго еврейскаго общества, мѣщанинъ м. Ходоркова, еврей Хаимъ Нохимовичъ Янишпольскій — заключили настоящее условіе въ слѣдующемъ:

1) Я, солдатскій сынъ Онисимъ Михайловъ Притулюкъ, имѣющій удостовѣреніе моей личности, выданное приставомъ 2 стана Липовецкаго уѣзда, 12 декабря сего года за № 4,976, нанимаюсь самъ добровольно поступить на рекрута по набору 1868 г. за Ходорковское еврейское общество Сквирскаго уѣзда, м. Ходоркова, за что я, повѣренный того общества, еврей Янишпольскій, условился заплатить ему, Притулюку, шестьдесятъ руб. сер.

2) Въ счетъ сей условленной суммы я, Притулюкъ, получилъ уже отъ Янишпольскаго въ задатокъ тридцать руб. сер., а послѣднія деньги 30 руб. сер. будутъ мнѣ уплачены Янишпольскимъ въ томъ рекрутскомъ присутствіи, въ которое я буду представленъ къ приему, но тогда, когда рекрутское присутствіе удостоитъ меня годностію къ военной службѣ.

3) Содержаніе меня, Притулюка, до времени сдачи относится къ Янишпольскому, которые расходы къ суммѣ найма не относятся.

4) За принятієм меня, Притулюка, въ рекруты, деньги на обмундированіе, провіантъ и жалованье, для рекрута опредѣленныя, уплатить долженъ Янишпольскій, безъ моего въ томъ участія.

5) Если бы я, Притулюкъ, по освидѣтельствованіи рекрутскимъ присутствіемъ, оказался къ военной службѣ не способенъ, то актъ сей уже тѣмъ самымъ уничтожается, но я, Притулюкъ, взятыхъ въ задатокъ тридцать руб., а равно издержекъ, употребленныхъ Янишпольскимъ на содержаніе меня, возвратитъ не обязуюсь.

252

1868 года, февраля 10 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, съ одной стороны Чигиринскаго уѣзда, Трилѣвской волости, села Матвѣвки, крестьянинъ-собственникъ Ѳедоръ Романовъ Гончаренко, а съ другой стороны — Черкаскаго уѣзда, Лузановской волости, села Лузановки крестьянинъ-собственникъ Иванъ Кравченко — заключили сіе условіе между собою въ слѣдующемъ:

1) Вслѣдствіе дозволенія, даннаго мнѣ моимъ Матвѣвскимъ обществомъ крестьянъ, приговоромъ сельскаго схода, состоявшимся въ 10 день февраля мѣсяца за № 4 и въ подлежащемъ мѣстѣ засвидѣтельствованнаго 10 сего февраля за № 27-мъ, я, Ѳедоръ Романовъ Гончаренко, нанялся добровольно у крестьянина Лузановскаго общества Ивана Кравченка, поступить въ рекруты за его, Кравченка, семейство, а я, Кравченко, добровольно обязался заплатить ему, Ѳедору Гончаренку за сіе двѣсти руб. сер.

2) При заключеніи сего условія, я, Ѳедоръ Гончаръ, въ задатокъ денегъ не получалъ и долженъ получить все сполна договоренныя деньги въ томъ рекрутскомъ присутствіи, въ которое я, Гончаренко, буду представленъ, въ то же самое время, когда оно удостоитъ Гончаренка принять въ рекруты, порядкомъ въ законахъ постановленномъ.

3) До поступленія въ рекруты, содержать меня, Гончаренка, ему, Кравченку, во всемъ на собственномъ его, Кравченка, иждивеніи, сверхъ вышеозначенной суммы.

4) Для обезпеченія платежа податей и отправленія повинностей, слѣдующихъ съ меня до новой ревизіи, внести ему, Кравченку, въ пользу общества моего пятьдесятъ руб. сер.

5) По принятіи меня, Гончаренка, въ рекруты, деньги на обмундиро-

ваніе, провіантъ, жалованье, для рекрута положенныя, заплатить въ казну также ему на свой, а не на мой счетъ.

6) Если я, Гончаренко, по свидѣтельству рекрутскаго присутствія окажусь въ рекруты неспособнымъ, актъ сей самъ собою уничтожается и издержекъ по ст. 3 сего условія, на меня употребленныхъ, не обязываюсь я, Гончаренко, возвращать ему.

Условіе, по засвидѣльствованіи въ Трилѣскомъ волостномъ правленіи, съ обѣихъ сторонъ выполнить свято и ненарушимо, въ чемъ и подписуемся: крестьяне-собственники с. Матѣевки Ѳедоръ Гончаренко и села Лузановки Иванъ Кравченко.

Опредѣленіе рекрутской очереди и принадлежность квитанцій.

253

Воздвиженскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу о томъ, что помѣщикъ Новошицкій безочередно отдалъ въ рекруты въ 1860 году крестьянина Макара Яковенка. Рѣшили: хотя объявлено было г. мировымъ посредникомъ, что рекрутская квитанція, которая находится въ (у) помѣщика Новошицкаго должна передана быть въ общество крестьянъ, но такъ какъ помѣщикъ Новошицкій отдалъ безочередно Макара Яковенка не за какія либо качества, а по злобѣ на него, то и зачетная квитанція должна принадлежать не обществу, а семейству Макара Яковенка. 1865 года, декабря 13 дня.

254

Богуславскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Тетивки Пелагеи Постолюховской о томъ, что общество д. Тетивки назначило сына ея единственнаго въ рекруты; проситъ освободить сына отъ рекрутской повинности. По разбирательствѣ, оказалось, что у нея одинъ сынъ и потому слѣдовало бы освободить, но такъ какъ она приписана въ девяти-душному семейству, которое еще не ставило рекрута, да притомъ состоитъ на очереди семейство Демида Прудовуса, члены котораго скрылись, то по этому случаю невозможно освободить ея сына. Рѣшили: назначить сына ея въ рекруты на мѣсто скрывшагося сына Демида Прудо-

вуса, Григорія, впредь до явки его, и представить въ рекрутское присутствіе. 1869 года, января 23 дня.

255

Баранепольскій волостной судъ (Баневскаго уѣзда), слушалъ жалобу крестьянина села Бараньего Поля Стахія Лысенка на Баранепольскаго волостнаго старшину о томъ, что онъ, старшина, по злобѣ будтобы, безъ согласія общества села Баранеполя назначилъ и взялъ сына его, Кирила, въ рекруты, съ намѣреніемъ въ настоящій 1869 года наборъ отдать въ военную службу. Вслѣдствіе чего вызвали крестьянъ села Бараньего Поля, бывшихъ при назначеніи слѣдуемаго изъ числа нашего общества семейныхъ душъ рекрута и подписавшихъ приговоръ, которые объяснили, что, во время собранія на сельскій сходъ въ полномъ составѣ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса, по выслушаніи Высочайшаго манифеста о производствѣ рекрутскаго набора въ настоящемъ 1869 году, по усмотрѣнію семейства и рабочихъ душъ, общество назначило для поступления въ настоящій наборъ въ рекруты сына Стахія Лысенка Кирила, и во время собранія для означенной надобности общества крестьянъ села Баранеполя волостной старшина, при совѣщаніи кого назначить въ рекруты, въ кругѣ общества въ то время не участвовалъ, а тотчасъ, по объявленіи Высочайшаго манифеста, отправился по дѣламъ службы. А потому, рѣшили: жалобу, въ которой кляузныя пункты на старшину, считать по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ несправедливою. 1869 года, января 17 дня.

О залогѣ имущества.

256

Млѣвскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ-собственниковъ Моисея Матвѣйка и Ульяны Гараневой, по мужу Безкровной, относительно сада, принадлежащаго по праву наслѣдства Гараневой и пріобрѣтеннаго Матвѣйкомъ отъ покойнаго ея брата Терентія Гарая въ видѣ залога, за 8 руб. 50 коп. сер. Рѣшили: означенный садъ оставить въ пользованіи Гараневой и ея наслѣдниковъ съ тѣмъ, чтобы она возвратила Матвѣйку за садъ 8 руб. 50 коп. серебр. и за окопку 3 руб.; всего одиннадцать руб. пятьдесятъ коп. серебромъ. 1867 года, декабря 5 дня.

257

Пещанскій волостной судъ (Золотоношскаго уѣзда) слушалъ жалобу временно - обязанной крестьянки села Дмитровки, Евфросиніи Бакумовой, жалуемой на козачку села Дмитровки Евдокію Ярмоленкову, за невозвращеніе ей въ первобытное владѣніе пахатной нивы, лежащей въ урочищѣ Криваго Узвоза, мѣрою на $\frac{3}{4}$ десятины, заложенной умершимъ отцемъ ея, козакомъ Леонтіемъ Швединомъ, умершему мужу означенной Евдокіи, Исаакію Ярмоленку лѣтъ 16 тому назадъ, за 7 рублей серебромъ, почему и проситъ надлежащаго обсужденія волостнаго суда. При разборѣ этого дѣла сынъ отвѣтчицы, козакъ Василій Ярмоленко, объяснилъ, что пожизненная нива досталась матери его по наслѣдству отъ умершаго мужа ея Исаакія Ярмоленка, которою она и владѣть уже до 30 лѣтъ, при чемъ присовокупляетъ, что претендуемая нива, какъ ему умершій отецъ говорилъ, не „заставленна“, а куплена. Постановленные жалобщицею Бакумовою свидѣтели козаки Павло Пашненко и Антонъ Юва показали, что жалоба Бакуменковой во всемъ есть справедливая, по той причинѣ, что они при залогѣ Швединомъ Ярмоленку той нивы присутствовали. Постановленные же отвѣтчикомъ Ярмоленкомъ свидѣтели козаки Максимъ Шулога и Терентій Андріевскій показали, что они достовѣрно знаютъ, что мужъ отвѣтчицы владѣлъ до 15 лѣтъ, а по смерти его жена Евдокія Ярмоленкова до 15 лѣтъ владѣть уже означенною нивою, но почему именно таковая досталась, они не знаютъ. Судъ постановилъ: такъ какъ жалобщица Бакумова къ подтвержденію своей жалобы болѣе не представила никакихъ доказательствъ, а равно, принимая во вниманіе, что на основаніи 97 статьи Общаго Положенія дѣло это подлежитъ разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ, то, не приступая къ дальнѣйшему разбирательству сего дѣла, предоставитъ жалобщицѣ Бакумовой право обратиться съ своею претензіею куда слѣдуетъ, самую землю оставить во владѣніи отвѣтчицы Ярмоленковой, какъ бывшую въ (у) ея до настоящаго времени. 1868 года, февраля 17 дня.

258

Сатановскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу отставнаго солдата Тимофея Гелька, жительствоющаго въ м. Сатановѣ, о томъ, что крестьянинъ тогожъ мѣстечка Алексѣй Брычокъ одолжилъ на свои надобности, тому уже болѣе 2 года, у жены Гелька 28 руб. сер. и далъ въ залогъ на таковыя записъ на половину дома его, Алексѣя, тещею

вдовою Бѣлзоровою предоставленнаго, но потомъ онъ, Алексѣй, оказался несостоятельнымъ отдать таковыя деньги и не принималъ на себя обязанности отдать оныхъ. Затѣмъ, вышепрописанное разсмотрѣвъ, рѣшили: дабы вдова Варвара Бѣлзорова уплатила Гельку слѣдующе ему 28 руб. сер. не далѣе по январь будущаго года, съ наставленіемъ напередъ — не имѣть Алексѣю Брычку никакого права до половины дома записаннаго его тещею вдовою Бѣлзоровою. 1864 года, ноября 25 дня.



ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
11	11 св.	16	19
15	15 св.	Западной	Западной
17	16 св.	Подольской	Волынской
19	16 св.	208	206
22	21 св.	отъ претерпѣвшихъ	отъ тѣхъ претерпѣвшихъ
26	5 св.	извѣщающіа	извѣщающіа
—	8 св.	наказаніемъ	паданіемъ закона
30	7 св.	плодъ	плоть
38	7 св.	дѣтатъ	дѣтямъ
83	7 св.	Волынской	Кіевской
100	2 св.	Залѣскаго	Заславскаго
146	21 св.	Волынской	Подольской
192	3 св.	Кіевской	Подольской
208	8 св.	V	IV
231	2 св.	Кременецкаго	Каменецкаго
232	4 и 19 св.	Яковецкій	Яновецкій
—	18 св.	Яновки	Яновки
235	16 св.	Кременецкаго	Каменецкаго
240	5 св.	в)	б)
281	4 св.	„обязался“	„обязался“
317	2 св.	Каневскаго	Дубенскаго
359	6 св.	„обязываюсь“	„обязываюсь“

УКАЗАТЕЛЬ

къ

ДЕВЯТОМУ ТОМУ

А.

Администраторъ, 97. Этниъ именемъ называются въ Западномъ краѣ управляющіе частными имѣніями.

Атаманъ, 157. Въ Западномъ краѣ этниъ именемъ называютъ сельскаго старосту, выборнаго, также старшаго пастуха или чабана, и пр.

В.

Бабыноць—церковный притворъ, 20.

Батьишница—наслѣдство отъ отца, 47.

Берестъ (муж. р.) — дерево *Ulmus campestris*, 238.

Берлима — рѣчное судно (по Вислѣ; Днѣпру и Сожѣ), съ острымъ носомъ и кормой, до 12 и 20 саж. длины, 2 саж. ширины, въ осадкѣ 4—6 четь, поднимающее отъ 2 до 8 тысячъ пудовъ, 380. См. Слов. Даля, I, 67.

Борошно (слав. брашно)—ржаная мука, 76.

Братаничъ—братиниъ сынъ, племянникъ, 292.

Братовая—братина жена, 162, 285.

Братский цехъ, 342.

Брындава, 368. Закревскій объясняетъ: „венгерскій сыръ, особымъ способомъ приготовленный“. Даль: „овечій сыръ; волошскій, болгарскій сыръ, въ видѣ маленькихъ булочекъ, вкусомъ похожій на башкирскій *крутъ*, но гораздо рыхлѣе и прѣснѣе его“.

В.

Ваина—артель, компанія, обозъ, 157, 380.

Валуша — сукновальня, сукновальная толча, 34.

Вариво — кухонный немасной припасъ, овощи всякаго рода для щей, борщу, 326.

Вводныи — введение въ церковь родильницы послѣ шести недѣль, 20.

Вежа (при сборной избѣ)—башня, тюрьма, 106.

Верховодыты—начальствовать, командовать, 39.

Весіляя — свадьба, 38.

Виль — вошь, 32.

Вѣвна (*волна*)—овечья шерсть, 57, 189, 310.

Войтъ — деревенскій староста, 323, 243.

Волостные Суды.

Примѣч. Волостные суды расположены въ алфавитномъ порядкѣ; римская цифра II указываетъ на вторую часть, на сборникъ уголовныхъ рѣшеній; III—на третью часть, на сборникъ гражданскихъ рѣшеній.

Бандышовскій—III, №№ 154, 200, 209.

Варанецпольскій—II, №№ 112, 120, 200, 253; III, №№ 142, 159, 255.

Барбаровскій—II, №№ 32, 279.

Бережницкій—II, №№ 94, 106, 135, 136, 137, 189, 258, 268; III, № 192.

Верестечскій—II, №№ 20, 87, 118, 220, 231, 238, 239.

Вогачевскій—III, №№ 203, 208, 249.

Вогуславскій—II, №№ 25, 49, 79, 80, 143, 214, 250, 251, 295; III, №№ 65, 96, 112, 132, 254.

Боремльскій—II, №№ 90, 105, 162, 164, 170.

Вѣликовскій—II, № 248.

Вѣлиовскій—III, № 194.

Вѣлоцерковскій—II, №№ 15, 47, 75, 145, 183, 192, 193, 199, 204, 205, 213; III, 16, 13, 19, 20, 32, 35, 51, 75, 80, 107, 113, 127, 165, 174, 213, 219, 220, 233.

Великорытскій—II, №№ 41, 92, 100, 146, 228; III, 9, 69, 74, 85, 90, 92, 93, 104, 197, 234.

Водвиженскій—II, №№ 2, 6, 7, 77, 257; III, 236, 253.

Волковыяскій—II, №№ 63, 150, 186, 301, 302, 303, 311, 312.

Глушковскій—II, №№ 125, 151.

Горностаѣпольскій—II, №№ 65, 82, 101, 102, 108, 175, 213, 314; III, 17, 24, 62, 193, 196.

Городищенскій—II, №№ 206; III, 10, 12, 38, 68, 86.

Гостомельскій—II, №№ 21, 36, 46, 194, 271, 289, 300; III, 87, 116.

Гощинскій—II, №№ 14, 57, 60, 62, 119, 132, 209.

Грабовецкій—III, №№ 205, 225, 227, 243.

Гречанскій—II, №№ 174, 227, 293.

Дашковецкій — III, № 162.
Дорогичинскій — II, №№ 99, 111, 149, 169, 181, 211, 230, 240, 259.
Дымерскій — II, №№ 4, 247, 297, 298, 299; III, 189, 242.

Жалобенскій — II, №№ 110, 142, 309.
Жорницкій — III, №№ 2, 79, 251.

Западинецкій — II, №№ 59, 91, 191, 202, 261, 270, 275.
Заславльскій — II, №№ 140, 141, 161, 178, 178, 264.

Иванковецкій — III, № 130.
Искоростьскій — II, №№ 154, 166, 215, III, 91, 124.

Камень-Коширскій — II, №№ 34, 58; III, 26.

Каменскій — III, №№ 53, 72, 178.

Каневскій — II, №№ 207; III, 66.

Влишковскій — II, №№ 127, 223, 241, 274.

Ковалевскій — III, № 120.

Козинскій — II, №№ 93, 95, 168, 180, 208, 221, 246, 252, 256, 265, 266, 267, 278, 286; III, 11, 14, 129.

Корецкій — II, №№ 117, 294.

Корогодскій — II, №№ 216; III — 30, 59, 71, 125, 195.

Коростышовскій — III, №№ 8, 40, 42, 46, 48, 50, 54, 121, 123, 178.

Корсунскій — II, №№ 144, 201, 255; III, 22, 43, 60, 73, 102, 111, 157, 167, 170, 177, 184, 187.

Косеневскій — II, №№ 43, 97, 114, 138, 139, 157, 310.

Краснопольскій — III, №№ 135, 156, 199, 201, 232, 204, 230, 250.

Кугаевецкій — III, № 216.

Лугинскій — II, №№ 81, 89, 116, 273; III, 25, 63, 82, 84, 143, 288.

Ляцкорунскій — III, 36, 37, 108, 131.

Мілевскій — II, №№ 10, 11, 12, 13, 69, 105, 121, 122, 245, 308; III, 13, 52, 256.

Млыновскій — II, №№ 76, 184.

Мокранскій — II, №№ 8, 38, 54, 70, 109, 128, 260, 313; III, 5, 31, 105, 138, 172, 198, 240.

Мощанскій — II, №№ 167, 210, 281; III, 237, 244.

Немировскій — III, №№ 118, 119.

Николаевскій — II, №№ 29, 98, 133, 277; III, 33, 64, 126, 140, 153, 155, 182, 213.

Обуховскій — III, 99.

Олевскій — II, №№ 1, 18; III, 56, 114, 128.

Пешанскій — III, №№ 77, 78, 122, 133, 160, 164, 183, 189, 206, 214, 247, 257.

Поддубицкій — II, №№ 52, 66, 107.

Рафаловскій — II, №№ 9, 22, 24, 35, 40, 85; III, 21, 186, 235.

Ржищевскій — II, №№ 44; III, 1, 98, 134, 151.

Рокитенскій — II, №№ 84, 296; III, 81, 137.

Сатановскій — II, №№ 86, 130, 131, 132, 152, 155, 156, 171, 203, 291, 304, 315; III, 217, 258.

Селецкій — II, №№ 96; III, 83, 106, 109, 223.

Славутскій — II, №№ 134, 158, 177, 254, 285.

Смільянскій — III, №№ 39, 179, 188, 215, 246.

Ставищенскій — II, №№ 39, 288; III, №№ 3, 28, 29, 58, 88, 95, 115, 191.

Стайковскій — II, №№ 243.

Стасовскій — II, №№ 224, 225.

Таганчевскій — II, №№ 61, 72, 73, 113, 129, 163, 242, 305, 306, 307; III, 66, 67, 97, 103, 141, 180, 229, 241.

Триляскій — III, №№ 136, 224, 252.

Тыненскій — II, №№ 30, 51, 226, 292, 316.

Туровскій — II, №№ 33, 103, 147, 165, 190; III, 70, 76, 94, 150, 169, 222, 232.

Чернелівецкій — II, №№ 3, 19, 23, 37, 42, 45, 126, 179, 185.

Чернокаловскій — II, №№ 88, 229, 276, 280.

Черноостровскій — II, №№ 28, 31, 68, 71, 83, 176, 262, 284; III, 27, 110.

Чернобыльскій — II, №№ 56, 159, 160, 222, 237; III, 15, 23, 57, 168, 190, 221, 239.

Шамраевскій — II, №№ 187, 138, 197, 198, 217, 272; III, 89, 100, 101, 147, 175, 176, 243.

Шендеровскій — II, №№ 48, 74, 195, 196, 244; III, 34, 49, 55.

Юринецкій — III, № 231.

Ямполинецкій — II, №№ 26, 27, 50, 67, 249, 269.

Ямпольскій — II, №№ 16, 17, 58, 104, 123, 153, 235, 236.

Ямпольскій — II, №№ 148, 219, 232, 233, 234, 235, 236, 282, 290.

Яновецкій — II, №№ 5, 55, 64, 212, 283; III, №№ 7, 44.

Яновскій — III, №№ 148, 149.

Ярмолинцкій — II, №№ 124, 263, III, 61.

Вотчина (*батьківщина*) — наследство от отца, 281.

Воцненіе — вождение, волокита, 225.

Вызыченный — взятый, отданный взаими, 365.

Высирать — выпастать.

Выразь — выражение, слово, 219.

Взно — приданое, 288.

Вюха — растение, 86.

Г.

- Галушки**—тѣсто, по большей части пшеничное, сваренное маленькими комочками (клябками) въ водѣ, въ борщу; иногда галушки замѣшиваются на молокѣ или затираются на свиномъ салѣ, 376.
- Годувать**—кормить, воспитывать, 34.
- Голья**—сучья, вѣтви, 126. Въ связи съ этимъ стоитъ и великорусское слово **голимъ** — вѣтвь.
- Гонь** (я)—поземельная мѣра величины не всегда одинаковой, но измѣняющейся по мѣстностямъ. Закревскій прравивляетъ эту мѣру къ 120 сажнямъ; у Даля разное: около версты, около 50 саж., отъ 20 до 60 саж., отъ 7 до 10 саж. Впрочемъ, слово это весьма древнее, встрѣчающееся въ актахъ великорусскихъ и западнорусскихъ, 52,288.
- Господарь**—хозяинъ дома, 218.
- Грабъ**, грабина—дерево, бѣлый букъ, 126.
- Гребень**—деревянный снарядъ, по обыкновенію кленовый, для расчески льна или пеньки и для приготовления мычекъ и кудели. Гребень вкладывается въ «днице» (родъ доски, въ одномъ концѣ которой дыра для гребня). Пряжа обыкновенно кладетъ «днице» на лавку и затѣмъ на него садится, 33.
- Гребля**—плотина, гать, насыпь, 222. Выраженіе это — древнее, лѣтописное (Полн. Собр. Р. Лѣт. т. III, стр. 80). Въ Польшѣ и Сѣверо-Западной Руси это земляное сооруженіе называлось *гробля* (grobła), и иногда (въ XVI в.) исправляло должность «сторожи» или «засѣки»—«для прохоженія злодѣевъ» (см. Описание Ркпсн. Отд. Вил. Публ. Библ., стр. 71).
- Гречка**—гречиха, 373.
- Грмать** (отъ слова—громъ) — грѣмѣть, кричать, шумѣть, бранить, 35.
- Грудовое** (сѣно) — скошенное по кочкамъ, по болоту, 384.
- Грунтовой** (сѣнокосъ) — полевой, 142.
- Гуменный**—молотильщикъ, 282.
- Гуртъ**—общее, артельное, складчина, 43, 315.

Д.

- Дворъ** — въ смыслѣ усадьбы. поселенія, деревни, 243. Это слово съ такимъ значеніемъ часто встрѣчается въ древнихъ актахъ.
- Дідызна**—въ частности: наслѣдство отъ дѣда; вообще: старое родовое имущество, 42.
- Днице**—см. Гребень, 33.
- Домовины**—договоръ, домашнее условіе, совѣщаніе, рѣшеніе, кому изъ родственниковъ давать какіе подарки при сватаньѣ, 37. Слово это, происходящее отъ *до+мовитись*, не слѣдуетъ смѣшивать съ однозвучнымъ *домовина* (отъ слова *домъ*)—гробъ.
- Достойный, стойный** — стоящій, 301.
- Дружина** — жена, подруга жизни, 38.
- Дручень**—дубинка, колы, палка, 157, 215.
- Дыма** (польск. дыма)—канѣфасъ, 114.
- Джувать**—благодарить, 79.

Е.

Епанча—безрукавка, 79.

З.

- Заводъ**—совѣтъ изъ 5—6 человекъ, которыхъ заводятъ, приглашаютъ для рѣшенія спора, 79. *Заводъ* имѣетъ тоже значеніе, что и *сѣздъ*.
- Займище**—всякое мѣсто, занятое садомъ, сѣнокосомъ и пр., 229.
- Занять**—взять, 128.
- Занятый**—взятый, 133.
- Заоблоговати**—загородить, 62.
- Запасна**—родъ передника, собственно—кусокъ шерстяной матеріи, который малороссіянки носятъ вмѣсто фартуха, 54, 115.
- Заразь**—тотчасъ, немедленно, 371.
- Зарученія**—зарученье, заручины, 386.
- Заручить**—обручить, засватать, 182.
- Заставить**—заложить, 42.
- Застойное** (окно)—находящееся за стойкою, за столбомъ, 235.
- Зола**—родъ ткани, полотна, 113.
- Зябъ** — осенняя пашня подъ яровое, иногда—паровое поле, паръ, 334.

Б.

- Бавунъ**—арбузъ, 34.
- Бадовба**—боченокъ сосудъ, выдолбленный изъ дерева, 280. По польски—kadub.
- Базано**—велѣно, приказано, 218.
- Банторъ** (кантаръ) — недоуздокъ, 111.
- Барта**—квартъ съ бляхи, 112.
- Бартъ**—оукъ—росписка, квитанція, 123, 307.
- Билимъ**—коверь, 54.
- Биса**—веревочный мѣшокъ, 20.
- Битаевый** (холстъ) — бумажный, изъ бумаги, 283.
- Билуя**—гумно, 45.
- Бобенякъ** — суконное верхнее длинное платье, родъ свиты, 290. Бобенякъ носить лѣтомъ, въ холодную погоду, поверъ свиты; къ нему сзади на спинѣ пришиваютъ *видлогу* или капишонъ, который служить часто вмѣсто мѣшка, а въ дождливую и дурную погоду носить видлогу поверъ шапки (Закрев.).
- Бодола**—толстая веревка, 337.
- Бомушанна** — шубка, шубенка нагольная, 76. Крытая же сукномъ называется *байбаракомъ*.
- Бомора**—комната, горница, 45;—, съ сѣнми“, 250; — „наворная“, 257.
- Бона**—община, общее, 37; „взять съ копн“.
- Бона**—копна, въ род. пад. мн. чис.; „копей“, 99.
- Бопица**—малая копна, 136, 340. О разной мѣрѣ копн см. у Даля и въ Ц. Сл. слов., а также у Закревскаго.
- Борали**—бусы, 162.
- Борецъ**—хлѣбная мѣра около 20 гарницевъ (Но-

совнць); „двѣ корни“, 99. Мѣра эта была известна и древнимъ славанамъ.
Меробиа—ящикъ лубочный, 261.
Мешъ—корзина, 107, 158.
Крупникъ— супъ изъ крупъ; круто-сваренная каша, 376.
Крючокъ—самая малая винная мѣра, 333.
Кума—тюрма, церковное наказаніе; желѣзная цѣпь на шею или на руки, 20.

Л.

Ламъ—пахатное поле, участокъ земли, 89, 97.
Ловада—сѣнокосное мѣсто; усадьба; земля вольдъ нея; бакша, 276, 277.
Лейцы (лійцы) продѣвныя — возки, 111, 112.
Леникъ—одна изъ упражныхъ принадлежностей, 112.
Лимникъ—сукошное или шерстяное одѣяло, 54.
Лотки—стокъ у водяной мельницы, 179.
Лощича—лошакъ, 262.
Лѣтѣ—совершеннолѣтіе. 377.

М.

Малысъ—мельсъ? 364.
Мамалыга—круто-сваренная каша, 376.
Материзна—пшѣніе, доставшееся отъ матери, 42.
Медовникъ—пряникъ, замѣшанный на меду, 38.
Мірошникъ—мельникъ, 75.
Мірошничество—мельничной промыселъ, 75.
Млнѣ—мельница, 34.
Моръ—земельная мѣра (болѣе $\frac{1}{2}$ десятины), 64.

Н.

Навзманъ—навзничъ, 177.
Налыгачъ—короткая веревка, привязываемая къ рогамъ вола, чтобы вести его, 337.
Намисто—монисто, ожерелье, 304.
Намѣтка—часть женскаго головнаго убора, сдѣланная изъ тонкаго полотна, набрасываемая (наметываемая) на очепокъ и носимая съ откинутыми назадъ концами, 38.
Намыстачко—ожерельце, 35.
Насінія—сѣмя, 34.
Настільникъ—скатерть, 54.
Науमितочный—негодный, грубый, неучтивый, 301.
Ныряться—ссориться, гоняясь другъ за другомъ, 151.

О.

Обломная (болѣзнь) — сильная, тяжелая, 289.
Обойти (охотничье выраженіе) — выслѣдить, окружить ходъбѣю, 383.
Обопальный—обосторонній, взаимный, 339.
Обрѣтъ—недоуздокъ, 111.

Огородина—овощи, 189.
Огорожа—огорода, ограда, 59.
Одмидалин—разводъ, 41.
Оминни (отъ пива) — остатки, выжимки, 200.
 Это слово происходитъ отъ гл. обжимать. обжимать; обжимки, обжимки, обжимки.
Оно—вѣсъ 3 фунт.. 333, 368.
Олей—масло (растительное), 222, 378.
Олійница—маслобѣя, 74.
Оравшій—пахавшій, 120.
Оранин—ораніе, паханіе, 348.
Орка—паханіе, 831.
Оскордъ—жерновъ, 75.
Отцовщина—батькивщина, 584.

П.

Пасна—известная часть нитокъ или блн. 288. См. у Дала.
Пастолы (постолы) — кожанная обувь въ родѣ лаптей, 34.
Пастычникъ—пчеловодъ; но на стр. 268 употреблено въ значеніи мѣста, гдѣ разводятъ пчелъ.
Паша (подножная) — выгонъ для скота, 357.
Перевесло—соломенная связъ для сноповъ, 369. Слово это—древнее, встрѣчающееся въ библии.
Переховывать—передерживать, прятать, 112.
Плахта—вообще: кусокъ матеріи, простила изъ грубаго холста; плахта надѣвается сзади, вмѣстѣ съ запаскомъ, надѣваемой спереди, составляетъ юпку, 54. (Закрев.).
Плать—вообще мѣсто, и особенно, гдѣ прежде было жилье, 304.
Повѣтн—повѣтка, сарай, 59, 280.
Повѣтъ—повѣтъ, сарай, 255.
Повѣти—сарай, 322.
Погодувати—покорить, повоспитать, 36.
Погоничъ—погонщикъ, кучерь, 76.
Подарувать—подарить, 219.
Подуфальность—дружеское, свободное обращеніе; нахальство, 161.
Подуфальство см. подуфальность, 219.
Покрыти—покрышки, 20.
Помѣрокъ—земельная единица, 326.
Помѣръ—жежеваніе, 384.
Полова—половина, 351.
Полоса—земельная единица, 326.
Попыхачъ (панскій) — дѣтскій человекъ, котораго должно поуждѣть; бѣднякъ, кому помыкать, 215.
Послушаніе—распространеніе слуха, 383.
Посудъ—посуда, 251.
Потолочить—помѣять, потоптать, 62.
Поточиться—запѣваться, закачаться, 320.
Потурбовать—обезпокоить, потревожить, 79.
Потылица—затылокъ, 43.
Похитать—показать, поколыхать, 36.
Прамина—земельная мѣра, 205.
Пранье—мытье, 117.
Пранцоватый—паршивый, шелудивый, паршивый французскою (пранцы, пранцунъ) болѣзнь, 166.

Праца спільна—дѣло общее, 33.
Припыматися—прикрѣпляться, привязываться, 20.
Причинитися—быть повинну, причинну, 99.
Прогомъ—пространство для прохода на выгонъ скота, 45.
Прадево—пряжа, нитки для холста, 257.
Прймакъ—приемышь; человекъ принятый въ семейство, въ хозяйство, 50.
Прыйми (взять въ —) приемыши, 50, 264.
Прысвокъ—частичка земли, даваемая для за-сѣва въ видахъ пополненія содержанія извѣстнаго лица, 76.
Пуга—плеть, хлансть, 36.
Пустя—пустая изба; дикое, уединенное мѣ-сто; пустошь, 384.
Пушанья (Пыльповске) — запусъ, заговѣнье. масляница, 76.
Пѣшакъ—лѣшій надѣлъ, 384.
Пѣшій (надѣлъ) на основаніи инвентарныхъ правилъ, 254.

Р.

Ралитъ—вспахивать, 209.
Расточитъ—разоблачить, разслѣдовать, 218.
Рата—платежъ, вносъ денегъ; срокъ, 226.
Редно—простыня изъ грубаго полотна, дерюга. 262.
Риса—малая земельная единица, 355.
Робытися — дѣлаться, 20.
Розглядны — смотрины, 37.
Розміръ — мѣра, 75.
Рухомость—движимость, 343.
Рядно см. редно, 54, 288.

С.

Салганъ (въ Екатериносл., Херсон. и Таврич. губ.) — салотопня; строенія, въ коихъ уби-ваютъ воловъ, вывариваютъ сало и снабжа-ютъ Россію и Европу свѣчками и мыломъ (Закрев.). Салганская (шкура), 116.
Самопасно—безъ присмотра, 141.
Свердло (*сверделъ*) — буравъ, 63, 337.
Свѣній — всякій, 333.
Се — это, 20.
Скарбовый (токъ) — казенный, 97.
Снопщина—дѣлежъ, работа сообща, 64, 74.
Сирня—большой сундукъ, 54, 288.
Слѣохитра, 220.
Сомира — топоръ, 33.
Спасти—потравить скотомъ, 135.
Спащенъ—потравленъ, 136.
Спашъ—потрава, 140.
Срѣла—товарищество, община, 33.
Сподница—исподница, юбка, 288.
Сподсість—сѣсть на мѣсто другихъ, замѣнить, 20.
Стаемло—большой, запущенный прудъ, 252.
Ставомъ—прудъ, озеро, 322.
Стелка, 253.
Стоимши—ленты, застежки, 34.

Стернь — пахатное поле, на которомъ хлѣбъ сѣять. 232.
Стодола — житница, гумно, овинъ; скотный дворъ; наметь, 111.
Страва — яства, кушанье, пища, 33.
Судникъ — большой ящикъ для храненія подъ рукою хозяйственныхъ припасовъ, 257. (Нос.).
Сурово (показать)—жостко, рѣзко, 209.
Сыпанна—нѣчто въ родѣ сусѣка, сѣвка, 250.
Сѣвачъ—сѣятель, 334.

Т.

Творить (дерева), 36.
Толма—одна изъ костельныхъ принадлежностей, 117.
Толона—помочь, 332.
Травля—спашь, 141.
Третьсый судъ, III, №№ 47, 163.

У.

Умаръ—обжогъ, 133.
Умивать—употреблять, довольствоваться, 314, 315.
Умище—веревка, 112.
Упустъ — шлепъ, 359.
Урочисно — урочище, извѣстное прозваніе ка-кого либо мѣста, 131.
Ущипка—ущербъ, уронъ; колкость, язвитель-ное слово, 236.

Ф.

Ферманая—относящаяся къ фермѣ, 98.
Фольварный—относящійся къ фольварку, 145.
Френзель—бахрома, бахромка, кайма, 113.

Х.

Хаборникъ—барышникъ, взяточникъ, 215.
Химина — чуланъ, амбаръ, клѣтъ, избушка, 206.
Худоба — пожитки, имущество, достоиніе, 54, 163.
Хустна—платокъ, 228.

Ц.

Цехъ братскій, 342.

Ч.

Черода—стадо коровъ и быковъ, 168.
Черединикъ—пастухъ при рогатомъ стадѣ, 76.
Чересло — кожаный поясъ, особенно для но-

шенія при себѣ денегъ; бороздникъ, какъ принадлежность плуга, 250.
Чиншовый—платяцій, оброчный, 342.

Ш.

Шадній (табакъ) 106.
Швагеръ — шуришъ, родной братъ жены; своякъ, мужъ женной родной сестры, 279.
Шмуръ — старинная линейная, вазываемая *Cheelminska*, 59. Шнуръ содержалъ десять прутовъ или 100 прутиковъ, или 75 локтей (63 аршина). (Закрев.).

Шопа — сарай, 292.

Щ.

Щела—яблонный или другой садовый прививокъ, 107.

Ю.

Юридика—вѣдомство имѣній одного какого-либо владѣльца, 98, 200, 217.

СПИСОКЪ
НѢКОТОРЫМЪ ИЗДАВІЯМЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Звѣздочкою обозначены изданія, которыя болѣе нѣтъ въ продажѣ.

Извѣстія: Т. I (1865, 13 вып.)*, II (1866, 9 вып.), III (1867, 8 вып.), IV (1868, 8 вып.), V (1869, 8 вып.), VI (1870, 8 вып.), VII (1871, 9 вып.). Цѣна за каждый томъ 3 р.; для членовъ 2 р.; за пересылку 50 к.

„Извѣстія“ выходятъ свободными выпусками, въ 3 и болѣе печатныхъ листа.

Географическія извѣстія: 1848*, 1849, цѣна за каждый годъ 1 р. 50 к.; 1850*, ц. 2 р. 50 к.

Записки: по Общей Географіи (Отд. Географ. Мат. и Физ.). Т. I, 1867.—Т. II, 1869. Ц. по 2 р.—Т. IV. Ц. 2 р.

— по Отд. Этнографіи, Т. I, 1867. Ц. 2 р.—Т. II, 1869. Ц. 2 р. 50 к.—Т. IV, 1871 г. Ц. 2 р.

— по Отд. Статистики. Т. I, 1866.—*Гиляровский*. Исслѣдованія о рожденіи и смертности дѣтей въ Новгородской губ. Ц. 1 р. 50 к.—Т. II, 1871. Ц. 1 р.

Записки: Кн. I (1846)*, II (1847)*, III (1849), IV (1850), V (1851), ц. по 1 р.; — VI (1852), VII (1853), ц. по 1 р. 50 к.; — VIII (1853), ц. 2 р.; — IX (1853), X (1855), XI (1856), XII (1857), ц. по 1 р. 50 к.; — XIII (1859), ц. 1 р. 75 к.

Записки (періодическія): 1861*, 1862, 1863, 1864, ц. за каждый годъ 5 руб.

Вѣстникъ (періодическій): 1851, 1852*, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860. Цѣна за каждый годъ 5 р.

Этнографическій Сборникъ. Вып. I (1853), II (1854)*, III, IV (1858), ц. за каждый выпускъ 1 р. 50 к.—V (1862)*, VI (1864), ц. 2 р. 50 к.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи. Кн. I (1851)*, II (1854), цѣна за каждую 2 р. 50 к.; III (1858), ц. 2 р. 75 к.

Географическо-Статистическій словарь Россійской Имперіи. Сост. П. Семеновъ. Т. I (А—Г.), 1863 (4 вып.). Ц. 3 р.—Т. II (Д—К), 1866 (5 вып.). Ц. 3 р. 75 к.—Т. III (Л—О), 1867 (4 вып.). Ц. 3 р.—Тома IV-го вышли 4 выпуска, которые доходятъ до „Смердомскій погостъ“. Ц. отдѣльными выпусками 75 коп.

Барманная книжка для любителей земледѣлія. 1849. Изд. 2-е Спб. 1848*. Ц. 1 р.

Межевое описаніе Тверской губерніи Калязинскаго уѣзда. Спб. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Сельская лѣтопись, составленная изъ наблюдений, могущихъ служить къ опредѣленію климата Россіи въ 1851 г. I. Спб., 1854. Ц. 75 к.

Топографическій межевой атласъ Рязанской губ. Масшт. 4 в. въ д. 1859 г. Ц. 10 руб.

Семитопографическая карта Рязанской губ. Масшт. 8 в. въ д. 1861 г. Ц. 1 р. 20 к.

2460A
20